

**Книга издана в рамках проекта
«Финансовый университет:
Люди и годы», посвящённого
100-летию Финансового
университета**

.....

Экономическая летопись России

Н. Кротов

**Борис Фёдоров.
Жизнь без компромиссов**

**АНО
«Экономическая летопись»**

**Москва
2018**

УДК 336.71 (094.91)

ББК 65.262

К 85

Книга посвящена яркой личности — государственному деятелю, финансисту, бизнесмену и инвестору, фермеру и историку-любителю, доктору экономических наук Борису Григорьевичу Фёдорову. Правдивость повествования подтверждают свидетельства коллег, друзей и родных, документы и подборки статей из периодической печати.

ISBN 978-5-903388-26-4 (общ.)

ISBN 978-5-903388-27-1 (т.1)

Обложка —

А. Фёдорова

Редакторы —

С. Иванченко, М. Сергеева

Корректоры —

С. Иванченко, М. Сергеева

Компьютерная вёрстка —

Т. Хромцовой

Фотографии

из архивов рассказчиков.

Все права защищены.

Любая часть этой книги не может быть использована в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-94084-978-5-903388-26-4 (общ.)

ISBN 978-5-903388-27-1 (т. 1)

© АНО «Экономическая летопись», 2018

© Кротов Н. И., 2018

© АНО «Экономическая летопись»,
оригинал-макет, дизайн, 2018

К ЧИТАТЕЛЮ

Сложно найти в нашей политической истории столь же противоречивого политика, как Борис Григорьевич Фёдоров — убеждённого либерала в экономике и столь же твёрдого государственника в политике. Естественно, он не мог долго оставаться ни в одном политическом лагере.

Будучи прямым человеком, наш герой за свою недолгую жизнь сумел нажить немало влиятельных врагов. Спокойно не мог о нём говорить Виктор Владимирович Геращенко, которого Борис Григорьевич назвал в своей книге «самым плохим центральным банкиром в мире», Анатолий Борисович Чубайс признавался, что были моменты, когда ему хотелось задушить своего коллегу, столько крови он ему попортил в качестве члена совета директоров РАО «ЕЭС России». А что говорить о Викторе Степановиче Черномырдине, перечисляя заслуги которого саркастичный Фёдоров выпустил книгу с пустыми страницами.

И тем не менее Геращенко не мог не отметить огромную роль Бориса Григорьевича в создании банковского законодательства, Чубайс — важнейшую заслугу в создании системы защиты миноритариев в акционерных обществах, наконец, главный премьер-министр 90-х годов регулярно и упорно приглашал его в свои команды.

И все эти противоречия органично сочетались в характере Бориса Григорьевича Фёдорова, создающего впечатление чрезвычайно брутального политика.

Автор не может претендовать на абсолютное понимание своего героя, но за время нашего недолгого знакомства и более продолжительного периода подготовки книги у меня создалось своё представление о нём, не полностью соответствующее знакомому многим образу.

Помню, как даря мне свою книгу про министров финансов СССР и России, Борис Григорьевич неожиданно посмотрел на меня и с надеждой спросил: «Николай Иванович, как Вы думаете, наши книги будут читать?»

Я в то время был столь же неопытный автор — у меня вышло лишь три книги по финансово-банковской истории (которые и стали причи-

ной той нашей встречи), — однако не мог не ответить коллеге уверенно: «Обязательно будут читать!»

Замечательная книга Бориса Григорьевича — сейчас библиографическая редкость. Издать её тиражом 500 экземпляров, прямо скажем, небедный человек мог только в одном случае — если он не был уверен в успехе своего труда...

Эти сомнения, мне кажется, он постоянно и прятал под брутальной маской.

Ни одна моя книга не готовилась столь долго. Начали мы её практически сразу после его скоростижной смерти, в 2009 году, а закончили только через 10 лет.

За это время оказалось, что вместить короткую, но бурную жизнь Б. Г. Фёдорова в один том очень сложно.

Автор использовал прямую речь Б. Г. Фёдорова из разговоров с ним, вошедших в его книги, интервью из российских СМИ и очень содержательной книги Бориса Григорьевича «10 безумных лет. Почему в России не состоялись реформы» (М.: Совершенно секретно, 1999).

В заключении хотел бы отметить людей, без которых этот труд вряд ли был бы осуществим. Инициатива подготовки книги принадлежала Борису Ивановичу Сергееву, бывшему тогда помощником Бориса Григорьевича. Именно он для реализации проекта познакомил меня с Петром Григорьевичем Фёдоровым, братом нашего героя, ставшего главным мотором осуществления задуманного.

Особую благодарность хочу высказать Александру Шмелёву, Илье Викторовичу Щербовичу, Денису Николаевичу Муханову, Чарли Райану, Галине Эдуардовне Марченко, Елене Владимировне Зелинской и всем друзьям и коллегам, поделившимся с автором своими воспоминаниями и фотографиями.

Николай Кротов

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

Не верь никому старше тридцати.

Д. Уайнберг. Лозунг американской
молодёжной контркультуры

В предвыборных листовках Бориса Григорьевича, когда он избирался в Госдуму, значилось, что родился кандидат в депутаты в семье рабочего, переселившегося в столицу из Одессы, рос в **«подвале и коммуналке и всего в жизни добивался сам»**.

Всё это так.

Родители Бориса Григорьевича

Зелинская Е. В. Отец Бориса Григорьевича, Григорий Алексеевич, был личностью противоречивой. С одной стороны, очень яркий человек, жизнелюб, создающий праздник везде, где бы он ни появился. А с другой стороны, невыносимый деспот. Строгий отец, своих мальчишек он порол нещадно. И Борису порой доставалось, но младшего Петра порол постоянно. Для меня это было шоком — в нашей семье такое было не принято. Удивительно, как уживалось в одном человеке столько противоречивого многообразия!

Это был человек с очень непростой судьбой. Настоящее его имя было Виктор Григорьевич. Родился он в 1924 году в Одессе. В 14-летнем

*Папа Г. А. (В. Г.) Фёдоров.
Румянцево, лето 1988 г.*

возрасте сорванец Виктор подался в Москву к своей тётке. Денег у него не было, поэтому добирался в столицу пешком и на попутках (авто-стопом, как сейчас говорят). Поселился в Царицыне у Мариониллы Ивановны.

Зелинская Е.В. *И бабушка, и мои родители называли его Виктором; я в детстве тоже звала его дядей Витей и не понимала, почему другие зовут его Григорием Алексеевичем.*

Витя Фёдоров и Г.А. Фёдоров. Одесса, около 1926 г.

Дедушка Г.А. Фёдоров. Одесса, 1960 г.

История действительно таинственная. Но все было очень просто. Во время войны, в 1941 году, Виктор остался без документов — украли. Эвакуация, бомбёжки... И тогда его отец переклеил фотографию в своём паспорте и изменил год рождения. Так Виктор Григорьевич стал Григорием Алексеевичем.

Зелинская Е.В. *Дядя Витя всегда выглядел весёлым и удачливым. И лишь когда я узнала о перипетиях его судьбы, я поняла, что не всё в его жизни было столь безоблачно.*

Григорию Алексеевичу не довелось получить настоящее высшее образование, однако он был очень умён и эрудирован и предприимчив.

Однажды, в конце 1960-х годов, ему удалось заработать неплохие деньги. Тогда в Москве появились первые таксомоторы с новой моделью счётчиков. В каждом из них была шестерня с косым зубом, не только фиксировавшая пройденный километраж, но и делавшая поправку на время в пути. Это была трудоёмкая в изготовлении деталь; в таксопарках на её производство кустарным, вручную, способом уходило два

дня. К тому же шестерня часто выходила из строя. Поэтому, когда вышел приказ оборудовать все таксомоторы такими счётчиками, многие автомобили в таксопарках встали на прикол.

Фёдоров П. Г. *Отец в то время работал фрезеровщиком на фабрике «Красный Октябрь». Он изобрёл технологию решения проблемы таксистов и изготовил автомат, помогающий производить эту незамечную деталь по семь штук в час! Стоял и работал этот аппарат в подвале нашего дома.*

Григорий Алексеевич делал полуфабрикаты шестерней, а уж доводили их до ума его коллеги — слесари кондитерской фабрики. Директора таксопарков с удовольствием брали эти детали за наличный расчёт.

На эти деньги были приобретены первая машина (тёмно-зелёные «Жигули» седьмой модели), дача и сделан необходимый запас на чёрный день.

Судя по всему, это была не единичная предпринимательская операция подпольного бизнесмена. Во всяком случае, вспоминают, что у Григория Алексеевича всегда были под рукой фирменные конфеты, хороший алкоголь, деликатесы, импортные вещи, недоступные простому москвичу.

Зелинская Е. В. *Моему отцу он каждый раз привозил в подарок какое-нибудь «элитное» спиртное и заверял, что «такую водку пьёт Брежнев». Сам он был человеком абсолютно непьющим*

*Боря Фёдоров и папа Г.А. Фёдоров.
Москва, 1963 г.*

и очень любил наблюдать за моим папой, никогда не отказывающимся от возможности выпить хорошего напитка. При этом он (с обаятельнейшей улыбкой) говорил: «Володь, мне так интересно наблюдать, как ты пьянеешь: вот был нормальный человек, а через полчаса уже и не человек!» Отец на это отвечал: «Да я знаю, что я у тебя подопытный кролик, и ты уставился на меня, как паук на муху!»

Как и многие в СССР в то время, Г. А. Фёдоров был большим любителем послушать вражеские голоса («Голос Америки», Радио «Свобода», Би-би-си).

Фёдоров Б. Г. Отец всегда интересовался политикой, и я с десяти лет слушал вместе с ним «Голос Америки» и другие западные станции.

Фёдоров П. Г. У нас был приёмник Sony. И отец с Борисом слушали его в моей комнате, а я делал вид, что сплю. Набравшись знаний, я провёл в школе полтинформацию, вызвавшую большой интерес одноклассников. До сих пор помню глаза директрисы Инессы Ильичны, не знавшей, что со мной делать. После этого мама утопила приёмник в бочке с водой.

Однажды я спросил отца, зачем он развесил над своей кроватью портреты членов Политбюро ЦК КПСС. И получил ответ: «Петя, врага надо знать в лицо!»

Однако системным диссидентом Григорий Алексеевич не был, а был типичным советским стихийным вольнодумцем.

Фёдоров Б. Г. Меня всегда тянуло посмотреть мир, ведь никто из моих близких родственников никогда не был за границей, да и, к слову сказать, не имел высшего образования. Поэтому понятно моё стремление стать международником.

Спасибо отцу, он заставил меня окончить школу. Дальше я уже сам пробивал себе дорогу в жизнь и всегда старался ставить перед собою самые трудные задачи.

Мушкин А. А. Жил Борис в огромной коммунальной квартире на Кропоткинской. У него были простые милые родители. Маму его я видел лишь два раза (второй раз на свадьбе), а с отцом даже не

однократно разговаривал. У меня сложилось впечатление, что многие черты Борис унаследовал от него. Это был энергичный, несколько даже авантюрный человек с темпераментным характером. Тот кого называют «тёртый калач». Он хотел, чтобы сын смог реализоваться и добиться того, что не удалось ему.

Нина Петровна Фёдорова была полной противоположностью мужа — мягкая и тихая. Она родилась в Тульской области в деревне Красная Горка Чернского района. Её отец погиб, освобождая Польшу, 23 февраля 1945 года. Три его дочери: Тоня, Нина и Зина в 1955 году переехали на работу в Москву. Работали на стройках. Позже Нина Петровна устроилась на работу в гостиницу «Россия» официанткой.

Фёдоров П. Г. В 1989 или 1990 году (во время работы в ЦК) Борис вызвали на собеседование на Остоженку, 51, в Главное управление финансов КГБ СССР. Должность ему там предложили достаточно большую. В качестве «домашнего задания» ему предстояло написать подробную биографию, не забыв проинформировать о своих родственниках. Когда он через некоторое время вернулся в тот особняк, его спросили, почему он не упомянул о своём дедушке и его судьбе. Так Борис не стал финансистом КГБ. Как-то он вспоминал, что в тот день его судьба могла круто измениться. К счастью, не случилось...

Мама Н. П. Фёдорова. Москва, 1959 г.

Папа Г. А. Фёдоров, мама Н. П. Фёдорова, Боря Фёдоров. Москва, 1960 г.

Детство Бориса

Первое жильё родители получили в полуподвальном помещении на улице Маркса и Энгельса (ныне Большой и Малый Знаменский переулки), что прямо за Библиотекой им. Ленина. Туда привезли из роддома Бориса.

А в начале 1960-х годов Фёдоровы получили ордер на комнату в трёхкомнатной коммуналке, расположенной на Кропоткинской улице. Соседями были две бабушки и пожилая семейная пара.

Однако вселяться туда им пришлось с кулачным боем: на неё претендовали все соседи, надеявшиеся на расширение.

Фёдоров П. Г. *Отцу приходилось выламывать двери. А вечерами, когда они с мамой возвращались с работы, порой видели сидящего в коридоре на чемоданах Бориса: это значило, что в дверях конкуренты вновь сменили замки. Тогда папа влезал в кухонное окно по пожарной лестнице и восстанавливал справедливость. Пришлось потом даже обить нашу дверь железным листом, чтобы пресечь соседские взломы.*

Боря Фёдоров. Москва, 1962 г.

Семья жила трудно. Пётр вспоминает, как однажды отец принёс апельсин и разделил его на четыре части — поровну всем. А утром родители отдали свои части. Это был 1969 год. Позже вся квартира площадью семьдесят квадратных метров перешла семье Фёдоровых.

Фёдоров П. Г. *Память о злоключениях в этой квартире была столь сильна, что на первые заработанные деньги мы с Борисом одновременно стали строить дома.*

Старший брат для младшего является богом. У меня не было такой любви к отцу, как к Борису. Он контролировал мои действия, проверял мои домашние задания. Защищал меня.

Учились мы в одной школе, он был на семь классов выше. Поэтому никто не смел меня тронуть даже пальцем. И когда Боря окончил школу, старшеклассники ещё пару лет боялись ко мне приставать.

Борис тогда был худым и высоким (1 м 87 см), не сутулился; брат Пётр в его годы всегда смотрелся крупнее. При этом Борис не был «ботаником», охотно вступал в драки.

Фёдоров Б. Г. В основном драки возникают из-за того, что кто-то кого-то обидел. Я дрался, конечно, по разным поводам, но только не из-за женщин. Я считаю, что женщины сами должны решать такие вопросы и не доводить проблемы до драк. В противном случае мужчины перестают быть мужчинами, а больше походят на самцов, дерущихся за самку¹.

Однажды, когда Борис уже окончил школу, Петру после физкультуры досталось от старшеклассников. Он пожаловался брату. И ровно через неделю тот пришёл и устроил вендетту.

Фёдоров Б. Г. Какой смысл о детстве моём врать? Вот сообщает господин Лурье читателям, что у меня была кличка Слон, что надо мной подтрунивали девочки... Это меня-то обижали? Это я всех обижал! Тихим я никогда не был. Меня из пионерлагеря выгоняли! И клички Слон у меня не было, потому что я тогда худющим был².

Фёдоров П. Г. Я был страшный драчун, Борис тоже никому не давал спуска. У него тогда было отличное зрение, но из-за чего-то однажды ещё в школе оно у него резко испортилось — стало плюс шесть. Драчун в очках с большими линзами — нонсенс! И Борис взялся за учёбу.

Школа № 29, в которой учились братья Фёдоровы, была особой, с английским уклоном. Находилась она за Государственным музеем А. С. Пушкина на Пречистенке (тогда на Кропоткинской). Не путать с Государственным музеем изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

¹ Вы дрались когда-нибудь? // Коммерсантъ-Власть. 29.06.1999.

² Латынина Юлия. Этот грубиян Фёдоров // Совершенно секретно. 15.07.1999.

Боря Фёдоров в детском саду (второй слева). Москва, 1964 г.

Фёдоров Б. Г. Рядом Пушкинский музей — бывшая городская усадьба Хрущёвых — и небольшие старинные палаты, где после революции жил основатель Общества любителей русской усадьбы Згура. Места наших детских игр... Неудивительно, что с тех пор я влюблён в русские дворянские усадьбы.

Фёдоров П. Г. В школе учились дети буржуев. И нас там ненавидели и постоянно пытались выгнать — уж больно золотое место мы занимали. Ведь мы были единственными, кого папа иногда привозил в школу на «Жигулях». На фоне чёрных «Волг», «Чаяк» и различных иномарок она явно не смотрелась. Одну одноклассницу папа привозил на «Мустанге», дочери влиятельных генералов приезжали в школу на правительственных лимузинах. При этом у нас машина появилась, только когда я пошёл в школу. Детство Бориса было «безлошадным».

Я, в отличие от брата, был шалопай, и за любой даже небольшой проступок меня наказывали. Поэтому в конце концов был вынужден покинуть школу.

В школе Борис успевал прекрасно, у него никогда не было проблем с учёбой; он был учеником усидчивым. Хотя конфликты с преподавателями были регулярные.

Б.Г. Фёдоров в школе. Москва, 1969 г.

Фёдоров П.Г. *Особенно нас ненавидела химичка Инесса Ильинична. Хотя Борис неплохо знал предмет и множество раз пытался его пересдать, она единственная поставила Борису тройку в выпускном классе.*

Математику брат не любил и облегчённо вздохнул, когда в институте на втором курсе она закончилась. Любил историю, географию, обществоведение. В школе Борис увлёкся английским языком.

Борис школу благополучно окончил, однако в дальнейшем не был ни на одной встрече выпускников и не вспоминал добрым словом никого из учителей.

Борис всегда, даже в юном возрасте, был организованным, всё у него было разложено по полочкам. В комнате стоял его большой стол со множеством ящичков, закрывающихся на замки. Тайны содержимого стола всегда привлекали младшего брата.

Фёдоров П.Г. *Борис никогда не был хитрым и никак не мог предугадать моего вероломства. Однажды я отодвинул стол, аккуратно вытащил гвоздики, держащие его заднюю стенку, и нашёл сокровища брата: солдатиков, сигареты «Мальборо» (хотя Борис никогда не курил), жевательную резинку...*

Братья вместе собирали монеты и хранили их в том же столе. Борис много рассказывал Петру о них. Информацию искал в справочниках, книгах.

Музыкой братьев заниматься не заставляли никогда: родители быстро поняли, что у них совершенно нет слуха. Это было наследственное — в семье Фёдоровых никто никогда не пел. А вот увлечение Beatles, другими рок-группами Бориса коснулось. У Фёдоровых был катушечный магнитофон, и Борису удавалось постоянно осуществлять перезаписи модных альбомов. А вот популярными в то же время отечественными исполнителями — Галичем, Окуджавой, Высоцким, другими бардами — Борис не сильно интересовался.

Как-то в интервью Борис Григорьевич признался, что в незапамятные времена простаивал в очередях, чтобы попасть в «Иллюзион». Там можно было познакомиться с шедеврами зарубежного кино.

Фёдоров П. Г. *На переключки, которые проходили несколько раз в день, Боря отправлял меня. Нужно было отозваться на фамилию, под которой изначально был записан. Я кричал «Я» и на Берия, и на Жданов и на многие другие фамилии. Очень хорошо помню, как люди в толпе расступались, ведь мне тогда было около 10 лет, и внимательно на меня смотрели.*

Через всю юность братьев Фёдоровых прошли индейцы. Увлёк младшего их приключениями, конечно, Борис.

Фёдоров П. Г. *Помню книгу «Земля зелёных скал», написанную индейцем Сат Оком¹, позаимствованную в библиотеке. Я её брал читать несколько десятков раз. Но после серьёзного внушения отца книгу пришлось вернуть.*

Борис великолепно знал историю индейцев, их традиции, устройство их быта.

Первую дачу Фёдоровы снимали в Расторгуеве в Подмосковье; там и происходило «постижение индейского быта».

Фёдоров П. Г. *Во время совместных походов в лес мы строили вигвамы, возводили на деревьях скрытые убежища. Борис учил,*

¹ Псевдоним польского писателя Станислава Суплатовича.

как нужно правильно ходить по лесу, как правильно ставить ногу на ребро, чтобы ветки меньше и тише ломались. С помощью одной спички старались разжечь костёр. Был у нас и самодельный томагавк. Им мы учились рубить деревья. Помню, как поваленную ёлку он разрубил за десять ударов. Мне так хотелось повторить его результат, что обратной стороной топора я сорвал себе кожу на голые, и брат какими-то травами останавливал мне кровь, а потом несколько километров нёс меня до дачи. Много позже он сознался, как тогда перепугался.

Борис тогда придумал клятву «Honest Injun» («Честное индейское»).

Фёдоров Б. Г. К земле меня всегда тянуло. Я помню, когда мы ещё только арендовали комнату на даче и взяли восемь соток — мне страшно нравилось там что-нибудь выращивать. Я специализировался на помидорах и огурцах. Мне и сейчас это нравится. У меня, например, есть грядки моей собственной конструкции¹.

Царицыно

По воскресеньям семья Фёдоровых часто ездила в Царицыно, столь знакомое Григорию Алексеевичу и любимое всеми. И в то время ещё нелакированное, как ныне.

Коротко о том, что это было за место — для тех, кому не повезло увидеть его тогда.

Мировой общественности Царицыно известно как несостоявшаяся подмосковная резиденция Екатерины Великой. Однако история этого прекрасного местечка гораздо богаче событиями и значительно протяжённее во времени.

«Солнце уже высоко стояло на безоблачной лазури, когда экипажи подкатили к развалинам Царицынского замка, мрачным и грозным даже в полдень... Погода была чудесная. Всё кругом цело, жужжало и пело; вдали сияли воды прудов; праздничное, светлое чувство охватывало душу», — читаем мы у И. С. Тургенева в его романе «Накануне».

¹ Положевец Галина. Не хочу быть Гобсеком // НБЖ. 2008. № 2.

И действительно, до 1918 года это был популярный, дорогой и престижный дачный район.

Уже к 1894 году в Царицыне было более 240 дач, а к началу XX века — более 1000. Не последнюю роль в популярности Царицына у дачников играли и пруды, которые использовали для купания, лодочных прогулок и рыбной ловли.

В то давнее время на летней парковой сцене выступали Шаляпин, Лемешев и многие другие артисты.

После революции количество сезонных дачников резко сократилось, однако Царицыно не потеряло значения места отдыха. К его прудам потянулись москвичи. Празднично одетые люди целыми рабочими коллективами шли колоннами в парк по Центральной улице от железнодорожной станции, с оркестром во главе. У пруда работали выездные буфеты. В летний сезон в каждый погожий выходной день приезжали на массовки по 10–20 коллективов (до 20–25 тыс. человек).

В 1918 году председателем волостного совета стал крестьянский поэт Филипп Шкулёв, создатель песни «Мы кузнецы». Он и предложил переименовать Царицыно в Ленино. А сад, «служивший местом развлечения сытой буржуазии», переименовали в Ленинский.

Было ликвидировано существовавшее с конца XVIII века кладбище: на его месте установили памятник «первым революционерам в посёлке Ленино». Старинные надгробные плиты долго можно было

*Виды парка Царицына. Москва,
1960–1970 гг.*

видеть раскиданными по всему парку.

В 1926 году это был уже самый крупный посёлок городского типа под Москвой, где проживало около 5000 человек.

В 1930 году, когда в Ленинском районе проводилась сплошная коллективизация, царицынский музей был переименован в Ленинский краеведческий музей садово-огородного района.

В 1932 году закрыли церковь. В ней разместили трансформаторную подстанцию. Вновь открыли храм только в 1990 году.

Во время войны церковь использовали как призывной пункт.

В то время в Царицыне близ нынешнего ресторана «Усадьба» жила слепая от рождения и с семнадцати лет не ходившая Блаженная Матрона, которую святой Иоанн Кронштадтский называл восьмым столпом России.

Дачный трест сдавал постройки, находившиеся на территории дворцовой части усадьбы, в аренду. В одном из Кавалерских корпусов располагался летний детский дом Замоскворецкого РОНО Москвы, был заселён Хлебный дом — в нём находилось, как писали в одном из путеводителей: «34 квартиры с проживавшими там 106 жильцами, в основном рабочими и мелкими служащими. При этом дымоходы были устроены каждым жильцом на свой лад; одна из лестниц обвалилась. Требовался срочный ремонт крыш и установка потолочных балок, двойных рам».

Эти «коммуналки» просуществовали вплоть до 1970-х годов.

Состояние Большого моста через овраг в 1960-е и 1970-е годы также было угрожающим, основа его оказалась сильно повреждена ещё весенним паводком 1926 года, арки покрылись широкими трещинами; средний пролёт, лишившись опоры, грозил обвалиться, а горизонтальный облицовочный парапет из белого камня был на треть растащен жителями. На Оперном доме росли огромные деревья и кустарник.

Однако москвичи за эти живописные руины всегда любили Царицыно. Хотя и не всегда использовали по назначению. В частности,

Пруды в парке Царицына. Москва, 1960–1970 гг.

их полюбили скалолазы, оттачивающие на рушившихся стенах своё мастерство.

В 1960 году при укрупнении Москвы районный центр, посёлок Ленино с достигшей к этому времени численностью 20 тыс. человек, вошёл в Пролетарский район столицы.

А в конце 1960-х годов началась разработка проектов научной реставрации архитектурных и ландшафтных памятников Царицына. Однако к концу 1970-х годов ансамбль вновь оказался бесхозным.

В 1982 году Министерство культуры СССР создало на его базе Государственный музей декоративно-прикладного искусства народов СССР, первым директором которого стал народный художник СССР Илья Глазунов. Он и выступил с инициативой продолжить реставрацию царицынского ансамбля под музейные цели. И, наконец, в годы перестройки научный коллектив музея предложил министру культуры СССР Николаю Губенко преобразовать его в музей-заповедник «Царицыно». Однако осуществить эту идею удалось только в 1993 году, когда Правительство России приняло решение о создании Государственного историко-архитектурного, художественного и ландшафтного музея-заповедника «Царицыно».

В 1967 году начался массовый снос исторических посёлков, на их месте строились хрущёвки (пятиэтажные панельные дома быстрого возведения). Но на Покровской стороне Царицына, что примыкала к парку, по-прежнему текла загородная, среди зелени и цветов, неспешная жизнь с досугом, недоступным москвичам, живущим в каменных джунглях: летом — песчаный пляж, зимой — лыжные прогулки. Здешние уютные, с палисадниками с сиренью и жасмином, домики выселяться стали позже. И только в 2010 году сгорела последняя знаменитая царицынская дача председателя первой Государственной думы С. А. Муромцева.

Родственники Фёдоровых, Соболевские, жили на краю парка, доля большой бывший купеческий двухэтажный деревянный дом с соседями, занимая нижний этаж. Дом с террасой, увитой хмелем, окружал большой сад с беседками. Вокруг ещё стояло много частных одноэтажных домов.

Когда Борис родился, Фёдоровы перебрались в Царицыно на всё лето.

И позже семья Фёдоровых с мальчишками часто приезжала к родственникам на выходные.

Бабушка Марионилла (умерла в 1981 году) очень любила такие визиты.

Семья Соболевских. На снимке: И. Н. Соболевский (в центре), его супруга Н. Д. Соболевская (урожд. Самбурская, нижний ряд слева) с внуком В. Г. Фёдоровым (впоследствии Г. А. Фёдоров), дочь М. И. Соболевская (нижний ряд справа). Стоят — дочь З. И. Соболевская (слева), внучка Галина (справа), дочь М. И. Соболевской. Одесса, около 1926 г.

И. Н. Соболевский (сидит третий справа) в окружении родственников и сослуживцев

Борис Фёдоров. Жизнь без компромиссов

*И. Н. Соболевский (прадедушка
Б. Г. Фёдорова)*

*М. И. Соболевская,
дочь И. Н. Соболевского, 1900-е гг.*

*М. И. Соболевская — гимназистка
училища Св. Нины. Кутаиси, 1890-е гг.*

*В люльке З. И. Соболевская,
в замужестве Фёдорова (бабушка
Б. Г. Фёдорова). 1897 г.*

М.И. Соболевская-Эванс (в центре) с родственницами Татьяной (слева) и Е.В. Зелинской (справа). Царицыно, около 1960 г.

Зелинская Е. В. Для меня Фёдоровы тоже были желанными и любимыми гостями, приехавшими неожиданно. Телефона у нас не было, и предупредить нас они не могли. Я высматривала в окно, не появится ли зелёный «Жигулёнок». И как только знакомый автомобиль, появившись за деревьями, приступал к парковке, сердце начинало радостно биться в предвкушении праздника!

В одиннадцатилетнем возрасте Борис прожил здесь все летние каникулы. Тогда он один гулял по парку и, скорее всего, отрабатывал навыки выживания для настоящего индейца.

Зелинская Е. В. Я младше брата Бориса на четыре года. Конечно, нам с подружками всегда было интересно в его компании, и мы напрашивались к нему в друзья. Однако ему на малолеток тратить время не хотелось, и он либо иронически над нами подшучивал, либо просто старался отшить.

Однажды вечером мы вдвоем сидели на террасе. Темнело, было по-деревенски тихо, только иногда слышался лай собак да звук про-

М.И. Соболевская-Эванс с внуками: Боря Фёдоров (справа), Лена Зелинская (слева) и её мама Антонина. Царицыно, 1967 г.

ходящей вдали электрички. Борис меня спрашивает: «А ты знаешь, кто такие призраки?» Я отвечаю, что нет (это мой сын знал уже в 7-летнем возрасте благодаря Интернету и современным мультикам о призраках. А ведь мы в таких вопросах тогда были совсем «непродвинутыми»). А он продолжал: «Это когда спать ложишься, свет выключаешь, а в темноте кто-то начинает пищать: «Лена, дай мне покушать!» А потом из-под кровати вылезает рука и начинает тебя душить!» Я, естественно, заплакала, бегу к маме с криком: «Борька меня пугает призраками!» И таких моментов было очень много.

Как уже говорилось, до переходного возраста Борис был хулиганом, мог ввязаться в любую драку, устроить пожар, спилить у соседей забор, залезть к ним в сад.

В царицынском доме была замечательная библиотека, и это стало ещё одной из причин, почему Борис любил приезжать в Царицыно. Порой целыми днями он лежал на террасе и поглощал приключенческую литературу: Джека Лондона, Фенимора Купера, Майн Рида...

Зелинская Е. В. *Когда в стране появились фломастеры, Борис нарисовал мне индейца с томагавком.*

История имела продолжение два десятилетия спустя.

Во время предвыборной кампании 1993 года в Госдуму на одном из дебатов кандидатам в депутаты и их доверенным лицам было дано необычное задание, такой своего рода психологический тест: кандидат должен был что-нибудь нарисовать, а его доверенное лицо — отгадать, что изображено. Я не сомневалась, что на рисунке Фёдорова появится индеец, однако помощник Бориса, даже имя его помню, Владимир, не настолько хорошо знал своего патрона и дал ошибочный ответ.

В Царицыно Борис приезжал регулярно вплоть до окончания школы.

Забавная история связана со стекольным заводом им. Ленина в Царицыне. Основан он был ещё в 1909 году. На нём, кстати, изготовлен первый саркофаг для Мавзолея Ленина и первые кремлёвские рубиновые звёзды.

Так вот, используя продукцию этого предприятия, Борис смог провести первую в своей жизни денежную реформу.

На заводе делали небольшие литые квадратики разного цвета, используемые для изготовления мозаичных полотен, и различный стеклянный ширпотреб: вазочки, кувшинчики и т. п. Неимоверное количество отходов бульдозером сбрасывалось в овраг, находящийся в непосредственной близости, и они были доступны всем желающим. Таким образом, у подростков под рукой был клондайк с сокровищами: попадавшиеся целыми квадратиками мозаики и небольшие, а если повезёт, крупные куски стекла,

Фёдоровы в гостях у родственников в Царицыне. Сверху сидят: Боря Фёдоров, выше — мама Н. П. Фёдорова, ниже — Лена Зелинская, Петя Фёдоров, Е. В. Зелинская, М. И. Соболевская-Эванс; на первом плане Антонина Зелинская. Царицыно, май 1968 г.

которые были ничем не хуже минералов и драгоценных камней. Однако до появления в Царицыне Бориса местным ребятам в голову не могло прийти коммерциализировать процесс копания в отходах.

Он объявил обществу о появлении новой единицы обращения — франков. (Интересно, почему франков? Сейчас уже и валюты такой нет, и через поколение в России о них будут знать лишь профессиональные финансисты да историки.) Каждый цвет соответствовал определённому номиналу. Так, молочного цвета мозаичные квадраты как наиболее распространённые стали одним франком, голубые — 2 франка, зелёные — 5, фиолетовые в белую полоску — 10 и т. д. Были квадратики и совсем редких цветов, ставшие 50- и 100-франковыми «монетами».

Дети стали собирать их со смыслом, носили с собой кубышку — обычно пластиковую коробку из-под новогодних подарков. Обменивали, продавали и покупали «драгоценные камни». Мальчишки иногда устраивали налёты и грабежи более слабых «бизнесменов».

Игра закончилась в конце августа, после того как Борису пришла пора уезжать домой, — начинался новый учебный год.

Зелинская Е. В. *Так что профорIENTATION у него произошла очень рано. Я отлично помню, как он мне говорил, что, когда вырастет, станет министром финансов. Правда, в то время он уже учился в старших классах. К тому моменту он резко взялся за ум, ходил с серьёзным видом и, сидя на террасе, читал книги и усиленно учил английский. Привозил с собой учебник английского языка; отец заставлял его читать вслух, но Боря и сам делал это весьма охотно.*

Одесса

Фёдоров П. Г. *Одесса наложила большой отпечаток на Бориса, во многом и на нас.*

Каждое лето Фёдоровы дикарями ездили на юг: в Абхазию, Аджарию, снимали квартиры в жилом секторе. Изредка бывали в Крыму, в Алуште, останавливаясь и там в каких-то курятниках.

Фёдоров П. Г. *Ялта для нас была слишком дорогой, и в детстве я там не был. Поэтому начиная с 1991 года, когда у меня появились*

свободные средства, я стал там бывать по 3–4 раза в год.

Но чаще всего Фёдоровы ездили к родственникам в Одессу.

Между бабушкой и дедушкой Бориса периодически возникал конфликт: у кого будут жить их внуки. Бабушка Зоя жила на Молдаванке в малюсенькой комнатёнке в 10 кв. метров, дед Григорий — на соседней улице.

Зелинская Е. В. Однажды мы приехали огромной оравой в две семьи, и нас распределили по двум квартирам. Борис тогда окончил первый курс института. Пётр же достиг возраста «балбесничества». Хорошо помню такую картинку. Мы на пляже «Дельфин», необорудованном тогда, без всяких зонтиков и грибков, на солнцепёке. И Борис чуть ли не с плёткой контролирует выполнение английского задания братом. Тот читает вслух, и когда Борис слышит неправильное произношение того или иного слова, он заставляет Петра начинать чтение с начала. Процесс сопровождается диалогом: «Читай, а то я тебя высеку!» — «Ты инквизитор! Я купаться хочу, мне жарко!» — «Нет! Пока не прочитаешь три страницы — никуда не пойдёшь!» Вот такой был отдых.

На отдыхе в Крыму. Мама Н. П. Фёдорова, Боря Фёдоров, Петя Фёдоров, папа Г. А. Фёдоров. Алушта, 1970 г.

Несмотря на всю «правильность» 18-летнего прилежного юноши-студента, являвшегося образцом поведения для младшего, однажды Борис всех довёл до паники. Он любил далеко заплывать и как-то, пойдя купаться, исчез. Прошло много времени, и его начали искать: обыс-

кали пляж; Пётр попросил сделать объявление из спасательной рубки по громкой связи: «Борис Фёдоров, тебя разыскивает брат Пётр!»

Зелинская Е. В. *И когда, наконец, к поиску подключились спасатели, из моря, как ни в чем не бывало, выходит наша потеря. Оказалось, он плавал на отдалённый пляж «Аркадия». От «Дельфина» он находится почти в десяти километрах! Конечно, Борис мог отдыхать на периодически попадающихся на пути волнорезах, но это не умаляет «достижения» пловца.*

Когда прошёл первый шок, мы засыпали Борю упрёками: «Как ты мог не предупредить нас?!» И получили ответ: «Если бы Петька утонул, меня бы убили, а если бы я утонул, ему бы ничего не сделали!»

СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ

А надо учиться, учиться, учиться...

М. Е. Салтыков-Щедрин.
Рецензия на комедию И. В. Самарина

Борису Григорьевичу не хватило полбалла для поступления в Институт Азии и Африки МГУ. И он пошёл в финансовый.

Фёдоров П. Г. Шпаргалки он писал, но с собой не брал. Мог на маленьком клочке бумаги записать основную информацию по всем билетам, но потом оставлял написанное дома на подоконнике. Я всё время удивлялся — зачем тратил время! И брат объяснял, что, пока пишешь самое важное мелким почерком, лучше запоминаешь.

С 1975 по 1980 год Фёдоров обучался на факультете международных экономических отношений Московского финансового института (МФИ). Окончил он институт с красным дипломом.

Фёдоров Б. Г. Студенческое время — одно из самых весёлых и увлекательных в жизни человека. Молодость есть молодость. Однако я знаю слишком много людей, в том числе и наших выпускников, которые хорошо повеселились студентами, а теперь «лапу сосут».

Пока есть энергия и силы — надо учиться и «вкалывать», тогда в 45 (знаю по своему опыту) можно будет себя чувствовать очень уверенно и даже позволять себе расслабляться...

(Сам Борис Григорьевич не часто вспоминал эти годы, во всяком случае, в многочисленных интервью таких рассказов немного. Автор использовал интервью Бориса Григорьевича, вошедшее в книгу «История Финансовой академии в лицах. Финансы и статистика». М., 2006. С. 442–444.)

Фёдоров Б. Г. Мне МФИ дал профессию и «путёвку в жизнь». Приход в институт не был случайностью, так как я ещё в школе тяготел к финансовым проблемам и международным отношениям. В МФИ была возможность получить широкое экономическое образование без чрезмерного теоретизирования (типа МГУ), без чрезмерной «внешнеторговости» (МГИМО), без чрезмерной «советскости» (типа Плехановского института). А упор на деньги и финансы всегда был только у нас.

Получение знаний в сферах от бухчёта до военных финансов, от бюджета до международных финансовых организаций очень помогло мне в жизни, так как часто приходилось менять направление работы, и везде я не чувствовал себя чрезмерно узким специалистом. Напротив, я заметил, что «чужие» выпускники на посту, например, министра финансов, очень часто не понимают самых базовых вещей.

МФИ дал широкий круг знакомых, которые теперь есть почти в любой фирме или банке, в любой международной организации, Правительстве РФ и т. д.

Борис Григорьевич испытывал гордость за альма-матер: он был уверен, что среди выпускников разных экономических вузов его коллеги одни из самых сильных. Он даже, по его словам, испытывал определённое чувство превосходства, когда узнавал, что его «оппонент» окончил «всего лишь» «Плешку», МГИМО или экономфак МГУ...

Факультет, на котором учился Фёдоров, всегда считался блатным, на нём училось много детей высокопоставленных родителей, через него создавались банковские династии.

В институте Фёдоров был не очень социально активным. В этом не было ничего принципиального. По словам А. И. Казьмина, учившегося на одном курсе с Борисом, хотя и на другом факультете, *«активной общественной деятельностью Борис не занимался, поэтому не попал в поле зрения замсекретаря комитета ВЛКСМ института по оргработе, коим я был».*

Мушкин А. А. *Скрытым диссидентом, как и оголтелым догматиком советского строя Фёдоров и тогда не был. Он трезво оценивал проблемы «развитого» социализма, но при этом оставался патриотом страны.*

*Бригада МЭО за ремонтными работами. Б.Г. Фёдоров на снимке слева.
Москва, 1977 г.*

Скованность и стеснительность Бориса Григорьевича не позволяли предположить, что из него вырастет крупный политический деятель. Да и сам он тогда не стремился быть на виду. К общественной работе относился утилитарно, участвовал в работе интерклуба, для языковой практики. Запомнился он всем однокурсникам чрезвычайно упорным и целеустремлённым студентом, фанатично увлечённым английским языком. Интересовала его и фантастика, особенно он любил Брэдбери и Кларка.

Фёдоров Б.Г. Если честно, то моим любимым предметом был английский язык. Мне было уже тогда ясно, что иностранный язык открывает бездну возможностей в плане изучения зарубежного опыта, иностранной литературы и т. д. В этой связи я всегда старался выбирать «капиталистические темы» курсовых и научных работ, так как можно было пойти в Библиотеку иностранной литературы и найти источники, которых ни у кого не было.

Фёдоров П.Г. Пока Борис ходил в институт, мне поручалось по указанным названиям на ул. Веснина и Новом Арбате в отделах иностранной литературы покупать ему книжки.

Он учил брата, что для освоения языка надо читать много неадаптированной литературы.

Мушкин А. А. *Рабочее происхождение, судя по всему, помогло поступлению Бориса в институт. Но кроме того, он великолепно знал английский язык и английскую литературу. Потом все годы он пахал.*

В студенческие годы мы сблизились с Борисом на почве любви к английским книгам. В Москве тогда было всего два магазина, торговавших иностранной букинистической литературой. Стоили книги недёшево, а мы оба в средствах нуждались, поэтому проявляли гибкость. Купленную в одном магазине книгу, аккуратно читали и сдавали в другой. И иногда на этом даже зарабатывали. После Хельсинкского совещания в Москве стали продаваться и новые книги в Доме книги на Арбате, изданные за рубежом. Всё прочитанное обсуждалось, особенно нам нравилось это делать в кофейне на втором этаже Дома хлеба на Калининском проспекте. Нередко мы просто болтались по московским переулочкам. Обоим это доставляло удовольствие.

Фёдоров Б. Г. *Из чисто профессионального меня всегда привлекали денежное обращение и кредит, международные валютно-кредитные отношения — наша «специализация».*

Сарчев А. М. *Некоторые черты характера Бориса, хорошо известные сейчас, бросались в глаза уже тогда. Эти особенности однокурсника буквально у всех одновременно вызывали симпатию и удивление. Во-первых, он обладал удивительной памятью. Во-вторых, блестящими способностями к иностранным языкам. Учителя-лингвисты обожали его и называли не иначе, как «ту шай» (too shy переводится как «очень стеснительный»). Борис много читал литературы на английском языке. Если для большинства студентов грамотный пересказ книги, данной для домашнего чтения, был достаточным достижением, то Борис действовал по-особому. Он находил самые удивительные, иногда парадоксальные эпизоды и ярко их обыгрывал в своём выступлении. Рутину его не интересовала. Докладчиком и собеседником он был превосходным. И это ещё одна его черта.*

Ершов М. В. *Несмотря на огромную по институтским меркам, а потому непреодолимую для этих лет разницу в возрасте (я был на первом курсе Московского финансового института в положен-*

Фотосессия бригады МЭО. Стоят, нижний ряд — Б.Г. Фёдоров (крайний справа), второй ряд второй слева — В.В. Ожогин. Москва, 1977 г.

ные мне 17 лет, а Борис — на четвёртом курсе и, соответственно, на три года старше), личное общение у нас состоялось довольно скоро. Мы достаточно регулярно начали сталкиваться в книжном магазине на улице Веснина, недалеко от Арбата, где можно было купить книги на английском языке. После первых двух-трёх «присматриваний» друг к другу и особенно после того, как мы поняли, что едем в сторону МФИ по схожим маршрутам, как-то сам собой завязался разговор, который сделал более быстрым дорогу в институт и положил начало почти 30-летнему общению. Естественно, начались расспросы с моей стороны о том, что и как на старших курсах, Борис, как мэтр, прошедший огонь, воду и медные трубы, делился опытом. Потом начался обмен книгами (в первую очередь научной фантастикой) и обсуждения чего-то.

Хилов Д. Ю. Он постоянно выискивал в книгах новые интересные слова, и если оказывалось, что их не знают даже преподаватели, то это вызывало у него огромное удовольствие.

Студентом Фёдоров увлёкся иностранным кино.

Мушкин А. А. Умные разговоры сопровождали и неоднократные совместные выезды на картошку. Запомнилось мне удивительное знание Борисом мирового киноискусства. Историей кино он занимался очень серьёзно, регулярно ходил в кинотеатр «Иллюзион», где тогда показывали старые, редкие фильмы, сопровождая демонстрацию лекциями. Этот интерес Борис сохранил до последних лет, собрав очень хорошую фильмотеку.

Тогда же у него проявился интерес к истории, включая историю денежного обращения. Уделял большое внимание деталям, мог долго копаться в специальной литературе, чтобы узнать, как были устроены те или иные древнеримские сооружения.

Не будучи активистом в институтских общественных организациях, Борис Григорьевич в то же время был человеком активным.

Фёдоров Б. Г. Как сейчас помню темы некоторых моих работ: денежная реформа С. Ю. Витте, валютные курсы, международные валютно-финансовые организации (МВФ, МБРР), международная торговля золотом и другие, государственный сектор экономики в Индии (?!). Я собирал все возможные источники, ходил в несколько библиотек сразу, конспектировал и т. д. Кстати, не забуду моё разочарование, когда какие-то дореволюционные источники, значившиеся в каталоге, на практике оказывались утерянными...

Но при этом я был довольно пассивным студентом и «вещью в себе», то есть не проявлял активности ни в общественной, ни в научной жизни, не пытался писать работы для конкурсов и т. д. Единственный раз я принял участие в конкурсе предложений по совершенствованию хозяйственного механизма уже в перестройку и получил какую-то премию.

Однако навыки научной работы были заложены уже тогда. Я помню, что однажды я понял, что при должной усидчивости и умении работать с источниками можно довольно быстро разобраться в любой проблеме.

Сарчев А. М. Борис был и тогда очень принципиальным. Если он начинал спорить (всё равно с кем, хоть с преподавателем), то делал это до конца, получая удовольствие при выигрыше спора, если ему действительно удавалось что-то доказать. Для этого Борис

На военных сборах после IV курса. Сидят: Б.Г. Фёдоров, А.А. Мушкин и пятый слева Д.Ю. Хилов. Пос. Песочное, Ярославская обл., 1979 г.

всегда изучал все предметы досконально, никогда не ограничивался учебником, искал любую дополнительную информацию по изучаемому вопросу. Любил политэкономия, как все, не любил математику. Был чрезвычайно любопытным, заинтересованным в получении знаний. Вместе с этим Бориса нельзя было назвать и «ботаником», «зубрилой». Он любил весёлые компании, иногда сам их инициировал, не сторонился девушек.

Хилов Д.Ю. *Помню случай на семинаре по политэкономии у Г.П. Солюса. В тесной комнате нас набилось человек 25, в основном мужики. Я сижу впереди, слушаю интересный рассказ профессора, вдруг слышу сзади глухие удары. Повернулся и вижу: за мной Игорь Селиванов и Боря Фёдоров, не обращая внимания на преподавателя, увлечённо мутузят друг друга. Парни они были фактурные и занимались своим делом самозабвенно, поэтому это не могло остаться незаметным; обиженный Георгий Павлович добился, чтобы ребятам объявили комсомольские выговоры. Оказалось же, что стычка явилась продолжением какого-то спора и Борис не мог уступить право последнего слова.*

Фёдоров Б.Г. *Запомнилось много хороших преподавателей и профессоров на разных курсах: Г.П. Солюс (политэкономия), Б.П. Супрунович (экономическая география), А.Н. Красавина, Вл.Н. Шенаев, А.В. Козлов (МВКО),*

Л. П. Гусева и Г. Г. Пушкина (английский язык) и многие другие. Конечно, впечатление от некоторых преподавателей было не таким ярким, и имена их забылись. Да и не все предметы в те времена имели практическую ценность (например, история КПСС). Нам, к сожалению, пришлось изучать «критику буржуазных теорий» вместо самих теорий.

Самое главное — от института и преподавателей остались только хорошие и светлые впечатления. Несмотря на годы «застоя», атмосфера не была давящей, никто нам, по крайней мере международникам, не «промывал мозги» и не навязывал догм.

В характере его уже тогда проявлялась бескомпромиссность. Он мог спорить до хрипоты, если был уверен в своей правоте, однако если материал знал недостаточно, то признавался в этом, добавляя, что надо об этом почитать.

Мушкин А. А. Будучи книжным человеком, он не ограничивался неплохой библиотекой института и часто просиживал в городской Некрасовской библиотеке. Принимать участие в весёлой студенческой жизни ему, видимо, было менее интересно. Хотя коллектива он не сторонился. И будучи человеком темпераментным, мог даже подраться.

Но ему всего приходилось добиваться самому.

Хилов Д. Ю. Врезалась в память такая картина. Мороз градусов тридцать. Борис выскакивает из института после занятий в короткой курточке, из которой уже давно вырос, с кепкой на голове, с недорогим старым портфелем и бежит к станции метро.

Уже тогда он приобщился к спортивным занятиям.

Сарчев А. М. Человек он был ответственный, упорный и усидчивый. Это выражалось во многом. В частности, на уроки физкультуры мы часто приходили с ним только двое. Другие ребята предпочитали в это время пить пиво (которое он, кстати, не любил).

Хилов Д. Ю. Окончание учебы мы отмечали в одном из московских ресторанов. И вот уже ближе к окончанию банкета вижу такую картину: Борис прямо в фойе ресторана делает энергичные отжимания

Студенческие годы

от паркета. То ли он тем самым выгонял хмель, то ли просто удаль молодецкую демонстрировал.

Престижным распределением на факультете международных экономических отношений считалось направление во Внешторгбанк СССР, оттуда легче всего было попасть на работу в совзагранбанки. Бориса распределили в Госбанк, где он проходил практику.

Сарчев А. М. *Кстати, самым непрестижным местом распределения был Госстрах СССР, однако сейчас сокурсники, которым тогда «не повезло», живут в Англии. Мне же в самый последний момент предложили пойти в аспирантуру ИМЭМО, там проявили заинтересованность, чтобы я продолжил исследования на тему моего диплома «Роль нефтяных денег в международной валютно-финансовой системе». Там мы вновь вскоре встретились с Борисом.*

В ходе работы над дипломом по рынкам золота Фёдоров попал к рецензенту в Главном валютно-экономическом управлении Госбанка СССР, куда его в 1980 году и пригласили на работу в качестве экономиста вместо первоначального распределения в какое-то чисто операционное управление во Внешторгбанке. А тяга к научной работе у него осталась: последовали кандидатская и докторская диссертации.

Фёдоров Б. Г. *Меня распределили во Внешторгбанк, однако в самый непрестижный — по студенческим понятиям — департамент. Но в последний момент в ГВЭУ Госбанка СССР потребовался трудолюбивый парень без блата и высоких родителей («рабочая лошадка»), и выбор пал на меня. Я был счастлив: уже в институте меня тянуло к практической экономике.*

В заключение маленький забавный факт. На одном потоке с Борисом изучал международные экономические отношения Юрий Васильевич Тарасов, который в начале 1990-х годов стал известен как «колдун России». Фёдоров же в мистику не верил, но иногда об этом забывал: *«Недавно в Португалии ехал на машине — смотрю, наперерез бежит чёрная кошка. Я нажал на газ, чтобы вперёд её проскочить»*¹.

¹ Цепляев Виталий. Россия и потусторонние силы // Аргументы и Факты. 17.09.1997.

ПЕРВЫЕ ШАГИ: ГОСБАНК СССР (1980–1987 ГОДЫ)

— А меня вообще сослали в бухгалтерию!

— Да на тебе пахать надо!

Э. В. Брагинский, Э. А. Рязанов.
К/ф «Служебный роман»

1 августа 1980 года Борис поступил на работу в Главное валютно-экономическое управление (ГВЭУ) правления Госбанка СССР. Это было первое и самое длительное по времени рабочее место в его жизни.

*Стоят: А.А. Мовчан, Б.Г. Фёдоров, А.Н. Филипьев, Е.Б. Мягков, Д.В. Тулин;
сидят: Н.Е. Капустина, Б.И. Сергеев, Т.Н. Сергеева, И.Б. Сергеев,
Е.Д. Золотаренко. Москва, 1985 г.*

Фёдоров Б. Г. ГВЭУ дало мне многое. Здесь (а не в родном Московском финансовом институте) я получил по-настоящему качественное высшее финансовое образование.

Здесь Фёдоров стал настоящим банковским экономистом и кандидатом экономических наук.

Фёдоров Б. Г. Эти знания дали мне толчок в профессиональном развитии, столь необходимый в молодые годы любому человеку. Обстановка солидного бюрократического учреждения закалила меня для будущих политических баталий.

Сколь ни странно, но ГВЭУ было тогда одним из самых либеральных «оазисов» в СССР — здесь мне открылся доступ к западной рыночной информации и экономической литературе.

В отделе развитых капиталистических стран Борису поручили заниматься Великобританией, Скандинавскими странами и Нидерландами. Любой вопрос по этим странам — от положения валюты до хобби руководителя Центрального банка — ложился на его стол.

Фёдоров Б. Г. Я почти без задержки и практически без цензуры получал свой личный экземпляр *Financial Times* (её я аккуратно резал для досье), постоянно читал *International Herald Tribune*, *Le Monde*, журналы типа *Banker* и *Euromoney* и десятки других профессиональных банковских публикаций и изданий. Я не шучу, когда говорю, что мои экономические взгляды в значительной мере были сформированы под влиянием квартального бюллетеня Банка Англии — одного из самых профессиональных банков мира.

Сергеев Б. И. День начинался с читки дээспэшной¹ «тасовки», большого объёма (страниц 500) информации, присылаемой ежедневно ИА ТАСС. Подчёркивали материал, рекомендуемый для прочтения руководства. Дальше шёл столь же закрытый БПИ² — подборка газетных и журнальных статей. После подготовки информации начальству каждый занимался своими проблемами.

¹ ДСП — для служебного пользования. — *Прим. авт.*

² Бюллетень почтовой информации. — *Прим. авт.*

Все мы почти без задержки и практически без цензуры получали много зарубежных изданий. Выписывали их как за счёт банка, так и наших загранбанков. Я имел штук пять японских газет. Борису приносили личные экземпляры многих иностранных изданий.

Сотрудники управления были на элитном положении. Ведь коллеги из научных учреждений мечтали получить «отходы» от их исследовательской деятельности — остатки газет. К тому же в банке была прекрасная библиотека. Центральные банки всех стран и международные организации присылали сюда свои отчёты.

Багиров О.Э. *Борис пришёл в Госбанк молодым, активным, динамичным. Он тогда уже свободно владел английским языком, и поэтому ему не составляло труда чтение оригинальной банковской литературы и иностранной периодики, приходящей в Госбанк. Причём это ему нравилось. Многие коллеги, не имевшие такой тяги к первоисточникам, стали заметно уступать Фёдорову по глубине знания предмета. Борис же вскоре после прихода в банк в совершенстве освоил структуру банковской системы капиталистических стран. Написанные им документы отличались в лучшую сторону от книг учёных, часто академически излагавших ту или иную тему, не очень понимающих суть процессов, происходящих за рубежом. Борис же понял самое главное: как в капиталистической экономике функционирует денежный рынок, как устанавливаются процентные ставки, роль Центрального банка и коммерческих банков в банковской системе.*

А вот как о нём вспоминает другой коллега.

Зверев А.В. *Когда я после аспирантуры пришёл в Главное валютно-экономическое управление правления Госбанка СССР, то встретил там Фёдорова. Я занимался социалистическими, а Борис капиталистическими странами. Работали мы вместе до 1983 года.*

Запомнился мне Борис человеком мягким и интеллигентным, больше походил на тюфяка-«ботаника», чем на пылкого и громогласного политика, каким стал позже. Для меня он до сих пор существует в двух ипостасях: в личном общении — спокойный, уравновешенный и во многом меланхоличный, а на трибуне или по телевизору — пламенный революционер с лозунгом «Вперёд, Россия!» на устах.

Человеком Борис был очень работоспособным, мог работать по 16 часов, поэтому много успевал сделать.

Сергеев Б. И. Самыми ершистыми в коллективе, по оценке начальника, были мы с Борисом. У моего коллеги это сопровождалось фантастической работоспособностью. При этом он был совершенно нормальным парнем, он не сидел демонстративно всё время на работе. Просто он выдавал на-гора огромный объём готового профессионального материала.

Это позволяло Борису иногда отказываться от выполнения того или иного задания, если он считал, что им кто-то хочет воспользоваться в своих личных целях. В этих случаях он прямо заявлял: «Я на дядю работать не буду!» Так, например, мы с ним отказались писать материалы в справочник «Валюты стран мира», так как понимали, что на нас перекладывают задание какой-то сотрудницы.

У Бориса практически не было внутреннего цензора. Для него не было закрытых тем, сфер, если он считал, что ему что-либо нужно для дела, — преград не было.

Приход Фёдорова в Госбанк совпал с приходом к власти в Англии М. Тэтчер. И он внимательно следил за каждым её шагом в экономической политике на протяжении почти семи лет. Каждый месяц готовил анализ движения курса фунта стерлингов. Каждый квартал — обзор состояния экономики банковской системы и финансовых рынков Великобритании.

Фёдоров Б. Г. Я знал такие подробности механизма и техники денежно-кредитной политики Банка Англии, что удивлялись даже его представители. Квартальные номера бюллетеня Банка Англии я зачитывал до дыр.

Мне повезло: мои начальники — О. Можайсков, а позднее А. Думнов — поощряли самостоятельность и не ограничивали профессиональную свободу сотрудников. Правда, при этом они тщательно правили всё написанное нами, тем самым прививая нам «школу». А сейчас я говорю своим сотрудникам: «Максимум две страницы, достаточно крупный шрифт, небольшие абзацы, никаких иностранных или технических терминов и усложненных предложений. Глаз должен схватывать самую важную мысль. Заранее знай, что ты хочешь и что хотят или ждут от тебя. В противном случае бумага сразу отправится в корзину».

В Госбанке расширял свой экономический горизонт. Он занимался практическими вопросами: от макроэкономической политики до поло-

жения конкретных западных банков, от экспортных кредитов до рынка евронот, фьючерсов и опционов, от товарообменных операций до венчурного финансирования новых компаний и многим другим.

Мушкин А. А. *Тесные отношения мы поддерживали первое время после распределения, так как в то время оба были не женаты. Он делился со мной впечатлениями о распределении. Работа в Госбанке ему явно нравилась. Можно было спокойно изучать иностранную прессу, профессиональную литературу. Там же он увлёкся изучением французского языка и неплохо его освоил.*

Он тогда начал писать статьи в газеты и журналы, и это ему нравилось.

Казьмин А. И. *Мы с Борисом начали общаться уже в начале перестройки, когда стало возможным публиковать более откровенные статьи по проблемам развития банковского дела. Он, как и я, стал регулярно публиковаться в журнале Госбанка СССР «Деньги и кредит». Борис тогда, в частности, интересовался, как и я, китайской банковской системой. Мы изучали этот вопрос параллельно.*

Коллегам же своим Фёдоров запомнился гиперактивной, как они говорили, «писучестью». Он написал около восьмидесяти экономических статей для газет и журналов.

Фёдоров Б. Г. *Большую роль в моей научной деятельности сыграл журнал «Деньги и кредит», в котором я опубликовал, наверное, около десятка статей. Однажды по просьбе редакции я рецензировал статью сына будущего министра финансов В. Павлова (тогда, кажется, первого заместителя министра финансов) и дал ей заслуженную, на мой взгляд, негативную оценку. Следующую мою статью рецензировал Международный инвестиционный банк, где работал младший Павлов, и в их заключении появились многозначительные слова об антимарксистском подходе к проблемам рынка капиталов (!).*

Занятно: цензура и политический контроль стали у нас усиливаться с началом перестройки. Кто-то, видимо, проявил запоздалую бдительность, и всю западную периодическую литературу заставили регистрировать и сдавать в библиотеку. А в некоторых журналах вырезали даже

целые страницы, чтобы мы не читали критику советского руководства. Правда, одновременно стало больше свободы творчества, и мы впервые стали готовить материалы по независимости Центрального банка, конвертируемости рубля, желательности нашего вступления в международные финансовые организации: Международный валютный фонд (МВФ), Мировой банк реконструкции и развития (МБРР), Банк международных расчётов (БМР).

К этому времени Борис Григорьевич практически в совершенстве овладел и профессиональным английским, и председатели Госбанка В. С. Алхимов, а позже и В. В. Деменцев приглашали его в качестве переводчика.

Фёдоров Б. Г. Это позволило возвращаться в кругах достаточно высоких и услышать множество весьма полезных вещей. Я часто видел спокойного и интеллигентного В. Алхимова во время переговоров. Он, безусловно, придал Госбанку СССР большой политический вес и, наверное, мог бы подняться по советской иерархической лестнице достаточно высоко, если бы не его дочь, которая вышла замуж за известного пианиста и не вернулась из Англии. Этот вполне бытовой (с точки зрения нормального человека) случай подорвал карьеру высокого советского чиновника.

Алхимов проявил бешеную активность тогда, стремясь защититься и выжить, например, первый западный деятель бизнеса, доктор Кристианс из Дойчебанка, встретился с Горбачёвым весной 1985 года, сразу после того, как Горбачёв стал генсеком ЦК. Привёл Кристианса в Кремль Алхимов. В журнале «Дружба народов» тогда же появилась повесть о Герое Советского Союза В. Алхимове, который некогда на фронте совершил подвиг — вызвал огонь на себя. По телевидению был показан документальный фильм об Алхимове. Но это не помогло, Алхимова убрали, и к нам был назначен бывший первый заместитель министра финансов СССР В. Деменцев. Это был совсем другой человек. По уровню культуры, образования и профессионализма его никак нельзя было сравнить с Алхимовым. Помню, целую неделю хозяйственники министерства занимались тем, что передавали с баланса Минфина СССР на баланс Госбанка

СССР любимое антикварное кресло В. Деменцева с дырочками в сиденье («чтобы зад не потел»).

Потом пошли резолюции с орфографическими ошибками. Деменцев путал департаменты и забывал имена начальников подразделений («Эй, ты, борода, сделай это...»), давал задания не тем людям и т. д.

Иностранные банкиры на переговорах только брови удивлённо поднимали. Помню, как, медленно разворачивая конфету, он мог запросто пообещать разрешить открыть отделение западного банка в СССР (!). Мне было жаль профессионалов типа председателя Внешторгбанка Ю. Иванова, которым приходилось терпеть на моих глазах явное хамство председателя Госбанка СССР.

Тогда я начал понимать, насколько дремучи и некомпетентны наши доблестные руководители. Вскоре после моего ухода из Госбанка, в 1987 году, В. Деменцева, слава богу, сняли.

Вообще правление Госбанка СССР дало Фёдорову многое, так как отсюда — с верхушки банковской системы — многое было видно гораздо лучше. Он оказался близко к вершине «пирамиды», к «инстанциям», как тогда говорили.

Фёдоров Б. Г. Тогда я окончательно понял то, что теперешнее молодое поколение вряд ли поймёт: безвозвратно (будем надеяться) ушла особая атмосфера партийно-советского учреждения.

В отделе, где я работал, была довольно хорошая моральная обстановка (особенно в первые годы), и ощущалась некая сопричастность к чему-то очень солидному и важному. Присутствие ветеранов банковской системы помогало мне почувствовать преемственность поколений, ныне совсем утраченную в государственных учреждениях. Квалификация сотрудников нашего отдела капиталистических стран была чрезвычайно высока.

Д. В. Тулин (сейчас первый заместитель председателя Банка России) и Б. И. Сергеев возглавляли Внешторгбанк России. А. Н. Филиппов стал одним из создателей ОНЭКСИМ-банка. А. А. Мовчан возглавлял банк «Еврофинанс», Е. Мягков был заместителем директора

в Мировом банке, А. Ефремов работал в банке в Австрии, В. Королёв — в США, О. В. Можайсков — в Международном московском банке, потом вернулся в Центробанк заместителем председателя, а А. Н. Думнов был российским партнёром западной аудиторской фирмы «Делойт Туш», О. М. Прексин представлял Россию в ЕБРР.

Сергеев Б. И. *Начальником нашего отдела развитых капиталистических стран был тогда Олег Можайсков. Так как я в отделе был одним из самых опытных, то мне поручили принимать молодёжь. Среди них были Дима Тулин, Жека Мягков и в 1980 году — Борис Фёдоров.*

Все это были незаурядные ребята. Помню, Мягков получил кличку Фортран. От названия первого реализованного языка программирования высокого уровня, созданного в 1950-е годы. Евгений с Андреем Мовчаном были самые продвинутые в компьютерном деле (Андрею было проще, у него математическая подготовка, а Евгений — просто способный парень). Нам в начале 1980-х годов только-только завезли персональные машины, и ребята самостоятельно научились на них работать. Надо сказать, что желающих возиться с компьютерами было немного.

Фёдорова отбирал не я. Этот длинный, тощий, уса́тый молодой специалист пришёл по вузовскому распределению. Ему предложили специализироваться на Англии.

Одновременно с нами работали Александр Думнов, из старшего поколения — специалист по золоту Кира Алексеевна Штром, занимающаяся валютой Елена Денисовна Золотаренко. Сплошные звёзды, как и следующее поколение. Нам не с чем было сравнивать, и мы наивно думали, что такой же уровень специалистов и в других коллективах. Лишь спустя годы поняли, что нам просто повезло. Такой доброжелательной демократичной атмосферы, профессионализма, дружеского обмена знаниями, воспитания молодёжи я больше не встречал нигде. По сравнению с нами Внешторгбанк был филиалом Советской армии.

Якунин В. К. *Я же после окончания учёбы в 1981 году попал на работу в Главное валютно-экономическое управление правления Госбанка СССР. Это была высшая школа банковской работы! Руководили этим направлением в Госбанке такие асы международной банковской практики, как заместитель председателя правления Госбанка СССР Валерий Иванович Пекшев, начальник ГВЭУ Альберт Георгиевич Воронин, затем сменивший его Олег Николаевич Куликов, начальники отделов Анатолий Яковлевич Цемянский, Олег Владимирович Можайсков. Их*

знало мировое банковское сообщество. Без преувеличения можно сказать, что ГВЭУ стало кузницей кадров для экономики новой России. Отсюда вышли такие специалисты, как Борис Фёдоров, Дмитрий Тулин, Валерий Телегин, Илья Ломакин, Андрей Зверев и многие другие.

Фёдоров Б.Г. Именно, работая в Госбанке, на банковском семинаре в Центре международной торговли я впервые встретился с Андерсом Ослундом, тогда ещё секретарём шведского посольства, ставшим одним из самых известных западных исследователей нашей экономики.

Ослунд А. Я долго искал молодых, способных российских экономистов, так как мне было ясно, что только те, кому меньше сорока, могли быть в достаточной степени свободны от коммунистической идеологии, чтобы действовать целесообразно. До 1987 года из-за всех ограничений, введённых КГБ для иностранцев в Москве, мне было затруднительно встречаться с молодыми российскими экономистами. Первым незаурядным молодым экономистом, с которым я познакомился на приёме в Госбанке в 1986 году, был Борис Фёдоров.

Фёдоров Б.Г. Там же я познакомился и с Сергеем Дубининым — он был тогда всего лишь скромным преподавателем МГУ. Он приходил к нам в Госбанк собирать материалы для своей диссертации по бюджету Италии. Вряд ли он подозревал, что однажды станет главой Центрального банка России.

Багиров О.Э. Нашей задачей было отслеживание и аналитическое осмысление всех тенденций в банковском деле, проявлявшихся в капиталистических странах. По первому требованию мы готовили руководству соответствующие справки.

Сильная здоровая амбициозность заставляла Бориса открывать всё новые и новые неизвестные темы. Приход Фёдорова в Госбанк совпал с появлением в мире производных финансовых инструментов — фьючерсов, опционов, форвардов, свопов, так называемых деривативов. Борис освоил технику их расчётов.

Более того, Фёдоров по собственной инициативе написал и издал в Госбанке брошюру «Производные финансовые инструменты». Хотя написана она была хорошим русским языком, в то время понять её в Советском Союзе могли человек 20.

Участвовал Фёдоров и в создании трёхтомного финансово-кредитного словаря, который был признан классикой этого жанра.

Диссертация

Работая в Госбанке, в сентябре 1985 года Фёдоров защищает кандидатскую диссертацию под названием «Срочная биржевая торговля финансовыми инструментами». Защита состоялась в МГУ, на кафедре зарубежной экономики экономического факультета.

Фёдоров Б. Г. Благодаря дружеской помощи А. Мовчана и поддержке моего научного руководителя В. Мусатова (исключительно порядочного человека), я защитил кандидатскую диссертацию на тему о финансовых фьючерсах и опционах.

Любопытно, что для получения справки о практическом использовании материалов диссертации мне пришлось во Внешторгбанке прочитать целую лекцию валютным дилерам этого крупнейшего банка о фьючерсах и опционах, о которых они тогда почти ничего и не слышали.

Дерябин А. А. *Когда Борис Григорьевич готовил диссертацию, он периодически приходил ко мне во Внешторгбанк СССР с просьбой объяснить, как и с какой целью проводится та или иная валютная операция. Чем он мне сразу запомнился, так это неформальным интересом к предмету. Он старался во всём дойти до сути. Мы ему подарили англо-русский толковый словарь по ценным бумагам, подготовленный нами в 1984 году, который, видимо, оказал помощь в подготовке и его словаря.*

Сергеев Б. И. *Уже после моего ухода Борис решил расширить свой экономический горизонт и увлёкся производными финансовыми инструментами. Он мне рассказывал, как ходил на доклад во Внешторгбанк. Там его вначале подняли на смех, но потом вынуждены были прислушаться. Дело в том, что у коллег было больше текущей работы, и они не могли глубоко вникнуть в происходящие изменения на финансовых рынках. Если ту или иную справку мы могли готовить полторы недели, то внешторговцы обязаны были такой же документ написать за полтора дня. Бориса теоретические иссле-*

дования на всякий случай не устраивали, он занимался конкретными практическими вопросами: от макроэкономической политики до положения конкретных западных банков; от экспортных кредитов до рынка евронот, фьючерсов и опционов, от товарообменных операций до венчурного финансирования новых компаний и многим другим.

Фёдоров Б. Г. Помню, что в день защиты с утра готовил материалы для советско-финского банковского семинара, куда меня, понятно, не пригласили (каждому своё место), а потом спокойно пошёл защищать диссертацию.

Однако мой непосредственный начальник О. Можайсков постепенно стал недоволен моей излишней самостоятельностью и часто хмурился, когда я в чём-то обходил его «любимчиков».

Поскольку я не был блатным, на мне до поры до времени «ездили». Но однажды я решил, что больше не буду на побегушках, и испортил отношения с начальством. Об этом я никогда не жалел.

Постепенно у меня стала накапливаться неудовлетворённость работой в Госбанке СССР. Структура банка была иерархичной и, что греха таить, в значительной мере замешанной на блате и связях. С моим в основном пролетарским происхождением и достаточно независимым характером я в эту структуру, видимо, не очень вписывался.

Сергеев Б. И. Защищались все сотрудники ГВЭУ. Некоторые очень быстро. Тулин потратил на это всего полтора года, Мовчан немногим более. Защитился и Борис, я у него был оппонентом. Я, честно скажу, далеко не всё понял в его работе, но отзыв написал. Обычно защищающиеся предоставляют этот документ готовым, Фёдоров был и здесь принципиален, заставил меня самого работать. Но Борису приятно было помогать, ты чувствовал, что не делаешь ему одолжение, а становишься соучастником.

Защита прошла хорошо, хотя, я думаю, если мне была понятна из его работы третья часть, то другим — значительно меньшая.

Ещё в Госбанке Фёдоров заинтересовался совместными предприятиями и участвовал в подготовке некоторых материалов по этому поводу.

Фёдоров Б. Г. Помню, приходилось процитировать В. Ленина как аргумент в пользу допустимости совместных предприятий (мол, *даже Ленин одобрял концессии...*).

Я написал несколько статей о совместных банках, и мои приятели среди западных банкиров до сих пор вспоминают, что я предсказывал развитие такой важной формы международного экономического сотрудничества ещё до её появления.

Результатом увлечения Фёдорова международными товарообменными, или бартерными, операциями (каунтертрейд) и подготовки предложений по созданию организации, которая специализировалась бы на таких операциях и погашении долгов Советскому Союзу товарными поставками, позднее стало создание компании «Совфинтрейд».

Салонен И. Помню, как в 1987 году проходила дискуссия о степени участия советской стороны в совместных предприятиях. У большинства государственных деятелей была уверенность, что нельзя отдавать иностранным партнёрам больше 50%. Фёдоров мне тогда удивлённо сказал: «Я не знаю, зачем они на этом настаивают. Если из-за рубежа ввозится в СССР оборудование, партнёры не будут его вывозить обратно!»

Было и множество других специальных тем, которыми он интересовался в Госбанке СССР. Например, новые финансовые инструменты и рынок золота (тема диплома в институте), валютные курсы и международные финансовые организации. Именно в Госбанке СССР у Бориса появился интерес к банковской терминологии, что позднее привело к составлению англо-русского банковского словаря.

Однако в служебном продвижении в Госбанке СССР ему это не помогло. Дальше старшего экономиста он не дослужился, в зарубежные командировки его не посылали, а в аспирантуру не отпускали.

Бориса регулярно посылали на овощную базу, в народную дружину, на демонстрации, в пионерлагерь и колхозы, где он смог подробно познакомиться с самыми различными сторонами жизни страны.

Виноградов В. С. Хотя я в 1979 году и окончил Московский финансовый институт и даже самый блатной факультет ин-

ститута — МЭО (международных экономических отношений), с Борисом в институте практически не общались, меня больше интересовали девушки их потока. А вот когда он в Госбанке готовил свою диссертацию, то прибегал к нам на диллинг часто, собирать практические данные.

А ещё раньше нас с ним, как самых молодых (меня из Внешторгбанка, его из Госбанка), отправили в пионерский лагерь вожатыми. Мы жили в одной комнате, мой отряд победил в модной тогда игре «Зарница», зато Борис нашёл в лагере свою половину — Ольгу.

Последним Бориса, экономиста-международника, посылали за границу в служебные командировки. Достаточно сказать, что, годами отвечая за Англию и Финляндию, Борис никогда в них не бывал. За шесть с половиной лет работы в Госбанке СССР он побывал только в Венгрии, и то всего лишь три дня.

Ежегодно в рамках стран СЭВ проводились встречи валютных дилеров. Борису поручили сделать доклад на одной из таких конференций в Венгрии — это была его первая зарубежная командировка.

В 1976 году была установлена практика и советско-финских банковских семинаров, на них приезжали также специалисты центральных банков. Постепенно это мероприятие превратилось в серьёзные встречи дилеров. Со стороны Финляндии в семинарах неоднократно участвовал будущий председатель Международного Московского Банка Илкка Салонен.

Салонен И. Мы впервые встретились с Борисом Фёдоровым на советско-финском банковском семинаре в Тбилиси. К тому же Борис в Госбанке СССР курировал в том числе Скандинавские страны, а я в то время был представителем финского банка *Kansallis-Osaki-Rankki* в Москве. Это позволило нам сдружиться, и мы периодически встречались начиная с 1985 года. Меня поражало его остроумие; я по-доброму завидовал его блестящему знанию английского языка.

Багиров О. Э. Через год после поездки в Венгрию мы вновь оказались вместе в Тбилиси в рамках такой встречи. Борис делал там доклад о производных инструментах. Если учесть, что Финляндия — страна несколько заторможенная, все новшества в ней приходят несколько позже остальной Европы, то понятно, что доклад слушался с большим интересом.

Однажды Фёдорова всё-таки собрались, наконец, послать в Лондон — на летнюю молодёжную банковскую школу¹. Был даже за него уплачен взнос в 1400 ф. ст. и заказаны билеты на самолёт.

Фёдоров Б. Г. Я находился в предчувствии знакомства с лондонским Сити, легендарным Банком Англии, рынками валюты и золота. Но не тут-то было.

На дворе стоял 1984 год, и СССР бойкотировал Олимпийские игры в Лос-Анджелесе. Нужно было проявлять политическую «бдительность». Поэтому начальство тогда решило не посылать именно меня в Англию, так как на банковской школе якобы возможны провокации (!). Дело в том, что из социалистических стран на школу был заявлен только я, а из Южной Кореи, Израиля и Южной Африки собирались приехать молодые банкиры.

Меня вызвал заместитель председателя Госбанка В. Пекшев и сказал, что стране важно (!), чтобы я не поехал. Потом, мол, тебя куда-нибудь пошлём. Тогда я отбил телекс о своей болезни и никуда не поехал. Было чертовски обидно.

Запомнился мне период борьбы с пьянством после начала перестройки весной 1985 года. Надо сказать, что эта проблема действительно существовала в банковских кругах (как и во всей стране) и погубила многих хороших людей. Были даже несчастные случаи: люди иногда выпадали из окон или спивались до смерти.

Никогда не забуду, как один из сотрудников банка донёс в партком на своего начальника отдела (от него пахло спиртным). Началось многочасовое и весьма неприличное коллективное осуждение этого человека (он побывал за день до этого на поминках отца), причём зашёл на это собрание «проявить бдительность» и сам председатель банка.

Ещё до этого проходило яркое публичное обсуждение нашего бывшего начальника управления, который уехал заместителем председателя Московского народного банка (Моснарбанка) в Лондон. Там он умудрился в декабре 1984 года в момент первого визита туда М. Горбачёва (ещё

¹ Так называлась ежегодно приводящаяся учёба молодых банковских работников. Советские банковские работники стали участвовать в ней с конца 1950-х годов. — *Прим. авт.*

просто секретаря ЦК КПСС) попасть в полицию за управление автомобилем в нетрезвом виде. Партийное собрание по этому поводу производило просто отвратительное впечатление — например, детально обсуждалось количество выпитого спиртного, и почти всех ведущих сотрудников ГВЭУ заставляли выступать.

Без общественной работы тогда сложно было рассчитывать на быструю карьеру. Все молодые люди с мало-мальскими амбициями автоматически становились в очередь на вступление в партию, а для этого надо было проявить себя в комсомоле. Всех интересовало продвижение по службе. Однако Фёдоров никакой карьеры в Госбанке СССР не сделал. Да и с комсомолом расстался довольно быстро.

*XIX конференция Дзержинской районной организации ВЛКСМ г. Москвы.
Стоят, третий ряд: Б.Г. Фёдоров (крайний справа), Д.В. Тулин (рядом с ним).
Москва, 08.12.1984 г.*

Фёдоров Б. Г. Ещё одно воспоминание. Связано оно с тем, что люди типа В. Геращенко и В. Павлова распространяли слухи о том, что якобы в Госбанке я был комсомольским работником и на этом сделал карьеру. В действительности я всего год (1985-й) был *неосвобождённым* секретарём комитета комсомола, продолжал работать в своём отделе и управлении, и нагрузку с меня никто не снимал. Точно так же год побыл секретарём и Д. Тулин.

После последнего фестиваля молодёжи и студентов пришла к нам в банк партийная разнарядка наградить орденом «Дружбы народов» какого-нибудь комсомольца. Партком соответственно решил наградить одну нашу в принципе неплохую и очень активную девушку, которая сидела во время фестиваля в каком-то комсомольском штабе на телефоне. Ну не отказываться же от разнарядки на орден! Типичная советская история.

Но я наивно начал задавать дурацкие вопросы и в конце концов отказался участвовать в этом фарсе. Другие члены комитета ВЛКСМ и мои заместители, разумеется, всё, что надо, подписали. А я, конечно, скоро уже не был секретарём комитета ВЛКСМ Госбанка СССР. Ещё до того мне вынес выговор райком комсомола за игнорирование каких-то его предписаний.

В тот же год была у нас другая история, когда одна милая и симпатичная девушка официально донесла на своего коллегу по управлению, проходившего кандидатский стаж в КПСС, что он крестил ребенка. Сегодня это выглядит, по крайней мере, смешно, но тогда такое обвинение могло человеку навсегда испортить жизнь и служебную карьеру. ЧП на весь банк!

От меня и моего заместителя Д. Тулина потребовали жёстко осудить отступника вплоть до исключения из комсомола. Мы же так провели собрание, что «отступник» остался в комсомоле, и тем сильно обозлили парткомовское руководство.

А на заседание комитета ВЛКСМ, где надо было отказать этому парню в рекомендации в партию, я — секретарь комитета — идти просто отказался. Может быть, надо было открыто протестовать, но и эти действия были весьма трудными и опасными в той обстановке.

Через год, который я по требованию парткома «отслужил» заместителем уже нового секретаря комитета (той самой де-вушки-орденоносца), я начал искать себе новую стезю.

К тому же мне казалось, что я уже накопил определённый опыт, защитил диссертацию, и пора двигаться дальше. Переругавшись с партийным руководством и не имея благосклонности своего непосредственного начальства в управлении, я больше не видел в Госбанке перспектив профессионального и должностного роста.

Доманов Н. А. *После службы в рядах Советской армии я в феврале 1987 года вернулся вновь в правление Госбанка СССР. Секретарём комитета ВЛКСМ Госбанка СССР был тогда Борис Фёдоров. Я у него после возвращения из армии был замом по идеологии. Нам тогда приходилось постоянно отвечать на поручения ЦК КПСС в стиле «напишите проект», «напишите записку о...». Возглавлял эту работу в нашем управлении Пётр Дмитриевич Субботин, он собирал нашу «могучую кучку молодых и думающих» сотрудников Госбанка и раздавал задания.*

Категоричность и резкость в высказываниях имели ответную реакцию. Далеко не все коллеги Фёдорова вспоминали о нём теплым словом.

Багиров О. Э. *Чем Борис был значителен для России, для становления нашего нового экономического сознания, так это тем, что он открывал для страны передовые направления развития мирового финансово-банковского дела. В стране с фиксированным курсом рубля, строгой плановой экономикой, господствующей государственной собственностью Борис Фёдоров вторгался в области неведомые. Даже для специалистов Внешторгбанка, занимавшихся в основном практической деятельностью, всё это было внове. Он стал фактически первым транслятором, первым «шерпой» нашей страны в другую экономическую формацию.*

Удачное сочетание прекрасного знания финансово-банковской теории и практики, иностранных языков, доступа к новейшим первоисточникам, неодолимого любопытства, научной, да и просто человеческой смелости позволили Борису Фёдорову понять и донести до коллег, что следует делать, чтобы безнадежно не отстать от остального мира.

Борис начал выступать с критикой неэффективных механизмов советской экономики, банковской системы и Внешторгбанка СССР ещё до начала перестройки, когда делать это было небезопасно.

Фёдоров Б. Г. Мне повезло, я начинал в Госбанке с международных дел, а не с планирования денежного обращения. Потом поработал два года за границей. Поэтому мой взгляд был всегда более рыночный, чем у моих коллег по госслужбе. В отличие от многих я шёл от Запада к России, а не наоборот¹.

У Фёдорова после ухода из Госбанка было несколько вариантов нового места работы, и первым из них был Госплан СССР, где в отделе внешней торговли в валютном подотделе работал бывший сотрудник ГВЭУ Андрей Зверев. Сотрудники подотдела занимались валютным планом и другими сугубо практическими делами.

Фёдоров Б. Г. Я прошёл собеседование, заполнил все документы, но что-то там застопорилось.

Зверев А. В. С 1983 года я работал в Госплане СССР в отделе внешней торговли. И там мы встретились с Борисом третий раз. У него не складывалась работа в Госбанке, и я предложил ему попробовать поработать у нас в Госплане. Борис пришёл на собеседование к моему начальнику В. М. Ревякину. Отметив при этом несомненные достоинства соискателя, Вячеслав Михайлович решил Борису отказать в приёме на работу по той причине, что у Фёдорова слишком академический, научный склад ума. Госплан и особенно отдел валютного плана в то время требовали более оперативного подхода. Здесь надо бороться за каждую копейку. Борис не произвёл тогда впечатления такого бойца, в дальнейшем он опроверг эти представления.

Тогда реализовался вариант с Институтом мировой экономики международных отношений (ИМЭМО) АН СССР.

Фёдоров Б. Г. Однако в то время просто уйти даже мелкому клерку из государственной структуры было непросто.

¹ Интервью Б. Фёдорова Н. Кротову. У меня все куры несутся // Деловые люди. 2007. № 2.

Нужен был «перевод», гарантирующий непрерывность трудового стажа, а его всё не давали, и месяц проходил за месяцем.

Лежала нужная бумага где-то в сейфе нового начальника ГВЭУ Ю. Пономарёва (позже президент нашего Эйрбанка в Париже и Моснарбанка в Лондоне). Пришлось обратиться за содействием к сыну одного из заместителей председателя банка — он был мне обязан: не столь давно я помог ему с диссертацией. В конце концов, я получил все необходимые документы и мгновенно перестал быть государственным чиновником.

В начале января 1987 года Борис покинул Главное валютно-экономическое управление (ГВЭУ) правления Госбанка СССР.

Фёдоров Б. Г. Адрес — Неглинная, 12 — навсегда останется для меня своеобразной альма-матер, и я всегда буду считать, что Центральный банк — самое интересное для работы государственное учреждение в России. Жаль, что вернуться туда не довелось.

ИМЭМО АН СССР: ГЛОТОК СВОБОДЫ (1987–1989 ГОДЫ)

И это правильно!
М. С. Горбачёв

Да... уж!
Монолог отца русской
демократии Воробьянинова.
К/ф М. Захарова «Двенадцать
стульев»

Мечтой каждого сотрудника ГВЭУ Госбанка было после нескольких лет работы поехать в один из совзагранбанков. Ради этого и старались. Для Бориса Григорьевича этот путь был маловероятен.

Сергеев Б. И. *Для меня тоже. Мне предложили поехать на краткосрочную стажировку в Люксембург только в середине 1980-х годов. Удовлетворив своё самолюбие, вместо стажировки я уволился. В 1985 году меня пригласили на работу в СЭВ. Там была больше зарплата, хорошая столовая, на уровне ресторана (в Госбанке все получали гастрит), и зарубежные командировки, правда, в социалистические страны.*

Борису же я предложил идти в ИМЭМО. Познакомил его с И.С. Королёвым. Через некоторое время коллега моим предложением воспользовался.

В начале июля 1986 года Бориса Григорьевича совершенно случайно пригласили в Институт мировой экономики международных отношений (ИМЭМО) Академии наук СССР на обсуждение диссертации Михаила Ершова.

Ершов М. В. *Я решил позвать Бориса как специалиста по валютным вопросам, да ещё и сотрудника Госбанка СССР. Это для всех, конечно, выглядело убедительно. Отдел международных экономи-*

ческих отношений тогда ещё возглавляла Маргарита Матвеевна Максимова, мой научный руководитель. После обсуждения коллега Александр Сарчев и заведующий сектором валютно-кредитных отношений, будущий замдиректора института Иван Сергеевич Королёв увели Бориса с собой для разговора.

Там ему было сделано предложение перейти на работу в ИМЭМО старшим исследователем (старшим научным сотрудником) в финансово-банковский сектор.

Отдел внешнеэкономических проблем капитализма в ИМЭМО (позже по инициативе директора института Н. Н. Иноземцева он был преобразован в отдел международных экономических отношений) был создан в 1976 году, и его возглавила доктор экономических наук М. М. Максимова.

Максимова М. М. *Мы ломали голову над тем, почему наша страна столь сильно отстаёт в развитии международных экономических связей, в то время как мировой экспорт растёт в два и более раза быстрее, чем совокупный валовой продукт капиталистического мира? В чём причины бурного развития транснациональных корпораций? Как объяснить успехи развивающихся стран, вставших на путь капиталистического развития (оказалось, что именно интенсивное включение в международное разделение труда стало одним из решающих факторов их внутреннего экономического развития)? <...>*

Мы пришли к очевидному выводу: нельзя решать на уровне государственного чиновника вопросы о том, какую продукцию импортировать и какую экспортировать. Необходимо предоставить право конкурентоспособным предприятиям самостоятельно выходить на внешний рынок. Подобные идеи отвечали духу «косыгинской реформы», к сожалению, потерпевшей неудачу. Многие, и не без основания, усматривали в наших предложениях посягательство на государственную внешнеторговую монополию, за что нам крепко доставалось. До сих пор кое-кто припоминает нам: «Вот если бы либералы из ИМЭМО не вели “подрывную работу”, то с приходом Горбачёва, а затем Ельцина мы не отказались бы от государственного планирования внешней торговли».

С большими трудностями мы столкнулись при исследовании международных валютно-финансовых отношений. Дело в том, что сведения о платёжном балансе страны, её золотых запасах, ва-

лутных поступлениях в бюджет, уровне инфляции (официально утверждалось, что её не может быть в условиях плановой экономики) находились под строжайшим секретом. И уж полной крамоллой считались любые идеи, касающиеся перспектив конвертируемости советского рубля. Отдел не только регулярно информировал «инстанции» о положении на мировых валютных рынках, давал краткосрочные прогнозы мировых цен на золото, но и организовывал изучение зарубежного опыта введения конвертируемости национальных валют. Трудно поверить, но уже тогда у нас работал старший научный сотрудник, специально занимавшийся вопросами конвертируемости рубля. И как же пригодились его исследования в начале 90-х годов, когда решение этой проблемы встало в повестку дня новой России.

Развитие международного сотрудничества СССР объективно требовало новых подходов к оценке таких категорий, как мировое хозяйство, международная интеграция, транснациональные корпорации, глобальные проблемы (предвестники глобализации). Марксистские догмы и постулаты на этот счёт были в то время особенно прочны. Казалось, ни о какой открытой дискуссии не могло быть и речи. Тем не менее научные споры, сопоставление разных точек зрения, хотя и прикрытых марксистской фразеологией, были нормой работы института. Отделу в этом отношении повезло: в основном, молодёжный по своему составу, он располагал группой сильных талантливых экономистов-международников, не скованных марксистскими догмами.

<...> В числе тех, кто одними из первых возглавил новые научные направления и составлял ядро отдела, — будущий член-корреспондент РАН Иван Сергеевич Королёв, взявший затем «эстафетную палочку» от М. Максимовой в 1985 году¹.

Сотрудником, изучающим вопросы конвертируемости рубля, о котором говорит Маргарита Матвеевна Максимова, был Борис Фёдоров.

Авторитет института тогда был огромен, он был полигоном новых политических и экономических идей, его сравнивали с корпорацией РЭНД (RAND — американский стратегический исследовательский центр), и если в этом было некое преувеличение, то небольшое. К сожалению, в 1991 году у наших реформаторов чего-то не хватило, чтобы сохранить этот мыслительный центр.

¹ Черкасов П.П. ИМЭМО. Портрет на фоне эпохи. М.: Весь Мир, 2004. С. 399–400.

В 1978 году пришёл на работу в ИМЭМО, работал там до 1989 года Александр Иванович Медведев. Незадолго до прихода в институт Бориса Григорьевича он стал и. о. заведующего внешнеторговым сектором и учёного секретаря Комплексной программы научно-технического прогресса СССР Академии наук СССР и Государственного комитета Совета министров СССР по науке и технике (ГКНТ СССР).

Медведев А. И. *Работа у нас была очень интересной, в институте анализировались все современные тенденции экономического развития. С Борисом мы периодически вместе готовили те или иные аналитические записки для руководства страны. Я уже тогда заметил, насколько большой у него круг интересов.*

Поэтому для нас не было удивительным, когда его назначили министром. Мы в то время встречались и обсуждали разные аспекты его новой работы, связанные с внешнеэкономической деятельностью. И следует отметить, что власть его не испортила, ни тогда, ни в последующем.

Сарчев А. М. *Борис никогда не был чванливым, старые знакомства поддерживал, охотно делился тем, что у него было. И однажды он появился у нас в институте — его пригласили к нам на работу. К тому моменту он досконально знал практику работы банков, причём и в нашей стране, и за рубежом. Борис научился блестяще писать записки для любой вышестоящей инстанции.*

Фёдоров Б. Г. *Поскольку все мои однокашники по Московскому финансовому институту в ИМЭМО были просто научными сотрудниками, то предложение было «царским».*

Немаловажным, а может быть, и решающим, фактором было и то, что у меня уже было двое детей, зарплата в Госбанке составляла со всеми надбавками 258 рублей, а в ИМЭМО мне предложили с языковыми надбавками целых 350 рублей в месяц. Сомнений не оставалось.

Кстати, в некоторых СМИ упорно распространяется версия, что меня кто-то познакомил с Е. Примаковым, и тот меня позвал в институт. Намекают на существование какого-то блага. На деле ничего этого не было. Более того, за все 2,5 года в институте видел его, вероятно, раз десять в толпе сотрудников и не разговаривал один на один.

Королёв И. С. В Госбанке всегда существовала сильная бюрократическая система, в которой каждый работник должен был знать свой шесток. ИМЭМО же, начиная с Николая Николаевича Иноземцева, отличался духом научного вольнодумия и соревновательности. Каждый сотрудник имел возможность проявить себя. В моём секторе работали много способных молодых людей. В частности, хочется вспомнить рано ушедшую Гюзель Наильевну Анулову, написавшую хорошую (одну из первых) работ по конвертируемости рубля (позже она занимала серьёзный пост в МВФ). В отделе, но в другом секторе работал в это же время Саша Медведев, выпускник Физтеха, позже возглавивший Газэкспорт.

Симонян Р. Р. Отдел, которым руководила Маргарита Максимова — невероятно энергичная женщина и человек либеральных взглядов, — был особый. У неё был прямой выход на директора института Иноземцева (она была его женой), поэтому сотрудников отдела Иноземцев регулярно использовал для подготовки материалов для ЦК. Среди нас, конечно, были любимчики Максимовой, но в целом все были первоклассными специалистами. Этот отдел постепенно стал средоточием либеральной мысли, инкубатором людей, которые могли сказать что-то оригинальное, свежее, с чем Иноземцев мог выйти наверх. Посредственностей среди нас не было. Максимова вообще всегда любила молодёжь. Она находила людей с неординарными взглядами, нестовала их. Под её крылом они могли быстро расти и совершенствоваться. В то время работа в ИМЭМО, а особенно в нашем отделе, считалась фантастической привилегией для мыслящих учёных. Вокруг тебя были талантливые коллеги, с которыми ты имел возможность откровенно обсуждать любые проблемы. При этом, соблюдая некоторые правила игры, разрешалось говорить практически всё, что хотел. Писать любые аналитические записки. В нашем отделе поощрялся определённый либерализм и смелость суждений, потому что Максимова всегда могла прикрыть своих подопечных. Она тонко чувствовала, что именно можно выпустить за пределы института, а что нельзя. Так что ИМЭМО, и наш отдел в особенности, был уникальным местом.

Фёдоров Б. Г. Я работал у Евгения Максимовича в ИМЭМО. Тогда он был очень либеральным директором института, и сотрудникам это очень нравилось. Всем, кто там работал, он давал полную свободу действий. Давал возможность пи-

сать, ездить, выступать. Я несколько раз «наезжал» тогда на советское правительство, и очень «круто», за что многие злились. Но он ни разу не дал мне даже выговора за это¹.

Институт в середине 1980-х годов имел тесные связи с Главным валютно-экономическим управлением (ГВЭУ) Госбанка СССР. Многие из госбанковцев защищали в ИМЭМО свои диссертации. Поэтому приход в институт Фёдорова не был неожиданным.

Фёдоров Б. Г. На новом месте работы мне всё было внове. Начать с того, что никто не приходил на работу ровно в 9.00, и уж тем более раньше. Никто не сидел на работе до окончания рабочего дня. Никто ничего сам себе не печатал на пишущей машинке (как мы нередко делали в Госбанке), и на меня смотрели как на сумасшедшего, когда я что-то делал сам. Многих сотрудников можно было увидеть в стенах института в лучшем случае раз в месяц, а то ещё реже.

Понятно, что люди чувствовали себя в ИМЭМО гораздо более свободно, чем в Госбанке. Свободные дискуссии, либерализм, международные контакты, сравнение всего и вся с зарубежным опытом, сведение партийных церемоний до абсолютных формальностей, масса интеллигентных и симпатичных интеллектуалов — всё это мне очень импонировало.

Такой своеобразный и весьма либеральный мозговой центр, ещё один «оазис» мысли, который мне показался удивительным и даже несколько искусственным явлением в условиях СССР. Это, безусловно, было заслугой руководства института, в частности, его тогдашнего директора Е. Примакова.

Ершов М. В. Началась перестройка, институт в ту пору оказался востребован. Высокие инстанции нам давали постоянные задания. В промежутках мы ожесточённо спорили. Чтобы немного отойти от сидячего образа жизни, пешком с Борисом спускались на обед с 13-го этажа. Ездили в летние дискуссионные лагеря по линии Комитета молодёжных организаций. И всегда Борис умел убедительно доказать свою точку зрения, настоять на своей правоте. Однако спорить с ним было интересно.

¹ Мкртчян Григорий. Примаков // Версия (Совершенно секретно). 18.05.1999.

Фёдоров сразу поразил наше руководство профессионализмом и оперативностью, подготовив по заданию Маргариты Матвеевны в первые дни работы в отделе важную справку по валютной или финансовой политике.

В ИМЭМО в то время готовились многочисленные записки и аналитические материалы для высоких инстанций по вопросам реформы экономики, особенно внешнеэкономических связей. Его специалистам довольно часто приходилось сотрудничать с Государственной внешнеэкономической комиссией (ГВК) Совета министров СССР, в частности, по вопросам валютных курсов и конвертируемости советского рубля, вступления в международные организации.

Королёв И. С. *А тогда естественным образом создавались совместные эффективные рабочие группы. В частности, была такая по вопросу конвертируемости рубля. С нашей стороны в неё вошли Г. Н. Анулова, А. М. Сарчев, со стороны Госбанка — Д. В. Тулин. К ним присоединился и Борис Фёдоров.*

У специалистов появилась и ещё одна возможность заработать дополнительные деньги — чтение лекций и проведение семинаров.

Миловидов В. Д. *Наступал период серьёзных изменений. Все заинтересовались экономическими проблемами. Мы охотно удовлетворяли этот интерес, активно читая лекции. Тем более что кроме общества «Знание» появилось много «консалтинговых» кооперативов, организующих различные семинары, лектории и позволяющих молодым учёным улучшить своё материальное положение. Я и Борис давали возможность советским людям получить первое представление о неведомых тогда ценных бумагах, о несуществующих в СССР финансовых институтах.*

Заграничные поездки

В ИМЭМО Фёдоров впервые получил возможность ездить за границу.

Королёв И. С. *Обстоятельность Фёдорова распространялась на его исследовательскую деятельность, он в полной мере воспользовался возможностью, предоставленной институтом, писать и публиковать любые свои идеи. В секторе не было мелочной опеки, каждый сам*

выбирал свой режим работы. Особенно когда в 1986 году я стал заместителем директора института, и меня привлекли к подготовке государственной программы научно-технического прогресса. Заниматься курированием валютного направления мне стало некогда. Ребята, работающие над этой темой, остались на вольных хлебах. Трудолюбивый и талантливый Борис смог в таких условиях проявить себя в полной мере. Тогда же дирекция стала посылать молодого учёного на весьма ответственные конференции, в том числе и зарубежные.

Два раза он был в Финляндии с профсоюзными делегациями, один раз съездил в туристическую поездку за свой счёт во Францию для изучения французского языка, и, наконец, служебная поездка на семинар в г. Перуджа, который проводился в учебном центре Банка Италии в июне 1988 года. Семинар был посвящён экономической реформе в СССР. С докладами по этому вопросу выступали академики А. Г. Аганбегян, Т. Т. Тимофеев, Н. Я. Петраков. От Госбанка в семинаре участвовали зампред правления В. С. Захаров и заместитель начальника валютно-экономического управления А. А. Мовчан. На конференции советские участники встретились в неформальной обстановке с президентом Банка Италии К. Чампи.

Впервые Фёдорову довелось изучать западные центральные банки на практике.

Фёдоров Б. Г. Мне пришлось заниматься организацией поездки в Италию всей делегации АН СССР, и таким образом я познакомился с А. Аганбегяном и Н. Петраковым. Они тогда уже были именитыми экономистами, но вели себя очень просто и доброжелательно. Плавать с ними в одном бассейне на роскошной вилле Банка Италии было для меня тогда весьма забавно и лестно.

Другая поездка — в знаменитый Институт советских исследований при Университете Глазго, который в своё время возглавлял мой хороший знакомый профессор Алек Ноув, — была поучительной, особенно для развития самостоятельности и способности приспосабливаться к незнакомой обстановке. Мне выдали на расходы всего 40 ф. ст. наличными и отправили в Англию, ничего толком не объяснив.

Я прилетаю вечером в Лондон, где меня, понятно, никто не встречает. Разбираюсь в схеме метро, еду на нужный вок-

зал, учусь покупать билет и всю ночь еду в плацкартном вагоне в Глазго. Приехал в 6 часов утра и пошёл для экономии денег пешком искать институт (километров пять). Промок под дождём, а в институте меня встретили довольно холодно. Сам, мол, ищи себе жильё и делай что хочешь.

Только позднее я понял, что напряжённое отношение ко мне было вызвано тем, что мой предшественник, стажёр из Москвы (сын тогдашнего директора Института экономики), отличился в Глазго антисемитскими высказываниями, абсолютным бездельем и неуёмным пристаиванием к дамам (по крайней мере, мне так рассказывали сотрудники).

Пришлось завоёвывать личный авторитет постепенно, упорным трудом и примерным поведением. Пару раз я помог институту с переводами документов или переговоров, сам организовывал походы в банки и различные институты и государственные учреждения, съездил на пару конференций в Лондон и на одну из них притащил директора института Билла Уоллеса.

Я сам искал себе жильё, снял за 30 ф. ст. в неделю простую комнату в доме с кучей студентов и был вынужден даже покупать себе простыни. Денег было очень мало, что эффективно помогало худеть.

Лендлорда (управляющего) в своём доме я практически не понимал из-за его странного местного «глазговского» наречия. Было проблемой даже получить утюг, чтобы погладить брюки. За каждое пользование душем надо было бросать монетку, а соседи-студенты почему-то появлялись дома только в 2–3 часа ночи и не давали спать.

В целом же это была неплохая школа жизни. Чего стоит одна история о том, как в последний день в двенадцать ночи я приехал на вокзал в Глазго, дабы ехать в Лондон и потом домой, в Москву. Денег было в обрез, только на поезд, а ночных поездов не оказалось (я перепутал расписание). Как назло, у меня не было ни домашних телефонов кого-либо из института, ни денег на самолёт. Ничего, выкрутился и до дома доехал.

Поездка в Великобританию была в 1987 году.

Сергеев Б. И. *Борис приехал ко мне в СЭВ сразу после своей первой командировки в Англию. Там он, экономя на еде (похудел на 15 кило-*

граммов, со 115 до 100), сохранил себе достаточное количество валюты для покупки компьютера. Этим Борис был чрезвычайно горд.

Королёв И.С. Фёдорова в отделе сразу же оценили. Его увлечённость и трудолюбие поражали. Помню, институт послал Бориса на стажировку в Англию. Тогда ещё мало ездили за границу. Когда он вернулся, все спрашивали, как там, что видел, и получили ответ: «Да ничего не видел, никуда не ходил, сидел в библиотеке и готовил англо-русский финансовый словарь».

В Глазго Борис впервые сел за персональный компьютер (ещё без твёрдого диска!) и вскоре уже не мог без него работать. Пишущие машинки были навсегда заброшены. Все его публикации с того времени и докторская диссертация делались на компьютере.

Фёдоров Б.Г. Также в Глазго я познакомился с книгой нашего видного экономиста, финансиста и работника Наркомата финансов Л.Н. Юровского о валютной политике СССР, написанной в 1920-е годы (в английском переводе). Такие книги в СССР были ещё недоступны. Я заинтересовался опытом экономических преобразований в СССР периода нэпа, что потом помогло в дальнейшей практической работе.

Королёв И.С. Сразу бросилось в глаза, насколько Борис выделяется обстоятельностью среди своих коллег-сверстников. У него к тому моменту был и допуск к секретным материалам второй категории, полученный ещё в Госбанке. Он уже был членом КПСС. В секторе его вскоре выбрали секретарём партячейки. Помню, что он с гордостью говорил о своём рабочем происхождении, подчёркивая тем самым, что всего привык добиваться самостоятельно, без блага.

Фёдоров Б.Г. Запомнились мне поездки в Венгрию на конференции в замок «Сирак», организованные западными венграми-эмигрантами. В самом конце существования социалистической Венгрии мне довелось участвовать в работе группы международных экспертов, которые вырабатывали рекомендации по экономическим реформам для Правительства Венгрии. С нами даже встречался тогдашний премьер-министр этой страны. Там я познакомился

с будущим главой Банка международных расчётов Эндрю Крокетом.

Удивительно, но именно меня, из отнюдь не реформаторского СССР, пригласили участвовать в таком проекте. Кстати, на конференции одна рыженькая девушка из Национального банка Венгрии вполне серьёзно предсказала мне, что я буду министром финансов своей страны.

Перестройка и СМИ

Переход Фёдорова в ИМЭМО совпал с разворачиванием перестройки, и он почти сразу и полностью переключился на проблемы советской экономики.

Королёв И. С. Борис продемонстрировал себя прагматиком, он отдавал преобразованию реальной экономики всё своё время, практически не уделяя внимания, как многие его коллеги, подготовке теоретических книг. И действительно, экономическая история учит тому, что ни в одной стране мира на практике не было реализовано ни одной экономической модели, созданной кабинетными учёными. Причём этими словами я нимало не умаляю важности теорий.

Фёдоров Б. Г. Вместо бесчисленных статей, которые я ранее писал о западной экономике, в том числе в такое издание, как «Аргументы и Факты» (в то время это была заштатная контора при обществе «Знание»), или в ещё более странное издание на литовском языке «Ляудес уkis» («Народное хозяйство»), я перешёл к работам о насущных проблемах нашей экономики в «Московских новостях», «Экономике и жизни», «Известиях» и др.

Многие из этих статей привели к любопытным результатам, которые могли быть только в эпоху перестройки, и только в России. Они оказали заметное воздействие на судьбу нашего героя и его профессиональный рост.

Например, он познакомился с корреспондентом М. Л. Бергером, написав в газету «Известия» письмо, где пункт за пунктом педантично и скучно демонстрировал ошибку за ошибкой в работах известного тогда экономиста Нита.

Фёдоров Б. Г. В другой раз я разобрал «по косточкам» выпуск бессмысленных «народных акций» молодым экономистом-производителем Бакалейником на Владимирском тракторном заводе. Другая статья была посвящена моей любимой теме — венчурному (рисковому) финансированию нововведений в промышленности. Она вышла, насколько помню, в «Рабочей газете». Вдруг меня начинают повсюду искать и срочно вызывают в институт. Оказалось, что статью прочитал советский премьер Н. Рыжков, подивился и приказал тогдашнему председателю Госбанка СССР Н. Гаретовскому рассмотреть её на правлении банка с моим участием.

И вот Фёдоров с трибуны читает лекцию в родном банке. Рядом сидят Н. В. Гаретовский, председатель правления Промстройбанка М. С. Зотов и многие другие известные люди.

Фёдоров Б. Г. Запомнилось, что один заместитель председателя Внешэкономбанка попытался меня прервать и чем-то поучить. Я попросил его слегка помолчать, что возымело действие. Никто больше не пытался меня «ставить на место».

*Протокол № 15
Заседания Совета банков СССР
от «15» августа 1988 г.*

Председательствовал т. Гаретовский Н. В.

*Присутствовали: члены Совета банков СССР: тт. Букато В. И.,
Бурцев А. С., Зотов М. С., Обозинцев А. А.*

Заместители председателей правлений банков СССР — тт. Захаров В. С., Левчук И. В., Малинин В. Г., Салехов Р. А.

Инструктор ЦК КПСС — т. Медведев В. И.

*Главный экономист экономического отдела Совмина СССР —
т. Ключиков В. И.*

Начальник подотдела Минфина СССР т. Китайгородский И. П.

Начальник Ленинградского городского управления Промстройбанка СССР т. Семёнов В. Г.

*Старший научный сотрудник Института мировой экономики
и международных отношений т. Фёдоров Б. Г.*

Секретарь парткома Госбанка СССР т. Гуськов Ф.Н.

<...> II. Об использовании опыта работы зарубежных инновационных банков.

1. Отметить, что проблемы, поднятые в статье «Беспригрешный вклад» (газета «Социалистическая индустрия» от 4 августа 1988 г.) о необходимости качественно новой системы финансирования внедренческого процесса и создании для этой цели сети инновационных банков, заслуживают внимания, глубокого изучения и внедрения.

2. Принять к сведению информацию т. Зотова о проведённой Промстройбанком СССР работе по открытию коммерческого инновационного банка в г. Ленинграде.

3. Рекомендовать банкам СССР тщательно рассмотреть вопросы, поднятые в статье т. Фёдорова, шире использовать опыт работы зарубежных банков при создании в нашей стране банковских учреждений нового типа.

Председатель Совета банков СССР

Н.В. Гаретовский

Любопытный случай был и со статьёй в «Экономической газете» о Внешэкономбанке СССР (так с лета 1988 года стал называться Внешторгбанк СССР).

Фёдоров Б.Г. Маленькая заметочка, вышедшая благодаря сотруднику газеты и моей соученице по Московскому финансовому институту Т. Валовой, вызвала огромное раздражение в этом банке. В заметке говорилось о неэффективности наших валютно-финансовых механизмов взаимоотношений с зарубежными странами.

Председатель Внешэкономбанка Ю. Московский даже «расписал» её своему внутреннему куратору от КГБ с просьбой разобраться, что это за Б.Г. Фёдоров и кто за ним стоит. Затем мне позвонил приятель (мы вместе учились в институте) и сказал, что комитет ВЛКСМ Внешэкономбанка хочет обсудить заметку на заседании чего-то вроде экономического клуба. Я, разумеется, пришёл, не подозревая подвоха.

Комната была забита начальниками отделов, присутствовали даже несколько начальников управлений и заместитель председателя банка В. Хохлов (ставший позже председателем правления Международного банка экономического сотрудничества). Перед каждым лежала ксерокопия моей заметки, и все они начали дружно, распределив роли, на меня «наезжать», обвиняя во всех смертных грехах.

Ничего у них не получилось. Я стал успешно «нападать» на всех по очереди, и нервы у некоторых «патриотов» банка не выдержали: некоторые даже вышли в раздражении из комнаты. Помню, за спиной у меня непрерывно «шипела» и возмущалась женщина-ветеран.

Однако я, как мне кажется, выдержал это суровое испытание, и некоторые участники «встречи» подошли и поздравили меня. Надо сказать, что я испытал тогда чудовищное нервное напряжение, у меня в буквальном смысле слова дрожали ноги. Я ведь ожидал дружеского «трёпа» со сверстниками, а попал на агрессивное коллективное осуждение. Зато после этого мне уже ничего не было страшно, и я всегда смело ввязывался в любые дебаты.

В чём была причина такой реакции коллег? Просто я открыто назвал несколько уязвимых мест советской банковской системы применительно к Внешэкономбанку СССР, вынес сор из избы, и это задело квасных внешнеэкономических «патриотов». Правда, в частных беседах все со мной соглашались.

Миловидов В. Д. *Принципиальность Бориса Григорьевича не всем в институте нравилась. А он не мог выносить непрофессионализм некоторых коллег. Он резко одёргивал любителей красиво поговорить ни о чём. Фёдоров публично говорил, что им не место в научных учреждениях. И, осуждая словоблудие, он был прав.*

Симонян Р. Р. *Борис представлял в ИМЭМО следующее после меня поколение сотрудников, к которому относились Миша Ершов, Сергей Станковский. Оба были аспирантами Максимовой. К тому же у нас ценился опыт практической работы. Поэтому Борис был подходящим сотрудником — и по биографии, и по возрасту, и по складу ума. Он не был резонёром. У него всегда было своё мнение, причём не похо-*

жее на других. И он не боялся его высказывать. Так что в ИМЭМО царила именно «его» атмосфера. Неудивительно, что Борис легко по всем параметрам у нас адаптировался.

Однако, несмотря на то что он тесно общался с либеральным крылом, Борис всегда был и остался до конца своих дней котом, гуляющим сам по себе. «Своим» его не считал никто, ни одна политическая тусовка. Он нигде не был членом команды — в том числе и в ИМЭМО, и тем более никогда не ставил идеологические и политические интересы коллектива выше своих собственных. Всегда исходил из того, что лучше для него. Его профессиональный опыт ставил его на голову выше своих коллег. Поэтому он знал себе цену. Тем не менее сохранил отношения со всеми, с кем подружился в молодости.

Написал Фёдоров, опираясь на западные источники, небольшую, но резонансную статью в популярную тогда газету «Московские новости» о внешнем долге СССР.

Фёдоров Б.Г. Ничего там особенного не было, но она произвела большое впечатление на чиновников. Меня вскоре вызвали в Государственную внешнеэкономическую комиссию Совета министров СССР на беседу.

Ответственный сотрудник ГВК, прикрывая от меня рукой секретную справку, сравнивал мои данные со своими цифрами, задавал удивлённые вопросы. Секретом наш внешний долг был тогда только от собственного народа!

В декабре 1988 года вышло постановление Совета министров СССР о совершенствовании внешнеэкономических связей. М. Бергер попросил Фёдорова прокомментировать его в газете, и довольно резкий комментарий был напечатан чуть ли не на следующий день, причём на первой странице «Известий».

Фёдоров Б.Г. Статья вызвала яростное негодование чиновников. Никто не мог поверить, что такой материал не был заказан и санкционирован, например ЦК КПСС, в качестве политической интриги против Совмина СССР. Стали даже искать, кто стоит за Б. Фёдоровым.

У Бориса Григорьевича в тот период было много идей, и одна из них заключалась в создании совместного банка с иностранным партнёром.

Фёдоров Б.Г. Я несколько раз встречался с некоторыми высшими руководителями Промстройбанка СССР и писал для них бумаги, стараясь подвигнуть на такой проект. К сожалению, они так ничего и не сделали и упустили свой шанс.

Помнится, что в тот период пребывания в ИМЭМО АН СССР я выиграл одну из поощрительных премий (400 рублей) на конкурсе на лучшее предложение по совершенствованию народнохозяйственного механизма СССР, проводившемся обществом «Знание». Мой доклад был посвящён тому, каким образом должна реформироваться наша банковская система. Вскоре начавшаяся реформа внешне весьма походила на мои предложения.

Одной из тем, над которыми Фёдорову приходилось довольно много работать в ИМЭМО, была конвертируемость рубля и множественность валютных курсов. Впервые про конвертируемость рубля было сказано на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, и этот вопрос перешёл из сферы теории в практику.

Фёдоров Б.Г. Понятно, что одной из предпосылок конвертируемости должна была стать отмена множественности валютных курсов. Реформаторы же из советского правительства, напротив, ввели тысячи «дифференцированных валютных коэффициентов», то есть почти по каждому виду операций должен был действовать особый валютный курс. В тот период мною было написано множество материалов для «инстанций» на эту тему, я участвовал в конференциях и в конкурсе, правда неудачно, на лучшую работу по введению конвертируемости рубля.

Тогда же Фёдоров по почте послал статью о конвертируемости рубля в журнал «Коммунист», и статью приняли. Работал с ним Н.И. Масленников, позже ставший одним из главных советников и спичрайтеров В.С. Черномырдина.

Королёв И.С. *Много говорят о непростом характере Фёдорова, я не могу это подтвердить: и у меня, и у заведующего отделом М.М. Максимовой с ним установились очень хорошие отношения. Да, он был принципиален, но не груб. К тому же в отделе Маргариты Матвеевны не было «дедовщины» характерной для ряда других ор-*

ганизаций, никто из руководителей не пытался увеличить свои научные заслуги за счёт молодых исследователей, подписывая (и тем самым присваивая) их работы. Поэтому и эти проблемы не могли омрачить нашу совместную деятельность. Несмотря на свои способности, Борис не ставил себя выше других в коллективе. У него сложились товарищеские отношения практически со всеми в отделе и оставались такими и после его ухода из института, и тогда, когда он стал министром, а потом вице-премьером...

ЦК КПСС

И всё-таки основной специализацией Бориса в институте было написание записок для ЦК КПСС по валютно-финансовым вопросам.

Сарчев А.М. Его, как тяжёлую артиллерию, берегли и старались не отвлекать на менее важные задания. Тем более что спрос на тех, кто мог выполнять такую работу, в конце 1980-х годов был колоссальный, и партийным руководителям не хватало независимого взгляда на эти проблемы. А материалы Фёдорова всегда содержали широкий, профессиональный взгляд на эту проблему и читались, как стихи.

А ещё в его биографии был момент, когда в 1989 году, ещё будучи старшим научным сотрудником Института мировой экономики и международных отношений, он мог стать журналистом нашей газеты. Борис Фёдоров тогда даже заполнил у нас анкету, но потом получил приглашение, от которого в те времена не отказывались, — он стал консультантом социально-экономического отдела ЦК КПСС¹.

Борис Григорьевич по собственному желанию писал для ЦК КПСС инициативные записки и аналитические материалы по вопросам реформы экономики, особенно внешнеэкономических связей. Также он установил сотрудничество с Государственной внешнеэкономической комиссией (ГВК) Совета министров СССР, в частности, по вопросам валютных курсов и конвертируемости советского рубля, вступления Советского Союза в международные организации.

Королёв И.С. Так как директор нашего института Н.Н. Иноземцев, а затем Е.М. Примаков тесно работали с руководителями

¹ Вперёд, Фёдоров! // Российские вести. 19.08.1998.

страны, то они знали о тех спорах, которые бушевали между главным партийным органом и министерствами и ведомствами страны. Наши учёные часто выступали арбитрами в этих спорах, что порой не нравилось тем или иным инстанциям. Сами решения готовились, конечно, «в верхах». Наша задача была их обосновать. Для этого требовался особый дар, которым владели немногие. Следовало в коротком документе представить те самые решения, да так убедительно, чтобы их поняло и приняло высшее руководство. Борис такими способностями обладал в полной мере.

Что греха таить, Иноземцева и Примакова ценили не за те толстые книги, которые готовил наш институт, а за умение предлагать новые идеи, соответствующие текущему периоду, которые можно было реализовать на практике.

Но особенно тесные отношения у нас всё-таки были с «практическими» структурами, в первую очередь с Госпланом, Госбанком и Минфином. Если писалась какая-либо записка, то мы делали это вместе. В отличие от нынешней ситуации, когда, не желая делиться, ведомства не подпускают науку к разработке наиболее интересных проектов.

В мае 1988 года был опубликован Закон о кооперации.

Фёдоров Б. Г. Помню, что я старательно читал этот проект, но так и не смог обнаружить ничего напоминающего о собственно кооперации. Я до сих пор гадаю: было это сознательное разрешение частного предпринимательства под видом кооперативов или случайный разворот событий по причине некомпетентности авторов.

Всеобщее внимание тогда привлекали и международные финансовые организации (МВФ, МБРР, БМР), и специалисты ИМЭМО участвовали в написании многочисленных бумаг по этому поводу.

Фёдоров Б. Г. Я ещё в институте выбрал МВФ как объект для своей курсовой работы (тогда никто не знал, что это такое), но и в конце 1980-х годов не мог себе представить, что когда-то сам буду работать в Вашингтоне.

Когда в начале 1989 года шло выдвижение кандидатов в народные депутаты СССР, в ИМЭМО АН СССР обсуждались две кандидатуры —

опального (лишённого в октябре 1988 года звания кандидата в члены Политбюро) Б. Н. Ельцина и Г. К. Каспарова. Кандидатура Б. Ельцина тогда в институте не нашла поддержки. Он всё ещё вызывал большие подозрения в среде московской интеллигенции. А вот за Г. Каспарова учёные проголосовали охотно. Борис Григорьевич в этой борьбе себя не проявлял.

В ИМЭМО Фёдоровым были написаны первые книжки. Сначала это был англо-русский глоссарий новых финансовых терминов, который потом превратился в словарь. Появилась книжка «Современные валютно-кредитные рынки», ставшая основой его будущей докторской диссертации. Также он написал и небольшую брошюру «Валютная политика СССР: взгляд в будущее», где рассматривалась эволюция и перспективы валютной политики СССР.

В конце 1980-х годов стала заметна тенденция стремления прибалтийских республик к независимости. Правда, в то время о полной независимости ещё никто не решался сказать. Говорили о республиканском хозрасчёте, самостоятельном сборе денег в бюджет. Несколько позже заговорили и о собственной валюте.

Тогда в ЦК решили вынести на обсуждение весь комплекс прибалтийских проблем. Для этого привлекли учёных и специалистов-практиков. В декабре 1988 года такую группу направили в Вильнюс для дискуссий с местными политическими и экономическими лидерами. Споры получились жаркими и яркими.

***Милюков А. И.** Особенно мне понравилось выступление Бориса Фёдорова. Тогда я увидел его впервые. Когда в Москве я анализировал итоги той встречи, то, изучая доводы Фёдорова о несостоятельности концепции самостоятельной валюты в отдельных республиках, входящих в общий Союз, признавал, что они весьма убедительны. Борис одновременно предлагал возможные решения, повышающие экономическую самостоятельность прибалтийских республик.*

Фёдоров Б. Г. Очень интересной для меня была поездка в Литву в конце 1988 года. Должно было состояться выездное заседание академического журнала «Вопросы экономики» по проблемам регионального хозрасчёта, и ЦК придавало этому мероприятию большое политическое значение. В редколлегию журнала входил один из заместителей директора ИМЭМО, но вместо него послали почему-то меня. Таким образом я оказался в одной компании с Л. Абалкиным, Н. Петраковым, Г. Поповым и многими другими

очень известными в то время экономистами. Я был среди них самым молодым и самым незаслуженным.

Мероприятие проходило в условиях большого напряжения под жарким светом юпитеров и прицелом телекамер. Литовские экономисты, которые в то время поразили меня своей отсталостью в вопросах рыночной экономики даже по сравнению с Москвой, сидели с одной стороны большого стола, а московские «звёзды» — с другой. Шло явное противостояние, причём больше политическое.

Как человек прямой и откровенный, я очень чётко объяснил всем, что при разных денежных единицах не может быть единого государства. Деньги даже важнее армии. Литовцам это, естественно, не сильно понравилось. Кстати, часть моих записок в ЦК КПСС была посвящена борьбе с экономическим сепаратизмом. Я глубоко убеждён, что развала СССР (по крайней мере, в имевшей место форме) можно было избежать, если бы были приняты решительные меры.

Помню, что во время возвращения в Москву меня поразило количество водки, которую выпили некоторые именитые академики (закупили по две бутылки на человека). Академики ничем в этом отношении не отличались от колхозных механизаторов. После нескольких глотков я стал выливать свою порцию за нижнюю полку в купе, а потом мне прозрачно намекнули, что моё общество «великим» более не требуется.

Мне тогда казалось, что Л. Абалкин искренен в своём желании реформировать советскую экономику. После той поездки я ходил к нему в Институт экономики АН СССР и наивно приносил свои предложения по реформе, на которые никогда не было дано ответа. Увы!

Во время этой командировки Борис Григорьевич познакомился с Вадимом Андреевичем Медведевым, тогда секретарём ЦК КПСС. Тогдашняя экономическая дискуссия в Литве была записана на видеопленку, затем её неоднократно просматривали в ЦК КПСС, и там она произвела положительное впечатление. Заметили там и статью Фёдорова о бюджетном дефиците, где он говорил о денежной массе и бюджетном дефиците СССР.

В конце мая 1989 года, по возвращении после двух месяцев пребывания в Глазго, Бориса Григорьевича пригласили на работу в ЦК КПСС — в группу консультантов при социально-экономическом отделе.

Милюков А. И. *Когда возник вопрос об укреплении группы консультантов, я обратил внимание на Фёдорова. Вначале мы тщательно изучили его кандидатуру. Узнали, какие у него сложились отношения в Госбанке и институте, познакомились с его работами. Даже разбирались в его рабочих конфликтах, признав, что в них Борис выглядел неплохо. Нас заинтересовала его контактность, умение разговаривать с людьми. В общем-то это была обычная схема подбора кадров в аппарат ЦК КПСС.*

Фёдоров Б. Г. *Со мной там долго говорили о разных экономических проблемах и моих статьях, а потом отвели к своему начальнику и заместителю заведующего отделом Анатолию Илларионовичу Милюкову. Он также побеседовал со мной и внезапно сделал предложение поработать с ними. Я, честно говоря, не слишком тогда понимал, о чём идёт речь, и вяло согласился. Мне уже начинало нравиться менять обстановку. Куда я иду — для меня было полнейшей загадкой.*

Милюков А. И. *Наконец я пригласил его к себе на беседу. Рассказал, чем занимается группа консультантов ЦК КПСС, и предложил Борису поработать с нами. Он задумался на минуту и ответил: «Я согласен». Так что даже не брал время на раздумье и никаких условий не ставил. Во всяком случае, квартиры он у нас не получал. Мне кажется, ему тогда захотелось публичности.*

Итак, сотрудничество с экономическим отделом ЦК закончилось приглашением Фёдорова на работу в аппарат ЦК КПСС.

Королёв И. С. *Партийная цитадель нуждалась в привлечении умных людей. Борис чувствовал, что таких комфортных условий для работы, как в нашем институте, у него больше не будет. Но, уходя, он грустно сказал мне: «У меня уже двое детей, и мне нужна квартира!»*

Мы не пытались его удерживать, понимая, что за два года работы Борис много дал институту, но и мы стали для него своеобразным трамплином к дальнейшей карьере. Всего этого не мог тогда ему дать Госбанк. Мне кажется, Борис по-настоящему поверил в себя в ИМЭМО.

В дальнейшем Фёдоров не забывал своих коллег. Став вице-премьером, он неоднократно проводил совещания с ведущими специалистами Института мировой экономики и международных отношений.

В ПАРТИЙНОМ «ЛОГОВЕ»: ЦК КПСС (АВГУСТ 1989 ГОДА – ИЮЛЬ 1990 ГОДА)

Перед глазами возникал образ начальника, который топал ногами и кричал: «Вся страна перестраивается, а они тут чёрт знает что, понимаешь!» И, устав от этих непонятных криков и постоянно чувствуя себя во всем виноватым, Иван Иванович втягивал голову в плечи и старался ни о чём не думать.

Б. Ш. Окуджава. «Как Иван Иванович осчастливил целую страну»

После сделанного предложения прошло больше двух месяцев, прежде чем Борису Григорьевичу позвонили и сказали, что уже на следующий день он должен выйти на свою новую работу в группу консультантов ЦК КПСС.

Членов группы утверждал Секретариат ЦК.

Эта группа была обособленным подразделением социально-экономического отдела и насчитывала всего человек десять–двенадцать (всего в отделе было не меньше 150 человек), причём почти все были докторами экономических наук и существенно старше Фёдорова.

Фёдоров Б. Г. Я никогда не был профессиональным партийным работником. Меня приняли в КПСС не в институте, как самых «шустрых», а только через четыре года работы в Госбанке СССР (в конце 1984 года). В моей семье я был первый и последний член КПСС.

Таким образом, приглашение в ЦК КПСС было для меня не только неожиданным, но и весьма интересным событием — приобщался к миру, о котором почти ничего не знал. Тем более что и там я оставался исключительно экономистом и экспертом.

РИА Новости

*Б.Г. Фёдоров — консультант ЦК КПСС.
Фото: С. Субботин. Москва, 22.02.1990 г.*

Секретное постановление Секретариата ЦК КПСС о назначении Б.Г. Фёдорова консультантом в специальную группу при социально-экономическом отделе было подписано лично М. Горбачёвым.

Фёдоров Б.Г. Но сам я, как ни странно, его никогда не видел, так как не был допущен к секретным документам.

Консультант выше инструктора по рангу, и ему полагался отдельный кабинет. Я же был в нашем отделе моложе любого инструктора, не говоря уже о других консультантах. Моё назначение в ЦК КПСС без стажа партийной работы было подозрительным и вызывало предположение о «руке», которой никогда не было.

В ЦК КПСС я впервые в жизни получил собственный кабинет в старинном здании на Ильинке (здание бывшего банка, где интерьеры сохранились только в библиотеке). У меня появилась вторая «вертушка» (телефон спецсвязи), солидное удостоверение, и я почувствовал себя весьма солидно и уверенно. Согласно бюрократической логике — тогда и сейчас — только чиновник с кабинетом и вертушкой считался настоящим начальником.

Сарчев А. М. *В 1989 году Борис пригласил меня приехать к нему в гости. Я в здании ЦК КПСС никогда не был, и мне было интересно. Борис весело рассказывал про нравы, царящие в этой цитадели, что ему по разнарядке полагались какие-то меховые шапки и пальто, продовольственный спецпакет. Жаловался, что ему в этих стенах не с кем поговорить. И, наконец, он сказал, почти без юмора: «Сбывается моя мечта. Я теперь могу вызвать на доклад Геращенко!»*

Хилов Д. Ю. *Я рано женился, поэтому после окончания института с холостым Фёдоровым мы редко встречались. И вот однажды в 1987 году вышел на станции метро «Профсоюзная» и собирался на троллейбусе ехать домой. Вдруг увидел Бориса, шедшего из ИМЭМО к станции. Встреча оказалась исторической, так как после неё мы уже общались постоянно. Приезжал я к нему и в ЦК КПСС. Борис сделал мне большой подарок — по его спискам я отоваривался в их книжной экспедиции.*

Фёдоров Б. Г. Власть коммунистической партии была на излёте. Уже отменили так называемый кремлёвский паёк и свободный вызов машин — по крайней мере, для консультантов. Не заметно было каких-то особых других привилегий.

Чувствовалось ревнивое отношение «домов» (Совета министров и ЦК КПСС) друг к другу. Политическая обстановка была напряжённой. Вместе с тем я очутился в гуще событий, связанных с попытками реформировать советскую экономику, и это было страшно интересно и даже увлекательно. Кстати, получить полезную информацию из ведомств, пользуясь «вертушкой», тогда было всё ещё можно.

Павлов О. И. После окончания Академии общественных наук при ЦК КПСС меня пригласили работать в общем отделе ЦК КПСС. Мой кабинет был в 8-м подъезде, который выходил на Ильинку, на 4-м этаже. Группа консультантов Милюкова размещалась в соседнем 9-м подъезде на том же этаже. Коридоры в здании были соединены. Однажды мы фактически случайно с Борисом встретились, разговорились, нашли общий язык и стали регулярно общаться, ходить вместе обедать. Я спрашивал у него, как пользоваться персональным компьютером, которые тогда только-только появились. В АОН нас научили нажимать на клавиши, но дальше дело не пошло. Борис же обращался с ПК как настоящий профессионал.

В основном мы обсуждали экономические проблемы, возникавшие в связи с горбачёвской перестройкой. Оказалось, что мы с Борисом на многие вещи смотрим одинаково. В конце концов чисто по-человечески приглянулись друг другу и подружились.

Не секрет, что ЦК КПСС всё ещё рассматривался как лучший трамплин к высоким должностям в исполнительной власти. Поэтому в социально-экономическом отделе было много энергичных людей, обладавших большим опытом и интеллектом.

Фёдоров Б. Г. И. о. заведующего отделом, например, был В. Можин — серьёзный и профессиональный экономист. Моим непосредственным начальником по группе консультантов был А. Милюков, энергичный, порядочный и непрерывно ищущий новые идеи человек. Ему не хватало, быть может, чуть-чуть храбрости и жёсткости, а то он пошёл бы гораздо выше по служебной лестнице и смог быть более полезен своей стране.

Тогдашний секретарь ЦК КПСС по экономике Н. Слюньков произвёл на меня удручающее впечатление своей некомпетентностью. Однажды я был приглашён на совещание к нему (оно по случайности было в кабинете, который я сам занимал потом в 1993 году). Наслушавшись абсурдных разговоров и вялых дискуссий о реформе, прямо высказал ему в глаза, что таким образом скоро будет потеряно абсолютно всё. Мои коллеги испугались и быстро меня остановили.

Было достаточно явно некомпетентных людей, преуспевших лишь в надувании своих партийных щёк. Они с важным видом ходили по коридорам, тихо сидели за за-

крытыми дверями и горевали над ухудшением положения со снабжением в столовой.

Милуков А. И. *Борис терпеть не мог амбициозных невежественных выступающих, он в таких случаях становился очень резким. А в то время таких было особенно много. Приходилось тогда его смягчать.*

«Белой вороной» Борис Григорьевич называл, пожалуй, лишь Владимира Фёдоровича Башмачникова, который и тогда непрерывно говорил исключительно о фермерах. Позже он возглавит фермерскую организацию АККОР, станет депутатом Госдумы.

Милуков А. И. *Фёдоров с Башмачниковым были экономическими либералами. Большинство же наших коллег были сторонники директивной экономики. Дискуссии шли откровенные, это по итогам их мы могли сгладить острые углы. Но главным в нашем стиле была опора на специалистов: учёных, министров, директоров предприятий и т. д.*

По манере и методам работы Фёдоров также отличался от большинства своих коллег, бывших сильных докторов наук, профессоров. Все они спокойно вели своё направление. Различные вопросы периодически совместно обсуждались. Борис занялся вопросами денежного обращения. И вокруг его материалов всегда были самые жаркие споры. Он демонстрировал оригинальное мышление, его предложения были наиболее смелыми.

Так что влияние Бориса на окончательный вариант готовящихся документов был большим, хотя в группе он оставался «белой вороной».

Родюшкин В. Т. *В ЦК КПСС в 1989 году я был завсектором финансов. Помню, что Фёдоров пришёл в ЦК с уже сформулированными идеями перестройки советской финансовой системы в условиях создания рыночной экономики. Для большинства из нас это было необычно — мы были воспитаны в духе главенства планового ведения народного хозяйства. Борис Григорьевич сильно от нас отличался, так как считал, что необходимо встраивать в систему социальных отношений принципы рыночной экономики. В частности, чтобы товарное производство строилось по принципу спрос-предложение. Делать это, как он считал, следует эволюционным путём, так как революции в экономике опасны. Начинать предла-*

гал Фёдоров с освобождения цен и формирования заказа на основе спроса на производимую продукцию.

С такими идеями Борис Григорьевич в отделе был не всем понятен, не всем удобен и не всеми положительно воспринимался. Мне он понравился, то, что говорил Фёдоров, уже диктовала жизнь. Жёсткая система директивного планирования изжила себя: товары исчезли с полок магазинов, в стране был дефицит на всё, росла инфляция.

Но если мне приходилось в основном заниматься текущей работой, Фёдоров был более свободен и мог заниматься теоретическими разработками. Хорошо он знал и опыт капиталистических стран, поэтому предлагал механизмы, прошедшие в этих странах испытание временем. В то же время он понимал, что слепое копирование этого опыта ни к чему хорошему не приведёт.

Настаивая на одновременном введении свободных цен, Борис Григорьевич понимал, что не следует забывать и о механизмах компенсации для наиболее пострадавших от реформ граждан.

На всех совещаниях Фёдоров демонстрировал свою принципиальную позицию, заявляя, что следует либо делать задуманное, либо не делать, хуже всего ограничиваться полумерами.

Фёдоров Б.Г. Стиль работы в ЦК КПСС казался мне странным. Большинство сотрудников смиренно сидели в индивидуальных кабинетах-чуланчиках, всегда за закрытыми дверями. Идёшь по коридору и видишь — бесконечный ряд одинаковых дверей и внушительная тишина. На Западе принята максимальная открытость во всём, и дверь закрывают обычно лишь во время совещания.

Везде стояла очень простая и скромная мебель, производимая предприятиями ЦК КПСС. ЦК вообще обладал крупномасштабным натуральным хозяйством (фабрики, ателье, транспортные предприятия), которое сегодня перекочевало в ведение правительства и Администрации Президента. Внутри ЦК КПСС шили костюмы, шапки и ботинки, отдыхали, жили и умирали.

Я был одним из тех немногих сотрудников, кто сразу начал требовать себе персональный компьютер для работы — другие, как правило, не пользовались ими. Мне дали отечественную «Электронику», которая постоянно отказывалась работать. Иностранные компьютеры были редкостью, так как считалось, что ЦРУ там ставит «жучки».

Многие ответственные сотрудники по вечерам сидели у себя в кабинетах и периодически осторожно по телефону проверяли, не ушло ли начальство (раньше нельзя). Такая удивительная традиция существовала со сталинских времён (порой и сегодня её можно встретить в правительстве).

Всё это казалось мне в эпоху перестройки необычным. Я мог иногда и опоздать на работу, а уходил, когда считал нужным. Ждать ухода начальства мне представлялось странным и бессмысленным. И вообще у меня тогда появилось неистребимое чувство независимости и раскрепощённости.

Любопытны были походы в цеховскую столовую, где всё выглядело удивительным и вкусным на фоне усиливающих продовольственных дефицитов в стране. Группы мужиков старше среднего возраста в строгих костюмах бодро толпились у касс столовой, чтобы по меню «пробить» свой обед, который потом подаст официантка.

По вечерам народ скапливался во внутреннем магазине на Старой площади и, отоваренный продуктами питания (набор уже был скромный, но лучше, чем в магазинах города), расходился по домам. Какое-то время для ответственных сотрудников ещё были заказы, состоящие в основном из дефицитных консервов и кондитерских изделий. Партия всё ещё заботилась о пропитании своей верхушки и своего мозгового центра.

Б. Г. Фёдоров видел, что аппарат явно не любил М. С. Горбачёва, покусившегося на их привилегии. Ему запомнилось выступление Е. К. Лигачёва в начале 1990 года перед аппаратом ЦК КПСС. Аппарат почти криком требовал выступления М. С. Горбачёва, но тот так никогда к ним не пришёл.

Фёдоров Б. Г. Е. К. Лигачёв говорил горячо и в своём духе; зал трепетал от восторга. Показал он и свою принципиальность: кто-то прислал записку с неприятным провокационным вопросом. Е. Лигачёв зачитал записку и назвал имя подписавшего её человека. Оказалось, что этого человека в зале нет (он был в отпуске) и кто-то решил в партийном стиле «подставить» отсутствовавшего коллегу. Таковы были нравы.

В конце этого сверхконсервативного выступления зал восторженно аплодировал Е. Лигачёву стоя. Я остался сидеть (хотя был чуть ли не на первом ряду) и не хлопал. Многие смотрели на меня с явной неприязнью как на отщепенца, затесавшегося в их дружные ряды.

Позже он сам будет скептически оценивать вклад Михаила Сергеевича в советские реформы.

Фёдоров Б. Г. Надо помнить, что Михаил Горбачёв получил должность Генерального секретаря Коммунистической партии в общем-то почти случайно и отнюдь не потому, что был известным реформатором или очень принципиальным человеком. Напротив, особенными талантами и конкретными достижениями он никогда не блистал. Зато был одним из самых молодых, разговорчивых и обаятельных партийных функционеров.

По большей части Горбачёв просто плыл по течению, почти не влияя на события, не стремясь их упорядочить и задать им определённый вектор.

Особенность работы Б. Г. Фёдорова заключалась в том, что ему периодически «сбрасывали» для ответа письма трудящихся. Часто это были мудрёные трактаты на темы экономической реформы. Письменного ответа не требовалось, но важно было умело провести переговоры с авторами (лично или по телефону). Причём сделать это так, чтобы дело закрыть и обращающийся не жаловался и больше не писал писем. Наши граждане любили писать в ЦК КПСС (особенно в преддверии тех или иных праздников либо партийных мероприятий), причём почему-то часто лично Р. М. Горбачёвой или М. С. Горбачёву. При этом они добивались ожидаемого результата.

Фёдоров Б. Г. Письма в основном, как обычно в таких случаях, приходили от людей с психическими расстройствами или комплексами, хотя бывали и более серьёзные. Например, мне однажды досталось разбираться с австрийским гражданином, сыном нашего известного революционера Маше-Суница, которому очень хотелось усовершенствовать советскую экономику. Нашему начальству его идеи были не нужны.

Докторская

Ещё до перехода Бориса Григорьевича в ЦК КПСС научный руководитель его диссертации Владимир Тихонович Мусатов, работавший к тому времени в Институте США и Канады Академии наук СССР, предложил ему подумать о докторской диссертации.

Фёдоров Б.Г. Я согласился и совершил, наверное, самую быструю научную «операцию» в своей жизни: где-то в октябре 1989 года я утвердил тему диссертации, а в конце декабря того же года представил текст. Работать я тогда мог по 24 часа в сутки, материалов хватило бы и на три диссертации, и очень помогала жена (перепечатывала сотни страниц). Тема диссертации охватывала вопросы функционирования международных рынков капиталов, то есть была связана с ценными бумагами, к которым я всегда был равнодушен.

Уже в начале июля 1990 года диссертация на тему о рынке ссудных капиталов была успешно защищена, и Б.Г. Фёдоров пополнил ряды самых молодых докторов наук (наряду с С. Ю. Глазьевым, Е. Т. Гайдаром, А. Н. Шохиним).

Миловидов В.Д. *Новый этап нашего общения был, когда Б.Г. Фёдоров защищал свою докторскую диссертацию. Владимир Тихонович Мусатов вытащил меня в конце 1989 года на её первое обсуждение. Работа была новаторская для того времени, и я, не задумываясь, её поддержал. Помню и летнюю защиту: сидят в ИСКАНе учёные, пытаюсь понять представляемое им, но большинство используемых терминов для них новые, непонятные. Тем не менее обсуждение было серьёзное, работу приняли.*

Фёдоров Б.Г. Однажды один мой пожилой коллега по ЦК КПСС назвал меня в лицо агентом ЦРУ. Объяснялось это просто: я всё делал не так, как другие. Ко мне приходили иностранные банкиры и экономисты, я давал интервью (в том числе за границу и по телефону), я генерировал идеи и спорил. Когда кто-то говорил о рабочем классе, я ехидно спрашивал, а много ли здесь людей, которые происходят из рабочих. Я не просил квартиры у ЦК, не пользовался

дачами и не брал путёвок в санатории. Короче, я вёл себя, с их точки зрения, как ненормальный.

Вскоре после прихода в ЦК я освоился и понял, что экономическая реформа для меня является приоритетным направлением. Довольно быстро я смог завоевать авторитет в отделе и всё больше привлекался начальством для написания наиболее важных записок высшему руководству страны по разным экономическим вопросам (прежде всего валютным и денежно-кредитным).

Выручало Бориса Григорьевича то, что он был, возможно, единственным экономистом в ЦК КПСС с познаниями в области рыночной экономики и международных экономических отношений.

Фёдоров Б. Г. Иногда мы занимались анализом предложений известных экономистов. Соберёт, например, М. Горбачёв учёных, докторов и академиков типа Шмелёва, Петракова, Бунича, Попова, Егиазаряна, Аганбегяна, Абалкина и других на совещание в Кремле. Они вальяжно порассуждают о разных проблемах на совещании пару часов, стенографистки всё запишут, сведут воедино часто нечитаемый и бессвязный текст и дают его нам в группу консультантов.

Мы в свою очередь быстро нарежем эти стенограммы на полоски по темам и, каждый по своей теме (я — по деньгам и финансам, валютным проблемам), пытаемся вычлениить наиболее существенные предложения для доклада высшему начальству. Следует признать, что сухой осадок обычно не сильно впечатлял.

В ноябре 1989 года в Колонном зале только что назначенный заместитель председателя Правительства СССР по реформе академик Л. И. Абалкин представил свою экономическую программу.

Фёдоров Б. Г. Её его противники окрестили «абалканизацией» всей страны. С протестами против этой программы уже тогда стояли у входа в Дом союзов ультракоммунистические демонстранты.

Хотя программа и была очевидным шагом вперёд, всё-таки было ясно, что этого недостаточно для настоящей реформы. А тогда многие полагали его программу чрезвычайно радикальной и смелой.

Я тогда подбивал А. Милюкова набросать альтернативный вариант программы реформ. Такой документ, в конце концов, появился, и А. Милюков направил его Н. Петракову, тогдашнему помощнику М. Горбачёва по экономике, для передачи на самый «верх».

Некоторые наши предложения показались А. Милюкову настолько радикальными, что он, помню, послал меня вечером в кабинет Н. Петракова срочно забрать документ для «доработки». Н. Петраков уже ушёл домой, и мой начальник очень нервничал. Было это где-то в декабре 1989 года, но тогда из данной идеи нашего «ответа» Л. Абалкину ничего не вышло: все предложения остались на бумаге.

Вторая попытка повлиять на экономические реформы состоялась уже весной 1990 года накануне избрания М. С. Горбачёва первым Президентом СССР.

Фёдоров Б. Г. Благодаря моим предложениям была сформирована рабочая группа из четырёх человек для разработки экономической программы первого Президента СССР: Н. Петраков, В. Можин, А. Милюков и я. Нам выделили помещение в пансионате «Волынское», где тогда (как и сейчас) обретались группы, разрабатывающие важные государственные документы.

В то время работа над документами на государственных или партийных дачах была обычной. Н. Я. Петраков и В. П. Можин появлялись в «Волынском» довольно редко, и основная работа легла на А. И. Милюкова и Б. Г. Фёдорова.

Фёдоров Б. Г. Я предложил писать не традиционный документ-записку, а программу с особым акцентом на первых 100 днях президентства М. Горбачёва, причём чуть ли не на каждый день писался проект соответствующего указа президента. Данная схема в какой-то мере копировала зарубежный опыт. О так называемых «400 днях» Явлинского я тогда ещё ничего не знал, но подход к проблеме в чём-то был похожим.

Работа была интересной и напряжённой.

Милюков А. И. Но особенно Фёдоров проявил себя, когда М.С. Горбачёв стал Президентом СССР. Тогда мы с ним вдвоём задумали написать программу «100 дней президента». Борис с энтузиазмом взялся за этот проект. Отличительной его особенностью было то, что когда он схватывал суть проблемы, то весь в неё погружался. Фёдоров тогда изучил мировой опыт, как действуют президенты разных стран, приходящие к власти., как организован контроль за выполнением решений, проводится отчёт перед избирателями и т.д. Мы больше никого не допускали к работе над этим документом и разработали несколько вариантов действий нашего президента. Большую часть написал, конечно, Фёдоров.

Рабочая группа запрашивала массу материалов из различных правительственных ведомств, и нередко на её заседания вызывали их руководителей для обсуждения тех или иных аспектов намечаемых мер. В результате получился весьма солидный — для того времени — программный документ, который Николай Яковлевич Петраков передал первому и последнему Президенту СССР М. С. Горбачёву.

Фёдоров Б. Г. Мы все были очень взволнованы — хотелось верить, что нам удалось, наконец, повлиять на ход событий в экономике. Н. Петраков рассказал, что М. Горбачёв с большим вниманием ознакомился с проектом и долго повсюду ходил с папочкой, в которой находился этот документ.

Первая речь после вступления в должность Президента СССР была полна обнадеживающих намёков на рыночные реформы (по крайней мере, было очень много правильных слов типа «денежная политика»). Мы были полны энтузиазма и ожидали чуда.

Однако вскоре наш энтузиазм спал — за первые 100 дней своего президентства М. С. Горбачёв не принял ни одного указа из нашего пакета. Насколько я помню, серьёзных экономических указов в этот период вообще не было, кроме, как обычно, невыполненного решения о пособиях многодетным матерям. Эйфория быстро исчезла.

Фёдоров Б. Г. Я всегда был категорический противник того, чтобы полагаться на иностранные займы, и у меня уже даже послужной список есть. В ЦК КПСС я подбивал Петракова в мае 1990 года пойти к Горбачёву и сказать, что

долговая проблема нарастает и мы должны срочно принимать меры. Конечно, Горбачёв нас послал¹.

Борис Григорьевич невысокого мнения об экономической элите того времени.

Фёдоров Б. Г. Многие наши чиновники и экономисты к тому времени уже ездили за границу, насмотрелись на тамошние диковинки (делая покупки на скудные командировочные). И все увлеклись нэпом. Но тогда в СССР не было ни одного человека с западным или просто современным экономическим образованием. Лишь небольшая группа экономистов на основе самообразования (Гайдар, Шохин, Авен, Илларионов, Сергей Васильев) или специалисты по западным экономикам (к ним отношу себя) более или менее представляли себе суть рыночной экономики. Большинство же других «реформаторов» остались советскими экономистами. В результате делать реформы начали в основном неграмотные в экономическом смысле люди, которые не представляли себе, что и как надо делать.

Рассказывают как анекдот, как Маслюков принимал в Думе делегацию МВФ. Он долго с ними разговаривал и соглашался. А в конце беседы показал на бутылку минералки и сказал, что государство все же должно определять, сколько бутылок выпустить. Задумался на секунду и добавил: «И этикеток к ним».

Поездка в Японию

В 1989 и 1990 годах в разные страны было направлено несколько делегаций на высоком уровне для изучения зарубежного опыта приватизации, демонополизации и других проблем перехода к рынку. Интерес представлял китайский эксперимент. Большая группа специалистов посетила Швецию, изучали «шведскую модель социализма».

¹ *Родин Иван.* Надо рисковать, если власть попадает в руки // Независимая газета. 17.03.1995.

Милюков А. И. *О наших поисках узнал американский учёный русского происхождения нобелевский лауреат Василий Леонтьев. Он и предложил нам присмотреться к японской модели. В создании её концепции Леонтьев принимал участие после Второй мировой войны. Рынок там создавался практически с нуля. Я был инициатором такой поездки и при поддержке Слюнькова и Горбачёва сформировал бригаду, включив туда специалистов, сотруidничавших с нами.*

14–28 апреля 1990 года состоялась поездка в Японию. **Нужно было ознакомиться**, как в послевоенной Японии проходил процесс перехода к рыночной экономике, как там проводилась приватизация и создавалась рыночная банковская система.

Фёдоров Б. Г. *Очень полезной для меня в тот период оказалась поездка в Японию в составе совместной партийно-правительственной делегации во главе с А. Милюковым для изучения опыта экономической политики этой страны.*

Состав делегации, выезжавшей в Японию.

Сводная группа:

Милюков А. И. — зам. зав. Социально-экономическим отделом и руководитель группы консультантов ЦК КПСС (руководитель),

Сенчагов В. К. — председатель Госкомцен СССР,

Явлинский Г. А. — завотделом Госкомреформы Совета министров СССР,

Саплин В. И. — ст. референт Международного отдела ЦК КПСС.

Финансово-кредитная группа:

Ясин Е. Г. — завотделом Госкомреформы Совета министров СССР,

Хоркин В. А. — председатель Сбербанка СССР,

Фёдоров Б. Г. — консультант Социально-экономического отдела ЦК КПСС.

Группа по социальным вопросам:

Гаврилов Е. Н. — зам председателя Госкомтруда СССР,

Воронов В. М. — завотделом ВЦСПС.

Группа по управлению научно-техническим прогрессом:

Симаков В. В. — завотделом Госплана СССР,

Бортник И. М. — первый зам председателя ГКНТ СССР.

Группа по малым предприятиям:

Орлов А. В. — зам. председателя Госкомреформы Совета министров СССР,

Зайченко А. С. — консультант Госкомреформы Совета министров СССР,

Егиазарян Г. А. — завкафедрой МГУ им. М. В. Ломоносова.

Делегация в течение двух недель посетила невероятное число правительственных учреждений Японии.

Милюков А. И. *В Японии к визиту отнеслись серьёзно. Наш посол в Японии сказал мне, что вопрос о встрече нашей группы предварительно обсуждался на заседании японского правительства. Было принято решение оказать нам всестороннюю помощь. Нас встречали в аэропорту, можно сказать, помпезно.*

Я провёл несколько дней в управлении по планированию. Колоссальное ведомство, которое знает всё, что происходит в Японии, и что надо делать.

Фёдорову было поручено изучение финансово-банковского блока японской экономики. У него была пара помощников рангом ниже. С ним работал и Явлинский, и преподававший тогда в Токио профессор Брагинский. Эта команда не вылезала из Центрального банка и биржи.

Милюков А. И. *Я как куратор просил их особенно внимательно отнестись к тому, что мы могли бы оперативно перенять для себя. Конструировать работу нашей биржи, банковской системы.*

Фёдоров Б. Г. *Детально, буквально до одурения (было постоянно жарко) мы слушали выступления японских чиновников, экономистов, банкиров.*

Это было весьма поучительно, особенно когда, к удивлению желавших найти в Японии альтернативу США или Англии, оказалось, что реформы были начаты американцем Доджем, причём под контролем оккупационной армии США. Зато размах японской бюрократии явно imponировал нашим чиновникам. Они чувствовали что-то родное и до боли знакомое. Меня же больше интересовали конкретные экономические механизмы и процессы: от деятельности центрального банка до приватизации железных дорог.

Хоркин В. А. *Так вот, в то время японцы считали, что они ещё не полностью перешли к рыночной экономике, поскольку держали целый ряд фиксированных государственных цен на продовольствие, в частности, на рис, и сохраняли значительное количество элементов жёсткого государственного регулирования экономических отношений, в том числе и в банковской сфере.*

Фёдоров Б. Г. *В Японии мне довелось впервые много беседовать с Е. Ясиным и Г. Явлинским, и мы явно почувствовали, как мне показалось, друг к другу симпатию. Г. Явлинский тогда работал одержимо, много писал и старался постоянно учиться. И уже тогда он демонстрировал свою независимость и всё время норовил ускользнуть от официальной делегации и пойти своим маршрутом. Ему казалось, что он лучше понимает, с кем и когда надо встречаться.*

Было у него и здоровое чувство юмора, и он нередко разыгрывал «старших» товарищей по делегации, например, ссылками на несуществующие тома «Капитала» К. Маркса, а те легко попадались на уловки (поскольку К. Маркса не читали).

Я отвечал за написание официального отчёта делегации о поездке и свидетельствую, что Г. Явлинский был одним из тех немногих чиновников, кто сам написал и принёс свою часть в отчёт (кажется, по вопросу ценообразования). За большинство членов делегации я всё написал сам.

По вечерам на общем собрании все докладывали об итогах своих посещений.

Итогом двухнедельной поездки стала записка Горбачёву, обсуждённая на Политбюро.

Милюков А. И. *Каждый член делегации писал свой раздел, я объединил их в единый документ. Кусок финансово-банковской группы получился блестящим.*

Отчёт по поручению Горбачёва был разослан министрам и произвёл резонанс в советских верхах. Он разрушал уверенность, что нам не следует идти в сторону капиталистических стран. Мы же делали вывод, что многие их методы точно подходят и для нас. Особенно — реализованные в Японии. Настоящий Банк развития, рабо-

тающий там, мы всё-таки создали. Действенная же система малого бизнеса до сих пор для нас нереализованный образец.

Через несколько месяцев группу практически в том же составе вновь послали на 10 дней в Японию для уточнения некоторых вопросов. Тогда её участникам удалось глубже понять некоторые важные для развития СССР явления. После этой поездки появилась новая развёрнутая записка.

Милюков А. И. *Особенно интересен для нас был процесс создания в Японии среднего класса, поддержки малого бизнеса. Мы считали, что именно к этому нам и надо стремиться. А тогда наши коммунисты готовы были меня за это разорвать. Кстати, и японские коммунисты также сильно критиковали в своей прессе за то, что я увидел в Японии источники экономического роста, признаки социального равенства.*

Повседневные дела

Ещё один проект этого периода заключался в создании неформальной группы экспертов под эгидой Н. Я. Петракова для разработки пакета документов по акционированию предприятий. В группу вошли Б. Г. Фёдоров, В. М. Мациц (вскоре ставший министром по делам СНГ), В. Т. Мусатов, А. П. Вавилов (будущий заместитель Фёдорова по Минфину), Л. М. Григорьев, которого Борис Григорьевич знал по работе в ИМЭМО.

Фёдоров Б. Г. Мы написали пакет проектов указов общим объёмом более 60 страниц, но вскоре стало ясно, что наш труд никогда не будет востребован. Н. Петраков передал пакет А. Яковлеву, но всё там и умерло. Мы лишь опубликовали краткий вариант нашего проекта в виде статьи в «Известиях». Где-то в мае 1990 года я впервые столкнулся с проблемой внешней задолженности Советского Союза.

С конца 1989 года у Внешэкономбанка СССР начались проблемы с платежами по внешним долгам. Впервые появились признаки нарастающей неплатёжеспособности СССР.

Фёдоров Б. Г. Я привёл к Петракову одного из молодых руководителей Внешэкономбанка Е. Ульянова (вскоре после этого переехавшего на работу в Нью-Йорк), который дал детальную профессиональную оценку ситуации, и мы написали записку высшему руководству страны.

Мы пытались бить тревогу, но наверху всем на всё было наплевать. Немцы дали тогда СССР очередной кредит в миллиарды марок ФРГ, и никто не хотел смотреть правде в лицо. Наши предложения серьёзно никем не рассматривались.

Я считаю, что персональную ответственность за банкротство СССР должны нести М. Горбачёв, Н. Рыжков, Ю. Маслюков, В. Геращенко, Ю. Московский и другие высшие руководители экономики. Они прекрасно знали о проблеме, но помогали накидывать на шею страны долговую петлю.

В связи с тем, что в то время страсти нагнетались всё сильнее, Горбачёв, Слюньков или Рыжков часто стали ставить на заседаниях ЦК вопросы, требующие оперативной проработки. Группы по разработке документов всё чаще на 10 или 15 дней уезжали в «Волынское».

Милюков А. И. *Формировались группы так, чтобы все их участники понимали друг друга с полуслова. На всех этих выездах я с удовольствием работал с Борисом. Несколько раз мы готовили документы о положении на рынке. Вот как строилась работа. В первый вечер секретарём ЦК давался чёткий инструктаж. Под занавес мог приехать и М. С. Горбачёв. Часто у нас бывал А. Н. Яковлев, курировавший от имени президента и вопросы макроэкономики. Он засиживался у нас подолгу, иногда по несколько дней. Он любил меня вызывать в свою комнату, закидывал свою искусственную ногу на стол и философствовал о жизни. Чаще всего я, знавший много конкретики, был у него оппонентом, так как не был столь жёстким реформатором.*

С куратором обсуждались концептуальные вопросы. Я так подробно об этом говорю потому, что сейчас таких работ не хватает. Многие ключевые вопросы выхода из кризиса решаются спонтанно, в большом кабинете под влиянием его хозяина.

Но тогда мы были подчинены большой социалистической идее, её поддерживал и Борис. Это не мешало всем быть уверенными, что, например, частную собственность надо допустить, как и свободное

движение цен в определённых пределах. Фёдоров это чувствовал особенно остро и болезненно.

Фёдоров Б. Г. Бывший секретарь ЦК по экономике Н. Рыжков явно недолюбливал своих недавних коллег и не признавал авторитета партии. Были случаи, когда доступ сотрудников ЦК КПСС в совминовские здания начали ограничивать, что вызывало бурю негодования на Старой площади.

Особенно запомнились два заседания Совмина. На одном В. Павлов, В. Щербаков и заместитель председателя союзного правительства по лёгкой промышленности А. Бирюкова увлечённо обсуждали введение формы для налоговых инспекторов, и вопрос надолго погряз в рассуждениях о тканях, фурнитуре и прочей ерунде. Страна рушилась, а они обсуждали тряпки. Складывалось впечатление, что некоторые ездили за границу изучать проблемы форменной одежды налоговиков.

В другой раз Н. Рыжков устраивал публичную выволочку председателю правления Госбанка СССР В. Геращенко, а тот смиренно стоял навытяжку и вяло оправдывался. Н. Рыжков тогда сказал что-то вроде: «Почему я должен за вас работать, даже уровень процентных ставок должен сам устанавливать!» Сам он, правда, категорически не хотел давать самостоятельности Центральному банку и не понимал его роли.

Министр финансов СССР, а позже премьер-министр В. С. Павлов тоже недолюбливал Бориса Григорьевича, аттестуя его как «нагловатого консультанта ЦК КПСС».

Павлов В. С. *Лично я впервые услышал о нём именно из уст директора ИМЭМО АН СССР Примакова, который активно и в самых лестных выражениях пропагандировал Б. Фёдорова, надеясь рекомендовать мне его для работы в Минфине. Не знаю, каким образом этот молодой человек сумел обзавестись столь могущественным по тем временам покровителем, но в свете этого нет ничего удивительного в том, что вскоре он оказался на Старой площади, а затем сделал и министерскую карьеру¹.*

¹ Павлов В. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА, 1995.

Фёдоров Б. Г. Крупнейшим событием моего цеховского периода жизни, безусловно, был первый съезд народных депутатов СССР. На открытие этого исторического съезда нам дали гостевые билеты, и я пошёл на всё это чудо демократии посмотреть вблизи.

Там я в первый и последний раз увидел академика А. Сахарова и долго стоял рядом, слушая, как он давал интервью журналистам. Я и сегодня не во всём с ним согласен, но тогда был просто поражён гражданским мужеством этого человека. Очень немногие способны так идти против гигантской безжалостной системы.

Как и у большинства людей нашей страны, у меня этот съезд вызвал надежды на скорые перемены к лучшему. Свобода, которой веяло от революционных выступлений на съезде, опьяняла. Никогда не забуду, как по улицам ходили люди с радиоприёмниками, стараясь не пропустить выступление депутатов. Сегодня мало кто о нём вспоминает с теплотой.

Агония аппарата

В ЦК КПСС в это время уже отчётливо наблюдались признаки умирания. Во время массовых митингов весной 1990 года многие опасались погромов домов ЦК КПСС и увозили свои семьи к родственникам. Во внутреннем дворе Старой площади постоянно находился отряд вооружённых спецназовцев со щитами. Они готовились к отражению возможных атак противников режима.

Фёдоров Б. Г. Многие смыслённые специалисты уже тогда любыми путями стремились уйти из ЦК КПСС в исполнительные органы. Корабль явно тонул.

Любопытным был и мой весьма своевременный, но незапланированный уход из ЦК КПСС, где уже не осталось надежды на плодотворную работу. Шёл июнь 1990 года. Б. Ельцин вопреки сопротивлению союзных властей стал председателем Президиума Верховного Совета РСФСР.

Вскоре началось формирование первого свободного российского правительства.

Фёдоров Б. Г. Судьба нашей группы консультантов сложилась, на мой взгляд, печально. В партии интеллектуальные аналитики были уже не нужны. В конечном итоге остатки группы использовал Р. Хасбулатов, которому остро были нужны «мозги» в противостоянии с исполнительной властью. Разгон парламента в 1993 году поставил и на этом жирную «точку».

Милюков А. И. Борис наиболее крупно и комплексно видел проблемные вопросы. Так что как макроэкономист Борис сформировался в ЦК КПСС.

К моменту, когда началось выяснение отношений между Горбачёвым и Ельциным и формирование нового российского правительства с постепенным вытеснением советской власти, Фёдоров стал заметен как рыночная фигура. Он много выступал, публиковал статьи. При этом оставался профессионалом, не политиканствуя излишне. Приглашение в правительство не стало неожиданным.

Оценивая позже этот период развития страны, Б. Г. Фёдоров говорил следующее.

Фёдоров Б. Г. Разумеется, можно было не обрушивать на плечи россиян огромного груза жизненных забот и бед, связанных с переходом к новому экономическому укладу. Но для этого надо было вести провозглашённую в 1985 году перестройку энергично и последовательно. Однако шли годы, а дальше множества речей, различных «решений партии и правительства», не затрагивавших основы экономической системы, которую надо было менять, дело не шло. Горбачёв, на мой взгляд, оказался не тем человеком, который был способен на смелые шаги. Шесть лет его «перестроечного курса» — это, по сути говоря, даром потерянное для страны и её народа время¹.

¹ Фёдоров Борис. Политика и общество // Деловой мир. 19.03.1996.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

Король: Не кланяйтесь! Не делайте реверансы на ступеньках — это очень опасно.

Е. Л. Шварц. К/ф «Золушка»

Давно, ещё на Первом съезде, кто-то из депутатов (то ли Гранин, то ли Марк Захаров) поведал Ельцину притчу о ночном фонаре. Вечер, темень непроглядная, никого нет, вдруг ярко загорается красивый большой фонарь, и все ночные твари — бабочки, жучки разные — тут же наперегонки несутся к нему, жужжат, все хотят быть к фонарю поближе, но ночь коротка... Утром фонарь погас, бабочки и жучки исчезли неведь куда, стоит фонарь никому не нужный, одинокий и — весь обосран...

Караулов А. В. Русское солнце Беловежья // Совершенно секретно. Русское солнце Беловежья.

Необыкновенная лёгкость бытия!

Он был исследователем и не берёг себя для тайного счастья, а сопротивление своей личности предполагал уничтожить событиями и обстоятельствами, чтобы по очереди в него могли войти неизвестные чувства других людей. Раз появился жить, нельзя упустить этой возможности, необходимо вникнуть во все посторонние души — иначе ведь некуда деться; с самим собою жить нечего, и кто так живёт, тот погибает задолго до гроба.

А. П. Платонов. «Счастливая Москва»

1990 год — безусловно, один из самых ключевых в конце XX века. Практически все процессы, происходящие в дальнейшем, имеют истоки именно в нём.

Это первый «несоветский» — «парламентский» — год, в который де-юре прекратили своё существование два символа 1980-х годов: антиалкогольная кампания, провозглашённая М. С. Горбачёвым в 1985 году (24 июля 1990 года Совет министров СССР отменил все ограничения на продажу алкогольных напитков), и амбициозная «Продовольственная программа», принятая майским (1982 года) Пленумом ЦК КПСС, создаваемая, кстати, под руководством того же М. С. Горбачёва, бывшего тогда секретарём ЦК КПСС. Она тихо и незаметно скончалась в декабре, когда в стране повсеместно стали вводиться продуктовые карточки. Что Михаил Сергеевич породил, то и прикрыл.

Именно в этом году началась борьба Центра (союзного руководства, союзных структур) с российскими республиканскими структурами, лидерами, борьба советских республик за экономическую независимость, автономных республик РСФСР за «суверенитет». Борются многочисленные экономические программы преобразования СССР, РСФСР; революционно преобразовывается банковская система, создаются первые механизмы «быстрого обогащения» (в частности, «пирамиды»); появляются первые документы, посвящённые приватизации...

Главным объединяющим чувством подавляющей части российского (да во многом и советского) населения в 1990 году было ожидание чуда. Как их предшественники периода «военного коммунизма» верили в скорое пришествие мировой революции, так через 70 лет люди ждали скорого возвращения в лоно «цивилизованного общества», подразумевая под этим «общество изобилия» (приравнивая его к понятию «рынок»). При этом понятия «капитализм» и «частная собственность» ещё оставались ругательными, и даже самые решительные рыночники старались их не произносить.

Было и твёрдое ощущение, что стоит только отделаться от нахлебников, безусловно живущих за счёт (здесь можно поставить наименование практически любой союзной или автономной республики)... и жизнь мгновенно изменится в лучшую сторону!

А ещё необходимо написать правильные законы, и экономика уже с завтрашнего дня заработает по-новому: люди будут получать за свой труд по-справедливому, то есть много, как на вожделенном Западе.

Стоит отречься от старых, неправильных догм коммунизма, и наши новые зарубежные друзья со слезами на глазах бросятся предлагать нам помощь (в первую очередь финансовую, другая-то зачем нам нужна, мы не глупее их!).

По этой причине, в частности, столь сильна была вера в программу «500 дней». Полтора года ещё можно было потерпеть, нетерпеливо отрывая листки календаря (но ни дня больше!).

Леонид Иванович Абалкин, тогда вице-премьер Совета министров СССР, вспоминал: «В феврале 1990 года, когда мы работали в санатории “Сосны”, была подготовлена программа “400 дней”¹. Явлинский написал её, принёс мне, там было написано: “в связи с выбором президентом Горбачёва и переходом к президентской власти в СССР”... необходимо за один месяц принять серию законов. Я пытался ему объяснить, что за месяц Верховный Совет такого серьёзного документа не примет. В ответ Явлинский апеллировал к тому, что, если речь идёт о президентской власти, то президент как бы меняет Конституцию, берёт на себя полноту власти и сам подписывает законы. Никаких обсуждений в Верховном Совете не нужно, мы приносим законопроект сразу на стол президенту, он, не разбираясь в деталях, подписывает его, и закон вступает в силу».

А вот первое телевизионное интервью Г. Г. Матюхина, назначенного исполнять обязанности ещё председателя Госбанка РСФСР, произошедшее 7 августа 1990 года. На вопрос: «У вас уже есть какой-то план, так скажем, программа-минимум?» — он бодро ответил: «Конечно, программа-минимум на ближайшие два месяца — это принять банковские законы, которые мы собираемся в сентябре представить на рассмотрение Верховного Совета РСФСР. Закон о Государственном банке, о банковской деятельности, о валютных операциях и т. д. И на основании этих законов перестроить банковскую структуру, сделав её подобной банковским структурам других стран». Матюхин, в отличие от большинства реформаторов, был не столь молод — ему в 1990 году исполнилось 56 лет, так что юношеский задор в этом настроении не является определяющим.

Наконец, вспомним многочисленные обещания Президента России, что жизнь наладится через год, полгода и т. д. (сделанные в основном в 1991 году, но атмосфера тогда ещё не изменилась).

В такой ситуации любые самые фантастические формулы преобразований ложились на благодатную почву.

¹ На первом этапе дней было именно столько. — *Прим. авт.*

Подбор кадров

*Жизнь — без начала и конца.
Нас всех подстерегает случай.*

А. Блок. «Возмездие»

Первое российское правительство после объявления 12 июня 1990 года суверенитета России представляло собой очень любопытную и даже странную команду. Там были, например, старые хозяйственные «зубры» типа И. С. Силаева и Г. В. Кулика. Пришли и народные депутаты СССР, включая министра юстиции Н. В. Фёдорова, Г. И. Фильшина, Ю. В. Скокова, В. Н. Ярошенко.

Из МИД с должности начальника управления перешёл А. В. Козырев, из аппарата Совета министров СССР — Г. А. Явлинский. Самым большим «долгожителем» команды образца июля 1990 года оказался министр связи В. Б. Булгак, который вскоре станет вице-премьером правительства.

Достаточно случайно во главе Правительства России оказался и союзный вице-премьер, глава Бюро Совета министров СССР по машиностроению Иван Степанович Силаев. Главным его достоинством было то, что он в тот момент имел достаточно плохие отношения с союзным премьером Н. И. Рыжковым, и Б. Н. Ельцин посчитал, что по этой причине Силаев станет лучшим из компромиссных вариантов.

Фёдоров Б. Г. Союзные власти не имели ни одного сильного претендента на эту должность и заранее были обречены на поражение. Среди российских кандидатов сильные позиции имел тогда М. Бочаров, возглавлявший концерн «Бутек», но казавшийся многим слишком авантюрным и непоследовательным.

По иронии судьбы в 1997 году Бутековский комбинат помогал мне строить дом.

Самого И. Силаева как человека мне подчас было просто жаль. Он не ориентировался в том, что надо делать, выглядел жалким и измученным пожилым человеком. Попытки улучшить имидж с помощью его поездок в колхозы и походов через грязь в сапогах или игры на гармошке вызывали улыбку. Когда ему звонил Б. Ельцин, премьер вставал, вытягивался в струнку и повторял: «Есть. Будет сделано. Так точно...»

*Министр финансов РСФСР Б.Г. Фёдоров у сейфа.
Москва, июль 1990 г.*

Фёдоров Б.Г. В 1990 году Ельцин боролся с союзным правительством и поэтому не мог рассчитывать на старые советские кадры. В тот момент он временно принял образ демократа и реформатора, в связи с чем ему понадобились молодые профессиональные экономисты-рыночники, которых начали повсеместно искать. Тогда кто-то назвал ему и мою фамилию.

Сейф пуст! Министр финансов РСФСР В.Г. Фёдоров. Москва, июль 1990 г.

Отбору этой команды предшествовали эксперименты в проведении кадровой политики.

Фёдоров В. Г. Тогда ещё в демократию в России все свято верили, и была сделана попытка привести в правительство новых и энергичных людей. Решили даже объявить чуть ли не конкурс и подвергнуть кандидатов на министерские должности обследованию в особой психологической комиссии. Идея была неплохая, но вряд ли подходящая для России.

Попытка эта была половинчатой и непоследовательной, члены правительства никакими комиссиями не утверждались. Мне позвонил С. Шумилин, которого я знал по ИМЭМО, и который теперь был советником И. Силаева, и пригласил пройти комиссию. Я пошёл в Белый дом втай-

не от своего цеховского начальства и довольно долго отвечал на самые разнообразные вопросы, весьма странные, порой даже нелепые.

Шумилин С. И. *В 1989 году в результате выборов я стал директором отделения экономики, управления машиностроительным комплексом при Бюро Совета министров СССР по машиностроению. Меня сделали и членом того Бюро. Наше отделение обеспечивало научными разработками работу Бюро по всем направлениям.*

Когда Силаева назначили премьер-министром первого российского правительства, я ушёл с ним, хотя какое-то время ещё числился на старом месте, где, естественно, воспринимался как враг советского правительства. Вскоре я уволился, рассчитывая получить место в российских структурах. От должности в правительстве я отказался и предложил Силаеву создать институт предпринимательства и маркетинга (слово «предпринимательство» вставил в название премьер). Соответствующее распоряжение (или постановление) Совмина РСФСР было выпущено.

Была создана комиссия по отбору в первое российское правительство Силаева кандидатов в министры и их заместителей. Её и возглавил С. И. Шумилин. В комиссию входили маститые психологи, философы, социологи. Состав её менялся, но в работе всегда принимали участие 5–6 человек.

Тогда же, в июне 1990 года, состоялось расширенное заседание создаваемого Совета министров, на котором присутствовали Е. Г. Ясин, Г. А. Явлинский.

Шумилин С. И. *На заседании Силаев объявил, что в зале присутствует автор программы «400 дней», на что Григорий Алексеевич ревниво возразил: «Что это ещё за автор?» Но узнав, что речь идёт о Евгении Григорьевиче, снисходительно добавил: «Ну, ладно!» — тем самым признав старшего товарища соучастником этого дела.*

Следует отметить, что когда, желая выглядеть либерально, мы пытались из этого доклада вытащить что-нибудь полезное в доклад Силаеву, то не могли этого сделать.

Симонян Р. Р. *Мы с Сергеем Шумилиным дружили, и он на кухне рассказывал мне про разных кандидатов. На должность министра*

финансов по всем параметрам подходил Борис Фёдоров. Тогда ему было 32 года. И для работы в правительстве он был немыслимо молод. Тем не менее, идея пригласить в руководство страны молодого человека Сергею понравилась, но он не знал, как её преподнести.

Когда стали обсуждать кадровые вопросы, то Явлинский отметил работающего в ЦК толкового, знающего парня Фёдорова.

Шумилин С. И. Я знал Бориса по работе в ИМЭМО, и мне подумалось: «А почему бы нет?» Но сам я никогда кандидатуры не предлагал, по договорённости с коллегами, а принимал их к рассмотрению.

Силаев не возражал против кандидатуры Фёдорова, ведь тот произвёл на комиссию очень хорошее впечатление, и Ивану Степановичу была представлена положительная характеристика на него. Борис был утверждён.

Предусмотрительно я не хранил списки кандидатов, а сразу передавал их Силаеву. Далеко не все неудачники готовы были признать своё поражение, один из них в лицо мне заявил, что не проходил нашу комиссию и первый раз меня видит! У Фёдорова конкурентов не было.

Со Станиславом Кузьмичом Роциным, моим главным помощником (к сожалению, умер), мы выпустили статью о работе комиссии, в которой анонимно цитируются выдержки из характеристики Бориса Григорьевича.

Кстати, учёные, работавшие в комиссии, потом развили эту тему, и некоторые даже использовали те наработки в своих докторских диссертациях. В частности, Анатолий Лактионович Журавлёв, нынешний директор Института психологии РАН.

Кандидатуры на комиссии рассматривались порой весьма причудливые. Помню, пришёл Андрей Петрович Капица, развалился в кресле, мы его стали опрашивать, но через некоторое время он заявляет: «Вообще-то я не собираюсь идти к вам министром! Я просто хочу предложить рассмотреть кандидатуру моего заместителя по кафедре в МГУ — И.Т. Гаврилова». Мы его пригласили, и он оказался выдающимся человеком. Игорь Трифионович стал тогда заместителем председателя Совета министров РСФСР — председателем Государственного комитета РСФСР по экологии и природопользованию.

Мы анализировали с Иваном Степановичем, насколько наш выбор был удачным.

Фёдоров Б. Г. Через некоторое время меня вызвали к И. Силаеву и предложили на выбор посты министра финансов или министра внешней торговли. Я выбрал Министерство финансов как, безусловно, наиболее важное в правительстве. Вероятно, в моём назначении сыграли роль Г. Явлинский и Е. Ясин, которые в то же время вели переговоры с Б. Ельциным, хотя на роль «протектора» позднее претендовал и Р. Хасбулатов.

До назначения я, как и другие министры, встречался с членами ряда комитетов парламента. На каком-то собеседовании любимец ЦК КПСС, Герой Социалистического Труда и потом горячий демократ Н. Травкин спрашивал меня о том, не являюсь ли я агентом ЦК КПСС и буду ли до конца отстаивать интересы России.

Силаев представлял отобранных кандидатов в комиссиях Верховного Совета, затем они утверждались на заседании Верховного Совета. Пару кандидатур, проваленных комиссией, но очень упорных, самовыдвинувшихся, на ВС зарубили. Причём по тем же показателям, что и учёные.

Фёдоров Б. Г. Тогда министров утверждали на заседании Верховного Совета, и мне пришлось стоять перед залом и отвечать на некоторые формальные вопросы, а затем меня единогласно утвердили (трудно себе сегодня представить такое в Госдуме).

Так, 14 июля 1990 года, сменив А. А. Бобровникова (занимавшего этот пост 17 лет!), министром финансов РСФСР стал Б. Г. Фёдоров.

Фёдоров Б. Г. В том правительстве министром внутренних дел был печально прославившийся позже В. Баранников (он приходил ко мне согласовывать бюджет МВД). Управляющим делами Совмина непонятно по какой причине был назначен генерал КГБ А. Стерлигов, в то время весьма тихий, молчаливый и неполитизированный, что не помешало ему потом превратиться в политика-ультранационалиста.

Я как-то присутствовал при телефонном разговоре Г. Явлинского с Е. Гайдаром, которому предлагалось ме-

сто министра труда России. Однако Е. Гайдар отказался, сославшись на «обязательства» перед «Правдой» и её главным редактором Фроловым. Мне такая позиция показалась, мягко говоря, довольно странной, но многие специалисты не хотели тогда связываться с «провинциальной» российской властью и отказывались от работы в российских ведомствах.

Надо признать, что состав правительства был неровным и, наверное, ещё менее компетентным, чем Советское правительство того же периода, так как с самого начала большинство его членов набиралось по политическим, а не профессиональным критериям. А как следствие — невероятная политизированность правительства. Все считали себя великими политиками и реформаторами, подчас абсолютно безосновательно. Очень модно тогда стало «воевать» с Союзом и его министерствами и ведомствами.

Некомпетентное предпринимательство

Ну и слава богу! Нормальный не пошёл бы на такое!

Джек Воробей, персонаж серии фильмов «Пираты Карибского моря»

Бывший министр иностранных дел Андрей Козырев с ужасом вспоминал о неразберихе и неразборчивости в аппарате Ельцина и Силаева: «В российских государственных органах в то время собралось немало число случайных людей, вынесенных на высокие аппаратные должности волной демократических перемен. Это были люди, несостоявшиеся как специалисты или проштрафившиеся в союзных органах, а теперь быстро перекусившиеся в демократов и горящие желанием сделать карьеру, а то и коммерческий “гешефт”. Их воинствующая некомпетентность и авантюризм были помножены на личный апломб и самонадеянную готовность браться за любое дело, и в первую очередь, конечно, за внешнюю политику.

Отсутствие элементарного порядка, когда считалось нормальным подписать важный внешнеполитический документ на осно-

вании невнятного упоминания о каком-то устном согласии главы правительства, для некоторых сотрудников аппарата было не только удобным, но и выгодным. Ведь таким образом подписывались и весьма серьёзные экономические и коммерческие документы. И, как мне стало ясно позднее, кое-кто сознательно ловил рыбку в мутной воде...»

Млечин Л.М. Формула власти. От Ельцина к Путину. Люди и власть. М.: Центрполиграф, 2000.

Приведу ещё свидетельства царившей внутри правительства реформаторов обстановки.

Фёдоров Б.Г. К исходу двух месяцев работы в правительстве я с удивлением обнаружил, что никто не представляет, какие финансовые потоки существуют в нашем государстве. Миллиарды льготных кредитов, астрономические суммы раздаются направо-налево. Центральный банк знает одну сторону дела, правительство — другую, свой «уголок» — у парламента.

Хилов Д.Ю. Особенностью того периода было ещё и то, что тектонические изменения в стране выбрасывали наверх множество проходимцев. К нам в министерство постоянно приходили всевозможные подозрительные типы с авантюрными предложениями. Помню некоего американского «бизнесмена», который поделился со мной сокровенным: «Самое лучшее время у меня было, когда я сидел в тюрьме за неуплату налогов!» В частности, популярны тогда были проекты конвертации рубля в доллары по невероятным курсам. На этом погорел министр Фильшин. Надо отдать должное Борису Григорьевичу, он таких ходоков решительно отсекал и на такие провокации не поддавался.

Фёдоров Б.Г. Много тогда было пылких и не очень профессиональных заявлений о сделке СССР с южноафриканской компанией «Де Бирс» по алмазам, так как союзные органы не хотели делиться с Россией получаемыми от их экспорта средствами. Мы тогда усердно угрожали официальным советским лицам санкциями со стороны суверенной России.

Как пример явной некомпетентности можно вспомнить знаменитый скандал с продажей рублей за доллары, предложенной вице-премьером Г. И. Фильшиным.

Фёдоров Б. Г. Идея была проста до идиотизма: продать кучу «деревянных» рублей каким-то иностранцам и на вырученные миллиарды долларов прокормить всю страну. При этом никто даже не пытался подумать, кому и зачем это надо. Кроме аферистов, таких переговоров с Г. Фильшиным никто вести не мог. И аферисты не заставили себя ждать.

Матюхин Г. Г. Я объяснял, что 140 миллиардов рублей наличными, которые предлагал продать заместитель председателя Совета министров РСФСР Фильшин, нам не найти, так как в российском обороте только 70 миллиардов рублей. Тем более, что если 1 миллион весит (разными купюрами) 16 килограммов, то 140 миллиардов — это целый железнодорожный состав.

Фёдоров Б. Г. Я не был посвящён в его грандиозные планы спасения страны. Однако на одном из заседаний правительства, которое вёл первый вице-премьер Ю. Скоков, разразился скандал. Доведённый до отчаяния предельно конкретными и очень издевательскими вопросами Ю. Скокова, Г. Фильшин разгорячился и вдруг заявил: «Я вот сейчас еду к М. Горбачёву с Б. Фёдоровым (я тут же удивлённо протестую). У меня всё с советским премьером Н. Рыжковым согласовано. Скоро все магазины будут ломиться от товаров».

Жаль, что это заседание не было записано на видеоплёнку — вполне могло бы демонстрироваться по телевидению в разделе политической комедии.

«Урожай-90»

*Всё вокруг колхозное,
И всё вокруг моё.*

С. А. Васильев. «Дорожная»

Другим крупным скандалом 1990 года было печально знаменитое дело о чеках «Урожай-90».

В конце 1990 года руководство страны нашло способ привлечь крестьян к сдаче зерна, овощей государству по госцене с помощью чеков, дающих право приобретения дефицитных на то время товаров: автомобилей, холодильников, мебельных гарнитуров, электронной техники, одежды (в частности, модных дублёнок). Люди с энтузиазмом сдавали выращенную продукцию. Но вскоре выяснилось, что товаров на всех не хватает. Да и выделенные на проект деньги из казны исчезли.

Фёдоров Б.Г. Проталкивали проект экономические советники Б. Ельцина И. Нит и П. Медведев, а воспользовались им с лёгкой руки И. Силаева Г. Кулик и А. Тарасов, а возможно, и некоторые другие члены правительства.

Сначала речь шла о каких-то поразительных экспериментах с «живыми» деньгами: предлагалось разделить все деньги в стране на реальные, поступающие от конкретных потребителей за реальный товар, и деньги, которым не противостоит настоящая денежная масса. Таким образом предполагалось оздоровить денежное обращение; тогда о настоящей либерализации цен и свободе спроса и предложения говорить не приходилось.

Эта наивная теория в конце концов вылилась в банальную финансовую аферу. Я с самого начала протестовал против этой безумной программы, указывая на её полную экономическую несостоятельность, а мне возражали, говоря, что Б. Ельцин программу поддержал. Раз начальник поддержал — лучше не спорить! Я же всё равно спорил.

Этот вопрос поставили на заседании правительства. Резко против выступили только я и Г. Матюхин. Я распространял среди членов правительства что-то вроде листовки с протестом, а потом потребовал настоящего голосования. Формальных голосований в правительстве не было.

Результаты были удивительными: против были я и министр юстиции Н. Фёдоров, воздержался Г. Явлинский (сказал, что он вообще не понимает этого проекта), а также вице-премьеры Н. Малышев и И. Гаврилов, сидевшие напротив меня и видевшие, как я негоую.

Больше меня по этому вопросу никто и никогда не спрашивал (в том числе и правоохранительные органы).

А результаты того проекта известны: крестьян в очередной раз обманули, миллионы долларов США были украдены или пропали, а уголовное расследование долго велось, впрочем, без особых успехов.

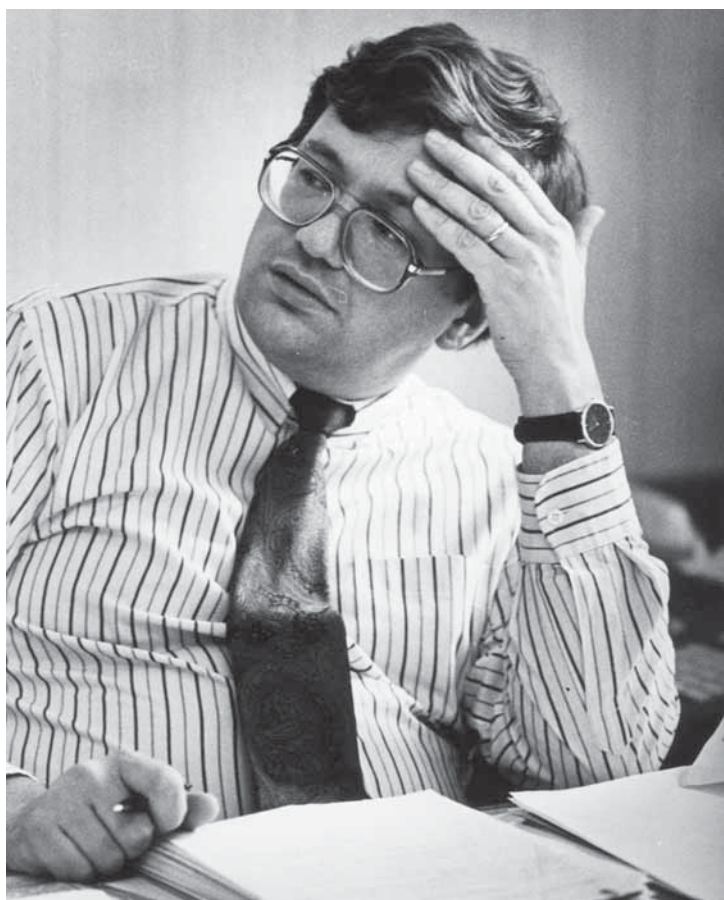
Фёдоров Б. Г. С Г. Куликом связано ещё одно моё воспоминание. Как-то, рассказывая об очередном своём «проекте века» корейским бизнесменам, он решил найти Южную Корею на карте. Из этой затеи ровным счётом ничего не вышло. Корейцы недоумевали, но Г. Кулик, нимало не смутившись, продолжал расписывать радужные перспективы реализации своих идей.

Вообще, надо сказать, что количество абсурдных инициатив отдельных деятелей правительства И. Силаева превышало все мыслимые пределы. Так, однажды мне принесли настолько идиотский документ от одного министра-политика, что я не выдержал, перечеркнул его, размашисто написал «*Чушь!*» и приказал отправить автору. Самое интересное, что он не обиделся и уже на следующий день мирно со мной беседовал, как будто ничего и не было.

Любопытная история приключилась также с валютными гарантиями.

Фёдоров Б. Г. Зная, что в правительстве царит полный бардак с гарантийными обязательствами, я инициировал подписание у И. Силаева постановления о том, что все официальные гарантии правительства должны проходить через Минфин. Однако к ноябрю или декабрю 1990 года до меня стали доходить слухи о том, что вице-премьеры Г. Кулик, Ю. Скоков и другие члены правительства подписывают такие гарантийные бумаги направо и налево без малейшего учёта.

Тогда я пошёл во Внешэкономбанк СССР к его председателю Ю. Московскому. Там я обнаружил, что мои коллеги за несколько месяцев умудрились раздать гарантий на сумму не менее 1 млрд долларов. У меня буквально волосы встали дыбом, и я доложил премьер-министру И. Силаеву, но, насколько я знаю, тот и пальцем не пошевелил, чтобы навести порядок в своём правительстве. Это стало ещё одним веским аргументом в пользу решения об отставке.

*Министр финансов РСФСР Б. Г. Фёдоров за бумагами.
Москва, июль 1990 г.*

Не мог Б. Г. Фёдоров не отметить и специфический моральный климат в первом Правительстве России.

Фёдоров Б. Г. Разговоры о катастрофическом беспорядке и моральной деградации в том правительстве были общеизвестны. Я слышал поразительные свидетельства людей рангом от вице-премьеров до министров и секретарей.

После поездки в США один из министров не выдержал и рассказал о поведении чиновников Б. Ельцину. Все прекрасно знали, что одна бывшая секретарша И. Силаева

имела на него колоссальное влияние и в конце концов возглавила аппарат правительства. Как-то возле Белого дома мне показали её второй служебный автомобиль, на котором она ездила сама, когда шофер не должен был знать маршрута. Потом она вышла замуж за одного из вице-премьеров и уехала с ним в торгпредство в Австралию.

У меня создалось впечатление, что никого не волнуют реформы, все думают только о дачах (активно обсуждали приватизацию госдач) и поездках за границу. В конечном итоге от правительства И. Силаева в истории остались лишь скандалы и анекдоты.

Вице-премьер О. И. Лобов в 1991 году проводил заседание правительства по вопросу заготовки хвойной муки. В 1992–1993 годах журналист Михаил Леонтьев в «Независимой газете» даже вёл рубрику «Лоботомия».

Фёдоров Б. Г. Поразительная некомпетентность, поразительное безволие, поразительная коррупция. Для О. Лобова это закончилось скандалом, связанным с японскими террористами из «Аум Синрикё», хотя я не думаю, что с его стороны был злой умысел.

Союзник Григорий Явлинский

Александра Потапова (в исполнении Н. В. Мордюковой): Хороший мужик, но не орёл! Нет, не орёл!

Б. А. Метальников. К/ф «Простая история»

В тот период Б. Г. Фёдоров и Г. А. Явлинский держались вместе. Близок Борис Григорьевич был с Н. В. Фёдоровым и С. М. Шахраем, который тогда возглавлял Комитет по законодательству Верховного Совета.

Фёдоров Б. Г. Наверное, объединяющим фактором был тогда прежде всего сравнительно молодой возраст и оптимизм.

Г. Явлинский был заместителем председателя правительства по экономической реформе, но не первым (без права подписи распоряжений) и без конкретного министерского портфеля. В результате его полномочия были весьма ограничены. Всё сводилось к сравнительно небольшой комиссии по экономической реформе, реальная роль которой в правительстве была мало кому понятна. Профессиональные бюрократы на них смотрели как на чужеродных теоретиков и посмеивались.

Меня тогда удивляло его нежелание что-либо визировать и подписывать. Оказалось, что он опасался — и не без основания — каверз аппарата. Сказался опыт работы в Совете министров СССР. Конечно, некоторые документы, дублирующие союзные по вопросам, скажем, пособий переселенцам в Еврейскую автономную область, вызывали улыбку, и визировать это было странно.

Однако были, к сожалению, и другие примеры. Так, знаменитое постановление № 601 об акционерных обществах, в основном написанное мною ещё в ЦК КПСС, Г. Явлинский задержал на 2–3 месяца, а замечания его сотрудников были не всегда серьёзны. Кстати, Г. Явлинский впервые тогда попытался использовать иностранных консультантов для помощи в работе — так, у него в кабинете я познакомился с молодым американцем русского происхождения П. Дерби, возглавлявшим потом достаточно известный «Диалог банк».

Справедливости ради надо сказать, что после ухода в отставку (17 октября 1990 года) Г. Явлинский попытался дать ход указанному выше постановлению. Однако И. Силаев подписал постановление только с перепугу, и произошло это в момент моей отставки в самом конце декабря 1990 года.

В целом же Г. Явлинский уже тогда проявил себя как зрелый политик и достаточно умело проводил свою линию во враждебном окружении. Он был единственным человеком в том правительстве, с кем я мог серьёзно обсуждать экономические проблемы. Жаль лишь, что довелось нам вместе работать крайне мало.

Григорий Алексеевич 14 июля 1990 года был назначен заместителем председателя Совета министров РСФСР — «заместителем

царя по революции», как окрестил свою должность сам Григорий Алексеевич.

Спустя 95 дней, 17 октября, он подал в отставку, однако обязанности зампреда Совмина исполнял до 31 декабря 1990 года. Злые языки говорили, что Явлинский покинул свой пост по причине того, что оказался неспособным выторговать у российского президента подобающее его амбициям место во властных структурах.

Фёдоров Б.Г. Для меня это было тяжёлым ударом, так как я остался практически в одиночестве в экономической части правительства и всё больше и больше ощущал изоляцию. Кольцо противников цивилизованной экономической политики сужалось. Политические факторы и интриги непрерывно перевешивали национальные интересы государства.

Взаимоотношения с Верховным Советом РСФСР и Р. И. Хасбулатовым

- *А чего это ты от меня удирал?*
- *Привычка: ты догоняешь — я удираю.*
- *И у меня привычка: ты удираешь, а я догоняю.*

Э. А. Рязанов, Э. В. Брагинский.
К/ф «Берегись автомобиля»

В разные периоды Борис Григорьевич имел различные отношения с российским парламентом, в частности, он вполне конструктивно сотрудничал с депутатами, готовя банковские законы.

Фёдоров Б.Г. В первом российском правительстве в 1990 году мне довелось познакомиться с крупным «экономистом» и заместителем Б. Ельцина по Верховному Совету Р. Хасбулатовым, которого взяли на эту должность, скорее всего, как представителя национального меньшинства, а в результате — нажили большую проблему.

Руслан Имранович тогда ещё не был таким «великим» и наглым, каким он стал позднее. Даже как-то сказал, что

это он меня рекомендовал в правительство, хотя, разумеется, это была неправда.

Вёл он себя тогда гораздо приличнее и на заседаниях не хамил и не издевался над людьми. Я как-то приходил к нему в кабинет в Белом доме разъяснять ситуацию в правительстве и экономической политике «как экономист экономисту». Однако я не помню, чтобы читал когда-то его статьи в 1980-х годах или просто слышал о нём.

Однако как первый заместитель Б. Ельцина в Президиуме Верховного Совета он играл всё более значительную политическую роль, и не считаться с этим было нельзя. С Р. Хасбулатовым связан один скандал, о котором хочется рассказать.

Однажды чуть ли не половина руководителей важнейших российских министерств (в том числе Н. Фёдоров, В. Ярошенко) была срочно вызвана в кабинет к Руслану Имрановичу. Там он буквально вынудил нас подписать учредительные документы компании «Русский дом», состоявшей из удивительных деятелей от бизнеса.

Хасбулатова каким-то непонятным образом сумели «окрутить ребята» (Ряшенцев и др.) из скандально известного кооператива АНТ. Это тот кооператив, который в 1990 году вывозил за границу танки под видом металлолома. Они и убедили его создать новую компанию.

Я тогда сразу предупредил всех, что никаких денег этой компании Минфин России никогда не даст. Они, впрочем, и не просили, рассчитывая на какие-то товарные поставки, и со мной контакта не имели. Перед уходом из правительства в декабре 1990 года я предусмотрительно подписал документы о выходе Минфина России из этого сомнительного хасбулатовского предприятия.

Осенью 1990 года Б. Г. Фёдоров с Р. И. Хасбулатовым вместе посетили Францию по делам, связанным с этим «Русским домом», как потом выяснилось.

Фёдоров Б. Г. Однажды в Кремле, после какого-то совещания у М. Горбачёва, Р. Хасбулатов подошёл ко мне и сказал, что мы срочно выезжаем в Париж по очень важ-

ному делу. С И. Силаевым всё уже согласовано. Ну что ж, приказ есть приказ.

Приезжаем в Париж, нас поселяют в какой-то более чем странной дешёвой гостинице. Мы встречаемся с какими-то сомнительными личностями, представляющимися бизнесменами (во всём этом участвовал также В. Ярошенко). Но при этом ни тему визита, ни суть предложений нашему правительству никто не рассказывает. Я недоумеваю: зачем меня сюда притащили, оторвав от неотложных дел?

Р. Хасбулатов при этом никуда не выходит из гостиничного номера, лежит под одеялом в свитере и остроносых сапогах (почти ковбойских) и непрерывно курит трубку.

В комнате нечем дышать, причём запах табака более чем подозрительный (это потом стали обсуждать, что он курил — табак или «травку»). Затем по требованию Р. Хасбулатова мы перебрались в другую — более роскошную — гостиницу. К тому моменту я уже смекнул, что что-то здесь не так, пошёл в советский банк в Париже — «Эйробанк». В нём в то время уже работали мои коллеги по Госбанку СССР Ю. Пономарёв, А. Мовчан и другие.

Слава богу, что никаких деловых вопросов в тот раз в Париже не обсуждалось. Цель поездки так и осталась для меня загадкой. Я доложил об этом премьеру И. Силаеву. На обратном пути в аэропорту Р. Хасбулатов почему-то загадочно проинформировал меня, что он не потратил свои скудные командировочные (суточные) и везёт их обратно. А я ответил, что всё потратил и не жалею об этом.

На первом этапе неплохо складывались отношения Фёдорова с бюджетным комитетом Верховного Совета. Его возглавлял тогда коммунист Ю. М. Воронин, а в заместителях у него ходил скромный и тихий В. С. Соколов. А. П. Починок в то время (недолго) был рядовым депутатом, но очень активным членом комитета. Вскоре он стал заместителем председателя, а потом и председателем Комиссии по бюджету, планам, налогам и ценам.

Фёдоров Б. Г. Потом Ю. Воронин дослужился до первого заместителя Р. Хасбулатова, А. Починок вовремя ушёл из Верховного Совета в 1993 году, снова был депутатом, а позже — два раза руководителем налоговой службы. Все

они вскоре возомнили себя великими государственными деятелями, хотя реальные позитивные дела в интересах страны припомнить трудно.

Верховный Совет и съезд народных депутатов РСФСР были тогда удивительным сборищем людей самых разных взглядов и темпераментов.

Однажды ко мне подсел энергичный чернявый и кудрявый парень с веселыми «цыганскими» глазами. Он стал интересоваться какими-то валютными вопросами, оказалось, что это был ещё пока никому не известный физик Б. Немцов. Но уже тогда в нём чувствовалась внутренняя сила.

Именно тогда, посмотревшись на российских депутатов, я стал понимать, что становление демократии у нас займет долгие и долгие годы, а может быть, и десятилетия. Уровень некомпетентности и безответственности основной массы депутатов за прошедшие годы, к сожалению, не снизился. А уровень коррупции многократно возрос.

В Министерстве финансов

— Я скажу всем, до чего довёл планету этот фигляр ПЖ! Пацаки чатланам на голову сели!

Р. Л. Габриадзе, Г. Н. Данелия.
К/ф «Кин-дза-дза!»

Минфин России в то время размещался на Неглинной улице, 25 и был кузницей кадров для союзных ведомств. Отсюда вышли классные специалисты в области финансов и банковского дела — В. С. Павлов, В. А. Раевский, В. Г. Пансков, И. Н. Лазарев.

Зверев А. В. *Здание министерства меня обескуражило своей запущенностью и даже нищетой. На полах протертый линолеум, на стенах висящие провода коммуникаций. О мебели промолчу, её возраст навевал воспоминания о фильмах «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году». На главной лестнице стояли курильщики и курильщицы пред- и послепенсионного возраста. Можно было увидеть шествующую с чайником в руках бабушку в домашнем халате и тапочках. Это был*

уважаемый главный специалист в какой-то области. Ей удобнее было работать так. Всё смахивало на коммунальную квартиру.

Итак, 14 июля 1990 года, сразу после провозглашения суверенитета республики, сюда пришёл новый министр финансов РСФСР Борис Григорьевич Фёдоров.

Златкис Б. И. *Узнали мы об этом по телевизору накануне, в выходные дни. Нас тогда потряс его возраст — 32 года. В Минфине молодым считался 50-летний сотрудник, и даже мы, 40-летние, на фоне Фёдорова казались зрелыми.*

16 июля, в понедельник, первый заместитель министра финансов РСФСР Игорь Николаевич Лазарев собрал в зале коллегии всех начальников управлений. Представлять нового министра пришёл заместитель председателя Совета министров РСФСР Григорий Алексеевич Явлинский. Оба больших чиновника были неформально одеты, без пиджаков. Хотя этому и способствовало чрезвычайно жаркое лето, тем не менее в стенах министерства выглядели они необычно. Представление длилось недолго.

Фёдоров Б. Г. *О Министерстве финансов РСФСР до 1990 года даже среди специалистов мало кто знал. Оно всегда было малозаметно в тени могучего союзного Минфина и играло второстепенную роль. Я, например, проработав несколько лет совсем рядом на Неглинной улице, даже не знал имени министра финансов РСФСР А. А. Бобровникова, который оставался на своём посту около 17 лет и которого мне довелось сменить!*

Кстати, предшественник А. А. Бобровникова, И. И. Фадеев, пробыл на своём посту ещё дольше — свыше 23 лет! С 1949 по 1990 год в России было два министра финансов. А за 1990–1999 годы сразу 14!

Фёдоров Б. Г. *Представил меня коллективу Г. Явлинский, и вновь началась новая для меня работа. Я пришёл в довольно запущенное здание, где всё делалось вручную (без компьютеров), и даже у министра не было международной телефонной линии. Первый факс я принёс в министерство сам, взяв у друзей.*

В то время в Минфине России о рыночных реформах мало кто слышал, а я практически не имел опыта советской финансовой работы, и многому приходилось учиться на ходу. Это был крайне ответственный период.

Вместе с тем в Минфине России было немало хороших специалистов, многие из которых и до сих пор играют видную роль в наших финансах. Например, будущий заместитель министра В. Петров был тогда незаметным заместителем начальника бюджетного управления, а заместитель министра С. Королёв — начальником управления. Уже в самом конце моего пребывания в Минфине я подал документы на назначение С. Королёва заместителем министра, а В. Петрова — начальником управления.

Зверев А. В. *Больше всего меня поразила повестка дня первого заседания коллегии, на котором я присутствовал. Получив папку с документами к заседанию, я решил тщательно подготовиться и предварительно изучить подлежащие обсуждению вопросы. Взгляд застрял на первых строчках повестки, в которой значилось: «Увеличение доходов республиканского бюджета за счёт поступлений от пенькового и гужевого налогов».*

Вот это номер! После глобальных тем Госплана СССР спуститься к мизерности гужевого и пенькового налогов, о существовании которых я и не подозревал после окончания института, но которые, как оказалось, занимали серьёзную долю в доходах бюджета РСФСР.

Денисенко Б. А. *Первый раз я узнала про Фёдорова в 1990 году, когда увидела перетяжку над улицей Ильинка «Эмиссия — опиум для народного хозяйства». Высказывание мне понравилось, хотя вряд ли много людей в стране тогда понимали его смысл. Тогда я работала в Министерстве здравоохранения и с Борисом Григорьевичем несколько раз виделась, когда мы с его сотрудниками обсуждали наш бюджет. Задача у нас была простая — выбить, как можно больше денег и разделить их между подведомственными учреждениями. Согласно штату, койкам и тому подобным критериям. Поэтому в управлении финансов министерства не было ни одного экономиста. Встретив Фёдорова, я столкнулась с новым видением проблемы. Я поняла, что необходимо изменить положение*

ние, разработать новые финансовые механизмы функционирования здравоохранения.

Фёдоров на первой же планёрке заявил подчинённым, что собирается создать в министерстве галерею портретов всех чиновников, когда-либо возглавлявших это ведомство.

Герашенко В. В. *В зале коллегии Минфина с его приходом стали вешать (пока на стену) портреты всех бывших министров. В результате там висят два портрета Фёдорова.*

После прихода в Минфин Борис Григорьевич также сразу заявил, что не хочет никакого вмешательства парткома в свою работу и не собирается ходить на партсобрания.

Фёдоров Б. Г. Однажды мне пришла официальная телеграмма из ЦК или, быть может, из Политбюро вновь созданной российской компартии с предложением явиться и доложить о работе. Я попросил ответить им, что партия не может вмешиваться в дела Правительства России, и я никуда не пойду. Если же кто-то хочет прийти на приём, я готов поговорить с бывшими коллегами. Никто не приходил и не звонил.

Из партии я формально тогда не выходил по той причине, что это становилось слишком модным. Это выглядело бы стремлением выслужиться перед Б. Ельциным. Потом также стало модным играть в теннис, чтобы приблизиться к президенту, а я не хотел заниматься этой отличной игрой, чтобы не отвечать потом на ехидные ухмылки знакомых. Я всегда был самостоятельным.

Банковская реформа

— Ещё один маленький, но довольно таки большой вопрос.

Э. А. Рязанов, Э. В. Брагинский.
К/ф «Гараж»

Особой политизацией в 1990 году отличались банковские вопросы, и союзные органы власти допустили огромную стратегическую ошибку.

ку, сразу упустив контроль над поспешно созданным Центробанком РСФСР.

Нет смысла подробно описывать эту историю, с ней можно познакомиться в других книгах автора¹. Наша задача отметить роль Б. Г. Фёдорова в этих событиях.

Летом 1990 года по заданию Г. Г. Матюхина небольшая группа отобранных для этого специалистов принимала участие в подготовке Закона о Центральном банке Российской Федерации. В неё входили: Б. Г. Фёдоров со своей концепцией, А. П. Починок — тогда зампредела комитета Верховного Совета РСФСР, Ю. М. Воронин — председатель одного из комитетов Верховного Совета РСФСР, П. А. Медведев, Д. В. Тулин и руководители региональных контор Госбанка С. В. Сорвин (Екатеринбург), Т. А. Пигилова (Рязань), В. В. Рудько-Селиванов (Владивосток), А. В. Бездольный (Тверь), К. Б. Шор (Москва).

Работала группа в основном в Белом доме, где находился Верховный Совет. Вечером 12 июля все переехали в кабинет министра финансов Б. Г. Фёдорова.

***Шор К. Б.** Только в полночь я уехал домой, а коллегам с периферии деваться было некуда, и им пришлось трудиться до трёх часов ночи.*

В эту ночь и появилось так называемое ночное письмо, в котором говорилось о необходимости срочного создания Центрального и Внешнеторгового банков республики. Среди подписантов была также группа народных депутатов и банкиров. Вскоре заговорили о «заговоре банкиров».

К 12 июля был фактически готов текст проекта постановления. Он начинался с преамбулы: «Существующая система банков является полностью принадлежностью Союза ССР, подчинена Правительству СССР и в своей деятельности нацелена на реализацию политических и экономических мер союзных органов. В последнее время принимаются ускоренные шаги к трансформации банков, их структурных подразделений, к законодательному закреплению монополии банков в руках союзных органов власти».

¹ Кротов Н. И. История советской банковской реформы 80-х годов XX века. Спецбанки. (Свидетельства очевидцев. Документы). М.: Экономическая летопись, 2008; *Он же*. История советской банковской реформы 80-х годов XX века. Первые коммерческие банки (1988–1991). (Свидетельства очевидцев. Документы). М.: Экономическая летопись, 2008.

Но главной ударной силой документа было предложение «немедленно принять постановление Верховного Совета РСФСР о передаче всей действующей на территории РСФСР сети банков и их учреждений в ведение и собственность Российской Федерации». От российского правительства документ завизировали тогдашний министр финансов Б. Г. Фёдоров, Г. А. Явлинский как зампред, курирующий финансы и экономику, и премьер России И. С. Силаев.

Очень характерная деталь: одни из участников «заговора» принимали в нём участие с самого первого дня, других же подтаскивали в последний момент. Скорее всего, чтобы, с одной стороны, не было преждевременной утечки информации, а с другой — чтобы они придали коллективный характер заранее сформулированному и преподнесённому им практически готовым решению.

Шор К. Б. *Г. А. Явлинский заявил, что мы занимаемся «чушью». Надо признать, что его взгляды в то время считались значительно более рыночными, чем у авторов нашего закона. И его слова о том, что нельзя заниматься реформированием банковской системы, пока страна не определится с собственностью, сейчас я считаю, были абсолютно правильными.*

Хасбулатов Р. И. *Создавая банковские институты, мы не стремились создавать свой собственный эмиссионный центр, проводить какую-то «особую» финансовую политику и т. д. Однако мы имели право и стремились создать собственные финансовые институты, опираясь на которые, стали бы реально влиять на ситуацию и координировать её, в том числе в регионах Российской Федерации. Если коллеги из Союза не согласны с нашим проектом решения, то надо дискутировать и обсуждать его на уровне специалистов, а не отвергать заранее на базе известного изречения: «Не ваше дело!» Нельзя нас, российскую власть, игнорировать, как было до этого!*

Мне не сложно было убедить Ельцина в принятии нужных решений в направлении такой политики. На этом этапе (летом 1990 года) я даже убедил его, что нам нужен координирующий центр в лице союзных структур, и мы не должны требовать их «демонтажа» (как этого добивались некоторые его советники).

В последний день заседания Верховного Совета, в субботу, 13 июля 1990 года, постановление о создании Центрального банка РСФСР было

принято буквально за 20 секунд! Тянуть было некуда — заседать должны были полдня, после чего Ельцин улетел в Прибалтику, его уже ждал самолёт.

Рудько-Селиванов В. В. *В документе также была важная позиция: «коммерциализация спецбанков осуществляется под административным подчинением Госбанка РСФСР». Против этой формулы категорически выступил министр финансов Борис Фёдоров. «Опять Госбанк тянет на себя одеяло! Я в такой редакции подписывать документ не буду! — сказал он. — Акционирование должно происходить само по себе!» Против принятия был и Явлинский. Он считал, что предварительно надо принять другие, по его мнению, более важные законы — о земле, о предприятии и т. д., а потом уже заниматься банковской системой!*

Прямо перед объявлением перерыва новую версию постановления мы подготовили. Не успев размножить, передали её в президиум. Ельцин предложил принять его. Борис Фёдоров стал возражать, говоря, что у него есть более важные проекты по денежному обращению, и предложил обсудить их. Тогда оказалось, что министр хочет предложить обсудить их «с листа», на слух.

Ельцин отверг это предложение. Вопрос поставили на голосование. Он получил 276 голосов за. Ещё около 30 воздержались.

Фёдоров Б. Г. *Я не уверен, что существовала реальная необходимость раздробления спецбанков и перехода на казначейскую систему исполнения бюджета. В этом было существенно больше политики, чем экономики.*

Скрипченко В. В. *Ельцин на заседании (не с трибуны, а прямо со своего председательского места) достал наше постановление и говорит: «Все остальные подождут, а это нужно принять, потому что Союз отбирает у нас банковскую систему, и мы можем остаться без банков!» Кто-то выкрикнул: «Надо закон принять!» Ельцин отвечает: «Я уже дал задание приготовить закон, но сейчас надо принять хотя бы постановление».*

Дальше мы начали готовить документы о переподчинении российских банков. Решили написать соответствующее письмо. Меня вызвали к Горбачёву. К Михаилу Сергеевичу пошли Явлинский, Фёдоров и ещё кто-то.

Госбанк подготовил проект указа президента, отменяющий все решения ВС РСФСР по банковской реформе. Однако Горбачёв хорошо встретил молодую российскую команду.

«Первый заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР Руслан Хасбулатов и министр финансов РСФСР Борис Фёдоров смогли продемонстрировать президенту, что раскольниками являются не республики, а союзные органы», — сказал Скрипченко. В результате Президентский совет не принял указ в том виде, в котором его подготовил Госбанк СССР. И окончательный текст указа был принят в значительно более мягкой форме.

Президентский указ по финансам: ВС РСФСР победил Госбанк СССР // Коммерсантъ. 30.07.1990.

29 июля 1990 года Горбачёв всё-таки подписал Указ № 413 «О взаимодействии союзных и республиканских органов по финансово-кредитным вопросам в период подготовки нового Союзного договора». Он был выдержан в мягких тонах и содержал лишь рекомендацию верховным советам союзных республик «воздержаться от принятия и применения законодательных актов, разрушающих сложившуюся финансовую и банковскую систему».

Так началась «банковская война» главных банков — союзного и российского. Главным образом обсуждался вопрос, какой Центральный банк станет эмиссионным центром страны.

Председателем Банка России 7 августа 1990 года с подачи Р. И. Хасбулатова был назначен Г. Г. Матюхин, который когда-то был оппонентом Б. Г. Фёдорова по кандидатской диссертации и членом совета при защите его докторской диссертации.

Фёдоров Б. Г. Надо отдать должное: именно Г. Матюхин заложил основы нашего Центрального банка и его независимости, и вовсе не случайно, что заместитель председателя Д. Тулин, как настоящий профессионал, перешёл в 1991 году из Госбанка СССР (от В. Геращенко) заместителем к Г. Матюхину.

В Госбанке СССР оставался В. В. Геращенко, утверждённый союзным Верховным Советом председателем правления ещё в 1989 году. Между союзным и российским банками и развернулась настоящая борьба за влияние, в разгар которой стороны часто полностью забывали о деле.

Когда в середине 1980-х годов задумывались экономические реформы и готовились проекты законов «О Центральном банке», «О банках и банковской деятельности», разработчики из союзного Госбанка ориентировались на западный опыт.

Герашенко В. В. *Мы понимали, что нам придётся отказываться от кредитного и кассового планов, от плана развития хозяйства с точными цифрами. Вся эта работа уйдёт к коммерческим банкам. И параллельно нужен независимый Центральный банк. Естественно, что в нашем законопроекте это было прописано. Но для того, чтобы принять закон, нужно было получить одобрение Совмина СССР.*

Помню, как 24 марта 1990 года на совещании в Совете министров СССР обсуждались вопросы реорганизации банковской системы и подготовки закона о банковской деятельности. В ходе этого совещания предложение о передаче Госбанка в ведение Верховного Совета СССР принято не было. Против этого возражал председатель Совета министров СССР Н. И. Рыжков, он под благовидным предлогом не хотел упускать из рук такой важный орган. По его мнению, предлагаемая мера подорвала бы возможность правительства посредством кредитной политики воздействовать на экономическое развитие. Николая Ивановича возмутили слова о независимости главного банка. «Это что, они без нас будут принимать решения?» — вопрошал премьер. Л. И. Абалкин объяснял ему: «Так во всех странах принято. Рыночная экономика». В. С. Павлов говорит о том, что всё равно везде денежная политика координируется с бюджетом. А хитрый С. А. Ситарян добавил: «Николай Иванович, да что вы волнуетесь. Ну и не страшно, что он будет независимый. Председатель — член ЦК КПСС, коммунист. Куда он от нас денется?» — «А, тогда ясно!» — успокоился Рыжков.

Фёдоров Б. Г. *В конце лета 1990 года я передал главному банкиру страны Г. Матюхину свои проекты законов о Центральном банке РСФСР и закон о банках и банковской деятельности. Он же с помощью Р. Хасбулатова умудрился через Верховный Совет в декабре 1990 года в рекордные сроки пропустить их и выдать за свои, хотя в существенно ухудшенном варианте.*

Казьмин А. И. *В 1990 году, когда Фёдоров стал министром, он сразу пригласил меня к себе помощником. Работал я там по совмести-*

тельству, не бросая работы в Академии наук, на общественных началах. Наиболее яркое впечатление той поры — работа над законом о Банке России и законом о банках и банковской деятельности. Они разрабатывались в пику советскому законодательству. Я, человек, не относящийся конфронтационно к союзным структурам, старался сохранить академическое равновесие.

Удивительно было то, что инициатива подготовки этих законов шла от Бориса, а не от Центробанка РСФСР.

Одновременно в тот период Б. Г. Фёдоров неофициально продолжал сотрудничать с Н. Я. Петраковым, который ещё некоторое время оставался помощником первого и последнего Президента СССР М. С. Горбачёва.

Фёдоров Б. Г. Наблюдая неминуемый развал банковской системы СССР и Госбанка СССР, я предложил ему свой проект указа Президента СССР о резервной системе СССР. Указ пытался спасти то, что ещё можно было спасти в советской банковской системе. Н. Петраков передал этот проект М. Горбачёву, и тот вроде бы даже был готов его подписать.

Н. Петраков рассказывал, что Горбачёв буквально поднял ручку для подписания, когда ему позвонил из Верховного Совета А. Лукьянов. М. Горбачёв не замедлил поделиться с ним своими реформаторскими намерениями, а тот взволнованно поведал, что они в этот момент «пропускают» в Верховном Совете СССР Закон о Госбанке СССР и никакой резервной системы не надо. М. Горбачёв отложил ручку, и судьба Госбанка СССР и СССР в целом фактически была решена, хотя до распада страны оставалось ещё 10 месяцев.

Рассказов В. П. *Что тогда было: пара сотен кустарно работающих коммерческих банков, отсутствие законодательной базы и регламентирующих документов. Правда, был уже и проект союзного банковского закона. Мы же в результате остановились на варианте закона, подготовленном Борисом Фёдоровым.*

В декабре 1990 года вышли сразу два закона о ЦБ (вначале российский, затем советский), в которых была провозглашена их само-

стоятельность: Закон «О Центральном банке РСФСР (Банке России)» и Закон «О банках и банковской деятельности в РСФСР» — 2 декабря, а Закон «О Государственном банке СССР» и Закон «О банках и банковской деятельности в СССР» — 11 декабря. Кстати, до этого не было никакого банковского законодательства, существовал лишь Устав Госбанка СССР, который несколько раз пересматривался (последний раз 1 сентября 1988 года).

Геращенко В. В. *Следует сказать, что наши республиканские коллеги, хотя и успели зарегистрировать свой закон быстрее, содрали его с присланного им на обсуждение нашего проекта, подготовленного Олегом Можайским и Юлией Балашовой. Тем более что проекты Госбанка долго лежали без движения в союзном правительстве, грех было этим не воспользоваться. Кстати, и Эстония тогда подсутилась — переписала наш проект закона о банках и приняла его в качестве своего, заменив в нём лишь слово «СССР» на «Эстония».*

2 декабря позже стал Днём банкира.

Не всё, однако, было сделано по уму. В первом варианте закона о банковской деятельности депутаты в эйфории демократии прописали, что Центральный банк — это всего лишь регистратор коммерческих банков.

Геращенко В. В. *Но ведь такого быть не может. Во всех странах Центральный банк выдаёт или не выдаёт лицензию на создание того или иного банка. Ведь банк — это серьёзное предприятие, работающее не только с капиталом акционеров, но прежде всего и с деньгами своих клиентов, как юридических лиц, так и физических. Поэтому за акционерами, за создателями банка должна быть закреплена определённая ответственность. Они должны при подаче заявления на лицензию прописать свои цели, примерно указать, с кем и как они будут работать, а не просто так, на авось, создавать банк, как у многих это бывает, по принципу «были бы деньги, а прибыль придёт». Поэтому у нас в дальнейшем шла борьба именно в этом направлении с целью исправить недочёты законодательства. И в конечном итоге парламент нас поддержал.*

Вскоре Борис Григорьевич покинул пост министра, однако отголоски «банковской войны» доходили до Лондона, где тогда работал Фёдо-

ров. И, безусловно, он внимательно наблюдал за всеми перипетиями той борьбы.

В апреле 1992 года на VI съезде народных депутатов работа Центрального банка была признана неудовлетворительной. На съезде выступил и Ельцин, который присоединился к обвинениям: *«Я всегда считал, что Центральный банк должен работать с правительством и быть в подчинении правительства. Тогда вопросы будут решаться быстрее. Когда я работал в Верховном Совете, у меня было много претензий к Матюхину, не думаю, что он эти недостатки исправил!»*

За отставку Г. Г. Матюхина проголосовали 297 депутатов, против — 534, воздержались — 42. Вопрос об отставке был передан в Верховный Совет. Начались закулисные консультации по возможной кандидатуре на пост председателя Центрального банка. Их было две: Б. Г. Фёдоров, которого предлагала команда Гайдара, и В. В. Геращенко. Решить вопрос тогда не удалось.

Однако вскоре, в июле 1992 года, председатель Центрального банка России Г. Г. Матюхин, проводя в Твери совещание работников региональных отделений, узнал о своей отставке.

Сегодня председатель Центрального банка России Георгий Матюхин подал в парламент заявление по собственному желанию «в связи с ухудшением здоровья».

На пост подавшего в отставку Георгия Матюхина в настоящий момент рассматриваются три кандидатуры. Это Виктор Геращенко (бывший председатель бывшего ЦБ бывшего СССР), Борис Фёдоров (сотрудник Европейского банка реконструкции и развития) и Студинец (из Мосинвестбанка).

Матюхин сделал ручкой // Московский комсомолец. 17.07.1992.

Победил опытный В. В. Геращенко, во многом усилиями Е. Т. Гайдара, казалось бы, союзника Бориса Григорьевича.

Шохин А. Н. *Гайдар предлагал Ельцину кандидатуру Геращенко на пост председателя ЦБ дважды. Первый раз Борис Николаевич отверг её категорически, заявив, что у него на Геращенко полно компромата. Однако Егор Тимурович был упорен и повторно предложил избрать Виктора Владимировича в июне 1992 года. Дело было, кажется, в Ново-Огарёве, где у Ельцина собрались все вице-премьеры правительства. Гайдар вновь высказал Борису Николаевичу своё*

*Министр финансов РСФСР Б.Г. Фёдоров
во время интервью. Москва, август 1990 г.*

предложение, которое опять вызвало у президента очень большое удивление. Однако Егор Тимурович мечтал стать, наконец, премьер-министром, лишившись приставки и.о., для этого ему нужен был баланс из консервативного председателя Центрального банка, и он буквально протаранил решение.

Надо сказать, Гайдар переоценил свои силы и в дальнейшем не смог сделать Геращенко своим союзником.

Хотелось бы вспомнить ещё одну историю, связанную с банками, в которой непосредственное участие принял Б. Г. Фёдоров.

В декабре 1990 года Межбанковское объединение МЕНАТЕП выпустило свои акции. Что в принципе было разрешено и не противоречило

*Министр финансов РСФСР Б.Г. Фёдоров
во время интервью. Москва, август 1990 г.*

существовавшим нормативным актам. Но дело в том, что юридический статус объединения был достаточно трудноопределим. Оно соединяло странным образом ряд юридических лиц. Объявление в СМИ о выпуске неких ценных бумаг, названных акциями, поместило как раз это объединение. Реклама, таким образом, не соответствовала реальному положению дел. Покупатели, если бы они попытались вникнуть в проблему, легко убедились бы, что покупают акции конкретных юридических лиц и не становятся «совладельцами всех предприятий, входящих в группу МЕНАТЕП», как им было обещано! В этом было расхождение в действиях руководства объединения с законодательством. В результате любое лицо могло через суд признать выпуск акций недействительным, тем самым риск покупателей и продавцов был чрезвычайно велик.

Вначале правление МЕНАТЕПа выписало 100 сертификатов, дающих право на владение акциями банка. Предложения приобрести сертификаты были разосланы по специальному списку, в который было включено около 500 лиц. Среди них общественно-политические деятели, известные экономисты, журналисты, учёные. Затем 27 декабря 1990 года началась собственно продажа акций, вызывавшая всё больший ажиотаж. К 4 января 1991 года было подано заявок на их приобретение на общую сумму 458 млн рублей, хотя первоначально была объявлена продажа акций на общую сумму 30 млн рублей. Учитывая интерес к приобретению акций, МЕНАТЕП ввёл курсовую надбавку, которая на 4 января составила 30–40%. Акция МЕНАТЕПа явилась прецедентом массовой продажи акций какого-либо предприятия частным лицам, в дальнейшем активно используемая так называемыми пирамидами. Продажа акций осуществлялась в операционном зале Коммерческого инновационного банка научно-технического прогресса по адресу: Дубининская ул., 17а. Исторический адрес — там потом располагался ЮКОС, а сейчас располагается Роснефть.

***Плескачевский В. С.** Это было первое и самое кошмарное на моей памяти размещение... Бумаги, выпущенные номиналом в 100 рублей, банк сам продал по 150, потом сам же выкупил — уже за 200, вновь продал за 250 и купил за 300, таким образом, поднял цену до 800 рублей! Вот пример, как легко было в то время акции стоимостью бумаги, на которой она напечатана, довести до уровня значимой цены — 800 рублей. Первый выпуск стал первым образцом манипулирования.*

Разразился первый большой скандал. Занимались этим вопросом представители Госбанка СССР Д. В. Тулин и А. А. Козлов, а также начальник отдела Минфина РСФСР Б. И. Златкис.

Было подготовлено письмо в адрес МЕНАТЕПа с требованием прекратить распространение акций и выработать новые условия их эмиссии. И что совсем удивительно: удалось добиться практически невозможного — получить подписи двух министров финансов (Павлова и Фёдорова) и председателей Госбанка СССР и ЦБ РФ (Геращенко и Матюхина)!

Желающих подробнее ознакомиться с этой чрезвычайно интересной историей отсылаю к книге: *Кротов Н. И.* Андрей Козлов: экономическая история и судьба человека. В 2 т. М.: Экономическая летопись, Международные отношения, 2015.

«Мальтийский» орден и другие приключения министра

Джеймс Мортимер (в исполнении Е.Ю. Стеблова): «Пропал Снуппи. Ушёл на болото и не вернулся».

«Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона: Собака Баскервильей». Телевизионный фильм И. Ф. Масленникова по мотивам рассказов Артура Конан Дойла о Шерлоке Холмсе

В то время министерство стало осаждать большое число жуликов, они предлагали фантастические проекты по обмену неликвидного товара на валюту, чудесные превращения «деревянных» рублей в полновесные доллары.

Зверев А. В. *Вначале Фёдоров с ними встречался, но, быстро поняв их никчемность, передоверил встречи мне. Я вынужден был их принимать, выслушивать и, когда они объявляли, что готовы дать кредит в 100 млрд долларов, соглашался и спрашивал об условиях. Оказывалось, что нам хотят предоставить «подарок» всего за полпроцента годовых, но предварительно мы должны оплатить прилёт их делегации первым классом и обеспечить им проживание и питание. Да, ещё посредник хочет получить аванс сразу, и лучше наличными. На этом переговоры заканчивались.*

Фёдоров Б. Г. Ещё одна «смешная» история связана с П. Медведевым — будущим депутатом Госдумы. Тогда он был членом группы экономических советников Б. Ельцина под руководством И. Нита. Как-то он ко мне подбегает в коридоре Белого дома и требует немедленно завизировать письмо Б. Ельцина каким-то иностранцам насчёт очень льготного кредита для России на миллиарды долларов.

Я говорю ему, что нельзя такие вещи подписывать без проверки, и тут же через знакомых западных банкиров навожу справки об указанной фирме. Оказалось, что фирма микроскопическая, зарегистрирована на Гибралта-

ре и специализируется на кризисах по Балтике (!). У них не было не только миллиардов, но и миллионов долларов. Разумеется, я не стал ничего подписывать или визировать. На меня обиделись.

А эта история произошла осенью 1990 года. В Люксембург в советский East-West United Bank приехали новоиспечённый министр финансов РСФСР Б. Г. Фёдоров, председатель ЦБ РСФСР Г. Г. Матюхин и тогда председатель Госстроя, председатель комитета по строительству российского парламента Е. В. Басин. Встречал их сотрудник банка В. С. Виноградов.

Матюхин Г. Г. *В российское правительство периодически приходили жулики с разными предложениями. Причём ко мне они шли с резолюцией Ельцина «Рассмотреть и подписать договор».*

Мне часто приходилось делать экспертизы таких проектов. И часто я на такие предложения писал короткую резолюцию: «Жулики!» Наконец Борис Николаевич обозлился: «Нам деньги предлагают, а какой-то бюрократ в Центральном банке мешает их получить! Подумаешь, самый умный!» Поэтому, когда к Хасбулатову пришёл очередной подозрительный тип, представитель Мальтийского ордена, пообещавший выделить кредит в 100 миллиардов долларов, я согласился поехать на него посмотреть. Думал, что, может быть, хотя бы десятку-то дадут. Сводил нас с орденом американец Леонард Бокельман, который и финансировал поездку. В Центральном банке не было валюты, и мы могли оплачивать только авиаперелёт Аэрофлотом. А так приходилось ездить за счёт принимающей стороны.

Фёдоров Б. Г. Меня вызвал Г. Фильшин и познакомил с каким-то американцем (Л. Бокельман), с которым в контакте уже были Г. Матюхин и Е. Басин. Американец обещал невероятные суммы кредитов через некий «мальтийский» орден в Риме. Несмотря на большие сомнения, которые я высказывал, И. Силаев и Г. Фильшин отправили меня с Г. Матюхиным и Е. Басиным в командировку в Рим и Люксембург для встреч с подозрительными личностями.

Виноградов В. С. *О приезде высокой делегации я, естественно, общил своему руководителю, президенту банка А. П. Водяницкому.*

И он запретил мне любые контакты с людьми Ельцина. Не приняли российских руководителей и в советском посольстве¹.

Тогда я «заболел», взял больничный и на своём маленьком двухдверном BMW обслужил «высокую правительственную делегацию». До сих пор удивляюсь, как сумел их всех засунуть с чемоданами в свою машину?!

Для меня было ясно, что переговорщики, пригласившие россиян, связаны с разведкой США и ничего не собираются предоставлять. Но я же выступал у них и гидом, и шофёром, и консультантом. В частности, тогда же за свои деньги я сделал с ними презентацию России люксембургскому правительству.

Фёдоров Б. Г. Мы встречались, к примеру, с каким-то деятелем в странных одеждах, который был вроде бы магистром ордена, а также с одним из его «генералов». Кто они были на самом деле, я так никогда и не узнал.

Несколько бесплодно проведённых дней меня утомили. В конце концов, я позвонил в Мировой банк реконструкции и развития, на который эти люди непрерывно ссылались, и выяснил, что о них там ничего не знают, и мы сразу закончили это дело. Время было потеряно.

Потом я слышал, что тот американец приезжал в Россию и ходил к Г. Матюхину с какими-то коммерческими предложениями. Для меня же вопрос был закрыт. Я понял, что вокруг правительства непрерывно трутся многочисленные сомнительные личности, и ничего на веру нельзя принимать, даже если на тебя давят важные начальники.

Виноградов В. С. В результате той встречи я стал представлять в Люксембурге интересы «суверенной» РСФСР. Делал это недолго, до конца 1991 года, когда наш посол окончательно спустил флаг СССР на посольском здании. Тогда же приказом № 1 новой Торгово-промышленной палаты России я был назначен торгпредом страны в Люксембурге. Чем, конечно, сильно раздражал руководство советского посольства и нашего банка. Ведь делал всё это я на общественных началах, не получая ни вознаграждения, ни зарплаты, продолжая работать в банке.

¹ Послом в 1987–1990 годах был А. А. Авдеев, позже ставший министром культуры РФ. — *Прим. авт.*

Дела повседневные

*Радуюсь я —
это
мой труд
вливается
в труд
моей республики.*

В. В. Маяковский. «Хорошо!»

Поскольку Б. Г. Фёдоров был только министром, хотя и членом Президиума правительства, то в Белом доме в основном он бывал на заседаниях правительства, на совещаниях у И. С. Силаева и некоторых вице-премьеров, что позволяло держаться в стороне от придворных интриг. Зато Борис Григорьевич постоянно находился в Минфине и пытался наладить его работу по-новому.

Фёдоров Б. Г. Из конкретных дел того периода можно отметить бумагу, которую я подписал с подачи ленинградского депутата Верховного Совета РСФСР М. Киселёва, дающую право городским властям регистрировать совместные предприятия. В результате темпы прироста совместных предприятий в этом регионе стали существенно опережать темпы их создания во всей стране.

С появлением Фёдорова в работе стало появляться много нового, того, о чём в недавнем прошлом в Минфине РСФСР никто и не думал. Прежде всего это разработка проектов нормативных документов по валютному и внешнеторговому законодательству и сводного валютного плана республики.

Фёдоров Б. Г. Среди безусловно талантливых и надёжных специалистов можно назвать Н. Максимова (замминистра), В. Гусева, уже тогда возглавлявшего только нарождающуюся налоговую инспекцию, и многих других.

Надо признать, что в тот период я не успел по-настоящему привлечь квалифицированные кадры в Минфин. Наверное, объективно и не мог, так как ведомства России всё ещё считались «второсортными». Некоторые специалисты

приходили и интересовались условиями работы, но уходили разочарованные. Из новых заместителей на внешнеэкономические дела я смог взять только своего старого знакомого А. Зверева из Госплана СССР.

В Минфине РСФСР в то время работали специалисты, впоследствии ставшие руководителями финансовых и банковских структур новой России. И. Н. Лазарев, ныне покойный, работавший позднее руководителем Государственной налоговой службы РФ, а затем аудитором Счётной палаты РФ, П. В. Черноморд — аудитор Счётной палаты РФ, Б. И. Златкис — замминистра финансов РФ, сейчас зам. председателя правления Сбербанка РФ, Л. К. Куделина — замминистра обороны РФ, Н. С. Максимова — замминистра финансов РФ, позже — депутат Государственной думы РФ, С. Н. Королёв — замминистра финансов РФ, В. В. Гусев — руководитель Федеральной налоговой службы, Ю. С. Бугаев — руководитель Росстрахнадзора, А. Г. Силуанов — министр финансов РФ и многие другие.

***Хилов Д. Ю.** В первый момент у ветеранов Минфина отношение к молодому министру было настороженное, но вскоре Бориса оценили, и у него сохранились хорошие отношения со многими коллегами. Он говорил о сложных вещах просто, и люди любили его слушать. В те времена это было особенно важно.*

Поддержали тогда Бориса Григорьевича Фёдорова немногие. Из старых работников можно выделить Беллу Ильиничну Златкис, замминистра, начальника бюджетного управления Надежду Сергеевну Максимова и её заместителя Владимира Анатольевича Петрова.

***Зверев А. В.** Предложение стать заместителем министра финансов РСФСР по внешнеэкономическим связям в августе 1990 года мне сделал Борис Фёдоров. Возможно, сейчас это звучит гордо и солидно. Однако после Госплана СССР с его глобальными взглядами на экономику Минфин РСФСР тогда казался мелкой и никчёмной конторкой. Мы были прекрасно осведомлены о наших «младших братьях» — госпланах союзных республик, их мелкотемье, мелочовке, которыми приходилось в этих организациях заниматься, поэтому посматривали на своих коллег из республиканских ведомств свысока. Честно говоря, такой «снобизм» был во многом оправдан.*

Тем не менее сама моя новая должность — заместитель министра — звучала как песня, заставляя приосаниться. Вместе с тем я старался руководствоваться принципом, который всегда со мной: «Относись к своей персоне с чувством юмора».

Другой коллега Б. Г. Фёдорова летом 1990 года работал в представительстве СЭВ в Совмине.

Сергеев Б. И. *Находясь в отпуске, я по радио услышал о назначении Бориса Григорьевича Фёдорова министром финансов РСФСР. Когда в газете прочитал биографию нового министра, понял, что это наш Борис. Позвонил, поздравил, однако в ответ услышал: «Какие поздравления, мне ещё предстоит через Верховный Совет своих союзников провести!» Предложил подобрать пост и для меня. У меня же в голове тогда был только отдых, я так и ответил: «Все разговоры через 30 дней». После окончания отпуска место в советском Совмине на неустойчивую должность заместителя российского министра я менять не решился. И, действительно, обшарпанные помещения, в которых разместился министр Фёдоров, не внушали доверия.*

Фёдоров Б. Г. В моих советниках уже ходил С. Дубинин — скромный доцент МГУ, который участвовал в написании закона о бюджетном устройстве и процессе, а также А. Казьмин, специализировавшийся на денежно-кредитной тематике. С этими людьми я был прочно связан и позднее, в 1993 году.

Дубинин С. К. *Меня особенно интересовала борьба с инфляцией. В одной из статей в журнале «Вопросы экономики», который тогда возглавлял Г. Х. Попов, я пришёл к выводу, что впереди нас ждёт период тяжёлой инфляции, однако ещё можно принять меры для её обуздания. Суть дела заключалась не только в традиционном дисбалансе потребительских товаров и личных доходов, а в дисбалансе предложения и спроса на деньги в экономике в целом, особенно в несбалансированности государственного бюджета. Сразу скажу: по убеждениям я не монетарист, но в период, когда в государстве на первый план выходят финансовые вопросы, проводить жёсткую монетаристскую политику жизненно необходимо.*

В начале 1990 года я показал некоторые свои материалы Борису Фёдорову, с которым успел познакомиться на экономическом факуль-

тете; он тогда работал в ЦК КПСС. Борис предложил мне готовить свои материалы для экспертной группы М.С. Горбачёва. Мы стали изучать возможные варианты развития страны и довольно точно предсказали, что нас ожидает в конце 1991 года.

Случившихся политических потрясений мы, конечно, не описали, но логику развития событий и их последствия в свой прогноз включили. После этого некоторых участников нашей группы пригласили перейти на работу в Аппарат Президента СССР. Согласились далеко не все.

Однако Е.Г. Ясин, который видел результаты работы, настойчиво советовал мне принять предложение, уверял, что эта работа как раз для меня. Я дал согласие.

Фёдоров Б.Г. Как ещё неопытный администратор, я не смог сразу предпринять меры по обновлению аппарата министерства и его структуры. В результате я упустил из виду закулисные игры моего первого заместителя И. Лазарева. Он весьма профессионально этим воспользовался и постепенно стал всё больше «играть» против меня, особенно в союзе с Ю. Скоковым.

Ю. Скоков, появившийся в Правительстве России где-то в сентябре 1990 года, всячески стремился взять меня под контроль, хотя сам в финансовые вопросы не вникал (и, скажем прямо, не мог вникнуть).

Отличался он одной странностью — совещания у него могли длиться по 4–6 часов, причём ничего и никогда на них не решалось, а сам он мучительно всех «допрашивал» и периодически надолго покидал кабинет. Он был одним из тех «совковых» администраторов, которые развивают кипучую энергию, но без видимых результатов. Был в его поведении какой-то бюрократический мазохизм — вечно слушать всех с важным видом и почти ничего не делать. При этом как политик он, наверное, был уже тогда достаточно сильным.

Вскоре я просто перестал ходить на его совещания, отправляя на эту пытку своих бедных заместителей. Ю. Скоков пытался контролировать и наши внутриминистерские дела, присылал на наши коллегии печально известного начальника отдела финансов правительства Ю. Московского. Ю. Московского на коллегию я, понятно, не допустил.

И он, отсидев много времени в приёмной, ретировался. При этом я ему объяснил, что претензий к нему у меня нет. Мне он тоже претензий не предъявлял.

Слава богу, у Ю. Скокова для «подсидки» цель была существенно крупнее — И. Силаев. Поэтому Скоков изо всех сил «втирался» в доверие к Б. Ельцину, ездил с ним по стране, старался стать «незаменимым» и, в конце концов, добился своего. Долгое время он был перманентным кандидатом в премьер-министры (как и А. Вольский), но судьба ему не улыбнулась, и уже никогда не улыбнется. Во всяком случае, даже И. Силаев в конце концов всё понял (или ему подсказали?) и платил Ю. Скокову заслуженной взаимной «любовью».

Зверев А. В. *Вице-премьер Юрий Владимирович Скоков любил по вечерам собирать многочисленные совещания человек на 25–30, приглашая руководителей всех министерств и ведомств. «Посиделки» начинались часов в 8–9 вечера и продолжались «до последней капли крови». Иногда к полуночи Скоков выдыхался и переносил заседание на следующий день, или его вызывал вдруг Силаев, и мы потихоньку разбегались. При этом было не ясно, зачем Скоков нас приглашает, — совещания в основном состояли из бесконечного соло Юрия Владимировича ни о чём и обо всём.*

Вообще Ю. В. Скоков вызывал у меня какое-то смутное чувство опасности: он был явно не в себе. Мои предчувствия подтвердились после того, как на одном из «узких» совещаний у Силаева премьер выразил явное недовольство своим заместителем и сказал Скокову несколько неллицеприятных слов. Юрий Владимирович побелел, вскочил на ноги и, отодвинув полу пиджака, показал Силаеву и всем нам кобуру с торчавшим из неё пистолетом.

«Уволите — перестреляю! — прошипел вице-премьер. — Мне терять нечего!» Мы все буквально онемели.

«Да что ты, Юрий Владимирович, — попытался успокоить его Силаев. — Никто тебя увольнять не собирается! Чего ты разволновался!» — «Волноваться надо вам всем, а не мне», — торжественно заявил Скоков и, повернувшись, бодро вышел из кабинета.

Хилов Д. Ю. *Летом 1990 года я выходные дни проводил с сыном на даче в Калужской области. И вдруг слышу, по радио сообщают, что собрана команда нового российского правительства. И хотите*

верьте, хотите нет, я сразу подумал: «Сейчас назовут Фёдорова!» И точно, Борис тогда был объявлен министром финансов РСФСР. Конечно, я знал, что он работает над программой «500 дней», и был уверен в возможностях своего друга, поэтому предсказание не даёт мне права претендовать на лавры Ванги.

В понедельник я пришёл на работу, мне позвонил Борис и предложил собирать вещи и переходить к нему в министерство. На его вопрос, согласен ли я, ответил: «Конечно хочу!» Хотелось прикоснуться к чему-то новому. Так я стал помощником Фёдорова.

Это была совсем другая жизнь. Я проработал там всего несколько месяцев, но у меня сложилось впечатление, что это длилось больше года, настолько насыщенной и интересной была тогда наша жизнь. Я приобщился к «деланью» истории.

В частности, Фёдоров поручил мне подготовить закон об иностранных инвестициях, мне это показалось в то время невероятным, но Борис меня приободрил: «Ничего страшного, вот возьми венгерский аналог и пиши!» Самое удивительное — я его написал, и потом, уже работая в Вашингтоне, получил на него отзыв людей Чубайса. Проект им не очень понравился, у них была другая идеология.

Фёдоров Б.Г. Надо сказать, что тот период был, возможно, самым тяжёлым испытанием за всю мою жизнь. На ходу в бешеном темпе приходилось многому учиться, и нервное напряжение доходило до такой степени, что я просто не мог заснуть, так как возвращался домой обычно в двенадцать ночи.

Иногда меня спрашивают, каким образом Минфин России уживался с Минфином СССР? Ответ — прекрасно, вся текущая работа по большей части обычного бюджета шла исключительно через нас.

С другой стороны, все оборонные или внешнеэкономические дела (включая драгоценные металлы и камни) шли через Минфин Союза. На рабочем уровне продолжались нормальные деловые контакты, а на уровне министров мы с союзным министром финансов В. Павловым практически не общались.

Если исключить редкие встречи на каких-то редких совещаниях, то я помню всего два телефонных разговора с ним. Первый раз он предлагал мне персональные ком-

пьютеры для оснащения налоговой инспекции, и я в ответ мог сказать ему только большое спасибо.

Второй раз он спросил меня, слышал ли я что-нибудь о «рублёвых проектах» Г. Фильшина. Я сказал, что слышал, но не имею и не хочу иметь к ним никакого отношения. «Вы меня, надеюсь, за идиота не считаете?» — спросил я. Он почти по-дружески сказал, что я делаю правильно.

Позже Борис Григорьевич так охарактеризует отношения со старшим товарищем.

Фёдоров Б. Г. Мы с Павловым не ругались, когда ругалась Россия и Союз, когда начинали делить. Моя была личная позиция, что два министерства финансов не должны между собой ругаться. И у нас были весьма неплохие рабочие отношения¹.

Регулирование рынка ценных бумаг

Удав: «У меня есть мысль, и я её думаю!»

Мартышка: «А можно я её тоже немножечко подумаю?»

Г. Б. Остер. «38 попугаев»

Однако настоящая история российского рынка ценных бумаг началась летом 1990 года. Именно тогда, а точнее 19 июня, вышло постановление Правительства СССР № 590 «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах». Готовил его руководитель управления Минфина Михаил Алексеев, сыгравший большую роль в дальнейшем развитии рынка ценных бумаг. Сейчас оно выглядит очень слабым, а по тем временам означало огромный шаг вперёд.

Большую роль в его подготовке сыграли Геннадий Георгиевич Меликьян и Илья Петрович Китайгородский из союзного Минфина.

¹ Интервью Б. Г. Фёдорова радиостанции «Эхо Москвы». 24.11.2004.

Законодательных актов тогда было ещё недостаточно, и даже зарегистрировать акционерное общество было практически невозможно.

14 июля 1990 года министром финансов РСФСР стал Б. Г. Фёдоров. В тот же день он решил выяснить, кто в министерстве отвечает за ценные бумаги. Таких не нашлось, поэтому он решил ответственность возложить на Беллу Ильиничну Златкис, которая отвечала за сбережения населения и советский госзаём и была вроде как ближе всех к теме.

Златкис Б. И. *Представление нового министра длилось недолго. Только я успела спуститься в управление и начать рассказывать о своих впечатлениях с нетерпением ожидавшим меня коллегам, раздался звонок телефона прямой связи с министром. Незнакомый голос приглашает меня подняться к нему.*

Я, привыкшая к вызовам старого начальства, сразу не поняла, кто мне звонит, и несколько бестактно спросила: «А кто это?» До сих пор помню чувство своей неловкости, когда услышала в ответ: «Борис Григорьевич Фёдоров».

Как вести себя с этим мальчишкой-министром, я ещё не знала, вошла к нему в кабинет и вместо приветствия получила вопрос: «Это вы занимаетесь в министерстве акционерными обществами?» Получив положительный ответ, министр продолжал: «У меня есть идея! Надо за неделю написать закон об акционерных обществах, закон о рынке ценных бумаг и закон о государственном долге! Нужно ещё несколько, но эти первыми. И я уже их написал!» При этом он вытащил несколько страничек, на первых трёх несколько небрежно было написано «Закон об акционерных обществах», на ещё четырёх «Закон о рынке ценных бумаг и фондовых биржах» и, наконец, две странички содержали «Закон о государственном долге».

Об акционерных обществах я слышала последний раз в аспирантуре, сразу после института. Моих коллег рассказ о новом задании привёл в ещё большее замешательство. Что это за общества, они знали ещё меньше меня.

Фёдоров Б. Г. *Я передал ей проекты законов, подготовленные мной ещё в социально-экономическом отделе ЦК КПСС: «Закон об акционерных обществах», «Закон о рынке ценных бумаг» и «Закон о государственном долге». Все проекты я долго ещё хранил. Проект закона о долге был совсем маленьким, а два других достаточно проработанными и объёмными.*

Частично эти материалы вошли тогда в программу «500 дней» (2-й том — финансовые и денежно-кредитные вопросы), дальше над ними работала Белла Ильинична и другие сотрудники¹.

Златкис Б. И. *Чтение проектов законов произвело на меня тягостное впечатление — значения половины используемых слов я вообще не понимала. Однако глаза боятся, руки делают! Из библиотеки мне принесли массу литературы, я погрузилась в её изучение. Через три дня Фёдоров поинтересовался, готовы ли документы к внесению в законодательные органы.*

Из лучшей профильной библиотеки Минфина СССР сочувствующие коллеги принесли мне аналогичные законы времён нэпа.

Б. Г. Фёдоров очень хотел, чтобы в процесс написания законов вмешался Явлинский со своими сотрудниками Задорновым и Михайловым. Советник Явлинского Питер Дерби² принёс распечатки американских законов о рынке ценных бумаг.

Фёдоров Б. Г. Действовал я, не скрываю, просто, не пытаясь демонстрировать глубину собственной проработки документов: взял за основу английское законодательство и трансформировал текст под нужды российской экономики, с учётом специфики³.

Златкис Б. И. *Для помощи мне Явлинским был приставлен его пресс-секретарь Серёжа Зверев (позже президент и акционер Группы «Мост», заместитель председателя правления ОАО «Газпром», заместитель руководителя Администрации Президента РФ). Он оказывал нам организационно-техническое содействие.*

¹ Кротов Н. И., Никульшин О. В. История российского фондового рынка: депозитарии и регистраторы. Книга вторая. М.: Экономическая летопись, 2007.

² Питер Дерби — американский финансист из семьи русских эмигрантов первой волны, работавший в России 1990-х годах на посту руководителя «Диалог-Банка» и известный как один из основателей компании «Тройка Диалог». В 2003 году он был назначен операционным директором (Managing Executive for Operations) американской Комиссии по ценным бумагам и биржам (SEC), главного регулятора финансовых рынков США. — *Прим. авт.*

³ Кротов Н. И., Никульшин О. В. История российского фондового рынка: депозитарии и регистраторы. Книга вторая. М.: Экономическая летопись, 2007.

Работа по акционерным обществам шла легче, и вскоре появился новый проект закона, страниц на 15.

Тогда Фёдоров познакомил меня с Дмитрием Тулиным, работавшим в Госбанке СССР. Кстати, Минфин РСФСР, как и Госбанк СССР, находился на улице Неглинке, так что далеко идти знакомиться не пришлось. Вопрос о рынке ценных бумаг Дмитрия интересовал уже тогда. На вторую встречу он привёл с собой совсем молодого сотрудника Андрея Козлова.

Как ни странно, но через две недели после получения задания появились варианты всех законов — напечатанные на машинке (компьютеров в управлении не было). В их подготовке было задействовано множество людей.

Златкис Б. И. *В это же время в санатории «Сосенки» собралась группа экономистов, готовящих проект «500 дней». Периодически привлекали к работе и меня. Там я познакомилась с Михаилом Задоровым, Алексеем Михайловым, Сергеем Иваненко и другими. Наши проекты законов были внесены Явлинским в пакет его реформаторских документов.*

Тогда же в качестве консультантов к нам пришли работать Серёжа Дубинин (по госдолгу), Ян Мелкумов (по акционерным обществам и ценным бумагам) и Андрей Казьмин (по банковскому блоку). Они не числились в штате, а приходили по вечерам, когда появлялось время поработать над документами. Всё это происходило на фоне царившего в Москве дефицита. Для того чтобы обеспечить себе существование, надо было ещё успеть постоять в очередях, а летом сделать запасы (засолить, замариновать, засушить). Выкручивались, помню, любыми способами, в частности, договорились о поставках с совхозом, он привозил нам по три десятка яиц на одного сотрудника.

Фёдоров Б. Г. *Мы как-то поместили объявление в газете о поиске новых сотрудников для департамента ценных бумаг. Пришло всего два человека, да и те не подошли для этой работы.*

Тем временем в Верховном Совете РСФСР законы не приняли! Тогда было принято решение показать эти законы американским экспертам. Для этого и для повышения квалификации министр направил Беллу Ильиничну на краткую стажировку в США.

В ноябре 1990 года делегация поехала в США.

Были созданы шесть групп во главе с депутатами и заместителями председателя Верховного Совета С.А. Филатовым и Ю.М. Ворониным по различной тематике готовящихся законопроектов: денежная и банковская система, государственный бюджет и государственный долг, акционерные общества и ценные бумаги, имущественная ответственность предприятий, реорганизация и банкротство, иностранные инвестиции, товарная биржа, биржевая торговля.

В делегацию были включены новые консультанты Минфина. Экспертизой подготовленных проектов целую неделю занимались специалисты международной юридической фирмы Arnold & Porter. Они дали высокую оценку документов, но сделали целый ряд очень полезных замечаний.

Хилов Д. Ю. *Тогда же для экспертизы проектов новых российских законов мы ездили в США. В каждую группу американские коллеги просили включить экономиста, юриста и лоббиста. В моей группе лоббистом был народный депутат Владимир Подопригора. С нами ездили Б.И. Златкис, С.К. Дубинин, А.И. Казьмин и другие.*

Казьмин А. И. *Летом большой депутатский корпус выехал на «выездную сессию» в США. В меньшую группу экспертов с лёгкой руки Фёдорова попали минфиновцы: Златкис, Дубинин и я. Главным нашим куратором от Центробанка был В. Рассказов.*

Нам было важно обсудить подготовленные законопроекты с американскими юристами. Их курировал, как нам уже позже стало понятно, товарищ Сорос (кто он такой, мы тогда не знали). Так что экспертиза проходила на его деньги. Кстати, он сэкономил на наших командировочных, их участникам делегации не давали, и мы обходились подножным кормом (Минфин и ЦБ поездку не финансировали).

Эта первая встреча двух миров была весьма полезной, хотя мы поняли, насколько далеки эти миры друг от друга. Реалии распадающейся советской экономики никто из иностранных коллег оценить не мог, конструкции нашей банковской системы никто не знал. Поэтому оппонентами выступали юристы, которых интересовало, насколько корректно изложены юридические нормы. В суть законопроектов они не влезали.

Апробированные документы мы сдали в Банк России на Житной. Что интересно, тогда мне удалось отстоять формулировку, что Банк России владеет пакетом не менее 50% плюс одна акция Сбер-

банка. То, что это будет иметь отношение в дальнейшем ко мне, я не представлял. Просто я понимал, что шутить с огромными сбережениями населения нельзя.

Фёдоров Б. Г. Выяснилось, что премьеру Силаеву ничего этого не нужно, принимать постановления и проекты законов он не собирается. Тогда в декабре 1990 года я написал Ельцину заявление о своей отставке, среди причин значился и саботаж Ивана Степановича¹.

Златкис Б. И. Лояльности Верховного Совета мы добиться тем не менее не сумели, и было принято решение провести документы как постановления, что было несравненно проще! Интерес большинства государственных мужей к документам после этого резко упал, лишь Борис Григорьевич остался верен своему детищу.

Даже чтобы идти по упрощённому пути, следовало получить чуть ли не сто виз. Помню, как весь субботний день я просидела у Валерия Петровича Черногородского, председателя Государственного комитета РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур (предшественника Федеральной антимонопольной службы). Как же им вместе с его юристом были ненавистны даже слова «акционерное общество», «ценные бумаги»! Мы «гоняли запятые» в документах до потери пульса! А после этого в приёмной у Явлинского с его помощниками доводили проекты, споря о терминологии. Я пришла к ним после службы в 19.00 и ушла только утром.

Документы были практически готовы, и в этот момент Борис Фёдоров подал в отставку. Он не проработал и полугода. Запомнился мне этот короткий период тем, что в его постоянно заполненной ходочками приёмной теперь не было ни одной души. Последние три дня кроме меня и моего сотрудника Яна Мелкумова к нему никто не приходил! Борис Григорьевич заметил тогда: «Вот сейчас, наконец, можно и поработать, никто не будет мешать!» Мы сидели у него в кабинете и писали, правили, спорили. Очень многое он объяснял, работая с нами. Вернее, не он работал с нами, а мы с ним.

Закон об акционерных обществах получил к тому времени уже все визы. После ухода моего патрона по мне ногами не прошёлся толь-

¹ Кротов Н.И., Никульшин О.В. История российского фондового рынка: депозитарии и регистраторы. Книга вторая. М.: Экономическая летопись, 2007.

ко ленивый! Тем не менее постановление об акционерных обществах было принято 25 декабря 1990 года под № 601. С него всё и началось!

В исключительно короткий срок мы написали и пробили через бюрократические препоны ещё 12 постановлений.

Фёдоров Б. Г. Силаев «с перепугу», узнав, что я обвинил его в саботаже, быстро, задним числом, подписал подготовленный нами проект «Постановления об акционерных обществах». Оно было принято якобы 25 декабря 1990 года под № 601, а на самом деле на несколько дней позднее.

Постановление служило долго. Только в 1993–1995 годах оно было переработано под эгидой Анатолия Борисовича Чубайса и вышло в виде «Закона об акционерных обществах». 13 ноября 1992 года вышел «Закон о государственном внутреннем долге», под № 3877-1, а 28 декабря 1991 года под № 78 вышло постановление «Об утверждении положения о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР». Все задуманное нами в 1990 году было реализовано!¹

Фёдоров Б. Г. Хотелось вспомнить ещё один забавный случай периода моего первого хождения во власть. В Минфине хранились нереализованные и никому не нужные облигации РСФСР. Скажите, кто купил бы эти бумаги в 1990 году с прибыльностью 5%! Тем не менее я дал Белле Ильиничне поручение разместить объявление в «Экономической газете» об их реализации. И мы осенью 1990 года их продали, в том числе каким-то предприятиям и колхозам, с существенным дисконтом с помощью обратного — «голландского» аукциона. Кто тогда знал о «голландских» аукционах?! Бумаги были ещё «бумажными» — и Златкис с мальчишками сидела, ставила на них печати, расписывалась².

В отличие от обычного аукциона, где устанавливается минимальная цена, которую участники повышают, на «голландском» аукционе

¹ Кротов Н. И., Никульшин О. В. История российского фондового рынка: депозитарии и регистраторы. Книга вторая. М.: Экономическая летопись, 2007.

² Там же.

устанавливается высокая начальная цена, которая постепенно снижается до полной продажи всех ценных бумаг или товаров.

Создание фондовой биржи

Удав: «Мартышка, подумай ещё!»

Мартышка: «Я про одно и то же два раза думать не умею!»

Г. Б. Остер. «38 попугаев»

Тогда же была создана Московская международная фондовая биржа.

Фёдоров Б. Г. Я собрал рабочую группу для подготовки её устава во главе с Б. И. Златкис, выпустил соответствующее распоряжение. Возглавил биржу сотрудник Министерства финансов СССР Андрей Захаров. При мне 5 ноября 1990 года биржа была зарегистрирована, через год на ней начались регулярные торги. Однако после моего ухода она оказалась никому не нужна и вскоре прекратила свою деятельность (Захаров трагически погиб — был убит)¹.

Андрей Николаевич Захаров (не путать с долго возглавлявшим ММВБ А. В. Захаровым) был заместителем начальника вычислительного центра Министерства финансов СССР.

Златкис Б. И. *Готовя соответствующее постановление, мы вместе с Дмитрием Хиловым (помощником Б. Фёдорова) параллельно написали и примерный устав биржи. В основу устава мы положили документ, подготовленный в СССР во времена нэпа.*

Потом мы приступили к практике. Прочитываю Эйнштейна: «Опыт более важен, чем знания». Конечно, здесь есть элемент шутки. Знания очень важны. Но важен и опыт. Поэтому первых учредителей Московской международной фондовой биржи мы в конце 1990 года собирали у себя в зале коллегии Минфина. Среди них было много интересных людей, в частности, Саша Любимов, представлявший чрезвычайно тогда популярную компанию ВИД.

¹ Кротов Н. И., Никульшин О. В. История российского фондового рынка: депозитарии и регистраторы. Книга вторая. М.: Экономическая летопись, 2007.

Хилов Д. Ю. *Заслугой Бориса было и то, что он успел создать при Минфине РСФСР первую фондовую биржу. Помню, нам важно было перегнать в этом вопросе Эдуарда Тенякова, что и удалось сделать. Я тогда стал от министерства членом совета директоров биржи. Забавно было — фондовая площадка была, а ценных бумаг ещё не было.*

Алексеев М. Ю. *Минфин СССР (государственный орган!) выступил инициатором создания и учредителем Московской международной фондовой биржи. Создавали «впрок», так как вначале никто не знал, чем она будет заниматься.*

Правы оба участника этих событий — биржу создавали тогда два министерства, но курировал реализацию инициативы появившейся в российском ведомстве вышестоящий Минфин СССР.

31 октября 1991 года на бирже начались регулярные торги. Биржа долгое время вела подготовку к началу практической деятельности, с помощью программистов из Центра управления полётами готовила к запуску торгово-депозитарный комплекс. Чтобы попытаться ускорить этот процесс, учредители даже обратились к Александру Ивановичу Потёмкину с предложением возглавить ММФБ.

Подготовленный устав биржи стал использоваться и для создания других бирж — инициативные группы сразу получали пакет базовых документов. Таким образом, народ быстро узнал, что такое биржевая торговля.

Златкис Б. И. *Здесь я хотела бы ещё раз подчеркнуть роль Бориса Григорьевича Фёдорова в подготовке пакета этих первых документов. Несмотря на его возраст, он блестяще уже тогда понимал устройство рынка. Именно он дал толчок всему, что было сделано потом в этой области. И на развитие рынка он тратил всё своё время. Много внимания уделял и нам, поэтому после себя в Минфине он оставил людей, которые стали реализовывать задуманное им. Признаюсь, абсолютными единомышленниками с ним мы стали сразу после первого общения.*

И когда он через полгода ушёл, то оставил в Минфине людей, которые довели до ума уже целый ряд постановлений и имели чёткую стратегию.

Когда в 1995 году вручали медали в честь пятилетия 611-го постановления, Бориса туда не пригласили, что его сильно расстроило.

Отставка. Конфликт вокруг бюджета

— Жили без дорог... и дальше проживём. А то только дорогу наладим — дракон притащится...

Н. Н. Фомина, Л. А. Квинихидзе.
К/ф «31 июня»

Конфликт вокруг составления бюджета называется одной из главных причин отставки Б. Г. Фёдорова.

Фёдоров Б. Г. Моё терпение лопнуло при обсуждении проекта бюджета РСФСР на 1991 год. Верховный Совет РСФСР в лице бюджетного комитета (Ю. Воронин, В. Соколов, А. Починок) и наше российское правительство реформаторов требовали разработки бюджета РСФСР на принципах взносов в бюджет Союза. Мои принципы этого не позволяли, поскольку по существу шла подготовка к развалу Союза вместо его реформирования.

Я спросил: «Скажите: мы в Советском Союзе или нет? Если нет, то можно перейти на взносы. Если да, то должна быть нормальная налоговая система. Со вторым я согласен, в случае первого решения — нет». Мне отвечали: «Мы в Союзе, но бюджет надо делать так, как будто мы находимся вне его». Это говорили нынешние яростные борцы за Советский Союз, в том числе коммунисты.

Я стал горячиться и намекать, что в своей бюджетной речи публично скажу всё, что думаю по этому и другим поводам. Кроме того, я пытался подходить к бюджету с точки зрения рыночной экономики, а все, в том числе в Минфине России, хотели делать так, как умели. Нестыковка наших подходов была налицо. Напряжение непрерывно возрастало, и все они, очевидно, перестали мне доверять. Полагаю, что Ю. Воронин проворно бегал докладывать И. Силаеву.

За день до рассмотрения бюджета мне поздно вечером вдруг звонит И. Силаев и начинает уговаривать передать право выступления по бюджету на Верховном Совете моему первому заместителю И. Лазареву, который всё более старательно втирался в доверие к И. Силаеву и Ю. Скокову.

Министр финансов РСФСР Б.Г. Фёдоров и народный депутат СССР, главный редактор газеты «Московские новости» Е.В. Яковлев. Москва, сентябрь 1990 г.

И. Силаев додумался даже сказать, что у меня «плохо с речью, и будет трудно выступить». Я никогда этого не забуду. Я ответил, что назначать выступающего по бюджету — его законное право, но и у меня остаётся право принять своё решение.

26 декабря 1990 года российский парламент принял Закон «О бюджетной системе РСФСР на 1991 год», которым устанавливается сумма перечислений в союзный бюджет в размере 23,4 млрд рублей, что было на 119 млрд меньше, чем в 1990 году. Россия фактически отказалась от финансового участия в большинстве союзных программ и мероприятий, что дало наблюдателям повод оценить принятый закон как акт скорее политический, чем экономический.

Фёдоров Б. Г. Впервые в 1990 году я попытался привнести в бюджетный процесс новые принципы — сделать его хотя бы немного похожим на нормальный план экономической политики на год с экономическим прогнозом и предложениями использовать разнообразные новые финансовые инструменты. Для меня бюджет — прежде всего набор конкретных мер на год, а не просто роспись расходов и до-

Министр финансов РСФСР Б.Г. Фёдоров во время встречи с главным редактором газеты «Московские новости» Е.В. Яковлевым. Москва, сентябрь 1990 г.

ходов. Многие мои сотрудники не понимали, чего я от них хочу, а меня некоторые особенности российских финансов повергали в уныние и ужас.

Министр союзного Минфина негодовал.

Павлов В. С. *Серьёзному человеку в это трудно поверить. Ума не приложу, как можно было людям, ничего не смыслившим в бюджетной росписи, не умевшим читать главный финансовый документ страны, поручать ответственнейшее дело подготовки «рыночного перехода»? Это поистине были какие-то революционные «матросы», без навыков и умения, но нагло и напористо взявшиеся за очередную переделку Отечества¹.*

Фёдоров Б. Г. Мои оппоненты активно интриговали, пытаясь заставить меня конфликтовать с союзным Минфином. Активную роль в развале играл, кстати, и первый заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР коммунист Ю. М. Воронин! Особенно вопрос обострился при подготовке

¹ Павлов В. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА, 1995.

государственного бюджета 1991 года. Российские руководители хотели прекратить все отчисления в союзный бюджет! Но это было абсурдное решение! Функций оборонных у нас не было, не занимались мы тогда безопасностью и внешней торговлей, союзный министр финансов Валентин Павлов мне даже компьютеры покупал. У нас были нормальные отношения — Союз ещё никто не отменял!

Даже я, никогда не претендовавший на звание крупного специалиста в бюджетной сфере, понимал, что меня заставляют принять документ, разваливающий СССР. Я политикой заниматься не хотел — мне это не было нужно. И тогда Верховному Совету, и Председателю Правительства я выдвинул ультиматум: определиться, как делать бюджет — в рамках Союза или автономно¹.

Конфликта с союзными структурами не удалось избежать. В первую очередь резко против Бориса Григорьевича высказывались его старые оппоненты — председатель Госбанка СССР В. В. Геращенко и министр финансов СССР В. С. Павлов.

Однако для справедливости следует сказать, что Б. Г. Фёдоров заявил о своей отставке во время «бюджетного конфликта», выразив несогласие с бюджетом, принятым парламентом. Он немедленно написал заявление о своей отставке и отправил его с курьером в Белый дом.

*Председателю Совета
министров РСФСР
тов. Силаеву И. С.*

В соответствии с имеющимися у Вас полномочиями прошу принять мою отставку с поста министра финансов РСФСР в связи с несогласием с общей линией Правительства РСФСР.

26 декабря 1990 г.

Фёдоров Б. Г.

Фёдоров Б. Г. Через некоторое время мне доложили, что звонит И. Силаев и просит переговорить. Я с юношеской запальчивостью приказал передать ему, что разговаривать

¹ Кротов Н. И., Никульшин О. В. История российского фондового рынка: депозитарии и регистраторы. Книга вторая. М.: Экономическая летопись, 2007.

с ним не желаю. Так я перестал быть министром даже без личной встречи с премьером или президентом. Сегодня я понимаю, что так действовать, наверное, не стоило.

Подготовкой бюджета руководил первый заместитель министра И. Н. Лазарев. Он же выступал перед парламентариями с докладом о проекте бюджета.

На следующий день после принятия российского закона, 27 декабря, Верховный Совет России был обвинён союзными коллегами и лично М. С. Горбачёвым в сепаратизме (хотя тогда применялись другие эпитеты). В тот же день был подготовлен проект президентского указа, приостанавливающего решение российского парламента относительно формирования бюджетной системы до принятия союзного бюджета.

Министр финансов СССР В. С. Павлов заявил, что позиция, занятая руководством РСФСР, срывает все союзные программы. По словам Президента СССР М. С. Горбачёва, действия российского руководства фактически разваливают страну, и они «должны быть решительно отвергнуты съездом и народом».

Тогда же Б. Г. Фёдоров через печать обвинил в некомпетентности своих бывших коллег — руководство Совмина РСФСР в лице его зампредов. В ответ во время вечернего заседания сессии ВС РСФСР 27 декабря И. С. Силаев сделал аналогичное заявление по отношению к бывшему министру.

Б. Н. Ельцин остался над схваткой, на следующий день после принятия бюджетного закона он улетел в Якутию. Оставшимся Р. И. Хасбулатову и И. С. Силаеву он поручил стоять до конца за принятый Россией документ.

Фёдоров Б. Г. На другой день я уже паковал свои вещи. Заходили ко мне попрощаться немногие сотрудники, например, Н. Максимова и Б. Златкис. Почти одновременно с моим уходом И. Силаев представлял коллективу нового министра — И. Лазарева (я ещё находился в здании). Я взял себе на память табличку с надписью: «Министр финансов РСФСР Б. Г. Фёдоров», так как не рассчитывал когда-либо вновь оказаться в правительстве.

В Верховном Совете РСФСР И. Силаев вёл себя непорядочно: на запросы о моем уходе поливал меня грязью, ставя в упрёк многочисленные заграникомандировки, в которые он меня сам и посылал.

Как только вышел указ об увольнении Фёдорова, ему было велено освободить казённую дачу.

Фёдоров Б. Г. Через день или два меня, по советскому обычаю, лишили машины, и я не мог даже уехать с дачи в Архангельском и вынужден был просить помощи у друзей. Позвонил Г. Явлинский и множество других знакомых и незнакомых людей, что было приятно.

Сабуров Е. Ф. В 1990 году чрезвычайно важен был тот факт, что Г.А. Явлинский и Б.Г. Фёдоров вошли в Правительство России. Это был первый случай привлечения независимых профессиональных экономистов во властные структуры. Однако и Россия не решилась на реформы, пытаясь достичь по экономическим вопросам компромисса с Правительством СССР и сосредоточив усилия на упрочении своей политической власти. Г.А. Явлинский и Б.Г. Фёдоров вышли из правительства. С одной стороны, это событие можно трактовать как провал реформаторов, но, с другой стороны, это был и первый шаг по преодолению страха. Разве можно себе представить, чтобы в период владычества коммунистов министры покидали правительство в знак несогласия с его политикой? Может быть, это и было одним из первых явлений новой политической культуры страны¹.

На вольных хлебах

Лучше пять часов прождать на морозе поезд, чем пять минут ожидать выпивки...

А. П. Чехов. «Мошенники поневоле»

28 декабря 1990 года Фёдоров покинул министерство.

Фёдоров Б. Г. Оценивая то, что удалось сделать в качестве министра финансов, что нет, я удовлетворён. Практи-

¹ 1990: опыт изучения недавней истории // Новое литературное обозрение. 2007. № 1. С. 380.

чески всё задуманное реализовали. Правда, сейчас я признаю: не нужно было столько времени уделять работе над программой «500 дней»! На работу в комиссии были потрачены июль и август 1990 года. Я занялся программой, поддавшись на уговоры Явлинского, поэтому считал, что тот сумел заручиться поддержкой Горбачёва и Ельцина, и у документа есть перспективы. Сейчас-то я понимаю, насколько был наивен! Следовало больше времени уделять работе в министерстве — толку было бы больше¹.

Отставка министра, ставшая теперь очень распространённым явлением, особенно во времена правления Б. Н. Ельцина, в то время была чем-то необычным. В Советском Союзе уж если человека назначали министром, то это навсегда. С поста министра было два пути — либо на повышение, либо на пенсию (или на кладбище — в зависимости от обстоятельств).

В результате достаточно острой дискуссии по поводу заявления Б. Г. Фёдорова депутаты приняли решение поручить исполнять обязанности министра финансов И. Н. Лазареву. Фёдоров на заседании не присутствовал.

Зверев А. В. *Он давно ждал назначения и воспринял уход своего предшественника как логичное событие: Лазарев уже один раз принимал поздравления с назначением министром, когда ушло в отставку предыдущее правительство В. И. Воротникова и освободилось место министра финансов РСФСР. Но тут как раз появился И. С. Силаев со своими реформаторами, и пришлось ждать ещё почти год, пока уйдёт «молодая поросль». Тогда-то, наконец, Игорь Николаевич и сел в кресло министра. Но обида на то, что его заставили томиться в ожидании, осталась. Поэтому, наверное, Игорь Николаевич отлучался из министерства на срок более суток с большой неохотой — боялся, как бы вновь не заселили какого-нибудь «варяга» в его кабинет. Новый министр был «карьерным финансистом» — он прошёл путь от простого экономиста до министра. В общении был сух и официален, хотя иногда проскальзывала в его глазах искорка, тогда он скрипуче хихикал и выдавал на-гора какой-нибудь анекдот.*

¹ Кротов Н. И., Никульшин О. В. История российского фондового рынка: депозитарии и регистраторы. Книга вторая. М.: Экономическая летопись, 2007.

К командировкам своих заместителей относился также критически: считал, что покидать рабочее место не следует, если возникнет потребность что-то узнать, затребуют справку.

Фёдоров Б. Г. Я вновь стал свободным и даже счастливым человеком. Я не построил себе дачи и не получил лучшей квартиры, не накопил капиталов (зарплата составляла 900 рублей в месяц). После отставки я ездил только на метро и троллейбусе и стоял в очередях в продовольственных магазинах.

Однако разочарование в российской демократии, реформах и власти было очень сильным. Идеалистом я уже больше не был.

После моего ухода правительство И. Силаева агонизировало ещё долго — до ноября 1991 года. Поругался с властью по-настоящему на самом деле только я (как обычно).

Г. А. Явлинский некоторое время оставался советником правительства И. С. Силаева, а затем попытался ещё раз разыграть битую карту М. С. Горбачёва, создавая свою программу с Гарвардским университетом (в партнёрстве с Грэхэмом Аллисоном) и участвуя в последнем союзном «полуправительстве» (временном комитете) — Межреспубликанском экономическом комитете (МЭК) после августа 1991 года. Развал СССР спутал все его планы.

Фёдоров Б. Г. И. Силаев метался, не зная, что делать. Одно время на него большое влияние оказывали М. Ходорковский и Л. Невзлин из МЕНАТЕПа, получившие офис рядом с премьерским кабинетом. М. Ходорковский некоторое время даже числился заместителем министра топлива и энергетики (это был самый первый приход коммерсанта во власть).

Когда стало совсем плохо, И. Силаев от отчаяния стал обращаться за помощью к кому угодно. Тогда вызвался написать очередную программу заместитель министра образования Е. Сабуров, который тут же на короткое время стал заместителем председателя правительства. Тогда же в правительство пригласили министром труда А. Шохина. Но всё это уже не могло изменить катастрофической ситуации.

В момент августовского «путча» 1991 года И. Силаев, по существу, отошёл от Б. Ельцина (были даже явные признаки нелояльности), и его судьба была предрешена.

Говорят, что о своей отставке он узнал позднее ключевых министров и вскоре в наказание (или в награду?) отправился представителем России при Европейском сообществе. В Брюсселе он себя ничем примечательным не проявил.

Мушкин А. А. *В декабре 1990 года Фёдоров пригласил меня на работу в Минфин. Я дал согласие, но проработал лишь одну неделю, после этого Борис Григорьевич ушёл в отставку. Молодой министр разворотил этот муравейник, и я ещё помню разношёрстную публику, толпившуюся в коридорах — первых брокеров. С уходом Фёдорова пропали и они.*

Фёдоров Б. Г. Уход мой был связан и с тем, что меня активно подсиживали первый заместитель министра И. Н. Лазарев и первый заместитель председателя Совета министров РСФСР Ю. В. Скоков. Силаев был безучастен! Лазарев в результате после меня возглавил министерство и стал помогать Скокову подсиживать Силаева. Ещё через 9 месяцев он покинул министерский пост и перешёл в налоговую службу. Вновь мы встретились в 1993 году, когда я вернулся в Министерство финансов. Я тут же предложил Лазареву написать заявление об увольнении по собственному желанию. Возможно, он неплохо знал советский бюджет, но в новых условиях был человеком абсолютно неадекватным. Его неспособность ориентироваться в современной экономике сочеталась с мнительностью, доходившей до шпиономании.

Павлов О. И. *Я несколько раз заходил к нему в министерство по разным поводам. Видел, с какой неприязнью к нему там относятся. Его окружение считало себя самыми опытными и знающими специалистами и совершенно не воспринимало новых идей, а тем более, если их высказывали представители нового поколения. Не понимали, что такие, как Фёдоров, могут и значат больше, чем они. Немудрено, что Бориса элементарно сожрали.*

Миловидов В. Д. *Таких людей, как Фёдоров, нельзя оценивать по каким-то отдельным действиям. В 1990 году, в переходный период истории России, он оказался на важном месте министра финансов РСФСР. И участвовал в принятии очень важных для рынка решений: подготовке закона об акционерных обществах, документах о создании в нашей стране первых фондовых бирж и т.д. Однако ещё важнее само подвижничество Бориса Григорьевича, создававшего вокруг него атмосферу, способствующую развитию российского рынка. Так что без такого рода людей вряд ли мы в тот переломный момент смогли бы что-то сделать!*

Любопытная история, характеризующая одного из противников Бориса Григорьевича. В 1991 году в Лондон приехала делегация руководителей финансовых органов. В её составе был тогдашний министр финансов РСФСР И. Н. Лазарев, из Сбербанка О. В. Яшин, П. И. Жихарев.

Свиридов Н. В. *Лазарев изъявил желание встретиться с министром финансов Англии. Несмотря на то что я не имел к встрече этой делегации никакого отношения, однако по чьей-то просьбе поехал в наше посольство к Александру Лебедеву — будущему олигарху-банкиру. «Саш, можешь по-быстрому организовать для нашего министра встречу с ихним министром?» — «Да ты что, — объяснил Лебедев. — Даже не думай. За два дня такие вещи не делаются». — «Очень тебя прошу. Сделай человеку приятное». Лебедев разбился в лепёшку и каким-то образом договорился, что министр примет Лазарева буквально на 15 минут. Звонит мне: «Тащи своего Лазарева в Минфин на Даунинг-стрит. Я сам с ним пойду. Тебя не записывал». — «Я и не рвался. Это не моя епархия». Приезжаю в гостиницу. Радостно сообщаю Лазареву: «Встреча с министром назначена на 4 часа». В ответ он меня огорошил: «Не получится. Я в это время запланировал сходить в Музей мадам Тюссо». Начиная ему объяснять: «Да вы знаете, каких трудов стоило организовать эту встречу!» Однако Лазарев упёрся: «Да шёл бы он на х..., твой министр финансов. Как это так — быть в Лондоне и не посетить Музей восковых фигур». Я — в шоке. Всё, думаю, посольские такого облома не простят. Попытался подойти с другой стороны: «Если бы вы мне заранее сказали про музей, мы бы организовали для вас vip-проход. А так знаете, какая там очередь! Метров на 500. Так что вам стоять не меньше двух-трёх часов». — «В оче-*

реди стоять? — удивился Лазарев. — А иначе пройти нельзя?» — «Нет». — «Я же министр». — «Это здесь никому не объяснишь. Надо заранее заказывать экскурсию для делегации». — «Да что ты говоришь! — удивился. — Ладно, хрен с ним, музеем. Поедем к министру финансов». После встречи я спросил Лебедева: «Саш, ну как сходили?» — «Твой Лазарев — редкий мудак, — сказал Лебедев. — Знаешь, о чём он первым делом спросил министра финансов? Как у вас насчёт дефицита бюджета?»

Конец правительства Силаева

Можно только вытаращить глаза и обомлеть от идиотизма.

А. П. Платонов. «Счастливая Москва»

Российское правительство рассыпалось. Вслед за Явлинским и Фёдоровым ушёл в отставку председатель Высшего экономического совета РСФСР М. А. Бочаров. Его не устраивало то, что ни одно из разработанных его советом предложений не было принято российскими властями. К тому же, ещё недавно ближайший сподвижник Б. Н. Ельцина не мог попасть на приём к президенту. Вскоре после Бочарова заявили об отставке заместители российского премьера И. Т. Гаврилов и Е. Ф. Сабуров.

Фёдоров Б. Г. Многие члены того правительства просто канули в Лету. Другие нашли себя в другой деятельности, притаившись в теплых местечках. И. Гаврилов, Г. Фильшин и В. Ярошенко стали торгпредами в разных, но исключительно развитых капиталистических странах. Вице-премьер по науке Н. Малышев и министр образования Э. Днепров были советниками президента Б. Ельцина. В. Баранников умер вскоре после перехода осенью 1993 года на сторону Р. Хасбулатова и своей отставки.

И. Силаев в 1991 году уехал в Брюссель нашим представителем при ЕС. Там, как говорят, он боролся с торгпредством за право обладания теннисным кортом. Он активно

играл в теннис ещё до Б. Ельцина, и в Брюсселе ему, видимо, захотелось иметь свой корт. В 1993 году А. Козырев обратился ко мне с просьбой повысить зарплату сотрудникам российского посольства в Бельгии. Из-за И. Силаева этот вопрос я затормозил. По возвращении в Москву И. Силаев возглавил банк, который скоро лопнул.

О. Лобов ещё дважды возвращался в правительство — с теми же печальными результатами. А. Стерлигов стал ультранационалистом со странными политическими взглядами, а потом и вовсе как-то исчез с политической арены.

Г. Кулик применял свои недюжинные таланты на ниве защиты интересов Аграрной партии в Госдуме, а потом развернул кипучую деятельность в правительстве Е. Примакова, организуя гуманитарную продовольственную помощь. Я полагаю, что свой «след» он оставил, правда, не на ниве сельского хозяйства, которое в результате его усилий ещё больше развалилось.

Г. Явлинский превратился в чистого политика.

Николай Фёдоров оставался министром юстиции до весны 1993 года, а потом был дважды избран Президентом Чувашской Республики.

А. Козырев продержался в министрах до начала 1996 года и затем стал депутатом Госдумы. Только В. Булгак «выжил» в этом чудовищно неустойчивом политическом мире и продолжал оставаться на вершине пирамиды исполнительной власти до мая 1999 года.

22 января 1991 года был объявлен обмен 100- и 50-рублёвых купюр, названный «павловской денежной реформой». Экс-министр финансов Фёдоров отреагировал на неё очень жёстко. Позже, 6 августа 1993 года, в интервью в газете «Известия» он заявил:

Фёдоров Б. Г. Акция по обмену старых купюр является с юридической точки зрения — незаконной, с экономической — бессмысленной и, безусловно, вредной для интересов России, с политической — грубой провокацией, нацеленной на подрыв доверия народа к президенту, правительству, проводимой социально-экономической политике и, наконец, с моральной —

оскорбительно-издевательской по отношению к собственному народу¹.

Б. Г. Фёдоров требовал немедленно и полностью отменить эту акцию, назвать её виновников и руководству страны сделать заявление, что впредь ничего подобного не будет допущено.

В разговоре с автором книги Борис Григорьевич позитивно оценивал этот короткий период своей жизни.

Фёдоров Б. Г. Надо сказать, что почти всё, что в жизни я хотел, мне удавалось! В Минфине я реализовался — в первый свой министерский срок создавал основу законодательства по фондовому рынку, акционерным обществам, Центральному банку².

¹ Интервью Б. Фёдорова Н. Кротову. У меня все куры несутся // Деловые люди. 2007. № 2.

² Там же.

ПРОГРАММА «500 ДНЕЙ»

- *Какие ваши соображения?*
- *Запутанная история.*
- *Как это верно, Ватсон...*

«Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона: Собака Баскервилей». Телевизионный сериал И. Ф. Масленникова по мотивам рассказов Артура Конан Дойла о Шерлоке Холмсе

В конце 1980-х годов реформы отождествлялись с деятельностью академиков, придерживающихся либеральных взглядов: Л. И. Абалкина, А. Г. Аганбегяна, С. А. Ситаряна, Н. Я. Петракова, А. Н. Яковлева, а также, по словам Б. Г. Фёдорова, с «публицистами типа Шмелёва и Попова».

Фёдоров Б. Г. В самом Правительстве СССР к реформам и реформаторам относились скептически и держали их в некоем отстойнике — в комиссии по реформе, которая не имела реальной власти. Рыжкова, Павлова или Геращенко даже тогда никто реформаторами не называл.

Первым главным реформатором стал академик Леонид Абалкин. В 1989 году мягкие и половинчатые предложения вице-преьера Абалкина многих потрясли «революционностью». Прекрасно помню волнительную атмосферу в Колонном зале Дома союзов, манифестантов с протестами против «абалканизации» страны.

Даже в нашей группе экономистов в ЦК многие понимали недостаточность и бесперспективность предложений правительства. Когда в 1989 году Л. Абалкин объявил о своей программе, мы уже писали свою, гораздо более продвинутую и радикальную.

О программе «500 дней» написано много, у неё множество объявленных авторов. Чаще всего единственным автором этой программы называют либо Г.А. Явлинского, либо С.С. Шаталина. У многих, включая даже Е.Т. Гайдара, сложилось впечатление, что с программой «500 дней» Григорий Алексеевич пришёл в правительство.

Фёдоров Б.Г. Действительно, весной 1990 года Г. Явлинский и два близких ему выпускника Плехановского института, М. Задорнов и А. Михайлов, работали над некими предложениями, которые они условно назвали «400 дней». Они были в том же году опубликованы отдельной маленькой брошюрой. Любой пытливым читатель может взять две книги и сравнить — у них мало чего общего.

В 1990 году 30-страничная брошюра «400 дней доверия» с программой перехода советской экономики к рынку превратилась в двухтомную программу «500 дней».

Явлинский Г.А. Мучился я над тем, как изложить эту программу. Описывать во всех подробностях — получится книжка. Сочинять докладную записку — погибнет среди ей подобных. И тогда осенило: я пишу для человека, который, придя в кабинет, должен знать, что следует сделать сегодня, через неделю и через месяц. Знать совершенно точно, чтобы противостоять событиям и не шарахаться. Не получилось сегодня — хорошо, отсрочим, примем завтра другие меры, зайдём с другой стороны, но всё равно сделаем.

Случайно встретились, буквально с улицы, два потрясающих парня — один младший научный сотрудник, другой заведующий какой-то лабораторией. Мы раз проговорили десять часов, другой раз столько же. Вижу их глаза, ребята «рубят фишку» не хуже моего. Я им схему — они приносят первый набросок по дням. Поняли. Пошли дальше. Через полтора месяца садимся вместе, смотрим: сколько же у нас по времени получилось. В мире стабилизационные реформы длятся, как правило, не больше года. Для нас это мало — получилось 400 дней¹.

Произошло это в феврале 1990 года. Авторы признавались, что на их взгляды повлиял опыт радикальных преобразований в Польше.

¹ Интервью Г. Явлинского Е. Яковлеву. Гиперболоид Григория Явлинского // Московские новости. 06.01.1991.

Затем народный депутат СССР, секретарь комиссии по планированию, бюджету и финансам Верховного Совета Г. И. Фильшин всего на одну ночь взял почитать эти материалы. Геннадий Иннокентьевич снял с них копию и передал её М. А. Бочарову, который в то время был реальным кандидатом в российские премьеры. Михаил Александрович, внося некоторые поправки, дал программе более запоминающееся название «500 дней». Когда Ельцин в одном из своих интервью впервые упомянул программу «500 дней», Явлинский понял, что он говорит о его программе, что в России на неё делают ставку. Григорий Алексеевич забеспокоился.

Шейнис В. Л. *Пока шёл I СНД России, на пост премьер-министра российского правительства в случае победы Ельцина всего более смотрелся союзный и российский депутат, один из лидеров Демократической России Михаил Бочаров, по случаю мой сосед в зале заседаний. Однажды я спросил его, что он собирается делать на премьерском посту с экономикой. Бочаров ответил, что программа у него есть, и что её автор — Григорий Явлинский. Так я впервые услышал имя молодого экономиста¹.*

М. А. Бочаров выступил в ВС РСФСР с докладом, основанном на программе «500 дней», предварительно везде «СССР» заменив на «РСФСР», однако провалился в борьбе за прохождение в премьеры. Г. И. Фильшин стал вице-премьером и министром экономики. Однако вскоре «прославился» на афере, о которой мы уже говорили.

Явлинский Г. А. *Я пошёл в Кремлёвский Дворец съездов, где проходил Съезд народных депутатов РСФСР, разыскал Бочарова и сказал ему: «Некрасиво получается — взяли чужую программу и используете как вздумается». Поговорили. Он спрашивает: «Что теперь делать?» Я сказал, что скажу об этом только Ельцину. Бочаров меня представил ему как автора программы «500 дней».*

Интервью Г. Явлинского Е. Яковлеву. Гиперболоид Григория Явлинского // Московские новости. 06.01.1991.

Впоследствии (19 июля 2002 года) Г. А. Явлинский рассказал в интервью В. Л. Шейнису следующее:

¹ Шейнис В. Взлёт и падение парламента: Переломные годы в российской политике (1985–1993). Т. 1. Московский Центр Карнеги: Фонд ИНДЕМ. М., 2005. С. 401.

Явлинский Г. А. *На первой встрече с Ельциным я чётко артикулировал: это программа для Союза, и реализована она может быть только в его масштабах. Ельцин это не устроило. «Идите, думайте, что делать с программой», — сказал он на прощанье. Тем же вечером я придумал выход из положения: это программа, выработанная Россией для Союза. Через неделю Ельцин предложил мне пост вице-премьера¹.*

Фёдоров Б. Г. *Е. Ясин и Г. Явлинский, в свою очередь, обратились к Б. Ельцину с соответствующими разъяснениями. И, по сути, в обмен на отказ от раздувания скандала о плагиате они получили предложения войти в правительство, причём Г. Явлинский получил должность вице-премьера, а Е. Ясин после долгого ожидания — нет. Министром экономики он стал только в 1994 году после «чёрного вторника».*

А вот Н. И. Рыжков утверждал, что эта программа вышла из недр его аппарата, рабочей группы, которая занималась программой советского правительства. В ней работал и Явлинский. Была сделана выжимка, в которой конспективно изложили программу и установили некие сроки выполнения тех или иных пунктов. В этом и заключался весь смысл программы «500 дней». Занимался этим действительно Явлинский. Он работал завотделом, месяцами сидел в санатории «Сосны» и был хорошо знаком Николаю Ивановичу. Выжимка — дело его рук и мозгов.

Горбачёв М. С. *Представьте: чуть ли не ежедневно к тебе прорываются на приём руководители различных сфер производства и культуры с предостережениями против поспешных шагов. Пресса полна алармистскими комментариями и прогнозами. Рабочие периодически стачками дают понять, что не потерпят покушения на свой и без того низкий жизненный уровень. Радикалы точат зубы, предрекая провал «Горбачёвской реформы». А само правительство пассивно ждёт завершения нескончаемых дискуссий в парламентских комитетах, похоже, надо затянуть «паузу», чтобы не ввязываться в рискованное предприятие².*

¹ Шейнис В. Взлёт и падение парламента: Переломные годы в российской политике (1985–1993). Т. 1. Московский Центр Карнеги: Фонд ИНДЕМ. М., 2005. С. 401.

² Горбачёв М. Жизнь и реформы. М., 1995. Кн. 1. Новости. С. 570.

Как уже говорилось, весной 1990 года, накануне избрания М. С. Горбачёва первым Президентом СССР, независимо от группы Г. А. Явлинского, попытку повлиять на экономические реформы предпринял консультант ЦК КПСС Б. Г. Фёдоров. Он со своим начальником А. И. Милюковым работал в «Волынском».

Борис Григорьевич тогда тоже предложил писать не традиционный документ-записку, а программу с особым акцентом на первых 100 днях президентства М. Горбачёва.

Тем временем на десятый день своей работы вице-премьером Явлинский написал письмо Горбачёву, в котором предложил на основе имеющейся концепции создать новую программу.

Явлинский Г. А. *Реакция была немедленная: утром я отвёз письмо советнику президента Николаю Петракову, а к вечеру он мне позволил: Горбачёв ждёт. Михаил Сергеевич всё горячо поддержал, и мы расстались с тем, что уже утром садимся с Петраковым за документы.*

Выхожу из Кремля и не знаю, как теперь быть. Я же встретился с президентом по своей инициативе, ни о чём не предупреждая Ельцина. Еду в российский Белый дом, иду к Силаеву. Всё ему рассказываю. Он соглашается: дело серьёзное. Ельцина в Москве нет — отдыхает под Ригой. Силаев звонит Борису Николаевичу, просит меня принять, говорит, что я лечу от его имени, хотя я и не решился об этом просить Ивана Степановича.

Ночь. Самолёт. Все как в детективе. Утром уже у Ельцина. Он соглашается на совместную работу с центром и диктует мне очень хорошее письмо Горбачёву.

27 июля 1990 года Президент СССР М. С. Горбачёв, Председатель Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцин, Председатель Совета министров СССР Н. И. Рыжков и Председатель Совета министров РСФСР И. С. Силаев подписали соглашение о разработке единой экономической программы. Это был первый документ, совместно подписанный Горбачёвым и Ельциным.

Одновременно Н. И. Рыжков называл программу «500 дней» «цифровым анекдотом», «фантастическим» и «экстремистским», которым «всей стране долго голову морочили», поскольку опирался он на «нереалистичную, экономически иллюзорную теорию»¹.

¹ Рыжков Н. И. Десять лет великих потрясений. М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995. С. 430–431.

Это событие оказалось неожиданным для всех. То, что оно готовится, якобы не было известно даже работникам аппарата Совмина СССР. С Абалкиным вопрос о создании группы и о включении его в её состав никто не обсуждал. Из сообщения в печати узнал о существовании документа и академик Шаталин (в то время один из наиболее доверенных советников Горбачёва).

Неожиданным это поручение оказалось даже для Рыжкова!

Шейнис В. Л. *Ельцин потребует назначить на ключевые посты в союзном правительстве представителей России. А если об этом договориться не удастся, программа Явлинского предусматривала создание специального комитета по проведению экономической реформы — он должен был оттеснить Правительство СССР (и тогда вообще терялся смысл его существования, ибо ничто, кроме экономики, уже давно не входило в его ведение). Если же план отвергался, то можно было дальше разворачивать борьбу за суверенитет, ссылаясь на несостоятельность центра¹.*

Фёдоров Б. Г. *Когда писали в августе 90-го года «500 дней», я с Явлинским и Петраковым ругался по поводу займов, потому что Явлинский их страшно любил тогда, сейчас-то он молчит больше про это. Я говорил, что их нельзя записывать в программу².*

Таким образом, август 1990 года оказался наполненным событиями, не только предопределившими судьбу правительства Н. И. Рыжкова, но и определившими чёткое размежевание сил.

В союзном правительстве появляется следующий документ.

Поручение

В целях подготовки согласованной концепции программы перехода на рыночную экономику как основы экономической части Союзного договора, максимального учета всего положительного, что

¹ Шейнис В. Взлёт и падение парламента: Переломные годы в российской политике (1985–1993). Т. 1. М.: Московский Центр Карнеги: Фонд ИНДЕМ, 2005. С. 406.

² Родин Иван. Надо рисковать, если власть попадает в руки // Независимая газета. 17.03.1995.

уже накоплено при подготовке и обсуждении проектов аналогичных документов, и в первую очередь разрабатываемой Российской программы и поступающих предложений союзных республик, считаем необходимым:

1. Образовать рабочую группу для подготовки концепции союзной программы перехода на рыночную экономику как основы Союзного договора в составе тт.: Шаталина С.С., Петракова Н.Я., Абалкина Л.И., Явлинского Г.А., Вавилова А.П., Григорьева Л.М., Задорнова М.М., Мартынова В.А., Машица В.М., Михайлова А.Ю., Фёдорова Б.Г., Шмелёва Н.П., Ясина Е.Г.

Включить в состав группы полномочных представителей правительств союзных республик.

Разрешить при необходимости привлекать для участия в работе над концепцией учёных и специалистов независимо от учреждений и ведомств, в которых они работают.

2. Поручить рабочей группе подготовить концепцию программы не позднее 1 сентября 1990 года.

3. Обязать все министерства, ведомства, организации и учреждения предоставлять в распоряжение рабочей группы всю необходимую экономическую и другую специальную информацию без ограничений¹.

В группу входили представители Президентского совета, Совета министров РСФСР, а также эксперты Совета министров СССР и независимые экономисты: Н. Я. Петраков был помощником Президента СССР, С. С. Шаталин — членом Президентского совета, Л. И. Абалкин — председателем Государственного комитета по экономической реформе (ГКЭР) при СМ СССР, Г. А. Явлинский — председателем ГКЭР при СМ РСФСР, Б. Г. Фёдоров — министром финансов РСФСР, Н. П. Шмелёв — членом плановой и бюджетно-финансовой комиссии ВС СССР, В. А. Мартынов — директором ИМЭМО.

Фёдоров Б.Г. Талантливый экономист С. Алексашенко когда-то был простым сотрудником Е. Ясина, работал с ним у Л. Абалкина в Советском правительстве и в Экспертном институте, созданном при Союзе промышленников и предпринимателей А. Вольского. В 1993 году я взял его в Минфин, и он был неплохим заместителем министра.

¹ Абалкин Л.И. Неиспользованный шанс. Полтора года в правительстве. М.: Политиздат, 1991. С. 196–197.

Однако уже тогда я замечал, что он психически весьма неустойчив и страдает комплексом неполноценности. В 1990 году он постоянно жаловался, что «старшие» отняли у него всю славу написания программы «500 дней». Г. Явлинский тогда же рассказывал, что С. Алексашенко использовал общий отчёт об их командировке в Польшу для опубликования своей статьи (я тогда не поверил).

Вскоре в группу подготовки программы вошли другие участники: помощник или младший сотрудник Е. Г. Ясина С. В. Алексашенко, коллеги Г. А. Явлинского — М. М. Задорнов, А. Ю. Михайлов и Т. В. Ярыгина. Периодически участвовали в этой работе и другие люди. Группа использовала материалы около полусотни специалистов (в том числе Е. Т. Гайдара). К работе были привлечены представители 14 союзных республик (кроме Эстонии), которые одобрили итоговый документ в части, касавшейся экономического союза.

Фёдоров Б. Г. Сразу после назначения Г. Явлинский развил кипучую деятельность и проявил недюжинный политический талант, сумев эффективно «подбить» Б. Ельцина и М. Горбачёва на подписание совместного документа о создании единой экономической программы СССР и России. Г. Явлинский был, на мой взгляд, абсолютно справедливо убеждён в необходимости спасения Союза и бесперспективности реформ в одной отдельно взятой республике СССР.

Я присутствовал на первой встрече в пансионате «Барвиха» в номере у С. Шаталина (тогда члена Президентского совета), где он, Г. Явлинский, Н. Петраков (как помощник президента), Л. Абалкин (как вице-премьер Правительства СССР) и я обсуждали предстоящую совместную работу. Однако Л. Абалкин, видимо, уязвлённый ловким манёвром и напором своего бывшего ученика Г. Явлинского, с самого начала устранился от совместной работы. Это было началом конца нашего сотрудничества.

Для работы над программой молодой российской команде выделили большую старую дачу в российском правительственном посёлке Архангельское, рядом с деревней Сосенки по Калужскому шоссе.

Группе были созданы неплохие условия для работы. Г. А. Явлинский и Б. Г. Фёдоров как члены правительства имели там казённые дачи, а всем остальным участникам дали квартиры.

Кстати, параллельно на даче в «Соснах» (Николина Гора), выполняющая поручение ВС СССР, работала другая группа во главе с Л. И. Абалкиным. Она готовила свой «радикально-умеренный» вариант программы реформ. Корреспондент газеты «Известия» Михаил Бергер окрестил конфликт борьбой «Сосны против Сосенок».

8 августа прошла первая встреча рабочей группы, созданной для разработки проекта. Её провёл Б. Н. Ельцин в своём кабинете в Белом доме на набережной. Всем участникам выдали план-проспект концепции программы экономической реформы, подготовленной Г. А. Явлинским вместе с несколькими членами группы.

Абалкин Л. И. *Что двигало авторами этого поручения, прежде всего Президентом СССР? Думается, что прежде всего желание быстрого успеха, своего рода чуда, желание добиться перелома в улучшении ситуации быстро и без серьёзных забот. Такое желание понятно. Тем более что это совпадает с надеждами большинства людей. Отсюда и проистекает особое доверие к тем, кто обещает такое чудо. В отличие от отношения к тем, кто описывает реальные трудности, предрекает неизбежные спады, перечисляет нерешённые проблемы и не обещает немедленных улучшений.*

Несколько раз я слышал почти одни и те же слова, произносимые разными устами:

— *Вы умные люди. Неужели не можете предложить программу, которая позволила бы к осени (к весне, зиме и т. д.) стабилизировать положение в экономике, улучшить ситуацию?*¹

Второй том программы появился во многом благодаря стараниям Б. Г. Фёдорова. Он содержал проекты более 20 законодательных актов, на базе которых должен был совершаться переход к рынку.

Фёдоров Б. Г. Многие экономисты обиделись, что их не привлекли, но ядро группы было именно таким — всего несколько человек. Г. Явлинский хотел положить в основу работы свой документ «400 дней». Однако в документе

¹ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс. Полтора года в правительстве. М.: Политиздат, 1991.

остался лишь пропагандистский принцип «дней», а всё остальное писалось заново с использованием различных наработок.

Принцип «500 дней» любят сегодня критиковать и понимать буквально, но тогда он был крайне необходим политически. Я и сейчас считаю, что идея была правильная. Только в России из-за нашей традиционной неорганизованности боятся делать чего-либо по чёткому графику. В стране плановой экономики никогда не работали по планам. В результате никогда и ничего нельзя проверить. Вроде и было то или иное правительство, а что сделало — не ясно.

Были намечены разделы программы, которые писали конкретные люди. Эти разделы практически ничего не имели общего с «400 днями» Г. А. Явлинского.

Фёдоров Б. Г. Я писал всё, что было связано с финансами, кредитом и внешнеэкономическими связями, Л. Григорьев — раздел по приватизации, В. Мащиц — раздел об экономических отношениях внутри Союза и т. д. В моих разделах я не позволил изменить ни слова и полностью отвечаю за их содержание.

Главная идея программы заключалась в сохранении республик в составе Союза на новых условиях, постепенной либерализации цен и рынков, последовательной и разумной приватизации через акционирование и т. д. Программа предусматривала «создание сильной системы социальной поддержки и гарантий для населения». То есть это был очень мягкий и поступательный вариант реформ, так как ещё сохранялись шансы на спокойное вхождение в рынок. Первые 500 дней осуществления программы по замыслу разработчиков должны были заложить основы рыночной экономики.

Раевский В. А. Тем временем над альтернативным (союзному) вариантом программы работала российская группа реформаторов, и тоже в санатории, но Совмина РСФСР. В эту группу перебазировались после отклонения правительственной программы Е. Г. Ясин и Г. А. Явлинский. Руководителем её был академик С. С. Шаталин. Хотя она формально значилась под брендом «500 дней», то есть как будто должна была бы содержать эту «экономическую шутку» Г. А. Явлинского жёсткую конкретику по времени осуществления

отдельных шагов, ничего этого я не увидел впоследствии в том документе, который мне довелось прочесть. Во всяком случае, раздел «Финансы и кредит», подготовленный Б.Г. Фёдоровым, ни в одном положении не отличался по сущностному содержанию от нами написанного. Зато в общем разделе вдруг возникало принципиально неприемлемое положение о так называемом одноканальном наполнении доходов союзного бюджета за счёт перечислений в него целевых (как бы на «содержание» союзных функций) платежей республик, о чём ни слова не говорилось в профильном разделе.

Фёдоров Б.Г. По моему предложению был использован опыт нашей старой работы над первыми «100 днями» президента М. Горбачёва, была сразу запланирована вторая часть программы, состоящая из более чем двух десятков законов, указов и постановлений. Часть из них пришла из сборника об акционировании. Поэтому минимум на 90 процентов это была принципиально новая программа.

Разработчики запрашивали в министерствах и ведомствах материалы, этому способствовал высокий статус руководителя группы С.С. Шаталина. Как член Президентского совета, он имел широкие возможности и охотно пользовался «вертушкой», выбивая информацию. Так, информацию о бюджете приезжал давать тогдашний начальник управления Минфина В.В. Барчук (будущий министр финансов и потом председатель Пенсионного фонда).

Не стоит забывать и то, что в поручении был строгий пункт, обязывающий все министерства, ведомства, организации и учреждения предоставлять в распоряжение рабочей группы всю необходимую экономическую и другую специальную информацию без ограничений.

Фёдоров Б.Г. Однажды произошёл любопытный инцидент, связанный с нашим мальчишеским отношением к жизни. Не знаю почему, но И. Нит и П. Медведев активно критиковали нас в средствах массовой информации, хотя программы они не видели. Обычная история — экономисты, которых не привлекают, тут же начинают критиковать, не читая критикуемых материалов.

И вот однажды поздно вечером, услышав очередные колкие замечания по радио, мы экспромтом сочинили рез-

кий ответ нашим критикам и фельдъегерем отправили его в «Аргументы и Факты». Даже такие степенные люди, как Н. Петраков, Е. Ясин и С. Шаталин, подписались под более чем резкими и излишне эмоциональными словами об «экономическом шарлатанстве» наших оппонентов и т. д. Сейчас я понимаю, что делать это вряд ли следовало.

Далеко не всё в программе вызывало единодушное согласие участников. В частности, Г. Явлинский и Н. Петраков проповедовали идею массовой иностранной помощи (товарные интервенции, финансовые «инъекции»). На этом же потом была частично построена и «гарвардская» программа Г. Явлинского в 1991 году.

Фёдоров Б. Г. Я же выступал против опоры на помощь извне, и этот раздел удалось существенно смягчить. Бездумное наращивание внешнего долга всегда меня отталкивало, и время подтвердило мою правоту. Я и в последующем придерживался принципа: *«Реформу нельзя купить за иностранные деньги. Реформу надо делать самим»*.

На последнем этапе работы возник вопрос о том, что следует подготовить какое-то секретное приложение к программе. Делал его Е. Г. Ясин по согласованию с Г. А. Явлинским.

Фёдоров Б. Г. Тогда я потребовал показать мне это приложение и был удивлён, что под эффективным «секретным оружием» подразумевалась тривиальная конфискационная денежная реформа. Со времён И. Сталина денежную реформу у нас всегда считали сильным методом коррекции экономической ситуации.

До сих пор я не понимаю, почему она казалась такой действенной и необходимой. Тогда мне дали поработать над этим разделом, и нам удалось его смягчить и сделать более цивилизованным. При этом мы договорились, что подобные меры могут иметь место только в условиях экономической катастрофы, которой, я надеялся, не будет.

Экономическая программа России получила название «Мандат доверия на 500 дней». Её проект предусматривал на начальном этапе легализацию частной собственности, отмену государственных субсидий

убыточным предприятиям, распродажу незавершённых строек. Одна из целей программы приватизации состояла в том, чтобы поглотить избыточные деньги в экономике. После этого предполагалось отменить государственный контроль над ценами.

Программа «500 дней» предусматривала сокращение в IV квартале 1990 года капитальных вложений на 20 %, военных расходов (на закупку военной техники) на 50–70 %, расходов на внешнеэкономическую деятельность (помощь и кредиты другим странам предполагалось заморозить), сокращение всех незащищённых статей бюджета на 10–15 %.

Известный в то время экономист Евгений Фёдорович Сабуров положительно оценивал труд своих коллег-конкурентов.

Сабуров Е. Ф. *Программа «500 дней» (первоначально «400 дней») была квинтэссенцией тогдашней экономической мысли. <...> Синтетический талант и организаторские способности Г.А. Явлинского в соединении с авторитетом С.С. Шаталина и Н.П. Петракова, разработками Е.Г. Ясина и, тогда ещё неизвестных Б.Г. Фёдорова, А.П. Вавилова, С.А. Алексащенко и др. обеспечили колоссальную популярность данной программы. Сегодня можно предъявлять различные претензии к труду группы Явлинского. Мы, например, считали, что данная фаза реформ займёт не менее двух лет, а впоследствии увеличили этот срок до трёх. 500, а тем более 400 дней, конечно же, — срок нереальный для мягкого сбалансированного перехода. Даже по сравнению с нашими, в общем-то, весьма пунктирными предложениями программа слишком мало внимания уделяла проблеме приватизации. Однако у неё было неоспоримое достоинство, которое резко выделяло её на фоне тогдашней экономической мысли. Это была программа действий.*

Широта охвата проблем, глубина проработки отдельных идей и ясность при формулировании целей преобразования сразу сделали данную программу знаменем реформы не только для специалистов, но и для широких масс населения. Эта комбинация качеств создавала особый феномен, никогда уже позже не воспроизводившийся. Вряд ли можно ожидать, что такое общенародное согласие на претворение какой-либо экономической программы может повториться в дальнейшем.

Люди, принимавшие решения, осознавали — речь идёт не только об экономических и даже не только политических изменениях, но об изменении образа жизни людей, культуры страны. Однако, по-

вторую, поскольку перемены были неизбежны, а тупик, в который зашла страна, был виден всем, страх ещё более усугублял безысходность положения, загонял болезнь внутрь и с каждым днём усложнял ситуацию. Сейчас совершенно очевидно, насколько непростителен был этот весьма понятный страх¹.

В конце концов за 20 дней программа и 20 проектов законов были сделаны. 1 сентября, в день возвращения российского парламента после каникул, программу положили им на стол. Потом десять дней разработчики защищали её в комиссиях и комитетах ВС СССР и РСФСР.

Фёдоров Б. Г. В целом наша концепция реформы не претендовала на особый российский «путь» или особую оригинальность. В современном мире почти всё уже изобретено и опробовано. Главное отличие состояло в попытке подойти к реформе цен постепенно, с большими социальными амортизаторами для населения. Я считаю, что этот «эволюционный» подход был тогда правильным. В тот момент, на мой взгляд, ещё можно было избежать обвальная либерализации цен.

Сергеев Б. И. *В подготовке программы «500 дней» я тоже принял участие. Полторы страницы, посвящённые СЭВу и переводному рублю, написаны мною. Их я продиктовал Борису по телефону. Поэтому, очевидно, среди авторов документа меня и не оказалось.*

Фёдоров Б. Г. Были иногда у нас и противоречия. Г. Явлинский не слишком ладил с С. Алексашенко и А. Вавиловым. Надо признать, что у него очень хорошая интуиция. Все мы частенько «подначивали» Л. Григорьеву, увлекающегося и эмоционального оратора, который к тому же в это время женился и потому несколько «витал в облаках».

Любопытна была сама обстановка на даче в Архангельском, где велась наша коллективная работа. Не было

¹ 1990: опыт изучения недавней истории // Новое литературное обозрение. 2007. № 1. С. 379.

ни пьянства, ни безделья, и я рассмеялся, когда хозяйственные службы правительства попытались под шумок списать на реформаторов энное количество ящиков водки и ещё чего-то.

Тот месяц был одним из самых интересных и вдохновляющих периодов в моей жизни и оставил самые добрые воспоминания. Такое не повторяется.

Г. Явлинский и С. Шаталин постоянно были где-то в высших сферах, обеспечивая нам надёжное политическое прикрытие. Мне также приходилось заезжать в министерство, а самые молодые члены команды прочно укоренились в Архангельском. К концу работы группу по-хорошему объединяли общие надежды и идеи. Была какая-то внутренняя «энергия».

Г. Явлинский, как известно, несколько склонен к драматическим эффектам и всегда успешно использует средства массовой информации в политике. Работа подходила к концу, когда стали распространяться слухи о том, что программу могут похитить и уничтожить, что у ворот посёлка видели подозрительную машину с вооружёнными людьми и т. д.

Не знаю, насколько эти слухи были оправданы. Тем не менее Б. Ельцин дал нам охрану, которая смотрелась устрашающе — здоровенные мужики с огромными пистолетами, засунутыми прямо за пояс.

Все газеты очень интересовались тем, что происходит в Архангельском, и Г. Явлинский талантливо поддерживал общественные страсти вокруг программы. К нам приезжали только самые доверенные журналисты, например, М. Бергер и В. Гуревич.

Тогда же появилась известная статья М. Бергера, которая называлась, по-моему, «Сосны против Сосенок» (по названию местностей, где работала команда Н. Рыжкова и где работали мы). Статья наделала много шума.

Приезжали в «Архангельское» известные люди. Мне запомнился неистовый Н. Травкин, который сегодня, к сожалению, как-то сник, и о нём мало что слышно. Скромно промелькнул А. Чубайс, тогда никому ещё не известный экономист из Ленинграда. Приезжали к нам лидеры шахтеров.

Вскоре стало ясно, что группа Шаталина «побеждает», и М. С. Горбачёв склоняется на её сторону; это вызвало повышенный интерес к ней некоторых крупных политических деятелей.

Фёдоров Б. Г. В. Щербаков, тогда всего лишь председатель Госкомтруда СССР, знаменитый своим хамством и цинизмом, просто «волчком» тёрся вокруг нашей дачи, заглядывал в глаза и буквально говорил следующее: «Ребята, я с вами сотрудничаю, всё для вас делаю, не забудьте меня при формировании нового союзного правительства!»

Однажды в неудачной попытке «примирения» в Архангельское с большой помпой приехал Н. Рыжков, с ним был Л. Абалкин и некоторые другие члены союзного правительства. Предполагалось, что все наши дискуссии закончатся солидным совместным обедом (трапеза сближает). Однако обе стороны — российская и советская — заняли неверную позицию.

Уязвлённый молодёжной «конкуренцией», Л. Абалкин говорил о том, что наша программа ведёт чуть ли не к развалу страны. Сегодня я согласен, что предполагалось дать слишком много полномочий республикам, но сами академики ничего не предлагали. Развал СССР уже шёл полным ходом.

Мы — тогда молодые и слишком горячие — напрасно громко поучали старших товарищей, указывая на их некомпетентность в вопросах рыночной экономики (что соответствовало действительности). Сегодня я, конечно, приложил бы гораздо больше усилий для примирения, но тогда вина, как мне кажется, была обоюдной.

Абалкин Л. И. Состоялся общий обмен мнениями, и мы договорились о дальнейшей работе. Суть этой договорённости состояла в том, что садиться и писать коллективно документ нет смысла, что на основе состоявшегося обсуждения нужно подготовить основу или, как говорят, «болванку» небольшим коллективом из 3–4 человек. При этом каждый член группы даст свои замечания по плану-перспективу.

Как и договорились, свои замечания я послал Г. Явлинскому 11 августа. Они исходили из необходимости разграничить две задачи и соответственно два документа. С одной стороны, нужно было готовить концепцию программы перехода к рынку как основы эконо-

мической части Союзного договора, которую, как мы договорились, должна была подготовить рабочая группа. С другой стороны, нужно было готовить сугубо прагматические предложения и рабочие материалы для Верховного Совета СССР, включая план и бюджет на 1991 год.

В готовившейся концепции я считал необходимым четко сформулировать принципы единого общесоюзного рынка и высказал предложения о их содержании. Основой для этого мог служить доклад, подготовленный директором Института экономики и научно-технического прогресса Ю. Ярменко¹.

Фёдоров Б. Г. Несколько раз нас собирал И. Силаев, чтобы заслушать информацию о ходе работы. Устраивались небольшие ужины с дискуссиями или, скорее, лекциями по ликвидации экономической безграмотности. Но было очевидно, что он не вполне «врубается» в проблемы экономики и поэтому чувствует себя крайне неуверенно.

В конце августа начались многочасовые встречи с М. С. Горбачёвым. Б. Г. Фёдорову казалось, что он внимательно прочитал программу и задаёт крайне осмысленные вопросы («На такой-то странице вы говорите о том-то, почему?»).

Фёдоров Б. Г. Мы тогда очень воодушевились, наше уважение к М. Горбачёву резко возросло. Однако в глубине души я, честно говоря, никогда не верил, что из этой затеи выйдет что-то путное. Слишком свежи были воспоминания о моей работе у М. Горбачёва в ЦК КПСС. Предчувствия оправдались.

Программа «500 дней» предполагала признание государственного суверенитета республик. Только осознание ими общности проблем и целей давало возможность заключить необходимый экономический союз для совместного проведения реформы. В августе разработчикам программы удалось достигнуть об этом договорённости с экспертами — представителями всех республик (кроме Эстонии). Коллеги из республик заявили о готовности отказаться от протек-

¹ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс. Полтора года в правительстве. М.: Политиздат, 1991.

ционистской политики, разрушающей общесоюзный рынок, от введения собственных валют, от дележа общегосударственного имущества и т. д.

Однако Верховный Совет СССР спутал все карты — не приняв ни одну из предложенных программ реформ, отдав их на рассмотрение республикам, которые, как и следовало ожидать, единодушия не проявили: часть республик высказались за одну программу, часть — за другую, часть — стали разрабатывать собственные.

Фёдоров Б. Г. Наконец программа «500 дней» была завершена и направлена Б. Ельцину и М. Горбачёву. Чтобы не допустить замалчивания или её исчезновения, второй чистовой вариант документа был направлен в издательство «Детская литература» (!), где и вышел в двух небольших томах через несколько дней. У меня хранился типографский экземпляр этого исторического издания с автографами всех счастливых авторов.

Книга называлась «Переход к рынку», была издана ЭПИцентром. В её авторах значились: Явлинский Г. А., Задорнов М. М., Михайлов А. Ю., Петраков Н. Я., Фёдоров Б. Г., Шаталин С. С., Ярыгина Т. В. и др.

Фёдоров Б. Г. Потом начался трудный процесс приближения программы к реализации, и здесь начались проблемы. Российское правительство, например, одобрило программу, практически не читая, а позднее даже объявило о начале её претворения в жизнь (и быстро об этом забыло).

Решение парламента России в сентябре 1990 года, казалось, открывало возможность осуществить всё, что было намечено в программе «500 дней».

Фёдоров Б. Г. Затем начались обсуждения в различных аудиториях, в том числе во фракциях Верховного Совета РСФСР. Маркетингом программы в основном занимался Г. Явлинский, но и я несколько раз выступал с разъяснениями, например, для актива Демократической партии, в которую тогда входили Г. Бурбулис, Н. Травкин, Г. Каспаров и многие другие.

Запомнилось крупное официальное обсуждение в Кремле с представителями всех союзных республик, министерств и ведомств. Атмосфера на заседании была нервной и напряжённой, было очевидно жёсткое противостояние разработчиков и союзных руководителей, среди которых наиболее рьяными нашими противниками были Н. Рыжков, В. Павлов, Л. Абалкин, В. Щербаков.

Помню, как я в юношеском запале пытался объяснить проблему долларизации в СССР такой фразой: «Что же это получается, Михаил Сергеевич, наша простая советская женщина, отработав день и получив крохи, идёт в пустой магазин, а валютная проститутка — в «Берёзку»?» М. Горбачёв бросил мне: «Борис, ну ты жесток!» Смех в зале. Честно говоря, я и сегодня не понимаю, что он имел в виду.

Рыжков Н. И. Не знаю, есть ли хотя бы несколько серьёзных экономистов в стране, которые искренне поддерживали бы программу «500 дней», как разумную экономическую программу для страны. Это была не экономическая программа, а политическая, рычаг для борьбы с руководством СССР. Сегодня многие из тех, кто к тому причастен, например, Борис Фёдоров, делают вид, что все забыто. Но подписи их там стоят — господ Силаева и Ясина.

Беседа с Николаем Ивановичем Рыжковым // Советская Россия. 08.12.1994.

Фёдоров Б. Г. Другое — ещё более крупное — совещание происходило в старом полукруглом зале Верховного Совета СССР в Кремле в присутствии всей элиты страны. Запомнилось, что Н. Рыжков тогда буквально плакал с трибуны, зато это был звездный час покойного Стаса Шаталина.

В своей обычной манере он объяснял все проблемы с точки зрения почётного тренера «Спартака» и говорил обо всём преимущественно в спортивных терминах. Затем он вдруг заявил, что уходит в отставку в знак протеста против сопротивления нашей программе.

Когда он сел на место, мы с Г. Явлинским потребовали, чтобы он немедленно забрал свою отставку, так как он нам нужен. Шаталин встал и взял отставку обратно. М. Горбачёв, как мне показалось, был весьма этому рад.

Затем, во время выступления, по-моему, В. Павлова, С. Шаталин встал, подошёл к трибуне и спокойно отлил себе воды под носом удивлённого министра. Потом подошёл и поболтал с Бирюковой и кем-то ещё.

Кстати, в Программе «500 дней» ни разу не упоминалось слово «социализм».

Фёдоров Б.Г. В кулуарах этих встреч и выступлений были и другие эпизоды. В. Павлов как-то то ли в шутку, то ли всерьёз пообещал Г. Явлинскому прислать ребят его «отвалтузить». Тот, как бывший боксер, тут же предложил размазать Павлова по стенке, прямо не сходя с места. В. Щербаков с любопытством рассматривал кремлёвские зеркала и мечтательно заметил, что неплохо бы такие в спальне на потолке иметь. И грустно, и смешно.

Продолжение продвижения программы «500 дней» произошло на сессии МВФ в сентябре 1990 года.

Фёдоров Б.Г. Г.А. Явлинский готовил эту поездку секретно, но, когда я узнал, кто для него это делает, постарался перевести всё это дело на Дж. Сороса. Сорос в то время уже активно занимался благотворительными акциями в России и с готовностью всё нам и организовал (для того времени на максимально возможном высоком уровне приёма).

Любопытно то, что в Вашингтоне одновременно оказались две официальные делегации — наша и СССР во главе с В. Геращенко. Ходили мы по одному маршруту, встречались с одними и теми же людьми.

Не обходилось и без курьёзов. На встречу с П. Волкером сначала пришёл один Г. Явлинский, но разговора не получилось — столь разными были характеры и интересы. Могло дойти до скандала. Когда же я подросел, старик просто кипел, пришлось долго стараться, чтобы его смягчить. Я прекрасно знал закон США о Федеральной резервной системе, и это произвело на него хорошее впечатление.

Запомнилось удивительное умение Г. Явлинского заинтриговать и очаровать собеседников. Во время обеда с будущим председателем Европейского банка реконструкции

и развития Жаком Аттали он вдруг встал, закурил и продолжал говорить, прохаживаясь рядом с остолбеневшими иностранцами. Мне всегда не хватало умения так точно выбрать метод убеждения.

Хотя большинство выступавших на совместном заседании Президентского совета и Совета Федерации поддержали проект Шаталина — Явлинского, но на том дело и кончилось. Однако эту программу рекомендовано было совместить с программой Абалкина. С этого момента жизнь «500 дней» пошла по нисходящей — через бесчисленные обсуждения и доработки, натываясь на противодействие тех, кто почувствовал, что она колеблет у них почву под ногами.

Неблагодарная миссия совмещения программ была возложена на академика А. Г. Аганбегяна (Шаталин уехал в США на лечение).

Фёдоров Б. Г. Российское правительство образца 1990 года профессионально не было много сильнее, но оно имело политический мандат на реформы. Явлинскому удалось подбить Горбачёва и Ельцина на программу «500 дней». Меня всегда веселило название «Программа Явлинского — Шаталина». Сам Шаталин не писал ничего, Явлинский руководил процессом, а над текстами работали Ясин, Задорнов, Михайлов, Ярыгина, я и другие люди...¹

Под началом Абеда Гезовича была сформирована компромиссная комиссия для сведения воедино союзной и российской программ. Оба президента поручили Абеда Гезовичу подготовить документ, который станет возможным для подписания обеими сторонами. Как было кем-то сказано — попытаться «скрестить ужа и ежа».

Попытка объединения программы «500 дней» и программы Правительства СССР, ради которой это время было упущено, исходила из предпосылки, что соединение лучших частей различных программ позволит снять их недостатки. Но несовместимость двух документов — это не каприз разработчиков и не их авторское самолюбие. Внешняя схожесть предлагаемых мер обманчива. Наличие общей

¹ Время для либеральных реформ в России ещё не пришло // Коммерсантъ. 04.02.1999.

цели перехода к рынку — ещё не гарантия успешного объединения. В программах была заложена разная логика, и за общностью слов скрывается различное содержание. Необходимо было делать выбор.

Почему стала неосуществима программа «500 дней» // Комсомольская правда. 04.11.1990.

Закончились все эти манёвры принятием в октябре сразу двух программ.

В октябре Верховный Совет РСФСР постоянно обсуждает разрушительные процессы в экономике и почти единодушно принимает одно за другим постановления по реализации программы стабилизации экономики и переходу к рыночным отношениям. Не отстаёт от него и Верховный Совет СССР. 19 октября он принимает постановление «Основных направлений стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике», окончательная редакция которого и принадлежала академику А. Г. Аганбегяну.

В свою очередь, 31 октября Верховный Совет РСФСР решает, что медлить с выбором путей преобразований (развилка была обозначена в выступлении Ельцина 16 октября) дольше нельзя, и принимает решение о немедленном начале реализации республиканской программы стабилизации экономики и перехода к рынку. Председатель Совета министров России И. С. Силаев в своём выступлении напоминает, что ещё 9 октября ВС поручил правительству перейти «к рыночным отношениям с 1 ноября текущего года, то есть с завтрашнего дня». СМИ объявили о начале действия программы «500 дней». Однако всем было ясно, что эта программа уже не могла быть воплощена в жизнь в том виде, в каком она была представлена Президенту СССР, председателю Верховного Совета РСФСР и одобрена парламентом России.

Прекрасную картину испортил Григорий Алексеевич Явлинский. 17 октября он выступил в Верховном Совете РСФСР и огоршил депутатов сообщением, что «поддержанная вами программа перехода к рынку как взаимосвязанный комплекс мер по выходу из кризиса в течение полутора лет, или 500 дней, не может быть реализована... потому что на сегодняшний день отсутствуют условия её воплощения в жизнь». Экономическую реформу такой глубины и масштаба, говорил он, можно осуществить только при наличии «честного политического союза Горбачёва и Ельцина», ибо «важнейшие меры по финансовой стабилизации... ни одна республика сама провести не может».

Раевский В. А. *Первый документ давал надежду на прекращение борьбы за авторство реформ. В нём достаточно чётко были сформулированы три первых абзаца преамбулы, где среди рисков экономики упоминалось и усиление сепаратизма. Далее шёл первый раздел, в котором категорически и безальтернативно выражалось отношение к будущему страны: «Выбор сделан. Альтернативы перехода к рынку нет». Это было принципиально важно по обстоятельствам предшествующих попыток реформаций и как символ прекращения всех распрей по этому поводу. Через 20 с лишком лет обсуждать нюансы тезисов, формулировок и обещаний нечто сделать по широчайшему спектру работы законодательной и исполнительной власти в автобиографических заметках смысла не имеет. Тем более что совсем скоро всё это станет очередным текстом уже чисто «литературного» значения, а события будут развиваться хаотически под влиянием обстоятельств и новых фигур у руля государственной власти. Но тогда появлялась надежда на возможность заняться делом. Октябрь — срок почти критический с точки зрения возможности вовремя составить бюджет и довести к началу года ассигнования до бюджетополучателей.*

Б. Н. Ельцин так объяснил своё несогласие с кандидатурой Явлинского: «...измученный борьбой за свою программу, он уже приобрёл некоторую болезненность реакций. Кроме того, чисто психологически трудно было возвращаться во второй раз к той же самой... программе “500 дней” и её создателям».

Явлинский же был убеждён, что Ельцин его предал.

К этому времени Явлинский уже имел важную информацию о намерениях Ельцина. Впоследствии (19 июля 2002 года) Г. А. Явлинский рассказал в интервью В. Л. Шейнису следующее: «Ельцин в разговоре с влиятельным американским сенатором Доулом спросил, опасна ли для его политического будущего реализация программы “500 дней”. Доул ответил утвердительно, и тогда Ельцин сказал: раз так, я по времени с её выполнением — у меня весной выборы».

Гайдар Е. Т. *После долгих дискуссий в руководстве страны, одним из аргументов в которых стали военные учения под Москвой, М. Горбачёв отступает, предпринимают новую попытку договориться с теми, кто ещё верит в возможность силового решения проблем, вставших перед режимом и страной. Новые союзники*

президента, контролирующие силовые структуры, предпринимают попытки восстановить политический контроль, используя силовые методы¹.

«Человек. Свобода. Рынок» — под таким заголовком 5 сентября 1990 года «Комсомольская правда» опубликовала обращение тринадцати разработчиков программы экономической реформы «500 дней» во главе с академиком С. С. Шаталиным (С. Шаталин, Н. Петраков, С. Алексашенко, А. Вавилов, Л. Григорьев, М. Задорнов, В. Мартынов, В. Машиц, А. Михайлов, Б. Фёдоров, Г. Явлинский, Т. Ярыгина, Е. Ясин).

Прошло два месяца, и в той же газете (4 ноября 1990 года) вышло новое обращение тех же тринадцати под названием «Почему стала неосуществима программа “500 дней”».

В ней говорилось, что «программа базировалась на анализе фактического состояния экономики, и именно быстрым нарастанием кризисных тенденций продиктованы предусмотренные в ней предельно сжатые сроки стабилизации. Между тем вследствие затягивания обсуждения программы в Верховном Совете СССР и решения о её доработке на основе совмещения с правительственной программой начало реформы оказалось отложенным как минимум на месяц, или на одну треть времени, оставшегося до конца года. Естественно, пришлось отложить все запланированные на этот период мероприятия. Часть их должна была закончиться до конца года (из-за годовичного цикла финансово-хозяйственной деятельности). Среди них — перестройка банковской системы, реформа бюджетного устройства, реформа налога с оборота и т. д. На сегодня практическая разработка многих из этих вопросов близка к нулю».

Фёдоров Б. Г. Меня всё это уже мало интересовало. Очередная попытка развернуть радикальную экономическую реформу провалилась, и мы бездарно потеряли ещё один год. Становилось ясно, что Российское правительство абсолютно недееспособно.

Хотя Борис Григорьевич ещё долго был верен написанной им программе.

¹ *Гайдар Егор.* Гибель империи. Уроки для современной России. М.: Политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006.

Фёдоров Б. Г. Мировой опыт говорит о том, что никто ещё не провёл структурных шагов, не наведя порядок в финансах. Всё это идёт параллельно. Я бы сказал, что в «500 днях» по финансовым, валютным, денежно-кредитным вопросам написано абсолютно всё то, что делает сегодняшнее правительство. До последней запятой. Я могу с полной уверенностью сказать это, поскольку я сам это писал. В смысле программы «500 дней», а Явлинский считается её отцом, у нас нет расхождений. Я придерживаюсь «500 дней». Я считаю, что в принципе ничего нового, по сравнению с «500 днями», в денежно-кредитной и финансовой политике мы не предложили за последние годы. И я лично выполняю программу «500 дней»¹.

Как вспоминает народный депутат В. Л. Шейнис, Явлинский в конце концов заявил: «Поскольку считаю себя одним из основных авторов программы, которая хотя и была принята, но не реализована, в том числе и в результате решений, принятых правительством, в котором я состою, прошу ВС РСФСР принять мою отставку», — завершил он и, поблагодарив за внимание, сошёл с трибуны. «Спасибо. Да-а», — откликнулся на смятение в зале председательствовавший Хасбулатов².

20 ноября Явлинский подтвердил своё решение в комитете Верховного Совета по экономической реформе, а через день — на пленарном заседании ВС.

Вслед за ним в декабре ушёл из правительства Б. Г. Фёдоров.

В заявлении, подписанном Явлинским, Шаталиным, Петраковым, Ясиным, Фёдоровым и другими авторами окончательного варианта программы, говорилось: «Набором нескоординированных мер развитие событий переведено в принципиально иную плоскость. Ключевой момент программы Правительства СССР — реформа всех видов цен — фактически принят. Логика действий, предложенная в программе «500 дней», — начать с финансового оздоровления, отклонена. Переход к рыночным отношениям будет происходить теперь не через ста-

¹ *Леонтьев Михаил.* Борис Фёдоров: любое финансирование бюджета Центробанком означает грабёж народа // Сегодня. 08.12.1993.

² *Шейнис В.* Взлёт и падение парламента: Переломные годы в российской политике (1985–1993). Т. 1. Московский Центр Карнеги: Фонд ИНДЕМ. М., 2005. С. 410.

билизацию рубля, а через инфляцию и запоздалые меры по её преодолению, которые окажутся весьма болезненными».

Рассуждая в 2000-е годы, почему Ельцин предпочёл Гайдара Явлинскому, Борис Григорьевич писал:

Фёдоров Б. Г. Главная причина того, почему выбор пал именно на Гайдара, — это наличие у него квалифицированной команды с выношенными идеями относительно того, что и как надо делать. Других подобных команд в поле зрения российских властей тогда просто не было. А тем временем ситуация вынуждала действовать. Назревала самая настоящая экономическая катастрофа...

Иногда спрашивают, почему был востребован именно Гайдар, а, скажем, не Явлинский? Дело в том, что Григорий Явлинский к тому времени уже поучаствовал в создании двух экономических программ, которые никто не захотел использовать. Во-первых, Явлинский всегда ориентировался на сохранение СССР, что по понятным причинам отталкивало от него Бориса Ельцина. Во-вторых, его непростой характер всем уже был хорошо известен, а Ельцин никогда не любил слишком самостоятельных людей.

На мой взгляд, Гайдар был не вполне готов к решению тех задач, с которыми столкнулся. Одной теоретической подкованности здесь не доставало. У него не было практического бюрократического опыта, и потому много времени было потрачено впустую и многие вещи так и не были сделаны. Например, он даже не попытался перестроить государственный аппарат, не смог остановить эмиссию и кредиты странам бывшего СССР.

Излишняя интеллигентность и «научность», отнюдь не героическая внешность и некоторые маньеризмы делали Гайдара чужим для бюрократии, депутатов, «красных» директоров и самого Бориса Ельцина. Последний был очарован умом Гайдара, но явно не понимал его, не считал своим.

В ЛОНДОНЕ И ВАШИНГТОНЕ: ЯНВАРЬ 1991 ГОДА – ДЕКАБРЬ 1992 ГОДА

В Сити мистер Банкс ходил каждый день, кроме, разумеется, воскресений и праздников. Он сидел там на высоком стуле за маленькой конторкой и делал деньги. Весь день он вырезывал пенни и шиллинги, кроны и трёхпенсовики. И приносил их домой в маленьком чёрном чемоданчике. Иногда он давал детям монетки, а они бросали их в копилки.

Но случалось, что монеток не было, и он говорил: «Банк на ремонте», — и все понимали, что в тот день он вырезал совсем мало денег.

П. Треверс. «Мэри Поппинс с Вишнёвой улицы»

После ухода из Минфина некоторое время Борис Григорьевич нигде не работал.

Хилов Д. Ю. *Для того периода необычное состояние, мы выросли в советское время, когда за это можно было попасть в тюрьму. В результате вместе числились месяц в частной конторе, которую возглавлял Б.И. Булатов (позже ставший исполнителем директором Внешторгбанка РФ).*

Тогда же коллеги задумали создать свою фирму. Придумали ей название «Первая инвестиционная торговая компания», сокращенно ПИТКО. Инвестициями должен был заниматься Борис, торговлей — два его партнёра, внешторговца. Был зарегистрирован устав компании «ПИТКО-ФИСТ». Вторая часть названия означала то же самое, что и первая, только по-английски, и одновременно переводилась как «кулак».

Хилов Д. Ю. На этом работа завершилась, а устав до сих пор валяется где-то у меня дома. Через месяц Борис получил приглашение в Европейский банк в Лондон, а я благодаря Борису Сергееву и Виктору Якунину оказался в ТОКОбанке.

Фёдоров Б. Г. После скоропалительной отставки и кратковременного чувства облегчения я уже через неделю на стенку лез оттого, что не надо было каждый день идти на работу, что не надо было ежечасно принимать серьёзных решений. Вроде бы и свободный человек, но на месте не сиделось. Было откровенно скучно.

Я никогда не готовил себе площадок для «отхода» и поэтому оказался в прямом смысле этого слова безработным. У меня не было ни денег, ни машины, ни дачи — только кооперативная квартира, купленная в складчину нашими с женой родителями задолго до начала работы в правительстве и в ЦК КПСС. Что-то надо было делать, чтобы прожить.

Затем Борису Григорьевичу поступило сразу несколько интересных с профессиональной точки зрения предложений поехать на короткое время за рубеж. Сначала это была Вена — Национальный банк Австрии проводил крупный банковский семинар.

Фёдоров Б. Г. Там, кстати, тогда оказались знакомые экономисты А. Казьмин и А. Цимайло, которые в то время усердно работали над идеей параллельной валюты.

Я выступал на конференции по вопросам конвертируемости рубля и стал постепенно приходить в себя. Жизнь не закончилась, а только начиналась. Мои мысли были кому-то интересны.

Затем был Лондон. Фёдорова пригласил банк Credit Suisse First Boston, с представителем которого, Л. Арнольдом, он познакомился во время поездки в Вашингтон осенью 1990 года.

Фёдоров Б. Г. Нас с женой — это была её первая в жизни зарубежная поездка — поселили в гостинице «Клэриджес», где останавливались в основном короли, принцы, шейхи и прочие миллиардеры.

Настроение, понятно, улучшилось. При этом мне тут же предложили работу и баснословную зарплату.

Затем вдруг через Госбанк СССР до Бориса Григорьевича дошла телеграмма Жака Аттали, который уже возглавил ещё официально не открытый Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) — международную финансовую организацию, создаваемую в Лондоне для поддержки реформ в Восточной Европе и СССР.

Тогда же Б. Г. Фёдорова впервые пригласили на конференцию в Давос (Швейцария) для участия в Мировом экономическом форуме, там и должна была состояться встреча с Ж. Аттали.

В Давосе во время краткой встречи Борис Григорьевич получил предложение поработать в новом международном банке.

Фёдоров Б. Г. Я согласился, так как это всё-таки был не частный сектор, а солидная межгосударственная государственная организация. Оставался шанс не отрываться от экономических реформ в России.

Лондон

Идея создания Европейского банка реконструкции и развития появилась у Президента Франции Франсуа Миттерана и Президента СССР Михаила Горбачёва во время их встреч в октябре 1985 года в Париже и в июле 1986 года в Москве. Задача банка была в содействии валютными кредитами процессам трансформации экономик стран Восточной Европы. Примером стали Азиатский банк развития (Asian Development Bank), основанный в 1965 году, Африканский банк развития (African Development Bank), основанный в 1964 году, наконец, самый старый Межамериканский банк развития (Inter-American Development bank), основанный в 1959 году, занимающийся предоставлением долгосрочных кредитов странам Центральной и Латинской Америки на развитие экономики.

Идея была поддержана другими европейскими странами, естественно, не остались в стороне и американцы, потому что они всегда имели свои интересы в подобных делах.

Когда начались переговоры, появилось предложение, что все восточноевропейские страны станут реципиентами банка. Все, кро-

Б.Г. Фёдоров. Лондон, середина 1991 г.

ме СССР. Мы возмутились: как это так, в Советском Союзе тоже перестраивается экономика, и у нас сильно не хватало ресурсов. Ещё в 1970-е годы у СССР были большие совместные проекты с западными партнёрами. Хотя бы стоит вспомнить проект «газ — трубы», при прокладке газопровода Сибирь — Западная Европа. Средства нужны были и для развития среднего бизнеса. В конце концов партнёры по переговорам согласились с этими доводами.

Советский Союз подключился к переговорам о создании ЕБРР с января 1990 года. Два раза в этих переговорах в Париже приходилось участвовать председателю правления Госбанка СССР В.В. Геращенко. С ним в составе делегации ездили О.В. Можайсков и А.Е. Бугров, бывший тогда заведующим управления международных экономических отношений МИД СССР. В 1991 году Бугров стал работать в ЕБРР, а с 1992 по 2002 год был представителем РФ при Всемирном банке, исполнительным директором Международного банка реконструкции и развития (МБРР), Международной финансовой корпорации (МФК).

29 мая 1990 года в Париже официально было провозглашено создание Европейского банка реконструкции и развития. На подписа-

ние учредительных документов в Лондон ездил премьер В. С. Павлов. В. В. Геращенко был в составе той делегации, и он стал первым управляющим от СССР в совете управляющих ЕБРР.

В число учредителей на первом этапе вошли 40 государств Европы, Северной и Южной Америки, Азии, а также Комиссия европейских сообществ и Европейский инвестиционный банк. Местонахождением нового банка был определён Лондон.

Уставный капитал банка составил на первом этапе 10 млрд экю (12 млрд долларов). Это было в 15 раз меньше капитала Мирового банка реконструкции и развития и в 10 раз — капитала МВФ. Европейское сообщество и его институты внесли 51 %: Франция, ФРГ, Великобритания и Италия — по 8 %, США — 10 %, Япония — 8 %, восточноевропейские страны и СССР в совокупности — около 13,5 %, из них Советский Союз — 6 %, или 720 млн долларов.

26 марта 1991 года за пять дней до установленного по условиям соглашения срока ратификации Верховный Совет СССР ратифицировал подписанное соглашение об учреждении Европейского банка реконструкции и развития. СССР впервые стал членом крупной международной кредитной организации.

Вопрос о вступлении Советского Союза в новый Европейский банк реконструкции и развития был решён в ВС СССР почти единогласно, хотя для этого представлявшему соглашение председателю Госбанка СССР Виктору Геращенко пришлось приложить определённые усилия.

Геращенко не скупился на рекламу и обещания выгод от участия СССР в ЕБРР. Главной выгодой, по его мнению, станет удесятерение кредитов со стороны западных стран, поскольку ЕБРР как гарант этих кредитов восстановит доверие к платёжеспособности СССР. Он также потратил немало сил, чтобы убедить ВС СССР, что займы ЕБРР не попадут «теневой экономике», то есть тому самому частному сектору, которому львиная их доля, согласно уставу ЕБРР, и предназначается... Точка зрения президента ЕБРР Жака Аталли на распределение кредитов ЕБРР принципиально отлична от точки зрения советского руководства.

Успели: СССР стал членом Европейского банка // Коммерсантъ. 25.03.1991.

Основной «конструктор» банка, советник Миттерана, Жак Аталли, был избран президентом нового банка.

В марте 1991 года Ж. Аттали предложил поработать в ЕБРР Б. Г. Фёдорову на посту начальника отдела инвестиций по Восточной Европе. После принятия предложения начались многочисленные технические и бюрократические проблемы.

Говорят, что Фёдорова отобрал лично президент ЕБРР из 35 кандидатур, предложенных главой Госбанка СССР. Молодого доктора наук (тогда Фёдорову было 33 года), бывшего республиканского министра финансов президент банка выбрал за молодость, отличное знание английского и опыт работы. Он получил один из наиболее ответственных постов в банке.

В ЕБРР набралось 250 сотрудников. Их подбор проводило руководство ЕБРР без какого-либо вмешательства государственных органов стран-пайщиков. Б. Г. Фёдоров, начальник отдела инвестиций банка, был среди первых 80 человек.

Геращенко В. В. *Ко мне пришёл Олег Можайсков и спросил, как я отнесусь к тому, чтобы дать Борису характеристику — его готов взять на работу Жак Аттали вне квоты СССР. Я сказал: «Пожалуйста, чем больше наших будет в банке, тем лучше!» — и дал Фёдорову положительную характеристику.*

Симонян Р. Р. *Бориса можно назвать классическим selfmade man. В ЕБРР он пришёл не по российской квоте, а сам придумал для себя место. Аттали принял его без всяких рекомендаций правительства, и это предопределило его дальнейшую жизнь.*

Фёдоров Б. Г. Как оформить загранпаспорт, если я нигде не работаю? Даже звонить в Лондон было проблемой, так как с домашнего телефона за границу тогда дозвониться было невозможно (надо было мучительно заказывать телефонный разговор на определённое время). В конце концов, я умудрился уехать без официального направления и «разрешения» КГБ (номер старого «разрешения» мне неофициально дали в Госбанке СССР).

Потом кадровики банка попытались установить мне слишком «маленькую» зарплату (на самом деле очень большую), а я, понятно, считал, что она не должна быть меньше, чем у самых высоких руководителей (в министрах уже побывал!). Сначала не совсем понятно было, чем я буду заниматься в банке и т. д. Было и множество бытовых проблем с переездом.

Кстати, все два года работы за границей Б. Г. Фёдоров числился главным специалистом Института экономической политики, возглавляемого Е. Т. Гайдаром, при Академии народного хозяйства СССР под руководством академика А. Г. Аганбегяна. Разумеется, денег он там не получал, но в то время необходимо было куда-то положить трудовую книжку.

Фёдоров Б. Г. Абел Гезович тогда по-человечески мне помог. Понятно, что в Лондоне наши трудовые книжки никому не были нужны (такого понятия там просто не существует).

Жак Аттали ранее был политическим советником, помощником Президента Франции Ф. Миттерана. Он был, безусловно, в тысячу раз больше политик, чем банкир или финансист. К тому же он увлекался философией и поэзией, написал десятки книг (в том числе исторических) и даже выпустил пластинку с песнями на свои стихи.

Он был похож на ртуть, вылившуюся из градусника, — ни секунды спокойно, мысль бежит быстрее тела, несобранность и талантливость — все в одной куче. Теперь я понимаю, что он любил собирать бывших высокопоставленных чиновников как своих подчиненных для повышения собственного престижа. Так, бывший премьер-министр Венгрии М. Немет до сих пор заведует кадрами в Европейском банке.

Предприятиям госсектора ЕБРР намеревался предоставлять только 40 % кредитов, а вот частным предпринимателям — 60 %, то есть планировалось, что основные усилия банка будут направлены на поощрение и развитие рыночных форм экономической деятельности.

Прекин О. М. Летом 1992 года несколько неожиданно для меня новая команда, которая пришла в правительство, предложила возглавить российскую дирекцию в Европейском банке реконструкции и развития в Лондоне.

После событий августа 1991 года Александра Степановича Маслова, видимо, посчитали представителем старой школы, решили, что смена руководства поможет привести действия банка и его дирекции в соответствие с требованиями новой эпохи. Когда я приехал в Лондон, в банке уже работали Борис Фёдоров и Андрей Бугров.

Фёдоров Б. Г. Мне не хотелось быть просто вывеской для банка, и я стремился учиться бизнесу и влиять на события. После длительных и не слишком приятных переговоров мне дали под начало небольшую группу сотрудников в Коммерческом департаменте банка (Merchant Banking Department) под общим руководством Р. Фримана и Ги де Селье.

Не могу сказать, что я стал абсолютно профессиональным банкиром — для этого надо начинать гораздо раньше, — но существенно повысил свой профессиональный уровень. Это уж точно.

Райан Ч. 30 июня 1991 года я приступил к работе в ЕБРР. В то время в банке работали всего около 30 сотрудников. Я был молодой банкир с Wall Street, моей задачей был подбор наиболее легко реализуемых и наиболее эффективных проектов, в которых я хорошо ориентировался. Первые из них были реализованы в Польше, так как я считал, что в СССР в то время был бардак.

Борис был одним из первых сотрудников банка и приступил к работе в апреле 1991 года. В его визитке значилось: chief soviet affairs (глава по советской деятельности), и он не входил в состав совета директоров.

Это было трудное для России время. Помню, как Борис мне жаловался, что сложно связаться с ним из Москвы, для заказа разговора надо было идти на Центральный телеграф.

Несмотря на большой политический риск, меня бизнес с СССР, потом с Россией интересовал, и поэтому я подобрал англо-американского инвестора для строительства там завода по производству очков. Борис принял участие в организационной работе. Началось создание СП с участием американского и итальянского капитала, однако в дальнейшем этот план провалился.

Фёдоров Б. Г. Со мной в ЕБРР работали молодые ребята: Ч. Райан, Дж. Орчард, С. Попов, Д. Маслов, К. Браун и другие удивительно работоспособные и профессиональные молодые люди, с которыми я поддерживал хорошие отношения многие годы. Все они сделали солидные карьеры в инвестиционном и банковском бизнесе. В ЕБРР также работал политическим советником А. Бугров, который и сменил меня на посту исполнительного директора в Мировом банке.

Симонян Р. Р. Благодаря работе в ЕБРР Борис познакомился с Чарли Райаном и людьми, которые сделали United Financial Group. Это обстоятельство сильно изменило его жизнь, открыв дорогу в Мировой банк и обеспечив возвращение в правительство, уже на новом, более качественном витке.

Хилов Д. Ю. Через месяц Борис получил приглашение в Европейский банк в Лондон, я оказался в ТОКОбанке. В банке с лёгкой руки Фёдорова я стал заниматься ценными бумагами. С Борисом мы встречались во время его приездов в Москву. По его просьбе мы встречали людей из ЕБРР, желавших познакомиться с нарождающейся российской банковской системой. Знакомство получилось, видимо, успешным, и Европейский банк вошёл в акционеры ТОКОбанка.

Казьмин А. И. В конце 1990 года я уехал на стажировку в Германию, изучал процесс денежной реформы 1923 года в этой стране, борьбы с гиперинфляцией, введением золотой марки. Накануне августа 1991 года мы с Фёдоровым участвовали в совместной научной дискуссии о том, какими методами можно восстановить баланс разрушенного денежного обращения. Он был сторонником шоковой терапии, я оспаривал её необходимость.

Ключевой фигурой у нас был доктор экономических наук Виктор Данилович Белкин. В команду входили и я с Павлом Алексеевичем Медведевым и Игорем Васильевичем Нитом. В своих поисках мы опирались на опыт введения в Советской России в 1920-е годы параллельной валюты в эпоху полного развала финансовой системы. Как раз тогда из спецхрана были вынуты книги по этой теме. Технологическое решение мы тогда нашли, но для его реализации нужна была очень сильная политическая воля и дисциплинированный административный аппарат, чего, в отличие от предшественников, в стране уже не было. Хотя можно было запускать процесс через республики. В частности, сторонники у нас были даже в Эстонии и Молдавии. Кстати, с нашими предложениями Фёдоров не спорил.

В феврале 1991 года с Борисом мы встретились на международной конференции в Вене, где выступали с разных точек зрения. Участвовали в ней Джеффри Сакс с командой, и сторонники постепенных последовательных мер были в явном меньшинстве. Был принят единственный способ лечения советской экономики — шоковая терапия. Никому не хотелось уже ждать, все хотели сразу и всё.

Ленинград

Фёдоров Б. Г. Конечно, мне приходилось больше участвовать в анализе проектов с точки зрения политической и общеэкономической экспертизы, но одновременно были и конкретные дела. Особенно много мы работали в Петербурге, где занимались недвижимостью.

Райан Ч. В октябре 1991 года Аттали собрал нас и разделил по городам: Москва, Ленинград, Киев, Нижний Новгород. Нам с Борисом досталась Северная столица. Уже через несколько дней мы приземлялись в аэропорте Пулково. Встречал нас невысокий человек, мы сели в его «Жигули» и отправились в Мариинский дворец на встречу с мэром города А.А. Собчаком и В.В. Путиным, в то время вице-мэром Санкт-Петербурга, отвечавшим за продажу активов. Водитель во время встречи с Анатолием Александровичем сидел рядом со мной. Я тогда ещё прошептал Борису: «Это настоящий социализм. Водитель будет участвовать в переговорах». Потом всё определилось: наш сопровождающий оказался помощником Собчака, возглавляющим Ленгосфонд (предшественник Фонда имущества). С этим фондом у нас началась активная работа, партнёрами нашими стали Дмитрий Васильев, Георгий Хижга, а координацию всех взаимодействий с ЕБРР Собчак поручил организовать Владимиру Путину, Анатолию Чубайсу.

Я чувствовал себя Джоном Ридом.

Оказалось, что обязанности водителя выполнял не кто иной, как Альфред Кох, ставший идеологом приватизации при правительстве Б. Н. Ельцина.

Позже Б. Г. Фёдоров на правах старого знакомого будет комментировать назначение Владимира Владимировича Путина и. о. Президента РФ.

Фёдоров Б. Г. Мы должны понимать, что людей с реформаторскими идеями, вышедших из структуры под названием КГБ, немного. Мы знаем, кого и как туда брали. Поэтому ожидать, что Владимир Путин по своим убеждениям ярый демократ и революционер в экономике, просто наивно. Конечно, он не «красный» — всё-таки человек

другого поколения. Долго работал в Германии. Во всяком случае он понимает Запад. В Питере часто встречался с иностранцами. Так что он не «красный», а скорее «розовый». Я когда-то был у него в Питере в коммунальной квартире. Он только что вернулся из ГДР и расспрашивал меня о политике, о Борисе Ельцине, о ситуации в Москве. Было видно, что он человек очень целенаправленный. Естественно, Путин не такой консерватор, как Евгений Примаков, но и не крайне «правый», как Сергей Кириенко. Ожидать от него крутого поворота в сторону коммунизма, плановой экономики было бы ошибкой, хотя некоторые позывы, инстинкты в этом направлении у него могут, безусловно, быть¹.

Позже Борис Григорьевич так описывал тогдашние встречи с Владимиром Владимировичем.

Фёдоров Б. Г. В тот период я как представитель Европейского банка реконструкции и развития много раз встречался с Путиным. Мы обсуждали некоторые инвестиционные проекты и многие другие вопросы. Он оставлял впечатление делового и сдержанного человека, быстро вникающего в суть дела, впитывающего в себя, как губка, различную информацию и организационные навыки. Он был куда более собран, нежели его тогдашний босс А. Собчак.

Вместе с тем предположить тогда за Путиным большое политическое будущее никто бы не рискнул.

Примером завершённого в Ленинграде проекта может быть здание на Невском, 25 (у Казанского собора). Также Фёдоров с коллегами консультировали такие компании, как «Дом ленинградской торговли» и «Невская косметика».

Фёдоров Б. Г. Я и коллеги посетили два или три десятка ленинградских предприятий, познакомились с десятками директоров и официальных лиц города. Таким образом, я приобретал вполне конкретный опыт бизнеса в условиях начала реформ в России.

¹ Какого цвета Владимир Путин? // Народная газета. 16.02.2000.

В первый наш приезд в Петербург мы застали во дворце, где работал А. Собчак, его скромного экономического советника А. Чубайса, который одиноко сидел в маленьком кабинете на задворках дворца напротив Исаакиевского собора.

Он выглядел весьма суровым и молчаливым чиновником и политиком. У него был трудный период, так как на него активно «наезжали». В частности, начальник финансового управления города Медведев (родственник члена Политбюро В. Медведева) собрал на него компромат за какие-то выдуманные финансовые прегрешения в бытность научным работником. А. Собчак, к моему удивлению, не разобравшись, сделал размашистую резолюцию: «*Передать в прокуратуру*» (мне показывали копию этого документа).

Любопытно вспоминать, как мы выбирали свои объекты недвижимости для первых проектов. Никто ничего толком в администрации города не знал или не хотел знать. Все здания кому-то пообещали по два-три раза. Мы же ездили по улицам города и фотографировали пустующие и заброшенные здания (фотоаппарат купили на месте). Потом были изнурительные походы в администрацию города, в Ленсовет на комиссию по нежилым помещениям, многочисленные встречи в мэрии, переговоры и т. д.

Сначала в Петербурге был экспериментальный Ленфонд во главе с Калининым и его заместителем А. Кохом (до этого — председатель исполкома Сестрорецка). У них не было ни прав, ни информации, но они были призваны заниматься приватизацией. Всё начиналось с нуля.

А. Кох возил нас на предприятия на своём разбитом «жигулёнке». Мне он тогда очень понравился своей целеустремлённостью. Когда у него впоследствии, в 1993 году, в Петербурге были большие проблемы, я приглашал его в налоговую инспекцию заместителем. Позднее А. Кох стал совсем другим — в целом малоприятным человеком. Испытания властью он не прошёл.

Затем был организован Комитет по управлению государственным имуществом (КУГИ) города во главе с С. Беляевым (бывший глава фракции НДР в Госдуме), а его заместителями были тот же Калинин, А. Кох и М. Маневич.

Мы с ними активно взаимодействовали по вопросам недвижимости и другим инвестиционным проектам. К сожалению, иных из них переезд в Москву сильно изменил, и я с ними больше не поддерживаю отношений. М. Маневич был застрелен в центре города наёмным убийцей, и это преступление до сих пор не раскрыто.

В октябре 1991 года Фёдоров в качестве главы отдела Европейского банка реконструкции и развития подготовил проект программы консультирования и стажировок за рубежом в ведущих финансовых институтах Европы. Проходить они должны были под эгидой Минфина СССР для всех республик СССР как единого на тот момент международнопризнанного государственного формирования. До «беловежской охоты» оставалось два месяца.

Фёдоров Б. Г. Вообще же для меня было полезно побывать в шкуре простого человека. В Лондоне, во-первых, я превратился из полновластного хозяина важнейшего министерства, которое включало все финансовые органы субъектов Федерации, в начальника маленького отдела.

Во-вторых, вокруг не было ни одного человека, говорившего на русском языке. Писать и работать на иностранном языке (на профессиональном уровне) было непросто. Пришлось сильно попотеть, но зато через полгода я чувствовал себя очень уверенно и стал ощущать себя почти как рыба в воде в среде западных банкиров.

Жизнь в Лондоне приучила к иному уровню самостоятельности. Как самостоятельно искать и снимать квартиру, как оплачивать счета и выписывать чеки, как пользоваться кредитной карточкой, как платить местные налоги и миллион других мелких дел и проблем — всё это я прошёл на несколько лет раньше, чем вся остальная Россия. Я постепенно становился иным человеком, менялись привычки и уровень требовательности.

Немаловажным фактором была и невероятно высокая по тогдашним советским меркам оплата труда — на уровне британского премьер-министра. После полного отсутствия денег — их вдруг стало много. В первую свою поездку в Англию я, помню, сэкономил даже на метро и ходил только пешком, а теперь мог спокойно пойти в ресторан, взять

такси. Впрочем, я остался достаточно скромным человеком и, приезжая в Лондон, даже сегодня продолжаю ездить на метро.

В апреле 1992 года Б. Г. Фёдоров участвовал в проводимой в Вене конференции, посвящённой «экономическим последствиям дезинтеграции Советского Союза». В ней также участвовали директор Рабочего центра реформ при Правительстве России С. А. Васильев, первый заместитель министра финансов РФ А. П. Вавилов, директор Экспертного института Российского союза промышленников и предпринимателей Е. Г. Ясин и другие.

Устроители конференции из Института мировой экономики (США, Вашингтон), выплатив специалистам половину гонорара, забрали с собой материалы, заявив, что оставшаяся часть денег будет перечислена в Москву после доработки докладов, но вот уже 8 месяцев как деньги не переведены. Руководитель института Джон Вильямсон вообще перестал отвечать на запросы российской стороны.

Бизнес MN. 17.12.1992.

По рассказам Бориса Григорьевича, тогда он понял слова Петра Аркадьевича Столыпина о том, что *бедность — худший вид рабства.*

Фёдоров Б. Г. Получив за два года за границей существенные средства, я приумножил их благодаря неумной политике родного правительства на рынке ГКО (особенно в 1996 году). Эта безумная практика какое-то время давала мне возможность много зарабатывать и быть свободным от налогов. С того времени я, по крайней мере, знал, что никогда не буду зависеть от подачек власти. Это придавало мне дополнительную силу во время второго пришествия в Российское правительство.

У директора департамента Европейского банка в Лондоне был годовой оклад 100 тыс. фунтов стерлингов (или около 190 тыс. долларов США).

Симонян Р. Р. *Когда Борис переехал в Англию, у него первое время было напряжённо с деньгами. Он даже попросил, чтобы я привёз ему из Москвы обычный недорогой советский телевизор. Его отец*

на старых, заезженных «Жигулях» доставил эту огромную коробку в Шереметьево. Я сдал её в багаж и получил в Лондоне. Борис включил «ящик» в розетку, но он не заработал. Оказалось, что не совпали системы.

Фёдоров Б. Г. В Лондоне мы жили в четырёхкомнатной квартире, которая съедала процентов двадцать — двадцать пять зарплаты. Меня удивило, что в квартире были три ваннные комнаты и гостевой туалет. Детей мы буквально «вбросили» в английскую школу без малейшего знания английского языка (в Москве они в школу ещё не ходили).

Однако после первого дня шока дети удивительно быстро приспособились к новой обстановке и постепенно заговорили по-английски.

Фёдоров Б. Г. Надо сказать, я был одним из первых советских граждан, которые законно уехали за границу работать в качестве частных лиц без «путёвки» официальных властей, много получали и ничего не должны были сдавать государству. Дело в том, что совзагранработники в прошлом всегда неофициально сдавали «излишки», а сами реально получали меньше своих секретарей.

Помню, что советский директор ЕБРР А. Маслов (официальный представитель страны), бывший председатель Моснарбанка (наш банк в Лондоне), поинтересовался этой стороной моей работы. А я сказал, что меня посылало на работу не правительство, и я ему ничем не обязан. Отнимать зарплату никто не имеет права.

На его же вопрос о партийном учёте в посольстве я ответил, что и не собираюсь вставать и платить взносы. Об этом свидетельствует мой партийный билет, который я храню как сувенир из прошлого и не намерен выбрасывать.

Райан Ч. Когда Борис работал в Лондоне, к нему однажды пришёл представитель советского посольства и заявил, что Фёдоров должен передавать им часть своей зарплаты (такова была обычная практика для всех советских людей, работающих за рубежом в иностранных структурах). Борис отказался это делать, сказав, что он здесь работает как частное лицо.

Борис Григорьевич, сдавая в Лондоне на права, с треском въехал на машине в стеклянную витрину одного из ювелирных магазинов. Может, забыл, что движение в Англии правостороннее? Так или иначе водительское удостоверение банкир, конечно же, не получил, а вот возмещать причинённый ущерб ему пришлось из своего кармана¹.

Встречи в Москве и Лондоне

Фёдоров Б.Г. Я часто бывал в Москве по делам нашего банка, иногда сопровождая Ж. Аттали. Он очень любил посещать наших высших чиновников. Таким образом я посетил с ним И. Силаева и В. Павлова, который к этому времени стал премьер-министром СССР и уже умудрился провести идиотский обмен крупных денежных купюр.

Удивительно было сидеть на официальных переговорах среди иностранцев напротив «своей», российской стороны в Белом доме или Кремле.

Кстати, мне до сих пор непонятно, почему В. Павлов в своих мемуарах постоянно пытается на меня «наезжать». В тот период были свидетели, которые слышали, как он сказал: *«Во всем Российском правительстве был единственный нормальный человек — Борис Фёдоров — и тот ушёл»*.

В 1991 году впервые М. Горбачёв, представляя СССР, участвовал во встрече «Большой семёрки» в Лондоне (тогда о «Восьмёрке» и не помышляли). В цековском пансионате «Волинское» готовились аналитические документы к этой встрече в верхах.

Фёдоров Б.Г. В до боли знакомой даче вновь собрались интеллектуалы и учёные. Участвовали Е. Ясин и будущий первый заместитель министра обороны, и секретарь Совета безопасности А. Кокошин. В первый раз я увидел последнего на редколлегии журнала Института США и Канады, когда обсуждалась моя статья о дискриминации СССР

¹ Лукьянова Инна. Борис, Фёдоров // Профиль. 1999. № 5.

во внешнеэкономических связях с США. Потом мы нормально сотрудничали в правительстве.

Я тоже написал свои соображения по вопросу экономического взаимодействия с Западом и передал их на самый верх. Затем у меня была короткая встреча с главным идеологом КПСС В. Медведевым, который отвечал за подготовку лондонского саммита. Я попытался разъяснить ему ситуацию, но ушёл с пониманием: ничто не изменилось, и СССР точно обречён. Сколько раз у меня и потом возникало такое чувство безысходности!

Во время лондонского саммита в ЕБРР приходил В. Щербаков, который при В. Павлове стал первым вице-премьером по экономике. Самодовольства у него прибавилось, и смешно было видеть его уходящим из банка с картиной, подаренной Ж. Аттали, под мышкой.

Кстати, в банк заглядывали и другие известные люди из России. В частности, Р. Хасбулатов. А, например, вице-президент А. Руцкой появился в банке с огромной свитой, включавшей девушку довольно сомнительного вида (на неё обратили внимание все). Он подписал с нами протокол по приватизации, который так и остался на бумаге.

Бывали в банке и Ю. Шафраник (тогда ещё губернатор Тюмени, а потом министр топлива и энергетики), Президент Мексики К. Салинас (произвёл на меня большое впечатление). Были встречи с А. Тарасовым, С. Станкевичем, А. Аганбегяном, принимал я делегацию из Петербурга во главе с вице-мэром С. Беляевым и т. д.

Райан Ч. *В кабинете Фёдорова в Лондоне мы познакомились с Сашей Лебедевым. После встречи Борис дал ему характеристику: «Это русский Джеймс Бонд!» С этого началось их тесное знакомство.*

Когда Борис впоследствии будет участвовать в избирательной кампании по выборам губернатора Московской области, Лебедев будет его правой рукой.

Фёдоров Б. Г. В июне 1991 года главный экономист банка Джон Флемминг решил устроить в Лондоне семинар по экономическим проблемам СССР. Он показал мне список выступающих, и оказалось, что от СССР присут-

ствуется старая академическая тусовка, и почти нет молодых «звёзд».

Помню, я ему сказал, что следует пригласить молодого и перспективного экономиста по фамилии Гайдар. Я о нём тогда уже читал и слышал положительные отзывы, хотя никогда не встречал. Е. Гайдар действительно приехал и произвёл хорошее впечатление.

В один из моих приездов в Москву я зашёл к Г. Бурбулису в Белый дом. У него в кабинете я встретил грустного Ю. Скокова. Он вдруг полез обниматься со мной как со старым другом! Поразительная непорядочность — ведь чего только он ни говорил обо мне в своих интервью...

В приёмной Г. Бурбулиса в тот день был накрыт стол, — праздновался день рождения его молодого сотрудника А. Головкова — будущего руководителя аппарата правительства, депутата Госдумы и главы Росгосстраха.

Кстати, когда Борис Григорьевич предложил своим коллегам из ЕБРР пригласить Гайдара, те недоумённо спросили: «Кто это такой?» Хотя он тогда и возглавлял Институт экономической политики при Академии народного хозяйства, под руководством академиком А. Г. Аганбегяном (где числился Б. Г. Фёдоров).

Да и внутри страны его практически не знали. Запомнился Гайдар разве что дискуссией в журнале «Коммунист» с будущим своим сменщиком в правительстве В. С. Черномырдиным (тогда министром) о развитии нефтегазовых месторождений.

Крупные кредиты ЕБРР для СССР были в ту пору недостижимы. Имея 6-процентную долю в его уставном фонде, мы могли в ближайшие три года рассчитывать лишь на 70 млн долларов в год. Основные средства были предназначены для стран Восточной Европы.

Фёдоров Б. Г. Расчёт пока был на то, что само участие ЕБРР в тех или иных проектах будет стимулировать приток в них средств от западных банков, которые с опаской смотрят на советский рынок.

Представьте, что какой-нибудь советский кооператив обращается с предложением. Всё вроде неплохо, идея привлекательная. Но мы просто не знаем: кто такой этот наш партнёр, как оценить риск. Точно так же мы будем сотрудничать не просто с «коммерческими» банками, а с теми,

кто сумел себя неплохо зарекомендовать, как, скажем, Международный Московский Банк или ТОКОбанк.

Одним из первых шагов ЕБРР в Советском Союзе должен был стать проект оказания технической помощи мэрии Москвы в проведении приватизации. Большинство же проектов, касающихся СССР, поступали в Лондон с Запада. Они касались лесопереработки, и повышения нефтеотдачи, и создания новых банков, и реконструкции аэропортов. Из самого же СССР по адресу: 122 Leadenhall Street, London EC3N 4QL, Boris Fedorov; Fax: 071338 6100 проектов приходило очень мало. Да и были они в основном недоработанные — «голые» идеи.

Фёдоров высказывал пожелание осуществить по линии ЕБРР хотя бы 10–20 проектов в СССР «с реальными результатами, а не болтовнёй»¹.

Медведев А. И. *Когда я работал в Данау-банке, мы несколько раз встречались в Лондоне. Запустили с его помощью пару успешных проектов по кредитованию Мировым банком и ЕБРР Восточной нефтяной компании. Так что у нас были не только контакты, но и результаты.*

Фёдоров Б. Г. О начале так называемого путча я узнал рано утром в Лондоне, у себя дома. Я был так поражён этим сообщением, целый час смотрел новости по телевизору. Потом пошёл в банк и написал записку Ж. Аттали о том, что путч какой-то странный, так как КПСС практически в нём не участвует (копию я сохранил). Я разговаривал с отцом по телефону и даже дозвонился до знакомых в Белый дом, что мне также показалось странным. Первое, что отключают в таких случаях, как учила нас история КПСС, — связь.

Через два дня, когда всё стало предельно ясно, Ж. Аттали решил поехать в Москву. Группу ведущих сотрудников банка срочно погрузили в маленький самолёт, который почему-то для ночёвки сделал посадку в Женеве. У меня не было швейцарской визы, и я провёл ночь в аэропорту в маленькой комнате, похожей на тюремную камеру.

¹ Гуревич Владимир. Наш человек в Сити // Московские новости. № 27. 07.07.1991.

В России мы приземлились сначала в Петербурге, где А. Собчак, как известно, повёл себя во время событий весьма мужественно. Кстати, Г. Хижа со «Светланы» поднялся до уровня вице-мэра, что создало ему трамплин для переезда в Москву. Также в Москву попало много петербуржцев.

Меня поразило, что у входа в здание стоял стол и сидел человек, принимающий компромат на чиновников, которые предательски вели себя в те дни. Я, понятно, своевременно послал свой факс поддержки Б. Ельцину ещё из Лондона, сразу после начала «путча»: сомнений у меня не было — старая система разрушалась.

В Москве Белый дом ещё был окружён баррикадами, а стены разукрашены лозунгами.

Фёдоров Б. Г. Ходили какие-то странные на вид люди, которые искренне защищали демократию, хотя и не совсем, думаю, понимали существо событий. Было ощущение революции. У меня сохранились фотографии: мы входим в здание Белого дома, где идёт историческое заседание Верховного Совета РСФСР. Реальная власть перешла в руки Б. Ельцина.

Райан Ч. *После августовского путча у Аттали появилось желание активизировать работу в СССР. В то время в ЕБРР работали уже 40 человек, 8 из них в той или иной мере занимались инвестициями в Советский Союз. Я в Гарварде изучал историю России, поэтому, вернувшись из Варшавы в Лондон, тоже вошёл в эту группу.*

Во время своих приездов в Москву Б. Г. Фёдоров встречался с министром юстиции Н. В. Фёдоровым и однажды даже ночевал у него на даче. Там, в дачном посёлке, он видел Б. Н. Ельцина, который жил со всеми в Архангельском и играл в теннис. В то время министры могли пригласить его к себе на день рождения, и он приходил.

Фёдоров Б. Г. На дворе всё ещё был период демократической эйфории, который уже никогда, к сожалению, не повторится. Затем я попал на дачу, где группа Е. Гайдара готовила предложения по экономической реформе. Из знакомых мне там были А. Вавилов, В. Мащиц, К. Кагалов-

ский (потом директор МВФ от России). В воздухе носились предположения о дальнейших событиях. Все нервничали; предрекали, что премьером станет «глазник» Св. Фёдоров. Надеялся и Ю. Скоков.

Судьба же И. Силаева была уже предрешена, хотя он узнал об этом, как водится, последним и никак не мог понять, почему многие перестали перед ним «прогибаться».

В следующий раз я попал в Белый дом после назначения Е. Гайдара. Мне дали на день маленькую комнату, где я с Петром Авеном и другими поработал над постановлением о внешнеэкономических связях. В результате нам удалось, как мне кажется, избежать некоторых явных глупостей. «Проталкивал» я и своё постановление по ценным бумагам, что, как ни странно, удалось.

Запомнилась такая картина: энергичный помощник вице-преьера А. Морозов в приёмной Е. Гайдара говорит мне: «Ты не посидишь здесь, пока я схожу в машбюро?» Я ему посоветовал снять трубку «вертушки», и тогда они сами зайдут за бумагами. Так неуверенно начинали демократы в коридорах власти. Многих новых министров бюрократы просто не воспринимали всерьёз. Конечно, это были проблемы начального периода. Потом всё наладилось.

Миловидов В. Д. *В 1990 году я уехал на год в США, работал, преподавал. В России в 1992 году уже были приняты все документы по приватизации, тема эта стала актуальной. У меня вышла книга об инвестиционных фондах. О ней узнали французские специалисты из работавшей при Мингосимуществе консалтинговой компании и пригласили меня к себе. Компания Flamlington занималась созданием чековых инвестиционных фондов. Их центральное отделение было в Лондоне, поэтому на стажировку я поехал в Англию. Там и состоялась в октябре 1992 года наша очередная встреча с Борисом Григорьевичем. Это было незадолго до его отъезда в Вашингтон. Я начал увлечённо рассказывать о своей работе и неожиданно услышал отповедь моей восторженности: «Брось ты работать на иностранцев. Надо стремиться к тому, чтобы не мы на них работали, а они на нас!» Я тогда на государство не работал, занимался предпринимательской и преподавательской деятельностью, но эта фраза крепко запала в мою память, и я не мог забыть и постоянно тестировал. В результате она стала и моим*

принципом действий. А Борис, если проанализировать его жизнь, её придерживался всегда.

Фёдоров Б.Г. Приезжая в Москву, я довольно часто заглядывал на Старую площадь (куда переехал Е. Гайдар) к сотрудникам секретариата и.о. премьер-министра А. Морозову и Н. Головнину, с которыми у меня установились добрые отношения. От них я получал практическую информацию о текущих событиях и передавал свои предложения.

Кстати, тогда же вышло постановление правительства за подписью Г. Бурбулиса, согласно которому я стал советником правительства по финансовым вопросам. Соответствующее удостоверение подписал Е. Гайдар.

Тогда же я повлиял в какой-то мере и на судьбу С. Дубинина, который после развала Союза оказался без работы (он был советником в аппарате М. Горбачёва). При встрече с В. Мащицом, ставшим руководителем нового Министерства по делам СНГ, я порекомендовал Дубинина ему в заместители по финансовым и кредитным вопросам сотрудничества. С. Дубинина взяли в министерство, где он хорошо себя проявил.

Симонян Р.Р. В 1991 году, после трагических вильнюсских событий 13 января, Олег Ожерельев¹ по указанию Горбачёва собрал в «Волынском» небольшую команду для написания реформистского обращения к народу. В нём должно было говориться о новом импульсе реформ. Над документом работали Евгений Ясин, Иван Матеров, Сергей Алексащенко. Ожерельев курировал наш институт ИМЭМО, поэтому пригласили на встречу меня, в списке участников был и Борис Фёдоров. Однако к тому моменту он уже договорился с Аттали о работе в ЕБРР и принять участие не мог. Тогда Борис предложил вместо себя доцента Московского университета Сергея Дубинина. К словам Фёдорова прислушались, после этого Дубинин работал некоторое время в ЦК КПСС помощником Ожерельева. Почувствовав новую жизнь, Сергей Константинович вернуться к научной работе уже не мог. В 1993 году став министром финансов, Борис взял Сергея к себе заместителем.

¹ Советник Президента СССР по экономическим вопросам. — Прим. авт.

Фёдоров Б.Г. Участвовал я в доработке постановления правительства о валютном контроле — прямо в кабинете министра по внешнеэкономическим связям П. Авена на Смоленской площади (вместе с его заместителем С. Глазьевым).

Удручало то, что на волне перемен к разработке важнейших документов уже тогда начали «присасываться» многочисленные неграмотные, порой даже нечистоплотные люди. Было видно, что не все озабочены проблемами реформ. Некоторые сотрудники С. Глазьева меня, мягко говоря, удивили своей некомпетентностью.

Одно время ходили слухи, что меня пригласят в правительство или в Центральный банк. Однако таких предложений ни от Б. Ельцина, ни от Е. Гайдара мне не поступало. Насколько я понимаю, Е. Гайдар по какой-то причине не хотел видеть меня в Москве.

Веду переговоры с нашими сторонниками в Верховном Совете, пытаюсь понять, какие кандидатуры смогут пройти через его сито. Советуюсь с Павлом Медведевым, который руководит банковским подкомитетом. Ответ неутешительный — на его взгляд, кандидатуры Бориса Фёдорова и Сергея Игнатьева для депутатов абсолютно неприемлемы. Консультации с другими парламентариями эту оценку подтверждают. Называют, как правило, людей, работа с которыми для нас будет практически невозможна либо крайне сложна. Но одна кандидатура, имеющая серьёзные шансы получить поддержку большинства Верховного Совета, заставляет задуматься. Это Виктор Геращенко, последний председатель Госбанка СССР. Знаю его довольно давно как одного из самых квалифицированных банкиров, занимавшихся внешнеэкономической деятельностью. <...> Приглашаю В. Геращенко поговорить. Общее впечатление: работать готов, отчет, знает, как поправить дело со сроками расчётов, заверяет в том, что будет тесно взаимодействовать с правительством. Принимаю решение поддержать его кандидатуру. Видимо, это самая серьёзная из ошибок, которые я допустил в 1992 году.

Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. М.: Вагриус, 1997.

Фёдоров Б.Г. Официальная причина была в том, что на Центральный банк меня не пропустит Верховный Со-

вет РСФСР. Мою кандидатуру на Центробанк называл сам Б. Ельцин, но Е. Гайдар настоял на назначении В. Герашенко, и это было одной из самых больших его ошибок.

Кадровая политика того правительства, к сожалению, была провальной, реформаторы так и не смогли радикально обновить его состав, изменить методы работы аппарата, не защитили должным образом своих людей. Они ещё наивно благоговели перед «старыми специалистами», не имея достаточного практического опыта государственной работы.

Один из министров того правительства, хороший приятель исполняющего обязанности премьер-министра, как-то сказал мне вполне доверительно: «Гайдар тебя боится». Не думаю, что это было так, но настоящего сотрудничества тогда так и не получилось. Вообще «молодые реформаторы» ревниво относились друг к другу и не обращали внимания на действительные опасности, исходящие из другого лагеря.

Однако одно назначение Е. Гайдар всё-таки сделал — он назначил меня первым российским директором в Мировом банке реконструкции и развития в Вашингтоне. Правда, сделано было это, скорее всего, не из-за любви ко мне, а потому, что многие в окружении Е. Гайдара не хотели, чтобы это место занял Л. Григорьев. Е. Гайдар даже подписал распоряжение о назначении Л. Григорьева, но аппарат его не выпустил.

И тогда была разыграна карта Б. Фёдорова, дабы Григорьев не мог предъявлять претензии, ссылаясь на некомпетентность кандидата, к которому его направили заместителем. Меня тогда срочно вызвали к Е. Гайдару, и я согласился — очень хотелось быть ближе к процессу реформ в России, к тому же это была ответственная и самостоятельная должность. Я никогда не пожалел, что, став государственным «назначенцем», лишился возможности спокойно дожить за границей до пенсии (могли в любой момент снять).

Прексин О. М. *Это был действительно не лучший период ЕБРР, банк возглавлял Жак Аттали, который рассматривал Россию исключительно в качестве донора, поставщика сырьевых ресурсов,*

рассчитывающий на возвращение Центральной и Восточной Европы в «историческое русло». Он был категорически против каких-либо русских проектов в отраслях, связанных с высокими технологиями, и делал ставку только на использование наших сырьевых и топливно-энергетических комплексов. Я же в Европейском банке изо всех сил старался переломить негативную для нас тенденцию и по мере возможности привлечь внимание к нашей стране, дифференцировать объём и направление российских ресурсов.

Фёдоров Б. Г. Атмосфера же в ЕБРР к тому времени накалилась. Ж. Аттали всё больше раздражал акционеров банка (особенно американцев) своим поведением и экстравагантностью в расходах. Высшие руководители ЕБРР типа итальянца М. Сарчинелли не хотели ничего делать в России, а мой шеф Р. Фриман в то время надувал щёки и делал глупости. Так, он занялся бесперспективной военной конверсией и нанял ряд людей, от которых потом с трудом избавился. К 1994 году спесь с него жизнь сбילה, и он стал работать гораздо эффективнее.

Однако я признаю, что он был сильным человеком и, вероятно, одним из самых профессиональных банкиров в Европейском банке. Помню его рассказ о встрече с В. Гусинским, тогда ещё малоизвестным банкиром.

В. Гусинский, эмоциональный и экспансивный человек, пытался объяснить Р. Фриману свой бизнес и, в конце концов, обратился к метафоре: «*Мы (Мост), как молодой щенок: много едим и быстро растём*». Фриман, мгновенно среагировал, заметив: «*Надеюсь, щенок не писает на ковёр*»¹.

Свиридов Н. В. Мы с Борисом не то чтобы подружились, но оказались на одной волне. Хотя вышли из разных систем — он финансист, я внештатовец, окончивший МГИМО. Наши выпускники по традиции питали неприязнь к своим коллегам и сверстникам из Финансового института. Мы считали их плебеями. Они нас — пижонами-недоучками. Однако русская колония в Лондоне в те годы была ещё совсем небольшой, поэтому мы старались друг за друга держаться.

¹ We are like a puppy — eat a lot and grow fast. — I hope you do not piss on the carpet (англ.).

Тогда в столицу Великобритании только-только начали стекаться первые олигархи — ещё не беглые. Я познакомился там с Гусинским. Мы стали общаться. Однажды у меня возник к нему какой-то вопрос. Я позвонил его жене Елене. Она сказала, что он в Москве, но завтра прилетает. Чтобы не терять время, я приехал в аэропорт — хотел его встретить и поговорить. Владимир вышел из эконом-класса с небольшим скромным чемоданчиком. Увидев меня, испугался: «Кто тебе сказал, что я прилетаю?» — «Лена». — «Я её за это убью». Многие предприниматели с непривычки старались соблюдать конспирацию и не афишировать свои наезды в Лондон. Впоследствии Гусинский пригласил меня создавать Мост-банк.

Фёдоров Б.Г. К Жаку Аттали у меня отношение двойственное. Он, конечно, не банкир и в какой-то мере даже способствовал дезорганизации банка, потворствуя не слишком чисто плотным людям в своём окружении. Фактически и меня он обманул, чётко не разъяснив круг моих полномочий. Тем не менее в нём была какая-то одержимость, которая передавалась людям, и разрекламированные успехи преемника Ж. Аттали Жака де Ларозьера во многом закладывались ещё при Аттали.

Значительная часть претензий к нему выглядит смехотворной — он достаточно богат, чтобы не волноваться о стоимости какого-то билета в Японию (его обвиняли в двойной компенсации за билеты). Не думаю, что кусок дорогого мрамора в холле банка (другое обвинение) может быть поставлен в вину Ж. Аттали как пример расточительства.

Президента Жака Аттали критиковали за строительство грандиозного офиса, но главное состоит в том, что банк потратил на себя гораздо больше, чем на уставные цели («кстати, и мрамор для отделки офиса можно было бы заказать не каррарский, а российский»). До сих пор не реализован и пакет «Семёрки»: обещанную сумму в 28 млрд долларов вообще вряд ли можно считать реальной. Правда, от ряда кредитов и субсидий, в частности, продовольственных, Россия отказалась. В целом же, если инвестиционная часть пакета составит около 6–7 млрд долларов, то это уже можно считать успехом.

Калашикова Наталья. Отношения России со странами «Семёрки» // Коммерсантъ-Daily. 22.12.1993.

Свиридов Н. В. Борис предложил мне пообедать, как он выразился, «в столовой» ЕБРР. Она оказалась рестораном с роскошными блюдами. У нас в Visa ничего подобного не было. Чай и кофе — бесплатно и сколько влезет, а обеды — за свой счёт и в любом месте. Кто-то приносил с собой бутерброды, кто-то ходил в кафе. В ЕБРР же сразу чувствовалось, что президент банка — француз и к тому же гурман. Аттали оборудовал помещение с кухней и выписал из Франции повара. Я приходил к Борису пообедать в банковской «столовой» и всегда шутил: «Красиво жить не запретишь». Боря рассказывал, что всю эту роскошь удалось «провести по смете» только потому, что банк создавался с нуля и на пустом месте. Аттали воспользовался хорошим отношением к проекту всех заинтересованных сторон и вбухал в строительство два бюджета банка. Когда акционеры опомнились, то хотели даже привлечь Аттали к ответственности за перерасход средств. Бориса возмущали неоправданные, с его точки зрения, излишества. Он повёл меня на экскурсию по банку, показывал и возмущался: «Зачем было отделявать лифт каррарским мрамором. Это же вопиющая бесхозяйственность. Представляешь, сколько на эти деньги можно было купить картошки!» Тогда в России было голодное время, и его раздражал разительный контраст между «двумя мирами».

Фёдоров Б. Г. Самые энергичные молодые сотрудники покинули ЕБРР вскоре после ухода Ж. Аттали, и банк стал превращаться в типичное международное бюрократическое учреждение. Я же благодарен Ж. Аттали за то, что он дал мне шанс перейти на принципиально новую ступеньку в моём развитии. Не будь той телеграммы из Лондона, моя судьба сложилась бы иначе. Сам Жак, наверное, сошёл с политической арены окончательно. Я слышал, что он какое-то время подвизался советником в Татарстане и чуть ли не в Чечне.

Взгляд на события в России

Исторические события, происходящие на родине, не дают возможности Борису Григорьевичу оставаться равнодушным. Позже, в 1996 году, видя первые результаты действий реформаторов, он так оценивал произошедшее:

Фёдоров Б.Г. Помню, перед началом экономической реформы шёл ожесточённый спор, каким образом её проводить: эволюционным, постепенным или с помощью «шоковой терапии». Российское правительство избрало второе направление. Правда, оно пыталось как-то ослабить эффект «шока». Но каким способом? Тот же Е. Гайдар, возглавивший правительство реформаторов, успокаивал россиян: потерпите, мол, до начала лета, и инфляция будет остановлена, трудности на пути к рынку ослабнут (хотя он знал, что эти трудности будут досаждают людям минимум пять-шесть лет). Да и президент, суливший стабилизацию к концу года, явно кривил душой (если он, конечно, полностью осознавал всю тяжесть для народа последствий периода либерализации цен и разгосударствления собственности). Можно ли было избежать «шоковой терапии», не слишком ли мы «ускорились» на старте реформы?

Пытаясь ответить на вопрос, что же оставалось делать Гайдару и его команде, оказавшимся у правительственного руля, когда народное хозяйство разваливалось на глазах, а стране грозил экономический коллапс, Фёдоров размышляет:

Фёдоров Б.Г. Он крутанул руль со всей присущей молодости энергией, благо Б. Ельцин в силу недостаточной экономической просвещённости, не мешал ему. Хотя можно было сделать аккуратнее. Наладить работу всего государственного механизма, подчиненного главной цели — последовательному осуществлению рыночных преобразований. Однако Е. Гайдар был «никакой» администратор, его попытки проявить характер и навести порядок хотя бы в самом правительстве выглядели типичным интеллигентским всхлипыванием. Обещания же Е. Гайдара и президента о скорой стабилизации цен и остановке роста инфляции — проявление знакомой теперь политики: главное — ослабить социальное напряжение сегодня. Завтра же — посмотрим, что делать? Вот и результат: пятый год идёт реформа, а обещанной стабильности россияне не ощущают¹.

¹ Фёдоров Борис. Политика и общество // Деловой мир. 19.03.1996.

Вашингтон

Райан Ч. *После посещения Ленинграда Борис сказал мне, что ему срочно нужно съездить в Москву. Судя по всему, ему тогда было важно встретиться с Егором Гайдаром. В результате этого разговора или по другим причинам в ноябре 1992 года он получил предложение поработать в Вашингтоне.*

Вопрос о вступлении СССР во Всемирный банк был поставлен ещё при председателе Госбанка В. С. Алхимове в 1985 или 1986 году. Более того, когда начальником ГВЭУ был Д. Я. Пензин, Владимир Сергеевич поручал Дмитрию Яковлевичу проработать вопрос о возможности восстановления Советского Союза в Мировом банке. Дело в том, что мы были в 1944 году отцами-основателями банка, но в силу определённых обстоятельств не вступили в него. Поэтому Алхимов пытался основать не вступление, а восстановление в Мировом банке. Но тогда нам в этом отказали, сказав, что если СССР желает быть членом МБ, то должен вступать в него на общих основаниях.

Серьёзные изменения произошли только в 1990 году. Сначала в июле 1990 года сессия совета НАТО в Лондоне на высшем уровне объявила о прекращении холодной войны. А позже, в ноябре 1990 года в Париже, на встрече руководителей стран — участниц Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе была принята знаменитая Парижская хартия для новой Европы. В ней было заявлено о переходе от конфронтации между двумя мировыми системами к разумному «сотрудничеству между всеми странами на основе взаимного учёта интересов, утверждению общечеловеческих ценностей». Тем же летом, в июле, Советский Союз впервые посетил директор-распорядитель МВФ. Это был бывший управляющий Банка Франции Мишель Камдессю. Приезд руководителя МВФ был не случайным. В то время Запад хотел выяснить, каково действительное состояние советской экономики, для того чтобы определить объёмы и форму помощи, которую он мог бы предоставить Советскому Союзу для оказания содействия в осуществлении нами программы реформ. Одновременно с Камдессю обсуждались условия вступления СССР в МВФ и Всемирный банк. То есть его визит фактически означал установление прямых официальных отношений между СССР и МВФ. Вслед за директором-распорядителем в Москве с целью изучения советской экономики побывала специальная миссия экспертов фонда.

В сентябре 1990 года советская делегация была приглашена на годичную совместную сессию МВФ и Мирового банка в Вашингтон. После изучения в декабре 1990 года международные организации обнародовали совместный 51-страничный доклад под названием «Экономика СССР». Основная его идея состояла в том, что Советскому Союзу следует взять курс на осуществление «радикальной» реформы, предполагающей «драматический переход от плановой к направляемой рыночными силами экономике». Президент США Джордж Буш-старший предложил установить в качестве промежуточной меры своего рода «особые взаимоотношения» Советского Союза с МВФ и Мировым банком. В этом случае наша страна получила бы возможность руководствоваться рекомендациями фонда, пользоваться советами и техническим содействием экспертов этих международных организаций.

Прошло ещё некоторое время, и 15–17 июля 1991 года во время встречи Президента СССР М. С. Горбачёва с участниками очередного ежегодного совещания лидеров семи ведущих индустриально развитых стран G7, состоявшейся в Лондоне, была достигнута договорённость о предоставлении СССР статуса «специальной ассоциации» при МВФ. Через несколько месяцев, 5 октября, Горбачёвым и Камдессю во время их встречи в Москве было подписано и официальное соглашение об этом. Советскому Союзу была обещана широкомасштабная техническая и экспертная помощь, при этом ни слова не говорилось о финансовой помощи. Казалось, что дорога в МВФ была открыта, и 22 июля 1991 года была направлена официальная заявка с просьбой о приёме СССР в МВФ в качестве полноправного члена. Однако уже 24 июля сенат США одобрил поправку к американскому закону о помощи иностранным государствам на очередной год, которая обязывала администрацию США противодействовать вступлению СССР в МВФ и МБРР до тех пор, пока там не будут осуществлены радикальные экономические и политические реформы.

Вопросы содействия интеграции СССР в мировую экономику вновь обсуждались 11–12 октября в Бангкоке (Таиланд) на совещании министров финансов и управляющих центральными банками стран G7 и 14–17 октября 1991 года на ежегодной совместной сессии МВФ и Мирового банка. В обоих случаях на встречи приглашалась официальная советская делегация. Делегацию возглавлял зампред правительства Григорий Явлинский. В делегацию входили председатель правления Госбанка Виктор Геращенко и председатель Внешэкономбанка СССР Юрий Московский. Там было также много молодых ребят из команды Явлинского.

В итоговом коммюнике состоявшегося в Бангкоке заседания Временного комитета МВФ говорилось: «Комитет приветствует намерение властей СССР форсировать создание рыночного механизма и интегрирование советской экономики в международную торговую и финансовую систему. Исходя из нынешней обстановки в стране, Комитет так же тепло приветствует подписание соглашения между СССР и Фондом о предоставлении Советскому Союзу статуса ассоциированного члена МВФ. Он рассматривает это как шаг вперёд на пути принятия СССР в качестве полноправного члена Фонда».

Всё, конечно, кардинально изменилось после событий августа 1991 года. 7 января 1992 года Россия подала заявку о вступлении в МВФ и Всемирный банк, тогда же был разработан Меморандум об экономической политике Российской Федерации, утверждённый Правительством России 27 февраля. В этом документе впервые были изложены планы команды Гайдара. 27 апреля 1992 года совет управляющих МВФ проголосовал за приём в состав МВФ России и 13 других республик бывшего СССР. В тот же день президент МБРР Л. Престон проинформировал о решении совета одобрить это решение.

22 мая 1992 года Верховный Совет Российской Федерации принял постановление о вступлении России в МВФ и МБРР.

Работа Б. Г. Фёдорова в Вашингтоне принципиально отличалась от работы в Лондоне, хотя лондонский опыт Борису Григорьевичу помогал, но был не вполне достаточным. Из частного лица он превратился в представителя великой страны, занимался государственными вопросами, контактировал с членами правительства.

Фёдоров Б. Г. Я мог, например, в посольстве России давать в Москву шифротелеграммы. Другими словами, я стал настоящим чиновником в одной из наиболее крупных международных организаций.

Когда я пришёл в свой офис в Международном банке реконструкции и развития (Мировом банке) в начале ноября 1992 года, то он был «пуст» — ни людей, ни одной бумажки, никакого предшествующего опыта и преемственности.

Начинали мы с секретарём Доннитой Виттье, а вскоре приехали мой заместитель Л. Григорьев, советник А. Н. Думнов (мой бывший начальник в Госбанке), помощники Е. Мягков, Д. Хиллов (помощник по Минфину РСФСР) и юрист Субботин. Постепенно появился, как там говорят, настоящий офис российского директора.

Хилов Д. Ю. *Несколько раз я был в Лондоне по делам и однажды получил от Фёдорова приглашение поработать с ним в Мировом банке. Сделано всё было неожиданно, в стиле Бориса. Причём к тому моменту он уже заручился согласием на переезд моей жены (что стало для меня сюрпризом).*

Команда в Вашингтоне набралась весьма профессиональная, и Фёдорову позволили проявить полную самостоятельность в наборе сотрудников.

Фёдоров Б. Г. *Хотя А. Шохин, курирующий вице-премьер, был склонен навязать мне своих людей сверх своей квоты (два человека — Григорьев и Субботин), которую я для себя определил для чистых «ставленников» правительства.*

Я тогда не подозревал, что не задержусь в Вашингтоне надолго (моё назначение было на 2 года). Мы нашли небольшой домик в аренду недалеко от Джорджтауна и Кафедрального собора (и совсем рядом с русской зарубежной церковью). Это был первый настоящий дом в нашей жизни — небольшой, уютный, с микроскопическим садиком, полный старой мебели и рухляди, которая копилась в доме, видимо, с 1930-х годов. Оказалось, довольно трудно найти хорошую школу для наших детей. Нам помог граф Толстой (один из потомков писателя), который жил неподалеку от нас.

Вице-президент Мирового банка Уилфрид Талвиц, отвечая на вопросы корреспондента газеты «Известия», каковы функции Бориса Фёдорова, являющегося одним из директоров банка, ответил так:

Как и другие директора, он участвует в выработке политики Мирового банка. Совет директоров одобряет проведение операций, тогда как я и мои коллеги занимаемся менеджментом, осуществлением проектов. Находится ли Фёдоров в Вашингтоне или же время от времени туда приезжает — он помогает определять общее направление политики нашего банка. Фёдоров представляет Россию в совете, который осуществляет наблюдение, однако не занимается российскими проектами, которые в моём ведении. Они же (совет директоров. — Ю. К.) — мои боссы, которые могут сказать «да» или «нет» нашим предложениям. Или, если Фёдоров и другие директора

предложат, например, Мировому банку активнее заниматься экологией, мы, получив такой сигнал, должны принять его во внимание. В этом и состоит задача директоров — давать директивы управлению нашего банка — особенно в выборе политики.

Коваленко Юрий. Мировой банк денег не печатает, но даёт самые дешёвые кредиты // Известия. 13.05.1993.

Фёдоров Б. Г. В Вашингтоне я общался в основном с К. Кагаловским — нашим директором в МВФ, и А. Можиным, его заместителем. В посольстве мы познакомились с Андреем Колосовским и его женой Татьяной, с которыми поддерживали хорошие отношения и в дальнейшем. Он в своё время приехал в Вашингтон как заместитель А. Козырева и как первый официальный представитель России.

После краха Союза, в феврале 1992 года, официальным послом России в США назначили народного депутата РСФСР, международника, учёного-историка и политолога В. П. Лукина. А А. И. Колосовский, бывший до этого специальным полномочным представителем России в США, стал советником-посланником России в США.

Фёдоров Б. Г. Я обосновался в Вашингтоне и вкусил в полной мере его отвратительной летней жары, когда температура постоянно выше 30 градусов и очень влажно. Зимой же там бывает довольно много снега, и мои дети однажды с удовольствием лепили снежную бабу. Самое лучшее время — весна, когда всё цветёт и тепло, но нет жары. Весной, на мой взгляд, Вашингтон напоминает рай на земле.

В целом город произвёл на меня приятное впечатление отсутствием слишком высоких зданий (запрещено строить дома выше Капитолия) и поразительным обилием зелени. Хотя Вашингтон считается столицей США по уровню преступности, в нашем районе всё напоминало скорее старую добрую Англию, и во всём сквозили достаток и процветание.

Я уже познакомился с директорами от разных стран, руководством МБРР. Президентом банка тогда был ныне

покойный Л. Престон. Я ходил на заседания совета директоров, различные комитеты по проблемам, встречался с сотрудниками банка. Уже тогда обсуждались первые кредиты России и вопросы условий заимствований.

В 1992 году в Вашингтон на работу прибыл коллега Фёдорова, Хиллов. Но долго проработать вместе им опять не удалось.

Хиллов Д. Ю. *Всё время нахождения за рубежом Борис поддерживал тесные отношения с Правительством России. В результате в конце 1992 года он получил предложение приехать в Москву и принять пост вице-преьера. Я в это время только устраивался на новом месте, решал бытовые проблемы, искал квартиру в Вашингтоне, даже жену не успел перевезти. Предложение возвращаться в Москву я получил от Бориса, когда жена, наконец, вылетела ко мне в Вашингтон. Пришлось отказаться. Почти год, оставаясь исполнителем директора Мирового банка от России, Фёдоров руководил нами из Москвы, периодически наезжая в Вашингтон. Несмотря на такой режим работы, мы постоянно чувствовали его внимание. Это был первый российский офис в Мировом банке, поэтому к нему в российских структурах ещё не призывали. В первое время на нас не обращало внимания посольство, никому кроме Фёдорова, не было до нас дела и в Минфине. У меня даже создалось ощущение, что всё, что мы говорим на заседаниях, — это наша личная точка зрения. Их мы согласовывали только между собой и с Борисом. Нашим зарубежным коллегам было проще, они получали из своих стран развёрнутые инструкции, как вести себя по тому или иному вопросу. Им даже тексты выступлений, кажется, присылали.*

Главной нашей заботой того времени было, конечно, привлечение займов. Однако практически с самого начала нашей работы мы вместе с Борисом сомневались в необходимости так называемого технического содействия. В этом случае средства тратились в основном на американских консультантов, увеличивая при этом обязательства российского государства.

Борис Григорьевич уже ставил вопрос, для чего такая помощь нужна. Он спрашивал, не стоит ли подходить к проекту избирательно и брать на работу и российских специалистов в качестве консультантов.

Он попытался даже остановить кредит на Приватизационный центр А. Б. Чубайса, который, на его взгляд, в предполагаемой форме был не нужен России. После чего Анатолий Борисович вдруг вызвал его в Москву.

Фёдоров Б. Г. В декабре 1992 года у меня в Вашингтоне (я был тогда директором Мирового банка) вдруг звонил телефон, и А. Чубайс вызвал меня в Москву. Он ничего не объяснил, но было ясно, что следует ожидать предложения.

В Москве, как только я появился на Старой площади, выяснилось, что буквально через полчаса должна состояться моя встреча с Борисом Ельциным в Барвихе. Меня с невероятной скоростью помчали туда (никогда больше так быстро по Москве не ездил) и, разумеется, привезли вовремя.

Ельцин, видимо, тогда болел, во всяком случае, вид имел довольно усталый и нездоровый. Одет он был по-домашнему и передвигался с трудом.

Е. Гайдар к тому времени (декабрь 1992 года) уже был отправлен в отставку, и компромиссным премьер-министром стал В. Черномырдин. Все считали, что реформам настал конец, и были полны пессимизма.

В разговоре с Ельциным мы некоторое время вспоминали 1990 год, общих знакомых по тому периоду. Наконец я получил от него официальное предложение стать вице-премьером по финансам и экономической политике, а если понадобится — и министром финансов. То есть мне как вице-премьеру давалась полная свобода действий в экономической сфере, что явно свидетельствовало о доверии президента.

Я, разумеется, согласился, но сразу предупредил Бориса Николаевича, что буду заниматься исключительно экономической реформой и не стану молчать, если что-то будет мешать её проведению. Я прямо сказал ему, что характер у меня очень вредный.

Потом состоялась моя встреча с премьер-министром В. Черномырдиным, который был тогда ещё не столь уверен в своих силах, как некоторое время спустя. Он пожал плечами и сказал, что раз Б. Ельцин меня рекомендует, то он против моей кандидатуры не возражает. Поскольку Черномырдин

знал о моём бюрократическом опыте советских времён, то его отношение ко мне было достаточно дружественным.

Так я стал вице-премьером Российского правительства в компании с А. Чубайсом, А. Шохиным, В. Шумейко, С. Шахраем и другими. Вновь начиналась новая жизнь.

Насколько я понимаю, немаловажную роль в моём назначении сыграл А. Чубайс, за что я ему премного благодарен, несмотря на все наши последующие расхождения во взглядах по вопросам экономической политики. В тот период для него главным было обеспечить продолжение реформ, и здесь я был ему полезен.

В декабре 1992 года Россия ратифицировала конвенцию об учреждении входящего в группу Мирового банка Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций, тем самым продемонстрировав готовность обеспечить гарантии иностранным инвесторам.

Фёдоров Б. Г. В Вашингтоне мы не успели купить себе ни дома, ни даже автомобиля¹. Однако потом лживая коммунистическая пресса года два искала мою недвижимость за границей. Моя семья лишь немного задержалась с отъездом для завершения учебного года (на деле всё равно не завершили), но моих детей потом искали за границей ещё несколько лет.

Надо сказать, мой внезапный отъезд из Вашингтона, где мы вели спокойную цивилизованную жизнь, в полную неизвестность удивил очень многих моих друзей. Моя зарплата в Вашингтоне составляла чистыми примерно 11 тыс. долларов в месяц, не считая различных привилегий, в Москве — символическую сумму в 50 долларов.

Я знаю многих наших сограждан, которые ни за что не вернутся в Россию. Справедливости ради надо сказать, что приглашённые мною в Вашингтон А. Думнов и Д. Хиллов также вернулись в Россию по истечении двухлетнего контракта, хотя им и предлагали остаться.

В Москве Борису Григорьевичу пришлось объяснять, почему, став вице-премьером, он не разорвал все связи с Мировым банком.

¹ Б. Г. Фёдоров, по его словам, снимал дом на 34-й улице. — *Прим. авт.*

Сам Борис Фёдоров с первых дней работы в правительстве не раз заявлял о том, что от зарплаты директора отказался. Тем не менее общественный интерес к вероятным вашингтонским доходам Фёдорова не ослабевает.

Мы связались с Фёдоровым, и он подтвердил, что уходит с поста директора Всемирного банка, о чём и подал соответствующее заявление, когда находился недавно в Вашингтоне. Однако признался, что не хотел широко распространять эту информацию до очередного годового собрания банка в сентябре, когда будет решён вопрос о его преемнике на этом посту.

Бергер Михаил. Вице-премьер Борис Фёдоров опровергает обвинения в получении доходов в США // Известия. 18.08.1993.

Журналисты писали, что, вернувшись в Москву, Борис Фёдоров стал, по сути, первым российским политиком-«денди». Он носил только очень дорогие костюмы, увлекался коллекционированием книг, старинных монет, посещал закрытые клубы. О своих доходах Фёдоров говорить не любил. В конце 1993 года, накануне отставки, в одном из интервью он сознаётся, что точно не помнит размеров зарплаты в правительстве: «Кажется где-то около 300 тысяч». Это были, конечно, мелочи по сравнению с годовым доходом исполнительного директора Международного банка реконструкции и развития — 170 тыс. долларов, не облагаемых налогом¹.

Фёдоров Б. Г. Уже в Москве мне пришлось принять тяжёлое решение о смещении Л. Григорьева с должности заместителя директора МБРР. Я назначил его на должность советника, а А. Думнова повысил с советника до заместителя директора.

Необходимость такой акции была вызвана тем, что Л. Григорьев — по характеру академический учёный, — на мой взгляд, совсем не вписывался в рамки международной бюрократии. Я должен был быть спокоен и понимать, что в офисе российского директора всё идёт нормально и на необходимом уровне профессионализма. Несмотря на явное понижение, Григорьев не уволился

¹ *Иванов Юрий. Кухня политического скандала // Коммерсантъ-Daily. 16.04.1994.*

Борис Фёдоров. Жизнь без компромиссов

с работы. Поступи он по-другому — я бы уважал его гораздо больше.

18 сентября председатель Правительства России В. С. Черномырдин подписал распоряжение правительства об отставке вице-преьера Правительства России и министра финансов Бориса Фёдорова с должности исполнительного директора от РФ в Международном банке реконструкции и развития и Многостороннем агентстве по гарантиям и инвестициям (МАГИ) по его просьбе.

Как объяснила 21 сентября корреспонденту агентства Postfactum пресс-секретарь Бориса Фёдорова Ольга Леонова, он обратилась с просьбой об отставке ещё два месяца назад. По словам Леоновой, данное решение было вызвано тем, что, несмотря на существующий указ Президента РФ, позволяющий Борису Фёдорову совмещать две должности, то есть быть и министром финансов России, и исполнительным директором от РФ в МБРР и МАГИ, ходило слишком много слухов о том, что Фёдоров получает несколько зарплат. Ольга Леонова заявила, что Борис Фёдоров никогда не получал денег в МБРР и МАГИ, «но ему пришлось просить об отставке, так как надоело оправдываться». Согласно распоряжению правительства, Бориса Фёдорова на его посту заменит А. Бугров.

Принята отставка Бориса Фёдорова с должности исполнительного директора от РФ в МБРР // Postfactum.Ру. 21.09.1993.

Райан Ч. *В декабре 1992 года перед Новым годом мы обедали в ресторане «Иберия» на Кузнецком мосту, и Борис мне рассказал, что его приглашают на работу в правительство. При этом он переживал, как это воспримет его жена Ольга, так как ей с семьёй придётся возвращаться из Вашингтона, где они только начали обустраиваться. Тогда же Борис сказал, что договорился с Борисом Николаевичем, что он будет оставаться директором во Всемирном банке до окончания учебного года детей.*

В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИИ: 1992 И 1993 ГОДЫ

*А всё хорошее, друзья,
Дается нам недёшево!*

С. Я. Маршак. «Пожелание друзьям»

Фёдоров Б. Г. Когда я был министром в 1993 году, у нас всё-таки экономическая политика, изложенная на бумаге, была. Хотя бы потому, что мы её представляли МВФ. Меня она устраивала — при её подготовке ни Ельцин, ни Черномырдин, ни Минэкономики мне не мешали¹.

Ни одно из российских правительств не создавалось без внутренних противоречий, на принципах единой команды, и не смогло стать такой командой в ходе своей работы. Парламент утверждал правительство И. С. Силаева «поштучно», и оно было разнородным. Е. Т. Гайдар пытался сформировать правительство единомышленников, но ему удалось этого добиться только с «экономическим блоком». Да и оно не полностью контролировалось его главой: одна из ключевых должностей — министра промышленности — была отдана ставленнику президента А. А. Титкину. В кабинете В. С. Черномырдина не было даже видимости единства. Виктор Степанович унаследовал всё, что собиралось в течение 1991–1992 годов. В конце 1992 года в его кабинет пришли два новых первых вице-преьера, два новых министра (в том числе и Б. Г. Фёдоров), сменился руководитель аппарата правительства. Ушли гайдаровцы П. О. Авен и А. А. Нечаев. Таким образом, «команды Черномырдина» не существовало. Премьер явно не был самостоятелен в принятии решений по кадровым вопросам. Состав его кабинета, был скорее «представительским», чем функциональным.

¹ Интервью Б. Фёдорова Н. Кротову. У меня все куры несутся // Деловые люди. 2007. № 2.

Фёдоров Б. Г. В. Черномырдин почти сразу начал вытеснять из правительства молодые кадры и заменять их на более лояльных и привычных ему «стариков». Так, руководителя аппарата правительства А. Головкова практически сразу заменили на В. Квасова, министра экономики А. Нечаева на О. Лобова, а на аграрные дела поставили такую «всё разрушающую силу», как А. Заверюха. И в результате правительство становилось всё более консервативным.

Уходящий Пётр Олегович Авен в интервью «Известиям» сказал тогда, что новый министр финансов Фёдоров вполне может отобрать у Гайдара лавры «отца реформы». Ставший тогда же новым вице-премьером А. Н. Шохин назвал Фёдорова «большим приобретением для российского правительства».

Чубайс А. Б. *Декабрь 1992 года, Гайдара на съезде народных депутатов отправляют в отставку, после большой драки премьером становится Черномырдин. После разговора с Егором становится ясно, что 90% команды по объективным причинам должно уйти, мне же надо остаться во чтобы то ни стало, чтобы провести приватизацию. С этими доводами я соглашаюсь. В этой ситуации каждый ориентированный на реформы член правительства — на вес золота, а вопрос, кто будет контролировать Минфин, — вопрос жизни и смерти! Поэтому то, что Борис согласился, и удалось уговорить Черномырдина, было большой удачей. Так на своём участке фронта мы стали одинокими тополями, окружёнными кольцом крайне консервативно настроенных коллег — отраслевых министров.*

Фёдоров Б. Г. В декабре 1992 года я вернулся в правительство, которое в то время представляло собой довольно любопытный конгломерат разнородных людей. Оно в заметной меньшей части состояло из людей Е. Гайдара (А. Чубайс, С. Васильев, Д. Васильев, П. Мостовой, А. Вавилов, А. Нечаев), небольшой группы относительно молодых и демократически настроенных людей (А. Шохин, С. Шахрай, а также В. Шумейко), гораздо больше было типичных советских чиновников и бюрократов. Среди последних, разумеется, хватало и квалифицированных специалистов в конкретных сферах государственной деятельности, однако они в своём большинстве не принимали и не понимали реформы.

Шохин А. Н. *Я Борю Фёдорова пробил министром финансов (на свою голову). <...> Когда Черномырдин начал со мной советоваться, кого вместо Гайдара на министра финансов, я сказал — Борю Фёдорова. Только что мы его назначили во Всемирный банк директором. Я его вызвал и говорю: «Боря, нужно срочно спасти страну. Министром финансов пойдешь?» Боря: «Я уже был министром финансов, это шарашкина контора».*

Я говорю: «Сейчас это же другое дело: Союза-то нет. Теперь наш Минфин — главный». Согласился, взяли. Через полгода Боря на меня положил с прибором...¹

Итоги 1992 года оказались неутешительными. Как заявил В. С. Черномырдин, основные поставленные задачи не были выполнены. Даже вице-премьер А. Б. Чубайс признавал тогда, что спад производства составил 18 %, а из-за увеличения в середине 1992 года размеров кредитной эмиссии темпы месячной инфляции начиная с сентября достигали 25 %, а в январе превысили 30 % и ставили российскую экономику на грань банкротства².

Вот, что о них говорит один из сподвижников младореформаторов.

Главным экономическим результатом деятельности гайдаровского правительства и самой большой угрозой для страны тогда была инфляция, державшаяся на уровне 25% в месяц. На рубеже 1992 и 1993 годов в течение двух недель в ежемесячном измерении она достигла уже 50% — Россия неумолимо приближалась к рубежу гиперинфляции.

Своей главной задачей Фёдоров поставил подавление инфляции и достижение в течение года финансовой стабилизации. В первый же день новой работы в присутствии ближайших коллег он набросал план первоочередных действий и немедленно приступил к его выполнению³.

А так характеризовал проблемы экономики ушедший в отставку «отец реформ».

¹ Авен П., Кох А. Революция Гайдара. История реформ 90-х из первых рук. М.: Альпина Паблишер, 2013. С. 133.

² Бородулин Владислав. Заседание Президиума Правительства // Коммерсантъ-Daily. 21.01.1993.

³ Илларионов Андрей. Настоящий реформатор // Grani.ru. 26.11.2010.

Гайдар Е. Т. Главная опасность стала сегодня тривиально очевидной: с сентября инфляция «танцует» вокруг 25 процентов в месяц. Длительное сохранение инфляции на нынешнем уровне постепенно устраняет набор тормозов, и самоподдержание инфляции на пороге 25 процентов — это фактор риска, а не стабилизации. Сюда же примыкает отсутствие договоров с Западом по задолженности, его бескомпромиссная позиция может выразиться в арестах российских судов с грузами в портах западного мира.

Мне кажется, в ближайшие, по крайней мере, полгода, угроза подрыва денежной системы с печальным набором последствий — замыкание на себя региональных рынков, долларизация экономики, резкое сокращение реального объёма денежной массы, вытеснение денег из оборота — может случиться практически в любой момент. Это, пожалуй, самый серьёзный из краткосрочных рисков. Здесь я бы обратил внимание на одну довольно неприятную вещь, надеюсь, преодолимую. Мне кажется, в последнее время снизилась уверенность в стабильности рыночного развития России. <...>

Если говорить о долгосрочных угрозах, то наиболее серьёзной мне видится недостаточная политическая поддержка рыночного развития страны. <...>

Неизбежно и расширенно воспроизводятся социальные проблемы. Мы уже сейчас сталкиваемся с имущественным расслоением общества, падением уровня жизни. <...> Есть большой риск, особенно при наших социальных конфликтах, получить ситуацию, сходную с германской конца 30-х годов¹.

Первое заседание нового российского правительства, состоявшееся 22 декабря, рассматривало вопрос продовольственного снабжения в 1993 году армии, районов Крайнего Севера, Москвы и Санкт-Петербурга, а также других спецпотребителей, которые не обойдутся без федеральной помощи.

Виктор Черномырдин после первого заседания кабинета заявил журналистам, что Фёдоров будет курировать вопросы стратегии экономических реформ, а отвечать за них, подчеркнул новый премьер, будет всё правительство целиком. Черномырдин, видимо, лукавил. Весь его опыт подтверждает как раз обратное: коллективная

¹ Гайдар Егор. «Веймарский синдром» угрожает России // Сегодня. 23.02.1993.

ответственность в итоге выливается в персональное дело, когда отвечает лично руководитель¹.

На следующий день был оглашён текст указа президента об утверждении нового состава правительства. Указ был подписан после многочасовых консультаций президента с В. С. Черномырдиным и его первым замом В. Ф. Шумейко. Б. Г. Фёдорову поручили отвечать за деятельность финансово-экономического блока.

Московский корреспондент «Санкэй симбун», комментируя объявление состава правительства России, пишет: «Глядя на состав нового кабинета, можно сказать, что российский президент смог успешно навязать новому главе правительства свою волю к сохранению «команды Гайдара» при отсутствии самого Гайдара².

А. Н. Шохин же на брифинге отметил, что основным принципом при формировании кабинета была «не принадлежность к команде Гайдара, а профессионализм претендентов». Хотя новое Правительство России способно обеспечить преемственность экономической политики той команды. Он также сказал, что место Фёдорова мог занять Г. А. Явлинский. Но президент после того, как Григорий Алексеевич отказался войти в правительство в октябре 1991 года, перестал рассматривать его в качестве реальной кандидатуры.

Авен П. О. *Если в состав правительства войдёт Борис Фёдоров в качестве зампреда по макроэкономике, я думаю, что этот кабинет будет не слабее нашего. И вполне будет способен продолжить линию Гайдара³.*

Казьмин А. И. *Мы учились на разных факультетах, поэтому наиболее яркие воспоминания у меня относятся ко времени работы в Минфине, куда он пригласил меня сначала своим помощником, а затем заместителем. Для меня Борис — это неукротимый характер, фонтан творчества, иногда резкость, отсутствие дипломатии, но всегда нацеленность на дело, умение сплотить единомышленников.*

¹ Новое Правительство России. Анализ Сергея Сининского // Эфир-Дайджест. 25.12.1992.

² Мир и мы (Москва). 25.12.1992.

³ Русская мысль (Париж). 08.01.1993.

Свиридов Н. В. Вернувшись из ЕБРР и Мирового банка в Москву и став министром финансов, Борис меня разыскал. Я тогда жил в Лондоне. Он позвонил: «Чего делаешь?» Я рассказал, что в Visa уже не работаю. Закончился контракт. Думаю, что делать дальше. «Приезжай в Москву. Есть разговор». Я прилетел. Дело было зимой. Мы все трое — Миша Бергер, Борис и я — по каким-то причинам оказались временными холостяками. Моя супруга осталась в Англии. Жена Бориса тоже была за границей. Поэтому втроём поехали в Архангельское — на госдачу Бориса. Ничего не готовили, купили колбасы, ещё какой-то закуски, выпивку и просидели до утра. Разговаривали, сокрушались, что всё в стране идёт не так, как надо. Он был не только министром финансов, но и вице-премьером. Сказал мне: «Бросай ты этот Лондон. Возвращайся в Москву. Мне нужны люди». В.С. Черномырдин поручил ему подобрать руководителей двух структур: налоговой инспекции и Сбербанка, Жихарева надо было заменять. «Борис, — объяснил я, — сам понимаешь, я этот вопрос в одиночку решить не могу. Надо посоветоваться с женой. К тому же мы выпили, и в таком состоянии разговор несерьёзен».

Откровенно говоря, я побаивался. Никогда в жизни не руководил никаким коллективом. Разве что был заместителем начальника отдела во Внешэкономбанке, где работало полтора человека. Всё моё руководство заключалось в предоставлении лишней десятки к зарплате. Бумаги за подчинённых приходилось писать самому, потому что это было проще, чем объяснять, что именно надо сформулировать». Борис начал меня горячо убеждать, что напрасно я себя недооцениваю, у меня всё получится. «Давай, решайся», — подбакивал Бергер. Я решил перевести всё в шутку и сказал: «На должность начальника налоговой я согласен, но при двух условиях. Первое: указ о назначении будет секретным, без публикации в СМИ. И второе: будет принято специальное постановление Совета министров о том, что начальник налоговой инспекции имеет право брать взятки без ограничения суммы с последующей сдачей в бюджет. У меня дырок в голове достаточно, лишняя не нужна. Что касается Сбербанка, то там работают более 200 тысяч женщин. Я с одной не знаю, как справиться, а ты хочешь бросить меня на растерзание. Ни за что на свете, ни за какие деньги!»

Во Внешэкономбанке я курировал Сбербанк по валютным операциям. Во времена перестройки мы передавали им эти операции, ин-структировали. Поэтому я представлял, что это за структура.

У нас с Борисом диаметрально противоположные характеры. Он необузданный бунтарь, а я консервативный чиновник. Таким меня сформировала среда, в которой работал. Бумажка, печать, подпись. «Ты буквоед, формалист, — упрекал меня Фёдоров. — Ждёшь, что тебе пришлют приглашение, да ещё за двумя подписями и с печатью. Да я сейчас позвоню Виктору Степановичу — и завтра будет постановление». Я сопротивлялся: «Борис, прости, но в легитимность таких трудоустройств не верю. Это не мой стиль. Как по звонку в мгновение ока назначат, так по звонку в момент и снимут». Получилось, что я накаркал Борису его участь. На своей высокой должности он продержался не долго — его быстро съели и не поперхнулись. Среди той команды Борис был белой вороной, обречённой на изгнание из стаи.

Фёдоров Б. Г. В Минфине я старался занять предельно жёсткую позицию по принципиальным экономическим вопросам и считал ненужным и даже бесполезным принимать всех посетителей подряд, если знал, что удовлетворить их просьбы не могу. Просили всегда только одного — денег, причём часто совершенно обоснованно, но казна была пуста.

Некоторые руководители обижались на мой отказ и считали, что это своего рода неуважение к конкретным людям. Мне хотелось прежде всего отучить людей бессмысленно обивать коридоры Минфина. По этой же причине я не стремился много ездить по стране, где всё опять сводилось к сбору петиций с просьбами о финансировании.

Я помню лишь два случая преднамеренно резких действий против конкретных просителей в Минфине. Во-первых, министр транспорта В. Ефимов всё больше впадал в истерику и, не зная, что ему делать, занимался исключительно жалобами и почти еженедельно «канючил» что-нибудь у меня. У него не было никаких мыслей о том, как реформировать свою отрасль. Наконец, я сказал, что больше не буду принимать его без конкретных предложений по реформе. Он же продолжал истерику и однажды просидел у меня в приёмной четыре часа, но я остался непреклонным.

В другой раз ко мне явился вновь избранный губернатор Приморского края Е. Наздратенко и тут же начал требовать

допустить в кабинет приехавших с ним людей, вёл себя развязно, хамил, матерился. Тогда я стукнул кулаком по столу и предложил ему выйти. Он опешил и обещал жаловаться — считалось, что он в хороших отношениях с В. Илюшиным. Позднее мы встретились, и отношения наладились.

Вскоре произошёл и первый скандал. В последний день 1992 года правительство приняло постановление № 1041 «О государственном регулировании цен на отдельные виды продукции и товаров». Предприятиям различных форм собственности, выпускающим продукцию, попавшую в перечень «отдельных видов» (список занимал около 10 печатных страниц), устанавливаются предельные уровни рентабельности. 12 января 1993 года Б. Г. Фёдоров вернулся в Москву.

Фёдоров Б. Г. Тогда я стал уже другим человеком — более опытным и ещё более независимым. Буквально через несколько дней после моего назначения я вернулся в Вашингтон, дабы уладить последние дела, и вдруг узнал о чрезвычайном происшествии. Оказалось, что принимается странное постановление правительства, направленное на административный контроль над ценами путём регулирования рентабельности. Это было антирыночное и скандальное постановление, способное подорвать всю экономическую политику.

Я попытался узнать подробности у А. Головкова, который тогда ещё был главой аппарата правительства. Он, как оказалось, «пропустил» постановление потому, что уже сам был на «выходе» из правительства, и ему было всё равно. Примерно такую же позицию занял министр экономики А. Нечаев. Скоро выяснилось, что постановление было подготовлено ещё реформаторским гайдаровским правительством (!), на что активно ссылался В. Черномырдин.

Я направил Б. Ельцину свои предложения о том, как выправить ситуацию, ещё до формального доклада В. Черномырдину, и нас вызвали в Кремль. Как назло, я умудрился опоздать! Когда я вошёл, президент и премьер-министр уже сидели за столом.

Ситуация была очень неловкая, так как перед Б. Ельциным лежали мои предложения, а он требовал от В. Черномырдина исправить ошибку. Слава богу, что он поручил

нам самим быстро найти компромиссное решение — в противном случае он пообещал выпустить корректирующее постановление без нас (без правительства).

В результате появилось новое постановление, которое свело на нет предыдущее, и вопрос был урегулирован в целом удовлетворительно. Первый раунд был выигран.

Постановление было связано с заявлениями Черномырдина о готовности бороться с инфляцией «немонетарными методами», о недопущении впредь «шоковой терапии» и выделении низкопроцентного кредита топливно-энергетическому комплексу в размере 200 млрд рублей.

Нечаев А. А. *Мы с Борисом в правительстве работали всего несколько месяцев. В этот период, в декабре 1992 года, Черномырдин принял знаменитое постановление по регулированию цен.*

Очень возбуждённый Борис позвонил мне и заявил: «Это конец всего!» Формально Комитет цен тогда был при мне, при Министерстве экономики. В свою очередь, Фёдоров, как вице-премьер, курировал меня.

Решили идти к Виктору Степановичу, объяснять пагубность его решения. В результате это пагубное решение удалось отменить — Гайдар убедил своего преемника, что так поступать с экономикой страны нельзя. Егор Тимурович даже покинув пост оставался человеком влиятельным.

Уже 14 января было объявлено, что постановление будет переработано. В. Ф. Шумейко объяснил причину его появления ошибкой аппарата.

Кстати, ничего чрезвычайного в том постановлении не было. Постановлением правительства № 576 от 11 августа 1992 года «О государственном регулировании цен и тарифов на продукцию и услуги предприятий-монополистов в 1992–1993 годах» цены на многие виды товаров и услуг тогда уже сдерживались на федеральном уровне. Действовала предельная торговая надбавка — 25%. Ещё сильнее регулировались цены в некоторых регионах, в частности, в Татарстане и Ульяновской области.

Так что предоставление права местным исполнительным органам «изменять, исходя из местных условий производства и конъюнктуры рынка, предельные уровни рентабельности», содержащееся в постановлении, только подтверждало сложившуюся практику. Кроме того, с 1 января 1993 года в России начинал действовать общий для всех

РИА Новости

Председатель Совета министров РФ В.С. Черномырдин (справа) и министр финансов РФ Б.Г. Фёдоров. Фото: А. Макаров. Москва, 1993 г.

предприятий налог на сверхприбыль (при рентабельности свыше 60 % дополнительная прибыль облагалась налогом в 50 %).

18 января Черномырдин подписал постановление о мерах по регулированию инфляции и частичном изменении постановления от 31 декабря, подготовленное Фёдоровым и Шумейко. В этом документе указывалось, что правительство намерено ужесточить борьбу с инфляцией, дестабилизацией экономики, развалом денежной системы. В связи с этим оно запрещало центральным органам исполнительной власти административное регулирование уже освобождённых цен. Для сдерживания инфляции планировалось ужесточить денежно-кредитную политику, не допускать беспредельного роста бюджетного дефицита, стремиться к цивилизованным методам его финансирования, в частности, при помощи выпуска ценных бумаг. Одновременно планировалось повысить процентные ставки по сберегательным вкладам населения, чтобы защитить их от инфляции¹.

¹ Правительство РФ вносит изменения в Постановление о государственном регулировании цен от 31 декабря // РИА «Новости». 18.01.1993.

РИА Новости

*Заместители Председателя Совета министров РФ А.Б. Чубайс (слева) и Б.Г. Фёдоров на XVIII (внеочередном) съезде народных депутатов РФ.
Фото: Б. Бабанов. Москва, 01.03.1993 г.*

Перед этим Борис Григорьевич дал первое разгромное интервью в качестве вице-премьера иностранной газете Financial Times. В нём он подверг обструкции любимый Центробанк за недостаточно жёсткую денежно-кредитную политику и пообещал с ним разобраться. Было объявлено, что Фёдоров со своей группой ежедневно будет регулировать денежную массу и без его визы из правительства не будет выходить ни один документ.

Леонова О.А. *Приехав из Лондона и став вице-премьером, Борис Григорьевич решил подобрать себе пресс-секретаря. Я была среди кандидатов на эту должность и успешно прошла «смотрины». Будущий начальник на меня тоже произвёл очень хорошее впечатление, в первую очередь тогда очень грамотной речью. Мне как журналисту это было особенно заметно. Контакт был установлен, и я приступила к работе.*

В то время, что такое пресс-секретарь, в России никто понятия не имел. А в Министерстве финансов даже не было факса, первый принёс из дома Борис Григорьевич.

Неудивительно, что моё появление коллегами было воспринято с недоумением — что это неведомое существо (пресс-секретарь) будет у нас делать?!

А когда я решила провести первую пресс-конференцию, один из замов премьера возмущённо спросил: «А зачем нам это нужно?! Почему мы перед кем-то должны отчитываться за то, что мы делаем?!» Пришлось объяснять, что времена изменились, в стране установлен новый строй — капитализм. Бюджет формируется из денег налогоплательщиков, и они имеют право знать, насколько эффективно их тратят.

Ситуация в стране была аховая — громадный дефицит бюджета, фантастическая инфляция, неплатежи, нехватка наличных денег... Налоги собирались из рук вон плохо! Долги по зарплатам росли и вызвали постоянные забастовки — то учителей, то шахтёров.

Фёдоров первый ввёл обязательные ежеквартальные пресс-конференции, отчёты об исполнении бюджета, на которых он также рассказывал о планах финансового блока правительства.

В этом у нас с начальником было полное взаимопонимание. Надо сказать, что я до Минфина успела поработать в коммерческой структуре, имела опыт взаимоотношения с прессой и достаточное количество партнёров-журналистов.

Геращенко В. В. Можно долго и красиво говорить о кредитной политике. Но всё дело в том, что деньги государству были нужны. Хотя бы для того, чтобы купить зерно. Мы могли встать в позу и заявить: «Денег нет! Вы же нас призываете к жёсткой денежной политике — вот мы её и проводим». Но кому от этого было бы лучше? Или так называемый северный завоз в районы Крайнего Севера. Составляя планы, в правительстве забыли, что нужны сезонные кредиты под завоз товаров. И была целая эпопея оперативного решения этой проблемы. А иначе российские люди, там проживающие, просто бы с голоду и холоду умерли. Однако потом обвиняли ЦБ: ах, какой плохой Геращенко — деньги даёт направо и налево! А кто-нибудь поинтересовался, на что он деньги даёт? Никого ведь это даже и не интересует! Вместо того чтобы наказать за головотяпство настоящих виновных. Зимой-то в эти регионы не проедешь. При этом тот кредит совершенно не был инфляционным.

Да, мы тоже были против того, чтобы укреплять рубль ценой гиперинфляции. Но мы были и против того, чтобы за устойчивость

денег платить массовой безработицей и массовым закрытием предприятий. Если у вас остановится производство, то вообще не будет никакой валюты — мёртвому деньги не нужны!

Фёдоров выступил за сохранение единого курса рубля к твёрдым валютам и отметил, что у накачки экономики лёгкими деньгами, а значит, и у резкого повышения цен есть конкретные виновники, и они должны быть известны. Заявил, что каждая властная структура должна заниматься своими функциональными обязанностями и нести ответственность за свою работу, а Центральный банк должен прекратить разговоры о том, что ему необходимо поддерживать производство, заняться тем, за что он непосредственно отвечает — укреплением национальной валюты¹.

Тогда же Фёдоров заявил, что намерен предложить программу срочных мероприятий, которые в случае их успешной реализации не обещают райской жизни, но помогут стабилизировать положение в экономике.

Фёдоров Б.Г. Такое начало окрылило меня. Мы постарались быстро при участии различных экономических ведомств набросать простой план первоочередных финансово-экономических реформ на 1993 год. Участвовали все экономические министры: А. Чубайс, С. Глазьев и др.

Получилась неплохая, на мой взгляд, программа действий, и я упорно старался выполнять её в течение всего 1993 года. Она была основой наших переговоров с МВФ и написания первого совместного заявления правительства и Центробанка об экономической политике России.

Приоритетными целями были признаны не достигнутые кабинетом Гайдара: снижение темпов инфляции к концу 1993 года до 5% в месяц, сокращение дефицита бюджета до 5% ВВП (что соответствовало требованиям Международного валютного фонда) и снижение темпов падения производства. Ко второй половине года планировалось стабилизировать и защитить национальную валюту с возможным переходом к единому рыночному курсу рубля.

¹ Бергер Михаил. «Постановление о регулировании цен не отражает общего курса правительства», — утверждает вице-премьер // Известия. 13.01.1993.

Фёдоров Б. Г. Одновременно с этим я занялся кадровой политикой. Пригласив беспомощного главу налоговой службы И. Лазарева, я предложил ему написать заявление об уходе. Что он и сделал без промедления.

Первоочередной задачей правительства Фёдоров назвал упорядочение выдачи кредитов государственным предприятиям. Поддержка должна носить выборочный характер и предоставляться только тем предприятиям, которые способны эффективно её использовать. Было решено, что вопросами выделения средств станет заниматься специально созданная кредитная комиссия. Он тогда подчеркнул: «Мы будем рады приветствовать вхождение Виктора Геращенко в состав кредитной комиссии»¹.

Фёдоров Б. Г. Сколько можно раздавать деньги направо и налево и притворяться, что у нас есть жёсткая кредитная политика, которой давно нет? Она была только в первом квартале 1992 года. Если учётная ставка Центрального банка — 80%, то я хотел бы посмотреть в глаза Верховному Совету, который считает, что у нас жёсткая кредитная политика. Думаю, что мы должны знать своих героев².

Комиссия по кредитной политике была создана 27 января, её возглавил Б. Г. Фёдоров. В комиссию также вошли вице-премьеры А. Н. Шохин, Г. С. Хижа. Для координации деятельности правительства и Центрального банка был приглашён в её состав председатель ЦБ В. В. Геращенко, но принимал участие его зам А. А. Хандруев.

Леонова О. А. *Полдня Борис Григорьевич проводил на Старой площади, где были кабинеты членов Правительства России, другую часть дня на Ильинке, где располагался Минфин страны. Мы перемещались за ним.*

Ещё страшнее для нас были поездки президента Ельцина по регионам. На все жалобы гарант Конституции давал обещания: «Этим доплатим!», «Это исправим!», «Это профинансируем». После воз-

¹ Бородулин Владислав. Брифинг Бориса Фёдорова // Коммерсантъ-Daily. 19.01.1993.

² Кузнецова Вера. Премьер выступил в парламенте // Независимая газета. 29.01.1993.

вращения Бориса Николаевича в Москву шли указания Минфину оправдать ожидания людей.

Борис Григорьевич показывал мне характерный для того времени документ. Это был приказ Ельцина оплатить что-то. В его верхнем левом углу стояла резолюция Фёдорова: «Где взять деньги???» Ниже красовалось уже президентское: «Проплатить немедленно!!!» Но и на это у Бориса Григорьевича был ответ: «Где взять деньги?!» Жалею, что я не сохранила копию этой яркой эпистолярной «дискуссии»!

Вот такой был характер Бориса Григорьевича!

Тем временем уже отмечались первые изменения в работе правительства, в частности, по словам министра А. А. Нечаева, при Черномырдине наконец заработал его аппарат — перестали хотя бы теряться бумаги¹.

«Визитной карточкой» Черномырдина стали 200 млрд рублей льготного кредита, в самом начале его деятельности предоставленные добывающим отраслям. Это было явно неприемлемо для его нового зама по финансам.

В финансовой сфере Борис Фёдоров настоятельно требовал перехода к оформлению госдолга в виде высоколиквидных облигаций. В этом случае по его замыслу предпринимательские круги получили бы ёмкий (долгов у государства много) рынок ценных бумаг с широкими возможностями для операций.

Фёдоров Б. Г. Монетаризма у нас никогда не было. Сегодня в России все критикуют монетаризм, как в своё время это делали с космополитизмом, но в обоих случаях никто толком не знает, о чём точно идёт речь. Рубль должен играть лидирующую роль в рыночной экономике. При мягкой денежно-кредитной политике деньги будут уходить из страны, поскольку их невыгодно держать здесь. <...> При высоких темпах инфляции не будет никаких инвестиций в российское производство².

Об инвестициях вспоминает Президент Калмыкии.

¹ Там же.

² Вице-премьер Борис Фёдоров: «Каждый доллар, который сегодня уходит из России, ведёт к дальнейшему падению курса рубля» // РИА «Новости». 11.02.1993.

Илюмжинов К. Н. В своё время я пришёл к Ельцину, говорю: «Дайте чего-нибудь, хочу шерстомойную фабрику построить». Мы тогда шерсть возили в Улан-Удэ промывать и в Белоруссию, потому что рядом Невинномысская шерстомойная фабрика остановилась. Ельцин послал меня к Гайдару, Гайдар — к Борису Фёдорову, он тогда был вице-премьер у Гайдара. Вот он меня слушал и в окно смотрел, а потом говорит: «Видишь, шахтёры касками стучат, из Кемерово приехали, жрать им нечего. А у тебя бараны есть, ну кушайте баранов, какие тут инвестиции?»¹

Леонова О. А. Чтобы понять уровень забастовщиков и профсоюзов того времени, расскажу несколько историй. Хотя они относятся к периоду, когда Борис Григорьевич уже ушёл в отставку. Помню, как на площади у министерства били касками об асфальт метростроевцы. Всё руководство Минфина срочно разъехалось. Министр оказался по делам в Белом доме (Фёдоров бы так никогда не поступил!), замы тоже нашли причину попятаться. Меня решили вытолкнуть к разъярённым мужикам, успокаивать. Я спрашиваю коллег: «С чем к ним пойду?! У меня даже цифр по задолженности перед ними нет!» В результате с одним из замов начальника департамента мы подняли документы, и выяснилось, что требовать свои зарплаты забастовщики должны были у Правительства Москвы. Тогда я предложила им выбрать группу своих представителей, которую вместе с журналистами провела в комнату приёмов Минфина. Там мы помогли им оформить требования и рассказали, как им следует действовать в дальнейшем.

Аналогичная ситуация была с учителями. После сидения на Горбатовом мосту у Белого дома они тоже пришли к нам. Я также пригласила к себе инициативную группу и прессу и спросила гостей, что они хотят. «Мы хотим, чтобы вы поддержали программу защиты материнства и детства», — ответили они. Под предложенной петицией мы готовы были в любой момент подписаться всем коллективом министерства, но я задаю вопрос: «А какие у вас материальные претензии к Минфину?» Выяснилось, что учителя этого не знают. Прошу их конкретно ответить: какая программа недофинансирована, какие регионы не получили обещанные деньги. Тогда можно принимать решения.

В общем, получилось, что я их учила бастовать. Тому, чем должен был заниматься профсоюз. Когда же я им в конце встречи сказала,

¹ Я и буддист, и православный // Коммерсантъ-Власть. 14.09.2009.

что нужно прислать цифры, характеризующие проблему, мои гости задали мне странный вопрос: «А когда вам это надо?» В ответ — пришлось ответить: «Это вам надо, а не мне!»

Но и этим история не закончилась, одна из женщин-учителей из Красноярского края расплакалась: «А вы не можете мне оформить командировку, а то мне прогул запишут!» Несмотря на недоумение коллег, я её пожалела, оформила ей вызов и поставила печати на её командировочном удостоверении.

Кстати, больше я о них ничего не слышала, видимо, цифры они собирать так и не стали.

Выполняя столь значительные задачи, Фёдоров много передвигается по миру. Вечером 11 февраля вылетел в Лондон для участия в конференции «Российская нефтяная промышленность: возможность для иностранных инвестиций», после чего отправляется в Вашингтон, успев, наконец, в конце месяца ещё и побывать на конференции в Давосе.

Гайдар Е. Т. *То, что Борис Фёдоров и вообще это крыло в правительстве сумели убедить других принять приоритеты финансовой стабилизации, показывает, что осознание риска гиперинфляции уже достаточно широко распространилось и в кругу традиционной промышленной элиты; ещё недавно, на моей памяти, она не так чётко представляла себе цели, задачи и смысл общеэкономических рассуждений. Жизнь заставляет считаться с реальностью. И это важно, это сам по себе фактор надежды¹.*

Медведев А. И. *Мы взаимодействовали с Борисом, и когда он был вице-премьером и министром финансов. Тогда мы редко пересекались, но вопросы, связанные с Восточной нефтяной компанией, находившейся в государственной собственности и подлежавшей приватизации, возникали. Обсуждались пути наиболее эффективного её разгосударствления. И ВНК стала первой компанией, приватизированной за достойные деньги. Как это удалось сделать, можно будет рассказать, только когда уйдёшь на пенсию. Некоторые «бизнесмены» хотели по накатанной дороге забрать себе и ВНК, проведя операцию за государственные деньги. У них не получилось, и Фёдоров сыграл в этом свою роль.*

¹ Гайдар Егор. «Веймарский синдром» угрожает России // Сегодня. 23.02.1993.

В высших органах исполнительной власти в тот момент обсуждались и вели достаточно жёсткую борьбу три взгляда на антикризисную программу. Их представляли Б. Г. Фёдоров, В. В. Геращенко и министр экономики А. А. Нечаев.

Защитники «жёсткого» сценария — Борис Фёдоров и группа Евгения Ясина (одного из авторов гайдоровской Программы углубления экономических реформ) — предлагают фактически отвергнутые VII съездом меры финансово-экономической стабилизации, разработанные при содействии Международного валютного фонда. Ориентирами этой политики являются чисто монетарные показатели: снижение темпов инфляции к концу года до 5% в месяц, сокращение дефицита консолидированного бюджета до 5% ВВП, стабилизация курса рубля в шестимесячный срок и снижение доли государственного потребления при одновременном росте нормы сбережений и капиталовложений.

Слабым местом «жёсткой» концепции, является плохая проработка механизма ресурсной поддержки новых хозяйственных структур, чей быстрый рост и является гарантом разрешения дилеммы «спад или инфляция».

Гораздо больше шансов у концепции, сочетающей умеренно жёсткую монетарную политику с более мягкой фискальной. К этой позиции близок подход Нечаева.

С чисто экономической точки зрения трудно дать рациональное объяснение стремлению Центробанка продолжать широкомасштабную кредитную эмиссию. По мнению экспертов «Ъ», суть этого феномена — в желании ЦБ обеспечить временно стабильные финансовые условия для скорейшего формирования мощных финансово-промышленных групп.

Чего ждать от власти? // Коммерсантъ-Daily. 23.02.1993.

Фёдоров также считал, что беды российской экономики проистекают от государственной поддержки убыточных предприятий и ни на какие компромиссы в этом вопросе правительство идти не будет¹.

Фёдоров отмечал, что меры, предлагаемые кабинетом В. В. Черномырдина, могли привести к падению ВВП ещё на 20%. Эти опасения подтверждал и директор Института экономики РАН Л. И. Абалкин,

¹ *Красников Евгений. «Круглый стол» обсуждал реформу // Независимая газета. 25.02.1993.*

который призвал «не корректировать курс правительства, а изменить его»¹. По его словам, подготовленный набор оперативных мер не способен привести к позитивным результатам.

Борис Григорьевич был готов к решительным действиям.

Борис Фёдоров. Если резать медленно и постепенно, это вообще-то называется пыткой. Мы что, собираемся двадцать лет издеваться над народом?²

Экономия экономией, но жизненные реалии вносили свои поправки в действия реформаторов. 26 февраля Фёдоров обратился от имени правительства к парламенту с письменной просьбой о выделении в 1993 году свыше 5,5 трлн рублей сверхльготных кредитов на покрытие дефицита республиканского бюджета, финансирование конверсии и капитального строительства. А министр финансов В. В. Барчук выступил за введение дополнительных налогов, включая чрезвычайный налог на экспортно-импортные операции³.

Кудрин А. Л. С Борисом я познакомился в 1993 году. Я тогда был вице-губернатором, возглавлял финансовое управление в Питере и стал приезжать к нему по делам в Москву. Это было самое тяжёлое время, федеральный и наш городской бюджеты утверждались каждый квартал. Инфляция достигала 800%!

Наша с Борисом встреча на Ильинке произошла после звонка Чубайса — мы обсуждали финансовые проблемы Санкт-Петербурга. Его достижения я к тому моменту уже знал, в частности, понимал его роль в создании двухуровневой банковской системы. Разговор был очень полезным.

С тех пор было много встреч, и у меня сохранилось о нём впечатление как о смелом, мужественном человеке с открытой позицией.

Тем временем обострились отношения с парламентом.

Дубинин С. К. В марте 1993 года мне предложили должность первого заместителя министра финансов. Трудное это было время.

¹ Серов Виктор. Круглый стол по экономической реформе // Коммерсантъ-Daily. 25.02.1993.

² Что было на неделе // Коммерсантъ-Daily. 27.02.1993.

³ Чего ждать от власти? // Коммерсантъ-Daily. 02.03.1993.

Помню, как весной 1993 года я вошел в зал Верховного Совета РФ, поднимался на трибуну, чтобы объяснить, на что есть в федеральном бюджете деньги, а на что их однозначно не хватает, а из зала народные избранники кричали мне: «Мы вас будем вешать и расстреливать!» Мы пытались объяснить, что у Минфина таких денег нет. Нам говорили: «Берите в ЦБ! Кто вам мешает напечатать ещё». А о том, что это главная причина инфляции, никто не хотел слушать. Депутаты использовали любой вопрос как повод для политической борьбы против правительства и президента. Им надо было доказать, что они хорошие, дают деньги, а правительство плохое, эти деньги отбирает. Это, прямо скажу, вызывало сильные эмоции. Министр финансов Борис Фёдоров один раз сходил на заседание Верховного Совета, после чего стал посылать туда меня.

Фёдоров Б. Г. Иногда спрашивают: почему в Минфине было так много заместителей министра? Дело в том, что в России слишком много высших начальников — первых вице-премьеров, просто вице-премьеров, — которые, будь то путешествия по стране или совещания, хотят видеть исключительно министра финансов, и в самом крайнем случае — его заместителей (предпочтительнее первых).

Поэтому статус заместителя министра нужен был для таких поездок и для представительных заседаний. Кроме того, при нынешнем уровне зарплаты привлекать на работу хороших специалистов без высокой должности становится всё труднее.

Мне также казалось, что необходимо постоянно воспитывать в людях гордость за свою профессию и чувство собственного достоинства. Каждый день с утра я звонил С. Дубинину и призывал его взбодриться и жёстко отстаивать интересы государства: «Сергей, ты минфиновец и ничего не должен бояться, за твоей спиной Россия!»

На коллегии Минфина я как-то заявил: «Никто не получит выговора и не будет уволен с работы за защиту государственных интересов, кроме как вместе со мной». Так было весь 1993 год.

Когда я собирал совещание, то старался пресечь типичные стенания чиновников о том, что у нас нет прав, и ничего нельзя сделать. Я отвечал: «Ваше дело подсказать мне, как и что делать. То, что это невозможно, я и сам знаю».

Любопытно, что оригинальные выходы из тупиковых ситуаций часто удавалось найти.

Дубинин был у Фёдорова советником ещё в 1990 году, потом Борис Григорьевич рекомендовал его в аппарат Горбачёва, затем — в правительство Гайдара, потом сделал первым заместителем министра финансов.

Фёдоров Б. Г. Он показал себя профессиональным экономистом, способным возглавлять крупные организации. При этом Дубинин сумел пройти через все тернии политического олимпа, не озлобив какую-то часть политического спектра. Несмотря на то что его вышибли из Минфина довольно грубо, он проявил политическую гибкость, не стал обвинять Черномырдина, что в конечном счёте только укрепило их взаимоотношения¹.

Весной 1993 года Б. Г. Фёдоров предложил В. С. Черномырдину отдать под контроль Минфина ряд федеральных ведомств, образовав подобие финансового блока в Совете министров. В этот пул, возглавляемый, разумеется, Фёдоровым, должны были войти Госналогслужба, Департамент налоговой полиции, Таможенный комитет, а также предлагалось передать ряд функций Министерства экономики и Министерства внешнеэкономических связей. Тем самым Минфин становился бы ведомством, соперничающим по мощи с Госкомимуществом А. Б. Чубайса и Центральным банком В. В. Геращенко. Но планы, конечно, остались нереализованными.

Сделаем небольшое лирическое отступление от рассказа.

Тосунян Г. А. В 1993 году, накануне 8 Марта, Борис всю свою министерскую зарплату потратил на сотрудниц, сетуя на то, что после работы в Мировом банке реконструкции и развития (с октября по декабрь 1992 года он был исполнительным директором от России в совете директоров МБРР) денег у него не остаётся даже на чай.

Впрочем, он никогда не сомневался в том, что может зарабатывать своим умом и талантом. Для меня он по сей день является доказательством того, что даже в тех непростых условиях в на-

¹ Дикун Елена, Костюко Анатолий. Виктор Степанович взял банк // Общая газета. 23.11.1995.

ИТАР-ТАСС

На снимке (слева направо): Б.Г. Фёдоров, А.Б. Чубайс, А.Н. Шохин, В.Ф. Шумейко на IX внеочередном съезде народных депутатов России. Фото: А. Сенцов. Москва, 26.03.1993 г.

шей стране совсем не обязательно было воровать, чтобы стать богатым. Можно быть просто открытым, талантливым, обладающим рыночным чутьём человеком. И именно таким был и остаётся для меня Борис Фёдоров.

Правительство, понимая необходимость поддержки народа перед объявленным референдумом, назначенным на 23 апреля, объявило о принятии ряда мер, направленных на развитие социальной сферы. 25 марта Фёдоров заявил, что планируется повышение процентных ставок в Сбербанке, страхование банковских вкладов населения, государственная помощь многодетным и неполным семьям. Минимальный уровень заработной платы будет увеличен до 4,5 тыс. рублей в месяц. Для выполнения этих обязательств, по мнению вице-премьера, потребуются продать на внутреннем и внешнем рынках часть государственных активов на сумму до 400 млрд рублей. В том же заявлении Фёдоров назвал годовой уровень инфляции в России — 2600%¹.

¹ Правительство России планирует уделить больше внимания социальной сфере, одновременно ужесточая финансовую политику // РИА «Новости». 25.03.1993.

Фотохроника ТАСС

*Заместитель Председателя Совета Министров РФ
Б.Г. Фёдоров (слева) и министр иностранных дел Франции Р. Дюма
перед началом переговоров. Фото: А. Чумичев. Москва, 02.03.1993 г.*

Фёдоров Б.Г. Сегодня это трудно понять, но до моего прихода в правительство в Сбербанк клали деньги под 8–10 % в месяц при инфляции 20–30 %, другими словами, сбережения населения продолжали таять.

Для Фёдорова нет вопросов, на какой стороне баррикад быть. Он делает чёткие заявления о том, что российские реформы без Ельцина обречены, и о необходимости смены руководства Центрального банка. 20 марта 1993 года президент принимает Указ № 379 «О деятельности исполнительных органов до преодоления кризиса власти», разработчиком которого практически единолично выступил Борис Григорьевич.

Фёдоров Б.Г. К исходу двух месяцев работы в правительстве я с удивлением обнаружил, что никто не представляет, какие финансовые потоки существуют в нашем государстве. Миллиарды льготных кредитов, астрономические суммы раздаются направо-налево. Центральный банк знает одну сторону дела, правительство — другую, свой «уголок» — у парламента.

Дубинин С. К. Аудитория на заседаниях была достаточно широкая, такова практика тех лет. Велась прямая телевизионная трансляция для журналистов. Черномырдин все важные решения обсуждал предварительно досконально в узком составе специалистов и ответственных чиновников. Однако систематически любил собирать максимальное число людей — видимо, считал, что чем «представительнее» встреча, чем больше она напоминает партийно-хозяйственный актив, тем лучше, по его мнению, такие совещания информировали общество. Давали слово представителям регионов. Они поднимали достаточно непростые вопросы. На одном из совещаний я произнёс небольшой спич по поводу того, что мы урезали, урезаем и будем урезать расходную часть бюджета, чтобы сокращать дефицит бюджета, после чего моя фраза вошла в список «афоризмов» правительственных чиновников.

Я и сам понимал, что высказал эту фразу в запале, под давлением эмоций, но к тому времени мне до смерти надоело выслушивать бесконечные «плачи Ярославны» на тему предоставления дополнительных льгот, не подкреплённых сбором налогов.

Порой доходило до абсурда. Например, мы только что перечислили чукотскому губернатору (ещё не Абрамовичу) достаточное количество денег на северный завоз. После этого он поднялся на трибуну и устроил истерику по поводу того, что в ближайшее время на Чукотке начнётся массовая гибель населения от голода и холода. Естественно, эту галиматью тут же показали по телевидению. «Как тебе не стыдно, — упрекал я его в кулуарах. — Мы же только что перечислили в твой регион огромные деньги».

А он на голубом глазу оправдывался: «Я же должен был проинформировать широкую общественность о ситуации в регионе». Так что в начале 1990-х годов основным оружием большинства политиков была популистская демагогия. Все только и думали, как бы поднять себя в глазах народа, перевести стрелки на центральную власть и выбить для своего предприятия или региона дополнительные средства из бюджета страны.

25 марта накануне IX (внеочередного) съезда депутатов Б. Н. Ельцин подписывает несколько указов по изменению состава правительства. Освобождаются от должностей заместитель Председателя Совета министров Правительства РФ Б. Г. Салтыков (переназначенный министром науки и технической политики), министр экономики РФ А. А. Нечаев и министр финансов В. В. Барчук.

Заместитель председателя Совета министров Правительства РФ
Б. Г. Фёдоров назначается ещё и министром финансов РФ.

Фёдоров Б. Г. В 1993 году я пришёл в изменившееся Министерство финансов России: в моё отсутствие произошло его слияние с союзным Министерством финансов. Заняв здание союзного ведомства на Ильинке, Минфин унаследовал в основном и союзных сотрудников. Однако большая группа моих бывших подчинённых всё ещё была на месте (С. Королёв, В. Петров, Н. Максимова, Б. Златкис и другие), и это облегчило начало работы. В отличие от 1990 года это уже не было незнакомое и непонятное для меня учреждение.

В этот раз я попытался не допустить старых ошибок, с самого начала занимаясь поиском хороших специалистов на ответственные должности и совершенствованием структуры управления Минфином России. Кое-что — хотя и существенно меньше, чем хотелось, — удалось сделать.

В 1993 году я провёл назначение пяти заместителей министра финансов — С. Дубинина, И. Селиванова, С. Алексахенко, А. Казьмина, В. Петрова. Я горжусь, что мне удалось выдвинуть людей, которые позже самостоятельно двинулись дальше по служебной лестнице. Все они — специалисты.

Однако их назначение вызывало большие сомнения у высшего руководства правительства. Я помню, например, как мне звонил В. Шумейко (глава кадровой комиссии исполнительной власти) и говорил о молодости и неопытности моих кандидатов.

Даже С. Дубинин — он старше меня на несколько лет — при назначении первым заместителем министра финансов вызывал у руководства сомнения.

Замечу, что я никогда не привлекал на работу людей на основе личной преданности. Не было и речи о той странной «командности» (скорее — клановости), о которой теперь любят рассуждать. Мне казалось, что заместители разделяют мои принципы и убеждения, и мы вместе работаем исключительно на благо Родины.

Я считаю, что А. Чубайс был прав, когда много позднее объединил должности министра финансов и первого вице-

премьера. Только такая комбинация даёт максимальную независимость. С одной стороны, вице-премьер без «своего» министерства может оказаться генералом без войска, а министру приставка вице-преьера помогает «отбиться» от многочисленных отраслевых вице-премьеров и министров.

В моём случае в 1993 году я был гораздо свободнее в действиях благодаря кабинету на Старой площади и потом в Белом доме. Но я не был первым вице-премьером. У А. Чубайса в 1997 году были просто уникальные возможности.

В тот же день Фёдоров подписывает распоряжение, согласно которому Министерству финансов и Государственной налоговой службе России поручено создать рабочую группу по подготовке налоговой реформы. Основные принципы реформы сформулированы так:

- унификация налогового режима для всех субъектов хозяйственной деятельности;
- пересмотр системы налогов в целях максимального стимулирования инвестиционной и инновационной деятельности;
- отмена необоснованных налоговых льгот;
- упрощение налогообложения с целью повышения эффективности системы сбора налогов¹.

К этой теме Фёдоров будет возвращаться ещё не раз.

Фёдоров Б. Г. Приходилось «сражаться» и за себя: так, однажды на заседании правительства я резко оборвал вице-преьера Г. Хижу, к которому я в принципе всегда неплохо относился, но он часто лез явно не в своё дело и предлагал неприемлемые вещи. Например, он любил, будучи инженером, рассуждать о денежной массе вместо того, чтобы заниматься производительностью труда и эффективностью производства. Мой демарш произвёл должное впечатление. Пару месяцев меня не трогали.

А в июне Г. И. Хижа покинул правительство.

Тогда же в назидание всем новый министр финансов вывесил огромный плакат, протянутый через улицу Ильинка, с надписью: «Эмиссия — опиум для народного хозяйства». Эти слова когда-то были

¹ Что решили // Коммерсантъ-Daily. 26.03.1993.

Фотохроника ТАСС

Заместитель Председателя Совета министров РФ Б. Г. Фёдоров (слева) и министр иностранных дел Канады Б. Макдугалл перед началом переговоров. Фото: В. Кузьмин. Москва, 05.02.1993 г.

написаны наркомом финансов СССР Г. Сокольниковым и, на взгляд Фёдорова, идеально отражали тогдашнюю ситуацию.

Леонова О. А. *Фёдоров был смелый человек и не боялся гнева начальства. Ельцин в Кремль ездил по Ильинке, и чтобы обратить его внимание на необходимость борьбы с инфляцией, Борис Григорьевич решил вывесить напротив Минфина растяжку с цитатой из предшественника — министра финансов Сокольникова: «Эмиссия — опиум для народного хозяйства!»*

У меня был хороший знакомый, отвечавший в Московском правительстве за рекламу. Он на мою просьбу разместить плакат с призывом вначале только и ответил: «Ты что, с ума сошла?!» Но моя настойчивость и желание Бориса Григорьевича заняться ликвидацией финансовой безграмотности руководства страны вызвали у коллеги новые вопросы: «Что такое «эмиссия»? Кто автор этого изречения? Не будет ли эта выходка стоить мне моего места?» Пришлось давать на отсечение голову, что это реальная цитата, реального министра финансов. После этого он махнул рукой и только попросил внизу плаката поставить фамилию автора.

Растяжка висела целую неделю и не стоила нам ничего, прошла как социальная реклама. Прохожие же были ошарашены и не понимали, для кого это высказывание предназначалось. Зато наутро первого дня на первых полосах всех газет были фотографии нашего плаката и объяснение этого странного слова «эмиссия».

Фёдоров Б. Г. Аналогичный небольшой плакат до сих пор находится в приёмной министра финансов, и С. Дубинин, В. Пансков, А. Лившиц и другие не стали его снимать (была всё-таки какая-то преемственность между нами).

Был и другой плакат в скромной рамке у меня в кабинете: «Инфляция не создаёт рабочих мест». Слова эти принадлежали руководителю центрального банка Канады.

Кстати, Г. Сокольников как-то «помог» мне и в моих взаимоотношениях с В. Черномырдиным. Дело было так. Мой заместитель А. Казьмин принёс мне книгу Г. Сокольникова о финансовой политике, и я показал её премьеру, предварительно подчеркнув и заложив закладкой несколько самых важных мест.

Слова Г. Сокольникова настолько точно отражали наши экономические споры и реалии в 1993 году, что В. Черномырдин очень заинтересовался и даже несколько раз проникновенно цитировал эту книгу в разговоре с другими людьми.

Леонова О. А. Как известно, Борис Григорьевич уважал Сокольникова и Столыпина. Он разыскал дочь Григория Яковлевича Гелиану (о том, что она дочь экс-министра, узнали только в 1970-е годы) и пригласил в Министерство финансов. Пили чай, разговаривали, вручили подарок. При этом сделано это было Борисом Григорьевичем не для PR; журналистов мы на ту встречу не приглашали.

27 марта президентом был подписан Указ РФ № 405 «О неотложных мерах по стабилизации уровня жизни населения Российской Федерации в 1993 году». Описанные в указе меры плохо сходились с программой жёсткой финансовой стабилизации, в частности, ограничения на рост цен и зарплаты.

Финансирование же агропрома Борис Фёдоров назвал тогда «чёрной дырой» бюджета.

Взаимоотношения с парламентом

В начале февраля совместным постановлением Президиума Верховного Совета и правительства в соответствии с решением VII съезда народных депутатов был образован круглый стол для «выработки рекомендаций к программам антикризисных мер и развития реформ». К участию в нём привлекли представителей парламента, президента, правительства, политических партий, Академии наук и общественных организаций. За организацию его работы отвечали заместитель председателя парламента Ю. М. Воронин и Б. Г. Фёдоров. Первое заседание этого непонятного органа прошло 5 февраля в «Президент-отеле». В нём приняли участие вице-президент России А. В. Руцкой, председатель Центрального банка В. В. Геращенко, руководитель Российского союза промышленников и предпринимателей А. И. Вольский, популярный тогда лидер Демократической партии России Н. И. Травкин, первый замминистра обороны Б. В. Громов.

Открыли заседание председатель правительства В. С. Черномырдин и председатель ВС Р. И. Хасбулатов, сразу заявивший, что «благодаря деятельности Гайдара мы имеем усугубление кризиса в экономике при потерянном времени и истощающемся кредите доверия народа».

Борис Григорьевич выступил с миролюбивой речью.

Фёдоров Б. Г. Мы не будем повторять ошибку прошлого правительства и вступать в излишнее противостояние с политическими и общественными силами. Наоборот, правительство намерено больше внимания уделять пропаганде своих взглядов¹.

Он очень хорошо понимал, что правительству без поддержки Верховного Совета трудно будет добиться своих целей в сокращении бюджетного дефицита.

Гайдар Е. Т. Сейчас ВС бюджет не принял. Это в какой-то степени развязывает Кабинету министров руки. Но постоянные угрозы, что будут приняты безумно расточительные нормативные акты, существуют. Независимое от правительства изменение пенсий вносит в его финансовую работу элемент неопределённости. Дело даже

¹ Всё больше людей принимает деятельность правительства // Postfactum.Ру. 24.02.1993.

не в том, надо или нет и на сколько повышать пенсии. Дело в том, что если есть независимый от правительства источник мощнейших финансовых возмущений, то о какой-то последовательной политике в денежной сфере говорить довольно сложно. <...>

Представьте, что Верховный Совет берёт программу Бориса Фёдорова, читает её по строчкам, принимает затем несколько решений, полностью подрывающих её, а потом спрашивает: «Господин Фёдоров, а почему вы не выполнили вашу программу?» Единственной в какой-то степени гарантией может служить то, что иное развитие событий является апокалиптическим и потому предельно опасным¹.

Тем временем отношения обострялись. 10 марта начался VIII (внеочередной) съезд народных депутатов РФ, принявший поправки в Конституцию, ограничивающие полномочия правительства и президента, одновременно предоставившие правительству законодательную инициативу.

11 марта Фёдоров заявил, что правительство может целиком взять на себя ответственность за состояние экономики страны, но только в том случае, если оно получит не какие-то особые, а просто нормальные полномочия.

Фёдоров Б. Г. Не бывает нормального правительства со связанными руками. Нельзя нормально работать, когда страну раздирают политические баталии. <...> Мы будем бороться за возможность спокойно работать. Правительство не намерено быть марионеткой в чьих-либо руках².

20 марта 1993 года президент принимает Указ № 379 «О деятельности исполнительных органов до преодоления кризиса власти». Но уже 23 марта Конституционный суд обвинил Б. Н. Ельцина в нарушении Основного закона.

Внеочередной IX съезд народных депутатов прошёл 26–29 марта. Он был созван в связи с телеобращением Президента РФ Б. Н. Ельцина, в котором он объявил о введении «особого порядка управления»

¹ Гайдар Егор. «Веймарский синдром» угрожает России // Сегодня. 23.02.1993.

² Фёдоров Борис. Правительство способно провести реформы, если ему дадут // Postfactum.Ру. 11.03.1993.

страной. Конституционный суд признал действия Ельцина, связанные с телеобращением, неконституционными, однако, как выяснилось позже, указ был блефом, его президент так и не подписал.

Первый день съезда не принял никаких кардинальных решений. Видимо, все понимали, что противостояние властей дошло до критической черты, за которую было страшно заходить.

Президент в экономической части своего доклада демонстрировал готовность к компромиссам, показал, что не прочь даже прекратить «шоковую терапию». Однако официально объявлять об изменении экономического курса, то есть публично признать своё поражение, не хотел. Ответственность за взрыв инфляции Ельцин возлагал не на Гайдара, а на «бесконтрольную политику» Банка России. Чувствовалось влияние на президента вице-преьера Фёдорова.

Депутаты в ответ огласили данные о неэффективности складывающейся экономики. В частности, вице-президент А.В. Руцкой заявил, что Россия в 1992 году реализовала товаров на 38 млрд долларов, а в казну поступило лишь 11 млрд. А председатель комиссии ВС по бюджету, планам, налогам и ценам А.П. Починок подтвердил: «Российский экспорт стал убыточным. Значительная часть потерянных средств приходится на бартер по заниженным ценам. Любое крупное предприятие готово продавать свою продукцию за 5–10% её реальной цены в обмен на западный ширпотреб. При этом в Майами уже начался бум по продаже недвижимости — наши покупают. Происходят анекдотические истории: директор Новосибирского электронного завода жалуется на жуликов-американцев. У него был секретный счёт в немецкой фирме — подальше от налоговой инспекции. С этого счёта он перевёл деньги американской фирме для покупки партии джипов «Чероки». Американцы деньги взяли, а джипов нет. Теперь директор жалуется российскому руководству.

В настоящее время Россия выплачивает не более 2,5 млрд в год, а новых долгов набирает 14 млрд долларов. Хотя только сырьё Россия продаёт на 38 млрд долларов, однако большинство из этих денег «уходит» на сторону. Если раньше, в условиях централизованной системы, воровали в масштабах 3–6 млн долларов, что казалось уже пределом, то сегодня разворовывают большую часть российского экспорта»¹.

¹ Починок Александр. Сохранение нынешнего «бедлама» объясняется всеобщей заинтересованностью в нём // Postfactum.Ру. 21.04.1993.

Фёдоров Б. Г. В 1993 году мне и моим коллегам многое всё же удалось. Реформы продвигались. Так, одним из самых значительных своих и коллег достижений я, безусловно, считаю решение вопроса об отмене импортных дотаций.

Сегодня уже об этом забыли, а тогда это была одна из самых больших «чёрных дыр» в бюджете. Дело было предельно простым: вы закупаете что-нибудь за границей за государственный счёт, а сами платите, допустим, всего 10 процентов от реальной стоимости товара. Понятно, что в стране никто не перепродавал этот же товар по такой низкой цене, и разница фактически клалась в карман.

С самого начала я повёл беспощадную борьбу с импортными дотациями как формой явной коррупции, хотя сопротивление всех ведомств было колоссальным. Никто из реформаторов в правительстве не верил, что это «явление» можно ликвидировать. На совещаниях наши противники устраивали истерики. Мне приходилось даже «угрожать» некоторым сотрудникам аппарата правительства, которые активно саботировали появление решений.

В конце концов, мне удалось сломать сопротивление и в несколько приёмов ликвидировать эту кормушку для коррупционеров. Никто, правда, даже спасибо не сказал. Подумаешь, несколько миллиардов долларов общественных средств сэкономили! Эка невидаль!

Есть и такой рассказ об этом важном решении. На вопрос: «Сколько стоили импортные дотации?» — Борис Григорьевич ответил:

Фёдоров Б. Г. Миллиарда три долларов. Ведь сейчас трудно вспомнить, а импортные дотации были буквально на всё от хлеба до станков. То есть государство за счёт межгосударственных кредитов платило 100 долларов, вы, как импортёр, платили один доллар, а 99 долларов шли вам в карман. Меня уверяли, что это невозможно прикрыть. Больно уж серьёзными были личные интересы.

И как же прикрыли?

— Так ведь личные интересы уметь использовать надо. Там в аппарате правительства был один человек, который

собирался в очень хорошее место торгпредом. Я его отловил и говорю: «Пока ты, гадёныш, отмену дотаций не подпишешь, никаким торгпредом никуда не поедешь». Он и подписал¹.

Депутаты всё-таки сделали попытку объявить Б. Н. Ельцину импичмент. Одновременно состоялось голосование об отставке председателя Верховного Совета Р. И. Хасбулатова. Ни то ни другое предложение не прошло. В результате было принято решение провести 25 апреля всенародный референдум, на который вынесли два вопроса: о досрочных перевыборах президента и съезда и о доверии социально-экономической политике президента.

Фёдоров Б. Г. В качестве странных методов работы нашей власти в то время можно привести как пример постановление правительства по вопросу повышения цен на нефтепродукты. Дело в том, что в разгар подготовки к референдуму о доверии президенту, правительству и реформам в апреле 1993 года кто-то доложил Б. Ельцину, что какие-то провокаторы повышают цены на бензин. Он, естественно, жёстко потребовал объяснений от правительства.

Началась паника. Первый вице-премьер В. Шумейко попросил Госкомцен срочно написать проект постановления, который выправлял бы ситуацию. Результатом было безмозглое постановление о выплате чуть не всем подряд разницы между прежними и новыми ценами. Большого абсурда представить нельзя.

Несмотря на мои возражения, постановление подписали, а В. Черномырдин устранился от дискуссий с президентом. Постановление уже в мае дезавуировали, результатом была потеря бюджетом нескольких сотен миллионов долларов — гигантская сумма и сегодня.

В начале апреля видные общественные деятели, руководители экономических структур, творческих организаций подписали декларацию, в которой призвали к согласованию и координации действий по подготовке к референдуму, «оставив в стороне все несущественные разногласия». Среди подписавших был Б. Г. Фёдоров.

¹ Латынина Юлия. Этот грубиян Фёдоров // Совершенно секретно. 15.07.1999.

В результате президент выиграл этот раунд.

В начале мая для доработки проекта новой Конституции была создана рабочая комиссия, в неё также вошёл и Фёдоров.

Тем временем обострялся кризис неплатежей. Последний раз для его преодоления 25 мая 1992 года принималось совместное постановление Президиума ВС и правительства. Тогда взаимная просроченная задолженность составляла 3,062 трлн рублей. Для её ликвидации Банк России провёл межотраслевой зачёт взаимной задолженности. В начале 1993 года уровень взаимных долгов вновь стал увеличиваться и превысил к концу апреля уже 6 трлн рублей.

Впервые в 1993 году до этой проблемы дошли руки в мае. Депутаты считали, за кризис ответственность несёт правительство. В парламентской дискуссии самое активное участие принял Б. Г. Фёдоров, выдвинувший конкретные предложения.

В частности, он предложил организовать в мае — июне 1993 года очередной взаимный зачёт долгов. При этом погашение взаимозадолженности провести без превышения установленной кредитной эмиссии Банка России. Одновременно правительство должно было выявить предприятия-банкроты и провести принудительную приватизацию неплатёжеспособных предприятий.

В результате была создана рабочая группа для доработки проекта постановления с учётом предложений Б. Г. Фёдорова¹.

Лето 1993 года начиналось Указом Президента РФ № 842 «О некоторых мерах по сдерживанию инфляции», подписанным 3 июня. Авторство его принадлежало Б. Г. Фёдорову. Сразу за этим документом он подготовил ещё один, повергший в шок российских чиновников. На вчерашнем заседании президиума Совета министров В. С. Черномырдин сообщил о намерении подписать распоряжение о сокращении на 20 % расходов всех министерств и ведомств России².

9 июня в «Президент-отеле» состоялось очередное заседание круглого стола, на котором был обсуждён и в целом одобрен проект «Декларации национального экономического согласия», разработанный по поручению парламента и правительства. Он предполагал заключение договорённостей в экономической области между органами государственной власти и управления, субъектами Федерации, проф-

¹ Серов Виктор. Борис Фёдоров о взаиморасчётах предприятий // Коммерсантъ-Daily. 22.05.1993.

² Медведев Егор. Сокращены расходы федеральных министерств // Коммерсантъ-Daily. 11.06.1993.

союзами и предпринимателями. Готовили его более пяти месяцев и переработали настолько, что, как отметил Б. Г. Фёдоров, «документ на 100 % не удовлетворяет никого». Этот документ в достаточно общих чертах определял пути снижения уровня инфляции, преодоления спада и решения проблем социальной и региональной политики, не указывая механизмов реализации желаний.

Дубинин С. К. *Далеко не бедные люди регулярно приезжали к министру топлива и энергетики Ю. К. Шафраннику и устраивали истерики, требуя денег из бюджета. Шафранник либо собирал очередное совещание, либо бросался в ноги Черномырдину, который, в свою очередь, посылал меня как представителя Минфина к ним разбираться. Я должен был изыскать возможность и дать им денег. Видите ли, нефтяники испытывают острую нужду, поэтому срочно требуют поддержки из нашего скудного, дырявого бюджета.*

То, что происходило, иначе как сумасшедшим домом назвать было нельзя. Что-либо объяснять нефтяникам было бесполезно — они отказывались нас слушать. Причём в Минфине было достаточно специалистов, которые прекрасно понимали, сколько на самом деле стоит нефтедобыча. Однако сибирские ходоки предпочитали не разговаривать, а орать. Встречи с ними превращались в сплошной двухчасовой крик о том, как у них всё остановилось, техника взрывается, рабочим нечего есть. Потом ходоки садились в свои «Мерседесы», ехали в аэропорт, где пересаживались в собственные самолёты и улетали в свои углеводородные эльдорадо. Знающему специалисту было невыносимо наблюдать, как этот сумасшедший дом выдавали за государственную политику. Конечно, надо было всё в срочном порядке и как можно быстрее приватизировать. Когда на это решились, истерики мгновенно прекратились. Среди будущих олигархов, разбогатевших на приватизации, были разные люди. Скажем, В. Ю. Алекперов как управлял своей империей, так и управляет. А другие их не удержали.

Фёдоров также начинал свои действия с жёсткой финансовой политики: в январе — мае 1993 года рост денежной массы составил 17 % в месяц, курс рубля падал, но падение было плавным. За это же время импорт в Россию сократился вдвое из-за введения НДС и акциза на эти операции, да и средств у импортёров стало значительно меньше.

Летнее смягчение политики привело к резкому падению курса — до 1116 рублей за доллар на 16 июня (низшая точка падения на тот период).

Весьма интересная история произошла с утверждением бюджета на 1993 год. Он так и не был принят. Вечером 30 июня российский парламент принял с редкой формулировкой «в основном» постановление по внесённому правительством законопроекту о государственном бюджете. Фёдоров охарактеризовал его как «реальный, гораздо более честный бюджет». Верховный Совет России бюджет тогда утвердил. В нём предусматривался предельный уровень дефицита в 22 трлн 274 млрд рублей, то есть примерно четверть ВВП России. «Я согласен с тем, что бюджет жуткий», — заявил тогда председатель бюджетной комиссии парламента А. П. Починок.

Предложения Министерства финансов о сокращении расходов и введении новых налоговых сборов для удержания дефицита на минимально приемлемом уровне были категорически отвергнуты парламентом, и Б. Г. Фёдоров демонстративно не участвовал в доработке документа. Заместитель председателя ВС РФ Ю. М. Воронин даже грозился направить жалобу премьер-министру и Президенту России о том, что министр «устранился от бюджетного процесса», но понял, что это бесполезно. Всем было ясно, что в той ситуации президент наложит вето на принятый парламентом закон о бюджете. Что и произошло¹.

Ранее принятое постановление Верховного Совета позволяло Б. Г. Фёдорову финансировать народное хозяйство в пределах государственных доходов и лимитированных соглашением правительства и Центрального банка централизованных кредитных ресурсов без утверждённого бюджета, и это его вполне устраивало.

Отыгрались депутаты на вице-премьере в последний день сессии. ВС РФ принял постановление, в котором обращал внимание председателя правительства «на неудовлетворительную работу Министерства финансов». Оно не направило 300 млрд рублей в виде льготных кредитов на финансирование конверсионных программ оборонной промышленности и 400 млрд рублей инвестиций промпредприятиям. Выделить эти средства ВС решил 2 июня, а в конце месяца Банк России перевёл необходимые деньги на счета Минфина, где они и продолжали лежать. В проекте постановления ВС говорилось, что тактика Минфина «во многих случаях привела к ухудшению деятельности предприятий, учреждений и организаций, усилила социальную напряжённость в обществе, вызвала значительные экономические и финансовые потери в стране».

¹ Волков Дмитрий. «Бюджет жуткий», — считает Александр Починок // Сегодня. 23.07.1993.

Фёдоров Б.Г. У наших директоров воспитание такое, они думают все время о благе народа, о глобальных интересах государства. Я им всегда отвечаю: вы не члены правительства, хватит о всей стране думать. У вас есть одна, сугубо утилитарная задача: ваши личные интересы — интересы вашей семьи, вашего коллектива и предприятия. А это значит — вы должны получать много прибыли и повышать своё благосостояние. А что нужно государству, пускай другие думают. И если вам не платят за оборонный заказ, кончайте с оборонным заказом и выпускайте то, за что будут платить¹.

Отмечалось, что причиной этого всплеска активности депутатов стали относительные удаchi антиинфляционной политики и налаживающиеся отношения Министерства финансов с ЦБ.

Борис Фёдоров перехитрил многих, добившись, чтобы льготные кредиты проходили через бюджет. Дальнейшее их получение отраслями и предприятиями санкционируется Кредитной комиссией правительства, где председатель — вице-премьер Фёдоров. В истории с конверсионным и инвестиционным кредитами на 700 млрд рублей Минфин объяснил задержку формально безупречным доводом: коммерческие банки, через которые пройдут деньги, и предприятия-получатели не заключили соглашений по гарантиям возврата кредита².

При этом Б.Г. Фёдоров занял непримиримую позицию, объявив: «Пока я министр, бюджет, в нынешнем виде утверждённый парламентом, исполняться не будет. Сам я не намерен уходить, пусть меня уйдут»³.

В августе противостояние продолжилось, на расширенном заседании Совета министров Фёдоров сказал, что Россия — «единственная страна, имеющая расходы больше, чем доходы». И добавил, что «если добавить обещание снизить налоги в сентябре в 2 раза, то никакой финансовой политики в государстве не будет»⁴. На этом основании Фёдо-

¹ *Леонтьев Михаил.* Борис Фёдоров: «Любое финансирование бюджета Центробанком означает грабёж народа» // Сегодня. 08.12.1993.

² *Беккер Александр.* Новая мишень депутатов — Минфин // Сегодня. 27.07.1993.

³ *Соколов Максим.* Что было на неделе // Коммерсантъ-Daily. 31.07.1993.

⁴ Борис Фёдоров выступил с критикой бюджетно-финансовой политики ВС РФ // Postfactum.Py. 06.08.1993.

ров заявил, что не будет принимать решений по кредиту без согласования с ЦБР, правительство не будет давать валютному курсу чрезмерно укрепляться, чтобы не разрушать экспорт и, наконец, что выступает против взаимозачёта долгов предприятий, поскольку ничего хорошего это не сулит, его придётся делать каждые полгода.

Тем временем с середины лета валютный курс оставался стабильным, несмотря на то что темпы инфляции не падали. Банк России за это время скупил 2 млрд долларов. Фёдоров, пытаясь сбить волну спроса на наличные доллары, предрекал стабильность рубля, по крайней мере до конца года, говоря, что испортить картину можно, начав исполнять бюджет, принятый Верховным Советом. Вот в этом случае к концу года инфляция достигнет 30–40 % в месяц, и произойдёт резкое падение курса рубля — примерно в 2 раза¹. Своими решительными заявлениями вице-премьер явно подтверждал претензии на роль ключевой фигуры, воздействующей на инфляционные и курсовые ожидания.

В первой половине июля Фёдоров заявил: он готов заключить пари на 50 тыс. рублей, что курс доллара по отношению к рублю не увеличится до сентября. В то время 1 доллар США на ММВБ стоил 1100 рублей, 1 сентября оценивался в 991 рубль. После чего министр попросил всех, кто с ним спорил, перечислить деньги в детские дома, подтверждая уплату долга по этому пари копиями платёжных документов².

Фёдоров Б. Г. Я знал, что именно так и будет, но хотел оказать на рынки дополнительное психологическое воздействие.

Со мной поспорила, например, «Литературная газета». Свой выигрыш я направил на подписку для ветеранов. Отдал ли мне проигранные деньги Б. Немцов, я не помню.

Меня тогда неприятно поразило, что многие достаточно уважаемые мною люди и экономисты (Е. Ясин, С. Глазьев, «явлинцы» М. Задорнов и А. Михайлов) стали публично заявлять, что курс удерживается искусственно.

Я им всё разъяснял и разжевывал, доказывал, что у Минфина нет прямых методов воздействия на валютный рынок, а Центробанк саботирует наши усилия (через него

¹ Борис Фёдоров выступил с критикой бюджетно-финансовой политики ВС РФ // Postfactum.Py. 06.08.1993.

² Министр финансов России выиграл пари // Postfactum.Py. 01.09.1993.

ничего не можем сделать»). Дело просто в стечении конкретных экономических факторов. Они продолжали делать свои весьма странные заявления.

Чуть раньше, летом, Фёдоров ответил в «Независимой газете» на претензии известных экономистов об отсутствии у правительства чёткой экономической программы: «Вы опять хотите 200-страничную программу? Хватит, писали! Политика правительства — это ежедневные действия».

Фёдоров Б. Г. Именно тогда у меня появились серьёзные сомнения в компетентности некоторых по-человечески симпатичных мне людей. Позднее, когда М. Задорнов стал министром финансов (замечу: только по форме. По сути же он — всего лишь бухгалтер), он, как никогда, принизил роль Минфина, и многое и многим стало ясно. Некомпетентности хватает и среди молодого поколения экономистов. Увы.

Серьёзную опасность Б. Г. Фёдоров видел в давлении аграрного лобби, требующего льготных кредитов. По его словам, «Политические игры, которые устраивает «Аграрный союз» гекачеписта Стародубцева, могут нанести большой вред»¹. Если аграрники сломают правительство на очередные кредиты, о победе над инфляцией придётся забыть.

В конце месяца министр финансов заговорил о чрезвычайных мерах по спасению экономики. По его мнению, «мы подошли к ситуации, когда нужен будет чрезвычайный бюджет, особые меры по увеличению доходов и уменьшению расходов. <...> В частности, речь может идти о дополнительных сборах по типу НДС, дополнительных акцизах на отдельные виды товаров, также о сокращении дотаций, регулировании таможенной политики»². В первую очередь следовало отказаться от «дармовых кредитов странам СНГ», подачек аграрному и отраслевым лобби и побрякам, делаемым некоторым субъектам Федерации (здесь он имел в виду недоплачивающих в бюджет России Татарию, Чечню, Башкирию и Якутию).

¹ Беккер Александр. Рубль может упасть вместе с министром финансов // Сегодня. 13.08.1993.

² Засурский Иван. Возможно, налоги будут повышены // Независимая газета. 21.08.1993.

Дубинин С. К. *Лидером в параде экономических суверенитетов в начале 1990-х стала Якутия. Минфин ещё до прихода в правительство Бориса Фёдорова предоставил республике поистине безграничные полномочия. Позже пришлось резко их ограничивать. Амбиции якутского руководства дошли до того, что они подготовили документ по денежному обращению, который предлагал превратить якутское управление ЦБ в независимый центральный банк, создать местный эмиссионный центр, подчиняющийся только местным надзорным органам. На совещании у президента Б.Н. Ельцина мне как министру финансов дали этот документ посмотреть, и у меня непроизвольно вырвалось: «Это именно то, что нам предлагают подписать страны СНГ».*

Якутские коллеги решили взять пример с бывших республик СССР и финансово отделиться от России. После моей реплики Ельцин выразительно на всех посмотрел и отложил проект указа в сторону. На этом дискуссия по данному вопросу прекратилась, и больше к теме собственных ЦБ в республиках РФ мы не возвращались.

Фёдоров Б. Г. *Чтобы выдержать накат лоббистских претензий на триллионы рублей, нужны крепкие нервы и политическая стойкость.*

Усилилось отраслевое давление. Аграрное лобби, протестите, поставило на уши страну: все эти истеричные выступления, кордоны с вилами, снимки в газетах и прочее. Я, например, не понимаю, почему государство должно под нажимом хозяйств закупать большую часть зерна по какой-то «договорной» цене, а не той, что складывается на рынке? Почему правительство обязано вне зависимости от спроса индексировать закупочные цены, причём с повышением от месяца к месяцу? <...>

Бюджетное напряжение подбирается к критической отметке. Без чрезвычайных, я бы сказал, мер, без пакета жёстких бюджетных решений нам не удастся сбалансировать ситуацию. Бюджет просто рухнет к концу года, если мы не откажемся от сердобольности «во имя производства». Финансирование предприятий, не имеющее под собой источников покрытия, — это глубоко порочная практика, против которой я всё время выступаю. <...>

Позиция правительства — никакого взаимозачёта. <...> В ближайшие дни мы подготовим проект указа президента.

В него прежде всего войдёт принудительное оформление существующих неплатежей в срочные векселя — с определёнными сроками расчётов в зависимости от отраслей. После этого векселя могут обращаться на рынке. Если они не погашаются от 3 до 12 месяцев, то судебным порядком начинается взыскание. <...> Не поставляйте тогда товар необязательному партнёру, требуйте предоплату. Меняйте, наконец, номенклатуру. А если вы выталкиваете за ворота фабрики продукцию, которую иначе не возьмут, если подобным образом несостоятельные предприятия взаимно кредитуют друг друга, поддерживая на плаву, тогда лучше помалкивать, что мы за рынок, мы за реформы. Во всём мире имущество должника арестовывают. Пускай и у нас придут такие владельцы предприятий, которые умеют платить по долгам¹.

Казьмин А. И. *Прямо накануне октябрьских событий 1993 года мы занимались также внедрением вексельного законодательства и вексельного обращения. Я готовил проект постановления правительства и образец векселя.*

В самом начале октября нас ночью вызвал в Кремль первый помощник президента В.В. Илюшин для уточнения и согласования документа. В его кабинете сидели ещё три человека. Я был готов к любым вопросам, но помню, что меня спрашивали, как внедрение векселей отразится на судостроительной промышленности. Больше моих собеседников ничего не интересовало.

19 октября 1993 года Президент РФ издал Указ № 1662 «Об улучшении расчётов в хозяйстве и повышении ответственности за их своевременное проведение». Этот указ предписывал коммерческим банкам переформатировать финансовыми векселями просроченную кредиторскую задолженность предприятий по состоянию на 1 ноября 1993 года.

26 августа на закрытом заседании Правительства РФ был рассмотрен проект Указа Президента РФ о «Мерах по стабилизации финансового положения в стране». Он сопровождался запиской разработчика Б. Г. Фёдорова. Он предлагал для сокращения бюджетных расходов, не обеспеченных реальными источниками финансирования, ввести ряд жёстких финансовых мер — отменить постановление о стабилиза-

¹ Беккер Александр. Борис Фёдоров: «Ближайшие две недели — время политического выбора» // Сегодня. 24.08.1993.

*Совместное заседание палат Верховного Совета РФ.
Министр финансов РФ Б.Г. Фёдоров во время выступления
на заседании по вопросам бюджета на 1993 г.
Фото: Э. Песов. Москва. 30.06.1993 г.*

ции финансового положения в ТЭК, предоставляющего льготы предприятиям этих отраслей по уплате отчислений в бюджет, с 1 октября 1993 года отменить дотирование зерна, идущего на изготовление хлеба (на тот момент госдотация составляла $\frac{2}{3}$ цены зерна). Были названы и другие резервы стабилизации.

Одновременно 27 августа Верховный Совет преодолел президентское вето и повторно утвердил свой вариант бюджета. Изменения были при этом минимальные, в частности, предельный размер дефицита составил 21,8 трлн рублей (более одной пятой предполагаемого ВВП), снизившись всего на 0,6 трлн рублей. Учитывая, что Ельцин ждал сокращения до 11,9 трлн рублей, это был вызов¹.

Фёдоров демонстративно «хлопнул дверью», покинув сессию Верховного Совета, а руководство ВС обратилось к премьер-министру с предложением «сделать представление президенту» об освобождении министра финансов от занимаемой им должности².

¹ Викторов Сергей, Камин Дмитрий. Вновь обсуждается бюджет страны // Коммерсантъ-Daily. 28.08.1993.

² Волков Дмитрий. Верховный Совет утвердил отвергнутый президентом дефицит... и начал «украинизацию российской экономики» // Сегодня. 31.08.1993.

Тогда же, по словам Бориса Григорьевича, он подал в МБРР прошение о приостановке ему выплаты там зарплаты¹.

У России тогда не было единого правительства. В нём боролись по крайней мере две группы. Одну возглавляли Фёдоров и Чубайс, другую — Черномырдин, Лобов и Сосковец. Первая для парламента была абсолютно неприемлема. По этой же причине правительство не могло сформулировать ясную экономическую стратегию и тактику. Каждый вице-премьер вёл свою собственную игру, пытаясь убедить Ельцина в правоте, чтобы подписать нужный указ. Каждый формировал свои группы поддержки, в том числе и в финансовой среде.

Фёдоров Б. Г. Резко делить правительство на группы — реформаторов и противодействующих им сил — не следует, однако очевидно, что главными проводниками реформ, в которых основное — финансовая стабилизация и приватизация, являются Министерство финансов и Госкомимущество².

Тем не менее противостояние периодически достигало опасного уровня. Так, 11 августа на пресс-конференции В. С. Черномырдин заявил, что несогласные с курсом Кабинета министров будут удалены из правительства.

Фёдоров Б. Г. Я чувствовал себя тогда свободно и независимо — многие чиновники этого просто не понимали. Я ничего и никого не боялся: при мне никто и никогда не выносил выговоров моим заместителям и не унижал министра и министерство.

Тогда все знали, что будет дан жёсткий отпор, что у меня независимая и честная позиция, что у меня нет личных интересов, на которых можно было бы «подловить». В результате Минфин изо дня в день усиливался и всё больше выполнял своё истинное предназначение. Это не нравилось.

К сожалению, В. Барчук, С. Дубинин, В. Пансков больше выступали как чиновники, которые традиционно боятся начальства и ставят главной задачей выжить, оставаясь на данном месте. Это С. Дубинину на одном из документов

¹ Заковыристые указивки правительства // Коммерсантъ. 13.09.1993.

² Кильматов Радмир. Экономическая программа правительства // Коммерсантъ-Daily. 12.08.1993.

Президент России с чьей-то подачи написал язвительное: «Минфин преувеличивает свою роль в экономике». Многие заместители министра финансов после моего ухода в 1994 году получили выговоры, а С. Алексащенко, С. Дубинин и И. Селиванов вскоре были вынуждены уйти.

В начале сентября Фёдоров передал план финансовой стабилизации в виде проекта указа президента на визу своему непосредственному начальнику — В.С. Черномырдину.

План включал жёсткое замораживание роста заработной платы, повышение на 7% ставки НДС, введение 10% налога с продаж, реквизицию средств Сбербанка (бывшего тогда уже «независимым коммерческим»), новые налоги для населения (на автомобиль, имущество).

По свидетельствам очевидцев, Борис Фёдоров покинул кабинет шефа в расстроенных чувствах и, по неофициальной информации, скоростно ушёл во внеплановый отпуск по состоянию здоровья¹.

18 сентября произошла знаковая рокировка — первым вице-премьером вместо проверенного О.И. Лобова (возглавившего Совет безопасности) стал Е.Т. Гайдар. Ельцин создавал противовес Черномырдину, видимо, он не был уверен в премьерере и сомневался, будет ли тот его безоговорочно поддерживать в решающий момент роспуска Верховного Совета. Наличие первого зама, готового в любой момент его сместить, резко сковало свободу манёвра Виктора Степановича.

Фёдоров Б.Г. Поздно вечером мне позвонил наш директор в МВФ К. Кагаловский (мы с ним вместе работали в МВФ) и пригласил на дачу к Гайдару. Там Егор мне рассказал о том, что ему предложили вновь войти в правительство первым вице-премьером. Гайдар выглядел очень взволнованным и воодушевлённым.

Я высказал некоторые сомнения. Во-первых, в этот раз он будет под В. Черномырдиным. Готов ли он к такому повороту? Во-вторых, он должен понимать, что как министр финансов я независим от всех, кроме премьерера. Он сказал, что ему обещали полную свободу действий, а со мной он, конечно, сработается. Я сказал, что, может, стоит меня отправить в какую-то международную организацию, чтобы

¹ Заковыристые указивки правительства // Коммерсантъ. 13.09.1993.

я ему не мешал. На том и разошлись, а мои опасения жизнь подтвердила на 100 процентов.

Чубайс А. Б. *В сентябре 1993 года Ельцин назначает Гайдара первым вице-премьером. Я был просто счастлив усилением команды. И в этот момент, переполненный позитивных эмоций, встретился с Борей. Он же задумчиво сказал мне: «У меня mixed feelings». Я хорошо запомнил это выражение! «Какое на хрен миксдфиллинг?! Мы тут спина к спине стоим, нас мордуют повсюду. Нас мордуют со всех сторон». Отвечаю ему: «Какие могут быть смешанные чувства?!» Но причина была проста: до Егора он оставался главным экономистом правительства, после его возвращения картина изменилась — он ревновал к Гайдару. И игра на себя, кстати, его всегда подводила и стала одним из мотивов его отставки. Боря хотел всегда быть первым лицом.*

В 1918–1920 годах на Украине имели хождение так называемые агитационные деньги, то есть выполненные в виде денежных купюр сатирические листовки с надписью: «Карбованці ходють по світу на ровні з мягенькім папіром (туалетной бумагой)». Спустя три четверти века неумолимый рок вновь привёл карбованец к состоянию мягенького папира, каковое обстоятельство снова используется в целях агитации и пропаганды. Агитатором и пропагатором оказался министр финансов Борис Фёдоров, указывающий, что «путь ВС и оппозиции — отказаться от курса на финансовую стабилизацию, раздать кредиты и раздуть дефицит бюджета. Это путь в пропасть... Данный сценарий развития событий уже реализован на Украине с известными последствиями для структур власти»¹.

В тот момент плачевное состояние экономики независимой Украины было для Гайдара и Фёдорова лучшей иллюстрацией «от противного»: того, как практически выглядит «плавное вхождение в рынок» и «социально ориентированная экономика».

К октябрю 1993 года были накоплены валютные резервы в 5–6 млрд долларов. В начале года они составляли 2 млрд.

А так описывает положение в стране Е. Т. Гайдар:

Гайдар Е. Т. *...Заложенная ещё весной и летом 1993 года бомба экономической политики правительства, политики щедрых обещаний*

¹ Соколов Максим. Что было на неделе // Коммерсантъ-Daily. 28.08.1993.

и фактического недофинансирования к осени уже взорвалась. Невыполненные государственные обязательства в оплате военных заказов, расчётов за сданное зерно, гарантированные и не введённые субсидии, задержки в оплате труда врачей, учителей, выдача денежного содержания личному составу армии и флота уже стали острейшей политической проблемой. Причём оправдываться правительству просто невозможно: ведь это действительно нечестно — пообещать и не сделать. Выполнить же в полном объёме пустые обещания, которые щедро понадавали в предшествующие месяцы — значит подорвать российскую экономику, её денежную систему, встать на путь финансового развала... Несмотря на мужественное сопротивление министра финансов Б.Фёдорова, избыточные, превышающие возможности российской экономики деньги всё же текут в аграрный сектор, поддерживая на плаву заведомо убыточные, нежизнеспособные предприятия.

В экономике каждой страны существует так называемая лаговая зависимость — временной промежуток, разделяющий момент или период, в который государство резко увеличивает находящуюся в обращении денежную массу, и начало соответствующего повышения темпов инфляции... Теперь, осенью 1993 года, цифра определилась достаточно чётко — 5 месяцев. С таким же отставанием по времени происходит и обратное явление, ужесточение денежной политики скажется на снижении инфляции лишь 4–5 месяцев спустя. Отсюда ясно: та жёсткая экономия государственных расходов, к которой правительство, видя реальную угрозу гиперинфляции, вернулось с сентября — октября 1993 года, реального влияния на сдерживание роста цен до февраля следующего года оказать не успеет. А выборы назначены на 12 декабря¹.

Последним аккордом, вызвавшим возмущение Бориса Фёдорова, стал Указ Президента РФ № 2286 «О мерах государственной поддержки Акционерного общества «Автомобильный Всероссийский Альянс», пролоббированный Борисом Березовским и подписанный Ельциным 24 декабря 1993 года. В нём говорилось:

«Одобрить инициативу акционерного общества «АвтоВАЗ», акционерного общества «ЛогоВАЗ», производственного объединения «Куйбышевнефть» и Российского фонда федерального имущества по созданию Акционерного общества открытого типа «Автомобиль-

¹ Гайдар Е. Т. Дни поражений и побед. М.: Вагриус, 1997. С. 296–297.

ный Всероссийский Альянс», главной задачей которого являются строительство и эксплуатация в г. Тольятти Самарской области нового завода по производству 300 тыс. малолитражных легковых автомобилей в год.

Установить, что реализация проекта будет осуществляться на основе привлечения российского и иностранного капиталов, в том числе за счёт средств, полученных от реализации гражданам и юридическим лицам ценных бумаг, выпускаемых указанным акционерным обществом».

Фёдоров Б.Г. В связи с подписанием странного президентского указа по «АВВА» в обход меня я поднял скандал, разыскивая виновного в визировании проекта в Минфине. Тогда ко мне напросился на встречу Б. Березовский и деликатно просил не нападать сильно на А. Вавилова. Но в декабре 1993 года мне уже было не до А. Вавилова.

Андрей — талантливый человек и неплохой экономист. Приносил он пользу и в Минфине, но стал слишком заинтересован в собственных, порой сомнительных проектах. Главное, что мне ему трудно простить, — он не показал мне секретный ответ от СВР (Е. Примакова) по компании «Голден Ада» примерно в июне 1993 года.

Я твёрдо уверен, что в тот момент коррумпированность ведомств, и особенно Минфина, ещё не представляла ту проблему, в которую это превратилось с 1994 года.

Я не исключаю, что в Министерстве финансов были отдельные злоупотребления. Я делал соответствующие запросы в ФСБ (оставшиеся без ответа), менял структуру Минфина, находил новых руководителей на стороне, требовал проведения конкурсов по размещению депозитов и даже предупреждал сотрудников, что запрещаю им контакты с коммерческими банкирами.

После моего ухода, насколько я понимаю, рухнули все преграды для коррупции. Я иногда не мог поверить, на какие мерзости шли высокопоставленные люди, чтобы угодить своим заказчикам. Почему никто из журналистов или прокуроров не заинтересуется новыми местами работы ведущих сотрудников некоторых правительственных ведомств или выездами членов правительства за рубеж «на отдых» или хотя бы стоимостью костюмов или часов иных

«бедных» чиновников. Этот анализ мог бы дать весьма любопытные результаты.

Самое поразительное, что никто теперь почти и не стесняется массированного воровства, а органы правосудия, как обычно, скромно молчат. В крайнем случае, ловят мелких взяточников. На мои запросы в Генеральную прокуратуру никто никогда не отвечал. Странной мне кажется и нынешняя выборочная кампания борьбы с коррупцией, когда после публикаций так называемых деклараций чиновников у думающих людей возникает ещё больше вопросов, чем ответов, а преследуют либо стрелочников, либо политических оппонентов.

Кстати, по словам Бориса Григорьевича: «Мой коллега Андрей Вавилов каким-то образом вышел из Минфина одним из самых богатых людей страны. Я же вышел из него беднее, чем вошёл!»¹

А вот воспоминание партнёра Бориса Григорьевича по компании ОФГ.

Райан Ч. *В первой половине 1993 года у меня возникла возможность вернуться на работу в Лондон, и я решил поговорить об этом с Борисом. Мы встретились в ресторане «Президент-отель» и договорились о том, что я стану представителем ЕБРР в Москве в качестве советника Фёдорова. В банке к тому моменту работали около 500 человек. Я оставался представителем банка в Санкт-Петербурге, и мы много инвестировали в недвижимость и в ряд предприятий города.*

Место для встречи выбрано было не случайно — Фёдоров в это время жил в том отеле. Кстати, в номере, в котором когда-то проживал министр иностранных дел СССР Шеварднадзе.

Когда переговоры закончились, мы сели в его скромную белую «Волгу» (правда, телефонизированную и с пуленепробиваемыми стёклами) и поехали на Старую площадь, где у него располагался кабинет. Путь был традиционный: через Кремль — заезжали через Троицкие, выезжали через Спасские ворота, затем пересекали Красную площадь. В этот раз, выехав к Ильинке, мы увидели эскорт дорогих автомобилей: BMW, Mercedes и тому подобных. На улице суетились

¹ Интервью Б. Фёдорова Н. Кротову. У меня все куры несутся // Деловые люди. 2007. № 2.

вооружённые люди, было перекрыто движение, включены автомобильные мигалки. Нас узнали и пропустили. Когда мы поднялись в рабочий кабинет Бориса, я спросил: «Кто это организовал такое шоу?» И он ответил: «Мой заместитель по Минфину — Андрей Вавилов». Когда мы сели пить чай с принесённым секретаршей печеньем, Борис, улыбаясь, сказал, что даже подаваемые к чаю атрибуты имеют градацию, в зависимости от категории чиновника. И его печенье выше уровнем, чем у Вавилова.

После этого мне расхотелось работать даже вблизи с таким правительством. Формально я продолжал консультировать Бориса, но в основном стал заниматься прямыми инвестициями в Россию. Я приобретал компании, находил им кредиты. В частности, работал с КамАЗом, тогда же мы создали Golden Telecom и т. д.

Казьмин А. И. 1993 год запомнился ещё и запуском ГКО, «золотыми сертификатами». В бюджете, за который отвечал Борис, была огромная дыра. В Гохране тогда задепонировали 100 тонн слиткового золота. Номинал этой ценной бумаги составлял 10 килограммов золота 0,9999 пробы. В целях повышения продаж предусматривалось дробление сертификата банкками, но не менее 100 граммов золота. Гарантированная годовая доходность по сертификатам была на уровне 3-месячной ставки ЛИБОР по долларам США плюс 3% годовых. Продано было всего 120 сертификатов. Кстати, тогда был также использован российский опыт 1920-х годов.

При Фёдорове появились и казначейские обязательства, сыгравшие свою позитивную роль.

В этом же году Борис Григорьевич вернулся к вопросам регулирования фондового рынка. 25 декабря 1990 года под его руководством было подготовлено историческое постановление № 601. Оно служило долго, только в 1993–1995 годах было переработано под эгидой А. Б. Чубайса и вышло в виде Закона «Об акционерных обществах».

Фёдоров Б. Г. В 1993 году мы в кабинете Анатолия Борисовича много спорили — я не мог понять, зачем вносятся целый ряд пунктов. Но, поскольку он человек жёсткий, а обсуждаемой темы тогда ещё не вполне понимал, убеждать его было трудно. Кстати, не все переделки пошли закону на пользу! Плюс к этому, если авторов нашего постановления можно было сосчитать на пальцах одной руки

и подготовка его практически ничего не стоила, то у Чубайса трудился большой коллектив советников и консультантов, в том числе американских¹.

Леонова О. А. *Работа у нас была ненормированная. Приходил на работу Борис Григорьевич утром, как все, а вот уйти мог за полночь. Часто трудился и по выходным. В общем, работы не избегал.*

Окружение. Взаимоотношения с прессой

Положительно заряженное ядро окружено отрицательно заряженными электронами. И так в каждом атоме, во всех до одного: положительное невозможно без отрицательного.

Ф. Д. Кривин. «Аксиомы»

Борис Григорьевич был непростым человеком, и отношения с окружающими были у него соответствующими. Нередко в своих воспоминаниях он даёт многим коллегам яркие, оригинальные, но неполиткорректные характеристики. Здесь лучше всего дать слово нашему герою.

Он плохо вписывался в круг приближённых к Ельцину чиновников и политиков и признавался, что «по своему характеру был плохо приспособлен к придворным интригам. Ходить, “пробивать”, уговаривать подписывать и согласовывать, целенаправленно “дружить” мне всегда было крайне трудно и противно».

Он пишет, что старался обращаться к Ельцину только в случае крайней необходимости, и «каждая встреча была психологически достаточно сложной». Однако Борис Григорьевич неплохо понимает психологию президента.

Фёдоров Б. Г. *Мне было довольно трудно разговаривать с ним, сохранялась большая дистанция. Тип мышления у нас, вероятно, разный. Вместе с тем он обладает удиви-*

¹ Кротов Н. И., Никульшин О. В. История российского фондового рынка: депозитарии и регистраторы. Книга вторая. М.: Экономическая летопись, 2007.

тельной пронизательностью и нестандартностью логики. Впечатление, что он «схватывает» вопрос на лету, а это крайне важное качество для высшего руководителя.

Мне всегда казалось, что он скорее интуитивный политик, чем рациональный. Он чувствует проблемы, а не основывается на их длительном и детальном изучении. Он всегда проявлял себя лучше всего в момент опасности («путч» 1991 года — лучший пример). Если опасности нет — у него наступает период пассивности и даже бездеятельности, другими словами, он — прежде всего борец, трибун, хорошо чувствующий себя на публике и любящий управлять массами, но не тонкий администратор и не хозяйственник.

Ему нельзя отказать в личной храбрости, хотя во многих случаях он предпочитал бесконечно оттягивать принятие решения.

Взаимоотношения с премьер-министром Виктором Степановичем Черномырдиным быстро стали непростыми.

Виктор Черномырдин дал интервью. Текст его примерно таков: «Ни Гайдар, ни Фёдоров не являются отцами реформ. Этим мальчикам просто хотелось видеть себя в этой роли. Реформы поддерживал и поддерживает Ельцин. Фёдоров как министр финансов ничего не смог решить без меня и Ельцина. А Гайдар в прошлом году три месяца сидел в моём кабинете...»

Егор Гайдар так прокомментировал заявление своего бывшего шефа:

— Вы помните, как в конце 70-х годов стало известно, что победа в Великой Отечественной войне ковалась в политотделе 58-й армии? Я думаю, скоро выяснится, что Виктор Степанович потаёнными ножами в Газпроме ковал стратегию российских реформ...¹

Черномырдин стал премьером достаточно случайно, и своей команды у него не было. В первые месяцы правительство продолжало оставаться по своему составу «гайдаровским». Лишь постепенно в нём стали появляться новые люди — Александр Завирюха, Олег Сосковец, Юрий Яров, Олег Давыдов, Владимир Бабичев.

¹ *Зенькович Н.А. Мальчики в розовых штанишках. Очень грустная книга. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999.*

Фёдоров Б.Г. На короткой политической дистанции В. Черномырдину нет равных, а искусство политического выживания он познал в совершенстве. Вспомните, как ловко он всегда уходил от удара! В 1993 году он уклонился от выборов в Госдуму (и правильно!). В 1994 году он оказался в Сочи во время «чёрного вторника». В 1995–1997 годах Госдума в лице коммунистов и жириновцев постоянно поносила Б. Ельцина и А. Чубайса, но почти не трогала В. Черномырдина.

По свидетельству Фёдорова, отношения стали портиться в конце июля 1993 года, когда премьер «по непонятным причинам поддержал провокационную и крайне вредную для страны денежную реформу В. Геращенко».

Постепенно Черномырдин вытеснял из правительства всех ставленников Гайдара, оставляя в нём лишь ставших абсолютно необходимыми для дела и лояльных лично ему. Фёдоров по этому поводу говорил: «Скажи “премьер” — и сейчас же некоторые члены правительства вскочат и разобьют себе голову об стену».

Вот ещё один образец неполиткорректной характеристики:

Фёдоров Б.Г. Есть такой парень один, в Москве живёт, в Белом доме на четвертом этаже. Зовут его Степаныч. Пока он не прекратит дурить в финансовой политике — со своим другом президентом, — ничего не изменится. А противникам моим я могу только передать: ребята, ну вы либо идиоты, либо лицемеры. <...> Ну а что ещё? Подлецы, может быть, ещё, что вообще-то ещё более вероятно. На человека, который единственный бился за то, чтобы сделать реальный бюджет, на него потом всё сваливают!¹

Фёдоров Б.Г. Сначала мне дали самые широкие полномочия в области всей финансово-экономической политики: я курировал фактически все основные экономические ведомства. Однако, когда я стал ещё и министром финансов в конце марта 1993 года, это вызывало отторжение бюрократии. Долго терпеть такую монополизацию власти

¹ *Родин Иван.* Надо рисковать, если власть попадает в руки // Независимая газета. 17.03.1995.

«в не тех руках» аппаратчики не стали и начали искать «выход» из ситуации.

От Ельцина Фёдоров не имел и доли той поддержки, какую получал от него Гайдар. Борису Николаевичу гораздо более комфортно в компании подобных ему соратников: О. И. Лобова, Ю. В. Скокова, Ю. В. Петрова, В. С. Черномырдина. С ними Борису Григорьевичу неоднократно приходилось вступать в конфронтацию. Не лучше были отношения и с представителями сельскохозяйственного лобби — Заверхухой, промышленников — Хижой.

Фёдоров Б. Г. В самом начале 1993 года уходящий со своего поста глава президентской администрации Ю. Петров сумел подписать у президента поразительный по содержанию и нелепости указ о создании Государственной инвестиционной корпорации (Госинкор). Предлагалось передать Ю. Петрову как главе этой корпорации имущество (драгоценных металлов и камней) на 1 млрд долларов, а также существенные иные права и суммы. Я не поверил своим глазам, когда увидел этот указ.

Понятно, что я отказался что-либо делать в его исполнение, а Ю. Петров ходил за мной по пятам и постоянно сидел в моей приёмной в Минфине. Несколько месяцев он вёл «осаду» моего кабинета.

Тогда я пошёл к президенту и показал ему указ. Мне показалось, что он сильно удивился и немедленно уменьшил указанную сумму прямо в указе ровно в 10 раз и расписался. Настроение у Ю. Петрова ухудшилось.

Однако и после этого я ничего не делал, пока С. Дубинин не придумал схему, по которой небольшая часть указанной суммы могла быть внесена в инвестиционный фонд не под прямым контролем Ю. Петрова, но от имени Госинкора. Говорят, правда, что Петров всё равно потом, после моего ухода, всё-таки смог выбить себе много разных благ и ресурсов.

Для того чтобы можно было обходить несговорчивого вице-премьера, было подготовлено постановление, гласившее, что поручения помощников практически приравнивались к поручениям президента.

Фёдоров Б.Г. Я сразу понял, что оно посвящено мне, но особых проблем от этого у меня не было. Может быть, пару раз звонил помощник президента Корабельщиков, отечавший за поездки по регионам и сбор челобитных местных начальников, и я спорил с ним по поводу отдельных поручений. Но жёсткого давления не было.

Как ни странно, в свете последующих заявлений и разоблачений я не помню ни одного звонка со стороны А. Коржакова или М. Барсукова. На меня они не давили и никакого реального влияния на деятельность Минфина не оказывали.

Совсем не сложились отношения Фёдорова с первым вице-премьером и министром экономики Лобовым, пошедшим в «лобовую» атаку на проводимые реформы. Олег Иванович попытался поставить Минэкономики над всеми ведомствами, включая Минфин, остановить приватизацию.

Раздражённый ненужной борьбой, Борис Григорьевич тогда даже предложил ликвидировать институт «старших министров», каковы-ми, на его взгляд, являются вице-премьеры.

Фёдоров Б.Г. Бешеная активность О. Лобова нашла на камень: мы с А. Чубайсом быстро объединили усилия для защиты от общей беды. Главная проблема состояла в том, что Лобов имел привычку (и возможность) мимоходом забежать к Б. Ельцину и получить нужную ему резолюцию.

Тогда мы смогли помешать нелепому повышению статуса Минэкономики. Я блокировал рост расходов на этот абсолютно бесполезный, с моей точки зрения, орган и даже стал приглашать в Минфин на работу лучших их работников (так у нас появился будущий министр, а ранее замминистра финансов по внешнему долгу М. Касьянов).

Поскольку О. Лобов тупо и методично меня «доставал», используя своё более высокое служебное положение, в какой-то момент я просто перестал соединяться с ним по телефону.

О. Лобов явно хотел бы меня сместить с должности министра финансов и старательно вынашивал такие планы. Скорее всего, он хотел двинуть на это место своего и моего старого знакомого А. Зверева, который был и у меня

заместителем в 1990 году. Я через своего пресс-секретаря О. Леонову запустил эту информацию в прессу и на время сдержал атаки О. Лобова. Ему пришлось несколько дней оправдываться и отрицать кадровые планы и интриги.

Зверев А. В. *В 1993 году я работал в аппарате правительства, был заведующим экономическим отделом. Тогда между нами с Фёдоровым пробежала кошка. Одним из вице-премьеров правительства Черномырдина был О. И. Лобов, с которым у нас сложились хорошие, даже дружеские отношения, а вот Борис с ним общего языка найти не мог. Олег Иванович неоднократно кулуарно заявлял, что Фёдорова надо отправить в отставку, потому что он якобы разрушает финансовую систему. При этом в качестве преемника Лобов несколько раз называл мою кандидатуру. Эти заявления попали в прессу. Однажды Борис меня спросил в лоб, как это понимать. И я искренне ответил: «Борис, со мной по этому поводу никто не говорил. За высказывания Лобова я не отвечаю». В конце концов осенью 1993 года в отставку отправили Лобова.*

Фёдоров Б. Г. Затем А. Чубайс радикально «переиграл» Лобова по вопросам приватизации. А. Б. всегда славился умением «выбивать» нужные решения у президента Б. Ельцина и потому сумел эффективно нейтрализовать О. Лобова.

В начале сентября 1993 года изменилась общая политическая ситуация, и на место О. И. Лобова пришёл Е. Т. Гайдар. Лобов же стал секретарём Совета безопасности вместо Ю. В. Скокова, потерявшего к тому времени доверие президента.

Кстати, с годами Фёдоров изменил своё отношение и к Касьянову.

Фёдоров Б. Г. Моё скептическое отношение связано с тем, что, когда Касьянов занимал свою первую должность в правительстве, он не проявил себя как человек, умеющий принимать решения. Он проявил себя как человек, всё своё время проводящий в Лондоне и Франкфурте¹.

Но главным «любимцем» Бориса Григорьевича стал заместитель председателя правительства, председатель Продовольственной комиссии правительства Александр Харлампиевич Заверюха.

¹ Мороз Олег. Касьянов // Литературная газета. 24.05.2000.

В начале сентября 1993 года по инициативе Фёдорова была подготовлена обширная программа по выправлению финансового положения, включавшая, помимо прочего, отмену десятков невыполнимых постановлений, законов и указов. Многие из них касались вотчины Заверюхи.

Фёдоров Б. Г. Закон о зерне предполагал субсидирование чуть ли не выращивания зерна в горшках на окошке. По другим решениям уволить генерала из российской армии стоило дороже, чем держать его на службе ещё несколько лет.

Дело иногда доходило просто до идиотизма. А. Заверюха мог у меня за спиной подписать у В. Черномырдина какое-нибудь постановление по компенсациям разницы в ценах по животноводству. Он даже не задумывался, есть ли на это деньги. Поскольку в бюджете средства на это не были предусмотрены, то я, естественно, ничего не выплачивал.

Тогда А. Заверюха обыкновенно удивлённо выпучит глаза, похлопает длинными ресницами и тут же бежит жаловаться президенту или премьер-министру, а те начинают на меня давить.

В другой раз он получит визу у премьер-министра и тут же — к В. Геращенко, который всё прекрасно понимал, но тут же давал аграриям деньги — как мне казалось, исключительно для того, чтобы навредить. Потом он, улыбаясь, говорил мне: *«Но ведь это твой же начальник подпись поставил, не могу же я перечить премьеру!»*

Как образец нормотворчества А. Заверюхи мне помнится постановление о коровниках, по которому почти любой сарай под названием «коровник» в стране должен был оплачиваться из федерального бюджета.

Не мог я понять, почему федеральное правительство постоянно выпускает постановления, допустим, о коэффициенте пересчёта овцематок в условные головы скота (или что-то в этом роде) в какой-нибудь Волгоградской области! Почему область сама не разберётся со своими овцематками?

При этом после очередного столкновения А. Заверюха мог забежать ко мне в кабинет, чтобы рассказать о том, что он тоже реформатор, или предложить почитать какие-

нибудь стихи о крестьянах. Скорее всего, он заблуждался вполне искренне (до меня не доходили слухи о его коррумпированности), но стране и нашему сельскому хозяйству от этого не было легче.

Ещё к одному вице-премьеру, Олегу Сосковцу, у Фёдорова в 1993 году претензий не было.

Фёдоров Б. Г. Описываемые в средствах массовой информации «ужасы» о нём я никогда не видел и ничего об этом не могу сказать. Напротив, я могу засвидетельствовать, что несколько раз благодаря ему мне удалось «пробить» через правительство важные постановления. Например, первое постановление по углю и нерентабельным шахтам — если бы оно начало тогда выполняться, то сегодня не было бы шахтёрской проблемы.

Никогда не забуду нашу встречу с шахтёрами в здании «Росугля» — О. Сосковец был весьма эффективен в противостоянии как с шахтёрами, так и с шахтёрскими начальниками. Одним он с чувством рассказывал о труде металлургов, а других «поносил» по полной программе с матерком. Мне с шахтёрами разговаривать было значительно сложнее.

Возмущало Бориса Григорьевича традиционное времяпрепровождение российских чиновников.

Фёдоров Б. Г. Во время поездки в Удмуртию, в Ижевск, я летел вместе с Баранниковым, Ериным и другими «силовиками». На меня произвело неизгладимое впечатление количество выпитого и сцена, когда они стали вынимать громадные пистолеты и револьверы и сравнивать, у кого оружие «круче».

Иными, хотя тоже не безоблачными, были отношения с «молодыми реформаторами».

Политических союзников у Фёдорова было немного. Часть гайдаровской команды покинула исполнительную власть, когда пришёл Черномырдин. В 1993 году оставшиеся «младореформаторы» в правительстве старались сотрудничать и поддерживать друг друга. Особенно тесно Фёдоров общался с А. Б. Чубайсом.

Фёдоров Б.Г. Из всех молодых реформаторов Чубайс вызывал у меня наибольшие симпатии своей целеустремлённостью и твёрдостью, а также явным консерватизмом в личном поведении и взглядах. Во всяком случае, уважение к себе он вызывал.

Твёрдость характера у него поразительная. Хватает хладнокровия и выдержки. Я никогда не забуду, как А. Заверюха вспылил на заседании правительства и оскорбил А. Чубайса, но тот сдержался, умудрившись при этом не потерять авторитета. Я бы ответил.

Я не видел А. Чубайса по-настоящему подавленным, растерявшимся, сомневающимся, кроме, пожалуй, одного раза (это было в конце 1993 года), когда было решено снять его с должности заместителя председателя правительства и сделать представителем президента в Госдуме (пост, который потом занял юрист В. Яковлев).

В тот день я увидел тень растерянности: *«Как легко меня сдали!»* Мне кажется, что отыграли назад этот вариант потому, что его преемником в ГКИ должен был стать П. Мостовой, но его не любили, а его надо было делать вице-премьером, чего В. Черномырдину не хотелось. Так что А. Чубайс дважды избежал, казалось бы, неминуемого заката политической карьеры.

Однако Чубайс осторожно уклонялся от совместных с Фёдоровым действий. Да и внедряемая Анатолием Борисовичем концепция приватизации Борису Григорьевичу была не по душе. Он говорил, что, «с точки зрения финансиста что-либо делать с этой бумажкой было бессмысленно. Дома лежит мой ваучер. Я обещал Анатолию Борисовичу и другим идеологам ваучеризации, что время от времени буду им показывать свою долю в национальном богатстве. Впрочем, надо отдать должное Чубайсу, что он всё-таки смог провести ваучеризацию. И результаты оказались даже лучше, чем предполагали многие специалисты»¹.

Фёдоров Б.Г. Я всегда ехидно спрашивал, скоро ли будут поступать от неё деньги. Другая моя стандартная шутка состояла в том, чтобы дружески похлопать его по плечу

¹ Бутрин Дмитрий. Как товарищ чек стал господином ваучером // Коммерсантъ-Деньги. 17.07.2002.

и сказать: *«Ничего, скоро сделаем Госкомимущество отделом в Минфине, и дела у нас пойдут! Минфин существует 200 лет, а вы — временное явление»*. Полагаю, он был не в восторге от этого.

Мы часто спорили по конкретным вопросам приватизации, реформы и международной финансовой помощи России, причём один раз — довольно горячо. Мы целый час ходили по лесу в Архангельском в бешеном темпе и почти ругались. Однако всё обошлось без ущерба для взаимной приязни.

Я считал и считаю, что не все, кого А. Чубайс привлёк на работу, достаточно профессиональны и стопроцентно пригодны для своих должностей. Крупнейшая его ошибка — бывший председатель Госкомимущества А. Кох. Мы как-то разговаривали с А. Чубайсом об одном правительственном ведомстве, и он поразился тому, что я берусь сменить высший состав руководства наполовину в течение первых трёх месяцев.

Восхищение своим коллегой (он отдельно заверяет, что «за период моей совместной работы с ним никогда не допускал сомнительных (в моральном плане) шагов») не мешает Борису Григорьевичу отмечать негативные качества своего сподвижника.

Фёдоров Б. Г. К сожалению, в последующие годы политическая «гибкость» А. Чубайса, санкционирование им сомнительных залоговых аукционов, слишком близкие контакты с некоторыми представителями деловой элиты («олигархами») нанесли огромный ущерб его репутации.

Главная отрицательная черта характера — безудержная вера в собственную правоту. Поскольку все люди ошибаются, отсутствие самокритичности создаёт порой серьёзные проблемы.

Анатолий Борисович давал Борису Григорьевичу тогда исключительно комплементарные характеристики.

Чубайс А. Б. *Многие годы вообще не существовало адекватной замены для многих из нас. В 1993 году Борис Фёдоров был министром финансов, можно как угодно к нему относиться, но он делал уникальные вещи, которые никто другой делать не мог. Он зверел, собирался в отставку, но при этом было ясно: если он в конце концов уйдёт, то его пре-*

емник будет совершенно другого класса. А теперь не так. Я с ходу могу назвать пять фамилий на должность первого вице-преьера по макроэкономике примерно одинакового уровня. Не больше. Но это пять, а не один. В РАО «ЕЭС» масштаб задач такой, что сколько-нибудь видимый результат может появиться только в течение 2–3 лет¹.

В 1993 году Ф. Г. Фёдоров знакомится с Б. Е. Немцовым.

Фёдоров Б. Г. Он всегда мне казался самым энергичным и одновременно бесцеремонным человеком России, который мог «выкинуть» всё, что душе угодно. Хватает в нём и грубоватости. С другой стороны, в нём чувствовалась такая редкая в высших слоях власти позитивная энергия и желание действовать.

Особенно мне не нравилось, когда он после двенадцати ночи начинал ломиться ко мне домой на дачу в Архангельском с просьбой что-нибудь срочно завизировать. Несколько раз он приходил ко мне в Минфин и благодаря своим «пробивным» качествам добивался нужных ему подписей.

В июне 1993 года коллеги поспорили о курсе рубля к доллару — Фёдоров считал, что доллар не вырастет в течение лета. Поскольку тогда курс рубля неуклонно падал, то Немцов категорически не мог в это поверить. В результате Борис Григорьевич «разбогател» на 10 долларов.

Фёдоров Б. Г. К сожалению, по конкретным делам я с ним не сталкивался, побывал в Нижнем Новгороде только после своей отставки и ночевал раз у него на даче (свидетельствую: очень скромной). Тогда же я понял, что он талантливый политик и отлично работает со средствами информации. Конечно, он действовал в Нижнем Новгороде достаточно энергично и продуктивно, но СМИ создали вокруг его деятельности ореол, который помогал иногда больше, чем реальные дела. Это тоже отличает успешного политика от неудачника.

Но практика показывает, что завышенная самооценка политика нередко ведёт к болезненному падению.

¹ Бабаева Светлана, Колесников Андрей. Анатолий Чубайс: У нас есть не только ум, но и сила // Известия (московский выпуск). 27.03.1999.

А. Н. Илларионов, в то время первый заместитель директора Рабочего центра экономических реформ при Правительстве России, рассказывает о непростых отношениях двух претендентов на лидерство — Гайдара и Фёдорова.

Илларионов А. Н. *Контраст между двумя экономистами во власти стал особенно наглядным осенью 1993 года, когда в течение почти четырёх месяцев они одновременно работали в правительстве. В сентябре Ельцин вернул Гайдара в исполнительную власть на должность первого вице-преьера — более высокую, чем фёдоровский пост «простого» вице-преьера.*

Это не обрадовало Фёдорова. Вот ещё одно его высказывание.

Фёдоров Б. Г. Если в министерское кресло подсаживают того, кто вчера руководил двумя лаборантками, от штабов начинает кружиться голова. Ведь вся Россия перед ним: фонды, кредиты, иностранные инвестиции — такие возможности для продолжения лабораторных опытов, что дух захватывает. Красиво говорящий политик или тот же экономист-теоретик рискуют в худшем случае своей общественной репутацией. А если ты головой и руками заработал кровный рубль или доллар, уже и ответственность совсем другая. Иное дело, когда человек, ничего в своей жизни не заработавший, садится управлять, и ему надо зарабатывать для всей России — откуда что возьмётся?!¹

Оценивая роль свою и коллег, уже после отставки Борис Григорьевич скажет:

Фёдоров Б. Г. Мы никогда не были у власти. Реформаторов просто использовали в своих политических интересах: Горбачёв — Петракова, Явлинского и меня, Ельцин — Гайдара².

Свиридов Н. В. *Борис поражал феноменальной работоспособностью. Он напоминал большого и капризного ребенка-вундеркинда, который*

¹ Цитаты // Мегapolis-Экспресс. 26.07.1995.

² Россия // Российские вести. 14.10.1994.

знает, что он умнее всех, и считает своё окружение дураками. Причём иногда совершенно справедливо. Я всегда боялся, что его прямота и резкость однажды основательно ему навредят. Уж слишком «тепло» отзывался он о коллегах — Починке, Геращенко, Черномырдине. Обсуждать начальство было нашей любимой темой. В своих оценках он был откровенен и резок. «Зачем ты наживаешь себе врагов», — осаживал я его. «Прикажешь перед ними шапку ломать?» — оправдывался он.

Взаимоотношения с прессой

Борис Григорьевич, пожалуй, был первым в правительстве, кто понял роль средств массовой информации. Он был уверен, что ключевая ошибка команды реформаторов при Е. Гайдаре и всех последующих правительств — отсутствие должной пропаганды реформ, постоянно-го разъяснения сути проблем и принимаемых мер населению страны через прессу и телевидение.

Фёдоров же начал массированный выпуск пресс-релизов Минфина России по разным вопросам, причём чаще всего писать их приходилось ему самому. Мало кому он доверял это ответственное дело. Аналогичных действий других министров припомнить сложно.

Также он был единственным членом правительства, регулярно публиковавшим свои статьи в центральной прессе. Статьи программного характера, написанные министром, выходили в газете «Известия».

Кроме того, для разъяснения политики Минфина России он привлекает популярных тогда экономических журналистов (М. Бергера, В. Гуревича, М. Леонтьева, А. Беккера и некоторых других).

Регулярно в Минфине организовывались пресс-конференции, всегда вызывающие большой интерес прессы.

Бессменным пресс-секретарём министра весь этот период была Ольга Леонова, кстати, бывшая пресс-секретарём ещё у восьми министров финансов.

Фёдоров Б. Г. Все журналисты, я думаю, признают, что степень нашей открытости никто позднее не мог превзойти. Мы никогда никому не врали и никогда не пытались ввести в заблуждение общественность.

Я считал необходимым немедленно реагировать на все недобросовестные и лживые выпады противников, никогда не оставляя подлость незамеченной. Мы оперативно

отвечали на все провокации в средствах массовой информации, давая разъяснения или требуя опровержений.

К сожалению, в то время было довольно много слухов, тщательно распространяемых политическими оппонентами. Например, о моих многочисленных домах в разных странах и о моих детях и жене (почти агенте ЦРУ), которые якобы живут где-то за границей, и прочей нелепой ерунде.

Были вопросы и по существу. Газета «Коммерсант» в лице некоторых горе-экономистов, отягчённых комплексами неполноценности, постоянно делала мелкие уколы. Тогда я позвонил им и предложил открыто обсудить все проблемы. Насколько помню, заводилой там был Н. Кириченко, идеологически ориентирующийся на А. Шохина.

Встреча произвела на меня плохое впечатление: в открытой дискуссии (не исподтишка) противники оказались не слишком грамотными экспертами. Насколько я понимаю, это была первая для «Коммерсанта» встреча такого уровня. Сам Н. Кириченко без устали пытался меня уколоть и все последующие годы, в том числе в своём новом издании «Эксперт».

Впрочем, к самому Шохину Фёдоров относился с уважением как к «одному из немногих людей, знающих экономику и пытающихся применить свои знания на практике».

Отношения с Банком России. Как поссорились Борис Григорьевич с Виктором Владимировичем

Не врёт надо сказать, — ошибается. Только маленькие врут, взрослые изволят ошибаться.

Ф. К. Сологуб. «Мелкий бес»

Одна из глав в книге Б. Г. Фёдорова называется «“Роман” с В. В. Герашенко».

Действительно, взаимоотношения со старшим коллегой пронизывают все периоды жизни Бориса Григорьевича. Такое ощущение, что юный госбанковец, молодой министр финансов и вице-премьер, а впо-

следствии — уже зрелый бизнесмен, совершая тот или иной поступок, украдкой смотрел, как на это среагирует матёрый банкир. И по-мальчишески подначивал, старался покрепче ущипнуть коллегу.

Илларионов А. Н. *Я познакомился с Фёдоровым в июне 1992 года, когда он прилетел в Москву, получив срочный вызов из Кремля. Тогда встал вопрос о замене руководителя Банка России Георгия Матюхина, назначенного на этот пост ещё в 1990 году, но не соответствовавшего, по мнению Егора Гайдара, новым требованиям. Всем участникам происходивших тогда в правительстве обсуждений казалось, что кадровое решение предрешено. Очевидным кандидатом выглядел Борис Фёдоров — молодой, грамотный, энергичный экономист, уже имевший, несмотря на возраст, серьёзный профессиональный и политический опыт. <...>*

Однако осуществить своё намерение в июле 1992 года президенту не удалось. Против назначения Фёдорова председателем Центробанка выступил только что ставший и. о. премьера Егор Гайдар. Несмотря на то что преимущества Фёдорова были очевидны (а может быть, именно поэтому), Гайдар встал насмерть: ни за что. Вместо Бориса Фёдорова Гайдар настоял на назначении руководителем Центробанка Виктора Геращенко¹.

Егор Тимурович Гайдар, выступив инициатором повторного приглашения Геращенко в главный банк страны, пытался обратиться Виктора Владимировича в свою веру. Борис Григорьевич не страдал идеализмом, иллюзий не питал, поэтому стал действовать по-мужски.

Фёдоров Б. Г. *У некоторых несведущих людей сложилось впечатление, что в наших «отношениях» с В. Геращенко было много личного и эмоционального. Мол, терпеть не могли друг друга. Другие полагают, что я был несправедлив к суперопытному банкиру, которого выдвинул на должность в середине 1992 года сам Егор Гайдар, несмотря на возражения Б. Ельцина.*

И то и другое неверно. Я всегда относился и буду относиться к В. Геращенко с уважением как к опытному сотруднику Внешторгбанка СССР, совзагранбанков и советскому коммерческому банкиру.

¹ *Илларионов Андрей.* Настоящий реформатор // Grani.ru. 26.11.2010.

Как человек он умён и хитёр, не лишён юмора и значительного жизненного опыта. Компанейский мужик, хорошо травит анекдоты и выпить не дурак. Не у каждого хватило бы мужества в 1999 году сказать высокопоставленным иностранным банкирам о премьер-министре: «Да, Е. Примаков — крупный экономист, тема его диссертации была посвящена построению социализма в Египте». Как смешно...

Поэтому, несмотря на досужие размышления некоторых журналистов, я не держу зла на В. Геращенко и с удовольствием пожимаю ему руку при встрече. Хотя гадостей в свой адрес с его стороны слышал немало.

Правда, и я в порядке шутки поместил в своём англо-русском валютно-кредитном словаре заметку о В. Геращенко.

«Geraschenko, Victor — Виктор Владимирович Геращенко: председатель Госбанка СССР в 1989–91 гг. и Центрального банка России в 1992–94 гг.; по словам специалистов — самый плохой центральный банкир в мире».

Фёдоров Б. Г. Он никогда не был и не стал настоящим центральным банкиром, который всегда и везде прежде всего экономист. Назначение его в Центробанк было трагической и, возможно, самой большой ошибкой Е. Гайдара.

Его предшественник Г. Матюхин тоже был не подарок. Однако он был гораздо более прогрессивным и рыночно ориентированным человеком.

Понять же существо наших разногласий могут только те, кто профессионально изучали центральные банки и денежно-кредитную политику. Или, по крайней мере, прочувствовали (как, например, я) необходимость создания цивилизованного и эффективного Центрального банка в России.

Только что назначенный вице-премьер Б. Г. Фёдоров хлётко прошёлся по адресу Центрального банка ещё в Лондоне, в предновогоднем интервью Financial Times. В нём говорилось, что надо вести более жёсткую денежно-кредитную политику, а Центробанк

подчинить правительству. А Сбербанк, соответственно, подчинить Центробанку!¹

Надо сказать, Борис Григорьевич был не одинок в своём противостоянии Виктору Владимировичу.

Геращенко В. В. *В конце апреля 1993 года я поехал на годовое собрание ЕБРР в Лондоне. Мэр Сити Лондона в большом новом зале на набережной устроила приём. Стою со стаканом, слушаю выступление мэра или делаю вид, что слушаю, подходит ко мне незнакомый брюнет, лет 40 и спрашивает: «Господин Геращенко, а вы не были на пресс-конференции господина Улюкаева?» Я отвечаю, что нет. «Он вас там очень сильно критиковал!» Я отвечаю: «Привычное дело!» — «Нет, — продолжает незнакомец с американским акцентом, — вы учтите, что ваши дни сочтены! Мой друг, с которым я учился, работает в Госдепартаменте, и он был на встрече Ельцина с Клинтоном, проходившей в Ванкувере. Президенты прогуливались по пляжу местного университета, украшенному табличкой: «Купальник необязателен!» — и вели судьбоносные для России беседы. И вот там, после ланча, во время беседы на экономические темы, министр финансов США Л. Бентсон (старая седая карга лет под 90 — эмоциональное добавление В. В. Геращенко. — Прим. автора) заявила, что проблема для всех экономических преобразований России — это Геращенко!» На что якобы Ельцин ответил: «Ну, это не проблема, мы её решим!»*

Фёдоров Б. Г. *Каких-то конкретных жёстких действий, на которых настаивает правительство, руководство ЦБР, кажется, предпринимать не собирается².*

Уже в Москве Фёдоров сказал твёрдо, чем должен заниматься Банк России. Впрочем, во всех странах мира правительства редко довольны тем, как ведёт дела их национальный банк.

Фёдоров Б. Г. *Центральный банк должен прекратить разговоры о том, что ему необходимо поддерживать производство, а заняться тем, за что он непосредственно отвечает — укреплением национальной валюты.*

¹ Полукеев Олег. Над Сбербанком тучи ходят хмуро // Независимая газета. 25.02.1993.

² Всё больше людей принимает деятельность правительства // Postfactum.Ру. 24.02.1993.

Видно было, что молодой вице-премьер ищет драки.
Отвечать ему взялся заместитель председателя ЦБ А. А. Хандруев.

Хандруев А. А. *Геращенко, профессионал до мозга костей, как про него часто говорят, прекрасно знает, что устойчивость денег является высшим приоритетом в политике любого Центрального банка. В то же время вы можете как угодно колдовать с деньгами, но если у вас безнадёжно изношено сердце — подорван индустриальный потенциал, то никакая одежда вас не спасет, и вы будете полуживым человеком. <...> Богу — Богово, а кесарю — кесарево. Мы согласны и на роль кесаря. Здесь важно, чтобы каждый делал своё дело¹.*

Из этих слов можно было понять, что руководство Центрального банка не жаждет прямой схватки и пытается оценить расстановку сил.

Фёдоров Б. Г. В первые недели своей работы, в самом начале 1993 года, я старался установить с В. Геращенко нормальные рабочие отношения. Нельзя отвечать за финансовую и экономическую политику страны без чёткого взаимодействия с Центральным банком. Я первым сделал телефонный звонок вежливости.

Однако сразу между нами возникли противоречия, которые не позволили сотрудничеству наладиться. Возьмём два конкретных примера — повышение процентных ставок и кредиты странам СНГ.

Я не знаю, о чём думало наше правительство в 1992 году, но, придя в Минфин, я ужаснулся, увидев, что процентные ставки в Сбербанке и Центральном банке составляют 80 процентов годовых, а инфляция — сотни процентов. Как могла в этих условиях нормально существовать банковская система? Как могли расти сбережения? Вкладчики банков продолжали терять деньги, а правительство спокойно наблюдало это. Безумие с экономической точки зрения!

В январе была создана специальная комиссия по кредитной политике. Возглавил её вице-премьер. Узнав об этом, Геращенко тут же обратился к бывшему своему подчинённому, чтобы тот не позабыл включить туда и его. Просьбу председателя ЦБ РФ удовлетворили.

¹ Кто что сказал и что это значит? // Коммерсантъ-Daily. 16.01.1993.

Тогда же Фёдоров сообщил, что председатель Банка России вскоре повысит плату по вкладам граждан в Сбербанке минимум вдвое, то есть до 160–200 % годовых, предприятия перейдут в Сбербанк на расчётно-кассовое обслуживание, после этого отпадёт надобность в расчётно-кассовых центрах (РКЦ) ЦБ РФ. Это клиентами было воспринято позитивно — платежи проходили в то время неимоверно долго, иногда неделями.

Казьмин А. И. *Когда в апреле 1993 года я вернулся в Москву, Борис во второй раз пригласил меня к себе поработать помощником. Я согласился, но уже с 1 июля стал замминистра, курировал денежное обращение, банки, ценные бумаги, взаимоотношения в рамках СНГ и контакты с международными финансовыми организациями. В этой роли я проработал до 1996 года.*

Главная задача, поставленная Фёдоровым передо мной, — преодоление инфляции. Для этого нужна была координация с Центральным банком, которой не было. Тогда и появилась правительственная комиссия по денежно-кредитной политике. Я стал её секретарём. В неё вошёл Геращенко, но председателем был Фёдоров. Поэтому на два или три заседания Виктор Владимирович не являлся, присылая вместо себя Т.В. Парамонову, которая никаких решений не принимала. Наконец, в августе или сентябре 1993 года мне удалось посадить двух соперников на неформальное чаепитие в вице-премьерском кабинете Бориса на Старой площади. Уговаривая председателя ЦБ, я апеллировал к его чувствам, вспоминал, что учился в институте у его отца, а потом работал с Владимиром Сергеевичем на одной кафедре.

Встреча длилась достаточно долго, и после неё произошли изменения, комиссия заработала. Были разработаны параметры, которые следовало согласовать с МВФ.

18 февраля В.В. Геращенко подтвердил, что Центральный банк готов повысить учётную ставку по централизованным кредитам с 80 до 100 %, но с условием, что и Минфин будет кредитоваться под рыночный процент. Б.Г. Фёдоров с этим публично согласился, признав правомочность такой постановки вопроса. Ставка была повышена с 1 апреля. Кажалось, что воцарился мир.

Фёдоров Б. Г. *Я немедленно приступил к переговорам о новой процентной политике со Сбербанком. Надо по-*

вышать процентные ставки. Но его руководство начало ссылаться на Центробанк, а Центробанк ничего не хотел делать! Я «давлю» на них всё больше и больше. Тогда придумывается оригинальный аргумент — Минфин должен Сбербанку и Центробанку с союзных времён такие-то суммы — отдадите, тогда мы что-нибудь сделаем! Форменное издевательство. Можно подумать, что интересы вкладчиков должны были волновать только меня.

Я никогда не забуду совещание у меня в кабинете на Старой площади, на которое В. Геращенко, лежавший тогда в больнице, прислал своего заместителя Т. Парамонову. Эта ныне всем известная женщина двигалась на нас как мощный танк с пуленепробиваемой бронёй и сопротивлялась как могла. Тогда я ей сказал, что она из кабинета не уйдёт, пока между нами не будет достигнута договорённость и вопрос не будет радикально решён.

Она яростно спорила, созванивалась по телефону с В. Геращенко и несколько часов сидела с Б. Златкис и другими специалистами у меня в кабинете. В конце концов вопрос решили, и мы начали понемногу возвращать долги Сбербанку, а Центробанк и Сбербанк начали повышение процентных ставок, которые к осени *стали положительными (выше инфляции)*. На мой взгляд, это было выдающееся экономическое достижение для того времени. Но сколько моей нервной энергии ушло на борьбу с Центробанком по такому, казалось бы, очевидному вопросу!

В открытую стадию конфликт Геращенко и Фёдорова окончательно перешёл уже 11 февраля на заседании правительства. Председательствовал президент. Презентовал финансовый план реформ на 1993 год первый вице-премьер В. Ф. Шумейко, после него выступал вице-премьер Б. Г. Фёдоров. В результате правительство согласилось с предложенным вариантом «жёсткого финансового оздоровления», предполагающим удерживать темпы прироста денежной массы на уровне 5–7% в месяц ценой спада производства ещё на 20% при 10-миллионной безработице. Геращенко по этому поводу представил расчёт своих экспертов: если правительство продолжит использовать кредитные ресурсы ЦБ РФ, то уже в первом квартале темпы роста денежной массы составят не меньше 30% в месяц, а её наличная составляющая за этот период вырастет в 2,5 раза.

Фёдоров Б.Г. Вместо того чтобы заботиться о поддержке национальной денежной единицы, ЦБ РФ раздаёт направо и налево ничем не подтверждённые кредиты, объясняя свои действия тем, что не может стоять в стороне от реформирования экономики¹.

Фёдоров Б.Г. Сегодня десятки и сотни ходоков идут в Минфин: выдать туда, выдать сюда. А эти деньги берутся из того же Центрального банка, они же не занимаются на рынке. И Центральный банк должен не давать и правительству деньги, и должен требовать с него рыночный процент. Я согласен с Виктором Владимировичем, что так нужно делать. Это правильно².

В.С. Черномырдин отреагировал на это, охарактеризовав работу Минфина и Минэкономики следующим образом: «Нельзя так работать»³. После чего потребовал в кратчайшие сроки создать рабочую группу по рассмотрению заявок предприятий на предоставление инвестиционных и льготных кредитов и по выработке чётких критериев кредитования на возвратной основе предприятий. Минфину поручено также представить пределы поквартального кредитования Банком России бюджетного дефицита и правительственных программ.

Фёдоров Б.Г. Аналогичная картина была и по нашим кредитам странам СНГ, и вообще по кредитам Центробанка. Я собрал представителей всех министерств и ведомств и стал разбираться: кем и сколько кредитов у нас в стране выдаётся, какова суммарная кредитная эмиссия. С. Игнатьев от Центробанка (тогда заместитель председателя) говорил одно, А. Вавилов от Минфина (замминистра) — другое, представители Минэкономики — третье и так далее.

¹ *Фёдоров Борис*. Правительство способно провести реформы, если ему дадут // Postfactum.Ru. 11.03.1993.

² Из выступления Бориса Фёдорова на «круглом столе», посвящённом референдуму в России. Парламентский пресс-центр, 24 февраля 1993 года // Коммерсантъ. 29.03.1993.

³ *Кириченко Никита, Шпагина Марина*. Политический вектор // Коммерсантъ. 15.02.1993.

У меня волосы на голове встали дыбом — каким же образом контролировали и вообще контролировали ли эту проблему? Одно было ясно: миллиарды долларов США «уходили» из России неизвестно куда и зачем.

Тогда я ухватился за идею кредитной комиссии, решение о которой было принято ещё при Е. Гайдаре, но не успевшей начать работу в 1992 году. В комиссию, возглавленную мною в начале 1993 года, вошли А. Чубайс, А. Шохин; привлёк я в неё Е. Гайдара и Н. Петракова, многих других серьёзных и компетентных людей.

Кредитная комиссия впервые стала составлять поквартальные планы кредитов и эмиссии, и дело с контролем в этой сфере начало налаживаться. В какой-то момент кредитная комиссия даже стала считаться самым важным органом правительства (после моего ухода всё это прекратилось).

26 февраля, выступая в Санкт-Петербурге перед руководителями местных коммерческих банков, вице-премьер заявил, что Центральный банк России во главе с В.В. Геращенко механически выполняет функции бывшего Госбанка СССР, раздаёт дотации госпредприятиям и не создал «ни одного инструмента для проведения разумной денежно-финансовой политики». Но правительство будет отстаивать собственные меры оздоровления экономики. Он также выступил против повышения ЦБ РФ уровня минимального уставного фонда банков до 100 млн рублей. По мнению Фёдорова, это попытка Банка России облегчить себе задачу по надзору за деятельностью младших коллег.

На это начальник ГУ ЦБ по Санкт-Петербургу В.П. Халанский, прокомментировав выступление москвича, заявил, в частности, что основную инфляционную накачку в денежную массу составили в то время не кредиты Банка России коммерческим банкам, которые «выдавались ЦБ из собственных резервов»¹, а деньги, выданные Минфином для проведения конверсии и пополнения предприятиями своих оборотных средств.

В мае Б. Г. Фёдоров выступил за допуск юридических и физических лиц-нерезидентов к торгам на валютной бирже (хотя бы в части продажи валюты) и за предоставление им возможности участия в привати-

¹ Мельников Андрей. Борис Фёдоров встретился с банкирами // Коммерсантъ-Daily. 02.03.1993.

зации. По его мнению, сделать это надо для того, чтобы рубли стали реальными деньгами. Председатель Центрального банка В. В. Геращенко сразу назвал такое предложение «самоубийством»¹.

Фёдоров Б. Г. Я убеждён, что В. Геращенко непрерывно играет деструктивную роль в экономике России. Началось это с обмена крупных банкнот в январе 1991 года, а продолжением стали коллапс советской денежной системы в конце 1991-го, знаменитый гиперинфляционный зачёт 1992-го, денежная реформа июля 1993 года.

Можно вспомнить и отказ принять меры по совершенствованию межбанковских расчётов, хотя никому не нужные и не понятные спутники запускались при этом в космос (на суммы в сотни миллионов долларов). Можно вспомнить и его полную беспомощность перед финансовыми мошенниками из банка «Чара» и других сомнительных институтов.

Причём, как мне кажется, всё это происходило у него неосознанно, в полном соответствии с его странными экономическими убеждениями, сформированными в СССР. Понятно, что рыночной экономике он никогда не учился, не хотел или не мог учиться.

Он не понимал и не понимает элементарных вещей, связанных с денежно-кредитной политикой в условиях рыночной экономики. Такие люди не понимали и не понимают природу денег и процесса их создания. Для обычного человека — это нормально, а для центрального банкира — недопустимо.

Отдельной историей является эпопея с кредитами для Минфина. Банк России ещё весной начал предлагать кредитование правительства исключительно через краткосрочные облигации госзаймов. Однако в самом начале марта, в преддверии референдума, по сообщению газеты «Коммерсантъ»², Б. Г. Фёдоров запросил у Банка России кредит на финансирование приоритетных отраслей народного хозяйства на общую сумму в 10 трлн рублей сроком на 10 лет под 10% годовых,

¹ Тимофеев Евгений. Россия гарантирует инвестиции // Коммерсантъ-Daily. 02.03.1993.

² Кулуары ЦБ // Коммерсантъ-Daily. 10.03.1993.

да к тому же ещё с выплатой их не раньше 1996 года, то есть уже после истечения полномочий нынешнего президента и сформированного им кабинета. В. В. Геращенко условия показались нереальными, и он в просьбе отказал, однако вскоре правительство всё-таки получило кредит, правда, в размере 1,5 трлн рублей. Тем более что по утверждённому правительством «жёсткому» варианту дефицит бюджета в 1993 году не должен превысить 3,5 трлн рублей.

Позже директор Экспертного института профессор Е. Г. Ясин, приближённый к «высшим сферам», опроверг это сообщение: «Это неправда. Фёдоров упорно настаивал, чтобы ЦБ поднял ставку по кредитам до рыночного процента. Тогда правительство соглашалось брать кредит в ЦБ на общих основаниях». Заместитель председателя Центробанка А. А. Хандруев также сказал, что официального запроса от правительства на такой кредит к ним не поступало. Наконец, самой лаконичной была реакция Б. Г. Фёдорова: «Надоели газетные утки»¹.

Фёдоров Б. Г. Мы не будем слепо исполнять волю кого бы то ни было. Правительство имеет право рекомендовать Центробанку придерживаться той или иной политики².

Впервые официально вопрос о необходимости смены руководства Центрального банка России вице-премьер поставил в письме Президенту России, председателю Верховного Совета и председателю Правительства РФ 22 марта. По его словам, правительство тщетно пыталось наладить контакт с ЦБР в течение трёх месяцев. Оно не получало информации о деятельности банка, который не принял ни одного решения в русле деятельности правительства, саботировал подготовленные мероприятия, переговоры с МВФ и другими международными организациями. Это, вероятно, станет, по мнению Б. Г. Фёдорова, главной причиной срыва получения программы международной финансовой помощи в 1993 году. Не принесло желаемых результатов и введение председателя ЦБР в состав правительства. Документ «Основные направления кредитно-денежного регулирования на 1993 год», представленный Центральным банком России, вице-премьер характеризовал как беспринципный и непрофессиональный, представляющий собой «беллетристику, в которой отсутствует не только конкретный

¹ Александров Борис. Борис Фёдоров опровергает сообщение газет // Сегодня. 13.04.1993.

² Съезд (что говорили) // Коммерсантъ-Daily. 12.03.1993.

механизм регулирования финансовой сферы, но и реальные прогнозы финансового положения страны»¹. А руководство Центробанка названо «саботажниками».

Объясняя, зачем было нужно требование отставки Геращенко, вице-премьер сказал: «Я произвёл “моральное давление” на Центральный банк с целью добиться изменения его политики. <...> Лично я хотел бы видеть в ЦБ союзника, который будет бороться с бесконечной задачей триллионов»².

В ответ В. В. Геращенко назвал предложения вице-преьера по обузданию инфляции, сформулированные в полученном документе, «шарлатанством». Правда, завуалировано: «Было бы шарлатанством пытаться устанавливать жёсткие лимиты роста кредитов Центрального банка до конца 1993 года, не имея информации хотя бы о намечаемых размерах бюджетного дефицита, динамике объёма производства и намерениях правительства по повышению цен на энергоносители»³.

Фёдоров Б. Г. Политика ЦБ России направлена на восстановление централизованных методов управления экономикой и возврат к временам холодной войны.

А в устном заявлении проинструктированный Борисом Фёдоровым Виктор Геращенко поклялся впредь вовсе не читать образчики эпистолярного жанра вице-преьера, если они будут такими вызывающими по форме.

Кириченко Никита. Очень важно // Коммерсантъ. 29.03.1993.

Полемика привела к тому, что министр финансов предупредил Центральный банк России: отныне льготным кредитованием будет распоряжаться лично он после консультаций с Президентом РФ.

ЦБР предупреждён, что в случае проведения операций по льготному кредитованию личную ответственность несёт председатель ЦБР Виктор Геращенко. Решение находилось в явном противоречии с российским законодательством и с мировой практикой.

¹ Вице-премьер Борис Фёдоров поставил вопрос о необходимости смены руководства ЦБР // РИА «Новости». 23.03.1993.

² Вице-премьер Борис Фёдоров о разногласиях с Центральным банком // РИА «Новости». 05.04.1993.

³ Обращение В. Геращенко к председателю Совета министров РФ В. С. Черномырдину // Postfactum.Ru. 27.03.1993.

Фёдоров Б.Г. Мы обязаны сбить инфляцию любой ценой... иначе развалится вся работа ... становится абсурдным любое планирование. Сегодня ни одно предприятие, ни одно министерство не знает, что с ними будет в третьем квартале... У меня как у вице-премьера нет, по большому счёту, ни одного реального инструмента экономической политики... Ещё полгода такой жизни — и гиперинфляция окончательно проест стенки экономического организма, и тогда бюджет рухнет¹.

Геращенко ответил, что без льготного кредитования в 1992 году экономика могла бы в любой момент рухнуть.

Подарки Геращенко. Источником обогащения для избранных стали льготные кредиты, которые налево и направо щедро раздавал Геращенко. Эти кредиты предоставлялись под 10–15% годовых, в то время когда инфляция в стране была больше 130%! Кредит от ЦБ России был, по сути, просто подарком! В тот год он раздал столько подарков, что у него появилось множество друзей, которые помогают ему удержаться на плаву до сих пор.

Ослунд Андерс. Кто породил российских Рокфеллеров // АиФ. 01.03.2000.

Геращенко В.В. Это была одна из самых популярных тем, в которой меня обвиняли. И однажды мы не поленились и подсчитали. Получилась следующая картина. По состоянию на 14 сентября ЦБ выдал кредитов на сумму 1 трлн 386 млрд рублей. Из них Центральный банк по своей инициативе выдал только 76 млрд рублей, то есть всего 6%! А кем были выданы остальные кредиты? Президиум Верховного Совета РФ выдал под досрочный завоз товаров в районы Крайнего Севера, геологоразведочные работы, транспорт и др. — 263 млрд рублей. Но главное — вторая позиция. Мы выдали 770 млрд рублей Правительству России. По его решениям!

Действительно, меня постоянно вызывали в Верховный Совет и постоянно просили кому-нибудь помочь. Среди депутатов было множество лоббистов: директоров заводов и руководителей областей. Хасбулатов не был зациклен на теории и понимал, что в ситуации

¹ Postfactum.Рy. 09.04.1993.

быстрого роста цен и потери предприятиями оборотных средств не-предоставление кредита грозит гибелью.

А в марте на VIII съезде народных депутатов председатель ЦБ отчитался: «В начале 1993 г. были выделены кредиты на покрытие бюджетного дефицита за 1992 г., на авансирование покрытия бюджетного дефицита за I квартал 1993 г. и на пополнение оборотных средств предприятий, после чего общая сумма задолженности Правительства РФ Центральному банку России составила 2,5 трлн рублей. В марте-апреле 1993 г. решением ВС РФ отраслям топливно-энергетического комплекса выделен кредит в 200 млрд рублей под 10 % годовых»¹.

16 апреля правительство добивается в Верховном Совете решения о предоставлении ему во II квартале кредитов на покрытие бюджетного дефицита в размере 2,2 трлн рублей и, как всегда, под 10 % годовых².

Герашенко В. В. *В начале весны ко мне приехал первый замминистра финансов Андрей Вавилов и попросил выделить денег для расчётов с МВД. На счетах Минфина средств в то время не было. Я объяснил ему, что это не проблема, но требуется письмо от министра с просьбой выделить энную сумму на покрытие внутриквартального разрыва. Тем более просили они немного — несколько миллионов рублей. С Вавиловым мы договорились, что он в тот же день к трём часам придёт с письмом и получит деньги на свой (Минфина) счёт.*

Я сделал соответствующее поручение и с чувством исполненного долга (или ещё в таких случаях говорят — «с чистой совестью») поехал на ланч.

Подъезжаю к ресторану, и тут звонит первый заместитель Председателя Совета министров В.Ф. Шумейко, интересуется, как насчёт денег. Я объясняю, что все вопросы решены и я жду Вавилова с письмом. Этот ответ Владимира Филипповича удовлетворил.

Я спускаюсь в ресторан (он находился в подвальном помещении, и мобильный телефон там не брал), мы сделали заказ, выпили по рюмке, к нам подбегает директор заведения. Видно, что взволнован. Спрашивает: «Вы Герашенко?» Я отвечаю: «Да!» — «Вас Ельцин к телефону вызывает!» Нашли меня через водителя машины.

¹ Министр финансов предупредил ЦБР, что отныне льготным кредитованием будет распоряжаться лично он после консультаций с президентом // Postfactum. Ру. 09.04.1993.

² Направления кредитно-денежной политики // Коммерсантъ. 19.04.1993.

«Виктор Владимирович, — обращается ко мне президент, — тут такая проблема, очень деньги нужны!» Я опять начинаю объяснять, что вопрос решён, придёт Вавилов с письмом, деньги получит, не беспокойтесь. «Ну хорошо!» — говорит Ельцин, и на этом разговор заканчивается. Но не сама история!

Вечером я иду на коктейль, затем на ужин. Часов около двенадцати заждавшаяся дома жена меня спрашивает: «Вить, что случилось?» Оказывается, вечером Борис Николаевич в Большом театре встречался с деятелями искусств, делился своими заботами о творческой интеллигенции, жаловался, что денег у государства нет, поэтому и не хватает их на новые постановки и зарплату артистам. Закончился этот монолог «заботливого» президента тем, что он погрозил пальцем в телевизионную камеру и заявил: «Подожди, Геращенко, будет и 25 апреля...»¹.

Утром я звоню Шумейко: «Владимир Филиппович, вам-то я же всё объяснил!» Вице-спикер тоже не знает, что отвечать, говорит, произошло недоразумение, недопонимание, забыл президент о том, что ему доложили.

Масла в огонь подлил заместитель председателя правительства А. Н. Шохин на пресс-конференции 5 мая: рассуждая о возможных перестановках в правительстве, он говорил о перспективах возвращения Е. Т. Гайдара. Александр Николаевич спрогнозировал, что наиболее естественным постом для Гайдара стала бы должность первого вице-премьера и одновременно министра финансов. Осуществиться это может в случае, если Б. Г. Фёдоров займёт пост председателя Центрального банка РФ при условии добровольной отставки В. В. Геращенко².

В последних числах апреля Гайдар был срочно отозван из загранкомандировки. 9 мая в воскресной телепрограмме «Итоги» Геращенко заявил, что готов уйти в отставку по собственной воле, но только в том случае, если его место займёт кто угодно, но не самый яркий оппонент Центробанка Борис Фёдоров.

Геращенко В. В. *30 апреля вызывает меня Черномырдин. Прихожу и узнаю, что у него встреча с предсовмина Таджикистана, тот про-*

¹ 25 апреля 1993 года был проведён знаменитый референдум о доверии президенту и депутатам. — *Прим. авт.*

² Александр Шохин не исключает возможности перестановок в Правительстве России // РИА «Новости». 05.05.1993.

сит дать кредит на посевную кампанию. Я не возражал, тем более что сумма запрашивалась небольшая, да и таджик был мужиком хорошим, мы с ним были знакомы ещё с советских времён. Решили вопрос, и тут секретарь премьера приносит мне записку — в 12.00 меня приглашает на встречу Ельцин.

Время ещё оставалось, но я предупреждаю Виктора Степановича, что скоро мне надо покинуть его кабинет. Тогда Черномырдин меня спрашивает: «А на кой ляд ты напросился к президенту?» Я отвечаю, что не напрашивался. «А зачем же он тебя вызывает?» — «Я не знаю, может быть, вы знаете?» — «Ладно, после встречи звони мне, расскажи, о чём был разговор!» На этом и расстались.

Ельцин всегда был точен (больше чем на несколько минут начало встречи не задерживал), опаздывать было нельзя. Вызывает, вижу: президент сидит за боковым столом — и рукой катает на столе карандаши. В глаза мне не смотрит. А я не люблю, когда люди разговаривают о серьёзных вещах и не смотрят тебе в глаза. Потом вдруг спрашивает: «А может, тебе уйти?» — «А чего так? — в свою очередь интересуюсь я. — Я что-то не так делаю?» — «Нет, претензий по работе нет. Но знаешь, как бывает — не вписываешься ты в команду!» Я на это отвечаю: «Я вас понимаю, вы играли в волейбол, я в баскетбол, действительно так бывает: и игрок хороший, но с командой не может сыграть. Так что если нужно, я уйду!» — «Ну и хорошо!» — бодро заявляет президент, довольный моей неожиданной покладистостью. «А кому дела передавать?» — спрашиваю я. «Это как?» — переспрашивает Борис Николаевич. «Но это всё-таки банк, а не шарашка какая-то!» — отвечаю я. «Ну мы найдём!» — «А вы не Фёдорова случайно имеете в виду?» — «А что?» — «Да нет, ничего, он мужик-то, в общем, грамотный, энергичный, но с ним никто работать не сможет! Он индивидуалист, не командный человек. Я обещаю, что поговорю со всеми членами правления банка, никто со мной не уйдёт, но через некоторое время, выполнив свои обязательства, по тем или иным причинам они уволятся. С Фёдоровым работать невозможно! Вы в этом убедитесь». И тут Ельцин задаёт вопрос многих поколений реформаторов, который меня в этой обстановке умилил: «А что делать?» — «Я не знаю!» — «А у тебя кто-нибудь есть?» — «Можно посмотреть одну кандидатуру. Правда, он сейчас за границей» (я имел в виду Ю.В. Пономарёва). Президент спрашивает: «А ты можешь его вызвать?» Я отвечаю: «Могу!»

Повторяю, происходил разговор 30 апреля. Ельцин загорелся побыстрее решить вопрос со сменой председателя ЦБ и, наверное, от-

читаться перед американским «парткомом»: «Давай встретимся в этогого!» Я охлаждаю его пыл: «Борис Николаевич, когда же вы будете отдыхать?» — «Ну, давай третьего!» Я решил ёрничать дальше: «Борис Николаевич, вы так много работаете, давайте четвёртого!» Ельцин с моим предложением согласился.

Черномырдин узнал о предложении президента раньше, чем я ему позвонил. При этом сказал, что ему жалко со мной расставаться. Я тогда подумал: «...же ты! Жалко! Кадры свои надо защищать!» Премьер интересуется, кого я рекомендовал президенту. Я объяснил, что Пономарёв — опытный специалист, был членом правления Госбанка, его в банке воспримут. Предложение Виктора Степановича удовлетворило, Фёдорова он недолюбливал. Борис Григорьевич воевал с заместителем председателя правительства, отвечающим за сельское хозяйство, А. Х. Заверюхой, как будто не знал, что они с Черномырдиным земляки!

Борис Григорьевич оставить без ответа такой укол не мог, и на пресс-конференции 17 мая он сообщил, что «заявления на должность председателя ЦБР я не подавал и не подам»¹. А интересуется его не конкретно банк, а политика, которую он проводит, и выразил сожаление по поводу высказывания председателя Банка России. Также Фёдоров выразил пожелание, чтобы главный банк страны работал, не переходя на личности.

Весной говорилось о согласии правительства брать кредиты у Банка России по единой для заёмщиков ставке 100 %; о необходимости этого неоднократно говорил министр финансов. Одновременно правительством и руководством ЦБ подписано соглашение об ограничении размеров кредитной эмиссии. Председатель Центрального банка указал на необходимость ограничить объёмы централизованного кредитования во втором квартале 1993 года в размере 30 % от годового уровня против 35 % в первом квартале². И получил благожелательный отзыв своего визави. Эксперты объясняли причину этого публичного компромисса подготовкой к встрече G7 в Токио. Была высока вероятность того, что помощь «Семёркой» могла быть предоставлена только при условии единомыслия в финансовом блоке или персональной отставки кого-либо из участников конфликта. Тем более что противоборство

¹ Министр финансов РФ Борис Фёдоров не претендует на должность председателя Центрального банка России // Postfactum.Ru. 17.05.1993.

² Камин Дмитрий. Финансы России // Коммерсантъ-Daily. 13.04.1993.

Фёдорова и Геращенко уже вышло на международный уровень; так, президент Мирового банка Льюис Престон прямо заявлял, что Геращенко надо отправить в отставку, поскольку его нельзя реформировать, а влиятельные британские лейбористы призвали палату общин осудить проводимую в России политику крайнего монетаризма, приведшую к катастрофическим последствиям для экономики¹.

Геращенко В. В. *Мы согласились, чтобы попусту не тратить время. Но уверены, что уже в мае Фёдоров запросит отступного. Не уложимся мы при всём желании в эти 30%*².

24 мая было подписано единое заявление об экономической политике Правительства РФ и ЦБ РФ. Министр финансов РФ сказал, что «произошло историческое событие, которое народ ещё оценит»³, правительство и Банк России «не за кулисами», а официально и открыто достигли согласия по базовым вопросам экономической политики России. Одной из целей заявления было сокращение темпов инфляции до 5% в месяц уже к концу 1993 года.

Появление заявления было необходимо для удовлетворения требований Международного валютного фонда к России, связанных с предоставлением кредитов. Тем более что бюрократы из МВФ уже хорошо знали: в России меморандумы пишут правильные, а поступают по-своему. В программе много обещаний жить праведно, но исполнять её никто не собирается. В результате ни этот меморандум, ни более ранний, подготовленный для Международного валютного фонда в феврале 1992 года правительством Е. Т. Гайдара, не были исполнены. Правда, тогда отчитались за дефицит бюджета в 6% ВВП, но, когда эксперты Всемирного банка пересчитали наши числа, получилось почему-то 22%⁴.

А обещаний тогда было взято действительно много: «не проводить кредитование взаимного зачёта неплатежей предприятий»; «ЦБР не будет проводить интервенции на валютном рынке с целью искус-

¹ Направления кредитно-денежной политики // Коммерсантъ. 19.04.1993.

² Беккер Александр. Банкиры превращаются в джентльменов // Сегодня. 21.05.1993.

³ Министр финансов Борис Фёдоров: Заявление Правительства России и ЦБР — историческое событие // Postfactum.Ru. 25.05.1993.

⁴ Беккер Александр. Банкиры превращаются в джентльменов // Сегодня. 21.05.1993.

ственного поддержания курса рубля»; технические кредиты странам СНГ «будут проходить через бюджетную систему и оформляться как официальные государственные кредиты»; и, наконец, у Банка России забрали распределение целевых кредитов регионам, отраслям и предприятиям.

Для Бориса же Григорьевича это была моральная победа. Он чуть игриво заметил: «В некоторые вещи трудно поверить... Я не представляю, как г-н Геращенко это сделает, но это факт, что он подписал»¹.

Тактически выиграл министр финансов и тем, что в последний момент убедил В. С. Черномырдина подписать документ вместо себя, тем самым существенно поднять значение меморандуму и сильнее «повязать» Геращенко.

Как в дальнейшем оказалось, тогда Геращенко действительно, пусть и формально, отказался от конфронтации с Фёдоровым, он принял условия правительства. Предоставив им право проводить жёсткий монетарный курс, он фактически снял с себя ответственность за его результаты. И в 1994 году к нему не было претензий даже у МВФ: ставка рефинансирования была на рыночном уровне, кредиты проходили через бюджет, взаимозачёты долгов не проводились, потолки кредитной эмиссии не превышались и т. д.

Зато теперь он мог заявить по телевидению: «Минфин — банкрот!» И, действительно, налицо был спад производства, падали инвестиции, с инфляцией до конца совладать не удалось, достаточно проблем было и с бюджетом².

После этого председатель ЦБ мог заявить, что все обвинения в его адрес и нападки со стороны Б. Г. Фёдорова объясняются желанием переложить вину за неудачи осуществлявшейся им финансовой политики. Однако Банк России к его проблемам не имеет никакого отношения — он просто предоставлял деньги в рамках решений кредитной комиссии, которую возглавляет министр финансов.

До осени серьёзных столкновений между Фёдоровым и Геращенко не было, они как бы взяли тайм-ауты. Потом были известные события октября, после которых Геращенко в очередной раз пытались снять.

В начале ноября полемика между председателем Центрального банка и министром финансов вспыхнула вновь. Её формальными причинами

¹ Беккер Александр. Меморандум сблизил ЦБ и Совмин // Сегодня. 28.05.1993.

² Беккер Александр. Творческие планы Виктора Геращенко // Известия. 25.01.1994.

были дебаты по проекту Указа Президента РФ «Об уточнении показателей республиканского бюджета Российской Федерации на IV квартал и 1993 год в целом». Опять наглядно были продемонстрированы концептуальные расхождения Геращенко и Фёдорова в понимании задач экономической политики. По словам министра финансов, «они более глубинны и основываются на разном понимании подходов к процессу финансовой стабилизации и укреплению национальной валюты». Б. Г. Фёдоров при этом обвинил Центральный банк в «сознательном и неосознанном торможении экономических преобразований»¹.

Одновременно рассматривалось новое программное Заявление российского правительства о финансовой политике страны в 1994 году, вызванное исключительно намерением получить от Запада вторую половину системного кредита в размере 1,5 млрд долларов.

Все понимали, что меморандум ждёт судьба трёх предшественников: его параметры начнут нарушаться сразу после того, как вожделенный кредит будет получен правительством. Анализируя результаты работы правительственной команды, В. В. Геращенко заявил, что в I и II кварталах лимиты прироста, предусмотренные майским совместным заявлением, были соблюдены, а в III произошёл перерасход на 1,5 трлн рублей. Председатель ЦБ РФ задавался вопросом, почему достаточно строгое соблюдение лимитов не приводило к желанному спаду инфляции (10 % в месяц). И отвечал, что, видимо, правы те экономисты, что говорят о немонетарной природе инфляции в нашей стране².

Фёдоров в очередной раз призвал В. В. Геращенко покинуть пост председателя ЦБ РФ. Всем было ясно: его судьба решается на выборах. Если победит блок «Выбор России», триумфаторами сразу будет поставлен перед президентом вопрос о снятии Геращенко.

Развязка произошла, когда Фёдоров предъявил ультиматум: или я, или Геращенко. Едкий председатель ЦБ не преминул заявить, что возможно, покинул бы пост, предложи Фёдоров в обмен что-то более ценное, чем он сам.

Сразу после своей отставки Борис Григорьевич предложил новое пари: через неделю после его ухода курс опустится до 2000. Перчатку поднял В. В. Геращенко, заявивший, что паника на бирже улеглась, «пришлось даже покупать валюту, чтобы падение доллара не было резким». Курс после 26 января был стабильный: порог в 1000 рублей

¹ Артемьев Роман. Чего ждать от власти? // Коммерсантъ-Daily. 23.11.1993.

² Пресс-конференции ЦБ и Минфина // Коммерсантъ. 08.11.1993.

доллар превысил 10 марта, а 2000 — во время «чёрного вторника», 11 октября (сразу 2542 рубля).

Подводя итоги, Борис Григорьевич говорил:

Фёдоров Б. Г. Вместе с тем я горд, что нам в 1993 году удалось «выдавить» из В. Геращенко почти всё, что требовалось для реформы. Это было непросто. Например, только на борьбу за запрещение не принимать в России в платежи доллары у меня ушла большая часть года. Но в конце концов Банк России принял решение с 1 января 1994 года отказаться от государственной политики долларизации. Со времён сталинского «Торгсина» это была любимая идея совковых экономистов для мобилизации валюты, и расстаться с ней им было крайне тяжело.

Говоря об условиях своего возвращения в правительство, Борис Фёдоров сказал: «Скальп Геращенко, чтобы я его на стенку прибил гвоздиком»¹.

Значительно позже, когда в середине 2000-х годов Фёдоров готовил новое издание своего словаря, автор данной книги спросил его, будет ли он вставлять туда характеристику Геращенко и Борис Григорьевич грустно ответил: «Да нет, я повзрослел!»

Взаимодействие с банкирами

«Не шалю, никого не трогаю, починяю примус», — недружелюбно насупившись, проговорил кот.

М. Булгаков. «Мастер и Маргарита»

Вопрос регулирования работы коммерческих банков интересовал Бориса Фёдорова всегда. Не менее важно ему было установить хорошие рабочие отношения и с нарождающимся банкирским сообществом. Для этого он искал и находил любые возможности.

В самом начале 1993 года Фёдорову очень понравилась концепция ОНЭКСИМ банка. Она напомнила ему идею американского EximBank.

¹ Зенькович Н. А. В тени Кремля. Смоленск: Русич, 2000.

В силу этого он активно включился в работу по раскручиванию нового банка. 20 января 1993 года он направил председателю Центрального банка В.В. Геращенко письмо «О национальном экспортно-импортном банке». В результате Центробанк уже 20 апреля 1993 года выдал новому банку генеральную лицензию № 2301, дающую право вести все банковские операции.

Сам Фёдоров рассказывал, что к нему пришёл один из его близких друзей, с которым он проработал долгие годы в Госбанке СССР, с просьбой написать письмо председателю Центрального банка РФ Виктору Геращенко о необходимости предоставить ОНЭКСИМ банку лицензию.

Фёдоров Б.Г. Друг сказал, что хорошие ребята создают банк, а Геращенко что-то плохо его регистрирует. Я тогда Потанина не знал, но походатайствовал. Я посмотрел: акционеры — все солидные внешнеторговые объединения, никаких там бандитов, и знал я там с десятков людей. Ну почему такому банку не создаться? Что удивительно: ведь были организации, которые пытались что-то от меня получить, конечно, безуспешно, но от них (ОНЭКСИМа) никогда не было впоследствии никаких просьб¹.

До 1994 года ведущие банкиры и предприниматели, в том числе и ставшие вскоре известными всем: В. Гусинский (группа «Мост»), А. Смоленский (банк «Столичный»), М. Ходорковский (МЕНАТЕП банк), В. Потанин (ОНЭКСИМ банк), Б. Березовский (тогда «Логоваз»), М. Фридман (Альфа-Банк) и В. Виноградов (Инкомбанк) не имели существенной власти в стране.

Фёдоров Б.Г. Когда я работал в Министерстве финансов, ни МЕНАТЕП, ни Альфа-Банк, ни «Столичный», ни Потанин, ни Березовский не имели никакого серьёзного влияния. Некоторые из них по одному разу у меня появлялись, но никто ничего не получил. Национальный фонд спорта тогда только создавался, и мы им тогда практически ничего не дали. Была и такая Петровская корпорация, миллиард долларов запросила — я тоже ничего не дал. Ничего по-

¹ Юдин Пётр. Владимир Потанин никогда ни в чём не знал отказа // Карьера-Капитал (Санкт-Петербург). 21.08.1996.

добного тому, что произошло позже... Была пара случаев, когда кто-то звонил из более высокопоставленных, то есть, может, на другом уровне тогда бывало какое-то давление, но на меня никогда не оказывали давления.

Все это началось с 1994 г. Это связано с тем, что слишком много людей у власти были слишком бедными. Я всё-таки приехал из-за границы, там несколько сот тысяч долларов заработал. Я себя чувствовал достаточно уверенно¹.

К ним можно было присоединить и Олега Бойко (банк «Национальный кредит») и предпринимателя Александра Ефанова (АО «Микродин»), империи которых оказались недолговечны.

Фёдоров Б. Г. В моё время в правительстве эти люди ещё не играли такой большой роли и вели себя более чем скромно. Это потом некоторые банкиры попали во власть на самые высокие должности и смогли на совещаниях в высших правительственных офисах вести себя как полновластные хозяева. Тогда — в 1993 году — было всё скромнее и приличнее. В то время ещё никто себя олигархами не называл, и проблемы олигархов, как таковой, не существовало.

Любопытно, что Минфин считается одним из наиболее связанных с бизнесом ведомств, но я сталкивался с ведущими банкирами редко. Они и не пытались меня активно «обрабатывать». С ведущими промышленниками также особых контактов не было.

В 1993 году я был знаком и несколько раз сталкивался только с В. Гусинским, заместителем которого стал С. Зверев — помощник Явлинского в 1990 году, с М. Ходорковским и Л. Невзлиным (я с ними познакомился в 1990 году), К. Бендукидзе и некоторыми другими.

Однако я никогда ничего для них не делал, а они меня и не просили. В политике я тогда не участвовал, материально был достаточно независим (благодаря заграничной работе), и «подходы» ко мне отсутствовали, особенно если учесть резкость моей реакции на любые проявления ангажированности сотрудников.

¹ Уайнсток Джефф. Борис Фёдоров легально совмещает политику и бизнес // Карьера-Капитал (Санкт-Петербург). 10.09.1997.

Так, 2 апреля 1993 года Борис Фёдоров встретился с группой наиболее активных российских банкиров: руководителем «Инкомбанка» Владимиром Виноградовым, Кредобанка — Юрием Агаповым, Технобанка (ставшим через 10 лет президентом Ассоциации российских банков) — Гарегином Тосуняном, банка МЕНАТЕП — Михаилом Ходорковским, банка «Столичный» — Александром Смоленским. Обсуждались предполагаемые изменения в банковском законодательстве. На встрече присутствовали В. И. Черномырдин и В. В. Геращенко.

Вице-премьер внимательно слушал, в заключительном слове признал, что российское банковское законодательство далеко не идеально, поскольку сам процесс формирования банковской системы ещё не завершён.

Отвечая на прозвучавшую в его адрес критику, он попытался отвести от правительства обвинения в желании «подмять» под себя Центральный банк, заявив, что вопрос о непосредственном подчинении ЦБ правительству никогда им не ставился. Свои отношения с Виктором Геращенко г-н Фёдоров оценил как «по-человечески вполне нормальные», но заявил, что у правительства и Центрального банка существуют достаточно серьёзные разногласия на «уровне политики»¹.

Один из участников этой встречи вспоминает знакомство с Фёдоровым так:

Тосунян Г. А. *О Фёдорове я тогда ничего не знал. К совещанию я подготовил 10 тезисов на тему межбанковского рынка кредитования. Помню ещё, Геращенко с такой ехидцей слушал моё выступление на эту тему: ну-ну, мол, что он там может наговорить такого... Все тогда запомнили пламенную речь Смоленского, общий смысл которой можно свести к утверждению: правительство уходит и приходит, а банки остаются навсегда. Потом, конечно, ему эти слова, как говорится, боком вышли. Сколько он позже, когда в его структурах начались масштабные проверки, сетовал: «Кто меня за язык тянул?!»*

Фёдоров на этом совещании сидел рядом с Черномырдиным. Борис позже мне рассказывал, что толкал премьера в бок во время моего выступления, молодого банкира без особого опыта работы в банковской сфере — мол, послушай, что парень говорит. Мне тогда это ужасно польстило. Кто бы мог подумать, ведь ещё пару лет до этого я даже представления не имел о том, что такое банк. А тут — похвала от замглавы правительства.

¹ Хатуль Юрий. Банкиры встретились с министром финансов // Коммерсантъ-Daily. 03.04.1993.

То есть в ловле душ Борис Григорьевич достиг успехов, по крайней мере, по свидетельству Гарегина Ашотовича. Помогал он и другим коллегам.

Дерябин А. А. *В 1993 году, когда я работал в банке «Югорский», мне пришлось заниматься листингом акций крупнейшего нашего акционера Мегионнефтегаз. Это был период законодательного вакуума, и я по старой памяти обратился за советом к Фёдорову. Он тогда нам помог, сказав что-то вроде: «Вы делайте, а мы вместе посмотрим, как обосновать ваши решения».*

В отсутствие Геращенко Фёдоров был настроен более решительно. Безусловно, одним из главных камней преткновения была кредитная политика Банка России. Она резко развела правительство и ЦБ. Настроила против главного банкира страны его противников до такой степени, что президент Ельцин на съезде народных депутатов весной 1993 года всю вину за инфляцию, а следовательно, и за обнищание народа, возложил на Центральный банк. А Борис Фёдоров прямо указывал на Виктора Геращенко как главного виновника и требовал отрешить его от должности.

Юрий Агапов, участник той памятной встречи, задавал вопрос: «А разве финансирование правительством за счёт бюджетного дефицита менее инфляционно, чем кредитование отраслей Центробанком?»¹

Борис Фёдоров, уйдя из правительства, сделает много для улучшения банковского законодательства. Это отметит и его оппонент Геращенко, но об этом в следующих главах книги.

Фёдоров Б. Г. Однажды первый заместитель министра финансов А. Вавилов привёл ко мне двух крупных банкиров, мы с ними некоторое время дружески поболтали о прошлых и нынешних временах. На том и разошлись. Однако они ничего и не просили, и не предлагали.

Перед выборами в Госдуму 1995 года я встречался с одним очень известным банкиром по вопросу помощи нашему движению «Вперёд, Россия!». Он был очень вежлив, но, смотря на меня своими ясными голубыми глазами, сказал: *«Вас же нельзя контролировать. Вы не такой, как*

¹ Тупики не в жизни, а в головах людей // Сегодня. 06.04.1993.

остальные политики». Действительно, зачем поддерживать людей, которые хотят искоренить воровство?

Для себя я сделал выводы: я никогда не приглашу к себе домой людей, которые, на мой взгляд, «продались». Даже если в недавнем прошлом у меня с ними были хорошие отношения. С другой стороны, с серьёзным крупным бизнесом можно и нужно сотрудничать в интересах государства.

В другой раз Борис Григорьевич так описал эту историю:

Фёдоров Б.Г. Ко мне бесполезно приходите. Я же отмороженный. Ну, пришли однажды два товарища. Их мой первый зам привёл...

— Вавилов...

— Я фамилии не называл. Так вот, привёл. Прошло двадцать минут, мы сидим. Я на них смотрю, они на меня смотрят. «Нам, — говорят, — ничего не надо...» — «Ну и мне от вас ничего не надо». Так и убрался ни с чем. Но и время было другое. В 1993 году на уровне Минфина ещё не было олигархов. Тот же Вавилов был куда смиренней. Я ему объяснил, что с ним случится, если я его поймаю.

— И что же?

— А он заявление об отставке написал. И оно лежало у меня в сейфе. Без моей подписи...¹

Взаимоотношения со странами СНГ

Сделайте нам красиво!

В. В. Маяковский. «Баня»

Борис Фёдоров был вице-премьером без излишних сантиментов. Он мог заявить: «Не нужно вообще ничего давать тем странам, где дискриминируют русскоязычное население».

¹ Латынина Юлия. Этот грубиян Фёдоров // Совершенно секретно. 15.07.1999.

7–8 мая 1992 года в Бишкеке на совещание руководителей центральных банков стран СНГ приехали представители центральных банков всех 15 республик СССР. Там было подписано соглашение об «Основных направлениях по проведению денежной политики в рублёвой зоне». Завершился почти годичный переговорный процесс по созданию межбанковского координационного органа, начало которому было положено ещё правлением Госбанка СССР. Был подготовлен устав Банковского союза.

Союзный договор подразумевал создание некоего банковского совета, определяющего общую денежную политику. Но к тому моменту каждый уже тянул одеяло на себя, пытаясь выбить для своей страны побольше возможностей. Механизм межбанковской интеграции определялся главным образом позицией ЦБ России, который всеми силами старался захватить лидерство в Банковском союзе, ориентируясь на свои интересы, не обращая внимания на политические амбиции новых суверенных правительств.

Тем не менее в Бишкеке Центральному банку России пришлось пойти на значительные уступки. В частности, в совете была предусмотрена простая (а не квотная, предпочтительная для ЦБ РФ) процедура принятия решений, согласились и на то, что возглавлять и руководить деятельностью рабочих групп между сессиями будет представитель банка страны — хозяйки прошлой встречи. По этой причине мало кто верил в жизнеспособность этого органа.

К тому же в I квартале 1992 года Центральный банк России не выполнил обязательства по снабжению республик наличными деньгами. В стране после реформы цен 2 января была сильная нехватка наличности и было не до соседей.

Матюхин Г. Г. *Важным вопросом функционирования денежной системы России была судьба советского рубля. С распадом СССР начались разговоры о создании в бывших республиках собственных национальных валют. То есть новые государства решили пойти против объективных законов. К тому времени каждого князька уже охватило желание иметь свой собственный тугрик. Каждый хотел иметь свой эмиссионный центр.*

Национальные банки всё больше проводили совершенно несогласованную с нами эмиссионную политику, с помощью МФО они активно выдавали необеспеченные кредиты практически из общей кубышки. 1 июля 1992 года мы приняли решение о переводе всех республик бывшего Союза на корреспондентские отношения.

На практике это означало, что деньги перестали свободно перетекать из одной страны в другую. И тут раздаётся вселенский хай. 12 июня мы запретили участвовать в своих валютных торгах банкам и фирмам — нерезидентам России. 17 июня мы в жёсткой форме высказали свои претензии к Украине, по существу ультимативно, потребовав у неё отказаться от планов кредитования своих предприятий в связи с кризисом неплатежей в республике.

Тем самым мы публично обвинили главного своего оппонента в несогласованной кредитной эмиссии. При этом мы рекомендовали российским предприятиям прервать отношения с украинскими контрагентами.

5 сентября 1992 года Геращенко разослал коммерческим банкам телеграмму, отменяющую моё распоряжение о необходимости сокращения поставок продукции российских предприятий в бывшие республики СССР.

Геращенко В. В. Страны, находящиеся в рублёвой зоне, не могли заниматься выпуском денег, однако они легко обходили это ограничение. Делали это так: для того чтобы покрыть дефицит бюджета, перечисляли некую сумму на счёт бюджета, оформляя её как дебетовые остатки, а задолженность отписывали на свой Минфин. Минфин за этот счёт начинал производить определённые расходы, тем самым появлялись безналичные платежи тем или иным предприятиям за приобретённое оборудование или поставленные товары. Далее — не самая сложная проблема, как их превратить в наличные. Так, Национальный банк Украины раздавал многомиллиардные кредиты своим предприятиям, которые расплачивались этими фиктивными рублями с российскими поставщиками, нанося удар российскому рынку. Если же денег всё-таки не хватало, в ход шли различные суррогаты типа купонов.

Это, безусловно, было прямое нарушение правил денежного обращения. Однако народнохозяйственный контроль в стране тогда так ослаб, что подобные схемы легко проходили. Рублёвая зона уже не контролировалась.

Фёдоров Б. Г. На кредиты странам СНГ, думаю, уходило минимум миллиарда два долларов в год. Я с этим боролся как мог. Письма писал в ЦБ, как упёртый, звонил зампреду, предупреждал: за вами следят из ФСБ. Я же, допустим,

знаю, что этот зампред должен подписать кредит Армении или Казахстану, и на него соответствующие ребята дают. А теперь ФСБ эти встречи тоже фиксирует...¹

Одним из первых заявил, что сохранение рублёвой зоны противоречит экономическим интересам России, заместитель председателя Госкомсотрудничества С. К. Дубинин ещё в начале лета 1992 года. В 1993 году он был заместителем Б. Г. Фёдорова. Главный его, да и многих его союзников, аргумент: такая ситуация мешает переходу в торговле между странами СНГ на мировые цены, и наши партнёры получают от РФ помощь в виде скрытой торговой субсидии и прямых технических кредитов.

На пути создания национальных валют стояли практически все государства СНГ, но большинству из них требовалось время для завершения работ. Два года после распада СССР шли переговоры, как вести совместную финансовую игру. В результате, видимо, синдром «старшего брата» не позволял партнёрам из стран СНГ продвигаться дальше декларативного учреждения Межгосбанка — любая надгосударственная структура ассоциировалась не с мировым опытом построения финансовых систем, а с недавними политическими структурами Советского Союза.

Соглашение о единой денежной системе и согласованной денежно-кредитной и валютной политике государств, сохранивших рубль в качестве законного платёжного средства, было подписано в г. Бишкеке 9 октября 1992 года. Считалось предпочтительным поощрять сохранение рубля в качестве денежной единицы стран СНГ.

Постепенно в бывших республиках СССР начали вводиться собственные деньги. Уже в первой половине 1992 года в Литве Национальный банк ввёл в оборот «национальные» суррогаты рублёвых купюр крупных номиналов (200 и 500 псевдорублей). В августе 1992 года ввёл национальную валюту Азербайджан, в ноябре 1992 года — Украина, в мае 1993 года — Киргизия, в июле 1993 года — Белоруссия и, наконец, в августе 1993 года — Грузия.

В Белоруссии сфера применения наличного российского рубля продолжает сужаться. С 10 ноября продажа всех продовольственных товаров в республике будет осуществляться только за расчётные билеты Национального банка Белоруссии. Рубли можно будет обме-

¹ Латынина Юлия. Этот грубиян Фёдоров // Совершенно секретно. 15.07.1999.

нять на билеты Национального банка без каких-либо потерь. Однако при обмене сумм свыше 5 тыс. рублей будут удерживаться комиссионные в размере 30% с обменной суммы¹.

В столице Грузии Тбилиси забастовали работники крупнейшего универсама. Они не желали торговать на купоны, ставшие с 3 августа единственным платёжным средством на территории страны. По их мнению, торговля на новые деньги означает банкротство — поскольку все товары закупаются в России за рубли².

Говорить о единстве и стабильности денежной системы рублёвой зоны можно было уже только с оговорками.

Гайдар Е. Т. *Серьёзный фактор риска — рассогласованность в политике правительства и Центрального банка. Скажем, в таком направлении, как кредитование государств Содружества. В прошлом году сумма технических кредитов составила порядка 1 триллиона рублей и явилась дополнительным источником инфляции, никаких гарантий выполнения программы в ситуации такого инфляционного и политического кризиса, разумеется, быть не может*³.

В середине 1992 года фактически появился безналичный российский рубль — Центральный банк России перевёл кредитно-расчётные связи России с республиками бывшего СССР на корреспондентские отношения.

Фёдоров, став вице-премьером, сделал задачу наведения порядка в отношениях со странами рублёвой зоны первоочередной. Денежная политика, проводимая большинством стран рублёвой зоны, не способствовала, на его взгляд, стабилизации рубля. Более того, с ней было связано 125% инфляции в России. По его словам, в 1992 году прямые и косвенные субсидии стран СНГ составили примерно 18 млрд долларов. Эта величина сложилась из преференциальных цен, действовавших тогда в торговле со странами Содружества, технических кредитов, предоставленных Россией этим странам, и выводе наличных рублей.

Для того чтобы улучшить ситуацию, по расчёту вице-преьера правительством в начале марта 1993 года был подготовлен проект указа президента о порядке предоставления кредитов странам СНГ.

¹ Обзор валютных рынков // Коммерсантъ-Daily. 09.11.1992.

² Вишневская Елена, Маковская Елена. Денежная реформа // Коммерсантъ. 09.08.1993.

³ Гайдар Егор. «Веймарский синдром» угрожает России // Сегодня. 23.02.1993.

С этой же целью было подписано постановление правительства о мерах по дальнейшему ужесточению валютно-экспортного контроля¹.

Тогда же Фёдоров охарактеризовал государства СНГ как «чёрную дыру» в российской финансовой системе. «Мы вывезли в страны СНГ 500 млрд рублей наличными. Но до сих пор неизвестно, что же мы получили взамен»², — сказал он.

Фёдоров Б. Г. Я буду только приветствовать создание экономического союза в рамках нынешнего рублёвого пространства, если будет создан особый механизм согласования бюджетной, налоговой, таможенной политики и, самое главное, если будет решён ключевой вопрос — о едином эмиссионном центре. Армии могут быть разными, но деньги — одними. Практика предоставления технических кредитов странам ближнего зарубежья должна быть однозначно прекращена. Наиболее оптимальным вариантом выхода из тупика взаимозадолженностей должны стать межгосударственные кредиты. Сумма этих кредитов должна быть заложена в бюджете, утверждённом Верховным Советом. Потом под каждый рубль, под каждую страну должны заключаться соглашения, в которых будет записано, на какой срок он предоставляется и под какие ставки. Кроме того, должно быть определено, на какие цели будут израсходованы выделенные финансовые средства и для реализации каких проектов. Наличие в принципе не должна предоставляться российской стороной, если не заключены соответствующие соглашения³.

Партнёры по планам вице-преьера должны были немедленно сделать окончательный выбор: либо они присоединяются к рублёвой системе и подписывают соответствующие соглашения, разработанные российской стороной, либо нет. До принятия Верховным Советом соответствующего решения по этому поводу Б. Г. Фёдоров 20 мая выпустил распоряжение о лимитах кредитования стран СНГ. Согласно ему, на второе полугодие на технические кредиты странам ближнего зарубежья выделялось 800 млрд рублей.

¹ Бородулин Владислав. Пресс-конференция правительства // Коммерсантъ-Daily. 12.03.1993.

² РИА «Новости». 25.03.1993.

³ Валютное регулирование в России // Коммерсантъ-Daily. 24.04.1993.

Предложенная вице-премьером схема оздоровления кредитно-расчётных отношений России со своими должниками — странами СНГ, на которой он настаивал, имела следующий вид. Расчётное сальдо, а на практике ранее предоставленные Россией технические кредиты должны были переоформляться в государственный долг стран-получателей. При этом величина долга во избежание инфляционного обесценения пересчитывалась в долларах. Погашение долга предполагалось на основе ставок межбанковских кредитов ЛИБОР, а новые кредиты могли предоставляться только после оформления долговых обязательств.

Схема впервые была предложена на переговорах с Таджикистаном и Арменией в марте, однако переоформить технические кредиты в госдолг тогда не удалось. В результате в госкредиты переоформили долги, в частности, Молдавии на 40 млрд рублей с погашением до конца 1994 года сельскохозяйственной продукцией¹.

Тогда Фёдоров ограничил технические кредиты через комиссию по кредитной политике при российском правительстве. И 20 апреля 1993 года Верховный Совет России решил прекратить предоставление кредитов странам СНГ и разрешить только межгосударственные кредиты, распределяемые через российский государственный бюджет.

В результате с 1 января по 20 апреля было выдано около 850 млрд рублей в виде технических кредитов, а до конца 1993 года по межгосударственному кредиту было выплачено только 510 млрд рублей.

18 июня Б. Г. Фёдоров направил в правительство документ, в котором обосновал необходимость введения национальной российской валюты и выдавливания за счёт этого «непослушных» республик из рублёвой зоны. Был заготовлен и проект постановления президиума Совета министров с поручениями Госкомсотрудничеству, Минфину и Центробанку приступить к разработке этого вопроса. 6 июля Банк России планировал начать изъятие из обращения старых купюр.

Из послания Бориса Фёдорова правительству

О политике России в отношении введения национальных валют государствами СНГ.

<...> Проводившаяся Россией политика оказалась дорогостоящей и крайне неэффективной. <...> Введение национальных валют, как ни парадоксально, поможет развитию торговли в рамках СНГ, по-

¹ Варданян Артур. Россия и Молдова договорились о расчётах // Коммерсантъ-Daily. 29.05.1993.

зволит окончательно разделить денежное обращение (для лучшего контроля за ним) и существенно сэкономить на наличной эмиссии.

Рекомендуемая политика. Российскому правительству следует официально заявить о введении национальной валюты — российского рубля — и о своём стремлении укреплять нормальные, цивилизованные экономические отношения со всеми странами бывшего СССР вплоть до создания экономического союза. При этом приветствуется введение всеми государствами собственных денежных единиц как предпосылка укрепления сотрудничества. Введение российской национальной валюты означает, что признаётся разный характер рублей в России и странах СНГ.

Введение российской национальной валюты и национальных валют стран СНГ одномоментно сокращает нашу наличную эмиссию и, соответственно, инфляцию. Все наличные рублёвые банкноты должны быть возвращены России и изъяты из обращения примерно на ¹/₃.

18 июня 1992 г. Б. Г. Фёдоров¹.

В конце июня вице-премьер и министр финансов России Фёдоров заявил, что технических кредитов со стороны России для стран СНГ нет и уже больше не будет. Теперь они будут оформляться как межгосударственные.

Фёдоров Б. Г. Меняется очень многое. Большинство предприятий, работающих на коммерческой основе, тут же прекращают отгрузку, если клиент из ближнего зарубежья не платит: требуют предоплату. Технические кредиты не были таковыми ни в каком смысле. Плохо известна их эффективность, на что конкретно они шли. Приходят, допустим, платёжки из Центрального банка Украины в наш Центробанк, на которых написано: кооператив такой-то перечисляет 5 млрд рублей такому-то кооперативу в России за услуги. Какие услуги? Что это такое? Ничего конкретного. А в ЦБ России некий зампред сидит и решает, пропустить платёжку или нет. Ясно, что это могло вести к большим злоупотреблениям и ничего хорошего не давало. Когда же кредит межгосударственный, в нём простав-

¹ Кириченко Никита, Шпагина Марина, Маковская Елена. Денежная реформа // Коммерсантъ. 02.08.1993.

лены конкретная сумма, процент за пользование и срок возврата. Во-вторых, сумма привязана к курсу доллара, то есть индексируется. В-третьих, выставляется требование гарантийного депозита. Вообще, пора уже отойти от советского понимания торговли, когда сначала отправляешь продукцию, а потом думаешь, расплатятся или нет. Ясно, что в контексте Газпрома это очень сложная проблема, поскольку «труба» идёт в Европу транзитом через бывшие союзные республики. И, случалось, Украина употребляла географию на нужды своей промышленности. Но, в принципе, нужно кончать с благотворительностью. В проблеме долгов стран СНГ слишком много политизировано. Я не понимаю, что такое ближнее зарубежье, дальнее зарубежье. Есть просто зарубежье, и есть торговля по мировым ценам. В Германию газ без срывов течёт, и Газпром почему-то не жалуется на неплатежи. Вообще, это очень оригинальная торговля, когда одной рукой отправляют за границу сотни миллионов тонн сырья и продукции, а другой хватаются за голову — у нас трещит по швам бюджет¹.

Геращенко В. В. *Меня всё время мучило непонимание в правительстве того, что потеря связей или их ухудшение со странами СНГ может создать в стране серьёзные сложности. Без импорта некоторых товаров из стран СНГ нам просто трудно прожить: это и цветные металлы, и хлопок. К тому же мои коллеги в Кабинете министров почему-то забывали, что это большие рынки. Причём оттуда мы получаем, как правило, сырьё, а туда поставляем готовую продукцию (в том числе и машиностроения, которая никому другому не была нужна) с добавленной стоимостью. Почему же мы так боялись сложностей с урегулированием экономических законодательств, кредитно-денежной политики? Мне иногда говорили: ты спекулируешь на местном русскоязычном населении. Но о нём действительно в те годы забыли.*

В июле Фёдоров и Геращенко нашли повод обменяться обвинениями в обстановке обострившихся отношений в связи с обменом российских рублей.

¹ Беккер Александр. Борис Фёдоров: «Ближайшие две недели — время политического выбора» // Сегодня. 24.08.1993.

Фёдоров Б. Г. Чувствуя, что я «обкладываю» его со всех сторон, В. Геращенко прибег к другой уловке — вместо кредитов стал раздавать всё больше наличных денег (банкнот) республикам, так как они не попадали под категорию кредитов. Летом 1993 года в этой связи начался новый раунд изнурительной борьбы за интересы государства. Именно эта усиленная раздача наличных рублей потом создала существенные негативные последствия для России во время пресловутого летнего обмена денег.

Геращенко В. В. *В середине 1993 года, когда мы вводили российский рубль, В.С. Черномырдин поехал в Ташкент к И.А. Каримову и взял меня с собой. Мы тогда убеждали лидера Узбекистана в том, что ему не нужно вводить свою валюту, что выгоднее использовать общую денежную единицу. Кстати, это одна из немногих республик, делавших прямой вклад в золотовалютные запасы Советского Союза. При добыче урана Узбекистан ежегодно добывал дополнительно 40 тонн золота и передавал его в общую копилку, и вот в 1991 году золото впервые в Москву не было поставлено.*

У меня был тогда разговор с Каримовым: «Если вы меня заставите ввести национальную валюту (а она уже была напечатана), то я её введу, но это будет в каком-то смысле сигналом для русскоязычного населения — пора уходить».

Обмен российских рублей 26 июля вводил вслед за безналичным российским рублём наличный российский рубль. Таким образом, рублёвая зона окончательно раскалывалась на государства, форсированно вводящие собственные валюты, и страны, готовые, чтобы их кредитно-денежную и валютную политику в конечном счёте определял Банк России. И вот им-то потребовалась интервенция новых наличных рублей, тем более что эта помощь наличными рублями была оказана республике, которая перед этим заявила о том, что этот кредит в ближайшем времени признает госдолгом.

Требовалось срочно договориться, как жить дальше. Все понимали, что присоединение к российскому рублю требовало от правительств стран СНГ отказаться от суверенного права проведения своей финансовой, кредитной, бюджетной, валютной, налоговой политики. Председатель комиссии парламента Армении по финансово-кредитным и бюджетным вопросам Тигран Саркисян на это сказал: «Армения желает быть независимым государством, проводящим самостоятельную

денежно-кредитную политику»¹. Центральный банк Армении не хотел бы стать «филиалом» Банка России и потерять права вести самостоятельную финансово-кредитную политику, тем более что новые армянские деньги (драмы) были уже отпечатаны².

Теперь стало ясно, что никакого стратегического плана, общего для всех участников переговоров, не было разработано ни российской стороной, ни её партнёрами.

Фёдоров Б. Г. Дошло до того, что я позвонил зампреду Центробанка В. Соловову и ехидно сказал: *«Мы знаем, что у вас в приёмной трутся люди из бывших союзных республик. Мы знаем, что на вас оказывается давление. Не волнуйтесь, мы попросили компетентные органы за вами приглядывать»*. Смотрю — объём выданных кредитов пошёл вниз.

Зампред Банка России А. А. Хандруев заявлял ещё в июле 1993 года: неизвестно, что будет подписываться со странами, решившими заключить валютный союз — многостороннее соглашение или типовые двусторонние соглашения.

1 июля 1993 года Борис Григорьевич написал открытое письмо председателю Верховного Совета России Р. И. Хасбулатову (опубликовано в газете «Советская Россия» от 20 июля 1993 года). В нём говорится следующее:

В порядке информации сообщаю некоторые данные о помощи развивающимся странам в 1992 году, по оценке МВФ.

	<i>млрд долл.</i>	<i>%к ВВП</i>
США	9,91	0,17
Германия	7,6	0,39
Япония	11,3	0,3
Франция	6,83	0,56
Россия	17,0	21,4

Указанные цифры показывают, сколько нам стоит «помощь» странам СНГ в виде кредитов, заниженных цен, передачи наличности.

¹ Вишневская Елена, Маковская Елена. Денежная реформа // Коммерсантъ. 09.08.1993.

² Там же.

В настоящее время Верховный Совет России одобрил систему, при которой лимит межгосударственных кредитов СНГ включается в бюджет и утверждается Верховным Советом. Это наше общее гигантское достижение.

Однако в области поставки наличности остаётся полный беспредел. Нет никаких лимитов, нет никакого контроля, и более трети всех наличных денег России бесплатно передаётся странам СНГ.

Поскольку рублёвой зоны фактически нет, безналичные рубли в странах не являются российскими рублями, то было бы целесообразно предоставлять наличные деньги в кредит в рамках, утверждённых Верховным Советом лимитов или продать по номиналу на безналичные российские рубли вплоть до заключения настоящего экономического союза.

Фёдорова поправили, в газете «Коммерсантъ» был опубликован анализ объёма дотаций странам СНГ со стороны России¹. Аналитики газеты усомнились в величине помощи России, указанной Фёдоровым (и поддерживаемой А. Н. Шохиним и В. М. Машицем). Она сложилась как за счёт отличия контрактных цен (по экспорту сырья в страны СНГ) от мировых, так и за счёт положительного в мировых ценах для России сальдо в торговле с соседями, которое и было прокредитовано ею и оказалось несколько меньше (14 млрд, чем полагал министр финансов. А вот ВВП России в 1992 году, наоборот, раз в 11–12 больше. Иначе получалось, что он составил менее 80 млрд долларов в мировых ценах. Вместе с тем отчётная величина ВВП России за 1992 год — 15 трлн рублей, при среднем курсе рубля на ММВБ — 185–186 за доллар. К тому же аналитическое издание МВФ (World Economic Outlook) в приложении 4 к майскому выпуску за 1993 год оценивали ВВП России в 33 % от ВВП США, который, в свою очередь, оценивался в 3 трлн долларов.

Таким образом, получалось, что доля дотации бывшим республикам СССР составляла не 21,4 %, а всего 1,5–1,7 %. Но самое важное другое. Экспортную дотацию России партнёрам более чем некорректно сравнивать с помощью указанных развитых стран развивающимся. Там речь идёт о реальных деньгах, выделенных из бюджетов этих

¹ Кириченко Никита, Маковская Елена. Обзор экономики регионов // Коммерсантъ. 23.08.1993.

стран на реализацию программ помощи третьему миру (в том числе и гуманитарной странам СНГ). Российская же дотация странам СНГ — величина чисто расчётная (аналогичная «упущенной выгоде»).

К тому же за нефть, продаваемую в страны СНГ, Россия вряд ли получила бы нынешнюю мировую цену на мировом рынке. Кроме того, часть продукции, продаваемой Россией в страны СНГ, в принципе, не могла быть реализована на мировом рынке из-за несоответствия стандартам качества (большая часть пиломатериалов, часть бензина, цемента, тканей).

Фёдоров Б. Г. Я хорошо помню, что начальник департамента МФП в России Дж. Одлинг-Сми настойчиво советовал нам делиться сеньоражем¹ со странами бывшего СССР и сохранять их в рублёвой зоне, то есть продолжать субсидировать. Я же был категорически против, и мы в конце концов настояли на своей точке зрения.

Однако скандал не заставил себя ждать. На переговорах председателей ЦБ РФ и Узбекистана обсуждался дефицит, и В. В. Геращенко и его узбекский коллега Ф. Мулладжанов договорились о том, что весь объём российского госкредита на 1993 год будет предоставлен Узбекистану в виде наличных российских рублей в купюрах 1993 года.

Далее, 31 июля утром министр финансов России распространил срочное донесение, в котором сообщил о том, что ЦБ РФ предоставил Узбекистану 50 млрд новыми рублями.

В ответ в заявлении Банка России, подписанного председателем, говорилось: *«В связи со срочным донесением министра финансов Российской Федерации Президенту РФ Борису Ельцину и премьер-министру Виктору Черномырдину от 31 июля 1993 г. Центральный банк Российской Федерации сообщает, что продажа банкнот Банка России образца 1993 года Центральному банку Республики Узбекистан была осуществлена в рамках межгосударственных соглашений между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 19 марта 1993 г., решения правительственной комиссии по вопросам кредитной политики от 20 мая 1993 г. и Постановления ВС РФ № 52911-1 от 29 июня 1993 г. Указанные средства будут использованы гражда-*

¹ Сеньораж, или эмиссионный доход, представляет собой разницу между себестоимостью выпуска бумажных денег и их номинальной стоимостью.

нами Республики Узбекистан, выезжающими в деловые и личные поездки в Россию, в связи с прекращением хождения на территории Российской Федерации всех банкнот, выпущенных до 1993 года. При удовлетворении заявки Центрального банка Республики Узбекистан Банк России исходил также из того, что высшее руководство Республики Узбекистан изъявило готовность использовать на своей территории валюту Российской Федерации в качестве законного платёжного средства и проводить согласованную кредитно-денежную политику».

Postfactum.Ру. 01.08.1993.

Не остался в стороне и председатель ВС Р.И. Хасбулатов, не любящий обоих участников конфликта, но выделивший действия вице-премьера.

Хасбулатов Р.И. *Министр финансов несёт серьёзную ответственность за ошибочность действий в сфере денежной политики и стремление вытолкнуть страны СНГ из рублёвой зоны... Политика, которую проводит Фёдоров, — это политика Международного валютного фонда.*

Б.Г. Фёдоров молчать тоже не стал.

Фёдоров Б.Г. *ВС занимается дискредитацией курса реформ. Это и бюджет с чудовищным дефицитом, который неприемлем, антигосударственен и грозит развалить всю страну, как и многие другие решения. Так что цель была прежде всего политическая¹.*

Герашенко В.В. *Это был единственный случай поддержки соседей. За него Фёдоров требовал меня наказать. Хотя межправительственное соглашение было подписано с российской стороны самим Борисом Фёдоровым.*

Квота Узбекистана в распоряжении Б.Г. Фёдорова составляла 125 млрд рублей. А на все страны в августе выделялось 120 млрд рублей технических кредитов.

¹ Внеочередная сессия парламента // Коммерсантъ-Daily. 03.08.1993.

Суть же его обвинений сводилась к тому, что в упомянутом межправительственном соглашении (подписанном им) передача или продажа в кредит российских наличных денег не предусматривалась.

Фёдоров Б. Г. 800 млрд — это товарные кредиты с протоколом, где расписано, сколько нефти и других товаров они купят и сколько заплатят за них. Наличность здесь ни при чём. Фактически это экспортные кредиты.

Сейчас идут переговоры о создании действительно рублёвой зоны. Мы выходим на схему, для реализации которой нужно несколько месяцев. Если Казахстан, Узбекистан, Белоруссия, Армения, Таджикистан подпишут такие договорённости, тогда, уверяю, никто не упрекнёт, что Минфин — противник рублёвой зоны¹.

В те же дни на пресс-конференции министр финансов приветствовал идею экономического союза трёх славянских государств и ещё раз сформулировал свои претензии.

Фёдоров Б. Г. Создание зоны свободной торговли с Украиной, которая является самым ярким примером того, что будет с Россией, когда к власти придут люди с программами типа программы Вольского, когда экономическая ситуация катастрофическая, крайне и крайне сложно... Положение Правительства Украины весьма шатко, и события в Белоруссии достаточно сложны, но мы прилагаем все усилия, чтобы сделать реальный шаг вперёд. Будем кредитовать Украину там, где это нам выгодно, будем способствовать интеграции на уровне предприятий, смягчению таможенных барьеров и с Украиной, и с Белоруссией, но в тех пределах, пока это не ущемляет интересов России².

Казьмин А. И. Когда осенью 1993 года стало ясно, что развод с республиками неминуем, ряд соседей заказали себе новые деньги, была создана «рублёвая зона нового типа» (это словосочетание — моё изо-

¹ Беккер Александр. Борис Фёдоров: «Ближайшие две недели — время политического выбора» // Сегодня. 24.08.1993.

² Пресс-конференция Бориса Фёдорова // Мегаполис-Экспресс. 18.08.1993.

брение). Стояла задача организовать дальнейшее мирное сосуществование. Последние самые сложные переговоры были с Казахстаном и Белоруссией. Трудность нашего положения заключалась в том, что никто наверху не давал ясной политической установки, приходилось настраиваться на логику процесса.

А вот что рассказывает Г. А. Марченко — он с 1994 по 1996 год работал заместителем председателя, а с 1996 по 1998 год — председателем Нацбанка Казахстана.

Марченко Г. А. *Для того чтобы справиться с экономической ситуацией, летом 1992 года распоряжением президента была создана рабочая группа по выработке антикризисной программы. Я вошёл в неё в качестве одного из участников. На первом этапе мы не занимались собственно реформами, а лишь пытались реагировать на то, что происходит в России: никто из российского руководства с казахстанскими властями свои действия особенно не согласовывал...*

Совершенно очевидным это стало при подготовке к введению национальной валюты. Тема введения собственной валюты начала обсуждаться в Казахстане ещё в 1991 году. Но в тот момент однозначное решение не было очевидным. Как сохранение рублёвой зоны, так и введение национальных денег имели и свои плюсы, и минусы. Основным плюсом сохранения рублёвой зоны было сохранение экономических связей. Основной плюс введения национальной валюты — обретение реального суверенитета.

Вопрос изучался на самом высоком уровне, и было решено рассмотреть такую меру как запасной вариант: Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев всегда был (и, как можно видеть, остаётся) сторонником интеграции на постсоветском пространстве. Отчасти поэтому работы по подготовке казахстанских денег — по политическим, социальным и даже эмоциональным причинам — проводились в обстановке строжайшей секретности. Государственную комиссию по введению национальной валюты возглавлял тогдашний премьер-министр Казахстана Сергей Терещенко. Членом этой комиссии был и я, Григорий Марченко.

17 июня 1993 года состоялись переговоры вице-премьеров. От России в них участвовали А. Н. Шохин и Б. Г. Фёдоров, от Казахстана — С. Терещенко. Они оказались неудачными.

Приехав в Москву, Сергей Терещенко сделал попытку решить вопрос с платежами из России. Дело в том, что больше половины технических кредитов, полученных от России, Казахстан вынужден был брать для того, чтобы поддержать свои предприятия в условиях неплатёжеспособности их российских контрагентов. По всей видимости, Сергей Терещенко вынужден был пригрозить российской стороне прекращением поставок целинного хлеба, карагандинского угля, соколовской руды и ещё кое-какой мелочи (бокситы, уран и т.д.).

Дуэт российских «вице» решил, видимо, показать казахстанскому премьеру, кто есть кто. Так или иначе, но Сергей Терещенко, познав обратную сторону интеграции с Россией, уехал домой обиженным и поставил в известность своего президента о результатах переговоров в Москве.

На ключевые переговоры с Александром Шохиным по взаимным долгам и кредитованию, состоявшиеся сразу после реформы в России (29 июля), приехал уже не Сергей Терещенко, а его заместитель Даулет Сембаев.

А 20 августа председатель Госкомсотрудничества Владимир Мащиц, работу которого в правительстве курирует Александр Шохин, выступая в парламенте, вдруг «забыл» вынести на ратификацию кредитное соглашение именно с Казахстаном.

Обзор экономики регионов // Коммерсантъ. 23.08.1993.

Одной из основных проблем взаимоотношений внутри рублёвой зоны была проблема технических кредитов, выдаваемых Центробанком для обслуживания денежного хозяйства сопредельных стран. Всем было очевидно, что бесплатных денег не бывает, и их поставка в другие государства должна оформляться как государственный долг этих стран России.

Кириченко Никита, Шпагина Марина, Маковская Елена. Денежная реформа // Коммерсантъ. 02.08.1993.

30 июля вице-премьер А. Н. Шохин и его казахстанский коллега Д. Сембаев парафировали соглашение о признании Казахстаном государственного долга перед Россией и его вступлении (на вполне коммерческой основе) в рублёвую зону.

5 августа В. В. Геращенко обратился с письмом к Президенту России, предлагая ускорить переговоры о создании денежного союза с представителями стран, желающих продолжать пользоваться руб-

лём. В субботу, 7 августа, Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев и Президент Узбекистана Ислам Каримов подписали в Москве с Президентом РФ Ельциным совместное решение о необходимости создания коллективной денежной системы, основанной на использовании российского рубля. Была сделана попытка ускорить процесс формирования «восточного» крыла Экономического союза.

Назарбаев Н. А. *В начале августа я вылетел в Москву на встречу с Борисом Ельциным. Мы подписали с ним декларацию, в которой чёрным по белому говорилось, что Казахстан остаётся в рублёвой зоне. Однако практически шагами это подкреплено не было. В середине августа я снова встретился с Ельциным и Черномырдиным, и мы сделали второе заявление, подтвердив обоюдную заинтересованность в сохранении единой рублёвой зоны. Безрезультатно прошёл ещё месяц, в течение которого старые рубли продолжали сваливаться к нам.*

В качестве превентивной меры, чтобы хоть немного обезопасить наш товарно-денежный рынок и семейные бюджеты казахстанцев, я дал распоряжение установить усиленные милицейские и таможенные посты по всем точкам, где могла провозиться бросовая рублёвая масса, изымать её и определять на временное хранение в специально отведённых складах. То, что начали задерживать, не поддавалось счёту, легче было измерять конфискованную макулатуру на вес — тоннами¹.

20 августа Россия, Казахстан, Узбекистан и Армения парафировали соглашение о создании рублёвой зоны нового типа. В нём определялся двухнедельный срок для «проведения специальных переговоров по рассмотрению принципиальных и технических вопросов создания коллективной денежной системы, основанной на использовании рубля — валюты Российской Федерации, и подписания Соглашения о практических мерах по созданию рублёвой зоны нового типа, обеспечивающей эффективное функционирование общей денежной системы с последующей его ратификацией парламентами всех государств».

7 сентября в Москве пять стран СНГ (Казахстан, Узбекистан, Армения, Таджикистан и Белоруссия) подписали с Российской Федерацией рамочное соглашение об объединении денежных систем — Соглаше-

¹ Назарбаев Нурсултан. Тенге — символ стабильности и независимости страны // Казахстанская правда. 18.11.2003.

ние о рублёвой зоне нового типа. Инициатором соглашения выступил Банк России. Документ устанавливал правила координации денежной и бюджетной политики, банковского дела и проблем, касающихся иностранной валюты, на переходный период. В этом же месяце Россия заключила и двусторонние соглашения с каждой из этих пяти стран.

Решение вызвало недовольство Минфина России, ведь страны, подписавшие соглашения, могли продолжать использовать свои валюты или вводить новые.

24 сентября уже девять государств заключили рамочный договор о полномасштабном экономическом союзе. Как и большинство соглашений между странами СНГ, и он не содержал ничего конкретного. В договоре говорилось об «углублении интеграции путём поэтапного формирования зоны свободной торговли, таможенного союза, общего рынка и системы денежной координации».

Марченко Г. А. *Со стороны Ельцина и Черномырдина тогда звучали прямые заверения (и даже подписывались соответствующие документы) по поводу того, что Казахстан останется в рублёвой зоне. Ожидалось, что Россия в ближайшее время введёт в Казахстан банкноты нового образца.*

В начале октября 1993 года стало окончательно ясно и нам, что новой рублёвой зоне не бывать: соседние республики начали сбрасывать в Казахстан деньги старого образца. Контролировать процесс было невозможно. Из-за сброса старых рублей у нас ускорились темпы инфляции, резко снизился уровень жизни населения. Уровень инфляции в 1993 году составил 2500%! Начавшийся развал рублёвой зоны привёл к тому, что в Казахстане быстро и почти полностью прекратилась трансграничная торговля, разорились сотни связанных с соседями предприятий и возникла безработица.

Как получилось, что с новым рублём нас «кинули»? В российских властных структурах тогда существовали две группы, два крыла. В одну входили политики старой школы: Ельцин, Черномырдин, Герасценко. Они были сторонниками того, чтобы часть бывших советских республик вошла в рублёвую зону. Вторая группа — Фёдоров, Гайдар, Шохин, наоборот, считала, что из рублёвой зоны нужно вытолкнуть абсолютно всех, поскольку национальные республики являются балластом для России и мешают ей реализовываться.

Несмотря на заверения Ельцина о сохранении общей рублёвой зоны, ситуация развивалась в прямо противоположную сторону — ту, куда рулили радикально настроенные соратники российского

президента. В ответ на очередную попытку казахстанской стороны договориться либо о праве на эмиссию, либо о надёжных поставках новых рублей команда российских реформаторов выдвинула условие: Казахстан должен передать России свой золотой запас. Могло ли руководство нашей страны пойти на такой самоубийственный шаг? Стало окончательно ясно, что Казахстану пора вводить свою валюту. А новые российские рубли тем временем благополучно ввели, вот только нам их никто не выдал...

В начале октября в Москве главы Казахстана, Узбекистана, Армении, Таджикистана и Белоруссии подписали рамочное соглашение с Россией, которое должно было сформировать основу новой рублёвой зоны, включающей шесть бывших республик СССР. Средства массовой информации с пафосом назвали подписание этого документа основным шагом по созданию Экономического союза.

Назарбаев Н. А. *О своём намерении ввести тенге я накануне конфиденциально предупредил руководителей соседних государств — Ислама Каримова, Аскара Акаева и Сапармурата Ниязова.*

В середине октября по инициативе В. В. Геращенко и В. С. Черномырдина был подписан протокол «заседания двусторонней российско-казахстанской комиссии по обеспечению практических мер по выполнению межправительственного Соглашения об объединении денежных систем».

Констатируя отсутствие принципиальных расхождений между основами кредитно-денежного регулирования в России и Казахстане, комиссия сделала вывод, что препятствия для принятия решения об объединении денежных систем отсутствуют. Весьма любопытно, что казахской стороне предложено в максимально короткие сроки привести законодательство в полное соответствие с достигнутыми договорённостями. А пока комиссия предложила сразу после ратификации двустороннего соглашения казахским парламентом приступить к объединению денежных систем, а именно предоставить Казахстану столь необходимую республике рублёвую наличку образца 1993 года и начать обмен «старых» купюр на «новые». Более того, предлагается завершить работу по созданию условий для перевода остатков денежных средств на счета казахских предприятий в российские рубли.

Обзор валютных рынков // Коммерсантъ. 25.10.1993.

Поскольку казахский парламент к тому моменту ратифицировал двустороннее соглашение, сразу после подписания протокола в Казахстан прибыли представители Банка России, по всей видимости, для реализации предложений комиссии на практике.

Б. Г. Фёдоров был среди противников реализации этого ускоренного варианта создания «рублёвой зоны нового типа». Установление «переводного» курса «национальных» и российских рублей 1:1 приводило к сильному росту инфляции в России. Ведь рыночное соотношение безналичного и наличного казахского и российского рублей колеблется в пределах 2,3–3 казахских рублей за один российский. В результате избыточная рублёвая масса из Казахстана должна была хлынуть в Россию.

20 октября министр финансов России выступил с заявлением, в котором резко осуждается любое искусственное ускорение процесса создания «новой рублёвой зоны». Проблему же дефицита рублёвой наличности, наиболее болезненную для стран «новой рублёвой зоны», он предлагал решить путём дополнительной эмиссии российских рублей с национальной маркировкой республик, присоединившихся к соглашению.

Судя по всему, его точка зрения возобладала. В конце октября 1993 года группу по созданию казахстанской валюты собрали снова и сказали, что необходимо срочно вводить тенге.

Марченко Г. А. *Нас вывезли за город, в санаторий «Алматы», и работа наша протекала там как абсолютно засекреченная... Приходилось торопиться, потому что экономическая ситуация была крайне тяжёлой и притом стремительно ухудшалась из-за уже упомянутого колоссального наплыва советских рублей (деньги валили к нам не только из России, но ещё из Прибалтики, Туркменистана и даже Китая).*

В ноябре 1993 года месячная инфляция в Казахстане (месячная, подчёркиваю) составила 55%. Времени не хватало даже на проведение референдума¹.

Геращенко В. В. *3 ноября после встречи премьер-министров России и Казахстана было официально объявлено, что никакого быстрого объединения денежных систем двух республик не предполагается,*

¹ См.: Марченко Г. А. Финансы как творчество: хроника финансовых реформ в Казахстане. М.: Время, 2008.

и Казахстан будет вводить свою национальную валюту. Российскому Минфину удалось доказать преждевременность рублёвого союза. Как оказалось, Н. Назарбаев к тому моменту свой тенге уже фактически ввёл.

Я после этого сообщения дал пресс-конференцию и заявил, что, с точки зрения специалиста, считаю, что со своей собственной валютой России легче будет проводить реформы. Но как гражданин, считаю всё происходящее с рублём близорукой политикой, потерей завоёванного.

Назарбаев Н. А. *А 10 ноября мы с Президентом Узбекистана провели пресс-конференцию, на которой объявили, что отказываемся от рубля и будем вводить собственные валюты.*

На следующий день я обратился по телевидению и радио к народу Казахстана и назвал дату введения тенге — понедельник, 12 ноября (1993 года)¹.

Сразу за Казахстаном свою денежную единицу ввёл Узбекистан. В «рублёвой зоне нового типа» остался один лишь Таджикистан.

На вопрос корреспондента о том, как он относится к тому, что Президент Казахстана Назарбаев назвал его и Шохина главными в правительстве противниками сохранения рублёвой зоны, министр финансов России ответил:

Фёдоров Б. Г. Нурсултан Абишевич — авторитетный политик, а мы непосредственно занимаемся денежными проблемами. Он отстаивает интересы своего государства, а мы числимся российским ведомством. Минфин, уверяю вас, за зону. Только за цивилизованную, с твёрдыми для всех правилами, с механизмом, не ущемляющим ничьих интересов. Но мне не по душе зона, в которой происходит огульное техническое кредитование одной страной десятка государств, в которой из России за год выкачивается 17 млрд этих долларов, в которой наше население «за дружбу» расплачивается ускорением на четверть инфляции. Я не убеждён, что наши соседи выиграют, если такая рублёвая зона приведёт к реставрации коммунизма в России.

¹ Назарбаев Нурсултан: «Тенге — символ стабильности и независимости страны» // Казахстанская правда. 18.11.2003.

По мнению министра финансов РФ, прямым следствием воссоединения денежных систем шести государств стало бы подстёгивание российской инфляции. В качестве доказательства он приводил данные, что в Казахстане — крупнейшем партнёре России по обновлённой рублёвой зоне — по итогам 1992 года дефицит составил 45 % от бюджетных расходов, что превысило соответствующий показатель на Украине¹.

Фёдоров считал, что России следует дождаться, пока будут унифицированы процентные ставки, резервные требования и таможенные пошлины. К тому же сложность создаёт, по его мнению, то, что многие государства — члены новой рублёвой зоны не проводили приватизации и придерживались иной, чем в России, денежно-кредитной политики.

К тому же, подписанные соглашения — и о рублёвой зоне нового типа, и об объединении денежных систем — должны были ратифицировать парламенты стран-партнёров, а у них были собственные взгляды на национальную государственность и суверенитет. Как тут не вспомнить «выкрутасы» с ратификацией Радой соглашений и договоров, подписанных украинскими президентами².

10:00–12:30. По неофициальной информации, Ельцин провёл рабочее совещание с председателем ЦБ России Виктором Геращенко, министром финансов Борисом Фёдоровым, министром экономики Олегом Лобовым и премьер-министром Армении Грантом Багратяном, на котором в жёсткой форме распорядился удовлетворить просьбу Армении о выделении ей 20 млрд рублей.

Коммерсантъ-Daily. 09.09.1993.

Фёдоров Б. Г. Колоссальной проблемой остаётся рублёвая зона. Противников экономической и валютной интеграции нет. Все — за создание большого «общего рынка», налаживание нормального торгового обмена между бывшими союзными республиками. Однако мало кто понимает сложность данного вопроса. Есть немало людей, которые торопятся воссоздать СССР без оглядки на экономические реалии. Самая большая ближайшая опасность — слияние денежных систем, поставки наличности в другие страны без реального

¹ Бардин Вадим. Экономический союз СНГ // Коммерсантъ-Daily. 25.09.1993.

² Борис Фёдоров предупреждает против преждевременного слияния денежных систем в рамках новой рублёвой зоны // РИА «Новости». 11.10.1993.

слияния экономик, без реального согласования экономической политики и практики. Такое неподготовленное слияние будет для России катастрофой. Другое дело, если кто-то пожелает присоединиться к нашей Федерации¹.

В начале января 1994 года подготовка объединения денежных систем России и Белоруссии (так и не состоявшаяся до сих пор) стала одной из главных причин, указанных Е. Т. Гайдаром в заявлении об отставке. Не был доволен этими новшествами и Б. Г. Фёдоров, назвавший попытку объединения «очередной крупномасштабной провокацией Центрального банка России».

Фёдоров Б. Г. Из кармана каждого россиянина будут выжаты конкретные суммы денег для того, чтобы осуществить эту программу, а сам механизм её осуществления ещё не готов. Это чисто политическое давление².

Оба политика объявили о появлении опасности возврата к ситуации 1992 года, когда в рублёвой зоне шло инфляционное соревнование 12 эмиссионных центров.

5 января 1994 года В. В. Геращенко и председатель Национального банка Белоруссии С. А. Богданкевич подписали Соглашение о порядке объединения денежной системы Республики Белоруссии с денежной системой Российской Федерации и о механизме функционирования общей денежной системы, а премьер-министр В. С. Черномырдин и премьер-министр Белоруссии В. Ф. Кебич подписали декларацию о будущем денежном союзе. В самом спорном его пункте говорилось в том, что Национальный банк Белоруссии получает право выпускать кредиты в рамках соглашения с Банком России.

Б. Г. Фёдоров потребовал тогда, чтобы ЦБР был единственным банком, имеющим право на эмиссию, чтобы обмен денег производился по рыночному обменному курсу, и чтобы любое соглашение было ратифицировано обоими парламентами. И добился своего.

В апреле 1994 года премьер-министры России и Белоруссии подписали уже договор об объединении денежных систем двух стран.

¹ Фёдоров Борис. Проигравшие в борьбе с инфляцией проиграют и выборы // Известия. 16.10.1993.

² Борис Фёдоров: Радикальные реформы уже проведены, сегодня необходима кропотливая работа по укреплению рынка // Postfactum.Ru. 20.01.1994.

Договорились, что отныне кредитно-денежная политика на российско-белорусском финансовом пространстве будет определяться одним органом — Центральным банком России. Объединение должно было пройти в два этапа: с 1 мая 1994 года снимались таможенные пошлины в торговле, отменялась плата за транзит российских грузов на территории Белоруссии, Россия начинала бесплатно арендовать белорусские объекты стратегических вооружённых сил, затем должен был начаться обмен белорусских дензнаков, «зайчиков», на рубли по курсу 1:1.

Председатель ЦБ РФ В. В. Геращенко договор подписал, а его коллега из Национального банка Белоруссии С. А. Богданкевич — нет, у него было много к этому документу претензий. Геращенко также указывал тогда на то, что Белоруссия не имела правовой базы, адекватной объединённой денежной системе, и необходимо было внести изменения в Конституцию республики — сделать так, чтобы в белорусской Конституции Национальный банк не фигурировал как самостоятельное юридическое лицо. Для этого требовалось провести референдум.

Вопрос не решён до сих пор, так стоило ли копыя ломать?!

Марченко Г. А. *На какой-то конференции в Чикаго в 1998 году пришлось перемолвиться словом с Борисом Фёдоровым. Публично он очень изумлялся нашей степняцкой мнительности: «Ну что вы, Россия никогда не выталкивала Казахстан из рублёвой зоны». Зато потом, когда за столом для делегатов из стран СНГ мы сидели уже более узким кругом, г-н Фёдоров прямо заявил: «Зачем же вы при иностранцах задаёте некорректные вопросы? Да, конечно, из рублёвой зоны мы вас вытолкнули, ну а как иначе-то? Ведь в совокупности союзные республики обходились России в 2 млрд долларов в год».*

Не уверен, что эта точка зрения была верной.

Фёдоров Б. Г. Рублёвая зона, как мы её понимали в 1992 году, а некоторые представители бывших союзных республик понимают и сейчас, — то есть когда Россия бесплатно поставляет наличность и даёт безвозвратные кредиты — не имеет права на существование.

Лично я, говоря о рублёвой зоне, подразумеваю прежде всего нормальный экономический механизм, который действительно обеспечивает единое денежное обращение, подчиняющееся единому образцу регулирования, где будет один и тот же уровень инфляции, примерно одинаковая

средняя зарплата и валютный курс, который не подделаешь, если он основывается на рыночных принципах.

Я за то, чтобы со всеми бывшими республиками СССР найти возможности для реального объединения. Но речь идёт не о том, чтобы найти политические решения в угоду каких-то даже очень привлекательных идей. Лично я за эти идеи, но против таких мер, которые приведут к импорту инфляции в нашу страну. Почему деньги наших граждан должны обесцениваться на лишние проценты? Ведь очевидно, что тот, у кого денежная единица более слабая, однозначно получит выгоду от такого объединения.

Что касается высказываний о неприемлемых условиях, которые якобы ставит российское правительство, то должен сделать одно замечание. Мы не можем под обещания о будущей интеграции открывать экономику России. Поэтому на переходный период мы предложим оформить выдачу наличности под 50-процентное обеспечение. Мы же доллары у США не берём бесплатно, мы их покупаем. Почему Узбекистан, который имеет несколько сотен тонн золота, не хочет использовать часть его на покупку российской валюты?

Если же кому-то хочется немедленно слиться с российской экономикой, то мы заявляем, что двери для вхождения в Российскую Федерацию всегда открыты. Но для этого уже необходимо принятие ответственного политического решения.

Я ещё раз утверждаю, что никакой рублёвой зоны, по существу, не стало с 1 июля 1992 года, когда были введены корреспондентские счета, и безналичные деньги республик обрели разный вес. Потому я приветствую введение нашими соседями национальных валют. Как показывает практика, это не является препятствием в торгово-экономических отношениях между странами. Дело не в названии купюр, а в том, чтобы деньги действительно были деньгами¹.

Фёдоров не исключал тогда, что на основании денежных единиц стран СНГ в будущем будет создана собственная универсальная единица расчётов — ЭКЮ СНГ.

¹ Фёдоров Борис. От рублёвой зоны — к ЭКЮ СНГ // Российские вести. 11.11.1993.

Иностранные связи

— После возвращения оттуда ваш муж стал другим! Глетворное влияние Запада!

Л. И. Гайдай, Я. А. Костюковский,
М. Р. Слободской. К/ф «Бриллиантовая
рука»

У Бориса Григорьевича был опыт работы в двух международных экономических организациях. Он понимал важность взаимодействия с международным финансовым сообществом, в частности, с МВФ, и ему было несложно установить с ними нормальные деловые отношения.

Фёдоров Б. Г. С самого начала я приступил к активным консультациям с МВФ по вопросам экономической политики России. В основном они состояли в разъяснении наших намерений и их реакции на наши предложения.

Сразу надо сказать, что в период моего пребывания в правительстве никогда МВФ не оказывал на нас какого-либо серьёзного «давления». МВФ никогда не писал за нас программ, а наши собственные предложения зачастую были гораздо радикальнее взглядов их специалистов. Это позднее МВФ стал работать за российских чиновников.

Надо также честно признать, что мы часто использовали МВФ для оказания своеобразного давления на собственное начальство. Причём по очень простой формуле: «Не сделаете — не получите денег от МВФ». Этим потом пользовались и другие лидеры экономической части правительства.

В 1992 году при Е. Т. Гайдаре по инициативе Дж. Сакса и А. Ослунда в России появилась консультативная группа иностранных экономистов. Она работала в тесном сотрудничестве с Рабочим центром реформ во главе с экономистами С. А. Васильевым и А. Н. Илларионовым.

После того как премьером стал В. С. Черномырдин, эту группу выкинули со Старой площади, и Б. Г. Фёдоров расположил их в Научно-исследовательском финансовом институте при Минфине.

Фёдоров Б. Г. Возможно, немедленной практической пользы от них было не так уж много. Однако именно они первыми наладили более совершенную финансовую статистику и были трудолюбивы как «пчёлки», постоянно генерировали новые идеи и могли оперативно провести элементарную экспертизу проектов. При отсутствии в правительственных структурах достаточного числа рыночных экономистов и аналитиков эта группа была крайне полезной.

Ослунд А. *В начале 1993 г., после того как Борис Фёдоров стал министром финансов, работа группы упорядочилась, хотя мы лишились офисов в Совете министров из соображений, как нам сказали, безопасности и введения ограничений на пребывание иностранцев в правительственных зданиях. Мы с Джеффри Саксом обосновались в Департаменте макроэкономической политики Министерства финансов. В том департаменте насчитывалось уже около 30 сотрудников, половину из которых составляли иностранцы, и мы работали непосредственно под началом Бориса Фёдорова. Когда в январе 1994 г. Гайдар, а потом и Фёдоров были вынуждены уйти из правительства, у нас с Джеффри Саксом тоже не было иного выбора, как покинуть департамент, хотя в правительстве ещё оставались Анатолий Чубайс и несколько других вице-премьеров рыночной ориентации¹.*

Фёдоров Б. Г. Сам Дж. Сакс был удивительным человеком. Его отличала бешеная активность, заставляющая метаться по всему свету и писать различные бумаги буквально килограммами. Ему нравилось участвовать в процессе реформ одновременно во множестве стран, и — после Польши — Россия стала тогда его главным «проектом».

А. Ослунд в значительной степени больше специализировался на России и гораздо меньше гнался за политической славой. С ним мы поддерживаем дружеские связи и сегодня, когда он работает в фонде Карнеги в Вашингтоне. Для него Россия, её экономика и экономические реформы — дело всей жизни.

Я встречал его множество раз на разных конференциях, и надо сказать, что у многих людей он вызывал раздражение своей напористостью и гиперактивностью.

¹ Ослунд Андрес. Строительство капитализма. М.: Логос, 2003. С. 223.

С момента появления «гарвардской» программы «Согласие на шанс» Г. Явлинского (1991 год) Дж. Сакс стремился в Россию и при Е. Гайдаре получил определённый «доступ» к реформаторам.

Фёдоров Б. Г. На некоторых важнейших международных встречах (например, в Ванкувере) Дж. Сакс появлялся без предупреждения и напрашивался на беседы, постоянно звонил мне и присылал записки. Тем не менее, в отличие от многих реформаторских членов Кабинета, я считал полезным общение с такими международными экспертами и консультантами, так как это позволяло быстро опробовать самые разные идеи на уровне, который в России отсутствовал.

Кстати, Дж. Сакс лишён ненужных эмоций и может быть очень жёстким. Например, он сразу уволил из своего института при Гарвардском университете сотрудников А. Шлейфера и Дж. Хея, когда в 1997 году разгорелся скандал с неправильным использованием американской финансовой помощи российским реформам (оказалось, что часть технической помощи идёт фирме, в которой они имеют личный коммерческий интерес).

Сам Сакс признавал, что «попытки Запада оказать России экономическую помощь пока закончились позорным провалом. На протяжении последних двух лет много помощи было обещано, но очень мало её было предоставлено в действительности... Западные правительства попытались избежать принятия на себя материальной ответственности за российские реформы, передав ведущую роль Международному валютному фонду — осторожной, ограниченной бюрократической организации, плохо приспособленной к решению задачи, требующей широты мышления и готовности рисковать»¹.

Казьмин А. И. *Знание нашей отечественной экономической истории помогло Фёдорову в переговорах с МВФ. Нажим на нас по параметрам денежной политики тогда был очень сильный. Нам запрещали даже ценные бумаги выпускать. А как мы будем спасать народное хозяйство, им было всё равно.*

¹ Сакс Джеффри, Выплош Чарльз. Как Запад может помочь России // Финансовые известия. 13.01.1994.

G-7. Отдельный интерес представляют взаимодействия Бориса Фёдорова в рамках встреч G-7 («Группы семи»).

Немного истории. Первая такая встреча состоялась во Франции в Рамбуйе в ноябре 1975 года. В июле 1989 года М. С. Горбачёв в письме французскому президенту Франсуа Миттерану изъявил желание СССР приступить к диалогу с «Семёркой». Однако сотрудничества тогда не получилось — коллективный Запад решил, что Советский Союз ещё рано подключать к диалогу по глобальным экономическим проблемам.

Михаил Сергеевич был упорен и через год, в июле 1990 года, направил новое письмо, теперь на имя председателя хьюстонского совещания «Группы семи», Президента США Джорджа Буша. Он красочно описал шаги, предпринятые им на пути к экономической реформе. Главной мыслью послания была просьба технической помощи и кредитов. Ответом была устная поддержка реформ.

5 июня 1991 года Горбачёв и в своём выступлении в Осло с Нобелевской лекцией умудрился заявить о том, что Запад должен быть обеспокоен преобразованием советской экономики.

Его потенциальные западные партнёры две недели дискутировали на тему «А нам это надо?» и всё-таки решили пригласить Горбачёва на совещание в Лондон в июле 1991 года. Здесь ему ещё раз дали выговориться, но «процесс не пошёл...».

Фёдоров Б. Г. М. Горбачёв впервые участвовал во встрече «Семёрки» в Лондоне буквально за несколько месяцев до распада СССР. Тогда подготовкой занимался главный идеолог страны В. Медведев, и никто, по большому счёту, не понимал, зачем нам нужно это участие. Я разговаривал тогда с В. Медведевым, но он и другие слушали, но не слышали¹.

Только события августа 1991 года сдвинули вопрос финансовой помощи с мёртвой точки.

Герашенко В. В. *Я не думаю, что на Западе была полная информация о происходящем в те годы в России. Однажды я, беседуя с крупным итальянским финансистом, спросил, а почему они сразу стали давать постсоветской России почти безлимитные кредиты, создали режим наибольшего благоприятствования?*

¹ Фёдоров Борис, депутат Государственной думы // Российские вести. 25.06.1997.

С крахом СССР, ответил он, на Западе с души нашего бизнес-комьюнити свалился страх. Ведь люди всё время жили под напряжением — вот-вот русский медведь развернётся, двинет танки из Приднестровья, и нам в Италии, Франции, Бельгии наступит... конец.

В январе 1992 года заговорили о 24 млрд долларов, обещанных Международным валютным фондом (Буш выступил с инициативой о предоставлении их, наблюдая желание России реформироваться). В виде кредитов, гуманитарной и технической помощи. Предполагалось создать и международный фонд стабилизации рубля (в размере 6 млрд долларов), 2,5 млрд кредитных долларов должны были пойти на обслуживание внешнего долга бывшего СССР. Наконец, ещё 11 млрд должны были предоставить страны «Семёрки» на двусторонней основе.

В стране царил эйфория: «Мы только начали реформы, а «Семёрка» уже выдаёт авансом 24 миллиарда долларов». Правда, получили в результате тогда только 1 млрд, да Япония отвалила 100 млн и в Токио на встрече, посвящённой оказанию помощи странам СНГ, посулила дать ещё. Но даст ли и когда — не сказала.

Плюс к этому МВФ подсчитал, что Россия получила около 10 млрд долларов в виде гуманитарной продовольственной помощи. Несъедобные бенилюксовские мясные консервы запомнились многим россиянам.

Под эти миражи 15 марта 1992 года выходит постановление Правительства РФ № 173 «О порядке организации работы, связанной с привлечением и использованием иностранных кредитов». В нём оговаривается, что тратить получаемые из-за рубежа средства следует:

— на оплату просроченных платежей российских организаций за товары и услуги, импортированные в соответствии с решениями правительства за счёт централизованных источников финансирования, включая проценты;

— на урегулирование платёжных обязательств прошлых лет, зафиксированных в Договоре «О правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов Союза ССР» от 4 декабря 1991 года;

— на оплату импорта товаров и услуг в соответствии с утверждёнными Правительством Российской Федерации направлениями использования валютных средств.

Так что с этими деньгами не побалуешь!

В июле 1992 года Б. Н. Ельцин был приглашён на мюнхенскую встречу «Семёрки» по специально придуманной формуле «7+1». Об-

суждали условия получения обещанных МВФ кредитов и отсрочку платежей по уже полученным кредитам. Ельцин предложил тогда частично зачесть долг, передав некоторые активы России. Партнёры готовы были получить концессии на разработку месторождений полезных ископаемых и доли собственности на предприятиях нефтяной и газовой промышленности.

Следующий период российской активности во многом связан с деятельностью Бориса Григорьевича. 15 февраля 1993 года в Вашингтоне встречался он с рядом тех деятелей Администрации Соединенных Штатов: госсекретарём Уорреном Кристофером, послом по особым поручениям Струбом Тэлботтом, руководителем бывшего союзного отдела Совета национальной безопасности Тоби Гати и советником президента по национальной безопасности Энтони Лэйком. От них записано, какой быть российской политике президента Клинтона.

Не следует забывать, что Фёдоров тогда ещё оставался исполнительным директором Всемирного банка от России. Поэтому ему не представляло сложности встретиться с хорошо ему знакомым Мишелем Камдессю. В январе директор-распорядитель МВФ заявил: нельзя позволять выделенные России средства пропускать через недавно созданную Московскую международную валютную биржу — деньги тут же окажутся на счетах российских коммерческих структур в зарубежных банках.

Потом были разговоры с министром финансов Ллойдом Бентсеном, председателем Федеральной резервной системы Аланом Гринспеном, а также главой Всемирного банка Льюисом Престоном.

Итоги переговоров Б. Г. Фёдоров подвёл словами: «Будет помощь — хорошо, будем продвигаться быстрее, нет — будем обходиться своими силами»¹.

Судя по всему, поездка была не бесполезной — именно в Вашингтоне родилась идея пригласить на очередную встречу «Семёрки» в Токио российского представителя. Билл Клинтон направил премьер-министру Японии Киити Миядзаве письмо, в котором изложил ключевые «программные» положения по проблеме единой западной позиции в отношении российских дел.

24 февраля для конкретных переговоров делегация МВФ прибыла в Москву. Делегацию в первую очередь интересовала программа мер, с помощью которых Россия собиралась бороться с гиперинфляцией.

¹ Известия. 17.02.1993.

Вскоре Фёдоров был вовлечён и в процесс взаимодействия с «Большой семьёркой» и стал ответственным за подготовку саммита в Токио, что вызвало, по словам Бориса Григорьевича, неудовольствие вице-преьера А. И. Шохина и отчасти российского МИДа.

Фёдоров Б. Г. Произошло это не столько по моей инициативе, сколько по стечению обстоятельств. Так нередко бывает в российской власти, что отсутствует логика некоторых назначений или распределения ответственности. Хотя на самом деле это было логично, только по должностному статусу я был слишком высок для шерпы¹.

Б. Г. Фёдоров тогда стал первым российским официальным лицом, приглашённым на встречу шерп «Большой семьёрки» в Гонконге 13 и 14 марта 1993 года. До этого никогда представители нашей страны не участвовали в их регулярных встречах. В тот год за встречи «Большой семьёрки» отвечала Япония, и предложение участвовать поступило от них за три дня до начала встречи.

Западные партнёры спешили: как пройдёт в Москве съезд народных депутатов, останутся ли у власти Ельцин и реформаторы — гаранты демократических преобразований в России — было неизвестно. Спорили члены «Семёрки» и о целесообразности помощи. В Японии, в частности, вообще считали ненужным создание стабилизационного фонда — он гиперинфляции противостоять не сможет. Тем более, там постоянно заговаривали о Курильских островах. Только США, Франция и ФРГ выступали за ускорение предоставления помощи. Более того, Президент Франции Миттеран обвинил Японию в «недостаточном внимании к важности событий в Европе».

Фёдоров Б. Г. Мне нелегко было объяснить В. Черномырдину, кто такие шерпы и зачем они встречаются. Я срочно вылетел в Гонконг вместе со своим помощником А. Морозовым. Я был болен (простудился) и плохо себя чувствовал, летели мы Аэрофлотом через Дубай и Бангкок, и всю дорогу я лихорадочно работал на компьютере над английским текстом своего выступления.

¹ Шерпа (от названия проводников в Непале) — официальный представитель президента или премьера страны, который непосредственно отвечает за подготовку и проведение саммитов. Как правило, шерпы бывают двух видов — экономический (от Минфина) и политический (от МИДа). — *Прим. авт.*

В помощь из группы макроэкономического анализа при Минфине (группы Сакса и Ослунда) был выделен молодой экономист, выпускник Гарвардского университета Питер Бун (позже он работал в брокерской фирме «Брансвик»).

Итак, в тот год в «Большой семёрке» председательствовала Япония. Шерпой с японской стороны был г-н Коитиро Мацуура (тогда заместитель министра иностранных дел, генеральный директор ЮНЕСКО в 1999–2009 годах).

Кодзуки Т. *На меня была возложена обязанность сопровождать Бориса Фёдорова. В то время я был заместителем директора российского отдела МИД. Честно скажу, мы очень волновались, пытались представить, с кем нам придётся работать, кому же Россия доверила стать её первым шерпой.*

Каково же было наше удивление, когда мы увидели совсем молодого российского министра. Действительно, он оказался самым молодым участником встречи. В дальнейшем Фёдоров произвёл на всех ещё более сильное впечатление отличным пониманием мировой экономики, безукоризненной аргументацией, блестящими выступлениями на прекрасном английском языке.

Фёдоров Б. Г. *И вот мы в Гонконге. Поздно вечером наш доклад на английском языке готов, но его нужно было обработать, откорректировать и распечатать. Я ложусь спать, а А. Морозов и П. Бун половину ночи работают над текстом, а потом с большим трудом и хлопотами распечатывают его на компьютере. К утру всё было готово.*

Начинаются длительные и изнурительные официальные встречи, но мы быстро устанавливаем хороший рабочий контакт с западными шерпами, начинаем понимать друг друга. Первый шаг к равноправному диалогу с «Большой семёркой» был сделан именно тогда, а логично завершился в июне 1997 года созданием «Большой восьмёрки».

В Гонконге обсуждалась программа помощи России. Западные участники проводили предварительное зондирование российских потребностей.

Задачей Фёдорова было снять опасения партнёров по поводу прочности позиций российских президента и правительства. Поэтому он заявил: «Россия не меняет свою политику и будет продолжать рефор-

мы, как и намечено». Главными направлениями преобразований он назвал приватизацию и финансовую стабилизацию. Отметив, что приватизации угрожает четвёртый вариант (передача предприятий трудовым коллективам), который может быть принят парламентом под давлением популистов¹. И поэтому руководству страны нужна чётко выраженная позиция западных лидеров, чтобы в России было ясно, кого они поддерживают.

Зашёл разговор и о реорганизации внешнего долга, составлявшего 81 млрд долларов. К тому времени уже существовала «нулевая» формула его возврата, при которой Россия взяла бы на себя все активы и пассивы бывшего СССР. Правда, позже окажется, что согласие соседей мы не всегда правильно понимаем. В частности, Украина до сих пор предлагает разделить зарубежную собственность СССР. Однако это была головная боль в первую очередь вице-преьера А. И. Шохина.

Ехидные японские участники заметили, что де-факто долг уже структурирован — русские и так его не платят².

Кодзуки Т. *Если до переговоров в Гонконге оставались какие-то сомнения о приглашении президента Ельцина на Токийский саммит, то чрезвычайно эффективная работа Бориса Григорьевича на встрече шерп способствовала решению глав государств пригласить Президента России в Токио.*

После встречи шерп Борис Григорьевич сделает утечку информации: говорили о 20 млрд долларов, запрашиваемых на финансовую стабилизацию и борьбу с инфляцией. За это планировалось к концу года снизить инфляцию с 25 % до 5 % в месяц, стабилизировать рубль и затормозить падение производства.

Видимо, за океаном тоже остались довольны результатами переговоров, и уже 15 марта госсекретарь США Уоррен Кристофер сообщил, что Вашингтон намерен увеличить экономическую помощь Москве.

Следующая важная встреча представителей «Семёрки» и России должна была пройти в Токио. На ней встречались министры финансов и иностранных дел стран «Семёрки» плюс Россия — от России были Борис Фёдоров и министр иностранных дел Андрей Козырев.

¹ Бергер Михаил. «Семёрка» в очередной раз присматривается к ситуации в России // Известия. 17.03.1993.

² Александров Борис. Шерпы в Гонконге говорят О России // Сегодня. 16.03.1993.

Но предварительно, 3 апреля, Ельцин встретился с Клинтоном в Канаде, в Ванкувере. Во встрече с российской стороны также принимали участие вице-премьеры Борис Фёдоров и Александр Шохин. Надо было, в частности, обсудить создание фонда стабилизации рубля.

Перед американским президентом выложили несколько десятков предложений, касающихся торгово-экономических отношений, содействия двусторонней торговле и американским инвестициям в Россию со стороны Экспортно-импортного банка и федеральных ведомств США, снятия ограничений и допуска российской продукции на местные рынки. Но самое главное — российская делегация рассчитывала, что США станет на встрече G7+1 лоббистом интересов России и скоординирует действия по международной помощи России.

Борис Григорьевич тогда считал необходимым появление фонда поддержки российских реформ объёмом хотя бы в 5 млрд долларов для оперативного решения возникающих в ходе реформ проблем: поддержки предприятий, оказавшихся на грани остановки, осуществления социальных мер, конкретных конверсионных и инвестиционных проектов.

Фёдоров Б. Г. Довелось мне несколько раз ездить с Б. Ельциным по стране и за границу. Первой была поездка в Ванкувер (Канада) на первую встречу Б. Ельцина с Президентом США Биллом Клинтоном. Летели мы в президентском самолёте с краткой остановкой в Магадане.

Я впервые увидел тогда, как организованы президентские визиты, в которых было и, наверное, есть что-то азиатское, феодальное и одновременно чисто советское. Огромные толпы народа, которым на самом деле нечего там делать. Огромные кортежи и суета, секретари и бухгалтера, помощники и референты, бесконечный беспорядок и плохо организованные походы, например на какую-то деградировавшую рыбную фабрику в Магадане, постыдная процедура подношения прошений и т. д.

Сам президент во время поездок по российским регионам бывал очень возбуждён, но чувствовал себя в центре всеобщего внимания. В тот период он смотрел на меня, прежде чем давать какие-то обещания местным руководителям, и несколько раз я как министр финансов показывал ему, что нельзя обещать невозможное, и он обычно соглашался со мной.

Выступая на «предтокийской» пресс-конференции, Борис Григорьевич выразил надежду, что стороны, наконец, начнут принимать конкретные решения. Ему хотелось прежде всего, чтобы Россия получила доступ на западные рынки, говорил он и о фонде поддержки приватизации и структурных изменений (ему казалось, что об этом договорились в Ванкувере). На него было обещано выделить 4 млрд долларов. Но Фёдоров говорил, что даже если удастся собрать 2, то и это станет успехом и свидетельством серьёзности намерений западных партнёров. Он тогда оптимистично смотрел в будущее: «Зримые результаты помощи России со стороны “Большой семёрки” должны быть получены уже в этом году».

Почва, казалось, была подготовлена к таким решениям. Даже Япония заметно смягчила свои позиции. После Ванкувера в японских дипломатических кругах стали говорить о предоставлении России собственного пакета помощи, равного американскому (примерно 1,6 млрд долларов).

Встреча министров иностранных дел и финансов стран — участниц «Семёрки» должна была пройти в конце апреля, но бурные российские события (все ждали итогов российского референдума о доверии правительству, назначенного на 25 апреля) заставили перенести её на более ранние сроки — 14–15 апреля.

Все ждали принятия конкретных решений по вопросу предоставления экономической помощи России.

Интересно, что в преддверии встречи американские газеты писали о необходимости предварительных условий выдачи вожделенной помощи. Высказаны они были хорошими знакомыми Бориса Григорьевича — Фишером и Саксом. Они увязывали это решение с получением вице-премьером Борисом Фёдоровым полномочий по распределению кредитов и началом внедрения в России стабилизационных мер, предложенных им. Успех реформ, говорили консультанты российской власти, зависит от их способности убедить правительства стран «Большой семёрки» пойти на риск¹.

Российская делегация в Токио была более представительной и включала, кроме руководителей, начальника отдела правительства С. А. Выборнова, советника Фёдорова А. О. Ничипорука и некоторых других экспертов.

¹ Боллз Патрик (Financial Times). Успех реформ невозможен без помощи Запада // Финансовые известия. 03.04.1993.

Фёдоров Б. Г. Одно из первых впечатлений — вокруг меня было столько японской охраны, что я чувствовал себя как в осаде. Впереди шёл необычайно высокий японец, он держал в руках чемоданчик, который легко мог превратиться в пистолет-автомат.

Эта встреча была подготовкой к саммиту «Семёрки» в Токио летом того же года. Основные предложения по экономическому сотрудничеству с Россией были достаточно чётко сформулированы, и весь «пакет» конкретных мер был готов.

Но Б. Г. Фёдоров повторял, что каждый шаг при оказании помощи и поддержки России должен быть увязан с конкретными направлениями проводимой реформы.

Фёдоров Б. Г. Можно понять, что я испытал, когда по телевидению вдруг неожиданно узнал о назначениях О. Лобова и О. Сосковца первыми заместителями Председателя правительства (правительство «укрепили»).

Коллективный Запад «как никогда решительно» был настроен поддерживать российские реформы: госсекретарь США Уоррен Кристофер говорил перед встречей о пакете помощи России со стороны G7 как о реальном факте. По его словам, «помощь попадёт непосредственно в кровеносную систему российской экономики и окажет впечатляющее воздействие».

Ершов М. В. *В 1993 году Борис Григорьевич предложил мне стать заместителем министра финансов и поехать с ним в Гонконг и Токио готовить встречу G7. В то время ещё было очень мало специалистов, что-то понимающих в вопросах валютной политики. Первую поездку, заболев гриппом, я пропустил. А вот в Токио на встречу министров финансов и иностранных дел поехал. Помню, что работа была напряжённая. Мы впервые представляли планы преобразования страны на таком высоком уровне. Нас больше слушали. Причём приглашали только на те вопросы повестки дня, когда обсуждались российские дела.*

Действительно, в начале участники из G7 отдельно жарко обсуждали при закрытых дверях, что же они смогут предложить России. Поэтому прибывшим на встречу Борису Фёдорову и Андрею Козыреву

рекомендовано было присутствовать лишь на заключительном заседании встречи.

Ершов М. В. *За большим столом мы сидели примерно полдня, всё остальное время встречались с крупными бизнесменами, промышленниками, представителями научных кругов.*

Помню, как все мучились в дорогом ресторане, сидя в неудобной позе на коленках, с трудом пытались захватить еду палочками. Это потом уже получили необходимый опыт.

Казьмин А. И. *Фёдоров сидел за столом вместе с Ельциным, а мы в боковой комнате готовились отвечать на возникающие вопросы. Однако кроме одного рабочего звонка с уточнением от Бориса за два дня заседаний вопросов не было. Он сам хорошо знал предмет переговоров.*

Воспользовались мы поездкой для установления связей с местными банками. К тому же нам было интересно узнать, как японские инвесторы отнесутся к появлению российских ценных бумаг. Смешной случай произошёл при вывешивании флага России. Коллеги не знали, как это делать, и перевернули его. Мы пошутили, что Японии проще: как их красный кружок ни вешай — получается правильно.

В процессе переговоров приоритеты партнёров сместились — вместо вопросов стабилизации рубля стали предлагать инвестирование в потенциально прибыльные отрасли России, в частности, в нефтегазовую. Причём на двусторонней основе. Было объявлено, что Eximbank выделит России 2 млрд долларов для закупки в Америке нефтегазового оборудования (аналогичный кредит в 86 млн уже был предоставлен Газпрому в феврале).

Беспрецедентный для Всемирного банка кредит в 600 млн долларов также адресован ТЭК.

Интерес Запада был ясен: увеличение потока энергоносителей из России ослабит зависимость мировой экономики от стран ОПЕК, поможет России с валютой, а странам G7 — с возвратом им долгов.

Сопровождалась посадка на сырьевую иглу красивыми словами.

Глава японского кабинета Киити Миядзава заявил, что от успеха экономических и политических преобразований в России в решающей степени зависит мир и благополучие во всём мире.

Миядзава выделил три принципиальных момента в вопросе об оказании помощи России — усилия должны быть направлены на реализацию конкретных нужд народа и иметь прямую отдачу, которая ощущалась бы людьми; помощь должна работать на создание основных элементов рыночной экономики, от которых зависит успех реформ; помощь должна чётко координироваться и между основными донорами, и между донорами и получателями. Задача западной помощи, сформулированная Миядзавой, состоит, таким образом, в том, чтобы облегчить тяготы перехода России к рынку, повысить эффективность реформ на ключевых направлениях, обеспечить необратимость самих преобразований.

Агафонов Сергей. Борис Фёдоров надеется на результативность токийской встречи // Известия. 15.04.1993.

Итоговая морковка — обсуждаемый размер западной помощи, колеблется между 30 и 40 млрд долларов.

Но в интервью Фёдорова появляются новые оценки. Он говорит о том, что следует принимать только ту помощь, которая обеспечивает продвижение конкретных элементов реформ.

И уж если обещают, то пусть прежде изменят режим торговли с Россией, допустят на свои рынки, отменят ограничения. Только в США, к примеру, тогда сохранялось порядка двухсот законодательных и регулирующих актов ограничительного плана на экономические контакты с Россией. В американском законодательстве содержалось 300 упоминаний о России как коммунистическом государстве с централизованной экономикой.

И как только Россия начала заниматься своей внешней торговлей, сразу же возникло напряжение на американском оружейном, урановом, текстильном рынках. Запад блокировал наш экспорт примерно на 2 млрд долларов. Отмена всех ограничений, по мнению экспертов, могла увеличить российский экспорт через 3–4 года на 5–6 млрд долларов.

И вот 15 апреля в 6:00 по средневропейскому времени был сформирован Пакет экономической помощи России со стороны «Большой семёрки». На совместной пресс-конференции было заявлено, что суммарный объём помощи России составит 43,4 млрд долларов. Нет необходимости подробно останавливаться на её структуре, ведь в основном эта помощь так и осталась на бумаге.

Борис Григорьевич заявил, что «Россия итогами токийской встречи удовлетворена. Теперь важно, чтобы помощь пошла и попала по на-

значению»¹. Он также выделил решение о создании в рамках Европейского банка реконструкции и развития фонда помощи малому и среднему бизнесу в размере 300 млн долларов.

Позитивным результатом токийской встречи G7 было согласование значительной отсрочки российских платежей по государственным долгам, которые предстояло выплатить в 1993 году в рамках Парижского клуба. Крупнейшей проблемой кредитных отношений России со странами Запада оставалась реструктуризация долга коммерческим банкам в рамках Лондонского клуба. Но это была головная боль прежде всего Внешэкономбанка и Банка России.

Дальше началась подготовка к встрече первых лиц в Токио.

Кодзуки Т. *Перед саммитом в Токио г-н Мацуура прилетел в Москву для встречи с Б.Н. Ельциным, я сопровождал г-на Мацуура в этой поездке. Перед визитом к российскому президенту мы встретились в Министерстве финансов с Б. Фёдоровым. До сих пор помню своё впечатление от этой встречи. Насколько же Борис был моложе всех своих коллег. Мне показалось, что он был окружён людьми старого поколения и старого мышления. И только он один боролся за новые идеи.*

В мае начались переговоры с МВФ о получении нового специального кредита, которого раньше не было в практике МВФ, — его решили предоставлять странам, находящимся в стадии системной трансформации экономики, но не достигшим ещё уровня, соответствующего стандартным программам Фонда. Общий размер кредитной линии должен был составить 3 млрд долларов. Первые 1,5 млрд Фёдоров рассчитывал получить к 1 июля, вторые 1,5 млрд — к сентябрю–октябрю 1993 года. Предварительно для их получения необходимо было только правительству и Банку России сделать совместное заявление об экономической политике в 1993 году. Понимая, что разговоры Фёдорова и Геращенко могут закончиться скандалом, на переговоры от ЦБ были присланы заместители председателя С. М. Игнатьев и Д. В. Тулин.

21 мая поставить свою подпись под текстом совместного заявления правительства и ЦБР в адрес Международного валютного фонда об экономической политике страны в текущем году согласился председатель Центрального банка России В. В. Геращенко.

¹ Калашникова Наталья. Встреча G7 в Токио // Коммерсантъ-Daily. 16.04.1993.

Фёдоров Б. Г. Я в значительной части сам написал проект первого совместного заявления Центробанка и правительства. Мы вынудили яростно сопротивлявшегося В. Геращенко подписать его — это также открывало путь к успешному саммиту «Семёрки» в Токио. Было смешно читать потом несерьёзные рассуждения некоторых журналистов об успехе сотрудничества В. Геращенко с В. Черномырдиным. Ни тот ни другой, мне кажется, до конца не читали и не понимали, что и зачем написано в том соглашении.

Борис Григорьевич закрепляет свой успех. 4 июня он встречается с министром финансов США Ллойдом Бентсеном. Тот, одобрительно оценив соглашение между правительством и ЦБ, высказал озабоченность чёткостью выполнения этого соглашения.

Фёдоров в этот момент уже проводил работу по созданию Российского банка реконструкции и развития для взаимодействия с международными финансовыми организациями.

Чем ближе была главная токийская встреча, тем заметнее менялась тональность заявлений лидеров «Семёрки». Слово «помощь» было исключено из официального лексикона. Никто, в отличие от предыдущих встреч, заранее не подсчитывал миллиарды долларов, которые пообещают России на этот раз. Слишком много собственных проблем оказалось у стран G7, переживавших общий экономический спад.

Максимально, что могла России просить в Токио, — это предоставление равных прав на мировых рынках.

Но наша делегация решила действовать по принципу: требуй невозможного — получишь максимум. В преддверии встречи вице-премьер А. И. Шохин озвучил российские желания:

1. Добиться от Запада признания России страной с рыночной экономикой.
2. Настоять на отмене дискриминации России во внешней торговле.
3. Убедить Запад в расширении «долговой передышки», включая отсрочку по выплатам Лондонскому клубу и частным фирмам.
4. Включить «Семёрку» в процесс поддержки стран СНГ, и тем самым облегчить бремя России как донора¹.

Россия впервые заявляла о своих торговых амбициях, о притязаниях на собственное место в мировой экономике, где нас не ждали.

¹ Беккер Александр. Токийский финал: 71/2 // Сегодня. 13.07.1993.

Неслучайно тогда проявляются первые конфликты. В июне Б. Н. Ельцин даже отказался ехать на заседание Совета Европы, а премьер В. С. Черномырдин отменил визит в США. Возмущение у американских партнёров вызвала небольшая (400 млн долларов) сделка России по продаже Индии криогенных двигателей. США даже пригрозили объявить санкции, так как им не по нраву оказался самостоятельный выбор Россией партнёра.

Борис Фёдоров, то ли выдавая желаемое за действительное, то ли подбадривая себя накануне визита в Токио, говорил: «Россия включается на правах равноправного члена в клуб ведущих государств»¹. Но, подстраховывая себя, он говорит, что встречу в Токио не следует рассматривать как какой-то решающий этап в отношениях России с Западом. Это лишь одно из событий в ряду прочих.

Поздно вечером 6 июля Фёдоров в составе российской делегации во главе с Ельциным вылетел в Токио. Среди членов делегации были также министр иностранных дел России А. В. Козырев и министр внешних экономических связей С. Ю. Глазьев.

Токийский саммит «Восьмёрки» был для Бориса Григорьевича самым крупным экономическим и политическим событием 1993 года. Ему впервые довелось увидеть одновременно основных лидеров мира: Ф. Миттерана, Б. Клинтона, Г. Коля, Дж. Мэйджора и других.

На самих встречах руководителей государств «Восьмёрки» от России за спиной у Б. Н. Ельцина сидел только Фёдоров. Он помогал президенту отвечать на специфические экономические и другие вопросы, которые задавали главы других государств.

Фёдоров Б. Г. У меня был телефон, по которому я в любой момент мог позвонить в комнату экспертов, где был, например, министр атомной промышленности В. Михайлов и другие важные люди, они мне могли тут же направить факс или позвонить (вместо звонка у меня на телефоне мигала лампочка).

Ершов М. В. Российская делегация состояла из нескольких десятков человек. Борис Николаевич и Борис Григорьевич сидели за центральным столом. А большая группа экспертов из разных министерств в этот раз сидела в специально отведённой комнате и готовила срочные ответы на вопросы и справки.

¹ Беккер Александр. Токийский финал: 71/2 // Сегодня. 13.07.1993.

Однажды мне пришлось готовить в доклад Ельцину большой кусок, посвящённый экономической политике страны. В него я для оживления включил фразу «как говорит восточная пословица: “Самый длинный путь начинается с первого шага”». Спичрайтеры внесли свой вклад в переработку речи и в результате вместо моего пассажа появилось отредактированная версия: «Как гласит русская пословица: “Лиха беда начало”». Я не согласился и предложил оставить старую редакцию. Начинается заседание, мы в своей комнате получаем сообщения: «Прошла первая часть доклада» и т.д. Нам как бы указывают, какой этап маршрута проходит конференция. Вдруг мы получаем короткий комментарий: «Прошла восточная поговорка». Те, кто знал, о чём идёт речь, засмеялись.

Фёдоров Б.Г. В мою задачу входило предоставление Б.Н. Ельцину некоторых фактических данных при обсуждении специфических вопросов. Однако и в тот год мы главным образом рассказывали о ходе экономических реформ в России и отвечали на многочисленные вопросы, которые этого касались.

Конечно, на двусторонних встречах обсуждалось и многое другое, но, собственно, встреча в верхах для нас имела весьма ограниченную повестку дня и касалась прежде всего финансовой помощи России¹.

Фёдоров Б.Г. Любопытными были переговоры на высоком уровне с американцами и потом обед с Б. Клинтонем, где произошло немало анекдотичных происшествий, и где мне дали сказать несколько слов по вопросам экономики Президенту США.

Наш посол в США В. Лукин очень хотел обратить на себя внимание, постоянно «высовывался» и со своего конца стола что-то неловко «вставлял» в разговор лидеров. Тогда Ельцин сделал весьма язвительное замечание (мол, посол слишком долго живёт в Америке и оторвался от наших реалий), и я очень не хотел бы в тот момент оказаться на месте В. Лукина.

Когда говорили о будущей комиссии по сотрудничеству между Россией и США, то Б. Клинтон предложил, чтобы комиссию возглавили

¹ Фёдоров Борис, депутат Государственной думы // Российские вести. 25.06.1997.

А. Гор и А. В. Руцкой, но судьба поста вице-президента тогда была уже решена, и Ельцин сказал, что Руцкого лучше было бы послать на ракете в космос, а комиссией должен заниматься более надёжный и солидный — премьер-министр В. С. Черномырдин.

Фёдоров Б. Г. Кто-то из присутствующих записывал всё это на салфетке, а затем забыл на столе, и вездесущие журналисты её унесли. Был маленький скандал. Цели комиссии тогда были мне абсолютно непонятны.

А. Козырев говорил мне, что В. Черномырдину будет полезно поехать в Америку и поучиться — больше будет пользы для России. Так и получилось. С другой стороны, комиссия Гор–Черномырдин предоставила регулярный форум для обсуждения важнейших проблем с США и определённую позитивную роль сыграла.

После того как в начале июля первая часть «системного кредита» МВФ нами была получена, большая часть нашего правительства тут же забыла о реформах и о системной трансформации экономики. Всё пошло вкривь и вкось.

На встрече западные страны приняли решение предоставить 3 млрд долларов на нужды российской приватизации и реконструкции предприятий, финансирование займов и экспортных кредитов. Это был вариант «помощи для самопомощи». Всем было понятно, что сумма ничтожно мала для проведения реформы. В 1992 году только на поддержание единых цен на продукцию сельского хозяйства и её экспорт страны ЕС выделили 35,2 млрд ЭКЮ (1 ЭКЮ тогда равнялся 1,12 доллара). До 1997 года на эти цели планировалось израсходовать 87 млрд ЭКЮ.

Кодзуки Т. Это была чрезвычайно важная встреча. Все следили, куда будет двигаться новая Россия. У всех было желание помочь демократическому правительству найти своё место в мировом сообществе. Не хотелось, чтобы Россия вернулась к коммунистическому правлению, а явная опасность этого в 1993 году существовала.

В результате этой встречи были приняты новые инициативы Японии, адресованные России, — пакет экономической помощи размером в 1,82 млрд долларов. Вклад Б. Фёдорова в успешное завершение этой встречи был высоко оценён.

Вскоре у Бориса Григорьевича появляется ощущение, что дело движется не так, как он ожидал. 26 июля объявляют об обмене рублей. Министра финансов не посчитали нужным предупредить об этом. В этот день он подаёт заявление об отставке с поста директора Всемирного банка.

11 августа, выступая в Международном пресс-центре в гостинице «Славянская», Фёдоров заявляет, что политическое противостояние в стране зашло уже слишком далеко, и он полностью согласен с заявлением президента Ельцина о том, что сентябрь 1993 года станет решающим месяцем как для конституционного процесса, так и для экономических реформ. «Верховный совет, — говорит вице-премьер, — принял бюджет с дефицитом 22 трлн рублей. Президент сообщил о том, что он не намерен его выполнять. В противном случае инфляция достигнет 40% в месяц. Документы на вето уже подготовлены <...>. «Если мы и получим деньги, на которые рассчитывали, то с опозданием. Мы уже сбились с ритма в выполнении соглашений примерно на месяц. И теперь вопрос стоит уже о том, не собьёмся ли мы с него окончательно»¹.

В этом же месяце он отправляет письмо директору-распорядителю Международного валютного фонда М. Камдессю, в котором отказывается от получения осенью того же года второй части системного кредита размером 1,5 млрд долларов.

Фёдоров Б. Г. В 1993 году планы по заимствованиям, которые были согласованы и Шохиним, и всеми остальными, я все перечеркнул и сказал: «Сократить в три раза». Издевался над Минэкономки очень долго — и сократили в конце концов с 9, по-моему, до 3 миллиардов. Я послал письмо в Международный валютный фонд в августе 1993 года, отказываясь получать вторые полтора миллиарда, которые они потом в 1994-м вышибли, потому что какой смысл их брать, если явно они будут проедены?²

Обосновывалось это решение провалом антиинфляционной политики правительства летом 1993 года.

Фёдоров Б. Г. Ясно, что такие действия мне не добавили друзей в высших сферах. Но, по крайней мере, внешний

¹ Postfactum.Ру. 11.08.1993.

² *Родин Иван.* Надо рисковать, если власть попадает в руки // Независимая газета. 17.03.1995.

долг России не стал на 1,5 млрд долларов больше, и правительство существенно активизировалось. Всегда, когда денег не дают, наша власть начинает шевелиться. Иногда бывают и результаты.

Сразу после этого В. Черномырдин активизировал своё внимание на проблемах финансов, мы стали больше сотрудничать.

Между тем, Борис Фёдоров, воспринимаемый на Западе как реформатор, по-прежнему остаётся фаворитом. В конце августа он вновь посещает США (с Шохиным), где подписывает вместе с министром финансов США Ллойдом Бентсеном соглашение о реструктуризации советского долга. Их переговоры проходили в рамках вашингтонской сессии Совета управляющих МВФ и Всемирного банка.

Общая сумма полученных Россией кредитов МВФ составляет 2,5 млрд долларов. Она состоит из полученного летом 1992 года 1 млрд а также 1,5 млрд долларов, являющихся половиной линии по стабилизации и реконструкции.

Получение очередных 1,5 млрд Международным валютным фондом было заморожено в середине сентября. Такой была реакция влиятельной организации на срыв политики финансовой стабилизации.

Борис Григорьевич, посетив посольство Соединённых Штатов, сказал послу Томасу Пикерингу, что Россия и не рассчитывает в этом году на получение финансовой поддержки МВФ.

Хотелось верить, что шедший от Михаила Сергеевича Горбачёва рефлекс хвататься, как за соломинку, за любые кредиты, преодолён, и власти увидели, наконец, что внешние кредиты играют подсобную роль, а главное — накопления, полученные отечественными предприятиями, населением, предпринимателями. Если бы это было так!

Но Фёдорову было понятно, что пакеты помощи имеют политическую подоплёку. Как когда-то Политбюро, Запад их готовил к «славным датам» в жизни российского народа. 24 млрд долларов обещали в дни VI съезда народных депутатов (в апреле 1992 года), когда впервые валили правительство Гайдара. Декларация о 43,4 млрд долларов была приурочена к апрельскому референдуму.

Так, Россия вдобавок к советским долгам накопила и своих 8 млрд долларов.

3 сентября Фёдоров добил ожидающих западных денег новым заявлением: «Поскольку выполнение тех обязательств, которые мы при-

няли на себя в мае, отсутствует, рассчитывать на получение второго транша кредита Standby (4,1 млрд долларов) бессмысленно!»¹

Резюме Фёдорова о непродолжительной истории взаимоотношений с МВФ короткое, но ясное — «полный провал»:

Фёдоров Б. Г. Я всегда с подозрением относился к привлечению российским правительством всё новых и новых кредитов для финансирования бюджета, то есть собственной неэффективности. Между тем, на Западе господствовала точка зрения, что Россию надо кредитовать, а наши власти, в свою очередь, не отказывались брать кредиты.

Осенью 1993 года Борис Григорьевич действует по инерции. В частности, он по приглашению президента Мауно Койвисто посещает Финляндию.

Фёдоров Б. Г. Таких предложений наши чиновники удастаиваются не часто (во всяком случае, я о таких не знаю). Мне было интересно посмотреть на скромный президентский дворец и ещё более скромную частную ферму, на которой жил М. Койвисто.

Основной темой наших разговоров был вопрос взаимодействия России и развитых капиталистических стран, эффективность международной поддержки реформ в России. Я ему честно всё рассказал, что думал по данному поводу.

17 ноября Фёдоров во Франкфурте-на-Майне вёл переговоры об учреждении Банка делового развития для России — совместного проекта российского Министерства финансов и германского финансового агентства Kf W. Так и не реализованного.

Через неделю в Правительстве РФ перераспределяют обязанности между вице-премьерами, и многие направления, курируемые Александром Шохиним, получил Борис Фёдоров. Ему поручают заниматься координацией вопросов, касающихся бюджета, финансовой и кредитно-денежной политики, внутреннего и внешнего государственного долга, валютной политики, а также проблемами взаимоотношений России со странами «Большой семёрки» и с международными финан-

¹ *Леонтьев Михаил.* Правительство накануне решающего выбора между финансовой катастрофой и стабилизацией // Сегодня. 03.09.1993.

совыми организациями. Президент так и заявил: «Всеми финансовыми вопросами будет заниматься Фёдоров». Казалось бы — всё, что хотел, только работай!

Но на деле распоряжение было устным, и Шохин его опроверг. Перераспределения не произошло: документа нет, ибо его не завизировали все вице-премьеры.

Более того, Александр Иванович на своей пресс-конференции намекнул, кто мог быть автором проекта, и сказал: «Разногласия в российском руководстве не должны выноситься на суд публики. Это вредит российским интересам»¹.

Вот такая загогулина, как любил говорить Борис Николаевич.

А в результате в 1993 году из обещанных Западом России 28 млрд долларов было предоставлено только 5 млрд. Из обещанных МВФ 13 — поступило 1,5 млрд. Из 3 млрд, ожидавшихся от Всемирного банка, — 0,6. Более того, основная часть поступивших средств представляла собой экспортные кредиты.

Фёдоров Б. Г. Внешняя помощь никогда не была и сейчас не является ключевым фактором финансовой политики и в целом реформ в России. Вместе с тем, в форме новых кредитов, инвестиций, отсрочек по долгам она может способствовать ускорению движения вперёд, смягчению негативных последствий переходного периода. Нужно как можно скорее отказаться от товарных и инвестиционных кредитов, которые в огромных масштабах брали правительства Союза и России, — это дело предприятий и компаний. Централизованный импорт должен полностью отмереть.

Роль государства — чисто финансовые кредиты для пополнения валютных резервов, решение проблемы внешнего долга. 1992 год ознаменовался развитием переговорного процесса с Парижским и Лондонским клубами, но без наведения порядка у себя в доме. В результате появились безответственные заявления о желательности списания долгов, то есть фактически признания за Россией статуса беспомощного государства «третьего мира». С этим нель-

¹ Колокольцева Елена. Александр Шохин опровергает Бориса Фёдорова // Сегодня. 02.12.1993.

зя согласиться, тем более что отказ от платежей по долгам равнозначен прекращению новых кредитов и инвестиций¹.

Фёдоров Б.Г. Вскоре после разгона парламента всем стало ясно, что никто ничего делать на самом деле не хочет. Правительству уже никто не мешал, но результатов не было.

Выборы для пропрезидентской партии «Выбор России» окончились провалом.

Последний раз Борис Григорьевич участвовал в диалоге «Большой семёрки» в официальном качестве в декабре 1993 года в Париже, где вновь собрались шерпы. Он провёл в столице Франции почти неделю (с 17 по 21 декабря). Торопиться было, видимо, уже некуда.

Фёдоров Б.Г. Я пытался представить им перспективу развития реформ в России на основе последних данных. Настроение у меня в тот момент было очень скептическое, так как выборы в Госдуму только что закончились, и поражение демократов в лице «Выбора России» было всем очевидно. Победу праздновал В. Жириновский.

После заявления Фёдорова об отставке цена долговых обязательств России, котировавшихся на нью-йоркском рынке ценных бумаг — барометре Уолл-стрит для оценки экономической и политической стабильности в стране упала до самого низкого уровня за последние месяцы.

26 января кредиты, взятые Внешэкономбанком, оценивались примерно в 37 центов за доллар. Курс российских обязательств достиг рекордных высот в декабре прошлого года, когда успехи финансовой политики Бориса Фёдорова нейтрализовали удачу националистов на выборах в Федеральное собрание. Теперь же этот курс упал на целые 20%.

Трикс Генри (Reuters). Российские долги подешевели на одну пятую // Сегодня. 28.01.1994.

Позже, уже зная, что произойдёт в 1990-е годы, Борис Фёдоров подвёл итог дружбе с МВФ: «Без помощи МВФ мы обойдёмся. Да и креди-

¹ Фёдоров Борис. «Проигравшие в борьбе с инфляцией проиграют и выборы» // Известия. 16.10.1993.

ты не нужны. Они только тормозили развитие. Кредиты развращали власть, которая не реформы проводила, а ждала очередных траншей»¹.

И ещё добавил:

Фёдоров Б. Г. Уже почти десять лет я чуть ли не единственный политик, твердящий о порочности привлечения кредитов МВФ. Остальные непрерывно клеймят МВФ и вместе с тем одновременно поддерживают получение у фонда всё новых займов. <...> Ни одна российская программа, согласованная с МВФ, ни разу не была выполнена в полном объёме. Для России постоянно делались исключения по политическим мотивам, а на факты всевозможных нарушений закрывали глаза. Став осенью 1992 года первым директором от России в Мировом банке, я получил прекрасную возможность воочию наблюдать развитие взаимоотношений России и мирового финансового сообщества. Постепенно выработалась своеобразная циклическая стратегия — полгода МВФ тщательно «обрабатывают» и, по существу, обманывают, потом бездарно тратят полученные деньги и снова идут в Фонд просить новой подачи. А МВФ делает вид, что всё в порядке, всё так и должно быть. <...> Преступно <...> пожалуй, точнее. Причём дело не в том, что кто-то напрямую берёт взятки, разворовывает иностранные заимствования. Чтобы нечестно обогащаться, достаточно, скажем, «просто» иметь доступ к необходимой секретной информации и с этой помощью успешно играть на валютном рынке. Ну а самая прямая закономерность такова — взяв кредиты, правительство тотчас же теряет реформаторский настрой. <...>

После моего ухода из правительства в январе 1994 года возобладали точка зрения, что кредиты надо брать любой ценой. А эта, как я уже сказал, «любая цена» всегда одна: вместо реформ начинаем жить на «финансовой игле». По большому счёту, МВФ напоминает мне доктора, который не может вылечить больного и только поддерживает его в коматозном состоянии между жизнью и смертью (vegetable state). Без кредитов МВФ нам на какое-то время станет больнее, но тогда власти будут вынуждены действовать и лечить болезнь, пусть и путём хирургического вмешательства.

¹ Без МВФ выживем? // Коммерсантъ. 02.03.2000.

Обмен денег: 1993 год

*Казначей: «Чтоб счастье поскорей
распространить на свете,
Мы отпечатали сейчас билеты эти:
По десять, тридцать есть, затем по пятьдесят...»*
*Император: «И эти лоскутки, как деньги, захотят
Взять воинство моё и мой придворный штат?
Дивлюсь! Пусть будет так, коль это всё не ложно».*
*Мефистофель: «Да, вместо золота
билетик — сущий клад...»*

Иоганн Вольфганг фон Гёте. «Фауст»

В 1993 году был проведён обмен денежных знаков 1961–1992 годов на купюры нового образца. С целью нейтрализации инфляции, а также прекращения поступления денег из бывших советских республик, переходящих на свои валюты.

В пятницу, 23 июля, поздно вечером вопрос обсуждался в правительстве. Поэтому из В. В. Геращенко по этой причине сложно лепить «врага народа» или камикадзе. Во всяком случае, проводил обмен денег он не на свой страх и риск. В. С. Черномырдин решение, безусловно, одобрил, но при этом не стал ставить в известность своего заместителя по финансовой части.

24 июля была разослана телеграмма № 131-93 за подписью главы Центробанка В. В. Геращенко, давшая старт реформе. С нуля часов 26 июля по всей стране прекращалось хождение старых банкнот, они подлежали обмену до 7 августа. Первоначально разрешалось поменять не больше 35 тыс. рублей (около 35 долларов) на человека. Суммы, превышающие эту величину, зачислялись на срочные депозиты сроком на 6 месяцев. Чтобы никто не пытался провести обмен повторно, после проведённой операции ставился штамп в паспорте.

Предприятия могли обменять наличные в пределах кассовых остатков на начало дня 26 июля и обязаны были сдать их в банк в течение банковского дня 26 июля. Сумма сдаваемых денег не должна была превышать лимит, установленный для кассы данной организации, и суммы торговой выручки, поступившей в кассу на конец дня 25 июля.

После того как завершился приём денег от российских организаций, был перекрыт путь переправки рублей в Россию из других стран, президент Б. Н. Ельцин выступил в роли гаранта прав и свобод российских граждан, он смягчил своим указом дальнейшие условия ре-

формы, увеличив сумму обмена до 100 тыс. рублей, а срок обмена — до конца августа 1993 года.

Геращенко В. В. Многие считают, что реформа была проведена жестковато. Возможно. Мы исходили из того, что в 1961 году, когда производился обмен всех денег, было установлено, что старые и новые дензнаки будут иметь хождение три месяца. Но население тогда сдало старые деньги за три с половиной недели. Поэтому мы посчитали, что на этот раз успеем произвести обмен за две недели. При этом мы не говорили, что после этого деньги принимать не будем. Через две недели деньги переставали принимать сберкассы, а мы в Центральном банке продолжали принимать. По существу, цель изъятия была одна и совершенно ясная. Реформа была направлена на то, чтобы финансово отделиться от стран, ранее входивших в СССР. В этом была политика. Я мог написать это Ельцину в секретном письме, но я не мог объявить об этом по радио! К тому же реформа создавала проблемы для тех организаций, которые не платили налоги, не имели счетов в банке. Именно они и подняли бучу.

Тот же Хасбулатов разыгрывал из себя невинного, хотя я ему говорил о готовящемся обмене. Так что критиковали меня нещадно.

Чаще всего, характеризуя это мероприятие, говорят, что его идея сама по себе была хорошей, но вот реализована она была немного бестолково (не позаботились о людях, создали панику и т. п.). Как не вспомнить бессмертные (но почему-то приписанные В. С. Черномырдину) слова премьер-министра В. С. Павлова «Хотели, как лучше, получилось, как всегда!», сказанные им после запуска столь же странного «павловского» обмена в начале 1991 года.

Нам нет цели подробно разбираться с историей того обмена, к её организации Б. Г. Фёдоров отношения не имеет, но интересна реакция на бурные события нашего героя.

В день объявления реформы Б. Г. Фёдоров был в США, он ещё оставался директором Всемирного банка. Узнав о событии, он в Вашингтоне подготовил заявление от имени Министерства финансов России, в котором говорилось, что министерство «не принимало участия в подготовке данного решения и считает его политически и экономически вредным», а также о том, что «эти действия пользуются поддержкой правительства, вызывают поэтому сомнения». Решение Центрального банка было оценено как «сознательная политическая провокация, нацеленная на то, чтобы вызвать недовольство населения президентом,

его правительством и проводимым им курсом. Не случайно данное решение принято именно в тот момент, когда появились первые признаки финансовой стабильности»¹.

Фёдоров Б. Г. Я был в тот момент в отпуске в США, и у меня сложилось впечатление, что моего отсутствия ждали, чтобы провести эту безумную акцию. Я узнал о реформе из «Нью-Йорк таймс» (!), будучи в компании с А. Колосовским и его американскими знакомыми где-то под Бостоном. Я немедленно связался с Москвой и говорил по телефону с В. Черномырдиным, А. Вавиловым, В. Шумейко и другими.

Я потратил несколько часов, но так и не смог переубедить премьера. Он явно находился под влиянием В. Геращенко, который капитально заморочил ему голову. Аргументы за реформу весьма напоминали аргументы В. Павлова в январе 1991 года: со стороны бывших республик и даже Китая к нам двигаются эшелоны с наличными деньгами, которые будут «вброшены» и нанесут нам ущерб. И это говорили люди, которые старательно снабжали в неограниченных масштабах российскими деньгами бывшие советские республики.

Удивительно, что В. Черномырдин опять наступил на те же грабли, что и В. Павлов. А теоретиком этой новой полумистической и вредной операции, конечно, был старый банковский «волк» А. Войлуков.

Мне было очевидно, что обмен не только ничего не даст России, а по существу, нанесёт вред борьбе с инфляцией (темп роста цен резко взлетел в августе). Аргументы «за» были настолько абсурдными, что и обсуждать их нет (и не было) смысла.

После этого он ближайшим самолётом вылетел в Москву.

Геращенко В. В. *То, что министр финансов Б. Г. Фёдоров не знал о том, что делается на подведомственном ему Гознаке, свидетельствует о том, что всё-таки служебная и государственная тайна со-*

¹ Шальнев Александр. Министр финансов Б. Фёдоров: это прямой обман народа // Известия. 27.07.1993.

блюдалась. Почему же В.С. Черномырдин ему вовремя не сказал о готовящейся акции, я не знаю. Но на президиуме правительства это всё обсуждали. Хотя мне по закону и не нужно было этого делать. Получился, конечно, конфуз: как же так, в стране проводится обмен денег, а министр финансов публично заявляет: «Я знать ничего не знаю». Хотя его за язык в Америке никто не тянул, мог бы проявить дипломатичность.

Через два часа после прибытия в Москву министр провёл пресс-конференцию, на которую собралось много журналистов. Начал своё выступление Борис Григорьевич с фразы: *«Виновным в денежной реформе является только и исключительно Виктор Владимирович Геращенко!»* После небольшой паузы добавил: *«Для тех, кто не услышал, повторяю ещё раз: Виктор Владимирович Геращенко!»* И ещё раз: *«Для тех, кто не расслышал или не понял, повторяю ещё раз: Виктор Владимирович Геращенко!»*

Фёдоров Б. Г. Пресс-конференцию протеста мне не дали проводить на Старой площади (как вице-премьеру), и пришлось это делать в здании Минфина.

Когда я позже встретился один на один с Б. Ельциным, он меня ни в чём не упрекал, фактически согласился с моими доводами и оперативно изменил дискриминационные условия обмена. Он видел сюжет с моим выступлением по ТВ и понял, что его опять «подставили».

Никто его толком не предупредил. Для него самого всё случившееся было неожиданностью. Даже члены семьи Ельцина были поражены и звонили ему из отпуска, чтобы получить разъяснения. В. Геращенко же получил какую-то санкцию как бы между прочим, а потом коварно использовал. На слушаниях по этому вопросу в Верховном Совете РСФСР В. Геращенко драматично потребовал удаления из зала журналистов из соображений секретности и фактически всё свалил на президента. Сам он был как бы ни при чём.

Верховный Совет сначала страшно возбудился против правительства и меня, но, когда услышал мои резкие протесты, сменил «пластинку». Уже больше не требовали увольнения кого-либо, так как виновен был не я. Это ещё раз подчёркивает лицемерие политиков, которые не имеют ни чётких взглядов, ни моральных принципов. Единственный прин-

цип — всегда нужно выступать против того, что поддерживает твой противник, независимо от существа дела.

После этого министр потребовал немедленной отмены проведения реформы и привлечения к ответственности всех руководителей, готовивших это решение. Отдельно Б. Г. Фёдоров призвал подать в отставку Геращенко. Досталось и Верховному Совету.

Фёдоров Б. Г. Шумиха вокруг обмена денег, против которой я лично протестовал уже в воскресенье, свидетельствует о том, что это ещё одно звено в той цепи решений, которое ВС принял по дискредитации курса реформ. Это и бюджет с чудовищным дефицитом, который неприемлем, антигосударственен и грозит развалить всю страну, как и многие другие решения. Так что цель была прежде всего политическая¹.

К требованию отставки председателя Банка России присоединился Общественный комитет демократических организаций России (ОКДОР) и Союз казачьих войск.

Денежная реформа июля 1993 года стала одним из мощных экономических и политических ударов по новой власти. Естественно, она не была согласована ни с министром финансов Фёдоровым, ни с премьером Черномырдиным, ни с президентом Ельциным. Она и не могла быть с ними согласована, поскольку во многом была против них и направлена. Геращенко готовил свою диверсию тайне и совершил её самостоятельно, прекрасно понимая её возможные последствия. Это был своего рода «их» ответ на победу Ельцина на апрельском референдуме.

Денежную реформу Виктор Владимирович Геращенко сделал не по неведению. Высококласный сотрудник спецслужб с более чем сорокалетним стажем, он сыграл исключительную роль в истории нашей страны.

Илларионов Андрей. Слово и дело // Континент. 2007, № 134.

Сам же В. В. Геращенко в течение недели на экранах телевизоров не появлялся, интервью давал его заместитель А. А. Хандруев. Спо-

¹ Внеочередная сессия парламента // Коммерсантъ-Daily. 03.08.1993.

койствие «Геракла» было основано, судя по всему, на том, что все действия председателя были заранее согласованы с президентом.

Фёдоров Б. Г. Мне кажется, что я был абсолютно прав, когда в конце июля 1993 года открыто и жёстко выступил против обмена банкнот, затеянного председателем Центрального банка В. Геращенко. Сделать это было очень сложно, учитывая, что В. Черномырдин и президент своё мнение (сдержанное одобрение) уже высказали. Отказались открыто протестовать даже такие люди, как А. Чубайс, А. Вавилов, С. Дубинин и другие представители реформаторов в правительстве (скорее всего, они просто не разобрались в сути вопроса).

Не было никаких признаков реформ, и я был очень удивлён, прочитав в книге Б. Ельцина, что В. Черномырдин сообщил ему дату операции. Там же написано, что якобы была договорённость Б. Ельцина, В. Черномырдина, В. Геращенко и Б. Фёдорова решать все важнейшие финансовые вопросы совместно.

Далее следует ещё более любопытная фраза: *«Концептуально за собственную рублёвую зону всегда высказывался и министр финансов Борис Фёдоров, поэтому Геращенко считал его в этом вопросе своим союзником».*

В. Геращенко вроде бы считал меня своим союзником! Такое даже вообразить невозможно. Концептуально я был всегда против участия в рублёвой зоне других стран СНГ (в отличие от В. Геращенко), но никогда не предлагал проводить для этого денежную реформу.

Чубайс А. Б. *Обмен денег в 1993 году показал чудовищную безграмотность Геращенко, грубую ошибку Черномырдина и убогость всей, ещё советской экономической логики, которой они руководствовались. Наши руководители вообще не представляли, что такое денежное обращение. Геращенко в этом отношении человек абсолютно дремучий! Борис, не будучи изощрённым профессиональным банкиром, но зная макроэкономику в сто раз лучше тогдашнего председателя Банка России, понимал, что обмен купюр никакого влияния ни на сдерживание инфляции, ни на борьбу с криминалом не оказывает. А главная цель той реформы, по Геращенко, была*

аналогична цели павловской реформы и столь же бессмысленна. Вывод же из рублёвой зоны соседей нужно было проводить прежде всего в безналичной сфере.

То, что Борис выступил предельно резко против действий Центрального банка, совершенно правильно. Тем более, что та денежная реформа была проведена за спиной министра финансов.

Я же тогда, не имея к реформе прямого отношения, в эту драку не вмешался, возможно, поступил слишком компромиссно. Хотя и был с Борисом полностью согласен.

Как неудивительно, В. В. Геращенко действовал фактически в интересах своего противника. В начале июля работа Минфина была признана неудовлетворительной. При этом министр справедливо жаловался на огромное количество безвозвратных субсидий и кредитов странам рублёвой зоны. Россия вынуждена была так поступать для предотвращения обвального спада производства. В этой ситуации, согласно теории монетаризма, при появлении в рублёвой зоне денежных суррогатов или даже полноценных денег независимых государств желательнее сменить вид своих банкнот. Дополнительная деноминация дополнительно добьёт экономику соседей.

А без пяти минут опальному министру улыбнулась удача. Фёдоров — как бы в стороне. Хотя то, что произошло, — фактически выход России без объявления из зоны единой для стран СНГ валюты, навязанная россиянам силой необходимость увеличения вкладов в Сбербанке — это как раз то, к чему Фёдоров неоднократно призывал и стремился, заступив на пост министра.

И тут, прервав отпуск, в Москву возвращается ни о чём ничего не ведавший Борис Фёдоров. Как говорится, в белом фраке и с цветами.

Полукеев Олег. Финансовые маневры правительства // Независимая газета. 27.07.1993.

Кстати, Б. Н. Ельцин тоже в этот момент отдыхал в Новгороде.

Фёдоров Б. Г. При существовавшем тогда уровне инфляции через год все бумажные рубли за пределами России обесценились бы едва ли не до нуля. Главное было не поставлять новые деньги, а В. Геращенко именно это и делал в огромных масштабах. Обмен денег ему был нужен, чтобы прикрыть свою неблагоприятную деятельность.

Борис Фёдоров вскользь заметил, что у экономически бессмысленной акции ЦБ, помимо политических, могли быть и криминальные истоки.

Что имел в виду министр? Директор Стокгольмского института восточноевропейской экономики Андерс Ослунд высказал предположение, что обмен денег мог быть и гигантской «прачечной» по отмыванию денег. Дело в том, что в последнее время ЦБ направлял огромные суммы наличных рублей в страны ближнего зарубежья. Эти потоки наличности не регулировались какими-то соглашениями или условиями и никак не контролировались. Кроме того, в заключении аудиторской фирмы «Купер энд Лайбранд», проверявшей ЦБ, в числе прочего говорится о недостаточной информации по движению наличных денег. Всё это, по мнению Ослунда, наводит на размышление о том, что в проведении спешного обмена денег могли быть заинтересованы люди, способствовавшие попаданию наличности в страны СНГ.

Бергер Михаил. Министр финансов потребовал отставки главного банкира // Известия. 30.07.1993.

На этот выпад со стороны министра финансов Центробанк обратился в районный суд Москвы с иском по факту клеветы¹.

Фёдоров Б. Г. Результатом обмена денег были психоз и паника в стране. Огромные очереди в банках. Все, у кого были наличные деньги, в тот день кинулись делать закупки любой ценой, и розничные цены взлетели, сведя в значительной степени на нет усилия шести предыдущих месяцев. До сих пор никто так и не ответил за совершённую глупость, нанёсшую гигантский материальный урон нашему государству.

Поскольку я резко критиковал Центробанк (и даже напечатал обличительные статьи с прямыми намёками на возможность коррупционных причин такой акции), то руководство банка сильно занервничало. Они даже официально подали на меня в суд — иск был составлен весьма издевательски. Однако, понимая слабость своей позиции, они сразу отозвали свой иск, и я о нём ничего никогда больше не слышал.

Сразу после этих событий я потребовал от Гознака, который входил в моё ведомство, регулярно давать нам информацию о заказах бумажных денег, с тем чтобы больше ни-

¹ *Полукеев Олег.* Борьба Минфина и ЦБР не окончена // Независимая газета. 23.10.1993.

когда не быть в такой идиотской ситуации. В. Геращенко это не понравилось, и он пригрозил обратиться в Прокуратуру РСФСР, чтобы воспрепятствовать моему «вмешательству». Понятно, что никто не мог мне запретить руководить своим ведомством, и его претензии приняты не были. В прокуратуре он тоже не нашёл поддержки.

Организаторы этой акции были уверены, что введение нового российского рубля пресекло неконтролируемое печатание прежних денежных знаков за пределами России. Не секрет, что после распада СССР национальные банки бывших союзных республик стали самостоятельно и неограниченно печатать рубли, которые в большом количестве поступали на российский рынок. Это способствовало гиперинфляции в России. Разделение национальных валют позволило российскому правительству более эффективно управлять денежной массой.

Поддержал обмен и Евгений Григорьевич Ясин, бывший в середине 1990-х министром экономики.

Ясин Е. Г. *В августе 1993-го благодаря Геращенко произошло разделение денежной системы стран, входивших в СССР. Буквально за 2–3 дня из оборота изъяли советские деньги, и появились российские рубли. Это работало на стабильность России, но на такой шаг надо было решиться¹.*

3–4 октября 1993 года: разгон Верховного Совета

«Боюсь, Друзилла, — сказала она, — что надо выждать, пока мне станет лучше, прежде чем я смогу это прочесть». Доктор сказал: «Не делайте ничего, леди Вериндер, что могло бы вызвать у вас умственное утомление или ускорить биение пульса».

Уилки Коллинз. «Лунный камень»

Фёдоров во второй раз пришёл в правительство в самый разгар очередной конфронтации законодательной и исполнительной ветвей власти.

¹ Сворцова Елена. Последний подвиг Геракла // Собеседник. 23.05.2007.

Фёдоров Б. Г. Это уже был гораздо более опытный и злой парламент, руководители которого полностью потеряли свою былую «невинность». Р. Хасбулатов и компания неприкрыто рвались к власти. Весь 1992 год прошёл в резких и нередко оскорбительных нападках на правительство («мальчишки в коротких штанишках» и т. д.). Походы министров в Верховный Совет стали напоминать вызовы инквизиции для допросов с пристрастием.

Вначале, умудрённый прошлым опытом, я пытался наладить диалог и даже однажды напросился на встречу с лидерами некоторых фракций Верховного Совета и пытался разъяснить им свою финансово-экономическую политику. Сначала они приняли меня враждебно, но по мере уяснения позиций постепенно оттаяли, и мы расстались довольно доброжелательно. Когда депутат не на трибуне, логика и аргументы иногда действуют. Другое дело, что лишь кратковременно.

Однако один отдельно взятый человек из правительства не может иметь хорошие отношения с парламентом, если этот парламент непрерывно пытается свергнуть президента и правительство. Постепенно терпение истощалось у всех сторон, роспуск парламента был вполне вероятным ещё весной 1993 года. Но тогда до этого дело, слава богу, не дошло, а победа президента на референдуме придала исполнительной власти новые силы и энтузиазм.

Однако, как обычно, исполнительная власть не смогла распорядиться плодами победы и начала совершать всё новые и новые ошибки (особенно кадровые) и откровенно бездействовать.

Фёдоров Б. Г. Как пример можно привести вопрос о создании налоговой полиции. А. Починок и С. Шаталов (тогда члены бюджетного комитета) выступали за создание нового ведомства. Я же полагал, что нет никакой необходимости плодить дополнительную бюрократию и нужно лишь иметь соответствующее «силовое» подразделение внутри налоговой инспекции, причём под эгидой Минфина, как это делается во всех цивилизованных странах.

Я пытался аргументировать, но никто ничего в Верховном Совете не слушал. Раздавались лишь выкрики, что

Б. Г. Фёдоров *«всё гребёт под себя»*. А раз так, то всё нужно делать наоборот.

Соответствующую поправку президента дружно отклонили. Я был этим раздосадован, стал уходить из зала заседаний Верховного Совета, не дожидаясь завершения вопроса. Обсуждать было больше нечего — от Минфина в зале оставался первый заместитель министра С. Дубинин. Это вывело из себя Ю. Воронина, который вёл заседание парламента, и он прямо из президиума стал кричать, чтобы я остался в зале.

Он истерично угрожал мне, что будет жаловаться президенту. Поскольку угрожать мне бесполезно, то я ушёл с этого спектакля. После этого Верховный Совет РСФСР вынес постановление рекомендовать президенту отстранить меня от должности. Вывод: существо дела Верховный Совет не интересовало, главное — доказать, что они самые важные.

Ещё более любопытный эпизод произошёл в связи с другим выступлением Фёдорова в парламенте, посвящённым бюджетным вопросам.

Фёдоров Б. Г. Я решил серьёзно подготовиться к этому выступлению на «враждебной территории» и запросил в библиотеке Минфина всё, что написано Р. Хасбулатовым или связано с ним.

Получилась небольшая стопка рефератов, книг в соавторстве, брошюр. Творчество члена-корреспондента Академии наук России произвело жалкое впечатление — о науке речь явно не шла. Как я помню, среди всех «трудов» была только одна «самостоятельная» книга — по экономике современной Канады. Я сильно удивился: мой брат, международник! Однако тут же вспомнил: Р. Хасбулатов в английском языке, как известно, не силен, и книга может быть лишь компиляцией чужих переводов.

Я сделал нужные выписки из работ, поскольку в них оказалось множество вполне нормальных положений, в том числе с точки зрения «махрового монетаризма».

И вот я в парламенте. К тому времени Р. Хасбулатов уже выработал стиль грубости, откровенного хамства, двусмысленностей в адрес выступающих членов правитель-

ства. Я выхожу на трибуну и держу речь в защиту реформ и финансовой стабилизации. В частности, я говорю, что *в период бюджетного дефицита любой министр финансов обязан либо увеличить доходы, либо сократить расходы, чтобы не допустить рост инфляции.*

Затем я делаю паузу и, глядя в зал, спокойно говорю: *«Так писал известный экономист Руслан Имранович Хасбулатов в своей книге «Экономика современной Канады» в 1979 году на странице такой-то. Я с ним абсолютно согласен по всем вопросам».*

Эффект от такого заявления был внушительным, и Р. Хасбулатов решился пустить пару колкостей мне в спину, лишь когда я уже сошёл с трибуны и не мог ему ответить без микрофона на весь зал.

Разумеется, приведённые слова не имеют отношения к собственным убеждениям Р. Хасбулатова, он просто аккуратно переписывал чужие мысли из чужих книг. Так всегда работали многие так называемые учёные в сфере общественных наук в СССР.

К осени 1993 года конфронтация правительства и парламента дошла чуть ли не до открытой борьбы. Напряжение в отношениях между Верховным Советом и исполнительной властью вылилось в события конца сентября — начала октября 1993 года.

В начале сентября на сессии Верховного Совета министр финансов Борис Фёдоров докладывал проект бюджета на 94-й год. Там была строка «Резервный фонд». Хасбулатов слушал-слушал, потом спрашивает: «А почему это резервный фонд президента и правительства больше, чем весь бюджет?» Министр финансов ответил как-то невразумительно. Тогда Хасбулатов спрашивает: «А что у нас с валютой?» На это Фёдоров отвечает: «Валютой я не занимаюсь». И покинул трибуну. Тогда нам ничего не оставалось делать, как создать комиссию по проверке расходования бюджетных средств, выделенных на армию, МВД, ФСБ и Главное управление охраны президента. Кстати, коржаковское ведомство получало финансирование, почти равное трём министерствам. И как только мы эту комиссию создали, последовал Указ № 1400 о роспуске Верховного Совета.

Богословская Елизавета. Белый дом, октябрь, 93 // Час пик (Санкт-Петербург). 07.07.1999.

Фёдоров Б. Г. Было очевидно, что все тормоза у Р. Хасбулатова и А. Руцкого отказали. Мы слышали всё больше оскорблений и ругани в адрес президента и правительства, шла суэта с созданием службы безопасности парламента и накоплением оружия в его здании.

Снять с должности депутаты регулярно требовали и Фёдорова.

Фёдоров Б. Г. Парламент всё время требовал денег на свои нужды, а мне всё меньше хотелось отрывать их от текущих нужд бюджета и страны. Тогда ко мне стали подсылать председателя бюджетного комитета А. Починка, чтобы он у меня «выбивал» или выпрашивал деньги. Разумеется, он не сильно преуспел, и мы выполняли только законные требования.

21 сентября Президент России Б. Н. Ельцин подписал Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации»; распускался Верховный Совет; вводилась в действие временная система органов власти, на 11–12 декабря назначались выборы в Государственную думу.

Фёдоров Б. Г. В момент выхода указа В. С. Черномырдин собрал членов правительства на Старой площади, мы молча заслушали сообщение по телевидению. Настроение у присутствующих было очень подавленное, все выглядели мрачными.

В. Черномырдин попросил всех высказаться. «Против», насколько я помню, никого не было. Начался период противостояния, когда парламент оставался в Белом доме и не распустился, а исполнительная власть не знала, что делать.

Мне запомнилось совещание, которое вёл премьер, и на котором происходили удивительные вещи. То поднимают В. Булгака и требуют все телефоны везде отключить; то вдруг начинают спрашивать заместителя министра обороны А. Кокошина, кто он такой, и требуют, чтобы пришёл кто-то другой, в военной форме... Представители «органов» рапортовали, что иностранные резиденты ничего не делают, а о Белом доме сами они ничего не знают, планов не имеют и т. д. Было ощущение беспомощности и уныния.

Только В. Черномырдин демонстрировал решительность и энергию.

Все в правительстве недоумевали, почему власть бездействует. Носились слухи, что П. Грачёв уклоняется от активных действий и т. д. Позднее это подтвердил в своей книге и Б. Ельцин. Становилось ясно, что «сидение» парламентариев затягивается на неопределённый срок, и это ещё больше дестабилизирует обстановку в обществе. Коротче говоря, полный разброд и шатание.

В разгар этих событий подал в отставку С. Глазьев, который тогда длительное время флиртовал с людьми типа вице-президента А. Руцкого и Ю. Скокова и не пользовался большой популярностью в правительстве.

С. Глазьев — серьёзный и прямой человек, но с весьма ошибочными и даже странными взглядами по некоторым экономическим вопросам (хотя по другим проблемам мы нормально сотрудничали). Мне кажется, что помимо чисто экономических разногласий, сыграло роль и то, что в среде реформаторов С. Глазьев всегда был на втором плане, а у левых сразу стал и остаётся экономической «звездой».

Центральный банк Российской Федерации собрался вчера на экстренное заседание. Основным вопросом в повестке дня стало рассмотрение указа ВС России от 22 сентября, согласно которому ЦБР обязан осуществлять финансовые операции при наличии соответствующих на этот счёт решений парламента. По сообщению представителей ЦБР, совет директоров банка принял решение, что Банк России не сможет выполнить распоряжение ВС России о прекращении финансирования исполнительных органов власти, поскольку это входит в компетенцию Минфина.

Однако, по неофициальным данным, ближайшее окружение главы ЦБР, в том числе и два зампреда Центрального банка, принимали непосредственное участие в подготовке постановления парламента.

Колокольцева Елена. Виктор Геращенко собирается остаться на посту при любой власти. Президент почему-то не против // Сегодня. 23.09.1993.

В. В. Геращенко оказался в сложном положении: президент заявил о том, что Центробанк должен руководствоваться в своей деятельности только его указами и банковским законодательством.

По закону же ЦБ был подотчётен Верховному Совету, который избирает и отправляет в отставку председателя банка. Одновременно Геращенко был и членом Кабинета министров. 22 сентября своим указом президент переназначил его председателем Центрального банка.

Фёдоров Б. Г. Кстати, в тот момент было много разных свидетельств о том, что Центробанк в лице В. Геращенко активно сотрудничает с Верховным Советом, прямо выступая против президента. Тем не менее после непонятого мне заступничества В. Черномырдина и при отсутствии поддержки со стороны А. Чубайса и Е. Гайдара В. Геращенко вновь усидел в своём кресле, хотя ряд других «проштрафившихся» политиков (генеральный прокурор В. Степанков) потеряли свои должности.

Переподчинение ЦБР правительству и переназначение председателя правления банка Виктора Геращенко президентом может преследовать три цели: во-первых, использовать авторитет Геращенко, как в России, так и за рубежом; во-вторых, получить «козла отпущения» на случай неудач с реформированием (и возможность снять банкира в случае необходимости); в-третьих, держать г-на Геращенко «на коротком поводке» для финансирования досрочных выборов и прочих непредвиденных расходов.

Подорожанский Алексей, Сторожев Иван. ЦБР остановил падение рубля // Независимая газета. — 25.09.1993.

22 сентября, в среду, в ЦБ на Неглинную улицу пришли уполномоченные люди из Верховного Совета и заявили, что хотят снять все деньги с нескольких своих счетов.

Геращенко В. В. Мне об этом сразу же доложили. Всего набралось 600 млн рублей. Это были деньги ВС, и у меня не было никаких оснований отказать им забрать кредитовый остаток. Тем более, что буквально за три дня до этого эти деньги были перечислены им из бюджета. В результате депутаты вовремя получили тогда все причитающиеся им средства.

И хотя позже министр Борис Фёдоров обвинил меня в финансировании мятежников, перевод денег Верховному Совету производился при соблюдении всех правил.

Деньги выданы 22 сентября, сутки спустя после указа президента об упразднении парламента. Минфин, кстати, «что-то чуя», как сказали на Ильинке, приостановил все финансовые операции в адрес ВС за день до выступления Ельцина. ЦБ почему-то не устоял. Кому и как выданы деньги, видимо, выяснят те, кому положено по должности. На что они пущены, можно лишь догадываться. Наверное, съехавшиеся в Москву боевики стреляли в людей не из чистого альтруизма.

Беккер Александр. Центробанк слишком дорог Ельцину, чтобы делать его независимым // Сегодня. 12.10.1993.

Последнее утверждение о том, что ЦБ передал мятежному Верховному Совету 600 миллионов наличными, вообще исходит из подлой посылки суда по старым делам, но по новым законам, тем более что платёжку (по достоверной информации) пропустил Минфин.

Засурский Иван. Будет ли снят Виктор Геращенко? // Независимая газета. — 16.10.1993.

В конце сентября 1993 года Б. Г. Фёдоров с А. Н. Шохиним уехали на ежегодную сессию МВФ и МБРР. В стране предвоенная ситуация, но нельзя было оставить обсуждение чисто экономических вопросов и проблем сотрудничества с международными финансовыми организациями.

Фёдоров Б. Г. В Вашингтоне А. Шохин был официальным главой российской делегации, но на эксклюзивную встречу министров финансов и председателей центральных банков стран «Большой семёрки» в Блэр-хаусе (напротив Белого дома) пригласили только меня, а А. Шохин и В. Геращенко этой чести не удостоились. Для А. Шохина это было крайне неприятно.

Интересно, что возвращался я в Москву из Вашингтона через Лондон 3 октября 1993 года. Самолёт приземлился в Шереметьево примерно в 16.00, и, страшно устав от длительного перелёта с пересадкой, я отправился сразу в Архангельское, на дачу. Приехав, на всякий случай позвонил Е. Гайдару и спросил, нет ли необходимости приехать в правительство. Тот сказал, что такой необходимости нет.

Уставший с дороги Борис Григорьевич лёг спать, но вскоре его разбудила жена и сообщила, что по телевидению выступает Е. Т. Гайдар и призывает всех москвичей прийти к зданию мэрии на Тверской улице. Фёдоров немедленно вызвал машину, чтобы ехать на Старую площадь в правительство.

Фёдоров Б. Г. Через некоторое время к даче подъезжает какая-то «Волга», и незнакомые люди предлагают меня подвезти до работы. Я удивился. Архангельское к тому времени охранялось автоматчиками, и все боялись провокаций.

Я позвонил своему прикрепленному охраннику (их тогда выделили всем вице-преьерам), который был на территории посёлка, и спросил, что делать. Тот сказал, что сейчас придёт, но долго не показывался. Тогда через двадцать минут я крикнул незнакомцам, чтобы они ехали без меня. Кто они были, осталось загадкой.

Охрану мне, как и другим «простым» членам правительства, дали сразу после начала событий в сентябре. Их было три человека, и работали они посменно, а в приёмной в Минфине некоторое время сидел здоровенный омоновец с автоматом.

Ни до этих событий, ни после у меня никогда не было охраны. Надо сказать, что она больше мешала, так как с семьёй уже ехать куда-то было трудно (не хватало места).

На Старой площади, куда я приехал поздно вечером (часов в десять), было относительно спокойно. Во всяком случае, делать мне было там на самом деле почти нечего. Как гражданское лицо, не допущенное к планам высшей власти, я ни в чём не участвовал. Я даже умудрился заснуть в комнате отдыха.

Затем кто-то заинтересовался тем, есть ли у правительства резервы наличных денег на случай длительных беспорядков. В Минфине никогда не было ни копейки наличных денег, а наши звонки в Центробанк в ту ночь остались без ответа: там словно всё вымерло, и начальство найти не удалось. В нужные моменты центробанковцы всегда умели прятаться (хотя чиновники чаще «заболевают»).

Ряд коммерческих банков, в которых тогда размещались счета правительства, привезли часть денег на Старую площадь. Особенно

быстро отреагировал Мост-банк. Председатель этого банка В. А. Гусинский в ответ попросил В. С. Черномырдина выдать им оружие.

Фёдоров Б. Г. Гусинский был одним из тех, кто не отсиживался в ожидании, чья возьмёт, служба безопасности «Моста» тогда насчитывала сотни людей и могла сыграть определённую роль.

Заместитель министра финансов А. П. Вавилов позвонил руководству Гознака и попросил прислать наличные деньги, но ему отказали. В начале октября 1993 года В. В. Геращенко улетел в командировку в Японию, а потом должен был лететь в Китай.

В воскресенье (3 октября) в Токио прилетел глава Центробанка Виктор Геращенко. Без острой нужды и не по зову японской стороны, а в составе некой банкирской делегации. Скоропостижная командировка в горячее время хозяина российских денег объяснениям едва ли поддаётся.

Надеин Владимир. Мир возмущён путчистами и поддерживает Россию, реформы и Ельцина // Известия. 05.10.1993.

Гайдар Е. Т. В тот вечер руководители Центрального банка после первого же разговора просто «исчезли». Они не сказали, что нет денег, или их невозможно взять (это было бы смешно), а просто «исчезли», выжидая, чем окончатся октябрьские события, у кого будет власть... Пришлось обратиться к коммерческим банкам. Там никаких проблем не возникло. Миллиард рублей наличными был доставлен очень быстро¹.

Фёдоров Б. Г. Учитывая прямое указание премьер-министра и ситуацию, я взял на себя ответственность и дал письменный приказ Гознаку выдать 10 млрд рублей, за которыми поехал заместитель министра А. Вавилов на своих «Жигулях» с двумя автоматчиками. Деньги были сданы В. Квасову в аппарат В. Черномырдина. Сразу после окончания тех событий все деньги до единой копейки были возвращены Гознаку.

Поэтому мне было смешно слышать на протяжении двух лет лживые домыслы коммунистов о том, что Е. Гайдар якобы взял деньги и раздавал их сторонникам исполнительной власти.

¹ Интервью с Егором Гайдаром // Тула вечерняя. 11.12.1993.

Гайдар Е. Т. Это был просто резерв, оперативный резерв. Когда ситуация становится экстренной, правительству могут потребоваться наличные деньги. Мало ли какие срочные платежи, скажем, организация питания людей или ещё что-либо¹.

Герашенко В. В. Вечером мы с коллегами поужинали, я вернулся в гостиничный номер, включил телевизор и узнал, что в России происходят весьма непонятные события. Тогда же ночью мне позвонил Войлуков и рассказал, что его разыскали руководители Гознака и сказали, что к ним приехал первый замминистра финансов Андрей Вавилов на своём «жигулёнке» (уже смешно!), в джинсах и белых тапочках с каким-то генералом и требует выдать ему миллиард рублей².

Те отказываются выполнить требования, мотивируя тем, что деньги заказаны Центральным банком и принадлежат ему. Не добившись ничего кавалерийской атакой, Вавилов стал искать меня и Войлукова. Меня не нашли, и Арнольд Васильевич спрашивал: «Что делать?» Я ответил, что если высокий чиновник привезёт письмо, что они берут деньги с Гознака в счёт внутриквартального лимита и обязуются в течение двух недель их погасить, то пусть берут.

После этого я взял обратный билет в Москву, отложив визит в Пекин, поскольку объяснять в Китае, что происходит в высших эшелонах российской власти, у меня желания не было.

1 октября 1993 года Указом № 30 исполняющий обязанности Президента РФ А. В. Руцкой освободил от занимаемых должностей всех членов Президиума Совета министров — Правительства Российской Федерации, в том числе и Б. Г. Фёдорова.

На прошлой неделе в кулуарах Центробанка витали сенсационные слухи — в подготовленном пакете указов президента о кадровых перестановках присутствует бумага об отставке председателя ЦБ Виктора Герашенко, подготовленная якобы при непосредственном участии министра финансов Бориса Фёдорова.

Роганов Олег. Кулуары ЦБ // Коммерсантъ-Daily. 20.10.1993.

¹ Интервью с Егором Гайдаром // Тула вечерняя. 11.12.1993.

² Разночтение в размерах суммы не должно смущать. И величина могла меняться в зависимости от обстоятельств, и память человеческая не компьютер. — Прим. авт.

Ажиотаж вокруг имени г-на Геращенко подогревался появившейся в «Известиях» статьёй экономического советника Президента России Джеффри Сакса — он выступил с жёсткой критикой политики ЦБ в целом и г-на Геращенко в частности.

Знаменитый экономист констатировал, что назрела необходимость смены руководства банка. Кроме того, как стало известно, в ЦБ на прошлой неделе раздавались многочисленные звонки из правительства — сотрудники аппарата интересовались у служащих ЦБ о том, где можно ознакомиться с прошением об отставке г-на Геращенко.

Симонов Дмитрий. Кулуары ЦБ // Коммерсантъ-Daily. 26.10.1993.

Между тем сам Виктор Владимирович был занят текущими делами банка и, по крайней мере, внешне не очень реагировал на нападки противников. На заявление же заморского эксперта спокойно отвечал:

Геращенко В. В. *Джеффри Сакса в России нередко называли «доктором — убийцей экономики». В мире слишком много экономистов со степенями, которые пишут книги и учат других заниматься бизнесом, хотя у самих явно недостаёт практического опыта. Если я стану отвечать всем своим критикам и дома, и за рубежом, у меня не останется времени руководить Центральным банком.*

Фёдоров Б. Г. В книге президента есть целый ряд моментов, которые не соответствуют действительности. Что было — так это разговор 21 сентября после обнародования указа № 1400, когда был шанс снять Геращенко. И какие-то определённые усилия к этому я прилагал. Черномырдин уговорил Ельцина этого не делать¹.

События 3–4 октября 1993 года в Москве (также известные, как Разгон Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации, Октябрьское восстание 1993-го, Указ 1400, Ельцинский переворот 1993 года) — внутривластный конфликт в Российской

¹ *Мулин Сергей. Борис Фёдоров: «Ельцину нужно новое правительство» // Независимая газета. 07.03.1996.*

Федерации 21 сентября — 4 октября 1993 года, произошли вследствие конституционного кризиса, развивавшегося с 1992 года. Результатом противостояния стало насильственное прекращение действия в России существовавшей с 1917 года советской модели власти, сопровождавшееся вооружёнными столкновениями на улицах Москвы и последующими несогласованными действиями войск, в ходе которых погибли не менее 157 человек и 384 были ранены (из них 3 и 4 октября — 124 человека, 348 раненых).

4 октября в штурме Белого дома приняли участие около 1700 человек, 10 танков и 20 бронетранспортёров: контингент пришлось набирать из состава пяти дивизий, около половины всего контингента — офицеры или младший начальствующий состав, а танковые экипажи были набраны почти целиком из офицеров.

В 08:00 БМП и БТР начали вести прицельный огонь по окнам здания парламента. По официальным данным Министерства обороны, танки выпустили по зданию Верховного Совета 2 бронебойно-подкалиберных снаряда и 10 осколочно-фугасных. Первые 6–7 этажей Белого дома, выходящие окнами на площадь Свободной России, были расстреляны из крупнокалиберных пулемётов.

Борис Фёдоров реагировал на произошедшее 4 октября весьма эмоционально.

Фёдоров Б. Г. Конфликт был разрешён с ненужной стрельбой и кровью. На мой взгляд, при наличии воли и профессионализма всего этого можно было бы избежать.

Уже 4 октября в качестве лидера движения «Вперёд, Россия!» он сделал заявление, в котором говорилось: «Ответственные за кровопролитие 3–4 октября 1993 года должны ответить по закону. <...> 3–4 октября 1993 года произошла национальная трагедия. Погибли невинные люди. Судьба демократии в России висела на волоске. <...> Вместе с тем, очевидно, что была предотвращена гражданская война, вооружённый переворот под вывеской парламентаризма. <...> Методы, использованные всеми сторонами, недопустимы. Очевидно, что был шанс решить конфликт мирным путём, через выборы. <...> Недопустимо оставлять происшедшее без выяснения всех обстоятельств и наказания виновных»¹.

¹ Postfactum.Рy. 04.10.1995.

Вторая отставка

*Нынче ветрено и волны с перехлестом.
Скоро осень, все изменится в округе.
Смена красок этих трогательней,
Постум, чем наряда перемены у подруги.*

Иосиф Бродский. «Письма римскому другу»

Единственным более или менее положительным результатом всех событий начала октября, по мнению Б. Г. Фёдорова, было то, что тогда В. С. Черномырдин подписал несколько важнейших экономических решений, многие из которых подготавливал Фёдоров и активно поддерживал Е. Т. Гайдар.

Фёдоров Б. Г. Среди них наиболее важными были:

1. Полный отказ от всех субсидированных кредитов.
2. Либерализация цен на хлеб.
3. Либерализация цен на зерно.

Надо сказать, что эти решения были крайне тяжёлыми, особенно по хлебу. У В. Черномырдина, как и у всех советских политиков в недалёком прошлом, была боязнь *хлебного вопроса*. Все вспоминали скандал по этому поводу при Н. Рыжкове.

Премьер-министр нервничал и переживал, подписывая это важное решение. Когда же не последовало никаких бунтов и восстаний из-за роста цен на хлеб, у него отлегло от сердца.

А уже через год аграрный вице-премьер А. Заверюха начал хвалиться, что теперь Россия может жить без импорта зерна, хотя именно такие, как он, и сделали сельское хозяйство России в буквальном смысле слова отсталым. В 1998–1999 годах главный аграрник правительства Е. Примакова Г. Кулик старался возродить импорт зерна — источник коррупции и позора России.

Однако радость наша была преждевременной: очень скоро стало ясно, что отсутствие парламента вовсе не обязательно помогает ускорению реформ. Напротив, проблем стало больше.

А вот более эмоциональный рассказ Фёдорова о том, когда и как отменили дотации на зерно.

Фёдоров Б. Г. Третьего-четвёртого октября. В ходе пред-революционного бардака, нам просто повезло. <...> Мы сидим в здании, парламент бузит, и тут у нас родилась идея, что под эту неразбериху надо быстро провести несколько либеральных указов и постановлений. Мы их написали, и их тут же с перепугу подмахнули. До этого страшно боялись подписывать. Все опасались, что если цены на хлеб отпустить, то начнутся хлебные бунты. Хотя, по сути, речь шла об отмене чистого воровства. Все эти дотации, особенно на региональном уровне, до потребителя не доходили, разворовывались. И вот спустя шесть месяцев Заверюха вдруг докладывает, что импортировать зерно нам не надо, у нас своего хватает¹.

Илларионов А. Н. *К тому времени непрерывная борьба за финансовую стабилизацию сильно измотала Фёдорова, и он с нескрываемым облегчением воспринял весть о возвращении Гайдара. «Наконец будет хоть какое-то прикрытие. Теперь вместе с Гайдаром и Чубайсом мы всё сможем сделать», — услышал я от него. Но довольно скоро его отношение радикально изменилось. Через некоторое время он чуть ли не зубами скрежетал от разочарования и боли. «Без Гайдара было тяжело, а с Гайдаром ещё хуже. От него и Чубайса только вред», — говорил он.*

Вскоре жизнь разъяснила мне, что именно имел в виду Фёдоров. Через несколько дней я оказался в кабинете Гайдара на Старой площади. Во время разговора дверь открылась, и в кабинет с папкой документов вошёл один из ближайших помощников Гайдара. Тот оторвался от нашего разговора, подошёл к своему столу, просмотрел принесённые бумаги и подписал их. Из короткого обмена репликами с помощником стало ясно, что в документах речь шла о выделении просителям бюджетных средств. Отработанность и будничность действий обоих говорила о многократной повторяемости, совершенной рутинности происшедшего на моих глазах. Помощник забрал документы и ушёл. И лишь тогда, повернувшись ко мне и, похоже, вспомнив, что у меня, ставшего невольным свидетелем происшедше-

¹ Латынина Юлия. Этот грубиян Фёдоров // Совершенно секретно. 15.07.1999.

го, были неплохие отношения с Фёдоровым, Гайдар попросил: «Да, Андрей, не говори, пожалуйста, об этом Борису».

Почти пять лет спустя на подобную же просьбу Гайдара — не говорить журналистам о предстоящей девальвации — я ответил отказом. Но тогда, в ноябре 1993-го, это происходило в первый раз, и я сидел совершенно ошеломлённый, своими глазами увидевший, как непринуждённо раздаются государственные средства¹.

В стране между тем началась предвыборная кампания, которая, как известно, никогда ничего хорошего для экономики не сулит.

Фёдоров Б.Г. Для меня как министра финансов — это из Федерального бюджета 170 млрд рублей на выборы в Думу плюс ещё 80 на референдум. В целом четверть миллиарда долларов пригодились бы на что-нибудь путное...²

Но вице-премьер был настроен решительно.

Фёдоров Б.Г. Нам необходима твёрдая политическая воля, чтобы удержать бюджетный дефицит в рамках разумного (4,6 трлн рублей в IV кв.), продолжить жёсткое ограничение кредита, добиться темпов падения курса рубля примерно в 2 раза ниже темпов инфляции. Сегодня ещё есть реальный шанс добиться финансовой стабилизации, снизить инфляцию к декабрю до 15 % в месяц, а к февралю будущего года — до 10 %. Только такие достижения продемонстрируют правильность курса. Проигравшие в борьбе с инфляцией проиграют и выборы³.

В октябре после разрешения конфликта с парламентом руки у правительства оказались развязанными. И Минфин предложил провести, наконец, «настоящую приватизацию». Б.Г. Фёдоров сообщил о подготовке проекта указа о принудительном оформлении векселями с погашением в срок от 45 до 120 дней просроченной задолженности

¹ Интервью А. Илларионова // Континент № 134. 2007 и № 145. 2010.

² Леонтьев Михаил. Борис Фёдоров: «Любое финансирование бюджета Центробанком означает грабёж народа» // Сегодня. 08.12.1993.

³ Фёдоров Борис. Проигравшие в борьбе с инфляцией проиграют и выборы // Известия. 16.10.1993.

предприятий. Нарушение срока погашения должно было вызывать свободную продажу векселей, таким образом, по его мнению, предприятия должны были перейти к «**эффективно действующему собственнику**»¹.

Б. Г. Фёдоров считал, что после введения принудительной векселизации как минимум 50 % предприятий заплатят свои долги. Директора не делали это, так как на практике не отвечали за несвоевременную выплату долгов своего предприятия.

Дубинин С. К. *Отказываясь платить налоги, люди оправдывали свои действия различными причинами. В том числе идеологическими, мол, нечего баловать антинародное правительство. Но за пышными фразами оправданий стояли элементарные корыстные интересы. У государства же не было инструментария, чтобы заставить граждан соблюдать закон. Не хватало сотрудников соответствующих служб, а их руководители не могли наладить работу подчинённых. Налоговые нарушения не приводили к судебным процессам с ощутимыми последствиями.*

Активность по сбору налогов сдерживали те же взятки, которые в 1990-е годы было принято аккуратно называть административной рентой. Мы выступали на различных высоких совещаниях, обращались друг к другу и к смежным ведомствам с призывами обуздать коррупцию среди чиновников, ведь это из-за их попустительства главными неплательщиками оказались крупные олигархические структуры. Казалось бы, все понимали, что с коррупцией надо бороться. Но это не была задача ни Минфина, ни ЦБ.

Два ведомства, которые создают львиную долю доходов государства, — налоговая служба и Таможенный комитет. Справиться с этими монстрами никто не в состоянии до сих пор.

С 25 сентября правительство отменило все льготные кредиты, желающие стали получать их по учётной ставке Центробанка, то есть, как минимум за 180 %. Огорчённых было много, только за III квартал в Кредитную комиссию правительства было передано свыше 4000 заявок на сумму 9,4 трлн рублей.

Черномырдин В. С. *С начала ноября все централизованные кредиты идут через кредитную комиссию, которую возглавляет вице-премьер Борис Фёдоров. Я пригласил его и сказал: теперь все решения*

¹ Новости // Сегодня. 09.10.1993.

кредитной комиссии мне на стол. И пока не подпишу — ни один кредит никуда не пойдёт!

Фёдоров Б.Г. До меня ситуация была простая. У директора завода не было денег, директор приходил в Центральный банк, как-то договаривался, и ему эти деньги выдавали из воздуха. Это и называлось централизованный кредит. Ещё это называется инфляцией и фальшивомонетничеством. Принципиальной разницы между явлениями нет. Надо было как-то убедить Центральный банк не заниматься фальшивомонетничеством в общегосударственном масштабе. Для начала хотя бы ограничить его возможности выдавать кредиты кому угодно, как угодно и в каком угодно размере.

Мне повезло — мы упорядочили это дело и под давлением МВФ создали Кредитную комиссию, которая все эти кредиты на корню рубила. Я набрал в неё самых разных людей, а Черномырдин первым делом послал в неё ещё трёх аграриев. Я говорю: «Не пуццу». Они всё равно пришли. Я пожал плечами: «Ну и сидите в коридоре». Черномырдин, конечно, страшно рассердился и заявил, что все решения комиссии будет утверждать лично. Ну хорошо. Я провёл комиссию и тут же послал ему решение. Этот документ шёл месяц, а потом сгинул где-то в глубинах секретариата. Люди, которые должны были деньги получить, прибежали к Черномырдину раз, другой, третий: «Где наши деньги?» Черномырдин меня вызвал, а я развожу руками: «Как можно деньги выделить, если вы ещё решения комиссии не подписали?» — «А где ж оно?» — «Да я ж вам послал, а если ваш аппарат вам не принёс, то чем я виноват?»²

Фактически единственным получателем таких (под 10 %) кредитов стал Минфин. Правительство поставило перед собой задачу: снизить в IV квартале дефицит бюджета до 4,66 трлн рублей, а общую сумму централизованных кредитов ЦБ ограничить 7 трлн рублей. Для этого Минфин, в частности, вдвое сократил госкапвложения на IV квартал,

¹ Радкевич Станислав. Мёртвая вода реформ // Открытая политика. 01.01.1998.

² Латынина Юлия. Этот грубиян Фёдоров // Совершенно секретно. 15.07.1999.

готовил к выпуску обеспеченный 100 тоннами золота золотой заём более чем на 1 трлн рублей. Готовилась программа выпуска государственных казначейских обязательств (ГКО) на 500 млрд рублей¹.

Ещё 18 мая на совещании с директорами предприятий министр финансов заявлял, что серьёзным тормозом на пути реформы стоит работа Банка России, многие проблемы производителей связаны с длительным прохождением платежей через банк.

Фёдоров Б.Г. Сегодня платежи проходят дольше, чем в XIX веке. Геращенко как-то уверял, что съест свою шляпу, если в апреле–мае расчёты не ускорятся в 2 раза. Май проходит, шляпу, вероятно, придётся съесть².

19 октября 1993 года вышел Указ Президента Российской Федерации № 1662 «Об улучшении расчётов в хозяйстве и повышении ответственности за их своевременное проведение». Создали рабочую группу во главе с Б.Г. Фёдоровым. В неё вошли зампред ЦБ РФ А.В. Войлуков и заместитель министра экономики С.М. Игнатьев. Следовало разобрататься и с так называемыми чеченскими авизо.

21 октября Б.Н. Ельцин подписал указ, утвердивший новый состав Совета безопасности России. В него, в частности, вошли Е.Т. Гайдар и Б.Г. Фёдоров.

На IV квартал министр финансов наметил провести радикальную налоговую реформу. К Борису Григорьевичу можно было относиться по-разному, но он прямо вёл свою линию, пусть порой излишне бескомпромиссно. Было видно, что у него есть позиция и определённая большая цель.

Фёдоров Б.Г. У нас сейчас появился шанс провести бюджетную реформу, которая потом будет рассмотрена в парламенте. Планируется, например, установить фиксированный федеральный налог на прибыль, фиксированный подоходный федеральный налог (либо будет фиксирована часть этого налога, а другую часть власть на местах сможет увеличить или уменьшить по своему усмотрению). Предпо-

¹ Беккер Александр, Леонтьев Михаил. Финансовый прорыв, на который не обратили внимания // Сегодня. 12.10.1993.

² Борис Фёдоров заявил, что необходимо структурное изменение всей налоговой системы // Postfactum.Ру. 18.05.1993.

лагается, что некоторые виды налогов на местах будут устанавливаться сами регионы. Налог на добавленную стоимость собираемся сделать с единой ставкой для всех, в то время как раньше для разных регионов она была разной.

Отказ от многих налоговых льгот, которые за последние годы внедрялись порой абсолютно безосновательно, например, по политическим мотивам.

Важно ещё до конца года принципиально решить, каким образом у нас будут финансироваться сельское хозяйство и северные территории, на которые сегодня приходится более двух третей кредитования¹.

19 ноября Фёдоров уточнит параметры предлагаемых налогов. Федеральный налог на прибыль фиксируется на уровне 15%. Регионам оставляется право варьировать ставку налога на прибыль до 30%. Б. Г. Фёдоров заявил, что впервые за историю России регионы получат подобную финансовую самостоятельность².

На 1994 год Фёдоров поставил задачу снижения уровня бюджетного дефицита почти в два раза — до 5% ВВП. Для этого следовало снизить экспортные пошлины, в три раза уменьшить объём централизованного экспорта и отменить все бюджетные дотации³.

Также он предложил для борьбы с лоббистами «включить в Конституцию Российской Федерации следующие положения, которые можно условно назвать „финансовой конституцией”». Среди них были следующие:

1. Центральный банк Российской Федерации независим как от правительства, так и от Государственной думы; его главной задачей является поддержание стабильности национальной валюты и уровня цен.

2. Правительство не имеет права получать кредиты у Центрального банка и обязано покрывать бюджетный дефицит исключительно займами у нефинансовых учреждений и населения.

3. Центральный банк не имеет права кредитовать нефинансовые учреждения и предоставлять целевые или отраслевые кредиты.

¹ Борис Фёдоров, министр финансов РФ: появился шанс поправить бюджет // Мегapolis-Экспресс (Москва). 27.10.1993.

² Минфин официально передал в аппарат президента проект указа о бюджете на 1994 год // Postfactum.Ru. 19.11.1993.

³ Подлинский Николай. Борис Фёдоров об экономической политике // Коммерсантъ-Daily. 05.11.1993

4. Любые расходные решения сверх утверждённого бюджета могут приниматься только после предварительного изыскания источника или сокращения других расходов.

5. Государственная дума может принимать или отклонять бюджетные расходы, внесённые правительством, но не имеет права расходной инициативы¹.

Наблюдатели тогда решили, что вопрос о снятии В. В. Геращенко решён, иначе столько полномочий председателю Банка России Б. Г. Фёдоров не дал бы.

Судьба этой конституции была похожей на многие инициативы министра — её даже не рассматривали.

В середине ноября 1993 года появился новый проект Указа Президента РФ о федеральном бюджете 1993 года. Так и не принятый. Не везло Б. Г. Фёдорову с бюджетами, ни в 1990 году, ни в 1993 году.

Фёдоров Б. Г. Принять бюджет в нашей стране крайне сложно, поскольку ясно, что все ведомства недовольны. Да было бы и странно, если бы они были довольны².

Тогда же было объявлено о том, что Фёдоров забрал курирование ряда направлений у своего коллеги А. Н. Шохина и стал заниматься ещё и координацией вопросов, касающихся бюджета, финансовой и кредитно-денежной политики, внутреннего и внешнего государственного долга, валютной политики, а также проблемами взаимоотношений России со странами «Большой семёрки» и с международными финансовыми организациями³.

Борис Григорьевич фактически предложил считать недействительными все переговоры, которые вело Министерство экономики, возглавляемое с июня 1992 года А. Н. Шохиним. Фёдоров отказался признавать подписанные ими протоколы о намерениях, «не оформленные соответствующим образом в Минфине».

Фёдорову, казалось, давали все полномочия для решения поставленных им задач. Но одновременно он наживал себе нового против-

¹ *Леонтьев Михаил.* Конституционное ограничение дефицита бюджета должно повысить ответственность политиков // Сегодня. 06.11.1993.

² *Леонтьев Михаил.* Борис Фёдоров: «Любое финансирование бюджета Центробанком означает грабёж народа» // Сегодня. 08.12.1993.

³ В Правительстве РФ перераспределены обязанности между вице-преьерами // Postfactum.Ру. 24.11.1993.

ника — А. Н. Шохина, уходящего обиженным в стан другого вице-премьера — О. Н. Сосковца. К тому же распоряжение, по словам А. Н. Шохина, было подготовлено Минфином в сентябре, и премьер-министр не подписывал его.

Фёдоров Б. Г. У нас тогда постепенно обострялись отношения с А. Шохиним. Де-факто почти всю практическую работу по международным экономическим, финансовым и кредитным вопросам вело Министерство финансов под моим руководством. А он формально был заместителем Председателя Правительства по внешнеэкономическим вопросам и управляющим МВФ от России и вроде бы должен был «возглавлять» эту работу. Конфликт был неизбежен.

В. Черномырдин неоднократно обещал мне передать часть функций, которыми я и так занимался, а одновременно, как выяснилось, то же самое обещал и А. Шохину, фактически сталкивая нас. Вероятно, данную «интригу» возглавлял руководитель аппарата правительства В. Квасов.

Дошло до того, что я приказал все поручения Шохина складывать у меня на подоконнике в кабинете. А сотрудником было приказано на совещания к нему ходить только с моей личной санкции. В результате все дела у него практически остановились.

Теперь я понимаю, что попался в ловушку и потратил силы на бесплодную борьбу с одним из немногих людей в правительстве, с которым можно было нормально разговаривать. Характер у него не подарок, но он был всё-таки союзником.

А. Н. Шохин не смог не прокомментировать активность коллеги. Он заявил, что сделаны эти предложения были «без согласования с другими ведомствами» и они осложнили ситуацию на переговорах с ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле, предшественник ВТО), куда Россия стремилась вступить. По правилам этой организации на ввозимые товары должны были распространяться те же внутренние налоги, что и на национальные¹.

¹ *Калашникова Наталья, Бовт Георгий.* Итоги визита вице-премьера в ОАЭ // Коммерсантъ-Daily. 01.12.1993.

Шохин А. Н. Борис Фёдоров действительно хотел бы переподчинить эти направления внешнеэкономической политики России себе. Однако это личные амбиции Бориса Фёдорова. <...> Ему следует заняться сокращением дефицита бюджета на деле, а не путём присоединения к доходной части бюджета второй части системного кредита МВФ¹.

Вскоре, однако, В. С. Черномырдин подтвердил полномочия Б. Г. Фёдорова и дал указание комиссии по оперативным вопросам принять соответствующее заключение.

Когда же коллеги высказали сомнения по поводу действий Фёдорова во время предвыборной кампании, Борис Григорьевич был непримирим.

Фёдоров Б. Г. И Шахрай, и Шохин никогда и нигде до выборов не голосовали против политики финансовой стабилизации и не предлагали ничего другого, а во время предвыборной кампании у них вдруг оказывается совершенно иная точка зрения. Я думаю, что им в таком случае нужно решить вопрос о своём пребывании в правительстве, которое эту политику проводит².

В конце ноября правительство ушло на фронт — все умеющие работать языком разъехались с агитационной миссией в рамках подготовки к референдуму о Конституции по регионам России. Журналистам в Белом доме было сказано: «Премьер приказал всем своим замам разъехаться по стране торговать конституцией».

Фёдорову достался Киров, и он с задачей справился с лёгкостью, продемонстрировав себя блестящим полемистом. Чего нельзя было сказать о Е. Т. Гайдаре, назначенном накануне этих выездов первым вице-премьером правительства. Это задание, по его признанию, для него «несколько необычно и явно выпадает из круга его повседневных забот и естественных занятий». В результате два дня он с ужасом шарахался от журналистов, спрашивавших о перспективах партий на выборах, и настаивал на «сугубо деловых целях поездки, связанных исключительно с выполнением служебных функций члена правительства»³.

¹ Колокольцева Елена. Александр Шохин опровергает Бориса Фёдорова // Сегодня. 02.12.1993.

² Фёдоров Борис. «Выборы срывают маски» // Postfactum.Ру. 07.12.1993.

³ Пархоменко Сергей. О политической экономии по Гайдару // Сегодня. 25.11.1993.

Фёдоров воспользовался случаем: он неоднократно заявлял, что будет регулярно общаться с журналистами, в первую очередь представляющими ведущие экономические издания. Его главная цель была минимизировать количество ошибок в их публикациях, касающихся работы Минфина.

Для Фёдорова в то время безусловным приоритетом была финансовая стабилизация, и он был уверен, что только в условиях сбалансированных финансов, умеренной инфляции можно говорить о восстановлении промышленности. А спад экономики периода реформ он считал делом абсолютно нормальным. Вице-премьер объяснял его тяжёлым наследием плановой экономики: реформаторам досталось изношенное и морально устаревшее оборудование. Не было, по мнению Фёдорова, в обозримой перспективе надежд и на начало процесса восстановления промышленности. Главная причина была банальной — отсутствие средств. Собственных денег у предприятий для модернизации не было, рентабельность промышленности в 1993 году уже снизилась по сравнению с прошлым в 1,6 раза и продолжала падать. Инвестиции, по оценке Минэкономики, снизились в 1993 году на 14%. В итоге в машиностроении, источнике модернизации, спад в 1993 году составил 25%. И падение ускорялось¹.

Фёдоров Б.Г. Инвестиционный процесс нельзя восстанавливать, не стабилизировав финансы, потому что все деньги и вся прибыль будут уходить в финансовые спекуляции. Очень странно, когда это недооценивается. Рыночная экономика — это деньги, по определению. Всё остальное прилагается. <...>

В стране любой человек, любое предприятие 24 часа в сутки думает о деньгах. О чём вы думаете, о чём ваша жена думает, о чём думают родственники, каждый директор, каждый президент? Это абсолютно денежная экономика. Она уже монетизирована до предела. <...> Все это уже поняли, а Геращенко и Вольский... мне даже их жалко. Они не смогли понять, что это уже совсем другая экономика. <...> И очень часто бывает, что люди, которые никогда не занимались экономикой рань-

¹ Борис Фёдоров решил перевести на новый уровень своё общение с прессой // Коммерсантъ-Weekly. 29.11.1993.

ше, более успешны сегодня. Над ними не тяготеет груз стереотипов.

Вот я смотрю на тех же самых Ходорковских, Гусинских, ведь они раньше ничего не знали про экономику. Кто был «комсомольцем», кто — физиком, кто — химиком, кто — математиком. Просто на практике выучились всему этому. А люди, которые кричат, что они старшие научные сотрудники, профессора и академики, оказываются просто отставшими от реальной жизни¹.

В поисках дополнительного наполнения бюджета Фёдоров настоял на повышении с нового года акцизов на некоторые виды импортных товаров, в том числе — автомобили, спиртные напитки, шампанское. Когда ему, в частности, пытались возражать, что импортная водка — основа питейного рациона россиянина, и повышать её цену негуманно, министр защитил отечественного производителя, заявив, что пить иностранную водку — непатриотично. Акцизы на малолитражные автомобили не изменялись, а вот на «Роллс-Ройсы» достигали 60–90 % (мог ли предположить Борис Григорьевич, что позже станет почётным членом совета директоров компании, производящей эти автомобили!). Министр заявил: «Кто хочет ездить на “Роллс-Ройсе”, пусть платит больше. Народ поймёт и одобрит»².

Фёдоров имел своё мнение и о будущем банковской системы России. В основе её, на взгляд министра, должны были лежать федеральные банки из числа крупнейших и авторитетнейших, которые стали бы осуществлять те функции, которые на тот момент незаконно осуществлял Банк России, в первую очередь заниматься кредитованием.

Однако, в отличие от позиции Гайдара, министр финансов считал, что эти банки следовало создавать не на основе существующих коммерческих банков, а на базе территориальных управлений ЦБ.

Кириченко Никита, Шмаро Андрей. Фёдоров // Коммерсантъ. 29.11.1993.

Была программа у вице-преьера и по развитию предпринимательства и создания занятости.

¹ Леонтьев Михаил. Борис Фёдоров: «Любое финансирование бюджета Центробанком означает грабёж народа» // Сегодня. 08.12.1993.

² Фёдоров Борис: «С нового года будут повышены акцизы на некоторые виды импортных товаров» // Postfactum.Ru. 30.11.1993.

Фёдоров Б. Г. Скрытая безработица, по существу, хуже, чем открытая. Кого мы обманываем? Есть ещё такой убийственный тезис: «Мы сохраняем коллективы». Г-н Травкин по ТВ говорит: «Фёдоров поехал отчитываться в МВФ и пообещал им 10 млн безработных». Я могу ответить: «Не голосуйте за эту партию хотя бы потому, что она просто врёт». Во-первых, какой может быть отчёт. Я лишь о том говорил, что есть такие прогнозы, что нам не остаётся ничего, кроме как сделать это цивилизованным путём, создать нормальные службы занятости, чтобы люди начинали двигаться, хотя это действительно сложно. «Нам нужно добиться в 1994 году 10 млн безработных, как того требует МВФ» — это же чушь. Тем более, что у нас страна в области сферы обслуживания, в области мелкого предпринимательства имеет такой гигантский потенциал развития. Столько ещё необжитых сфер, что, по существу, не будет этих 10 млн. Уже сегодня создаются миллионы рабочих мест. Кстати, государство должно заниматься созданием рабочих мест целенаправленно. Вместо того чтобы вкладывать деньги в дотации хозяйству, стройте дороги. В конце концов, давайте соберём 2 млн человек, которые будут строить дороги — и я готов искать на это средства, экономя на другом. Хоть дороги построим. Без автомобильных дорог страна — не страна. Кто мешает делать так же, как на Западе, где строятся где-то за городом так называемые научные парки: маленькие отсеки сдаются начинающим предпринимателям за очень низкую цену, и они начинают создавать свой бизнес. Сейчас какая в Москве проблема у начинающего бизнесмена? Помещение. Ну, дайте им эти отсеки. Мы же занимаемся какими-то дотациями на комбикорма. Так лучше давайте помогать предпринимательству. Не «раздачей слонов», а созданием определенной инфраструктуры. Той, что с трудом создаётся коммерческим путём: дороги, мосты, порты, терминалы¹.

В конце года стало ясно, что в российских реформах произошла «смена вех». Выборы 12 декабря проправительственными блоками

¹ *Леонтьев Михаил.* Борис Фёдоров: «Любое финансирование бюджета Центробанком означает грабёж народа» // Сегодня. 08.12.1993.

были фактически проиграны. В.С. Черномырдин всё больше говорил о социальных аспектах экономической политики и о том, что «всякие «шоковые» методы на будущее должны быть совершенно исключены». Б.Г. Фёдорова обвиняли, в частности, в том, что выборы были проиграны из-за него — именно его действия «сформировали» в стране блок «маргиналов», проголосовавших за коммунистов и ЛДПР.

Теперь появились серьёзные признаки, свидетельствующие о недовольстве Б. Фёдоровым и со стороны США. В своём узком окружении «первое лицо в США, отвечающее за стабильность отношений с Россией», Струоб Тэлботт, признал ошибкой ставку на Б. Фёдорова. Дело дошло до того, что считавшееся до недавнего времени «навечно забронированным» за ним кресло в Мировом банке оказалось занятым, и, судя по всему, американцы не будут больше стремиться афишировать свои прямые связи с Б. Фёдоровым, не желая разделять ответственность за состояние экономики в России.

В окружении В. Черномырдина обсуждается кандидатура будущего министра финансов // Независимая газета. 13.01.1994.

Фёдоров обронил фразу, что «никогда не держался за свой портфель» и не исключает возможности своего ухода. Хотя Борис Григорьевич не был бы собой, если одновременно не опровергал бы слухи об отставке.

Послу же он ответил следующее:

Фёдоров Б.Г. Рекомендации г-на Тэлботта — «меньше шока, больше терапии» — малокомпетентны. В чём он увидел шок? В том, что инфляция была 20–30 %, что за год было всего пять банкротств предприятий, что уровень безработицы составил 1 % от числа занятых? Мы достаточно мягко переходим к рынку, и пусть г-н Тэлботт укажет иной пример¹.

Фёдоров Б.Г. Е. Гайдар был не против того, чтобы что-то предпринять, так как сам оказался в более чем двусмысленном положении (все 3,5 месяца второго пришествия он не имел даже конкретных обязанностей в правительстве), но хотел всё сделать мягко и интеллигентно. Он предложил

¹ Беккер Александр. Россия на пороге «украинизации» // Сегодня. 22.01.1994.

написать Б. Ельцину записку в своём интеллигентском стиле и взялся за работу. Записка ушла, но реакции на неё не последовало.

Помню, я звонил Гайдару в конце декабря 1993 года из Парижа из кабинета нашего посла — демократа Рыжкова (бывшего члена Межрегиональной депутатской группы), чтобы узнать, что происходит в Москве. Ситуация оставалась «подвешенной». А потом Е. Гайдар стал действовать в одиночку, быть может, чтобы не подводить всех нас. Очень жаль.

22 декабря был подписан инициированный неутомимым министром финансов Указ Президента РФ № 2264 «О мерах по реализации законодательных актов о несостоятельности (банкротстве) предприятий». При Госкомимуществе, вышедшем победителем в аппаратной схватке с Минэкономики, было создано соответствующее федеральное управление.

В начале 1994 года появились ещё две статьи расходов, возмущившие Б. Г. Фёдорова. Во-первых, объединение денежных систем России и Белоруссии. Во-вторых, 6 января вышло Постановление № 1 Правительства РФ «О строительстве комплекса зданий Парламентского центра — официальной резиденции Федерального собрания». На восстановление сожжённого 4 октября Белого дома требовалось, как минимум, до полумиллиарда долларов. Борис Григорьевич о документе узнал лишь 10 января и сразу заявил, что «ничего не подписывал и не визировал»¹.

Фёдоров Б. Г. Словно заколдованный круг: как только возникают благоприятные условия для реформ, пропадает всякое желание их проводить (август 1991 года, референдум, победа на президентских выборах 1996 года, получение больших кредитов от МВФ и т. д.). Точно так же и тогда, в 1993 году. Отсутствие политического противовеса привело к тому, что желание заниматься реформами стало стремительно уменьшаться.

Многokrратно усилилось негативное давление со стороны части президентского окружения, например, стремитель-

¹ Арифджанов Рустам. Первое постановление правительства: строить новый парламентский центр // Известия. 11.01.1994.

но начали расти непроизводительные расходы на исполнительную власть, наиболее одиозные примеры которых — ремонт Белого дома и здания Госдумы, где на сторону утекли, на мой взгляд, десятки миллионов долларов.

Я как-то разговаривал с одним иностранцем, поставщиком материалов для ремонта Госдумы, и он мне сказал, что в его стране таких хозяйственников, как наши, давно бы повесили на ближайшем столбе.

Реформаторские решения всё больше и больше завязали в трясине правительственной бюрократии, и началось новое, старательно спланированное вытеснение реформаторов из власти. Так что победа над парламентом не дала тех плодов, на которые искренне надеялись настоящие демократы, вышедшие на улицу для защиты своих идей и принципов. Победой воспользовались в значительной мере казнокрады и беспринципные бюрократы.

Процентная ставка Центрального банка, остававшаяся неизменной с мая 1992 года по март 1993 года, повысилась с 80 до 180%. Резко возросли ставки по вкладам в Сбербанке. С 1 октября 1993 года были отменены льготные кредиты (и субсидии не стали закладывать в бюджет). В июле была отменена обязательная продажа валюты. Продолжилась либерализация цен на уголь, нефть, зерно, хлеб. Были практически уничтожены импортные дотации.

Фёдоров Б. Г. Длительные дебаты вызывала государственная система регулирования валютного рынка. В тот момент предприятия-экспортёры всё ещё были обязаны продавать часть своей выручки Центральному банку, а часть — на валютном рынке.

Де-факто это означало осуществление прямой эмиссии Центральным банком в увязке с объёмом экспорта. Кроме того, это означало отсутствие нормального рыночного механизма формирования курса российского рубля. В. Геращенко система централизации валютных ресурсов страны безумно нравилась.

Как только мы «выбили» из В. Геращенко решение о продаже всей валюты экспортёров на свободном рынке, сразу сложились уникальные условия для финансовой стабилизации.

Заработала правительственная комиссия по кредитной политике: в III квартале 1992 года кредит ЦБ вырос на 185 %, а за тот же период 1993 года — на 50 %.

Фёдоров Б. Г. Несмотря на все трудности, проводились бюджетные ограничения, и пока по дефициту бюджета мы выходим на целевую установку в 10 % ВВП. При этом впервые для финансирования дефицита начали применяться ценные бумаги (государственные казначейские обязательства, золотые сертификаты).

В 1992 г. Россия впервые почувствовала себя настоящим членом мирового сообщества — проведены удачные переговоры с «Большой семёркой», получены первые кредиты МВФ и МБРР (2,1 млрд долларов).

Однако самый главный итог заключается, видимо, в том, что ситуация устоялась. Мы начали гораздо лучше её понимать, экономическая политика постепенно стала принимать осмысленный вид.

Но были и неудачи, порождённые крайней медлительностью. <...> Пока не удалось провести действительно радикальные изменения, особенно в сельском хозяйстве. В результате мы не смогли в необходимой мере сократить дотации и бюджетный дефицит в целом. Отраслевая часть правительства зачастую отказывается задумываться об источниках денег, не понимает общей макроэкономической картины. <...> Не изменился механизм кредитования за счёт централизованных ресурсов, и, как результат, мы имеем очень плохую возвратность таких кредитов. <...> Несмотря на многочисленные обещания, в 1992 г. не было принято реальных мер по борьбе с долларизацией. Однако обнадеживает тот факт, что Центральный банк России недавно принял-таки решение о запрещении с 1 января 1994 г. наличных расчётов в иностранной валюте. Помимо защиты рубля, эта мера имеет и чисто политическое значение. Кроме того, она будет стимулировать расчёты кредитными карточками¹.

¹ Фёдоров Борис. Проигравшие в борьбе с инфляцией проиграют и выборы // Известия. 16.10.1993.

Тем временем президент и премьер-министр готовили предложения по составу нового правительства, вице-премьеры в подготовке документов не участвовали.

10 января Ельцин подписал Указ № 66 «О структуре федеральных органов исполнительной власти». Число федеральных министров решено было уменьшить до 23, госкомитетов и приравненных к ним по статусу комитетов до 44. Пропорционально сокращалось и число заместителей председателя правительства — до двух первых и двух «простых». Журналисты гадали, кто падёт первым.

Что касается Бориса Фёдорова, то он, скорее всего, не согласится быть министром финансов в правительстве, где вице-премьером будет г-н Заверюха: слишком разные взгляды на экономическую политику не могли сделать тёплыми их личные отношения. Но если Борис Фёдоров адекватно отреагирует на понижение статуса, то Анатолий Чубайс наверняка не хлопнет дверью.

Беккер Александр. Ельцин и Черномырдин реформируют правительство // Сегодня. 12.01.1994.

В воспоминаниях бывшего пресс-секретаря В. В. Костикова говорится, что Е. Т. Гайдар согласовывал свою отставку с Б. Н. Ельциным, и вроде бы Фёдоров при этом должен был оставаться, но у него, якобы, взыграли какие-то личные политические амбиции.

Фёдоров Б. Г. Это неверно. Во-первых, со мной никто даже не потрудился переговорить по этому вопросу. Разговоры, видимо, были только с Е. Гайдаром. Во-вторых, никаких политических амбиций у меня, по крайней мере тогда, и в помине не было.

16 января от предложенного ему поста первого заместителя председателя правительства отказался Е. Т. Гайдар, заявив: «Я не могу быть одновременно в правительстве и в оппозиции к нему». Президент практически сразу принял отставку, тем самым фактически признав поражение «Выбора России» на парламентских выборах.

Фёдоров Б. Г. Совершенно очевидно, что действительно начался существенный поворот, когда всем обеща-

ют раздачу денег, обещают большую социальную ориентированность, но не говорят, за чей это будет счёт. <...> Когда крупные проекты возникают неизвестно откуда, энтузиазма по поводу работы в правительстве маловато.

Я тоже был против объединения и ремонта, но столь скоропалительные действия дружественного первого вице-премьера почти полностью изолировали меня в правительстве.

Трудно понять и решение о строительстве нового здания парламента (ориентировочная стоимость — 500 млн долларов). Эта сумма значительно превышает средства, которые были с трудом выделены в 1993 году для бюджетного фонда конверсии. Это впятеро больше расходов федерального бюджета по статье культуры и искусства или примерно пятая часть всего финансирования социальной сферы в прошлом году. Такое разрушительное по своим последствиям решение было также подготовлено без моего ведома и принято, несмотря на мои самые решительные возражения.

Письмо Егора Гайдара Борису Ельцину. См.: *Зенькович Н.А. В тени Кремля. Смоленск: Русич, 2000.*

Одновременно Борис Григорьевич говорил, что не стоит делать из этой отставки трагедии. Девять месяцев правительство работало без него и добилось определенных успехов в финансовой стабилизации.

Борис Фёдоров не считает отставку Гайдара трагедией // *Сегодня. 18.01.1994.*

Фёдоров явно попадал в изоляцию.

Шохин А. Н. *Если бы мне предложили выбирать между Гайдаром и Фёдоровым в качестве главного реформатора, я выбрал бы всё-таки Гайдара. Фёдоров слишком жаден, он самый жадный министр финансов, которого я когда-либо знал. Это хорошо, но когда правительство принимает решение, его надо выполнять, иначе это приводит к победе Жириновских на выборах¹.*

¹ *Зенькович Н.А. В тени Кремля. Смоленск: Русич, 2000.*

Фёдоров Б. Г. Уже после выборов 12 декабря 1993 года стало очевидным стремление В. Черномырдина сделать довольно крутой поворот в экономической политике, хотя он, видимо, и не вполне понимал, в какую сторону. Я тогда встречался с Е. Гайдаром, А. Козыревым и А. Чубайсом, а также с С. Шахраем, пытаюсь выработать единую согласованную политику демократической части правительства, дабы спасти ситуацию.

А. Чубайс тогда уклонился от совместных действий под предлогом необходимости завершить любой ценой первый этап приватизации. А. Козырев заявил, что нельзя загонять президента в угол, и, как обычно, ушёл в сторону. Надо сказать, что он всегда держался особняком. В данном случае его аргументация была слабой и мне непонятной.

Уже на следующий день после ухода Гайдара Борис Григорьевич заявил журналистам, что получил предложение занять пост министра финансов в реорганизованном правительстве и должен дать ответ Виктору Черномырдину в течение полутора часов. Он также отметил, что пост вице-преьера ему не предлагали. Он добавил, что «согласие работать в правительстве будет обставлено некоторыми принципиальными для меня условиями»: освобождением от должностей А. Х. Завярухи и В. В. Геращенко, а также передачей Минфину функции ведомства А. Н. Шохина.

В защиту министра финансов выступил Г. А. Явлинский, заявивший: «Уход Бориса Фёдорова с поста министра финансов может очень дорого обойтись российской экономике. <...> Б. Фёдоров был почти единственным человеком, который реально делал всё возможное, иногда верно, иногда не до конца верно, чтобы остановить рост цен. Уход из Минфина Бориса Фёдорова угрожает нам высокой инфляцией уже в ближайшее время. <...> Президент должен очень хорошо подумать, что он делает»¹.

Утром 18 января Б. Г. Фёдоров направил президенту Ельцину письмо, в котором изложил своё видение экономической ситуации в стране и сформулировал свои условия вхождения в новый кабинет министров. Тогда же на предложение сделать его ещё и вице-премьером (не обязательно первым) В. С. Черномырдин ответил: «Выбирай что-нибудь одно».

¹ Postfactum.Рy. 18.01.1994.

Во второй половине дня 18 января информационные агентства с пометкой «Срочно» распространили сообщение о том, что министр финансов Борис Фёдоров подал в отставку. Получив это сообщение, мы связались с Фёдоровым. Он сказал, что по состоянию на пять тридцать вечера никаких заявлений об отставке не подавал.

Савватеева Ирина. Фёдоров хочет сохранить своё влияние в правительстве. Хочет ли этого Черномырдин? // Известия. 19.01.1994.

В тот же день Борис Григорьевич заявил, что падение курса рубля, наблюдающееся в последнее время (до 1 % в день), — это не результат экономических действий правительства. Курс в тот момент зависел от личностей, и если бы в правительство вернулся Е. Т. Гайдар и в нём остался бы сам Фёдоров, то курс рубля начал бы расти.

Фёдоров Б. Г. В отставку я не подавал и не собираюсь это делать до тех пор, пока политика правительства не переменялась до такой степени, что это означает конец реформам.
<...>

И предсказал обвальную инфляцию на уровне 25–30 % в месяц, и заявил, что «“украинизация” у нас на пороге»¹.

Он даже предлагал поспорить на 100 тыс. долларов, что после его отставки через небольшое время курс рубля к доллару составит 2000².

К концу года Борис Григорьевич тогда же обещал рост доллара до 12 тыс. рублей. В. В. Геращенко прогнозировал предел в 2,5 тыс.³

Ошиблись оба: 6 июля доллар стоил 1998 рублей, только 8 июля он превысил отметку в 2000 рублей — оценивался в 2011 рублей, а в конце года, 30 декабря, стоил 3550 рублей.

19 января министр финансов не был приглашён в Кремль на заседание Совета безопасности, на котором рассматривалась программа разработки и производства перспективных видов вооружений и военной техники.

¹ РИА «Новости». 19.01.1994.

² Осенью экономическое положение России может стать критическим // Дело-вой мир. 26.01.1994.

³ Финансы поют «спиричуэлс» // Новое время. 30.01.1994.

Фёдоров Б. Г. Противники с радостью усилили подрывную деятельность. Никогда не забуду заседания в Кремле Совета безопасности (я был его постоянным членом), на который меня не допустили весьма неприличным образом, хотя перед выездом я дважды справлялся о целесообразности моего участия. О. Лобов, правда, потом по телефону извинился (наверное, потому, что указа об отставке всё ещё не было).

Уйти в отставку Фёдоров пообещал сразу, как подготовит отчёт о проделанной в 1993 году работе, названный «Финансы России в 1993 году».

Фёдоров Б. Г. Моё достижение в правительстве, оставшееся почти незамеченным, — самый полный и честный обзор состояния российской экономики и финансов за многие десятилетия. Это был своеобразный отчёт о работе — подробное изложение наших конкретных действий, достижений и неудач.

Экономисты и журналисты его не увидели, а Министерство финансов после моего ухода отказалось признавать его своим официальным документом. В последующие годы С. Дубинин, В. Пансков, А. Лившиц и другие не пытались дать такой обзор наших финансов. Очень жаль.

Тем временем Б. Н. Ельцин и В. С. Черномырдин за шесть часов переговоров так и не смогли прийти к согласию относительно кадрового состава правительства.

По активно распространяемым неофициальным сведениям, основным камнем преткновения стала фигура нынешнего министра финансов Бориса Фёдорова.

Бродский Леонид. Реформа правительства отложена // Коммерсантъ-Daily. 19.01.1994.

20 января Борис Григорьевич на пресс-конференции вновь заявил, что он выходит из состава правительства, напомнив, что он ещё 18 января выдвинул определённые условия, при которых мог бы занять этот пост, но в указе президента о новом составе Кабинета министров эти условия не были учтены.

Более сговорчивые противники А.Н. Шохин и С.М. Шахрай были назначены министрами — экономики и по делам национальностей и региональной политики — соответственно. Подтвердив, что Б.Г. Фёдоров всё ещё размышляет над предложением занять пост министра финансов, Черномырдин сказал, что если он откажется, «то мы найдем другого».

Савватеева Ирина. Правительственный пасьянс разложен. Последствия гарантируются // Известия. 21.01.1994.

Отставка

Фёдоров Б.Г. Одним из самых тяжёлых моментов моей жизни был уход в отставку со всех постов в январе 1994 года.

Выдвигая президенту и премьеру фактически ультиматум, Фёдоров не мог не сознавать его неприемлемость и то, что так легко они расстались с Гайдаром, должно было министру финансов подсказать, что его предложения не будут приняты. В обращении к президенту Фёдоров пишет: «Борис Николаевич! В стране происходит экономический переворот, откат назад. Вся надежда только на Вас! Дело не в Фёдорове, который всегда готов вернуться и стоять на смерть за российские интересы, дело в судьбе страны, которая решается в эти дни, в эти часы»¹.

Борис Фёдоров, известный как высококлассный профессионал-финансист, славен ещё и тем, что чуть ли не единственный во всем правительстве умел говорить «нет» премьер-министру.

Шакина Марина. Черномырдин пришёл // Новое время. 30.01.1994.

Тогда же Фёдоров жёстко отозвался о заявлениях профессора Е. Г. Ясина, экс-министров экономики Е. Ф. Сабурова и А. А. Нечаева, заявивших, что курс рубля в 1993 году сдерживался валютными ин-

¹ Борис Фёдоров принял окончательное решение о своей отставке // РИА «Новости». 26.01.1994.

тервенциями на бирже, ответив, что его коллеги были слабо информированы.

Фёдоров Б. Г. Я был министром финансов, и у страны была финансовая политика. А где у нас промышленная и аграрная политика, и где были те, кто по должности отвечает за них?¹

Тем временем в английской газете The Guardian было сообщено, что бывший министр финансов обратился к послу США в России Томасу Пикерингу с просьбой предоставить ему работу в какой-нибудь влиятельной международной организации. Фёдоров назвал эту публикацию провокацией².

Фёдоров Б. Г. Были и провокации. Известный тележурналист С. Доренко вдруг сообщил по ТВ в «Подробностях», что Б. Фёдоров был в американском посольстве и чуть ли не просил себе там работу. Учитывая, что я постоянно находился под «прикрытием» людей из Главного управления охраны и в тот день даже не покидал стен Белого дома, остаётся только догадываться, кому нужна была эта ложь.

В январе 1994 года в Москву приезжал Б. Клинтон, и Б. Г. Фёдоров участвовал в его переговорах с Б. Ельциным в Кремле. Тогда он и сделал попытку воздействовать на российскую сторону переговоров с помощью американцев и очень просил заместителя министра финансов США Ларри Саммерса, чтобы Б. Клинтон в переговорах особенно подчеркнул важность финансовой стабилизации и недопустимость сворачивания реформ.

Фёдоров Б. Г. Нужные слова были сказаны, но это не помогло. Помню, что я тогда, полушутя, предлагал Е. Гайдару подать вместе в отставку в момент приезда Б. Клинтона в Москву — иначе не заметят. Он не стал ничего делать.

20 января Фёдоров не принял официального предложения, сделанного Черномырдиным, сохранить за собой пост министра финансов

¹ Беккер Александр. Россия на пороге «украинизации» // Сегодня. 22.01.1994.

² Новости // Московская правда. 22.01.1994.

с непосредственным подчинением премьеру и расширением полномочий за счёт урезания функций Шохина (к нему бы перешли долговые переговоры с Западом), и на следующий день отклонил назначение министром финансов, оформленное в Указ Президента¹.

Вместе с тем ситуация оставалась двусмысленной: В. С. Черномырдин отказывался принять отставку, поскольку, по его словам, этот вопрос может решить только президент, и Фёдоров продолжал оставаться на посту министра финансов, как говорили очевидцы, он продолжал ждать встречи с Ельциным.

Фёдоров Б. Г. Я находился в тяжёлом моральном положении, так как давление на меня возрастало. Я чувствовал себя загнанным в угол, изолированным. Поддержки ни от кого не было.

Моё заявление об отставке Виктор Степанович даже рассматривать не стал: *«Не я тебя назначал, не мне и увольнять. Я претензий к тебе не имею».*

А из Кремля всё не было ответа, и я как бы «завис» — ни там и ни здесь. Все делали вид, что ничего не происходит.

«Мыльная опера» продолжалась: 25 января пресс-секретарь Фёдорова сообщила, что он после встречи с президентом примет окончательное решение уйти с поста министра финансов или остаться. Утром 26 января Ельцин всё-таки принял Фёдорова и уделил ему 15 минут.

Леонова О. А. После возвращения в сентябре 1993 года в правительство Гайдара, он и два других зампреда правительства — Фёдоров и Чубайс — дали солидарное обещание подать в отставку, если кого-то из них президент решит снять.

И вот Егор Тимурович 20 января 1994 года лишается своего поста. Верный своему слову, Борис Григорьевич, несмотря на то что все коллеги его отговаривают, пишет заявление об отставке и относит его Ельцину. Для президента также поступок Фёдорова непонятен, его он снимать не собирался, однако под напором Бориса Григорьевича заявление Ельцин в тот же день, 20 января, подписал. Возвращается наш шеф очень грустный на работу, в это время ему звонит Анатолий Борисович и говорит: *«Знаешь, Борис, я подумал, что в правительстве я нужней, и решил в отставку не подавать!»* После этого

¹ Беккер Александр. Россия на пороге «украинизации» // Сегодня. 22.01.1994.

последовала немая сцена. Обрати фарш не провернёшь! И выходит: за что боролсь?!

Впрочем, аналогичная ситуация сложилась и в декабре 1992 года, когда Гайдара снимали в первый раз.

Фёдоров Б. Г. Наконец состоялась моя короткая встреча с Борисом Николаевичем — весьма конструктивная и благожелательная. Он не хотел меня отпускать и не предъявлял никаких претензий. <...> В любом случае расстались мы без взаимных обид.

Я не изменил своего решения, хотя, наверное, это была и ошибка, основанная на эмоциях и недостаточной политической опытности. Мне, наверное, не хватило выдержки, я слишком нервничал. Сегодня я это понимаю.

Через полчаса после этого он сделал заявление для СМИ.

Фёдоров Б. Г. Моя позиция (отказ от участия в правительстве) не имеет ничего общего с личными мотивами. Недопустимо вхождение в кабинет или оставление на прежних должностях людей, нанёсших колоссальный экономический и политический вред государству, являющихся принципиальными и открытыми противниками политики реформ. Я не могу согласиться с поворотом в политике, который недавно публично сформулирован премьером и реализуется на практике. В том числе отказ от борьбы с инфляцией; намерение увеличить эмиссию уже в первом квартале минимум на 60 процентов против плана; возобладание в кабинете безжизненной и безграмотной идеологии Госплана и красных хозяйственников. «Украинизация» перешла границу России.

Сказал он и о том, что «с политическими врагами работать не может». На просьбу уточнить, кого он имеет в виду, Фёдоров ответил: «Больше, конечно, Геращенко. Заверюха меня мало интересует. Он просто представитель колхозного лобби. И главная причина моего отказа от портфеля в этом составе правительства — у меня не было бы достаточных полномочий, чтобы проводить свою финансовую политику. Президент не согласился с моими доводами, сказал: «Не отдаляйся». Я не собираюсь отдаляться. Из страны не уеду. Буду работать в Гос-

думе. <...> Значит, В. Геращенко нужен В. Черномырдину больше, чем Б. Фёдоров. <...> И это означает, что в стране произошёл экономический переворот»¹.

Фёдоров Б. Г. Сразу после моей отставки В. Черномырдин делал немало странных заявлений. В том духе, что период экономического романтизма закончился, что нужно учесть мнение избирателей после выборов, что инфляция у нас носит особый «инерционно-колебательный характер» (интересно, кто придумал этот термин?), что бороться с ней надо загадочными для меня немонетарными методами и т. д.

Огорчило меня и то, что через несколько дней после моего ухода бюджет по расходам раздули, появились денежные суррогаты, зачёты, всё, чего нам удалось избежать в 1993 году.

Точно так же при мне не было заключено ни одного соглашения с республиками в составе России. Я яростно сопротивлялся этому асимметричному подходу С. Шахрая, так как, на мой взгляд, это разваливало государство. На меня давили, жаловались Б. Ельцину, но я стоял, как скала. После моего ухода М. Шаймиев заявил: *«Теперь Татарстан может спать спокойно»*. Буквально через несколько дней после моего ухода начали штамповать эти вредные соглашения.

Меня могут обвинить в необъективности, но я твёрдо уверен, что в 1993 году было принято гораздо больше конкретных мер по реформе экономики, чем за весь период 1990–1999 годов. Конечно, в 1992 году реформы были начаты (это труднее всего), и Е. Гайдар всегда будет их «отцом» (он вошёл в историю), но именно 1993 год закрепил многие начинания и исправил ошибки 1992 года.

В тот момент в России, по сведениям Минфина, на счетах банков лежало около 16 млрд долларов, ещё 5 млрд находилось на руках у населения.

По-иному оценивал работу Минфина оппонент В. В. Геращенко.

¹ Кононенко Василий. Борис Фёдоров всё же отказался войти в правительство // Известия. 27.01.1994.

Что же касается основных неудач или ошибок Минфина в прошлом году, то среди них В. Геращенко в первую очередь назвал попытки сдержать инфляцию путём искусственного сокращения бюджетных расходов. Причём одно дело, отметил он, когда сокращаются инвестиции, и совершенно другое — когда не выплачиваются деньги за уже выполненный оборонной промышленностью госзаказ, за государственные закупки сельхозпродуктов, в частности, зерна, за осуществлённые строительные работы. Такие действия вызывали цепную реакцию неплатежей в экономике, останавливали движение товаров и в конечном счёте сокращали поступления в бюджет в виде налогов, что, в свою очередь, ограничивало финансовые возможности правительства.

Беккер Александр. Творческие планы Виктора Геращенко // Известия. 25.01.1994.

Конечно, министр финансов выступал категорически против обременительной для государства системы централизованных закупок зерна, возмущаясь тем, что под давлением аграрного лобби цены на него были выше рыночных и даже мировых. Б. Г. Фёдоров постоянно заявлял, что правительство не может нести ответственность за раздутый ещё прежним парламентом бюджет, и всех требуемых оборонкой и рядом других отраслей денег просто нет. Минфин действительно боролся за сокращение расходной части бюджета. Но...

По словам В. Геращенко, по итогам 1993 года долги бюджета народному хозяйству составили 7,8 трлн рублей. <...> Закрывать этот дефицит сегодня можно в основном только за счёт дополнительной эмиссии денег. Но вся эта денежная масса способна только ликвидировать долги прошлого года, так что для покрытия дефицита бюджета текущего квартала размеры эмиссии надо будет практически удвоить.

Беккер Александр. Творческие планы Виктора Геращенко // Известия. 25.01.1994.

А ещё необходимо кредитовать весенние сельхозработы, конверсию, завоз товаров в районы Крайнего Севера. Минфин выступал за то, чтобы внести эти расходы в бюджет, но этого не сделали, а весна опять пришла... Так что реальные размеры денежной эмиссии в первые три месяца 1994 года оказались ещё больше.

Герашенко В. В. Это хорошо понимал Егор Гайдар, поэтому и подал в отставку с поста вице-премьера. Хотя он тоже несёт ответственность за сложившуюся ситуацию.

Однако теперь вся ответственность за состояние денежной системы легла на Герашенко.

Вместо Фёдорова на хозяйстве остался его заместитель С. К. Дубинин.

Когда министр уезжал в командировки, то вместо себя всегда оставлял Сергея Константиновича. И именно в эти периоды за ним закрепилось прозвище Господин НЕТ! как реакция на различные финансовые требования и просьбы.

Анализируя причины своей отставки, Борис Григорьевич говорит:

Фёдоров Б. Г. К осени 1993 года В. Черномырдину на меня всё чаще и всё больше «капали» мои недоброжелатели. В особенности ему и «старорежимным» членам правительства не нравилось, что я, Минфин и Кредитная комиссия правительства приобретали всё большее влияние на процесс принятия важных решений.

Поэтому действия (скорее, противодействия) бюрократии и аппаратчиков состояли, осознанно или нет, в следующем:

1. Поддержка моих противников (В. Герашенко и частично А. Шохина) для нейтрализации моего влияния. С А. Шохиним меня намеренно сталкивали люди из аппарата, и я, к сожалению, поддался на провокацию.

2. Отказ подписать в сентябре–декабре 1993 года распределение обязанностей среди заместителей. Мало кто знает, что Е. Гайдар весь период своего второго пришествия в правительство не имел чётко закреплённых полномочий. Мне обещали одни функции, а через минуту они же предлагались А. Шохину.

3. Попытка ввести в состав Кредитной комиссии «балласт» в виде дополнительных аграриев и требование утверждения премьером всех решений Кредитной комиссии. Эти действия вели к ликвидации моих полномочий. Понятно, что я сопротивлялся как мог, указанных аграриев на комиссию не приглашал и принципиально ничего не делал без формального утверждения решения

комиссии. Окружение В. Черномырдина нередко затягивало такое утверждение, а потом он сам возмущался отсутствием действий.

4. Прямой саботаж через аппарат правительства. Руководитель аппарата В. Квасов нередко противился назначению людей в мой аппарат (без него я не мог себе назначить помощника!), а мои проекты «пропадали» в недрах правительственной бюрократии, так как у меня не было действенных методов воздействия на аппарат.

Впоследствии Фёдоров с сожалением вспоминал о скоропалительном решении уйти в отставку с поста министра финансов. Он говорил: «Сейчас бы я поступил осмотрительнее».

Эпилог

Что же было сделано за короткий срок нахождения Фёдорова на вершине финансового олимпа? Добиваясь финансовой стабилизации и в её рамках, он провёл ликвидацию субсидий на импорт ряда продуктов, радикально сократил субсидии угольной отрасли, уменьшил кредиты странам рублёвой зоны, добился повышения процентных ставок Центробанком и Сбербанком, включил полтора десятка внебюджетных фондов в госбюджет, прекратил предоставление субсидированных займов, установил жёсткие лимиты на предоставление правительственных кредитов, отменил обязательную продажу экспортёрами валютной выручки, провёл либерализацию цен на зерно и хлеб, начал неинфляционное финансирование бюджетного дефицита.

Первым оповестил мир о росте реальных денежных доходов населения бывший министр финансов Борис Фёдоров. В своём программном труде «Финансы России в 1993 году», претендующем на статус официального материала Минфина, г-н Фёдоров в числе четырёх основных успехов реформы назвал и рост реальных доходов населения за 1993 год на 10%. Аргументация простая — номинальные денежные доходы с декабря 1992 г. по декабрь 1993 г. выросли в 11 раз, а потребительские цены меньше, чем в 10 раз, значит, реальные доходы выросли на 10%.

Кириченко Никита, Малов Алексей. Обзор цен — потребительская корзина // Коммерсантъ. 08.03.1994.

За год во власти Фёдоров совершил невероятное: сократив государственные расходы почти на 20% ВВП, он почти полностью ликвидировал чудовищный развал государственных финансов, вызванный банкротством СССР в 1991 году и политикой гайдаровского правительства в 1992 году. Бюджетный дефицит был сокращён до 10% ВВП, что вернуло его не только на догайдаровский, но и на допавловский уровень.

Темпы денежной эмиссии стали постепенно снижаться, а за ними — с увеличившимся временным лагом — и темпы инфляции. В декабре 1993 года месячная инфляция снизилась до 13%. За сезонным скачком в январе 1994-го на 18% она опустилась до 11% в феврале, а затем в течение почти всего года уже не выходила за десятипроцентную отметку. Но увидеть плоды трудов своих Фёдоров смог уже только со стороны. Ненавидевший Фёдорова Черномырдин выдал его из правительства, и 20 января 1994 года главный автор российской финансовой стабилизации был вынужден уйти в отставку.

Илларионов Андрей. Настоящий реформатор // Grani.ru. 26.11.2010.

Кудрин А.Л. Он был по сути основателем современной финансовой системы России. Те законы, которые он написал, работают сейчас. Те решения, которые он принимал как член правительства, как министр финансов, мы сегодня исполняем¹.

При этом он, работавший по 12–14 часов в сутки, любил, ехидно прищурившись, начинать деловые совещания весёлой присказкой: «Ну, так сколько можно отдыхать? Когда наконец реформы будем делать?»

Фёдоров Б.Г. Когда я попросил повесить в зале коллегии портреты всех министров финансов с 1802 года — года создания Минфина, то сначала это было воспринято как шутка. Пришлось даже власть употребить. Сегодня все последующие министры поддерживают эту традицию, воспринимая её как должное.

Я очень горжусь, что и мой портрет есть в этой галерее за 1990 год, ведь чрезвычайно почётно быть рядом с такими

¹ <http://www.ntv.ru/video/145041/> Эти слова были сказаны 20 ноября 2008 года съёмочной группе телекомпании НТВ после церемонии прощания с Б.Г. Фёдоровым.

людьми, как Витте, Коковцев и Сокольников. Справедливости ради я поместил там и союзных министров финансов, поскольку РСФСР до 1990 года серьёзной роли в финансовой политике не играла.

Изменяя структуру Минфина, Фёдоров обращался к книгам о дореволюционном Минфине (брал их в библиотеке министерства) и к зарубежному опыту.

Фёдоров Б. Г. Как-то я даже организовал лекцию по истории Минфина для руководства министерства (многие не понимали, зачем это нужно). Я был, наверное, одним из немногих руководителей Минфина России, кто не только обошёл всё здание министерства, но и зашёл в музей Минфина.

Мы не боялись повышать зарплату своим сотрудникам, так как считали, что профессионалам надо платить. Я ввёл выплату зарплаты руководителям без общей ведомости (в конвертах), чтобы никто не смотрел на деньги коллег и не завидовал. Шла речь и об анонимной системе выплат зарплаты, что позволило бы усилить дифференциацию оплаты труда без побочных явлений. Но я не успел сделать это.

Мы начали ремонт здания министерства. Было создано подразделение международных финансовых организаций. В коридорах Минфина стали проводить выставки картин для создания принципиально иной атмосферы. Я начал совершенствовать работу нашей ведомственной охраны (мы даже побеспокоились о новой форме).

Были и другие интересные начинания, о которых и сегодня приятно вспомнить. Надеюсь, что какая-то память обо мне сохранилась и в стенах Минфина.

После Фёдорова в приёмной остался его любимый лозунг: «Эмиссия — опиум для народного хозяйства» (из Г. Я. Сокольникова), а в кабинете над здоровенным глобусом и по диагонали от старинных часов с боем другой: «Инфляция не создаёт рабочих мест» (крылатое выражение одного из шефов канадского Национального банка).

РОССИЙСКАЯ ГОСДУМА – ОПЛОТ «ДЕМОКРАТИИ»: 1994–1998 ГОДЫ

А поболтать было бы о чём: кругом народ дикий, любопытный; каждый день опасность, случаи бывают чудные, и тут поневоле пожалеешь о том, что у нас так мало записывают.

М. Ю. Лермонтов. «Герой нашего времени»

Выборы в Госдуму

Товарищи, давайте определимся!

М. С. Горбачёв

Впервые идея переизбрания Верховного Совета зародилась сразу после апрельского референдума.

В начале июня 1993 года появилось обращение к общественности, к сторонникам реформ, смысл которого состоял в том, что народ на референдуме подтвердил приверженность демократии, и поэтому пора бы переизбрать парламент, который мешает реформам. Обращение подписали руководители Ассоциации крестьянских хозяйств, Лиги кооператоров и предпринимателей, Всероссийской ассоциации приватизированных и частных предприятий, движения «Военные за демократию», а также Шумейко, Гайдар, Козырев, Чубайс, Фёдоров, Ковалёв, Яковлев, Полторанин и другие.

После роспуска в сентябре 1993 года Верховного Совета были назначены выборы в первую Госдуму. О досрочных выборах президента речь уже не шла.

В начале противостояния Верховного Совета и исполнительной власти Б. Н. Ельцин обещал одновременные выборы и президента, и парламента. Но на Совете безопасности Б. Г. Фёдоров оказался единственным, кто высказался за это, заявив, что в противном случае «народ может почувствовать себя обманутым». Все остальные посчитали, что президента досрочно выбирать уже нет смысла.

Фёдоров Б. Г. В 1993 году я гордился тем, что не занимался политической деятельностью. Когда весной 1993 года создавался «Выбор России», меня не было в Москве, но моя подпись оказалась под заявлением о его создании. Е. Гайдар потом удивлённо сказал: *«А ты что, против?»* Я только равнодушно пожал плечами, хотя ничего не подписывал и никогда не входил в это движение, а потом — партию.

Точно так же и перед первыми выборами в Госдуму я ничего специально в этой области не делал. Однако меня пригласили на съезд тогда ещё движения «Выбор России», и в результате свободного рейтингового голосования я попал в конец первой десятки предвыборного списка.

16–17 октября Фёдоров принял участие в учредительном съезде общественно-политического блока «Выбор России». 25 октября был объявлен общефедеральный список блока. В него вошли (по порядку): Егор Гайдар, Сергей Ковалёв, Элла Памфилова, Анатолий Чубайс, Андрей Козырев, Борис Фёдоров, Дмитрий Волкогонов, Сергей Филатов, Алексей Емельянов, Михаил Полторанин, Павел Бунин, Андрей Макаров, Геннадий Бурбулис, Борис Золотухин, Петр Авен, Алексей Головкин, Юлий Гусман, Аркадий Мурашов и Сергей Юшенков¹.

Позже, уже в ноябре, в самый последний момент Фёдорову предложили выставить свою кандидатуру от имени «Выбора России» на юго-востоке Москвы, в Люблинском округе с большим количеством промышленных предприятий.

Фёдоров Б. Г. Я опять пожал плечами, практически ничего не делал, кроме одной общей встречи в ДК «АЗЛК» — в ней участвовал и Г. Каспаров. И неожиданно для себя оказался выбранным в депутаты.

¹ «Выбор России» отмежевывается от партии Шахрая за её любовь к государственному регулированию // Сегодня. 26.10.1993.

БОРИС ФЁДОРОВ кандидат в депутаты Государственной Думы по Юго-Восточному избирательному округу № 205

Я ВЫСТУПАЮ ЗА:

- сильное, единое государство, сильную экономику, сильную нацию
- твёрдый рубль, снижение инфляции, подъём экономики, процветание всех и каждого
- возможности для сильных и защиту слабых и нетрудоспособных
- решительную борьбу с преступностью и коррупцией
- безопасность человека, семьи, собственности и государства
- прочный и взаимовыгодный союз с бывшими республиками СССР

БОРИС ФЁДОРОВ: “МЫ ОСТАНОВИМ ГОНКУ ЦЕН И СДЕЛАЕМ ЖИЗНЬ ДОСТОЙНОЙ ГРАЖДАН ВЕЛИКОЙ РОССИИ”

Россия, Москва, Б. Никитская (бывшая ул. Герцена), 44 б.
Телефон: (095) 290-40-18; 290-23-09; Факс: (095) 211-15-96;
e-mail: post@mail@olcp.msk.ru

Предвыборный плакат кандидата в депутаты Госдумы по Юго-Восточному избирательному округу № 205 Б.Г. Фёдорова. Москва, ноябрь 1993 г.

Тогда я впервые услышал о проблеме финансирования выборов, но, слава богу, не имел к этому никакого отношения, так как потом были скандалы и разборки. Мне тогда ещё не приходилось общаться с банкирами по политическим вопросам и просить у них деньги. Только позднее я стал понимать, что на самом деле стоит за любой предвыборной кампанией.

В декабре тем не менее Фёдоров выступал с агитацией за «Выбор России». В то время он так объяснял свои действия.

Фёдоров Б. Г. Это не партия. Я участвую только в широком блоке прогрессивных сил, который является, наверное, самым крупным демократическим блоком. Я, особенно по экономическим, да и по всем остальным вопросам,

на 80–90 % согласен с идеями, которые сформулированы в программе. Мне кажется, что сейчас член правительства особенно не может быть нейтральным, он должен делать какой-то выбор. <...> Я думаю, что и премьер, и г-н Сосковец могли бы тоже заявить о своей поддержке. Поскольку «Выбор России» явно проправительственный блок¹.

Главным победителем на тех выборах стал Жириновский. Формально «Выбор России» набрал тогда 15 %, проиграв также коммунистам. Однако с одномандатниками он первоначально сформировал самую большую фракцию в парламенте.

Премьер-министр В. С. Черномырдин баллотироваться не стал, более того, он рекомендовал министрам отказаться от участия в выборах. Не послушались его только чистые «выбороссы» и члены партии С. М. Шахрая — А. И. Шохин и министр труда Г. Меликьян. Баллотировался по одномандатному округу и руководитель Аппарата Правительства Российской Федерации В. П. Квасов (не ставший депутатом).

Фёдоров Б. Г. В. Черномырдин в мягкой форме предлагал мне и А. Козыреву не идти тогда на выборы, но по принципиальным соображениям я не прислушался — непосредственно перед выборами это было бы предательством.

Подготовка к выборам совпала с подготовкой новой Конституции. Я остался неудовлетворен так называемым обсуждением проекта. Как член комиссии по подготовке проекта Конституции и министр я внёс ряд очень важных предложений, но ни одно из них не было рассмотрено по существу и включено в окончательную версию.

Мне приказали участвовать в пропаганде проекта, и я летал в Киров, но, боюсь, что не был слишком убедителен, так как сам не был вполне убеждён.

Я голосовал тогда на улице Косыгина в участке, расположенном в старинной усадьбе «Васильевское». Было много журналистов, которые атаковали меня вопросами. Директор института, которому принадлежит сейчас усадьба, пригласил меня выпить рюмку коньяку. Между тем уже завершался очередной важный период моей жизни.

¹ *Леонтьев Михаил.* Борис Фёдоров: «Любое финансирование бюджета Центробанком означает грабёж народа» // Сегодня. 08.12.1993.

Уверенный в победе «Выбора» Фёдоров утверждает, что не так важно, кто будет будущим премьером, важно, чтобы новое правительство не было коалиционным. Тем более что теперь ясно, кто на чём стоит. И если выбирается курс на умеренную финансовую стабилизацию, то, видимо, в Совмине должны быть люди, которые поддерживают этот курс. Если же вице-премьер Заверюха или главный банкир Геращенко считают, что ведётся неправильная финансовая политика, то зачем они тогда в правительстве находятся? Не честнее ли было бы уйти? Или они всерьёз думают, что премьер подписывает реформаторские документы, но на самом деле в них не верит?

Арифджанов Рустам. Министр Фёдоров опровергает Заверюху. Не будет работать с Геращенко // Известия. 11.12.1993.

Фёдоров Б.Г. Перед выборами политики сбросили маски, и обнаружилось, что даже бывшие будто бы единомышленники вовсе таковыми не являются. <...>

Шохин, Шахрай, Меликьян в предвыборной кампании встали в оппозицию правительству. Заверюха, один из лидеров Аграрной партии, заявляет, что чуть ли не всё неправильно делалось нынешним правительством. Ряд беспартийных министров тоже дистанцируется от прежнего курса. Что же это за правительство будет? <...>

Либо реформа, либо мы топчемся на месте. Нигде реформы не проводятся при полном консенсусе, путём долгих дебатов в парламенте, под руководством коалиционного правительства. Реформы — это политическая воля. Ельцин вместе с Гайдаром решил на них в 1991-м, как раз и проявив эту волю. В нынешнем же году, несмотря на некоторые изменения, ничего революционного не происходило. Просто шли прежним путём. Но сейчас уже «просто» удерживать ситуацию нельзя. В том-то и выбор России — идти дальше, снижать инфляцию, доводить до конца приватизацию, заниматься регулированием экономики или возвращаться назад, к прежней системе, где будут минимальные гарантированные цены на закупку зерна, мяса и ещё чего-то, госрезервы и импорт того же зерна из Америки и так далее. Так что либо вперёд, либо назад¹.

¹ Арифджанов Рустам. Министр Фёдоров опровергает Заверюху. Не будет работать с Геращенко // Известия. 11.12.1993.

Борис Григорьевич тогда не был уверен в безоговорочной победе «Выбора России». Его беспокоит состав нового парламента, поскольку «он может оказаться столь же плох, как и предыдущий». Но если его блок победит, «и президент вновь предложит на должность председателя Центробанка Виктора Геращенко, я пойму это так, что я не прав, а прав Виктор Владимирович. И именно его поддерживает президент. Что мне делать в таком правительстве?»¹

В первых своих комментариях, говоря, что делать, если изменится экономическая политика России, Борис Григорьевич не исключал выхода «Выбора России» из состава правительства.

Фёдоров Б. Г. Вопрос в том, с кем будет президент, с кем — премьер-министр. У нас есть парламент, и, может быть, нам на смену придёт правительственная коалиция коммунистов, аграриев и «Женщин России».

Если нарушается курс на реформы, начинается раздача денег, «украинизация» нашей экономики, зачем нам, «Выбору России», нести за это ответственность? Есть уже тревожные сигналы... Мы и так несли ответственность за огромное количество компромиссов и в прошлом году, и в этом².

Не исключал он и того, что сам в скором времени не будет министром финансов: «Я никогда не держался за свой портфель». Хотя сразу же после интервью делал заявления, что слухи о его отставке не имеют под собой никаких оснований.

Мишустин М. В. Я окончил Московский станкоинструментальный институт (ныне — Московский государственный технологический университет «Станкин»), затем, в 1992 году — аспирантуру, и остался преподавать в институте математику. Именно тогда и познакомился с Б. Г. Фёдоровым.

В начале 1994 года Борис Григорьевич подал в отставку с поста вице-премьера, и мне захотелось ему позвонить, причём какого-то конкретного предложения у меня не было, просто он мне импониро-

¹ Арифджанов Рустам. Министр Фёдоров опровергает Заверюху. Не будет работать с Геращенко // Известия. 11.12.1993.

² Министр Фёдоров не исключает ухода реформаторов из правительства // Известия. 21.12.1993.

вал как политик и человек. Боря только что провёл успешную избирательную кампанию, был избран депутатом, думал о дальнейшей политической карьере, собирал команду единомышленников, я был под впечатлением его выступлений и публикуемых статей и готов был помочь ему. Набрался смелости и позвонил. Борис оказался очень коммуникабельным человеком, он живо откликнулся на мои предложения, тем более, оказалось, что Фёдоров серьёзно интересуется IT-индустрией, и мой опыт мог ему быть полезным. Я тогда был директором тестовой лаборатории Международного компьютерного клуба, уже многое понимал в соответствующих технологиях и мог оценить перспективы развития отрасли.

В результате у нас оказалось много общих интересов и тем для разговоров, общение быстро переросло в дружбу, несмотря на то что наши политические взгляды не полностью совпадали. У Бори са они всегда были чрезвычайно жёсткими, даже экстремальными, а у меня значительно более умеренными. А вот экономические обоснования любой идеи у моего нового товарища были всегда тщательно просчитанными и профессиональными, с ним сложно было спорить.

Одним из направлений дискуссии, между прочим, был вопрос о том, как должна функционировать эффективная налоговая система. Я в тот момент неплохо уже знал, в частности, как она работает в США.

Почувствовал я и то, что, будучи внешне жёстким, даже brutальным, Фёдоров был очень добрым человеком. Даже романтиком.

В преддверии начала работы Думы

— Здравствуй, Люба. Я вернулся.

Э. А. Рязанов, Э. В. Брагинский.
К/ф «Берегись автомобиля»

Фёдоров Б. Г. После моего второго ухода из российского правительства наступил довольно длительный период размышлений. В этот раз я не стал безработным, так как был избран депутатом Государственной думы по одному из московских округов. Впереди было, по крайней мере, два года законодательной работы.

В самом начале 1994 года Борис Григорьевич пытается осмыслить пройденный в правительстве путь, под его руководством выпускается доклад «Российские финансы в 1993 году». Это попытка комплексного анализа состояния финансовой политики России. Анализируя денежно-кредитную и бюджетную политику России, авторы работы приходят к выводу, что в течение 1993 года удалось в целом выдержать «антиинфляционную направленность финансовой политики России, рыночная экономика в России существует, и её можно регулировать рыночными, то есть денежными монетарными методами». Фёдоров с соавторами пытается опровергнуть мнение относительно того, что в России проводилась политика шоковой терапии.

«Шоковой терапией не может ни по каким критериям являться политика, при которой бюджетный дефицит в размере 10 % ВВП финансируется за счёт эмиссии, инфляция за год составила 900 %, денежные доходы населения, средняя зарплата во всех отраслях росли быстрее роста цен, безработица осталась на уровне 1 %, нет банкротств и закрытия предприятий», — говорится в докладе.

Действительно, в России тогда было 220 тыс. предприятий, из которых около трети стали нерентабельными, но произошло лишь восемь официальных банкротств — такая «мягкость» и дала возможность авторам доклада говорить об отсутствии шока.

Доклад пытался также развенчать ряд мифов, проистекающих «из краеугольного принципа социализма» о примате производства над сферой услуг и обращения. Авторы попытались опровергнуть утверждение, что «сначала надо поднять производство, произвести товары, и инфляция сама исчезнет».

Противник Фёдорова, глава ЦБ, утверждал, что «российская инфляция имеет не монетарную природу», а объясняется высокой степенью монополизма. Авторы стояли на точке зрения, что между ростом денежной массы и темпами инфляции существует жёсткая зависимость, и 70–75 % российской инфляции приходится именно на монетарный фактор.

В докладе приводится любимая цитата Фёдорова, сказанная наркомом финансов 1920-х годов Г. Я. Сокольниковым: «Эмиссия — опиум для народного хозяйства»¹.

¹ Колокольцева Елена, Беккер Александр. Правда о российских финансах // Сегодня. 01.02.1994.

Бывший коллега С.Ю. Глазьев отреагировал на доклад: «У министра финансов нет других рычагов, кроме монетаристских, вот если бы Борис Фёдоров был министром промышленности»¹.

Кстати, уйдя из правительства, Фёдоров продолжал в январе ходить на заседания правительственной комиссии по кредитной политике. Он «сочувствует» своему сменщику: «Я не знаю, как Сергей Дубинин сможет руководить кредитной комиссией, в состав которой входят два зампреда и несколько министров. Я человек простой и мог кого-нибудь иногда и послать, Дубинин же — человек интеллигентный»².

Бывший министр финансов РФ равнодушно следит, как без него справляется с работой правительство. И у него эсхатологические предчувствия. Фёдоров видит впереди коллапс финансовой системы страны и резкое возрастание инфляции. 14 января на пресс-конференции он заявил, что за прошедшие после парламентских выборов два месяца правительство не приняло ни одного реформаторского решения: «Правительство мечется и не знает, куда идти дальше. Оно просто ждёт, что скажет президент в своём выступлении в Федеральном собрании <...> Ящик Пандоры открылся, производственники угрожают забастовками, а многочисленные лоббисты требуют денег, это значительно затруднит формулирование нормальной экономической политики. У меня достаточно пессимистический взгляд на ближайшее будущее»³.

Депутат и в дальнейшем будет равнодушен. Так, 11 февраля он комментирует решение премьер-министра выплатить задолженности шахтёрам (они составляли с учётом прошлогодних около триллиона рублей). По расчётам Фёдорова, это увеличит инфляцию в ближайшие месяцы с 15 % до 30–35 % в месяц. После чего «президент будет обязан обратить внимание на то, что происходит в экономике и сказать свое веское слово»⁴.

Журналисты поинтересовались у бывшего министра финансов, получил ли сам он, покидая Минфин, всё, что ему причиталось, или же великодушно простил государству его долги.

¹ Волков Дмитрий. Общество выберет между стихийным ценообразованием и административными мерами // Сегодня. 03.02.1994.

² Колокольцева Елена, Волков Дмитрий. «Чрезвычайные меры» в экономике // Сегодня. 05.02.1994.

³ Борис Фёдоров считает, что финансовая система России приближается к коллапсу // РИА «Новости». 14.02.1994.

⁴ Postfactum.Py. 11.02.1994.

Но Борис Григорьевич аргументировал свою точку зрения.

Фёдоров Б. Г. Неплатежи есть во всех странах, причём нередко в больших размерах, чем у нас. Предприятия разоряются по этой причине, а истерики нет. Дело в том, что при рыночной экономике, при сильном правительстве бессмысленно ходить и выбивать подачки. Успех конкретного предприятия заключается прежде всего в его эффективности с точки зрения производства, конкурентоспособности, но уже следующая по важности составляющая — умение организовать свою деятельность с точки зрения финансов, кредитов, расчётов.

Есть два метода борьбы с неплатежами на уровне предприятия — оценка риска неплатежа и работа с уже имеющимися место неплатежами. При этом не секрет, что каждое предприятие в рамках разумного стремится задерживать свои платежи и быстрее выбивать долги.

Поэтому, когда по Кремлю или Белому дому бродят руководители некоторых крупных предприятий и жалуются на неплатежи, становится за них стыдно. Во многих случаях было совершенно ясно, что продукция отгружается в пропасть, никто не собирался, не собирается и не будет платить. Но живуч лозунг «Производство ради производства», верится — придёшь к «своим» в правительстве, авось, что-то и подкинут.

Прежде всего, на каждом уважающем себя предприятии должен быть кредитный менеджер — человек, отвечающий за «выбивание» долгов и привлечение кредитов. Не надо вешать эту работу на главного бухгалтера или финансового директора. Такие люди должны обладать многими качествами — как чисто профессиональными, так и человеческими. На Западе их специально готовят, и не последнее место занимают умение общаться с клиентами, владение способами получения просроченных долгов.

В любом случае ваши взаимоотношения с партнёром-покупателем должны быть максимально точно оформлены. Предоплата, требование гарантии банка покупателя, санкции за нарушение сроков оплаты — всё это и многое другое надо оговаривать заранее. Возможно страхование

контракта или кредита в страховой компании, либо предоставление коммерческого кредита покупателю через вексель. Вексель можно тут же учесть (продать) для получения наличных.

Если вы не хотели предоставлять клиенту коммерческий кредит, долг может быть продан банку или специализированной компании. У нас уже начал распространяться так называемый факторинг, при котором вы либо продаёте свои требования со скидкой, либо за определённый процент поручаете какой-то фирме взыскивать долг¹.

Последователи же не оставались в долгу. Министр экономики А. Н. Шохин заявил, что падение инфляции в феврале до 10% — заслуга правительства, проводящего ещё более жёсткую монетаристскую политику, чем в своё время Е. Т. Гайдар и Б. Г. Фёдоров (ушедший в отставку в конце января).

Обозреватель Максим Соколов напомнил высокому чиновнику теорию: инфляционные волны идут примерно с двухмесячным лагом от эмиссионных вливаний, а поэтому оценивать по инфляционным показателям жёсткость покинутого Фёдоровым правительства имеет смысл не раньше, чем будут подведены данные за апрель.

«Поскольку трудно предположить, чтобы Шохин заслуживал известного призыва: «Льстецы, льстецы, старайтесь сохранить и в подлости осанку благородства!», остаётся предположить, что стараниями Минэкономики эмиссия и инфляция связаны отныне не двухмесячным, а нольмесячным лагом, а это интереснейший и в теоретическом, и в практическом смысле результат»².

Фёдоров явно не исключал тогда ещё возможности своего возвращения в правительство, загадочно отмечая в многочисленных интервью, что в России возможно всё.

Обязательным условием работы в правительстве он называл сохранение за ним поста вице-премьера.

Е. Т. Гайдар также ставил перед Черномырдиным жёсткие требования: он готов был пересмотреть своё решение уйти из правительства, если должности двух первых заместителей премьера будут переданы

¹ Неплатежи: спасение утопающих... // Известия. 22.03.1994.

² Что было на неделе // Коммерсантъ-Daily. 19.03.1994.

членам «Выбора России»: ему и Б. Г. Фёдорову. А ещё один заместитель главы кабинета А. Б. Чубайс будет «партайгеноссе».

Однако итоги голосования в Думу вряд ли позволяли лидеру «Выбора России» ставить столь жёсткие условия...

Приход в Думу. «Союз 12 декабря»

Я не интеллигент, я профессию имею.

Л. Н. Гумилёв

Первое заседание Государственной думы 11 января 1994 года по установленному регламенту открыл и провёл старейший депутат Георгий Григорьевич Лукава (кстати, ему было только 68 лет!). Лидер ЛДПР В. В. Жириновский, видимо, чтобы его партия вошла в историю, переманил его из Компартии к себе. Спикер решил быть оригинальным и призвал коллег строить работу Думы «на базе наследия Аристотеля, Бетховена и Тимирязева».

17 января Фёдоров покидает фракцию «Выбор России» в Думе.

Говоря о критике в адрес Бориса Фёдорова по поводу его выхода из «Выбора России», в списках которого он был избран депутатом, Ирина Хакамада заявила, что большинство политических партий уже давно забыли слова «этика» и «мораль», а у большинства членов Думы есть только одна цель — реализовать собственные идеи и удовлетворить свои амбиции. По её мнению, если Фёдорову при вступлении в «Союз» мешает партийная фракция, то он имеет полное право поступать в соответствии со своими принципами.

Ирина Хакамада о вступлении Бориса Фёдорова в депутатское объединение «Союз 12 декабря» // Postfactum.Ру. 18.01.1994.

Комментируя свой уход из «Выбора России», Б. Г. Фёдоров заявлял о расхождении по принципиальным вопросам со многими его членами. Однако говорил, что будет сотрудничать с блоком.

Первые полгода Борис Григорьевич не был особенно активен в политике и как председатель подкомитета по денежно-кредитной политике в бюджетном комитете Государственной думы занялся новым законом о Центральном банке.

Фёдоров Б. Г. В 1994 году, попав в парламент, я стал интересоваться чисто политическими вопросами и «раскладами» в политике. Захотелось попробовать себя и на этой стезе, приобрести необходимый опыт. Со стороны всё выглядело просто, но практика оказалась много сложнее.

В Госдуме Фёдоров вошёл в депутатскую группу «Союз 12 декабря» (позднее — «Либерально-демократический союз 12 декабря»), состоящую из депутатов-одномандатников из разных регионов. Лидером депутатского объединения тогда была И. М. Хакамада. Сопредседателями объединения также были учёный-физик А. П. Брагинский и экономист Е. В. Бушмин.

Фёдоров Б. Г. В группу я попал с подачи знакомых коллег-парламентариев. Поскольку в тот момент я был там наиболее известным человеком, меня избрали главой группы. Группа была крайне неровной по составу, хотя большинство составляли молодые и симпатичные ребята. К сожалению, много было индивидуалистов, циничных карьеристов и случайных людей. Большинство жаждало поездок за границу, денег, «завязок» в Москве, должностей. Я же не любил, когда названные «блага» ставились во главу угла. Поэтому с самого начала единства во взглядах не было и, наверное, не могло быть. Достаточно сказать, что в группе некоторое время состоял депутат-предприниматель Скорочкин, который вскоре перешёл к «жириновцам» и через год был убит.

Хулхачиев Б. В. Я работал судьёй в Элисте, когда произошли события 1993 года. Осенью провозгласили создание Государственной думы. Когда объявили набор кандидатов в депутаты, у меня было романтичное и наивное представление о том, что новый парламент не должен быть столь же политизирован. Я, как многие тогда, считал, что во власть, в том числе законодательную, должны прийти юристы.

И вот люди нашего президента Кирсана Илюмжинова встретились со мной и предложили выдвинуть меня в депутаты. Предварительно, по их словам, они провели опрос и изучили мою кандидатуру. Я подумал и решил: «А почему бы и нет?!» Так я с желанием что-то изменить попал в Госдуму от Калмыкии.

Жили иногородние депутаты в гостиницах «Россия» и «Москва», где постепенно стали знакомиться. Узнал я тогда и Бориса Фёдорова, Иру Хакамаду и Сашу Жукова, которые создавали депутатскую группу, и разговоры которых меня заинтересовали, а высказываемые на коллективных обсуждениях идеи понравились. Так я оказался в «Союзе 12 декабря». Достаточного числа сторонников, чтобы создать фракцию, мы не собрали, но через комитеты активно распространяли свои взгляды.

Надо сказать, что, разойдясь по своим делам, Борис, так же как Ирина и Александр, продолжал дружески относиться ко мне, не спрашивая, какой пост я занимаю. Хорошие личные отношения мы сохранили.

Хакамада рассказывала, что Б. Г. Фёдоров пришёл на заседание объединения «Союз 12 декабря» после переговоров с В. С. Черномырдиным, где ему был предложен пост министра финансов в новом правительстве, но его это не удовлетворило. На первом же заседании Фёдоров был принят членом объединения. Хакамада считала важным привлечение в объединение прагматичных и профессиональных людей, таких как Борис Фёдоров, к тому же уже имеющих готовую экономическую программу.

Хакамада И. М. *Следующим моим политическим партнёром и союзником стал Борис Фёдоров, с которым мы попробовали работать вместе в Госдуме. По сути, я создала фракцию «12 декабря». Мощное было объединение. Руководство парламента нас тогда очень испугалось. Своими двадцатью пятью голосами мы могли воздействовать на принятие тех или иных решений, имели представительство в Совете Думы¹.*

2 апреля бывшие руководители объединения добровольно уступили лидерство Фёдорову и стали его заместителями. По словам членов группы, причиной этому послужили не претензии к бывшим руководителям, а необходимость иметь во главе «Союза» известного лидера. Но другим аргументом за «единоначалие» стали некоторые заявления бывших сопредседателей, которые они делали от имени группы, но не всегда с ней согласовывали.

К тому моменту в объединении было 29 депутатов, то есть у группы не было необходимого численного состава (35 человек), и она находилась

¹ Ванденко Андрей. Странная женщина Хакамада // Моя газета. 07.06.1995.

под угрозой потери официального статуса депутатской группы. Новый руководитель поставил задачу «зарегистрироваться по правилам». Ранее, в феврале, Гайдар проголосовал против регистрации «декабристов».

Коллеги отмечают умение Фёдорова сплотить своими делами и идеями депутатов. Для получения ими опыта он организовывал им поездки в Японию, США.

Ранее полученные связи в ЕБРР, Мировом банке, правительстве России позволяли привлечь к подготовке многих законопроектов высокопрофессиональных иностранных коллег. В частности, когда готовились законы о Центральном банке и рынке ценных бумаг, ряд депутатов по рекомендации Бориса Григорьевича ездили в США, знакомились с постановкой дела в ФРС, крупнейших финансовых компаниях и других рыночных структурах. Возглавлял ту делегацию А. Д. Жуков. Во многом благодаря авторитету Фёдорова группу приняли даже в сенате и палате представителей.

Важно знать, что в то время инициатива принятия законов исходила от депутатов, а не правительства, поэтому действия депутатской группы были очень важны и эффективны.

В большой степени в подготовке законодательных актов принимала участие общественность. Борис Григорьевич умел работать с активистами, использовать их энтузиазм для общего дела. И, надо сказать, манера его работы была чрезвычайно демократичной — он с большим интересом относился к чужому профессиональному мнению. Хотя и свои идеи отстаивал твёрдо.

В апреле была озвучена идея, инициатором которой был Е. Т. Гайдар, создания в Госдуме мощной коалиции, объединяющей «Выбор России» (78 депутатов), «Яблоко» (27 депутатов), «Союз 12 декабря» (29 депутатов). Сделано это было не добровольно: в ходе встречи Ельцина и Гайдара президент выразил крайнее неудовольствие «пассивным и отчасти соглашательским» поведением правых фракций, в результате чего, в частности, 23 февраля Думой было принято решение о политической амнистии (по событиям августа 1991-го, 1 мая 1993-го и сентября — октября 1993 года).

Гайдару пришлось дать обещание оперативно наладить координацию работы фракций. Было решено зарегистрировать «Союз 12 декабря» как самостоятельную фракцию. Для этого «Выбор России» должен был «одолжить» им 5–10 депутатов, включая Г. Э. Бурбулиса, испортившего отношения с Е. Т. Гайдаром¹.

¹ Ачалова Екатерина, Янаев Евгений. Баланс сил в Госдуме // Коммерсантъ-Daily. 08.04.1994.

Объединение людей, имеющих друг к другу явное неприязненное отношение, большинству сразу виделось маловероятным, что и показало время.

Фракция ПРЕС в качестве участника новой коалиции даже не рассматривалась, хотя в ней было до 24 человек, в том числе известные демократы: С. М. Шахрай, А. Н. Шохин, С. Б. Станкевич. После принятия амнистии пресса, симпатизирующая «Выбору России», объявила Шахрая (лидера партии) предателем дела демократии и внутренним врагом президента Ельцина. Фракция оказалась среди инициаторов принятия этого решения.

Уже 14 апреля на пресс-конференции в Государственной думе Фёдоров и Хакамада изложили свою точку зрения на расхождения с «Выбором России»: **«Союз отдаёт приоритет человеку, а не абстрактным моделям якобы рыночной экономики»**. Во-вторых, «Союз» против заимствования у коммунистов их методов партийного строительства. В-третьих, «Союз 12 декабря» — это объединение депутатов, избранных в российской глубинке на индивидуальной основе, а не **«гуськом за лидером в результате московской тусовки»**.

Тогда же была изложена и принципиальная платформа объединения — обобщённое изложение позиций по актуальным вопросам. Она, по словам «декабристов», базировалась на приверженности либерально-демократическим ценностям и «здоровом» консерватизме.

В заявлении для журналистов говорилось: *«Нас объединяют либерально-демократические взгляды, приверженность лучшим традициям российского общества и государства, стремление к возрождению единой, независимой, сильной России с эффективной экономикой и твёрдыми нравственными устоями нации. Мы отрицаем политические и личные амбиции в ущерб интересам страны. Наш принцип: никаких дешёвых обещаний, под которые нет денег, бескомпромиссная борьба за национальные интересы, движение к процветанию и богатству через трудную, но абсолютно необходимую трансформацию нашей политической и экономической системы»*¹.

Была группа и за сохранение системы бесплатного государственного здравоохранения при поэтапном развитии обязательного медицинского страхования; признание действительными всех наград СССР и сохранение льгот Героями Советского Союза и кавалерами орденов Славы, «введение бесплатных дней в музеях, создание поли-

¹ В Государственной думе появилось второе депутатское объединение под названием Либерально-демократическое // Деловой мир. 15.04.1994.

ции нравов, диалог со всеми политическими движениями, за единую и целостную Россию». Но «против... национализма, обращения по половому признаку «мужчина» или «женщина», сотрудничества с террористическими государствами и т. п.». Был выдвинут тезис защиты прав русскоязычного населения за пределами России «всеми доступными государству средствами».

Писалась платформа, судя по всему, разными участниками, по принципу письма из Простоквашина, и была поэтому весьма сумбурна. Однако она, по словам Фёдорова, была крепко прошита «красной нитью либерализма».

Ставила группа и экономические цели: добиваться снижения уже в 1994 году инфляции до 1–3%, разового снижения налогов на 15–25% с одновременным сокращением государственных расходов, ускоренного внедрения в практику процедур банкротства неэффективных производств **«как средства передачи предприятий более эффективным собственникам»**, создания союза против экспортных пошлин на готовую продукцию, прямого участия государства во внешней торговле, а также предоставления финансовой помощи иностранным государствам по политическим мотивам.

Но был в документе и очень прагматичный тезис о необходимости внести коррективы в практику приватизации и «более чётко разграничить полномочия федеральных и местных органов власти», с тем чтобы исключить необоснованное вмешательство Госкомимущества в процесс приватизации на местах. Подобная позиция должна была встретить горячую поддержку местных элит, стремящихся у себя в регионах максимально ограничить полномочия Госкомимущества.

Тогда же было объявлено о смене названия: отныне объединение стало называться «Либерально-демократическим союзом 12 декабря». Председателем остался Б. Г. Фёдоров, а его заместителями стали И. М. Хакамада, Е. В. Бушмин и И. Г. Устинов (бывший председатель административного комитета свободной экономической зоны «Находка», где приватизация была проведена наиболее оперативно).

Для официальной регистрации группе не хватало девятиерых депутатов (в ней было уже 26 человек).

Фёдоров Б. Г. За лишение статуса особенно ратовали «жириновцы», когда мы стали называть себя «Либерально-демократическим союзом 12 декабря» (по дате выборов). На Совете Госдумы В. Жириновский несколько раз норовил сбросить со стола табличку с нашим названием.

Я как-то раз лично пришёл на заседание Совета Госдумы и сказал ему, что в следующий раз за такие действия просто выброшу его в окно. Он успокоился.

С В. Жириновским связаны и некоторые другие воспоминания. Мы специально стали называть себя «Либерально-демократическим союзом 12 декабря», чтобы позлить его и попытаться отнять в принципе правильную либерально-демократическую идею, к которой его партия не имела ни малейшего отношения. Некоторые демократы потом обвиняли меня в желании стать «демократическим Жириновским», что не соответствовало действительности и свидетельствует о близорукости многих демократов.

Никогда не забуду радиодискуссию с Жириновским. Мне было интересно, смогу ли я устоять в личной перепалке с ним. Я устоял, но было это непросто, так как он дискутирует без правил и принципов, ему неведомы логика и приличия. Но, по крайней мере, стаканами друг в друга мы не кидались. Правда, на встречу я принёс литровую пивную кружку, которую хотел использовать в случае провокаций с его стороны. Владимир Вольфович рисковать не стал.

15 апреля пресс-служба Либерально-демократической партии России распространила заявление, в котором отмечалось, что ЛДПР с пониманием относится к «стремлению экс-министра и экс-“выборосса” воспользоваться популярным в народе названием для быстрого достижения своих амбициозных планов». Однако ЛДПР тоже, на всякий случай, решили переименовать, она стала «Либерально-демократической партией (партией Жириновского)».

Но это не помогло либеральным «жириновцам». Пять членов фракции ЛДПР таки перебежали к либеральным «фёдоровцам» (в том числе и ближайший помощник В.В. Жириновского, член Высшего совета ЛДПР, «министр труда» в теновом кабинете, руководитель аппарата ЦК ЛДПР В.В. Кобелев). Благодаря им и диссидентам из группы «Новая региональная политика» у «декабристов» набралось 39 мандатов, и они подали документы на регистрацию в Комитет по организации работы Госдумы.

Кобелев тогда выступил с речью, обличающей лидера ЛДПР. Но в июне 1994 года он покинул и Фёдорова, создав незарегистрированную фракцию «Держава».

27 апреля ЛДС «12 декабря» был зарегистрирован, однако уже 15 июня Комитет по организации работы Госдумы отменил своё реше-

Сидят за столом (слева направо): Председатель Законодательного собрания Кемеровской области А.Г. Тулеев, Н, депутат Госдумы Б.А. Денисенко, депутат Госдумы Б.Г. Фёдоров, Н. Кемерово, 1994 г.

ние: в момент регистрации не было необходимых по регламенту 35 заявлений депутатов. Члены «Союза» протестовали и даже пригрозили приостановить участие в пленарных заседаниях Думы до отмены такого решения. Б. Г. Фёдоров заявил, что осуществлена политическая провокация. «Печально, что в этом вопросе “Выбор России” сомкнулся с Жириновским», — сказал он¹.

Однако это оскорбление пришлось проглотить. И в сентябре группа организует в Москве Конференцию либеральных организаций, на которой принимается решение о создании Координационного совета либеральных организаций России. В Совет кроме ЛДС вошли Либерально-демократический фонд, Либеральный женский фонд (президент И. М. Хакамада), Либеральный молодёжный союз (лидер — С. В. Орлов), Либерально-консервативный центр и ряд региональных организаций. Было решено, что руководство будет осуществляться представителями всех 13 организаций, вошедших

¹ Депутатская группа «Либерально-демократический союз 12 декабря» не намерена участвовать в пленарных заседаниях Думы // Postfactum.Ру. 15.06.1994.

в Совет. Совет поставил задачу вступления в Либеральный интернационал¹.

На конференции Фёдоров сформулировал кредо своего объединения: «Мы не правые и не левые, мы нормальные!»

8–10 сентября Б. Г. Фёдоров и И. М. Хакамада побывали на конгрессе Либерального Интернационала, проходившем в Рейкьявике (Исландия). Б. Г. Фёдоров встретился с премьер-министрами Канады, Финляндии, Исландии, однако после окончания конгресса сообщений о судьбе либерального сообщества не поступало.

Фёдоров Б. Г. После того как в первой Думе начались процессы сбивания новых групп на базе денег и близости к власти, многие наши депутаты (те, для которых главное — что-нибудь получать, а не давать) ушли в группу «Стабильность», некоторые другие группы. Интересно, что никто, кроме И. Хакамады, из них не был переизбран в Государственную думу следующего созыва. Один из сибирских депутатов-перебежчиков (Маркедонов) был убит во время следующей избирательной кампании. Зачем я связался с этой группой?

Вели себя к тому же эти люди довольно странно. Например, И. Хакамада ни разу ничего не сказала мне в лицо, а затем я вдруг услышал по радио или телевидению, что она вышла из нашей группы, так как была с чем-то не согласна. Это оставило у меня неприятный осадок. По иронии судьбы мы в 1999 году оказались в одной предвыборной коалиции.

Депутатская группа «Либерально-демократический союз 12 декабря» была окончательно ликвидирована 7 декабря 1994 года, когда её численность вновь упала до 23 человек. Инициатором постановки вопроса в Думе были депутаты обиженной ЛДПР.

Козырев А. И., фракция Либерально-демократической партии России. *Уважаемые коллеги! Две недели назад, 24 февраля, я ставил здесь, на пленарном заседании, вопрос о незаконном продолжении существования группы «Либерально-демократический союз 12 декабря». Казнокрадство продолжается, Иван Петрович. Четвёртый месяц пошёл, пора возмещать ущерб. Кто это будет делать? Рыбкин,*

¹ Создан координационный совет либеральных организаций России // Postfactum.Ру. 27.09.1994.

Бауэр, или Фёдоров, или все вместе — это другой вопрос. Наверное, казне это без разницы будет. Но всё-таки, если вы в прошлый раз нам сказали, что комиссия по беженцам и переселенцам должна работать в фойе Государственной думы, тогда непонятно, чем вызвано, так сказать, ублажение депутата Фёдорова и его незаконной группы. Хотелось бы этот вопрос наконец решить.

Председательствующий И. П. Рыбкин. Сразу скажу, Александр Иванович. После того как 24 февраля Комитет по организации работы Государственной думы представил своё решение о необходимости ликвидации аппарата, я подписал соответствующее распоряжение. <...>

Бегов О. О., фракция Коммунистической партии Российской Федерации. Уважаемый Иван Петрович, уважаемые депутаты! Я хочу сообщить о том, что зарегистрирована группа «Стабильность», хотя и была чехарда: забирали заявления, приносили обратно, уносили и так далее... Были и сомнительные дела, но тем не менее группа зарегистрирована. Но не решены вопросы с помещениями и машинами. Леушкин настаивал уже вчера, чтобы сразу же для него освободили кабинет Фёдорова. Мы до понедельника приостановили решение этих вопросов, чтобы все поняли правильно...

Председательствующий. Это ваше право.

Стенограмма заседания Госдумы 10 марта 1995 г.

На сообщения о выходе Ирины Муцуовны из группы Борис Григорьевич отреагировал так:

Фёдоров Б. Г. Мало ли экзотическая девушка чего-то там скажет. Она из группы не выходила. Ходила на её заседания и продолжает ходить. Она как была в 25 человек, так и есть. Другое дело, что она не выросла до 35 человек. <...> Потому что большинство людей, которые находятся вне фракций, хотят знать, сколько они будут получать, какую им работу гарантируют, квартиры и прочее. Мы никому ничего не обещаем: ни денег, ни квартир. Отсюда, видимо, и «привлекательность» наша для людей, которые хотят конкретных материальных благ. Наша группа не так велика, как, например, группа «Дума-96» — это, видимо, они хотят продлить свое депутатство, я так понимаю. Или есть ещё одна — «Стабильность». Стабильность, видимо, в том смысле, что всё в стране отлично, и ничего менять не надо.

Есть ещё «Россия». Я не знаю, кто в них и как, но посмотрите на их лица, и всё станет ясно¹.

«Декабристы» в ответ подготовили два исковых заявления в суд: на спикера И. П. Рыбкина, поставившего вопрос на голосование, и на В. В. Жириновского по совокупности.

Хакамада И. М. *К сожалению, именно Борис Фёдоров развалил фракцию. Я очень быстро заметила в поведении Бориса некий странный перегиб, какую-то немотивированную самостоятельность в принятии ни с кем из окружения не согласованных решений, высокомерно-ироничное отношение ко мне. Ни один нормальный человек не смог бы вынести прогрессирующего хамства, с которым я сталкивалась всё чаще. Один пример. Когда я заявила в интервью, что депутатская группа «12 декабря» разваливается из-за того, что её лидер Борис Фёдоров не может держать группу в руках, что ему не хватает нормального командного мышления, то Фёдоров публично ответил мне: «Мало ли что скажет экзотическая женщина!» Мужчины даже не понимают, какие ошибки они совершают. Если бы Фёдоров попытался доказать, что я не права, разбил бы меня силой собственных аргументов, я и не подумала бы обижаться, поскольку увидела бы, что меня держат за равную, со мной ведут предметную дискуссию. Но так как Фёдоров просто отмахнулся от меня, откровенно позволив возобладать половой реакции, о чём тут может быть дальнейший разговор? В Борисе Фёдорове мужская обида взвырала: «Ах, баба, да ещё восточная, смеет мне что-то возражать?»*

Всё! Таких вещей я не переношу. Ни о каком партнёрстве не может быть и речи. Словом, обжёгшись несколько раз, я пришла к выводу, что с подобными экспериментами надо заканчивать, необходимо набраться силы воли и сыграть ва-банк. Если уж и проиграть, то хотя бы красиво. Поэтому я решила создать собственное движение, которое сама и возглавила.

Ванденко Андрей. Странная женщина Хакамада // Моя газета. 07.06.1995.

После того как была похоронена идея создания сильной либеральной организации на базе депутатской группы «Союз 12 декабря», многие депутаты перебрались к конкурентам, в частности, вошли в состав новой группы уже пропрезидентской ориентации «Стабильность». Хакамада

¹ *Родин Иван.* Надо рисковать, если власть попадает в руки // Независимая газета. 17.03.1995.

создала на базе «Союза “Живое кольцо”», Либерально-молодёжного союза, Либерального женского фонда и ряда других малозаметных организаций движение «Общее дело», неудачно выдвигалась на выборах в новую Думу (с ней вместе баллотировались космонавт Владимир Джанибеков и актёр Ролан Быков). А Борис Фёдоров 18 февраля создал своё движение «Вперёд, Россия!», на съезде которого Хакамада не присутствовала, подтвердив тем самым их политический разрыв.

Кудрин А. Л. *Борис создал партию, и это правильно. Людям со знанием, что следует делать, с гражданской позицией, непременно надо это делать. Оказалось, что он ещё и очень азартный политик, увлечённый всем, за что берётся. Для меня это было очень важной характеристикой.*

До сих пор я уверен, что Борис Фёдоров — одно из самых ярких событий в нашей политической жизни.

Внутривидовая борьба. «Выбор России» и Борис Фёдоров

Мало того что родные братья притворяются, будто они друг другу только седьмая вода на киселе, — посмотрите, как они враждуют друг с другом! «Мы, — говорит один, — и только одни мы имеем совершенно правильные и здравые понятия насчёт института городских, а вам об этом важном предмете и заикаться не следует!» — «Нет, — огрызается другой, — истинная компетентность в этом деле не на вашей, а на нашей стороне. Мы первые подали мысль о снабжении городских свистками — а вы, где были вы, когда мы предлагали эту спасительную меру?»

М. Е. Салтыков-Щедрин

Пимфов вздрагивает и с испугом глядит на Яшкина. Он ждёт от него новых ересей.

А. П. Чехов. «Мыслители»

Блок «Выбор России» с треском проиграл выборы в России, набрав лишь 15,51 % голосов избирателей.

Больше, чем демократов, Борис Григорьевич не выносил коммунистов. Но они и ЛДПР были сами по себе, а с коллегами-демократами приходилось постоянно блокироваться.

В октябре 1993 года, на съезде избирательного блока «Выбор России», Б. Г. Фёдоров был на первых ролях. И неслучайно в Думу он прошёл по его спискам.

В феврале 1994 года Борис Григорьевич думает о том, как совместно строить дальнейшую работу, правда, призывает депутатов к единству весьма своеобразно.

Фёдоров Б. Г. Я уверен, что если в ближайшие месяцы не будет создано достаточно мощное движение демократических сил с разветвлёнными региональными структурами и не будут выдвинуты потенциальные кандидаты в Думу, в будущее правительство и на президентские выборы в 1996 году, то мы можем оказаться у разбитого корыта, когда опять результаты будут непредсказуемы. <...> Некоторым политикам, уже 2 года заявляющим, что они собираются стать президентами и премьерами, нужно задуматься сегодня, стоит ли по-прежнему появляться на ТВ и пытаться привлекать к себе внимание. <...> Нужно трезво оценить свои шансы и не преувеличивать их. Чем больше у нас в стране гениев и кандидатов в президенты, тем меньше шансов получить хорошую Думу и хорошего президента. Думаю, что очень многим нашим «звёздам» нужно отказаться от личных амбиций.

Объясняет своё нежелание работать в блоке «Выбор России» Б. Г. Фёдоров тем, что в этой фракции много «людей, которые не контролируют свои действия и высказывания»¹. «В стране гениев и будущих президентов», по его словам, трудно добиться сотрудничества между реформаторами.

В эти дни члены думской фракции «Выбора России» практически полным составом совещались в Красной Пахре (ближнее Подмосковье), обсуждая основы программы, возможную социальную базу и общие перспективы нового объединения либералов, они готовились к своему съезду. Фёдоров на встречу не поехал.

¹ Борис Фёдоров о перспективах создания федеральной партии демократических сил // РИА «Новости». 14.02.1994.

Фёдоров Б.Г. Большинство демократов, ассоциирующихся с Е. Гайдаром, проповедуют, на мой взгляд, больше ультралиберальные идеи, поскольку патриотизм и сильное и неделимое государство не являются для них важными ценностями. Г. Явлинский ближе к социал-демократам. Нашими же аналогами могут выступать, прежде всего, республиканцы в США и консерваторы в Великобритании.

Б.Г. Фёдоров активно формировал свой общественный образ политика правоконсервативного направления. Выступая 10 февраля на парламентских слушаниях по программам экономических реформ, сделал акцент уже на национальной традиции, неожиданно для многих заявив, что «России нужна дисциплина (прежде всего финансовая) и порядок».

А вот Ельцину политик верит. В интервью газете Financial Times он сказал, что не верит в «сценарий катастрофы», так как уверен: Ельцин в крайнем случае вмешается, возьмёт дело в свои руки и не отдаст власть «клоуну-экстремисту». В то же время он был готов сотрудничать с Е. Т. Гайдаром почти по всем вопросам. И даже, вероятно, с Г. А. Явлинским, если это окажется возможным. Но вот с теми, кто их окружает...¹

Итак, в политических кругах «правых» начался трудный поиск фигуры, способной предотвратить дальнейшее дробление движения, пережившего свои лучшие дни. Е. Т. Гайдар ассоциировался с образом революционера, сокрушившего коммунистическую плановую экономику, но не сумевшего или не успевшего создать новую систему свободного предпринимательства.

Б. Г. Фёдоров не воспринимался как разрушитель и имел большие шансы сформировать вокруг себя новую правоцентристскую коалицию. И он это понимал.

Чтобы не отрываться от «правого» коллектива, Б. Г. Фёдоров прибыл 13 февраля на учредительный съезд «Выбора России». Председателем был избран Гайдар, утверждено новое название партии «Демократический выбор России».

После долгого перерыва Гайдар, Явлинский, Фёдоров и Шахрай сумели все вместе встретиться в конце мая 1994 года на круглом столе, организованном Фондом Аденауэра. Тогда Борис Григорьевич поблагодарил пригласивших «за вклад в дело объединения демократиче-

¹ События недели // Финансовые известия. 10.03.1994.

ских сил». Однако уже через несколько месяцев он же говорил о том, что практически не разговаривает с Егором Гайдаром.

В октябре 1994 года планировали провести Конгресс демократических сил для объединения всех близких по идеологии сил политических. На нём задумывалось выдвинуть общего кандидата в президенты на выборах 1996 года. Однако предварительные консультации, в которых участвовал и Фёдоров, показали, что демократам вряд ли в ближайшее время удастся найти общий язык.

Гайдар тогда поддерживал выдвижение в президенты Ельцина, Явлинскому нравилась кандидатура Явлинского, Борис Григорьевич Фёдоров не понимал, «зачем нужен партии лидер, если он сам ни на что не претендует». Он заявлял, что «позиция ВР, когда почти за два года до президентских выборов признает всё для себя потерянным, полный пессимизм, свидетельствует, что у партии не видно никаких новых идей и ею не извлечены уроки из прошлых выборов в парламент». С такими объединяться было, по его мнению, глупо!¹

И тогда Фёдоров взял инициативу в свои руки и призвал демократические организации выйти из состояния «полудремы», отбросить «пораженческие настроения» и «положить личные амбиции в карман». Он был за объединение на «прагматической основе», «а не вокруг какой-то личности». Поэтому лидеры объединения «12 декабря» Фёдоров и Хакамада выступили против переноса проведения конгресса демократических сил.

Годовщина трагических событий 3–4 октября для Фёдорова стала «не победой над чёрными силами, а осознанием того факта, что прошёл ещё один год, по истечении которого Россия не сдвинулась с места». Он признал, что после роспуска Верховного Совета среди демократов царило убеждение, что все проблемы решены. Однако, на его взгляд, и нынешнее правительство нельзя считать демократическим — невыплаты из бюджета сейчас в 4 раза превышают прошлогодние, а «манипуляций со статистикой больше, чем даже в советское время».

Фёдоров Б. Г. Демократия — это не значит кусочек реформы любой ценой. Демократия означает уважение ко всем органам власти, строгое выполнение всех принятых решений².

¹ Соколов Максим. Что было на неделе // Коммерсантъ-Daily. 03.09.1994.

² Фёдоров Борис. Год спустя после событий 3–4 октября Россия не сдвинулась с места // РИА «Новости». 03.10.1994.

Появление партии не отменило существования движения. Призыв Фёдорова на 2-м съезде движения «Выбор России» 8–9 октября поддержали Е. Т. Гайдар и С. А. Ковалёв. Б. Г. Фёдоров также приехал на съезд и призвал коллег уйти в «демократическую оппозицию», чтобы не нести ответственность за действия правительства: бесполезно пытаться «осуществить конкретные реформы в рамках системы, когда в основном у власти люди, которым эти реформы чужды». Гость также предложил хозяевам изменить название движения, ведь с названием «Выбор России» правые проиграли выборы. И было оно связано с одним человеком — Егором Тимуровичем Гайдаром. Возникла горячая дискуссия, Бориса Григорьевича поддержала почти половина делегатов съезда. Он же был согласен в случае изменения названия стать сопредседателем движения. Против, естественно, был Гайдар, заявивший, что «менять название партии нецелесообразно, так как посередине пути флаги не меняют». Отказался он и от предложения уйти в оппозицию к правительству и президенту¹.

Однако по итогам съезда два лидера отметили отсутствие разногласий, выразили готовность к переговорам для выработки единой предвыборной платформы и единого кандидата в Президенты России, а также заявили о решении весной 1995 года созвать Конгресс демократических сил.

Фёдоров, призывая тогда объединиться в коалицию, которая «настояла бы на своём президенте и премьере, действительно нашем, а не на том, кто только кажется своим», не настаивал на немедленной отставке правительства, поскольку не был уверен, что ему на смену придёт кто-то, более устраивающий демократов. Он также был бы готов Гайдару «пожать руку, как только он раскроет глаза». Предложил поддержавшим его вступать в возглавляемый им Либерально-демократический фонд (ЛДФ) и «вместе бороться за победу на выборах» и заявил, что формирует «банк людей» (в нём уже более чем 100 человек), которых в случае победы на выборах он пригласит в новое правительство.

Фёдоров Б. Г. Демократам нужен срочный переход от оборонительной тактики, разброда, шатания и грызни вождей к наступательным прагматическим акциям. Ак-

¹ Движение «Выбор России» призывает демократические силы объединиться и выдвинуть единого кандидата в президенты // Postfactum.Py. 09.10.1994.

тивной борьбе за власть — единственной цели политической борьбы — должны способствовать разрыв движения «Выбор России» с одноимённой фракцией Госдумы и партией «ДемВыбор России», скомпрометировавшими себя сотрудничеством с «коммунистическим» правительством, и объединение демократов на другой организационной и лексически незапятнанной платформе — опять-таки ЛДФ, к примеру¹.

18 октября удалось впервые организовать встречу депутатов двух демократических фракций («Выбор России» и «Яблоко») и группы «Либерально-демократический союз 12 декабря» Госдумы. Высокому собранию Фёдоров неожиданно (ещё 10 дней назад он был сдержанней) заявил, что «Виктору Черномырдину надо подать в отставку», так как правительство не проводит никаких реформ, и 90 % демократов на местах не считают это правительство своим. Борис Григорьевич осудил «выжидательную тактику» демократов, сказав, что им надо покончить с неопределённым состоянием «полубеременности-полуоппозиционности», ведущим к проигрышу на приближающихся выборах².

Как всегда, демократам никакой формальной договорённости добиться не удалось. Идея формирования единого демократического правительства была достаточно прохладно встречена «Выбором России».

Было очевидно, что лидеры собравшихся объединений уже фактически ведут предвыборную борьбу за избрание в новую Госдуму, и из-за накопившихся обид друг к другу им будет трудно договориться.

Попытка объявить вотум недоверия правительству в Государственной думе была предпринята 27 октября. Она провалилась, хотя за доверие правительству отказался голосовать «Выбор России». За вотум проголосовало 193 депутата (42,9 %), против — 54 (12,0 %), ещё 55 человек (12,2 %) воздержались. То есть большинство депутатов (148) не голосовали, они и определили результат.

Фёдорова во время голосования в Думе не было, вместо него выступил депутат Жуков.

¹ *Кирпичников Алексей*. Борис Фёдоров просит Гайдара открыть глаза на чересчур большое количество коммунистов в правительстве // *Сегодня*. 11.10.1994.

² *Фёдоров Борис*. Виктору Черномырдину следует подать в отставку // *Postfactum*. Ру. 18.10.1994.

Жуков А. Д. *Наша депутатская группа считает главным недостатком в работе правительства то, что оно не может последовательно выполнять собственные же программы. <...> Ни одна статья бюджета не выполнена на 100 процентов, кроме займов Центрального банка, чистой кредитной эмиссии. <...> Мы столкнулись вообще с небывалым фактом: за девять месяцев налогов собрали ровно столько, сколько правительство заняло денег у Центрального банка. <...> Наша депутатская группа считает, что сегодня сама постановка вопроса об отставке правительства вызвана не заботой об улучшении социально-экономической ситуации в стране, а в первую очередь преследует конъюнктурные цели отдельных политиков и политических сил. <...> Поэтому мы не будем поддерживать решение об отставке правительства.*

Стенограмма заседания Госдумы. 27 октября 1994 г.

В ноябре дискуссии об объединении продолжились. И вновь Борис Григорьевич сделал поворот.

Фёдоров Б. Г. *Если ты продолжаешь поддерживать правительство, которое не решает ключевые проблемы, то шансов победить на выборах нет. Если ты не определяешь политику, ты должен быть в оппозиции¹.*

В итоге вместо избирательного блока «Выбор России», выходявшего на выборы 1993 года, через два года выдвигались «Демократический выбор России — объединённые демократы», «Демократическая Россия — свободные профсоюзы», блок «89», «Федерально-демократическое движение», «Вперёд, Россия!», «Стабильная Россия». «Яблоко» тоже оказалось надкушенным — отдельно испытывали судьбу в 1995 году Республиканская партия России, создавшая блок «Памфилова — Гуров — Лысенко», и Социал-демократическая партия, ставшая одним из учредителей блока «Вера — Труд — Совесть». Но республиканцы и эсдеки, в свою очередь, тоже раскололись: из первых появился избирательный список — «Демократическая альтернатива». Христианские демократы, входившие в 1993 году одновременно в «Выбор России» и в «Яблоко», в 1995 году решили идти на выборы самостоятельно. Стоит напомнить про ушед-

¹ Беккер Александр. Демлагерь готов объединиться перед выборами // Сегодня. 23.11.1994.

*Директор Службы внешней разведки
Е.М. Примаков (слева) и депутат Госдумы Б.Г. Фёдоров.
Фото: В. Кремер. Москва, 15.10.1995 г.*

шую от Фёдорова И. М. Хакамаду, создавшую объединение «Общее дело». В результате вместо двух блоков из демократов в 1995 году получилось сразу 11 избирательных блоков и объединений. Демократия умножалась делением.

После проигранных выборов в интервью «Известиям» Борис Фёдоров оправдывался: «Как я мог объединиться с Гайдаром, если он голосует за бюджет и за правительство? Что у меня общего с Ковалёвым, если он считает Басаева Робинотом Гудом? Ещё три залоговых аукциона — и я тоже проголосую за коммунистов. Я с ворами объединяться не собираюсь».

Но не один Фёдоров был виноват в расколе. Вот что вспоминает Явлинский об этом периоде:

Явлинский Г. А. В 1995 году тоже говорили об объединении. Потом «Демвыбор России» не прошёл в Думу вообще, а «Яблоко» получило 60 мест. Ну и что? Это как-то повлияло на поддержку кандидата от «Яблока» на президентских выборах?

Однако, по свидетельству других участников тогдашних событий, всё обстояло несколько иначе. «Демократический выбор России» под руководством Егора Гайдара в тот момент предлагал Григорию Явлинскому самые выгодные условия объединения: войти в «Яблоко» всем партийным списком ДВР на парламентских выборах и в 1996 году безоговорочно поддержать его же кандидатуру на президентских. Господа Гайдар и Явлинский скрепили эту устную договорённость на глазах у всей страны в прямом эфире программы «Итоги». Потом, как утверждают правые, «крепко выпили за объединение, а наутро, проспавшись, Григорий Алексеевич сказал, что все его неправильно поняли и что никакого объединения не будет»¹.

Очевидно, что, выясняя отношения между собой, демократы упустили шанс повлиять на историю страны. В конце 1995 года они решали, кого на приближающихся президентских выборах можно выдвинуть на смену тяжелобольному Борису Николаевичу Ельцину с однопроцентным рейтингом. Но так и не смогли обуздать свои амбиции и не договорились.

Фёдоров не доволен работой как Думы, так и правительства.

Фёдоров Б. Г. Я свидетель деятельности Правительства России в октябре — декабре 1993 г. и могу засвидетельствовать, что реформы отнюдь не расцвели пышным цветом в отсутствие Верховного Совета. Печально, но это факт. Понятно, что перекладывание ответственности друг на друга — нормальное явление в политике любой страны. Однако вряд ли нормально, если это перекладывание превращается в суть политики. Госдума ни за что не хочет брать ответственность, а правительство всего несколько месяцев назад настойчиво протаскивало через Госдуму нереальный бюджет².

¹ *Трегубова Елена.* Претенденты в кандидаты // Коммерсантъ-Власть. 02.07.2002.

² Десять вопросов к власти: Борис Фёдоров, депутат Государственной думы // Российские вести. 17.06.1997.

В результате против Фёдорова летом 1995 года был использован испробованный приём — компрометация. Контрольное управление Администрации Президента, провело проверку деятельности Министерства финансов под руководством Б.Г. Фёдорова (с декабря 1992-го по январь 1994 года), объявило, что Минфин в этот период неоднократно нарушал законы РФ, поручения президента и постановления правительства.

По сообщению агентства Интерфакс, в справке по итогам проверки утверждается, что «из-за отсутствия должного контроля» со стороны Минфина за своевременностью возврата предприятиями средств, полученных ими из федерального бюджета, в 1994 году в бюджет страны не поступило около 1,3 трлн рублей. Кроме того, министерству инкриминируется нарушение порядка формирования доходной части бюджета, что привело к «невыполнению запланированных в бюджете доходов».

Более того, по утверждению Контрольного управления, деятельность Минфина в 1993–1994 годах «серьёзно замедлила» проведение экономической реформы в стране. К действиям, повлиявшим на темпы российских преобразований, контрольное управление отнесло «невыполнение Минфином ряда президентских указов, касающихся обеспечения конверсионных и инвестиционных программ», а также «задержку подготовки нормативных документов, обеспечивающих свободную торговлю векселями на рынке ценных бумаг». В результате, по мнению экспертов Контрольного управления, предприятия «не смогли приступить к реализации новых высокоэффективных программ и, как следствие — недопоставки продукции, потеря прибыли и доходов бюджета». Кроме всего вышеперечисленного, министерство «произвольно нарушило» установленную законом ставку налога на прибыль предприятий (вместо 22%, предусматриваемых законом, Минфин повысил эту ставку до 25%). Можно заметить, что по большей части контрольное управление обвиняет Минфин в привержённости к жёсткой фискальной политике, проведение которой, собственно говоря, и входит в его функции.

Список прегрешений подчинённых Бориса Фёдорова (лидера политического движения «Вперёд, Россия!») этим, однако, не исчерпывается. Контрольное управление обвинило Минфин в крупных нарушениях в распоряжении валютными средствами. В частности, Министерство финансов разместило в коммерческих банках с июля 1993-го по 1-й квартал 1994 года 354,2 млн долларов США и 48,8 млн

немецких марок, «даже не утвердив порядок размещения валютных средств в коммерческих банках».

Муртазаев Эльмар. Обвинение // Сегодня. 30.08.1995.

Стоит ли говорить, что после окончания избирательных кампаний вопросы к Борису Григорьевичу были сняты?

Фёдоров Б.Г. Мне кажется, что немногочисленные молодые реформаторы, которых в 1990-х годах судьба счастливым образом вознесла на самый верх, допустили большую ошибку, не договорившись между собой, не заручившись взаимной поддержкой.

В результате огромный интеллектуальный потенциал в значительной степени растрочен, а мы продолжали терять драгоценное время. Индивидуализм молодых помещал стране сделать гораздо больший шаг вперёд и довести смену поколений в политике до логического завершения.

Подкомитет по денежно-кредитной политике Центрального банка РФ. Отсель грозить мы будем...

*— Что вы говорите такое, тётушка?
Сами же учили: на чужой каравай рот
не разевай!*

— Дак мало ли я глупостей-то говорю?

Г.И. Горин. К/ф «Формула любви»

Две недели члены комитета Государственной думы по бюджету, налогам, банкам и финансам ждали прихода Б.Г. Фёдорова — всё это время должность председателя подкомитета по денежно-кредитной политике Центрального банка РФ оставалась вакантной. 8 февраля 1994 года Б.Г. Фёдоров на заседание комитета пришёл, и его практически единогласно избрали председателем подкомитета. Он сразу заявил, что как можно скорее необходимо провести слушания по всей денежно-кредитной политике Центрального банка, так как в деятельности Банка России «чрезмерно много белых пятен». Подкомитет поставил задачу также провести в ближайшее время слушания

о слиянии денежных систем России и Белоруссии, чтобы, по словам председателя, узнать, «сколько это будет стоить российскому народу».

В Центральном банке новое назначение Фёдорова восприняли весьма спокойно. А Фёдоров уже через неделю после избрания объявил, что намерен в самое ближайшее время организовать в Думе слушания по денежно-кредитной политике правительства и с интересом ожидает отчёта председателя ЦБ РФ В. В. Геращенко.

Закон о Центральном банке Российской Федерации

Цель издания законов двоякая: одни издаются для вящего народов и стран устройства, другие — для того, чтобы законодатели не коснели в праздности...

М. Е. Салтыков-Щедрин. «История одного города»

На работу с этим законом было два принципиальных взгляда. Подкомитет, возглавляемый Б. Г. Фёдоровым, отстаивал вариант полной замены действующего закона на новый. Представители же подкомитета по банкам считали, что следует оперативно, в текущую парламентскую сессию, принять основные поправки к действующему законодательству. Пошли по смешанному пути. Как сказал М. М. Задорнов на первом слушании в Думе: «Это новая редакция закона. Текст вобрал часть статей старого закона, но, конечно, процент внесённых новых дополнений и изменений в данном законопроекте достаточно велик. Хотя положения старого закона присутствуют в представленном вам тексте, но, по сути, это новая редакция закона о Центральном банке»¹.

Но уже в апреле Фёдоров готов был представить на рассмотрение бюджетного комитета Госдумы свой проект закона о Центральном банке России, в нём он намеревался предложить принципиально новую схему управления главным банком страны. Двухуровневое руководство им должно было включать Совет управляющих (коллегиальный орган, определяющий основные направления политики и деятельности Банка России), Наблюдательный совет банка. Министру финансов планировалось предоставить право приостанавливать на семь дней

¹ Стенограмма заседания Госдумы. 20 июля 1994 года.

некоторые решения ЦБ, имеющие политический характер (согласно 20-й статье проекта).

Наблюдательный совет создавался для принятия стратегических решений и должен был состоять из 11 человек: председателя ЦБ, пяти его заместителей и пяти «авторитетных специалистов в области банковского дела, финансов, торговли, промышленности, сельского хозяйства, финансово-экономической науки, не занимающихся активной политической деятельностью». Помимо вопросов денежно-кредитной политики, распределения прибыли ЦБ, предложений аудитора, установления вознаграждения председателя ЦБР, рассмотрения сметы расходов ЦБ на год, утверждения порядка работы обоих советов, уровня процентных ставок и т. д. Наблюдательный совет, по планам Бориса Григорьевича, не будет вмешиваться в повседневную деятельность банка.

Б. Г. Фёдоров по этому поводу сказал: **«Мы предлагаем заменить абсолютную монархию на конституционную»**. Но в отличие от председателей коммерческих банков председатель Банка России становился в своём «доме» не хозяином, а гостем.

В проекте закона закладывалась идея создания управлений ЦБ не во всех автономных республиках и областях, а в укрупнённых экономических образованиях, включающих в себя несколько областей и республик. Через 20 лет эта идея стала воплощаться в жизнь.

Фёдоров предлагал **«окончательно покончить с коммерческой деятельностью Центрального банка»** и вывести Банк России из состава учредителей банков за границей, Сбербанка РФ, Внешторгбанка РФ, АО «Совфинтрейд» и других структур.

19 апреля председатель подкомитета неожиданно нагрянул в Банк России и встретился с зампредом ЦБ Д. В. Тулиным, чтобы обсудить свой проект закона. С Дмитрием Владиславовичем им было о чём поговорить, они прежде работали в одном отделе Госбанка. Проект коллеги сильно ограничивал возможности сотрудников Банка России, они согласно ему, в частности, не могли на договорной основе читать лекции банкирам, разъясняя государственную точку зрения на те или иные вопросы банковского дела. Что они охотно делали все эти годы¹.

16 мая состоялись первые слушания проекта закона в профильном комитете Госдумы. На них от ЦБ присутствовал зампред А. А. Хандруев, замминистра финансов А. И. Казьмин, представители трёх коммерческих банков (Технобанка, «Столичного», Мост-банка) и ММВБ.

¹ Роганов Олег. Кулуары ЦБ // Коммерсантъ-Daily. 20.04.1994.

Статья 19 предоставляла Центральному банку самостоятельность: «Органы законодательной и исполнительной власти не имеют права вмешиваться в дела Банка России по реализации полномочий, закреплённых в законах, принимать решения, затрудняющие деятельность банка России. В случае попытки вмешательства Банк России игнорирует незаконные предписания и информирует Государственную думу».

В ст. 75 Центральному банку давалось право лицензировать все валютные операции «банков и других кредитных учреждений», в том числе ввоз и вывоз капитала. В ст. 79 коммерческие банки (полностью, страховые компании, инвестиционные фонды и компании, брокерские фирмы, их ассоциации и регулирующие органы — частично) лишаются права коммерческой тайны, если сведения у них запрашивает Центральный банк, который обязуется эти сведения никому другому не передавать¹.

Согласно проекту регулирующие функции Банка России усиливались. Ряд депутатов посчитали, что чрезмерно, а председатель правления Технобанка Г. А. Тосунян добавил: *«Я являюсь давним оппонентом ЦБР. Но, имея такой набор надзорно-регулирующих функций, любое руководство Центробанка могло бы вести себя ещё хуже нынешнего»*. А. И. Казьмин отметил, что *разграничение полномочий между ЦБ и правительством — «сильная сторона законопроекта»*. А вот А. А. Хандруев раскритиковал его, назвав *«конгломератом норм и предложений, взятых из разных источников»*, а идею с Наблюдательным советом совсем ненужной. По его словам, *вызывает сомнение способность подобного органа, сформированного отчасти из представителей небанковских кругов, принимать профессиональные решения по сугубо банковским вопросам*. Эксперты сравнили такой НС с поручением разработать военную доктрину России Дембельскому совету при Генштабе².

В начале выступления зампред вообще попытался снять проект с обсуждения, намекая, что Фёдоров занимается законотворчеством, чтобы занять кресло главного банкира страны, и в дальнейшем критиковал автора проекта, а не его документ.

¹ 16 мая прошло расширенное заседание подкомитета по денежно-кредитной политике Центрального банка // Независимая газета. 17.05.1994.

² Колокольцева Елена. Борис Фёдоров представил закон о Центробанке // Сегодня. 17.05.1994.

Помимо существования Совета и необходимости исчерпывающего отчёта перед парламентом, ЦБ в соответствии с новым законопроектом «обязан консультировать правительство по денежно-кредитным и валютным вопросам, предоставлять запрашиваемую информацию» (статья 23). Наряду с этим, по закону о статусе депутата (прошедшего все круги утверждения парламентом), Банк России должен безоговорочно распахнуть двери перед всяким любопытствующим законодателем, в неотложном порядке рассмотреть его вопросы, вытряхнуть перед ним наисекретнейшие документы и пустить гостя на совет директоров. Эксперты «Ъ» воздерживаются от поздравлений ЦБ в связи с превращением его в родственную нам по духу информационно-консультационную структуру прежде всего из чувства гуманизма и сострадания к банковской системе государства. Похоже, что по совокупности принятых и предлагаемых к принятию законов, понятие банковской и коммерческой тайны в России перестанет существовать de facto.

Кириченко Никита, Маковская Елена. Слушания по банковскому законодательству // Коммерсантъ. 24.05.1994.

Фёдоров Б. Г. Закон был написан мною буквально за месяц с привлечением большого практического материала и опыта разных стран мира.

Начался процесс пробивания этого законопроекта, и мне приходилось много времени уделять постатейному согласованию закона с В. Геращенко, Д. Тулиным, Т. Парамоновой, А. Хандруевым и другими представителями Центрального банка.

Я организовал парламентские слушания по Центральному банку по западной системе. Несколько раз в неделю по конкретным вопросам в Госдуму вызывались руководители разных департаментов Центробанка и подробно расспрашивались на основе специально разработанных вопросников. Всё записывалось на плёнку — идея заключалась в том, чтобы позже опубликовать специальный доклад.

Это не нравилось Центробанку, но получалось очень интересно. Как потом признавал заместитель председателя банка А. Хандруев, мы вплотную подбирались к очень важным и деликатным вопросам.

Б. Г. Фёдоров по договорённости с В. В. Геращенко встречался с руководителями департаментов ЦБ, чтобы, по его словам, «набрать как можно больше информации» о банке. Начаты были допросы с зампреда ЦБ Д. В. Тулина и зампреда департамента банковского надзора Н. Ю. Ивановой. Такой выбор был сделан по той причине, что появилось предложение вывести департамент банковского надзора из структуры ЦБ. По словам Тулина, «банковский надзор лавров ЦБ не приносит» и это 90 % нагрузки банка. Он также поведал, что в 1993 году Банк России отозвал лицензии у 19 комбанков, а за первую половину 1994-го — уже у 21 комбанка.

Даже постоянный оппонент Виктор Владимирович позитивно оценил роль Бориса Григорьевича в законодательном процессе.

Геращенко В. В. *Когда рассматривали и принимали Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», как в СССР, так и в Российской Федерации был большой спор. Мы говорили депутатам, что ЦБ должен выдавать лицензии тем, кто хочет заниматься банковским делом. А нам отвечали: «Нет, вы бюрократы и потенциальные взяточники, вы должны просто регистрировать». И вот из-за этой глупости, которой не существует ни в одной цивилизованной стране мира, просто шла регистрация: например, зубной врач захотел сделать банк, потому что, ничего не понимая в банковском деле, считает, что, раз банк, значит, прибыль. Тогда зарегистрировалось 2,5 тысячи банков. Потом небезызвестный Борис Фёдоров, когда ушёл из министров в депутаты, убедил своих сотоварищей по Думе в том, что банк должен заниматься лицензированием. И к 1998 году общее количество банков сократилось где-то до 1,5 тысяч.*

Директор юридического департамента ЦБ К. Д. Лубенченко заявил, что служба банковского надзора есть в структурах национальных банков 80 % стран, и что в России «развод» как минимум преждевременен, поскольку «только ЦБ располагает всей полнотой информации о проводимых комбанками операциях»¹.

Следующими гостями подкомитета стали руководитель сводно-экономического департамента Банка России Т. Н. Чугунова и его куратор, заместитель председателя банка Т. В. Парамонова. Борис Григорьевич был доволен: «До сих пор ни разу на свои вопросы мы не получали так

¹ Беккер Александр. Борис Фёдоров пытается Центробанк на английский манер // Сегодня. 10.06.1994.

быстро столь чёткие ответы». К Татьяне Владимировне у него была явная симпатия.

Председателя подкомитета в этот раз интересовал механизм централизованного кредитования. Масштабы кредитования со стороны Банка России были значительными: на них приходилось больше 55 % всего объёма кредитных ресурсов в экономике страны, только в апреле этот показатель сократился до 29,6 % . Кредиты выдавались на срок до одного года¹.

Фёдоров Б.Г. Центробанковцы, надо признать, сначала не поняли, что закон в основном защищает их интересы и интересы государства, ограничивая при этом полномочия правительства и парламента, и сопротивлялись по поводу и без повода. В конце концов закон был принят, и я рад, что и вторая редакция главного документа для Центробанка была практически моей. Хотя понятно, что в процессе обсуждения в закон были внесены поправки, которые его существенно подпортили.

Следует сказать, к тому времени сложилась парадоксальная ситуация. При поддержке Ассоциации российских банков ряд крупных банкиров категорически настаивали на своём требовании о недопущении контроля их банков со стороны органов Банка России. При этом они находили различные аргументы, шли на всевозможные ухищрения, использовали для этого все свои связи в верхних эшелонах власти.

К тому же, тогда законы страны не позволяли Банку России отклонять кандидатуры на должность председателя коммерческого банка! Даже если за ним, по словам бывшего министра финансов Б.Г. Фёдорова, «два похороненных банка и уведённые деньги клиентов».

В 1992 году вышел Закон «О банкротстве», однако с его помощью нельзя было провести процедуру отзыва лицензии на ведение банковской деятельности для банков, вышедших на дебетовое сальдо, арбитражные суды возвращали иски, поданные Банком России.

Не решён был вопрос о том, следует ли Банку России участвовать в ликвидационных комиссиях банков. Заявлялось, что это будет отвлекать сотрудников ЦБ (процедура порой тянулась по 6 месяцев). Ряд специалистов считали, что ЦБ должен заниматься банкротства-

¹ Госдума слушает ЦБР // Коммерсантъ-Daily. 15.06.1994.

ми банков только в том случае, если в нём пропали государственные ресурсы.

14 июня на заседании бюджетно-финансового комитета законопроект о Центральном банке и о банковской системе были приняты в качестве официальных законопроектов комитета и направлены в Совет Думы для включения в план законопроектных работ.

В этом же месяце о том, что ЦБ РФ подготовил свои предложения по закону о ЦБ и банковской деятельности, объявил В. В. Геращенко. По его словам, они были в основном согласованы с правительством и готовы для внесения на рассмотрение в Госдуму. 21 июня закон был представлен президенту для внесения в Госдуму.

Банк России в тот момент не имел права самостоятельной законодательной инициативы, поэтому по поручению президента он подготовил свой вариант закона, и 30 июня председатель Банка России направил председателю Думы письмо с указанием на необходимость рассмотреть президентский вариант законопроекта о ЦБ в первую очередь. Задержка, по его словам, была связана с тем, что «кто-то озвучил президенту идею преобразования ЦБ в федеральную резервную систему». Это был не Фёдоров, заявлявший не раз, что ФРС для России не подходит.

Ситуация становилась всё серьёзнее, поэтому на заседание бюджетно-финансового комитета Думы 11 июля, на котором обсуждался подготовленный Б. Г. Фёдоровым к рассмотрению в первом чтении законопроект «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)», прибыл В. В. Геращенко, сразу заявивший: «В части критики этого законопроекта мы можем камня на камне не оставить». Особенно ему не понравился Наблюдательный совет: для выработки денежно-кредитной политики, на его взгляд, вполне достаточно консультативного совета.

Критика его оказалась убедительна для депутатов, и они приняли решение отложить внесение документа на сессию и доработать совместно с экспертами Банка России. Неофициальное обоснование решения прозвучало так: «Принимать закон нам, а жить по нему — ЦБ»¹. Тогда же было принято решение создать совместную комиссию для постатейного обсуждения проекта Б. Г. Фёдорова.

Удалось также перевести обсуждение в мирное русло — по просьбе председателя ЦБ РФ решили временно не обсуждать основной спор-

¹ *Бойко Борис.* Банковское законодательство // Коммерсантъ-Daily. 12.07.1994.

ный вопрос о формировании новой структуры управления банка и заняться другими разделами обсуждаемого закона.

Сложность заключалась в том, что проект Фёдорова имел принципиально иную концепцию по сравнению с документом Банка России. Он задумывался как закон прямого действия, упраздняющий положения устава Банка России и устраняющий возможность трактовки закона о ЦБ через подзаконные акты. Именно это выставлялось как его основное достоинство. Однако это противоречило традициям России, где было принято пользоваться общими законами, которые сопровождаются подзаконными актами, детализирующими их.

По этой причине вариант закона Фёдорова содержал 149 статей, а версия Банка России всего 40. Проект ЦБ планировал только усовершенствовать действующий закон с учётом сложившихся реалий.

14 июля Государственная дума приняла в первом чтении новый вариант закона «О банках и банковской деятельности в Российской Федерации», представленный председателем подкомитета Комитета по бюджету, налогам, банкам и финансам П. А. Медведевым, прежде основополагающего закона «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)».

Закон о Центральном банке считал основным и В. В. Геращенко. Он являлся конституционным законом, так как в Конституции есть упоминание о Центральном банке.

А в предлагаемом законопроекте предусматривалась ответственность коммерческих банков перед своими клиентами за предоставление неполной информации (подлежащей огласке), подробнее регламентировалась процедура заключения договора между банком и клиентом (с установлением сроков осуществления платежей и запрета на изменение процентной ставки по депозитам в случае, если обратное не оговаривается особо).

Проект закона о внесении изменений в закон о Центральном банке 11 июня был официально направлен Думой в правительство и в Администрацию Президента РФ. Ответа ждали больше месяца, а не две недели, как это было положено, но до первого чтения так и не получили.

20 июля в первом чтении, практически без обсуждения был принят Закон о Центральном банке, разработанный Фёдоровым. Докладывал председатель комитета по бюджету, налогам, банкам и финансам М. М. Задорнов. Борис Григорьевич не выступал, на него не было и ссылок при обсуждении, видимо, чтобы не раззадоривать противников. «За» проголосовали единогласно 288 депутатов, ещё 166 зарегистрировавшихся не голосовали.

Задорнов М. М. *Был ряд разногласий с Центральным банком России по тексту данного закона. В основном они касались главы 3 «Органы управления Банка России». За последние десять дней была проведена очень сложная работа по согласованию всех статей закона с правлением Центрального банка фактически в полном составе. Такая работа была проведена, и я вам могу сказать, что все основные разногласия по этому закону сняты¹.*

Таким образом, Геращенко удалось провалить идею двухуровневой системы управления ЦБ. На первом этапе было принято компромиссное решение о создании по представлению президента совета директоров Банка России, члены которого утверждаются Государственной думой. В него входят: председатель ЦБ, его заместители и не работающие в ЦБ специалисты в сфере банковского дела, экономики и финансов. Последних должно быть меньше на одного, чем председателя и его заместителей. Это, по словам Задорнова, будут люди, которые «обладают опытом работы, авторитетом (мы будем рассматривать их кандидатуры), которые позволят более взвешенно принимать решения совету директоров Центрального банка и учитывать интересы не только банковской сферы, но и экономики в целом».

Геращенко В. В. *Работа шла каждодневно, начиная с прошлой среды (13 июля). Основная масса статей была проштудирована, в значительной степени изменена, для того чтобы закон отвечал тем реалиям, в которых приходится действовать Центральному банку, а не был бы слегка затеоретизированным документом. <...>*

Хотя мы разделяем общий концептуальный подход, что финансирование дефицита бюджета должно осуществляться через выпуск казначейских векселей и ценных бумаг, на самом деле рынок этот развивается весьма медленно и сложно. Поэтому, я думаю, мы не уйдём в два года, как предлагается записать здесь в последних статьях, от того, чтобы Центральный банк был полностью отключён от финансирования потребностей бюджета.

Также председатель ЦБ, заявив, что он уже устал «служить по-пугаем себе самому», предложил членов совета директоров, не работающих на постоянной основе в Банке России, наделять только совещательным голосом. А если тот или иной руководитель желает

¹ Стенограмма заседания Государственной думы 14 июля 1994 г.

управлять банком, то он должен взять на себя какой-то конкретный участок работы и отвечать за результаты своего предводительства.

В процессе обсуждения Фёдоров распространил среди депутатов записку, в которой предлагал список новых членов совета директоров ЦБ. В число асов банковского дела вошли (цитируется дословно): «Г. Кулик, Н. Рыжков, И. Силаев как люди с опытом в правительстве, сельском хозяйстве, промышленности, экономист Л. Абалкин, банкиры Егоров, Захаров, Гаретовский»¹.

В июле было решено, что английская фирма Coopers & Lybrand будет независимым аудитором ЦБ и проведёт аудиторскую проверку баланса ЦБ и операций по его счетам за 1993 год. В группу, организующую взаимодействия палаты с ЦБ и аудитором вместе с М. М. Задорновым и П. А. Медведевым, вошёл и Б. Г. Фёдоров.

Фёдоров Б. Г. Наступило лето, и меня отвлекли иные вопросы. Кроме того, техническое и кадровое обеспечение Госдумы было очень слабым, и реализовывать такой проект было не с кем.

12 октября Борис Григорьевич прервал свою поездку в Лондон и срочно вернулся в Москву для встречи с Президентом России по просьбе самого Бориса Николаевича. Заговорили о том, что на встрече будет обсуждаться назначение Фёдорова руководителем Центробанка или на один из постов в правительстве.

Вторник 11 октября был «чёрным».

Герашенко В. В. В последнем, перед уходом, разговоре с Ельциным я спросил у него: «А кого вы собираетесь назначить вместо меня? Слухи ходят, чуть ли не Гайдара. Мой совет: поскольку вскоре будут внесены поправки в Закон о Центральном банке, и вам необходимо будет его подписывать, лучше всего, если вы определитесь с новой кандидатурой до того, как закон заработает, а пока поставьте исполнять обязанности председателя Т. В. Парамонову.

Во-первых, она задействована в процессе подготовки бюджета на следующий год, а, во-вторых, активно работает с делегацией МВФ».

А тем временем 22 декабря 1994 года прошло второе чтение закона, а 27 января 1995 года третье чтение Закона «О Центральном банке

¹ Кириченко Никита, Маковская Елена. Денежный рынок — закон о ЦБ // Коммерсантъ. 26.07.1994.

РСФСР (Банке России)». В обоих случаях практически без обсуждения его принимали единодушно (в первом было 5 голосов против, во втором — ни одного). Борис Григорьевич в прениях не принимал участия, да и как будто и не участвовал в заседаниях, отстоять идею расширенного совета директоров ему не удалось. Банк сумел отстоять свой статус и при этом узаконить все те методы финансового маневрирования, которыми он в то время пользовался.

Претерпела изменения статья законопроекта, запрещающая ЦБ предоставлять Минфину необеспеченные кредиты и покупать государственные ценные бумаги при их первичном размещении. Это положение по настоянию Б. Г. Фёдорова вошло в принятый в первом чтении вариант. Его сохранение сделало бы бюджетно-финансовую политику российских властей невозможной. И в окончательном тексте эта статья звучала по-иному: ЦБ не вправе стал предоставлять кредиты правительству на покрытие бюджетного дефицита и покупать государственные ценные бумаги при их первичном размещении, «за исключением тех случаев, когда это предусматривается федеральным законом о федеральном бюджете».

В окончательном варианте закона были легализованы операции на открытом рынке (купля-продажа коммерческих и казначейских векселей, государственных облигаций) и валютные интервенции. Банк России получил возможность предоставлять кредиты под обеспечение ценными бумагами и другими активами, покупать и продавать чеки, простые и переводные товарные векселя, оперировать с государственными бумагами на вторичном рынке.

Сменившей В. В. Геращенко Т. В. Парамоновой удалось отстоять жёсткую позицию предшественника о недопущении перечисления прибыли отчётного года в федеральный бюджет до утверждения годового отчёта банка советом директоров.

Принятый закон декларировал принцип экономической самостоятельности Банка России, не отвечающего по обязательствам государства и осуществляющего свои расходы за счёт собственных доходов (ст. 2). Уставный капитал банка был определён в 3 млрд рублей. Банк остался подотчётным Госдуме, которая утверждает по представлению Президента РФ председателя ЦБ, его годовой отчёт, а также заключение аудиторов (ст. 5, 12). Был впервые зафиксирован максимальный срок прохождения безналичных расчётов — не дольше двух операционных дней в пределах субъекта Российской Федерации и пяти — в пределах РФ (ст. 82).

Но это был ещё не конец истории закона — Совет Федерации его отклонил, Дума вето СФ преодолела, но после обращения верхней палаты к Президенту РФ тот «завернул» закон. Дума вновь рассмотрела и одобрила уже новый вариант (без принципиальных изменений), СФ ещё раз не принял его, Дума в очередной раз преодолела вето. В этот раз обращаться к Президенту РФ Совет Федерации не стал, и тот одобрил документ. Имущество и уставный капитал банка стали собственностью государства, которое, однако, не отвечает по обязательствам Центробанка.

К Татьяне Владимировне Парамоновой, бывшей тогда и. о. председателя ЦБ, Борис Григорьевич относился скорее с симпатией.

Будучи ещё вице-премьером и министром финансов, Борис Фёдоров признавался в узком кругу, что, займи он должность главы ЦБ, он, во-первых, уволил бы Александра Хандруева (зампред ЦБ), а во-вторых, сделал всё возможное, чтобы оставить Парамонову. По его словам, она была одной из немногих, кто умеет твёрдо сказать «нет».

Утверждение главы ЦБ // Коммерсантъ. 11.07.1995.

Однако в июле при обсуждении кандидатур на эту высокую должность Фёдоров заявил, что отставка и. о. председателя ЦБ Т. В. Парамоновой не будет иметь катастрофических последствий для национальной валюты.

Фёдоров Б. Г. Если в кресло руководителя ЦБ сядет Ю. Пономарёв, О. Можайсков, А. Думнов, Б. Сергеев или Д. Тулин, то в ЦБ появится команда профессионалов, способных вернуть Банку России статус независимого центра, генерирующего продуманную денежно-кредитную политику¹.

«Чёрный вторник»

Сдайте валюту!

М. А. Булгаков. «Мастер и Маргарита»

5 октября на торгах ММВБ котировка доллара поднялась на 140 рублей (+5,25 %) и составила 2808 рублей за 1 доллар США. Уже тогда

¹ Ведомости // Коммерсантъ/ 26.07.1995.

представитель Банка России заявил, что на систематическое падение курса рубля в последнее время влияют не только ситуация в российской экономике и сезонные факторы (уборочная страда, выделение централизованных кредитов и пр.), но и игра на повышение курса доллара, ведущаяся рядом крупных коммерческих банков.

Борис Фёдоров ещё раньше прогнозировал и даже предлагал пари, что к концу года курс доллара повысится до 12 тыс. рублей.

11 октября 1994 года в течение одной сессии на Московской международной валютной бирже (ММВБ) рубль буквально рухнул на колени, обесценившись сразу на 27 % (доллар вырос с 3081 до 3926 ещё неденоминированных рублей). По аналогии с днём, 29 октября 1929 года когда в США началась Великая депрессия, вторник 11 октября назвали «чёрным». И это был не единственный случай в валютной истории России. Более того, «чёрные вторники» будут повторяться регулярно при невнятной политике финансовых властей.

Герашенко В. В. *Во вторник с утра я был на совещании у вице-преьера О.Н. Сосковца. Неожиданно вбежала секретарь Черномырдина и сообщила, что меня вызывает к телефону Виктор Степанович. Звонил он прямо из вертолётa и спрашивал меня, что произошло с рублём. Я ничего не знал, так ему и сказал.*

После этого перезвонил Тулину, тот трубку не поднимает. Звоню директору департамента иностранных операций ЦБ РФ А.И. Потёмкину. Его тоже нет на месте. Прошу секретаршу найти кого-нибудь, разъяснить ситуацию. Наконец, нашлись, рассказали, что падает рубль, я их обматерил, сказав, что меня следует держать в курсе дела, чтобы я мог со знанием дела заявить руководству страны: «Пусть падает!»

Население, пережившее ежемесячную инфляцию в 30–40 %, напугать было сложно. Да и буквально через пару дней доллар практически вернулся к первоначальному значению (2994). Однако помнят почему-то больше всего именно этот «чёрный вторник».

Замруководителя аппарата Совмина Андрей Себенцов, пришедший на вчерашнее вечернее заседание Совета Госдумы, сообщил, что в правительстве ситуация уже обсуждена. На вопрос о том, не г-н ли Герашенко является виновником происходящего, г-н Себенцов ответил: «А кто же ещё?!»

Журавлёв Пётр. Виктор Герашенко рискует попасть под паровоз // Сегодня. 12.10.1994.

Ирина Хакамада заявила: «Борис Фёдоров является наилучшей кандидатурой на пост министра финансов России, но я не уверена, захочет ли он занять его»¹.

Депутат Госдумы, бывший министр финансов Борис Фёдоров сегодня в беседе с журналистами высказался за отставку Виктора Геращенко с поста председателя ЦБР. Он сказал, что не получал предложения занять место председателя Центробанка, но с охотой его примет.

Борис Фёдоров высказался за отставку Виктора Геращенко с поста председателя ЦБР // Postfactum.Ру. 14.10.1994.

Поддержал Фёдорова и коллега по объединению депутат А. Д. Жуков: «Вина и ответственность Центробанка совершенно очевидна, а ответственность ведомства выливается в ответственность его руководителя. Я считаю, что Геращенко должен сам подать в отставку, так как это нормальная практика для любой цивилизованной страны мира. По профессиональным качествам на пост председателя ЦБР подошёл бы Борис Фёдоров. Однако кандидатура Фёдорова вряд ли будет поддержана думой. А, кроме того, в таком случае Фёдорову пришлось бы отойти от активной политической деятельности. Надо быть либо председателем Центробанка, либо политиком, особенно сейчас»².

Председатель Думы И. П. Рыбкин использовал басенный образ: «Щука Геращенко продремал алчных карасей».

Неутомимый в поисках образов обозреватель газеты «Коммерсантъ-Daily» Максим Соколов, обратившись к классическому труду С. Т. Аксакова «Записки об ужении рыбы», указал, что караси — «самая плодовитая и везде во множестве водящаяся рыба», причём «они разводятся в невероятном количестве в самых нечистых водах и первые года растут очень скоро». Всё сходилось...³

Один из участников утреннего заседания СБ, в глубоком душевном смятении вернувшийся в Думу с заседания совета, шепотом делился с корреспондентом «Сегодня» впечатлениями о только что пережитом: «Президент говорит, это спе-ци-а-льно кто-то устроил. Тут,

¹ РИА «Новости». 12.10.1994.

² Борис Фёдоров: «Я не сторонник того, чтобы рубить сплеча, но в данном случае вопрос ясен» // Московская правда. 14.10.1994.

³ Соколов Максим. Что было на неделе // Коммерсантъ. 15.10.1994.

говорит, на-жи-ва-е-тся кто-то. И — Степашину: ты, — говорит, — найди мне его. В три дня найди — кто...»

Пархоменко Сергей. Хороший был рубль. И кому мешал... // Сегодня. 13.10.1994.

Б. Г. Фёдоров был убеждён, что давно перезрела и отставка всего правительства. Г. А. Явлинский обвинял во всём президента страны.

Фёдоров Б. Г. Вокруг посмотрите. Мы уже почти 10 лет перестройку затеваем. Уж бедная кошка вся измучилась: ей хвост рубят и рубят. А она плачет и молока просит. Поэтому я и не в этом правительстве.

Если выборы будут настоящими, думаю, ни один мыслящий человек за него не проголосует. Недавно наш сотрудник ездил в Астрахань. У 40 коллективов однозначная реакция — «шут гороховый». И это уже не смешно. Потому что все гайдаровские разговоры по поводу объединения вокруг президента бессмысленны.

Наше правительство считает, что можно ничего не делать. Его же не выбирали. И тут же возникает феодальная зависимость¹.

Первоначально в Белом доме и Кремле заговорили о «заговоре банков». Тогдашний вице-премьер и министр экономики А. Н. Шохин, глава президентской администрации С. А. Филатов и председатель Совета Федерации В. Ф. Шумейко сразу заявили, что во всем виноваты банкиры-кровососы, хорошо заработавшие на изменении курса. В России к тому времени уже успели проникнуться социальной ненавистью к новому классу, поэтому с радостью приняли эту гипотезу.

Пресс-секретарь президента В. В. Костиков оказался ещё более бдительным и обнаружил «заказчиков аферы» («группу мощных коммерческих банков», созданных на деньги коммунистов), у которых было две задачи: стратегическая — убрать президента, а промежуточная — «обнажить правительственный фланг Бориса Ельцина, спровоцировать правительственный кризис, свалить Виктора Черномырдина, вычистить правительственную команду от остатков реформаторов»².

¹ *Фёдоров Борис.* С чего вы взяли, что у нас нормальное государство? // Московский комсомолец. 18.10.1994.

² *Сторожев Иван.* Ситуация, сложившаяся после «чёрного вторника» и создания чрезвычайной комиссии Олега Лобова // Независимая газета. 14.10.1994.

В конце концов был отправлен в отставку и. о. министра финансов С. К. Дубинин. Не смог отказать президенту Ельцину в просьбе подать заявление об уходе по собственному желанию и председатель ЦБ В. В. Геращенко. Уволить его было нельзя.

Борис Фёдоров на это среагировал эмоциональным высказыванием: «Если отставка — это правда, значит, есть Бог на небе».

А президент был многозначителен и грозен: «Пока ещё Геращенко и Дубинин отделались лёгким испугом. Это не значит, что не будет продолжения»¹. Правда, как часто у него бывало, — сказал и забыл.

Причин для кризиса было множество, включая и головоунытие — механизм функционирования валютного рынка не был отработан. Однако отвести от себя вину руководству страны не удалось. В докладе, который был подготовлен специальной комиссией Думы, говорилось, что основной причиной обвала является «раскоординированность, несвоевременность, а порой и некомпетентность решений и действий федеральных органов власти». То есть бардак в высшем эшелоне.

Действительно, это был нелёгкий период в жизни страны: общий экономический спад, резкое снижение объёма ВВП, хотя гиперинфляции уже не было, но цены по-прежнему росли очень быстро (порядка 10% в месяц). Низкая наполняемость российского бюджета: из-за малых поступлений от экспорта и слабой собираемости налогов. К этому следует присовокупить усиливающийся уход денег за рубеж, рост платежей, огромные задолженности по зарплате и т. д. и т. п.

Одновременно быстро росла рублёвая денежная масса. Правительство активно занимало деньги у Центрального банка, которые тот оперативно печатал. Рубли, перед тем как идти на посевную, северный завоз, социальные программы, бесконтрольно прокручивались на валютной бирже.

К тому же банки заигрались на рынке ГКО. Ещё бы: доходность по 3- и 6-месячным бумагам в 1994 году составила от 70 до 150%. На полученную прибыль банки скупали доллары, ЦБ приходилось тратить свои золотовалютные резервы. Ряд экспертов считают, что краткосрочное падение рубля должно было наказать спекулянтов. Но, во-первых, сохранить в секрете эту операцию не удалось, а во-вторых, после первой негативной реакции в Кремле решили отступить, найдя козлов отпущения.

Председатель Комитета Совета Федерации по бюджету, финансовому, валютному и кредитному регулированию, денежной эмиссии,

¹ Кириченко Никита. Политический вектор — курс рубля — политический аспект // Коммерсантъ. 25.10.1994.

налоговой политике и таможенному регулированию Н. Н. Гончар заявил: «Я не верю, что это решение могло быть принято ЦБ без твёрдой и однозначной санкции президента Бориса Ельцина или премьера Виктора Черномырдина, а может быть, их обоих». Тем более подозрение вызвала история о том, что дилеры ЦБ «не смогли превысить лимит интервенций, поскольку не могли дозвониться до Герашенко»¹.

Интересны были и заявления Фёдорова о том, что биржевая паника произошла сразу после встречи в Сочи премьер-министра с экономическим блоком правительства. И во вторник под предлогом передачи валютных резервов Минфина Банку России были проданы валютные резервы и золото на 400 млн долларов по курсу ММВБ. Смысл операции, по словам депутата, состоял в том, чтобы «получить сумму порядка 1 трлн рублей для решения проблем разваливающегося госбюджета за счёт населения». Лидер депутатской группы резко негативно отзывался о деятельности комиссии по расследованию причин обвального падения курса рубля, заявив, что ничего конкретного о виновниках случившегося сказано не будет. Комиссию, сказал Б. Г. Фёдоров, должны были возглавить люди, разбирающиеся в финансах и не заинтересованные в сокрытии результатов расследования². А его поручили, по его словам, партаппаратчику Лобову.

А в заявлении Б. Г. Фёдорова, сделанном 7 ноября, говорится о работе комиссии по расследованию причин обвального падения курса рубля, о том, что она «походила на партийно-хозяйственные разборки времён застоя, когда явные любители в данном вопросе, не понимающие самых элементарных вещей (Олег Лобов, Сергей Степашин), задавали безграмотные вопросы и превратили серьёзное задание президента в посмешище»³.

Борис Григорьевич выступил тогда же и против специализированной валютной биржи, назвав её пережитком. «Она сохранилась на Западе лишь в отдельных странах, государство там играет на внебиржевых рынках», — пояснил Фёдоров. И добавил, что в России ММВБ факти-

¹ *Сторожев Иван.* Ситуация, сложившаяся после «чёрного вторника» и создания чрезвычайной комиссии Олега Лобова // Независимая газета. 14.10.1994.

² Падение курса рубля было организовано правительством, заявил лидер депутатской группы «Либерально-демократический союз 12 декабря» Борис Фёдоров // Postfactum.Ру. 17.10.1994.

³ *Фёдоров Борис.* Любители превратили серьёзное задание президента в посмешище // Postfactum.Ру. 08.11.1994.

чески контролируется Центробанком и поэтому оказывается местом политических и финансовых спекуляций огромного масштаба¹.

Однако одними из главных жертв того кризиса стали небольшие банки, существовавшие за счёт валютно-обменных операций. Резких скачков курса рубля они пережить не могли. В отличие от крупных банков, у них не было инсайдерской информации, и они не имели «подушек безопасности». К тому же, после «чёрного вторника» государство ограничило обращение наличной иностранной валюты и ужесточило контроль над операциями с безналичной иностранной валютой.

24 августа 1995 года случился «чёрный четверг» — кризис межбанковских кредитов. Банки перестали доверять друг другу и похоронили несколько десятков своих сородичей. 225 банков к концу года были закрыты.

Мамонтов А. Н. *Следователи потом долго разбирались, кто виноват в этом кризисе. Сначала говорили: тот, кто продавал, дескать, он наживался. Начинали их дергать. Те заявляют: «Да продавая, мы, наоборот, рынок сдерживали, цену сбивали!» Начинают покупателей тягать. Те объясняют: причём здесь мы, нам клиент поручение дал купить валюту. К тому же просто по биржевому курсу, каким бы он ни сложился. Следствие велось сразу несколькими ведомствами: Советом безопасности, ФСБ, Генеральной прокуратурой. На допросы вызывали и меня как главного маклера, рулившего торгами и державшего связь с Банком России. Помню, следователь ФСБ оказался с юмором, и я решился его спросить: «А что, чебэшников вы тоже допрашиваете?» — «А как же, — отвечает он мне, — вот только что здесь Герасценко сидел». — «И что он говорит?» — набрался наглости я. «А он смеётся в основном, острит... Спрашивает, что, мол, мы прие...сь к этому рублю! Ну, рухнул рубль и рухнул! И х... с ним!» Таскали нас около года. Потом стихло. Умысла и игры в «чёрном вторнике», я уверен, не было.*

Фёдоров Б. Г. А Борис Николаевич выходит и четвертый год подряд говорит что-то. «Третья попытка финансовой стабилизации», «1994 год был годом контрастов» — это просто фразы мои любимые. «Опасность сепаратизма в основном преодолена», «в 1994 году мы жили в разреженном правовом пространстве» и «пора строить мостик между ин-

¹ Беккер Александр. На биржевом кризисе «наварили» триллион рублей // Сегодня. 18.10.1994.

формационным прошлым и инвестиционным будущим». Красиво, чёрт возьми¹.

18 октября 1994 года было сообщено, что после отставки В. В. Герашенко исполняющим обязанности председателя Банка России назначена занимавшая до этого пост его заместителя Т. В. Парамонова. Указ Президента РФ гласил: «До назначения в установленном Конституцией России порядке председателя Центрального банка».

Одновременно с этим указом Б. Н. Ельцин издал указ о создании Национального банковского совета, автором идеи создания которого был Борис Григорьевич Фёдоров.

25 октября обсуждался вопрос о членах Национального банковского совета — представителях Государственной думы. И ни один из кандидатов не смог набрать необходимого количества голосов. По рейтинговому голосованию больше всех голосов набрали депутат от Коммунистической партии В. В. Семага (170 голос) и С. В. Калашников от ЛДПР (167 голосов). За ними следует М. М. Задорнов (132 голоса), А. В. Турбанов (117), Глазьев (82) и Б. Г. Фёдоров (27). При повторном голосовании ни один из кандидатов не набрал необходимых для выдвижения 226 голосов. Во время голосования Фёдорова в зале не было.

Выбирая из возможных кандидатов на пост председателя Банка России, Борис Фёдоров высказался за безоговорочную поддержку члена совета директоров известного банкира Ю. В. Пономарёва.

Фёдоров Б. Г. Я лично знаю Юрия Валентиновича, он один из самых опытных банкиров России, работал во Внешторгбанке России и Госбанке СССР, много лет провёл за границей в Эйрбанке, в нынешней ситуации это был бы наиболее взвешенный выбор Государственной думы².

14 ноября президент представил Думе кандидатуру С. К. Дубинина на пост председателя Банка России, и она вскоре была принята.

Фёдоров Б. Г. Сергей Дубинин — неплохой человек, но сразу два представителя Газпрома в высшем эшелоне власти — это уже слишком, не следует развивать семей-

¹ *Родин Иван.* Надо рисковать, если власть попадает в руки // Независимая газета. 17.03.1995.

² Postfactum.Py. 08.11.1994.

ственность. Честнее было бы повременить с новым назначением до парламентских выборов, а не навязывать Госдуме своих людей¹.

Все надеялись, что новый председатель ЦБ сохранит свой пост, как минимум, в течение определённых ему по закону четырёх лет. Тем более что, как признавался Б. Г. Фёдоров, «разрабатывая закон о ЦБ, мы старались сделать так, чтобы председателя банка было как можно труднее снять».

Пирамиды

В России вся собственность выросла из «выпросил», или «подарил», или кого-нибудь «обобрал». Труда в собственности очень мало. И от этого она не крепка и не уважается.

В. В. Розанов. «Уединённое»

Не забывал в Думе Б. Г. Фёдоров и о рынке ценных бумаг.

В частности, он ещё в 1993 году выступил с идеей выпуска для покрытия бюджетных расходов «золотых сертификатов». Разработчиком проекта стал департамент финансовых рынков и ценных бумаг Минфина. И сертификаты выпускались с 27 сентября 1993 года в качестве долговых обязательств, гарантированных Правительством РФ, и являлись одной из форм государственного внутреннего долга в 1993–1994 годах. Номинал сертификатов составлял 10 килограммов золота 0,9999 пробы. В целях повышения продаж предусматривалось дробление сертификата банками, но не менее 100 граммов золота.

Специалисты отмечают огромное значение для развития рынка ценных бумаг выпуска этих сертификатов. Благодаря им на российском рынке ценных бумаг впервые появились долговые обязательства, обеспеченные реальными активами, — золотом.

Придя в Думу, Б. Г. Фёдоров много времени стал уделять другим бумагам — совсем не обеспеченным. Именно тогда, в 1994 году, стали

¹ По мнению Бориса Фёдорова, сразу два газпромовца в высшем эшелоне власти — «это уже слишком» // Postfactum.Ру. 15.11.1995.

рушиться многочисленные финансовые компании, и следовало срочно разработать противоядие от финансовых мошенников.

Фёдоров Б. Г. Во всем мире «Панама» стала именем нарицательным для крупного мошенничества, афер с ценными бумагами. <...> Наша страна сегодня — мировой рекордсмен по панамам: фонды лопаются, реклама оказывается ложной, генеральные директора исчезают. На то есть веские причины. Длительная оторванность страны от рыночных отношений, отсутствие образования сделали многих людей поразительно доверчивыми. С другой стороны, слабость государственного регулирования, примитивность законов, безразличие чиновников и правоохранительных органов позволяют мошенникам процветать. Что делать? Как всегда, спасение утопающих — их личное дело¹.

И Борис Григорьевич на страницах газет занимался просвещением.

Фёдоров Б. Г. Особая осторожность — в контактах с различного рода фондами. Не надо быть экономистом, чтобы понять, что в наших условиях практически нет предприятий, чьи акции на рынке по цене и доходности обгоняют инфляцию (директора старые, денег на модернизацию от приватизации не прибавилось). А сами фонды, как свидетельствует жизнь, любят хорошие офисы и автомобили, то есть дохода может не хватить даже на содержание. Поэтому самые лучшие фонды вложили ваучеры, скорее, не в акции, а в валюту, недвижимость².

В конце мая депутат направил Президенту РФ письмо и подготовленный им законопроект «О защите прав потребителей в сфере финансовых услуг». Под категорию финансовых услуг автор отнёс: привлечение вкладов, заключение контрактов на любые виды управления денежными ресурсами, любые формы посредничества в операциях с ценными бумагами.

В письме Фёдоров писал об участившихся в последнее время случаях краха и мошенничества ряда финансовых учреждений, в ре-

¹ Фёдоров Борис. Панама в России? // Известия. 19.04.1994.

² Там же.

зультате чего десятки тысяч россиян теряли свои сбережения. Назывались «Независимый нефтяной концерн», «ЛЕНИН», «Фиско», «Импульсинвест». МММ, «Русский дом Селенга», «Хопёр-Инвест», другие ещё ждали своего часа. Поскольку законодательный процесс длителен, Фёдоров просил президента рассмотреть возможность использования этого проекта при подготовке соответствующего указа. Законопроект предусматривал обязательное предоставление клиентам полной информации о юридическом лице, предоставляющем финансовые услуги, характере этих услуг, реальную процентную ставку дохода или фиксированного дивиденда в расчёте на год, если она гарантируется. Службы надзора за деятельностью банков должны тщательно анализировать финансовую рекламу и пресекать действия недобросовестных фирм. ЦБ и Минфин должны регулярно публиковать как «чёрные», так и «белые» списки организаций, а деятельность действующих без необходимых лицензий — приостанавливать до решения суда. «Нарушителей конвенции» предлагал наказывать штрафом в размере 1000 минимальных окладов.

Фёдоров Б. Г. К сожалению, несмотря на все мои возмущённые послания, руководители исполнительной власти не принимали никаких мер. Возможно, что мои предложения не были лучшими, но факт остаётся фактом: в течение более года власти не принимали никаких мер, чтобы остановить финансовых мошенников.

Почему власти тогда так себя вели — мне непонятно. Поразительная бездеятельность, которая ещё более дискредитировала реформы и прямо способствовала очередному обкрадыванию миллионов людей. С моей точки зрения, С. Дубинин (как и. о. министра финансов), В. Геращенко (как председатель Центробанка) и другие несут по крайней мере частичную ответственность за случившееся, так как их предупреждали, и ситуация была предельно ясной.

Проекты указов президента о регулировании рынка ценных бумаг появились в конце сентября. Фёдоров остался ими недоволен и назвал «непрофессиональными» и «ведущими к усилению бюрократического администрирования, а следовательно, к коррупции и организованной преступности». И даже провёл по этому поводу с председателем Партии экономической свободы К. Н. Боровым совместную пресс-конференцию.

В проектах, подготовленных в Администрации Президента РФ и правительстве, не было главного, что предлагал в своём законопроекте Фёдоров — положений, гарантирующих достоверность информации, распространяемой эмитентами ценных бумаг.

По словам депутата, «**вкладчики в демократической стране судили бы жулика, подобно Мавроди, судом Линча, а у нас создают движение в его защиту**». А К. Н. Боровой добавил: «*Чубайсизация на рынке ценных бумаг приведёт к повальной мавродизации*».

Чубайс А. Б. *Понимая, что результатом ваучерной приватизации будет создание фондового рынка, мы 4 ноября 1994 года создали первую Федеральную комиссию по ценным бумагам и фондовому рынку при Правительстве РФ. Я её возглавил, заместителем стал Дима Васильев. Всё это происходило на фоне полного кошмара, созданного Мавроди, «Русским домом Селенга» и другими жуликами. Победить их можно было, только опираясь на силовые органы. Возможно, с Борей мы бы договорились по тактике совместных действий, но к этому времени в правительстве его уже не было. Прямолинейный выход к одурманенным людям со словами: «Не вкладывайте свои деньги в пустые бумажки!» — дал бы через час толпы возмущённых вкладчиков в каждом городе с требованием вернуть им деньги назад. И не дай бог, появится задавленная старушка, трупы и далее по списку...*

Поэтому я несколько раз собирал силовиков, просил их начать хотя бы оперативную разработку этих бандитов. Но генералы пропускали всё мимо ушей, игнорируя нас! Васильев со своим Федеральным общественно-государственным фондом по защите прав вкладчиков и акционеров подготовил материалы на открытие уголовного дела на руководителей 984 финансовых пирамид. И опять никакого результата! Извне же казалось, что мы ничего не делаем! Так что я очень жалею, что с Борей нам тогда не удалось объединиться.

Эту ситуацию я хорошо запомнил. Раз в три дня примерно ко мне в Госкомимущество на Ильинке (точнее на Никольском переулке) взрывалась взъярённая толпа вкладчиков. И нам пришлось отстроить технику её усмирения. Мы на пути возмущённой волны устанавливали большие несгораемые шкафы, перекрывая лестницу на второй этаж. Людям было открыто движение к единственной двери, которая вела в актовЫй зал. Когда он полностью заполнялся, мы выходили к ним и разговаривали.

Анатолий Чубайс на одном из совещаний на упрёки в намерении ГКИ подмять под себя весь фондовый рынок заявил, что этот вопрос

уже решен и согласован с президентом, стало быть, обсуждать его — напрасно тратить время. «Вот тогда и задумываешься о демократии», — заключил Борис Фёдоров.

Кириченко Никита, Маковская Елена. Налоги // Коммерсантъ. 11.10.1994.

История имела продолжение. В августе 1995 года Фёдоров во время первого эфира на канале ОРТ несколько раз назвал С. П. Мавроди жуликом, что тому не понравилось, и Сергей Пантелеевич обратился в Останкинский межмуниципальный суд, потребовал взыскать с ОРТ 100 млн рублей и ещё 10 млн рублей с Фёдорова. Однако в ходе суда удалось доказать, что Мавроди не оскорбляли, а слово «жулик» с юридической точки зрения не характеризует человека как преступника. В апреле 1996 года суд отказал Мавроди в иске.

Тогда же было заявлено о необходимости отдалить регулирование в руки профессионалов, объединившихся в саморегулируемые организации. Те и обеспечат прозрачность информационной среды, а не будут увлечённо решать вопрос, какое ведомство должно выдавать лицензии и регистрировать эмиссии.

4 ноября 1994 года вышел Указ Президента РФ № 2063 «О мерах по государственному регулированию рынка ценных бумаг в Российской Федерации». В нём недостатки, указанные Борисом Григорьевичем, устранены не были. На осень 1994 года пришлось основные скандалы с крахом российских финансовых пирамид.

Фёдоров Б. Г. Банковским, страховым делом у нас сегодня занимаются кто попало. Отсюда и результат — постоянное мошенничество, жульничество. Главная задача всех этих псевдофинансистов одна — любой ценой привлечь деньги населения, а дальше — хоть трава не расти. Ведь в России сегодня из-за безразличия властей можно делать всё, что угодно и оставаться безнаказанным.

Необходимо ввести более жёсткое лицензирование в финансовой сфере, любая финансовая услуга, при которой человек даёт свои сбережения для прироста, не может осуществляться без специального лицензирования.

Кроме специального лицензирования, чтобы не допустить мошенников в финансовую сферу, требуется срочно запретить любую рекламу привлечения денежных средств населения во вклады и в виде продажи ценных бумаг и их

подобий фирмами, не имеющими лицензий Центрального банка, Минфина, Госкомимущества.

И ещё один пассаж об уме: «За последние месяцы я побывал в десятке регионов нашей страны, встретился с тысячами людей... И среди прочих сделал и такой вывод: средний уровень интеллекта по стране несколько выше, чем в правительстве или в Государственной думе. Есть множество людей, трезво оценивающих ситуацию в России, напряженно работающих и не понимающих, почему их жизнь в такой степени должна зависеть от горстки некомпетентных чиновников»¹.

Прямо скажем, не сильно либеральные предложения. В то же время он считал, что несправедливо возвращать деньги излишне доверчивым гражданам за счёт тех, кто свои сбережения не вкладывал, скажем, в МММ. Из каких резервов такие выплаты должны осуществляться? Разумеется, за счёт налогов.

Серьёзные надежды Фёдоров возлагал на принятие Думой Закона «О рынке ценных бумаг». Он активно участвовал в обсуждении его положений с профессиональными участниками рынка².

Агроскин В. В. *В конце 1994 года Левенчук привлёк меня, уже как представителя участника рынка, в рабочую группу по написанию Закона «О рынке ценных бумаг», возглавлявшуюся в Государственной думе депутатом Евгением Бушминым. Надо сказать, что самый первый подход к написанию такого закона мы с Левенчуком осуществили годом раньше, в 1993 году, в рамках Рабочего центра экономических реформ при Правительстве РФ Сергея Васильева. Тот проект, разработанный при участии таких людей, как Борис Львин, Григорий Сапов, Михаил Хазин, Максим Кваша, был даже направлен за подписью Андрея Илларионова (заместителя Сергея Васильева) министру финансов Борису Фёдорову, однако хода не получил. Но когда мы положили проект на стол рабочей группы, в качестве нулевой версии его неожиданно предпочли модельным и переводным законам, предложенным многими другими участниками совещания.*

¹ Андреев Кирилл. Борис Фёдоров: «Надо добавить ума в кремлёвскую палату» // Московская правда. 15.06.1995.

² Кузнецов Павел. Борис Фёдоров возлагает надежды на экономическую грамотность депутатов // Сегодня. 05.10.1994.

Я даже не исключаю, что в принятом спустя долгие два года законе уцелела пара фраз из того проекта!

Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» был принят в 1995 году, отклонён Президентом РФ и вновь принят Думой 15 ноября 1995 года единогласно. Вновь отвергнут и окончательно принят 20 марта 1996 года.

Парламентская работа. Бюджеты

Ответам нет вопросов.

*В. Я. Брюсов. «Скала к скале,
безмолвие пустыни...»*

Б. Г. Фёдоров не раз в депутатский период говорил, что в условиях высокой инфляции принятие бюджета на год вперёд носит чисто условный характер. Даже если он принимается, очень быстро возникает необходимость заново начать бюджетный процесс.

И Постановление «О порядке рассмотрения и утверждения Закона Российской Федерации “О Федеральном бюджете и взаимоотношениях с бюджетами субъектов Федерации в 1994 году” и контроле за его исполнением» в марте 1994 года не приняли.

В этом случае Минфин спокойно начинал осуществлять поквартальное финансирование расходов методом экстраполяции (с учётом инфляционного индексирования) расходов, сравнивая с соответствующим месяцем предыдущего года.

А вот региональные и отраслевые лоббисты могли добиться увеличения своей доли в бюджете только в ходе принятия нового федерального бюджета. И они суетились. Нельзя было регионам без определения сумм трансфертных платежей окончательно сверстать свои бюджеты.

Фёдоров Б. Г. Пребывание в Госдуме заставило меня ещё больше разочароваться в нашем парламенте: число некомпетентных, плохо образованных и циничных людей в этом оплоте «демократии» в среднем выше, чем даже в правительстве или в целом в стране.

Можно привести конкретный пример. Я голосовал в Госдуме практически против всех бюджетов с 1994 года из-за

их абсолютной нереальности. Достаточно сказать, что через несколько дней после моего ухода из правительства доходы бюджета чудесным образом выросли на несколько триллионов рублей.

Кто голосовал за все эти бюджеты? Безусловно, что без коммунистов и «жириновцев» (плюс «болото») они никогда не прошли бы. Единственной последовательной фракцией, выступающей против, всегда было только «Яблоко».

Большинство депутатов приехали в Москву с одной единственной целью — завести полезные связи и остаться в столице любой ценой. Достаточно посмотреть на то, где теперь работают многие бывшие депутаты, перескочив из одного тёплого кресла в другое. Нередки случаи, когда бывшие депутаты соглашались на ничтожные должности, лишь бы не возвращаться домой. Понятно, что при этом ведётся борьба за квартиры и другие блага.

В результате в мозгу каждого депутата непрерывно присутствует паническая боязнь роспуска Госдумы, поэтому они готовы голосовать за что угодно. При этом зачастую используется лживая риторика типа «без бюджета страна не может жить». Хочется выглядеть «ответственным» политиком и одновременно прогнуться перед правительством. О принципах речь вообще не идёт.

В этом смысле показателен пример 1997 года. В начале года с большой помпой приняли очередной бюджет, сторговавшись с коммунистами. Премьер-министр сердечно поздравил всех депутатов и граждан. Президент отметил, что бюджет плохой, но всё же подписал его. Затем, уже весной, во главе бюджетного процесса встал А. Чубайс. Он вскоре заявил о чудовищном бюджетном кризисе и потребовал от Госдумы принять гигантский секвестр. То же самое происходило в правительстве Е. Примакова. Неужели мы никогда не будем учиться даже на собственных ошибках?

Голосовавшие за бюджет тогда оказались в весьма глупом положении, так как получалось, что они поддерживали совсем не то, за что сегодня выступает правительство. Компенсация в виде так называемого бюджета развития, на которую купились коммунисты, куда-то исчезла. Депутатам предложили ещё раз прогнуться. Им это не нравит-

ся, но боязнь роспуска Госдумы — не нравится сильнее. Ничего, поступились «принципами».

Милюков А. И. *Уже когда Борис был предпринимателем, я спросил его: «Что тебя толкнуло на разнузданную критику социалистического строя, компартии, всего советского? Этим ведь ты оттолкнул от себя много умных и порядочных людей». И он ответил: «Взрослея, понимаем это!»*

Последовательно с 1993 года Фёдоров выступал и против предоставления России западных кредитов без чётких гарантий со стороны нынешнего правительства неукоснительно следовать курсом рыночных реформ. По его утверждению, это подрывало саму идею реформирования экономики, а российская политическая машина, как только получит деньги МВФ, начнёт двигаться в неверном направлении.

Фёдоров Б. Г. Западные налогоплательщики должны знать, на что тратятся их деньги. А полтора миллиарда долларов не спасут Россию от экономических бед и будут истрачены в одночасье. До выделения России денег Дума должна одобрить бюджет страны, а правительство должно добиться снижения инфляции¹.

Заявление это было сделано в преддверии приезда в Россию директора-распорядителя МВФ Мишеля Камдессю. В Москве Камдессю заявил, что Международный валютный фонд (МВФ) усомнился в реальности цифр проекта российского бюджета на текущий год и считает серьёзно завышенной доходную часть государственного бюджета на 1994 год и необоснованно заниженной его расходную часть. Об этом накануне говорил и Б. Г. Фёдоров, так что, возможно, он и повлиял на решения высокого гостя. Ведь до этого никто из российского руководства не сомневался в том, что Камдессю прибывает, чтобы торжественно вручить другу Черномырдину очередные деньги.

Фёдоров Б. Г. Мне позиция, которая сегодня главенствует, — давайте возьмём там 6 миллиардов, проживём

¹ «Файнэншл таймс» сообщает, что бывший министр финансов России Борис Фёдоров начинает кампанию против // Трибуна. 29.03.1994.

ещё, — эта позиция мне не нравится. Если бы, понимаете, было бы чётко ясно, что вот происходит маневр, после которого пойдёт подъём производства и будет реальная стабилизация, то я был бы не против. Но в здравом рас­судке я не вижу ни одного человека, который бы в это верил. И совершенно очевидно, что проедят их, что ничего не произойдёт, инфляция всё равно будет высокой. А потом, когда мы придём к власти, нам, извините, придётся расплачиваться? Так почему я должен за это выступать? Почему мы должны вешать на каждого гражданина России по 100 долларов внешнего долга лишних? Ради того, чтобы Виктор Степанович Черномырдин, крупный газовик и опытный парработник, ещё полгода пробыл в правительстве? Лично у меня никакого интереса в этом нет. Стране это не поможет¹.

Умение искусственно на время создавать устраивающее МВФ положение в экономике страны демонстрировалось и при Фёдорове; так, в декабре 1993 года Министерство финансов снизило ожидаемую инфляцию с 16–18% до 12%. Сделано это было «благодаря» тому, что Минфин не выплатил предприятиям бюджетной сферы 7,8 трлн рублей. Бюджетники не получили вовремя зарплату, а заводы — кредиты, в результате денежная масса на рынке упала, сократился и спрос. За ними замедлился и рост цен. В январе же, когда отложенные выплаты всё же были произведены, инфляция превысила 20%².

Но в тот период Фёдоров был настроен ещё достаточно миролюбиво. Он говорил, что оставшиеся в Минфине профессионалы не допустят увеличения расходной части бюджета. И что «за последние три месяца правительство не сделало ничего особо плохого... Впрочем, ничего реформаторского тоже»³. Но благодаря снижению уровня инфляции до 9,8% в феврале и 8% в марте правительство имело шанс успешно завершить усилия предыдущего правительства по финансовой стабилизации экономики страны.

¹ *Родин Иван*. Надо рисковать, если власть попадает в руки // Независимая газета. 17.03.1995.

² *Вишневская Елена*. Зачем приезжал Камdessus? // Новое время. 31.03.1994.

³ *Колокольцева Елена*. Борис Фёдоров не уйдёт в оппозицию правительству // Сегодня. 01.04.1994.

Осенью 1994 года настроение Фёдорова изменилось: «Для вывода страны из кризиса необходимо сменить 95 % состава нынешнего правительства. <...> В Кремле нет абсолютно никакой особенной политики — там сидят и мечтают дожить до следующего месяца. <...> Политика неадаптации денег, которой придерживается Виктор Черномырдин, обречена и ведёт в никуда. <...> Инфляция на нынешнем уровне 200–300 % в год не допускает никакого планирования или производства, поэтому смертельна для государства»¹.

В ноябре в федеральный бюджет поступило всего 65 % запланированного объёма средств. Поэтому в проекте федерального бюджета на 1995 год был отдельный список изменений налоговой системы.

Б. Г. Фёдоров признал ошибкой свою прежнюю поддержку существующей в стране налоговой системы. Он считал изъяном действующего налогового законодательства то, что оно складывалось в пожарном порядке, в попытках залатать существующие бреши. Поэтому российская налоговая система не имеет идеологии.

Фёдоров Б. Г. Если предложения Минфина окажутся реализованными, у нас есть риск войти в 1995 год с повышенным налогом на прирост фонда оплаты труда. <...> Авторы предложений в проект бюджета демонстрируют психологические подходы экономистов сталинской школы, истолковывающих природу инфляции исходя из концепции кассового плана и приведения в соответствие налички и розничного товарооборота»².

В результате Фёдоров в октябре заявил, что депутаты группы «Либерально-демократический союз 12 декабря» будут голосовать за признание работы правительства по проводимым экономическим реформам неудовлетворительной. А три-четыре «декабриста» намерены проголосовать и за недоверие правительству. Сам он был в раздумьях.

Фёдоров Б. Г. Относиться положительно к политике этого правительства и считать его своим нельзя. Предавать этих людей немедленному изгнанию тоже опасно.

¹ Фёдоров Борис: «Для вывода страны из кризиса надо сменить 95 % состава правительства» // Postfactum.Ru. 10.10.1994.

² Кириченко Никита, Маковская Елена. Налоги // Коммерсантъ. 11.10.1994.

Не будет ли России от этого ещё хуже? Многие демократы с удовольствием проголосовали бы за недоверие, если бы была хоть какая-то гарантия, что придут нормальные люди.

Фёдоров вновь выступил против принятия бюджета (уже на 1995 год), он считал, что нельзя относиться положительно к бюджету, где на образование приходится 2%, а на оборону — 21%, на здравоохранение — 3%, на культуру — 0,9%, а на госуправление — 2%. Он требовал также отмены как политических льгот вроде «тульского эксперимента», так и татарской и башкирской схем, когда республики годами не платили налогов в бюджет¹.

«В правительстве надо менять не 3–5 человек, а 300–500. <...> Остатки демократов должны выйти из правительства, которое не способно решить насущных проблем общества, — заявил тогда же Борис Григорьевич. И возмутился, что «40 тысяч человек работают в хозяйственном управлении президента, они распоряжаются недвижимостью от Валдая до Сочи»².

Их нравы

- *Что-то чудовищное, неслыханное!..*
- *Ничего, живём, — ответил Бомбардов.*

М. А. Булгаков. «Театральный роман»

Б. Г. Фёдоров жаловался, что большую часть времени в Госдуме «шёл беспредметный трёп и самолюбование, политические игры и просто цирк». Обсуждение повестки дня иногда занимало столько времени, что на всё остальное его не оставалось. Чтобы не тратить время, «достаточно было включить в кабинете телевизор и краем уха следить за такими “событиями”». Кстати, Борис Григорьевич и не был прилежным депутатом с точки зрения посещения заседаний.

¹ Экс-министр финансов Борис Фёдоров // Московская правда. 03.11.1994.

² Postfactum.Py. 22.11.1994.

Фёдоров Б. Г. Меня поражает лицемерие коммунистов, которые шумно предъявляют претензии к посещаемости многим депутатам-демократам, а сами постоянно прыгают по залу как зайцы, нажимая чужие кнопки при голосовании за отсутствующих депутатов. При желании исполнительная власть может оспорить почти любое решение Госдумы, так как результаты голосования на 90 процентов — фальшивые и незаконные.

В Госдуме любили поговорить о коррупции в исполнительной власти, постоянно ходили разговоры и о собственной коррупции. Это могло, по словам Фёдорова, иметь форму продажи удостоверений помощников, получения денег за запросы и письма и за более серьёзное лоббирование конкретных законов.

Фёдоров Б. Г. Особенно обостряются такие разговоры, когда предстояло важное голосование, и по Госдуме толпами бродили лоббисты (наверное, с конвертами долларов). Мне лично никогда никаких денег не предлагали, зная меня, но я разговаривал с людьми, которые получили такие предложения. Другими причинами просто невозможно объяснить перемены в настроениях тех или иных фракций (особенно ЛДПР).

Есть фракции, в которых, как говорят, все депутаты получают дополнительную «зарплату», значительно превосходящую официальную. Налоги с таких сумм, понятно, никто не платит.

Фёдоров любил ссылаться на депутата-ветерана Н. И. Травкина, заявившего как-то: «Я избираюсь депутатом в третий раз и много повидал. Хапают все, но так, как в Думе, не хапал никто!»¹

Фёдоров Б. Г. Мне приходилось иметь дело с крупными бизнесменами, и некоторые из них прямо говорили, что они имеют у себя в «кармане» по несколько депутатов, которым они помогали финансировать выборы. Иногда при подготовке того или иного решения даже

¹ *Архангельская Наталья.* Дума собралась после каникул // Коммерсантъ-Daily. 05.10.1994.

идёт подсчёт: у А есть 5 человек, у Б — 7, у В — 4 и т. д. Мне кажется, что правоохранительным органам было бы достаточно поинтересоваться тем, на чьих автомобилях разъезжают эти депутаты, кто оплачивает им дачи или отдых за границей, с кем они обедают, и многое стало бы ясно.

Однажды депутат, не выдержав, разразился большой статьёй о привилегиях депутатов и чиновников. Вот короткие выдержки из неё.

Фёдоров Б.Г. В конце 80-х годов одной из самых любимых тем в нашей стране были советские привилегии и борьба с ними. «Демократы» взяли этот лозунг на вооружение, создавались даже комиссии по борьбе с ними, которые работали не покладая рук. <...>

Нужно учитывать, что человек слаб по своей природе. Немало молодых «демократов» в правительстве и Думе, попав в объятия неистребимой системы, быстро сдались. Да и можно понять — у любого есть бытовые проблемы, жена или тёща чего-то требует. Некоторые и шли во власть, чтобы поправить свои финансовые дела. <...> Но, понимая личные проблемы любого человека, сдаётся, что надо и совесть иметь. С совестью как раз в стране и напряжёнка. Вспомните начало работы Думы, когда избранники народа начали дружно голосовать за привилегии себе лично. <...>

Сотни и тысячи чиновников за госсчёт отдыхают. Нет такой системы ни в одном цивилизованном государстве мира. Только в России. <...>

И ещё больше меня бесит, когда стоит охранник Рыбкина и полчаса держит дверь лифта для нашего демократического спикера. А такие же депутаты, как Рыбкин, смиренно ждут. Это просто неприлично, и мы должны знать, сколько стоит охрана каждого официального лица. <...>

Или вот количество персональных автомобилей в России — мы абсолютный мировой рекордсмен по данному показателю (как и по некомпетентности руководства). <...>

В «Известиях» недавно промелькнула заметка о визитах Черномырдина за границу. Десятки людей разъез-

жают по миру непонятно зачем, но точно — за наш счёт. Опять же, пусть кто-то попробует вскрыть статистику таких поездок за год. Я сам был несколько раз «в свите» президента и премьера и уверяю — чувствуешь себя полным идиотом в роли барана в стаде, которое не знает, чем заняться. <...>

Или загляните в депутатский зал в Шереметьево-2. Бандитов вы там увидите больше, чем депутатов, — всё ведь продаётся и покупается. Конечно, при этом трудно ожидать, что кто-то будет стремиться создать человеческие условия для всех пассажиров¹. <...>

Неслучайно вскоре Борис Григорьевич на вопрос, не жалко ли ему уходить из Думы, ответил: «Потеря депутатского кресла меня не волнует. Мне там неинтересно было, удерживало только то, что меня два раза избирали люди»².

¹ Фёдоров Борис. Советские привилегии в конце столетия // Московский комсомолец. 28.03.1995.

² Панфилова Юлия. МВФ приветствовал дефолт // Коммерсантъ. 16.12.1998.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН

- А**балкин Л. И. — 75, 76, 87, 88,
101, 127, 165, 170–173, 180,
181, 183, 185, 246, 462
Авдеев А. А. — 136
Авен П. О. — 90, 211, 213, 229–
232, 410, 421
Аганбегян А. Г. — 64, 87, 165,
185, 186, 197, 207, 208
Агапов Ю. В. — 314, 315
Агафонов С. — 355
Агроскин В. В. — 477
Акаев А. А. — 335
Аксаков С. Т. — 466
Александров Б. — 301
Алексащенко С. В. — 171, 172,
177, 178, 188, 212, 253, 272
Алексеев М. Ю. — 143, 151
Аллисон Г. — 159
Алхимов В. С. — 43, 219
Андреев К. — 477
Анулова Г. Н. — 61
Арифджанов Р. М. — 402, 424,
425
Арнольд Л. — 192
Артемяев Р. — 310
Архангельская Н. — 484
Аттали Ж. — 185, 193, 195–197,
200, 206, 207, 209–212, 214–
217
Ачалова Е. — 434
- Б**абанов Б. — 239
Бабаева С. — 288
Багиров О. Э. — 40, 46, 51, 54, 55
Багратян Г. А. — 338
Бакалейник. — 67
Балашова Ю. В. — 129
Баранников В. П. — 107, 162,
285
Бардин В. — 338
Барсуков М. И. — 282
Барчук В. В. — 175, 247, 252, 271
Басин Е. В. — 135
Бездольный А. В. — 123
Беккер А. С. — 265, 267, 269,
290, 308, 309, 324, 330, 357,
358, 382, 393, 401, 405, 411,
412, 415, 427, 448, 457, 470
Беляев С. Г. — 202, 207
Бендукидзе К. А. — 313
Бентсен Л. — 294, 347, 357, 362
Бергер М. Л. — 67, 71, 173, 179,
227, 234, 241, 290, 350, 374
Березовский Б. А. — 183, 274,
275, 312
Бирюкова А. П. — 96, 184
Блок А. А. — 102
Бобровников А. А. — 107, 120
Бовт Г. Г. — 396
Богданкевич С. А. — 339, 340
Богословская Е. — 378

- Бойко Б. — 459
Бойко О. В. — 313
Бокельман Л. — 135
Боллз П. — 352
Боровой К. Н. — 475
Бородулин А. — 231, 242, 321
Бортник И. М. — 91
Бочаров М. А. — 102, 162, 167
Брагинский А. П. — 432
Брагинский Э. В. — 38, 116, 122, 426
Брагинский. — 92
Бродский Л. — 409
Бродский И. А. — 388
Брюсов В. Я. — 478
Бугаев Ю. С. — 138
Бугров А. Е. — 194, 197, 198, 227
Букато В. И. — 68
Булатов Б. И. — 191
Булгак В. Б. — 102, 163, 379
Булгаков М. А. — 311, 464, 483
Бун П. — 349
Бунич П. Г. — 87, 421
Бурбулис Г. Э. — 182, 208, 212, 421, 434
Бурцев А. С. — 68
Бутрин Д. — 286
Буш-старший Дж. — 220, 345, 346
Бушмин Е. В. — 432, 436, 477
Быков Р. А. — 442
- В**авилов А. П. — 94, 171, 177, 178, 188, 204, 210, 230, 275–277, 298, 304, 305, 315, 316, 369, 372, 384, 385
Валовая Т. Д. — 69
Ванденко А. Е. — 433
Варданян А. — 322
- Васильев Д. В. — 200, 230, 475
Васильев С. А. — 90, 204, 230, 242, 477
Васильев С. А. — 110
Викторов С. — 270
Виноградов В. В. — 312, 314
Виноградов В. С. — 49, 50, 135, 136
Витте С. Ю. — 34, 418
Виттье Д. — 221
Вишневская Е. — 320, 326, 481
Водяницкий А. П. — 135
Войлуков А. В. — 369, 385, 393
Волкер П. — 184
Волкогонов Д. А. — 421
Волков Д. — 264, 270, 428
Вольский А. И. — 141, 171, 257, 330, 398
Воронин А. Г. — 45
Воронин Ю. М. — 118, 123, 147, 152, 154, 256, 264, 377
Воронов В. М. — 91
Воротников В. И. — 158
Выборнов С. А. — 352
Выплож Ч. — 344
Высоцкий В. С. — 16
- Г**абриадзе Р. Л. — 119
Гаврилов Е. Н. — 91
Гаврилов И. Т. 106, 111, 162
Гайдай Л. И. — 342
Гайдар Е. Т. — 86, 90, 107, 130, 131, 166, 172, 187, 188, 190, 197, 208, 210–214, 218–221, 225, 229–234, 236, 237, 242, 244–246, 249, 257–259, 272–274, 279–285, 288–293, 299, 305, 306, 308, 320, 335, 339, 343, 344, 363, 381–385, 388–390, 393, 397–402, 405–421,

- 424, 430, 431, 434, 444–450,
463, 467
Галич А. А. — 16
Гаретовский Н. В. — 68, 69, 462
Гати Т. — 347
Герашенко В. В. — 53, 80, 95,
122, 126, 127, 129–131, 133,
155, 166, 184, 194–196, 213,
214, 221, 240–242, 246, 250,
257, 280, 284, 290–315, 318,
324, 325, 328, 329, 332, 334–
336, 338, 339, 345, 356, 357,
367–374, 380–387, 393, 394,
398, 403, 407, 408, 413–416,
424–426, 452, 456–458, 460–
471, 474
Гёте И. В. — 367
Глазунов И. С. — 20
Глазьев С. Ю. — 86, 213, 241,
266, 358, 380, 428, 471
Головков А. Л. — 208, 230, 236,
421
Головнин Н. — 212
Гончар Н. Н. — 469
Гор А. — 360
Горбачёв М. С. — 43, 51, 57, 58,
79, 81, 84, 85, 87–91, 93, 95,
98, 100, 101, 110, 118, 126,
128, 140, 156, 158, 160, 168–
172, 176, 180–187, 193, 206,
212, 213, 220, 240, 289, 345,
362, 420
Горбачёва Р. М. — 85
Горин Г. И. — 452
Грачёв П. С. — 380
Григорьев Л. М. — 94
Гринспен А. — 347
Губенко Н. Н. — 20
Гумилёв Л. Н. — 431
Гуревич В. — 179, 209, 290
Гусев В. В. — 137, 138
Гусева Л. П. — 36
Гусинский В. А. — 215, 216, 312,
313, 384, 399
Гусман Ю. С. — 421
Гуськов Ф. Н. — 69
Данелия Г. Н. — 119
де Ларозьер Ж. — 216
Деменцев В. В. — 43, 44
Денисенко Б. А. — 121, 122, 438
Дерби П. — 115, 145
Дерябин А. А. — 47, 315
Джанибеков В. А. — 442
Дикун Е. — 249
Днепров Э. Д. — 162
Доренко С. Л. — 411
Дубинин С. К. — 46, 139, 140,
146, 147, 212, 247–249, 252,
253, 256, 263, 268, 271, 272,
282, 319, 372, 377, 391, 409,
416, 428, 468, 471, 474
Думнов А. Н. — 41, 45, 221, 226,
227, 464
Егиазарян Г. А. — 87, 92
Егоров С. Е. — 462
Екатерина II — 17
Ельцин Б. Н. — 58, 75, 97–99,
102, 103, 107–113, 116, 117,
122, 124, 125, 130, 134–136,
141, 148, 156, 158, 160, 162,
163, 167, 169–173, 179, 182,
185–187, 190, 200, 201, 210,
213, 214, 218, 225, 229, 236,
242–244, 251, 252, 255, 258–
261, 268, 270–274, 278–283,
289, 292, 294, 304–307, 315,
328, 333, 334, 338, 346–351,
354, 356, 358–261, 367, 368,

- 370–373, 379–382, 384, 386,
393, 402, 405–409, 411–414,
421, 424, 434, 435, 444, 445,
450, 462, 467–471,
Емельянов А. М. — 421
Ершов М. В. — 32, 33, 57, 58, 62,
63, 70, 353, 354, 358, 359
Ефанов А. — 313
Ефимов В. Б. — 235
Ефремов А. — 44
- Ж**ириновский В. В. — 280, 365,
406, 423, 431, 432, 436–438,
441, 479
Жихарев П. И. — 161, 234
Жуков А. Д. — 433, 434, 447,
448, 466.
Журавлёв А. Л. — 106
Журавлёв П. — 465
- З**аверюха А. Х. — 230, 281,
283–286, 307, 388, 389, 405,
407, 413, 424, 425
Задорнов М. М. — 145, 146, 166,
171, 172, 182, 185, 188, 266,
267, 453, 460–462, 471
Зайченко А. С. — 92
Засурский И. И. — 267, 382
Захаров А. В. — 150
Захаров А. Н. — 150
Захаров В. С. — 64, 68, 462
Захаров М. А. — 57, 99
Зверев А. В. — 40, 46, 55, 119–
121, 134, 138, 141, 158, 159,
282, 283
Зверев С. А. — 145, 313
Зелинская А. — 24, 25
Зелинская Е. В. — 7–10, 23–28
Зенькович Н. А. — 279, 311,
406
- Златкис Б. И. — 120, 133, 138,
144–151, 156, 253, 297
Золотаренко Е. Д. — 38, 45
Золотухин Б. А. — 421
Зотов М. С. — 68, 69
- И**ванов Ю. А. — 44
Иванов Ю. — 227
Иванова Н. Ю. — 457
Игнатъев С. М. — 213, 298, 356,
393
Илларионов А. Н. — 90, 231, 289,
292, 342, 371, 389, 390, 418,
477
Илюмжинов К. Н. — 244, 432
Иноземцев Н. Н. — 58, 61, 73, 74
- К**азьмин А. И. — 30, 42, 127,
128, 139, 146–148, 192, 199,
233, 253, 256, 269, 277, 296,
330, 331, 344, 354, 355
Кагаловский К. Г. — 210, 223,
272
Калашников С. В. — 471
Калашникова Н. — 216, 356, 396
Калинин — 202
Камдессю М. — 219, 220, 347,
361, 480, 481
Камин Д. — 270, 307
Капустина Н. Е. — 38
Капица А. П. — 106
Караулов А. В. — 99
Каримов И. А. — 325, 333, 335
Каспаров Г. К. — 75, 182, 421
Касьянов М. М. — 282, 283
Квасов В. П. — 230, 384, 396,
417, 423
Кваша М. — 477
Квинихидзе Л. А. — 152
Кебич В. Ф. — 339

- Кильматов Р. — 271
 Кириченко Н. В. — 291, 298, 302, 323, 327, 332, 399, 417, 456, 462, 468, 476, 482
 Кирпичников А. — 447
 Киселёв М. — 136
 Китайгородский И. П. — 68
 Клинтон Б. — 284, 347, 351, 358, 359, 411
 Ключиков В. И. — 68
 Кобелев В. В. — 437
 Коваленко Ю. — 223
 Ковалёв С. А. — 420, 421, 446
 Кодзуки Т. — 349, 350, 356, 360
 Козлов А. А. — 133, 146
 Козлов А. В. — 35
 Козырев А. В. — 102, 108, 163, 223, 350, 353, 358, 360, 407, 420, 421, 423, 439, 440
 Койвисто М. — 363
 Кокошин А. А. — 206, 379
 Коллинз У. — 375
 Колокольцева Е. — 364, 380, 397, 427, 428, 455, 481
 Колоссовский А. И. — 223
 Коль Г. — 358
 Конан Дойл А. — 134, 165
 Кононенко В. — 414
 Корабельщиков А. И. — 282
 Коржаков А. В. — 282, 378
 Королев И. С. — 45, 57–61, 63, 64, 66, 67, 72–77
 Королев С. Н. — 121, 138, 253
 Костиков В. В. — 405, 457
 Костюко А. — 249
 Костюковский Я. А. — 342
 Кох А. Р. — 202, 231, 287
 Красавина А. Н. — 35
 Красников Е. — 246
 Кремер Б. — 449
 Кривин Ф. Д. — 278
 Кристианс В. — 43
 Кристофер У. — 347, 350, 353
 Крокет Э. — 67
 Кронштадский И. — 19
 Кротов Н. И. — 55, 123, 133, 145, 148–150, 155, 158, 164, 229, 276, 278
 Куделина Л. К. — 138
 Кудрин А. Л. — 247, 418, 442
 Кузнецова В. — 242
 Кузнецов П. — 477
 Кулик Г. В. — 102, 111, 112, 163, 388, 462
 Куликов О. Н. — 45
 Купер Ф. — 26
Лазарев И. Н. — 119, 120, 138, 140, 152, 156, 158, 160–162, 242
 Латынина Ю. Л. — 13, 261, 316, 319, 389, 392
 Лебедев А. Е. — 161, 162, 207
 Левенчук А. И. — 477
 Левчук И. В. — 68
 Лемешев С. Я. — 18
 Ленин В. И. — 49, 119
 Леонова О. А. — 228, 239, 240, 242–245, 255–258, 283, 290, 412, 413
 Леонтьев В. В. — 91
 Леонтьев М. В. — 114, 189, 265, 290, 363, 390, 393, 395, 399, 400, 423
 Лермонтов М. Ю. — 420
 Лившиц А. Ф. — 256, 409
 Лигачёв Е. К. — 84, 85
 Лобов О. И. — 114, 163, 230, 271, 272, 281–283, 338, 353, 409, 467, 469

- Ломакин И. К. — 46
Лондон Д. — 25
Лукава Г. Г. — 431
Лукин В. П. — 223, 359
Львин Б. — 477
Лысенко В. Н. — 251, 448
Лэйк Э. — 347
Любимов А. М. — 150
- М**авроди С. П. — 475, 476
Макаров А. М. — 421
Макаров А. — 238
Макдугалл Б. — 255
Маковская Е. — 320, 323, 326,
327, 332, 456, 462, 476, 482
Максимова М. М. — 58, 59, 61,
63, 70, 72,
Максимова Н. С. — 137, 138, 156,
253
Малышев Н. Г. — 111, 162
Мамонтов А. Н. — 470
Маневич М. В. — 202, 203
Маркедонов — 439
Маркс К. — 93
Марченко Г. А. — 331, 334–336,
340
Маршак С. Я. — 229
Масленников И. Ф. — 134, 165
Масленников Н. И. — 72
Маслов А. С. — 197, 205
Маслов Д. — 198
Маслюков Ю. Д. — 90, 95
Матерев И. С. — 212
Матюхин Г. Г. — 101, 110, 111,
123, 126, 127, 130, 133, 135,
136, 292, 293, 317, 318
Маше-Суниц 85
Мащиц В. М. — 94, 171, 188, 327
Мацуура К. — 349
Маяковский В. В. — 137, 316
Медведев А. И. — 60, 61, 209, 245
Медведев В. А. — 76, 202, 207,
245
Медведев Е. — 262
Медведев В. И. — 68
Медведев П. А. — 111, 123, 134,
175, 199, 213, 460, 462
Медведев 202
Меликьян Г. Г. — 423
Мелкумов Я. Я. — 146, 148
Мельников А. — 299
Метальников Б. А. — 114
Миловидов В. Д. — 63, 70, 86,
161, 211, 212
Милюков А. И. — 75, 77, 81, 82,
88, 89, 91–95, 98, 169, 480
Миттеран Ф. — 193, 195, 197,
345, 348, 358
Михайлов А. Ю. — 145, 146, 166,
171, 172, 182, 185, 188, 266,
358
Мишустин М. В. — 425, 426
Миядзава К. — 347, 354, 355
Мкртчян Г. — 62
Млечин Л. М. — 109
Мовчан А. А. — 38, 44, 45, 47,
48, 64, 118
Можайсков О. В. — 41, 45, 48,
129, 194, 196, 464
Можин В. П. — 81, 88, 223
Мороз О. В. — 283
Морозов А. — 212, 348
Московский Ю. С. — 69, 140, 220
Мостовой П. П. — 230, 286
Мулин С. — 386
Мулладжанов Ф. — 328
Мурашов А. Н. — 421
Муромцев С. А. — 20
Муртазаев Э. — 452

- Мусатов В. Т. 47, 86, 94
 Мушкин А. А. — 10, 11, 30, 32,
 34–36, 42, 460
 Мэйджор Дж. — 358
 Мягков Е. Б. — 38, 44, 45, 221
- Н**
 Надеин В. — 384
 Назарбаев Н. А. — 331, 333, 335,
 337
 Наздратенко Е. И. — 235
 Невзлин Л. Б. — 159, 313
 Немцов Б. Е. — 199, 266, 288
 Нечаев А. А. — 229, 230, 236,
 237, 243, 246, 252, 410
 Никульшин О. В. — 145, 148–
 150, 155, 158, 278
 Нит И. В. — 67, 175
 Ничипорук А. — О. — 352
 Ниязов С. А. — 335
 Ноув А. — 64
- О**
 Обозинцев А. А. — 68
 Ожерельев О. И. — 212
 Ожогин В. В. — 33
 Окуджава Б. Ш. — 16, 78
 Орлов А. В. — 92
 Орлов С. В. 438
 Ослунд А. — 46, 303, 342, 343,
 348, 374
 Остер Г. Б. — 143, 150
- П**
 Павлов В. С. — 42, 53, 96, 119,
 127, 133, 142, 143, 154–156,
 160, 163, 165, 183, 184, 195,
 206, 207, 368, 369, 373, 418
 Павлов О. И. — 81
 Павлов С. В. — 42
 Памфилова Э. А. — 421, 448
 Пансков В. Г. — 119, 256, 271,
 409
 Панфилова Ю. — 486
 Парамонова Т. В. — 296, 297,
 456, 457, 458, 462–464, 471
 Пархоменко С. — 397, 467
 Пекшев В. И. — 45, 51
 Пензин Д. Я. — 219
 Петраков Н. Я. — 64, 75, 86, 88,
 89, 94, 95, 128, 165, 169–172,
 176, 177, 182, 186, 189, 289,
 299
 Петров В. А. — 121, 138, 253
 Петров Ю. В. — 281
 Пигилова Т. А. — 123
 Пикеринг Т. 362, 411
 Платонов А. П. — 99, 162
 Подопригора В. Н. — 147
 Подорожанский А. — 381
 Положевец Г. В. — 17
 Полторанин М. Н. — 420, 421
 Полукеев О. — 294, 373, 374
 Пономарёв Ю. В. — 56, 118, 306,
 307, 464, 471
 Попов Г. Х. — 75, 87, 139, 165
 Попов С. — 198
 Потанин В. О. — 312
 Потёмкин А. И. — 151, 465
 Починок А. П. — 118, 123, 152,
 259, 264, 276
 Прексин О. М. — 45, 197, 214,
 215
 Престон Л. — 221, 224, 308, 347
 Примаков Е. М. — 60, 62, 73, 74,
 96, 163, 201, 275, 293, 388,
 449, 479
 Пушкина Г. Г. — 36
- Р**
 Раевский В. А. — 119, 174, 187
 Радкевич С. — 392
 Райан Ч. 198–200, 205, 207, 210,
 219, 228, 276, 277

- Рассказов В. П. — 147
Ревякин В. М. — 55
Рид М. — 26
Роганов О. — 385, 454
Родин И. — 90, 170, 280, 361, 441, 471, 481
Родюшкин В. Т. 82, 83
Розанов В. В. — 472
Роцин С. К. — 106
Рудько-Селиванов В. — В. — 123, 125
Руцкой А. В. — 208, 257, 259, 360, 379, 380, 386
Рыбкин И. П. — 439–441, 466, 485
Рыжков Н. И. — 68, 95, 96, 102, 110, 127, 165, 168–170, 179, 180, 183, 388, 402, 462
Рязанов Э. А. — 38, 116, 122, 426
Ряшенцев В. И. — 117
- С**абуров Е. Ф. — 157, 159, 162, 177, 410
Савватеева И. — 408, 410
Сакс Дж. — 199, 342–343, 349, 352, 386
Салехов Р. А. — 68
Салинас К. — 207
Салонен И. — 49, 50
Салтыков Б. Г. — 252
Салтыков-Щедрин М. — Е. — 28, 442, 453
Саплин В. И. — 91
Сапов Г. Г. — 477
Саркисян Т. 325
Сарчев А. М. — 32, 34–37, 58, 60, 63, 73, 80
Сарчинелли М. — 215
Сахаров А. Д. — 97
- Свиридов Н. В. — 161, 162, 215–217, 234, 289, 290
Себенцов А. Е. — 465
Селиванов И. — 35, 253, 272
Семага В. В. — 471
Сембаев Д. Х. — 332
Семёнов В. Г. — 68
Сенцов А. — 250
Сенчагов В. К. — 91
Сергеев Б. И. — 38–41, 44, 47, 48, 57, 65, 66, 139, 178, 192, 464
Сергеев И. Б. — 38
Сергеева Т. Н. — 38
Серов В. — 247, 262
Силаев И. С. — 102, 104–108, 111–115, 118, 124, 135, 137, 141, 148, 149, 152, 153, 155–163, 169, 181, 183, 186, 206, 211, 229, 462
Силуанов А. Г. — 138
Симаков В. В. — 91
Симонов Д. — 286
Симомян Р. Р. — 61, 70, 71, 105, 106, 196, 199, 204, 205, 212
Сининский С. — 233
Ситарян С. А. — 127, 167
Скворцова Е. — 375
Скоков Ю. В. — 102, 110, 112, 140, 141, 152, 160, 208, 211, 281, 283, 380
Слободской М. Р. — 342
Слюньков Н. Н. — 81, 91, 95
Смоленский А. П. — 312, 314
Соболевская Г. — 21
Соболевская З. И. — 21
Соболевская-Эванс М. И. — 8, 21–25
Соболевская Н. Д. — (урожд. — Самбурская) 21
Соболевский И. Н. — 21, 22

- Соколов В. С. — 118, 152
 Соколов М. Ю. — 265, 273, 430, 445, 466
 Сокольников Г. Я. — 255, 256, 418, 419, 427
 Сокольников Г. Г. — 256
 Сологуб Ф. К. — 291
 Солюс Г. П. — 35
 Сорвин С. В. — 123
 Сорос Д. — 147, 184
 Сосковец О. Н. — 271, 279, 285, 353, 396, 423, 465
 Сталин И. В. — 84, 176, 311, 482
 Станкевич С. Б. — 207, 435
 Станковский С. С. — 70
 Степашин С. В. — 467, 469
 Стерлигов А. Н. — 107, 163
 Сторожев И. — 381, 467, 469
 Субботин П. Д. — 54, 221, 222
 Суплатович С. (Сат Оком) — 16
 Супрунович Б. П. — 35
- Т**алвиц У. — 222
 Тарасов А. М. — 111, 207
 Тарасов Ю. В. — 37
 Телегин В. М. — 46
 Теняков Э. В. — 151
 Терещенко С. А. — 331, 332
 Тимофеев Е. — 300
 Тимофеев Т. Т. 64
 Титкин А. А. — 229
 Тоёхиса К. — 349, 350, 356, 360
 Тосунян Г. А. — 249, 250, 314, 315, 455
 Травкин Н. И. — 107, 179, 182, 257, 400, 484
 Треверс П. — 191
 Трегубова Е. — 450
 Трикс Г. — 365
- Тулеев А. Г. — 438
 Тулин Д. В. — 38, 44–46, 48, 53, 64, 123, 126, 133, 146, 356, 454, 456, 457, 464, 465
 Турбанов А. В. — 471
 Тургенев И. С. — 17
 Тэлботт С. — 347, 401
 Тэтчер М. — 41
- У**айнберг Д. — 7
 Уайнсток Д. — 313
 Ульянов Е. В. — 95
 Улюкаев А. В. — 294
 Уоллес Б. — 65
 Устинов И. Г. — 436
- Ф**адеев И. И. — 120
 Фёдоров Г. А. — 8, 27
 Фёдоров Г. А. — (В. — Г.) 7–13, 16, 21, 26, 27
 Фёдоров П. Г. — 7, 9–13, 15–17, 26–29, 31
 Фёдорова Н. П. — 10, 11, 16, 25–27
 Фёдорова А. П. — 11
 Фёдорова Э. П. — 11, 27
 Фёдорова О. — 50
 Филатов С. А. — 147, 421, 467
 Филиппьев А. Н. — 38, 44
 Фильшин Г. И. — 102, 109, 110, 135, 143, 162, 167
 Фомина Н. Н. — 152
 Фридман М. М. — 312
 Фриман Р. — 215
 Фролов И. Т. 108
- Х**азин М. Л. — 477
 Хакамада И. М. — 431–433, 435, 436, 438–442, 445, 449, 466
 Халанский В. П. — 299

- Хандруев А. А. — 242, 295, 301,
326, 371, 454–456, 464
- Хасбулатов Р. И. — 98, 107,
116–118, 124, 126, 127, 135,
156, 162, 189, 207, 257, 261,
303, 326, 329, 368, 376–379
- Хатуль Ю. — 314
- Хей Дж. — 344
- Хижа Г. С. — 200, 210, 242, 254
- Хилов Д. Ю. — 33, 35–37, 80, 109,
138, 141, 142, 147, 150, 151,
191, 192, 199, 201, 202, 224, 226
- Ходорковский М. Б. — 159,
312–314, 399
- Хоркин В. А. — 91, 93
- Хохлов В. С. — 70
- Хулхачиев Б. В. — 432, 433
- Ц**емянский А. Я. — 45
- Цимайло А. — 192
- Ч**ампи К. — 64
- Черногородский В. П. — 148
- Цепляев В. — 37
- Черкасов П. П. — 59
- Черноморд П. В. — 138
- Черномырдин В. С. — 72, 208,
225, 228–238, 243, 246, 249,
252, 256, 257, 261–261, 271,
272, 279–286, 290, 299, 302,
305–309, 314, 325, 328,
333–335, 339, 342, 348, 357,
358, 360, 362, 368–372, 379,
380–386, 388, 392, 397, 401,
405, 407–414, 417, 418, 423,
431, 433, 447, 448, 465, 467,
469–483, 485,
- Чехов А. П. — 157, 442
- Чубайс А. Б. — 143, 149, 179,
200, 202, 225, 226, 230, 231,
239, 241, 247, 249, 250, 253,
254, 271, 273, 277, 278, 280,
282–288, 299, 343, 372, 373,
381, 389, 405, 407, 412, 420,
421, 431, 475, 479
- Ш**аймиев М. Ш. — 414
- Шальнев А. — 369
- Шаляпин Ф. И. — 18
- Шаталин С. С. — 166, 170–172,
174–185, 188, 189, 376
- Шаталов С. Д. — 376
- Шафраник Ю. К. — 207, 263
- Шахрай С. М. — 114, 226, 230,
397, 407, 410, 414, 421, 423,
424, 435, 444
- Шварц Е. Л. — 99
- Шеварднадзе Э. А. — 276
- Шейнис В. Л. — 167, 170, 187,
189
- Шенаев В. Н. — 35
- Шлейфер А. — 344
- Шкулев Ф. С. — 18
- Шмаро А. — 399
- Шмелёв Н. П. — 87, 167, 171
- Шор К. Б. — 123, 124
- Шохин А. Н. — 86, 90, 130,
131, 159, 222, 226, 230–233,
242, 250, 291, 299, 305, 327,
331, 332, 334, 337, 348, 350,
351, 357, 361–365, 382,
395–398, 406, 407, 410, 412,
416, 423, 424, 430, 435,
467
- Шпагина М. А. — 298, 323, 332
- Штром К. А. — 45
- Шумейко В. Ф. — 226, 230, 233,
237, 238, 250, 253, 261, 297,
304, 305, 369, 420, 467
- Шумилин С. И. — 104–106

Указатель имён

Щербаков В. И. — 96, 180, 183,
184, 207
Щербович И. В

Эйнштейн 150

Юдин П. — 312
Юровский Л. Н. — 66
Юшенков С. Н. — 421

Явлинский Г. А. — 88, 92, 93,
101, 102, 105–107, 111, 112,
114–116, 120, 124, 125, 145–
147, 157–159, 163, 166–190,
220, 233, 290, 313, 344, 408,
444, 445, 449, 450, 467

Яковлев А. Н. — 94, 95, 165, 420

Яковлев В. — 286

Яковлев Е. В. — 153, 154, 166,
167

Якунин В. К. — 45, 46, 192

Янаев Е. — 434

Ярёменко Ю. В. — 181

Ярошенко В. Н. — 102, 117, 118,
162

Ярыгина Т. В. — 172, 182, 185,
188

Ясин Е. Г. — 91, 93, 105, 107, 140,
168, 171, 172, 174, 176, 177,
183, 185, 188, 189, 204, 206,
212, 246, 266, 301, 375, 410

Яшин О. В. — 161.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ	7
Родители Бориса Григорьевича	7
Детство Бориса	12
Царицыно	17
Одесса	26
СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ	29
ПЕРВЫЕ ШАГИ: ГОСБАНК СССР (1980–1987 ГОДЫ)	39
Диссертация	47
ИМЭМО АН СССР: ГЛОТОК СВОБОДЫ (1987–1989 ГОДЫ)	57
Заграничные поездки	63
Перестройка и СМИ	67
ЦК КПСС	73
В ПАРТИЙНОМ «ЛОГОВЕ»: ЦК КПСС (АВГУСТ 1989 ГОДА — ИЮЛЬ 1990 ГОДА)	78
Докторская	86
Поездка в Японию	90
Повседневные дела	94
Агония аппарата	97
ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО	99
Необыкновенная лёгкость бытия!	99
Подбор кадров	102
Некомпетентное предпринимательство	108
«Урожай-90»	110

Союзник Григорий Явлинский	114
Взаимоотношения с Верховным Советом РСФСР и Р. И. Хасбулатовым	116
В Министерстве финансов	119
Банковская реформа	122
«Мальтийский» орден и другие приключения министра	134
Дела повседневные	137
Регулирование рынка ценных бумаг	143
Создание фондовой биржи	150
Отставка. Конфликт вокруг бюджета	152
На вольных хлебах	157
Конец правительства Силаева	162
ПРОГРАММА «500 ДНЕЙ»	165
В ЛОНДОНЕ И ВАШИНГТОНЕ: ЯНВАРЬ 1991 ГОДА — ДЕКАБРЬ 1992 ГОДА	191
Лондон	193
Ленинград	200
Встречи в Москве и Лондоне	206
Взгляд на события в России	217
Вашингтон	219
В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИИ: 1992 И 1993 ГОДЫ	229
Взаимоотношение с парламентом	257
Окружение. Взаимоотношения с прессой	278
Взаимоотношения с прессой	290
Отношения с Банком России. Как поссорились Борис Григорьевич с Виктором Владимировичем	291
Взаимодействие с банкирами	311
Взаимоотношения со странами СНГ	316
Иностранные связи	342
Обмен денег: 1993 год	367
3–4 октября 1993 года: разгон Верховного Совета	375
Вторая отставка	388

Содержание

Отставка	410
Эпилог	417
РОССИЙСКАЯ ГОСДУМА — ОПЛОТ «ДЕМОКРАТИИ»: 1994–1998 ГОДЫ.	420
Выборы в Госдуму	420
В преддверии начала работы Думы	426
Приход в Думу. «Союз 12 декабря»	431
Внутривидовая борьба. «Выбор России» и Борис Фёдоров	442
Подкомитет по денежно-кредитной политике Центрального банка РФ. Отсель грозить мы будем...	452
Закон о Центральном банке Российской Федерации	453
«Чёрный вторник»	464
Пирамиды	472
Парламентская работа. Бюджеты	478
Их нравы	483
УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН	487

КРОТОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ
БОРИС ФЁДОРОВ. ЖИЗНЬ БЕЗ КОМПРОМИССОВ

Том 1

Подписано в печать 12.10.2018.

Формат 70×100^{1/16}.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл.-печ. л. 31,5 п. л.

Тираж 1000 экз. Заказ №

